

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2022 год

Подписано к публикации: 29.04.2022

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru)
и в Международную базу дан-
ных Agris.**

eLIBRARY.RU

**Свидетельство о регистрации
СМИ:** Эл № ФС77-72620 от 04
апреля 2018г. Федеральной служ-
бой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <http://su-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирозевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медиа Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сенюгноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могадам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ереметова К.Ю. ПРИРОДА УСТОЙЧИВЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ	8
Зайцева Н.Н. К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	13
Люй Хайнин РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	20
Ши Даньдань АКУСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМАЛИЗАЦИИ РУССКОЙ РЕЧИ У КИТАЙЦЕВ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФОНОСТИЛЬ	24
Болотова Е.В., Асхаева М.В. ПОНЯТИЕ СКОРОСТИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	32
Го Сюеяо, Хабибуллина Е.В. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ Б. ГАНАГО «НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ»	37
Кравченко М.А. О МЕТАЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ ПАРЕНТЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ВОДОЛАЗКИНА	41
Гелястанова А.Л., Малкандуева А.Х. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ АПЕЛЛЯТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	50
Фатеева Ю.Г., Фомина Т.К., Самойлова О.С. СЛОВА-ЗАМЕНИТЕЛИ ТЕРМИНА «ПАЦИЕНТ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)	54
Карпий С.В. ПЕЧАТЬ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	60
Слепенчук Р.Ю. КОНЦЕПТОСФЕРА АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «THE LION KING»	64
Хисамов О.Р. ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РЕКУ, РЕЧНОЙ РУКАВ, СТАРИЦУ	69
Яковлева Е.В. ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ БИОЭТИКИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	74

Бозиев А.Т., Дзуганова Л.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПЕРЕВОДОВ НАУЧНОГО ТЕКСТА	81
Сабурова Н.А. КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЛИТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕЛИКОГО ПОКАЯННОГО КАНОНА АНДРЕЯ КРИТСКОГО)	88
Ван Сяосюй ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ <i>ВЕСНА</i> (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIX-XXI ВЕКОВ)	96
Буров Э.Е. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ И СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ	100
Никулина Н.А., Мордвинцева В.С. РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЕКТНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ	109
Чэнь Сюе ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ – "ОСЕННЯЯ СУШКА" КАК ПАРАДИГМА КУЛЬТУРЫ	113
Алгунова Ю.В., Сафонова А.С. СЛЕНГ И ЖАРГОН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ МЕДИКОВ	120
Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ОБЗОР ВОЗМОЖНОСТЕЙ И АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ	124
Ван Хайцзяо, Ван Цин ДОГОВОРНЫЕ СПОРЫ, ВЫЗВАННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОГОВОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)	130
Матафонова А.А. ТЕРМИНОСИСТЕМА АЛМАЗОДОБЫЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	135

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Котельникова Е.Ю. К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	141
Покровская Н.В. МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	146
Кузнецова Н.В. МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕНРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	150

Решеткин Р.С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	154
Бочков А.В., Рыльцов А.М., Разновская С.В., Васильченко О.С. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЛЕТНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ	160
Егоров Д.Е., Марандыкина О.В., Вишневский В.И. ПРОБЛЕМАТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА В ВУЗЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ЭЛЕКТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ	166
Федорова О.Ф., Игнатъев В.П. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	171
Павлова О.А. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАКУРСЕ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	177
Толстихин А.Н. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ	182
Елиневская М.Ю., Енькова Л.П. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ БАЗИСА РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА С ОРГАНИЧЕСКИМИ ПОРАЖЕНИЯМИ МОЗГА	188
Неумывакин В.С. ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ	194
Миронов И.С., Правдов М.А., Жалилов А.В., Правдов Д.М. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	197
Щучка Т.А., Александрова Л.Н. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	203
Решеткин Р.С. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	209
Цветков И.П. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	214

Ермилов Ю.А., Жуков В.И. МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	220
Змановская А.Г., Гридасова В.Ю. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО КОРРЕКЦИИ ДИСТРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОНР	227
Овчинников Ю.Д., Коновалов В.А. БИОМЕХАНИКА ЧЕЛОВЕКА В ЕСТЕСТВЕННО-ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ	233
Борисова М.В., Мусохранов А.Ю., Рыкова Н.Ф., Корчуганова Л.Н. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СПОРТА И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ	238
Пугачев И.Ю., Разновская С.В., Горбиков И.И., Васильченко О.С., Агабеков Н.К. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	243
Володина Д.В., Юрьева Ю.С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МНОГОУРОВНЕВОМ ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРИАТ-МАГИСТРАТУРА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	249
Галимова А.Г., Федосеева Н.С., Якоб А.А., Санков П.А., Куликова О.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	255
Гурова Е.В., Кузнецова И.В., Фахретдинова Г.Ф. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	261
Зорина Н.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН	265

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Туболев С.М. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	268
Лукуянчикова Е.Ф., Ляхова А.И., Алейникова В.А. ТАЙНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	274
Моисеенко Е.О. ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ ИТОГОВЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	278

Маресина М.А. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ АДВОКАТАМИ	284
Пыленко И.П., Попов Е.А., Попова А.В. СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	291
Лукьянчикова Е.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	296
Простосердов М.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ САНКЦИЙ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ	303
Ковтун Ю.А., Капустина И.Ю., Лагуточкин А.В., Манышев И.В., Винокуров Э.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	309
Гатауллин З.Ш. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ЭТАП УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	315
Ельчанинов А.П. О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ СОЗДАНИЯ В РОССИИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА	319
Стародубцева М.А. ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОМПЛЕКСА ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	324
Васяев А.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	328
Калинина Е.В., Калинина А.С. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	333

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Еремцова К.Ю., кандидат филологических наук, доцент,
Военная академия связи им. Маршала
Советского Союза С.М. Будённого*

ПРИРОДА УСТОЙЧИВЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ

Аннотация: цель статьи – рассмотреть структурно-семантические особенности устойчивых антропологических сравнений и методику их сопоставительно-идиоматологического анализа. Для достижения данной цели автором даётся определение устойчивых антропологических сравнений, рассматривается история их изучения, а также такие категории, как устойчивость, фразеологичность, идиоматичность и типы устойчивых сравнений. Устойчивые антропологические сравнения – это устойчивые сравнения, которые прямо или косвенно характеризуют человека. Общеизвестный факт, что область национальной идиоматики представляет неповторимый взгляд на мир того или иного народа, отпечатавшийся в категориях и формах родного языка. Устойчивые сравнения в этом отношении – одни из важнейших этнически маркированных единиц; это делает весьма актуальным их изучение в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. Статья может быть полезна исследователям в области языкознания и фразеологии, педагогам и студентам при написании курсовых и дипломных работ.

Ключевые слова: устойчивое антропологическое сравнение, фразеологизм, структурно-семантические особенности, сопоставительно-идиоматологический анализ, идиоматичность, устойчивость

Целью данной работы является изучение структурно-семантических особенностей устойчивых антропологических сравнений (далее УАС) и методики их сопоставительно-идиоматологического анализа.

Теоретической базой служат труды академика В.В. Виноградова [3, 4], в которых определена природа фразеологической единицы и фразеологического уровня языковой системы и предложена классификация фразеологизмов русского языка (далее ФЕ) по степени семантической слитности; труды В.М. Огольцева [10, 11, 12], в которых раскрыта природа УАС, определено отношение УАС к ФЕ и лексическим единицам (далее ЛЕ); труды Ю.С. Степанова [15] и А.В. Кунина [8, 9], в которых УАС анализируются в сопоставительно-типологическом плане; исследования А.В. Савицкого, разработавшего методику сопоставительно-идиоматологического анализа на материале лексики и фразеологии английского и русского языков [14].

Источником иллюстративного материала послужили данные из Словаря устойчивых сравнений русского языка, Большого англо-русского фразеологического словаря и Большого Оксфордского словаря [9, 12, 23].

Под УАС понимаются устойчивые сравнения, которые прямо или косвенно характеризуют человека. Основным теоретическим положением исследования является следующее: УАС располагаются на лексико-фразеологическом уровне языковой системы; УАС – это разновидность воспроизводимых номинативных языковых единиц и могут

быть изучены в сопоставлении с другими ЛЕ и ФЕ данного языка (внутреннее сопоставление) и других языков (внешнее сопоставление). Например, русским УАС в английском языке могут соответствовать разные структурные типы ЛЕ: УАС, устойчивая метафора, ФЕ, перифраза и др. Аналогичная ситуация с русскими соответствиями английских УАС. Необходимо отметить, что УАС двух языков могут различаться характером образа, коннотациями, наличием или отсутствием синонимов и другими семантическими признаками.

УАС представляют собой ментально значимые ЛЕ; которые непосредственно структурируют языковую картину мира данного народа. По мнению Ю.С. Степанова, в каждом языке эти ЛЕ являются своеобразными и непереводаемыми. С их помощью можно описать семантические сферы, поля, которые запечатлеваются в языке при помощи сравнений. Причем в разных языках эти поля не совпадают [15, с. 167]. Последнее обстоятельство делает актуальным изучение УАС в лингвокультурологическом и сопоставительно-типологическом аспектах.

Актуальным представляется структурно-семантическое сопоставление УАС разных языков. В синтаксическом плане активно изучались компаративные структуры обоих языков [1, 2, 13, 17, 18, 19, 20]; также имеются исследования, посвященные сопоставительно-тематическому изучению английских и русских УАС, однако количество работ, посвященных природе компаративного значения [10, 22] и сопоставительным исследованиям [8], до сих пор недостаточно. Между тем

компаративное значение может быть представлено устойчивой метафорой и ФЕ. На примере русского и английского языков ситуация может быть следующей: одна и та же компаративная позиция в русском языке может быть занята и УАС, и устойчивой метафорой, и ФЕ, а в английском – только УАС, и наоборот. Каталогизация подобных несоответствий (неполных соответствий) представляет теоретический интерес и имеет большое практическое значение.

Сравнение – установление различия и сходства явлений действительности и предметов. Любое сравнение включает два взаимосвязанных этапа [10, с. 9]:

1. Обнаружение общего признака сравниваемых предметов или явлений: заданными элементами являются сопоставляемые явления/предметы, искомым элементом – общий признак сопоставляемых предметов;

2. Сопоставление предметов и явлений на основе обнаруженного общего признака.

Сравнение может рассматриваться в разных аспектах:

- Гносеологический аспект;
- Логико-лингвистический аспект;
- Собственно лингвистический аспект.

С лингвистической точки зрения можно говорить о 6 типах выражения сравнения:

1. Степени сравнения прилагательных/наречий;
2. Словообразовательные модели/производные слова;
3. Сравнительные обороты в простом предложении;
4. Сложные предложения + придаточное сравнительное;
5. Сложное синтаксическое целое (сверхфразовое) единство;
6. Воспроизводимая единица фразеологического типа.

Важным является вопрос об отношении УАС к ФЕ. В данном случае категории устойчивость, воспроизводимость сталкиваются с такими понятиями, как фразеологичность и идиоматичность. Основным свойством ФЕ является воспроизводимость как готовой целостной единицы. Необходимо дать определение сущности понятия устойчивости независимо от воспроизводимости. М.М. Копыленко под устойчивостью понимает меру ограничения сочетаемости лексем, а под признаком ограниченной сочетаемости – предсказуемость [7, с. 56]. По мнению Е.Н. Толикиной, критерий устойчивости не может быть признан абсолютным при определении состава объекта фразеологии. Данный критерий нуждается в проверке и

поддержке со стороны других, например, семантического [16, с. 240].

Большинство исследователей признает именно признак семантической целостности в качестве определяющего отличительного признака фразеологически связанных или устойчивых словосочетаний. Этот признак понимается вслед за В.В. Виноградовым как «целостность смысла», «целостность номинации», т.е. семантическая неразложимость сочетания [3, с. 27].

Ученые подходят к определению устойчивости с разных позиций:

- С позиции лексической сочетаемости ЛЕ (устойчивые сочетания, в отличие от свободных, состоят из ЛЕ, ограниченных в своей сочетаемости). 1 тип устойчивости характеризуется степенью сочетаемости ЛЕ и свойствен почти всем словосочетаниям. Такие сочетания В.М. Огольцев называет относительно устойчивыми [10];

- С позиции семантической цельности, неразложимости словосочетания [10, с. 54]. 2 тип устойчивости не зависит от степени сочетаемости ЛЕ, а является результатом семантического единства словосочетания (безотносительная устойчивость) [10, с. 55]. Признаком устойчивой единицы является её «семантическое обособление или семантическая отдельность», это свойство «превращает ... словесные комплексы в устойчивые, или воспроизводимые единицы языка» [21, с. 111].

По мнению В.М. Огольцева, безотносительная устойчивость позволяет разграничивать устойчивые и свободные словосочетания: «безотносительно-устойчивые словосочетания отличаются от относительно-устойчивых тем, что устойчивость первых определяется особым семантическим фактором, который принято называть фразеологическим значением» [10, с. 55]. В многочисленных работах указывается на особый характер фразеологического значения, на его неразложимость, на неравенство значения ФЕ сумме значений составляющих его компонентов. В.М. Огольцев выделяет следующие важные характеристики фразеологического значения [10, с. 57]:

- Фразеологическое значение не является суммой значений элементов, которые составляют свободное сочетание;

- Фразеологическое значение не заключено в отдельных словах – компонентах ФЕ, а представляет собой своеобразное «суперсегментное» значение, именно поэтому выступает как сила, объединяющая сочетания слов в целостную единицу.

Особым видом суперсегментного значения является компаративное значение УАС (например, **как стрела, как мед**). Данное суперсегментное значение представляет собой результат семантического преобразования сочетания знаменательного слова с незнаменательным – сравнительным союзом. Например, в УАС **как ветер/as free as the wind** (до 1616) на первый план выходит один из признаков номинативного значения ЛЕ, который стал основанием устойчивого сравнения: ЛЕ **ветер/wind** утратило значение «движущиеся частицы воздуха» и приобрело значение «свободный, вольный».

В зависимости от характера фразеологического (суперсегментного) значения устойчивые сочетания слов можно разделить на 3 группы:

1. устойчивые сочетания с метонимическим суперзначением;
2. устойчивые сочетания с метафорическим суперзначением;
3. устойчивые сочетания с компаративным суперзначением.

Всё вышесказанное позволяет определить устойчивые сравнения как устойчивые семантически целостные сочетания ЛЕ, построенные по компаративным синтаксическим моделям и имеющие компаративное фразеологическое значение (суперзначении).

УАС, как и ФЕ, относятся к области языковой идиоматики, поэтому одним из важных методов их изучения является сопоставительно-идиоматологический анализ. Единицы с полностью немотивированным значением не подвергаются синхронному межъязыковому идиоматологическому анализу. В то же время возможно ретроспективное сопоставительно-идиоматологический или сравнительно-идиоматологический анализ. Один из путей сопоставительно-идиоматологического анализа предложен В.М. Савицкий, который вводит следующий категориальный аппарат:

1. Аналогия – сходство структур объектов. Аналогия может проявляться как изоморфизм или гомоморфизм: а) изоморфизм – взаимно однозначное соответствие структур объектов; крайнее проявление аналогии; «объекты, имеющие тождественные; б) гомоморфизм – это приблизительное соответствие структур объектов [14, с. 20].

2. Мотивационный сектор – участок, в состав которого входит план выражения ЛЕ, мотивирующий ее значение и та часть плана содержания (значения), которая мотивируется. Рассмотрим **to sink or swim** (до 1415), в мотивационный сектор которого входят его значение и средства всех уровней плана выражения: аллитерация, ассонанс

и симметричная конструкция участвуют в мотивировке значения.

3. Межъязыковая структурно-семантическая мотивационная модель сопоставляемых УАС – это инвариантная часть мотивационных секторов сопоставляемых единиц разных языков. Например, мотивационные секторы англ. **to carry owls to Athens** (1548)/рус. **ездить в Тулу со своим самоваром** не изоморфны, а гомоморфны, т.е. полностью вписываются в одну и ту же мотивационную модель. Данные УАС в той или иной мере идиоматичны по отношению к друг другу. Таким образом, «чем большая часть мотивационного сектора вписывается в модель, тем меньше идиоматичность и наоборот. Идиоматичность – это то, что остается за рамками модели (но не за рамками мотивационного сектора) [14, с. 26].

В.М. Савицкий в своем труде «Французская стилистика» утверждает, что «шкала межъязыковой идиоматичности начинается от нуля и стремится к бесконечности». ЛЕ, подлежащие межъязыковому идиоматологическому анализу, располагаются в сравнительно узком диапазоне, начинающемся с нулевой отметки шкалы межъязыковой идиоматичности и заканчивающемся (включительно) на тех ЛЕ, которые изоморфны в одном плане и гомоморфны в другом» (там же).

При изучении межъязыковой идиоматичности возможны два направления анализа – семасиологическое и ономасиологическое. Семасиологический анализ подразумевает изучение межъязыковой идиоматичности при помощи сопоставления ЛЕ разных языков, которые изоморфны в плане выражения, но гомоморфны в плане содержания [6, с. 368-373; 5, с. 94]. Например, англ. **sea dog** (1823) «опытный моряк»/рус. **морская собака** (животное). Ономасиологический анализ при изучении межъязыковой идиоматичности подразумевает изучение ЛЕ разных языков, которые являются одинаковыми или близко сходными в плане содержания, но не вполне одинаковыми в плане выражения, т.е. изучается различие в способах репрезентации одного и того же содержания разными средствами плана выражения.

Таким образом, межъязыковая идиоматичность – это ее структурное своеобразие, позитивное структурное отличие от аналога в другом языке в рамках мотивационного сектора [14, с. 34].

Область национальной идиоматики представляет неповторимый взгляд на мир того или иного народа, отпечатавшийся в категориях и формах родного языка. УАС в этом отношении – одни из важнейших этнически маркированных единиц; это делает весьма актуальным их изучение в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте.

Литература

1. Биренбаум Я.Г. Образные сравнительные обороты в современном английском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1966. № 4. С. 131 – 139.
2. Биренбаум Я.Г. Придаточные предложения с союзом like // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 225 – 231.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
4. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Шахматов А.А. 1864-1920. Сборник статей и материалов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 474 с.
5. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 343 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике: Сб. научн. трудов. Вып. 1. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. С. 264 – 389.
7. Копыленко М.М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины // Вопросы фразеологии. Ташкент: Наука, 1965. С. 53 – 63.
8. Кунин А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом, 1969. № 3. С. 80 – 86.
9. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 2005. 942 с.
10. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
11. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения русского языка: Иллюстрированный словарь для говорящих на английском языке. М., 1984.
12. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Рус. словари и др., 2001. 797 с.
13. Размахнина Н.К. Параллелизмы сравнительных конструкций в современном английском языке // В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 7. Новосибирск: Наука, 1976. С.18-36.
14. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 206 с.
15. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1965. 355 с.
16. Толикина Е.Н. О критерии устойчивости фразеологической единицы // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. С. 207 – 211.
17. Черемисина М.И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции современного русского языка). Новосибирск: М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР., Новосиб. гос. ун-т, 1971. 181 с.
18. Черемисина М.И. Союз как лексическая единица // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск: НГУ, 1972. С. 36 – 57.
19. Черемисина М.И., Размахнина Н. К., Стеклёнова Т. Г. Структурные типы сравнительных конструкций с союзом like // В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 5. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1974. С. 3 – 30.
20. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. М.: URSS, 2006. 269 с.
21. Чернышева И.И. Фразеологическая единица и объем фразеологии // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума (1968). Тула: ТГПИ, 1972. С. 110 – 114.
22. Шенько И.В. К вопросу об отношении между компаративными тропами (сравнением и метафорой) // Стилистика романо-германских языков. Л.: ГПИ им. А.И. Герцена, 1972. С. 151 – 165.
23. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. Oxford: Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 20.01.2022)

References

1. Birenbaum YA.G. Obraznye sravnitel'nye oboroty v sovremennom anglijskom yazyke. Nauchnye doklady vysshej shkoly. Filologicheskie nauki. 1966. № 4. S. 131 – 139.
2. Birenbaum YA.G. Pridatochnye predlozheniya s soyuzom like. Voprosy struktury anglijskogo yazyka v sinhronii i diahronii. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. S. 225 – 231.
3. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.: Vysshaya shkola, 1986. 639 s.
4. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke. SHahmatov A.A. 1864-1920. Sbornik statej i materialov. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. 474 s.
5. Dolinin K.A. Stilistika francuzskogo yazyka. L.: Prosveshchenie, 1978. 343 s.
6. El'mslev L. Prolegomeny k teorii yazyka. Novoe v lingvistike: Sb. nauchn. trudov. Vyp. 1. M.: Izd-vo inostr. lit-ry, 1960. S. 264 – 389.
7. Kopylenko M.M. Ob ob'eme i metodah frazeologii kak nauchnoj discipliny. Voprosy frazeologii. Tashkent: Nauka, 1965. S. 53 – 63.

8. Kunin A.V. Ustojchivye ad"ektivnye sravneniya v russkom i anglijskom yazykah (opyt sopostavitel'nogo analiza). Russkij yazyk za rubezhom, 1969. № 3. S. 80 – 86.
9. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: ZHivoj yazyk, 2005. 942 s.
10. Ogol'cev V.M. Ustojchivye sravneniya v sisteme russkoj frazeologii. L.: Izd-vo LGU, 1978. 159 s.
11. Ogol'cev V.M. Ustojchivye sravneniya russkogo yazyka: Illyustrirovannyj slovar' dlya govoryashchih na anglijskom yazyke. M., 1984.
12. Ogol'cev V.M. Slovar' ustojchivykh sravnenij russkogo yazyka. M.: Rus. slovari i dr., 2001. 797 c.
13. Razmahina N.K. Parallelizmy sravnitel'nykh konstrukcij v sovremennom anglijskom yazyke. V pomoshch' prepodavatelyam inostrannykh yazykov. Vyp. 7. Novosibirsk: Nauka, 1976. S.18-36.
14. Savickij V.M. Osnovy obshchej teorii idiomatiki. M.: Gnozis, 2006. 206 s.
15. Stepanov YU.S. Francuzskaya stilistika. M.: Vysshaya shkola, 1965. 355 s.
16. Tolikina E.N. O kriterii ustojchivosti frazeologicheskoy edinicy. Problemy frazeologii i zadachi ee izucheniya v vysshej i srednej shkole. Vologda: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1967. C. 207 – 211.
17. CHeremisina M.I. Nekotorye voprosy sintaksisa (sravnitel'nye konstrukcii sovremennogo russkogo yazyka). Novosibirsk: M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovaniya RSFSR., Novosib. gos. un-t, 1971. 181 s.
18. CHeremisina M.I. Soyuz kak leksicheskaya edinica. Aktual'nye problemy leksikologii. Novosibirsk: NGU, 1972. C. 36 – 57.
19. CHeremisina M.I., Razmahina N. K., Stekleneva T. G. Strukturnye tipy sravnitel'nykh konstrukcij s soyuзом like. V pomoshch' prepodavatelyam inostrannykh yazykov. Vyp. 5. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1974. S. 3 – 30.
20. CHeremisina M.I. Sravnitel'nye konstrukcii russkogo yazyka. M.: URSS, 2006. 269 s.
21. CHernysheva I.I. Frazeologicheskaya edinica i ob"em frazeologii. Problemy ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinic: Materialy mezhvuzovskogo simpoziuma (1968). Tula: TGPI, 1972. S. 110 – 114.
22. SHen'ko I.V. K voprosu ob otnoshenii mezhdru komparativnymi tropami (sravneniem i meta-foroj). Stilistika romano-germanskih yazykov. L.: GPI im. A.I. Gercena, 1972. C. 151 – 165.
23. The Oxford English Dictionary [Elektronnyj resurs]. Oxford: Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/> (data obrashcheniya: 20.01.2022)

*Eremetova K.Yu., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
S.M. Budyonny Military Telecommunications Academy*

THE NATURE OF PROVERBIAL ANTHROPOLOGICAL SIMILES

Abstract: the article deals with the structural and semantic features of proverbial anthropological similes and the methodology for their comparative-idiomatic analysis. To achieve this goal the author gives a definition of proverbial anthropological similes, considers the history of their study as well as such categories as stability, phraseology, idiomaticity and types of proverbial anthropological similes. Proverbial anthropological similes are units that directly or indirectly characterize people. It is a well-known fact that phraseology represents a unique picture of the world of a particular nation imprinted in the categories and forms of the native language. Proverbial anthropological similes are some of the most important ethnically marked units. Their comparative and linguoculturological study is very relevant. The article can be used by researchers in the field of linguistics and phraseology, teachers as well as students to write term papers and theses.

Keywords: proverbial anthropological similes, phraseology, structural and semantic features, comparative-idiomatic analysis, idiomaticity, stability

*Зайцева Н.Н., преподаватель,
Орловский юридический институт МВД
России им. В.В. Лукьянова*

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена одному из сложных вопросов лингвистики – системе способов современного русского словообразования. В работе сделана попытка обобщить существующие точки зрения по проблеме систематизации узуальных и окказиональных способов словообразования.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы: словообразование – это система, основным признаком при построении которой являются способы словообразования; одной из главных задач словообразования является создание новых особых единиц; словообразование служит процессам появления новых слов. Внутри системы словообразования установлено своеобразное распределение сфер действия узуальных и окказиональных способов словообразования. Сила влияния каждого из таких способов определяется множеством различных факторов и особенностей, значительную роль среди которых играют понятийные категории, объединяющие вокруг себя разные словообразовательные модели.

Ключевые слова: лингвистика, словообразование, окказиональное словообразование, способ словообразования, морфологический способ словообразования, лексико-синтаксический способ словообразования, лексико-семантический способ словообразования

Словообразование сравнительно недавно (примерно с 50-х годов XX века) начало рассматриваться лингвистами в качестве независимой научной дисциплины. Естественно, что именно в этой области, несмотря на активную практическую и теоретическую работу, остается очень много неразрешенных проблем и вопросов. А именно: какие единицы словообразования будут являться основными, что такое способ словообразования, какое количество узуальных и окказиональных способов словообразования принято выделять в современном русском языке, что обуславливает появление новых единиц речи и другие. Сложность словообразования объясняется тем, что «оно располагается между морфологией и лексикой» [6, с. 3] и очень тесно взаимосвязано с разными уровнями языка: синтаксисом, грамматикой, фонологией и др., что и отражается в названиях традиционных способов словообразования.

Безусловно, одним из самых спорных и сложных вопросов является то, что отсутствует единая классификация окказиональных способов словообразования и окказиональных разновидностей узуальных способов, поскольку активность использования способа словообразования и его продолжительное существование могут приводить и приводят к тому, что на его базе появляются новые образцы и модели, так как «отступление от нормы порождается нормой» [7, с. 11]. Также нет общепринятых критериев выделения самих способов словообразования. Способ словообразования – это некое обобщение, дающее представление о том, с помощью какого средства или средств созданы или создаются новые слова.

Итак, рассмотрим более подробно традиционные способы словообразования, попутно внося

свои коррективы, связанные с усилением позиций окказиональных способов словообразования. К тому же если учесть, что язык – это явление системное, то выделение окказиональных способов словообразования в настоящее время практически ни у кого уже не вызывает споров. Традиционно под морфологическим способом понимают «способ словообразования, при котором в качестве словообразовательного форманта выступают морфемные, аффиксальные (морфологические) средства, их присоединение к производящему слову или основе (основам)» [9, с. 179]. Неморфологические способы противопоставлены морфологическим и представлены в следующих разновидностях: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический.

Однако многие ученые (В.П. Изотов, В.В. Панюшкин, Н.А. Янко-Триницкая, В.Н. Немченко, А.И. Моисеев и др.) несколько шире подходят к рассмотрению вопроса о выделении этих способов, считая, что они нуждаются в значительных дополнениях и детализации.

I. Морфологический способ словообразования предполагает образование производного слова в результате добавления аффиксов к производящей основе: *барабан* + *щик* = *барабанищик*. В.Н. Немченко предлагает называть данный способ словообразования «аффиксальным или морфематическим» [9, с. 114]. Учитывая данную особенность, в морфологическом способе выделяют: а) префиксальный способ (образование нового слова с помощью приставки); б) суффиксальный способ (образование слова с помощью суффиксов, а также сюда включается и нулевая суффиксация); в) постфиксальный способ (новое слово образуется посредством присоединения к производящему

слову постфикса). К аффиксальному словообразованию относятся также некоторые смешанные способы: а) префиксально-суффиксальный (способ, одновременно использующий для образования нового слова приставку и суффикс); б) префиксально-постфиксальный (предполагает присоединение к производящему слову префиксальной и постфиксальной морфем для образования нового слова); в) суффиксально-постфиксальный (добавление к производящему слову суффикса и постфикса); г) префиксально-суффиксально-постфиксальный (когда образуется новое слово в результате присоединения одновременно к производящей основе трех аффиксов: приставки, суффикса, постфикса).

Словосложение как способ словообразования, при котором образование нового слова осуществляется путем соединения в одном слове нескольких (двух и более), нередко рассматривается в рамках морфологического способа словообразования: бело-розовый (от «белый» и «розовый»), диван-кровать (составное сложное слово). Основным словообразовательным средством при их создании является соединение слов или основ слов.

Своеобразный способ словосложения представляет собой образование сложносокращенных слов или **аббревиатур**. Например: вуз, НИИ, универсам. Этот способ сравнительно молодой в словообразовании, заключающий в себе большие возможности для наблюдения, но исследований по нему в лингвистике уже достаточно. Особенно стью слов, созданных таким способом, является то, что они представляют собой соединения усеченных основ в одном слове, либо их образование связано с изменением окончаний опорного слова производящего словосочетания.

Словосложение очень продуктивный способ словообразования, имеющий окказиональные разновидности, коими являются, по мнению В.П. Изотова, **гендиадис** и **редупликация**. Под **гендиадисом** понимается окказиональная разновидность сложения, когда компоненты сложного слова рифмуются. Например: ширли-мырли, страсти-мордасти, фигли-мигли. **Редупликация** (или словообразовательный повтор) также является окказиональной разновидностью сложения, когда компоненты повторяются. Например: давным-давным-давно.

К числу собственно морфологических способов, по мнению В. П. Изотова, можно также отнести следующие окказиональные разновидности:

1. **Тмезис**, но только ту его разновидность, когда происходит вставка аффикса внутрь слова: разнонерабочий (В. Татаринов). Наличие тмезиса в прямых морфологических способах В. П. Изотов объясняет тем, что он «позволит теоретически

значительно увеличить число вероятностных комбинаций» [5, с. 12].

2. Достаточно часто в языке современных людей можно встретить такой способ при образовании новых слов, когда какие-либо аффиксы (приставки или суффиксы) вычлняются из слова и начинают употребляться как самостоятельные единицы. Данный окказиональный способ получил название **эмансипация аффикса** (эмансипация префикса, эмансипация суффикса, эмансипация префикса и суффикса). Например: «фобии», «измы».

3. **Калькирование** предполагает, что заимствованное слово переводится поморфемно. Говоря простым языком, мы делим иностранное слово на части (префиксы, корни, суффиксы и прочее), находим каждой части (или только некоторым частям) аналог в нашем языке и собираем новое слово. Получается, что заимствуется не само слово, а модель. Различают кальки лексические и семантические, например: немецкое **Halbinsel** послужило образцом для кальки **полуостров**; английское **skyscraper** в русском языке имеет кальку **небоскреб**.

Семантические кальки – это слова, в которых заимствованным является значение, т. е. они получают новые значения под влиянием другого языка. Например, русское слово **картина**, обозначающее «произведение живописи, зрелище», под влиянием английского языка стало употребляться также в значении «кинофильм».

Помимо собственно аффиксальных способов, к аффиксации относят еще один способ словообразования – «**обратное словообразование**, или **обратную деривацию** (дезаффиксацию, редеривацию и др.). Процесс и сущность обратного словообразования определяются и истолковываются по-разному. При этом новые слова создаются путем отделения от основы производящего слова аффиксальной морфемы с помощью так называемого отрицательного суффикса, например: дояр (ср. доярка)» [9, с. 114]. В обратном словообразовании выделяю следующие его разновидности [6]:

- **депрефиксация**, находящая свое выражение в том, что в производящем слове происходит отсечение префикса. Например: «Почему никудашный? Очень даже **кудышный**» (Г. Горин);

- **десуффиксация**, которая влечет удаление суффикса. Например: «Вырастет из сына **свин**, / если сын свинок» (В. Маяковский);

- **депостфиксация**, предполагающая отделение постфикса от производящего слова. Например: «Сел добрый молодец и пригорюнился. И еще 20 человек **пригорюнил**» (КВН);

- **декомпозиция**, представляющая собой обратное сложение. Например: **гигант** – «большая пластинка», из **пластинка-гигант**. (При рассмот-

рении классификации способов обратного словообразования демонстрировались примеры В.П. Изотова и В. В. Панюшкина).

4. Способ словообразования, при котором новое слово создается путем замены в производящем слове морфемы морфемой, получил название **субституции**. Например: «отдарочек» (Е. Евтушенко) – подарок, который вернули.

В лингвистике данный вид словообразования называют «заменительным словообразованием», который имеет 4 разновидности (транспрефиксация, трансрадикация, транссуффиксация, трансфлекция) [5, 6].

II. Лексико-семантический способ словообразования, выделенный В.В. Виноградовым, предусматривает образование нового слова в результате изменения значения уже существующей единицы [1, с. 1-10]. По сути, это один из путей появления в языке омонимов.

Но отождествлять омонимию с лексико-семантическим способом нельзя, поскольку омонимия значительно шире и разнообразнее по объему и источникам образования. Принято выделять 4 разновидности этого явления:

а) переосмысление старых слов: спутник, бригада, кулак (по существу, это перенос наименования с одного понятия на другое); б) образование слов в результате распада полисемии: долг, мир; в) переход собственных имен в нарицательные: донкихот – «наивный мечтатель»; г) распад фразеологизмов: канитель – «нудное дело», из фразеологизма канитель тянуть.

Следовательно, новых слов (как материальных лексем) здесь не возникает ни со стороны формы, ни со стороны категориального значения (слово остается в разряде той части речи, к которой принадлежит мотивирующая единица), но по положению в словообразовательной системе языка оно отлично от производящего, так как уже на базе этого слова могут образовываться новые лексические единицы. Например: кулак – «раскулачить»; донжуан – «донжуанство».

В рамках лексико-семантического словообразования В.П. Изотовым выделены следующие окказиональные способы: пансемия – это слова, обладающие «широкой многозначностью», то есть слово может принимать практически любое значение. Например, современное молодежное сленговое слово «крутой» приобрело всеобъемлющее значение; «синсемия – это способность слова вмещать в одном контексте (употреблении) двух и более значений (причем, как узуальных, так и окказиональных)» [4, с. 68]. В качестве примера, демонстрирующего синсемию, автор приводит строки из песни В. Высоцкого «Возвращаются все, кроме лучших друзей, / Кроме самых любимых и

преданных женщин», где слово «преданный» может выступать в значениях («верный» или «обманутый»). При совмещении этих значений усиливается трагедийность строк, так как «самые верные женщины бывают чаще всего и обманутыми, и, в силу этого, они, как правило, не возвращаются» [4, с. 41]; асемия – это употребление слова, не имеющего значения. Например, слово «сикамбр», употребляемое Сатиным в пьесе М. Горького «На дне».

На самом деле, число окказиональных разновидностей лексико-семантического способа не исчерпывается только этими тремя, а представляет намного большее количество, нуждающееся в детальной разработке.

III. Лексико-синтаксический способ словообразования (сращение, слияние) или синтаксический способ, «в котором производящей базой выступают словосочетания, предложения и сочетания слов, представленные полностью или в усеченном виде» [5, с. 17]. В некоторых исследованиях, в частности в работе З.А. Потихи, этот способ понимается очень широко [10]. Сюда относят слова, возникшие: 1) из соединения полнозначных слов (сумасшедший, сейчас); 2) из сочетаний полнозначных и служебных слов (навсегда, извне); 3) соединение только служебных частей речи (из-за, ибо).

В других работах лексико-синтаксический способ проявляется лишь в прилагательных, образованных: 1) из сочетания причастия с существительным (сумасшедший, умалишенный); 2) из сочетания прилагательного и наречия (вечнозеленый, острозаразный) [2].

Таким образом, к сращениям относят слова, образованные из словосочетания в результате двух и более слов и сохранившие свою семантику. При этом носитель главного лексического значения находится на втором месте, а семантически независимая единица – на первом, а также семантически зависимый компонент становится безударным, а единое ударение оказывается на главном компоненте.

К окказиональной разновидности лексико-синтаксического способа принадлежит **голофразис**, «закрывающийся в том, что новые слова образуются на базе предложения или группы предложений: («Не-пора-ли-вам-освежиться-господин-хороший-ну?!»)» [6, с. 14].

Так называемым «антиголофразисом» [5, с. 18] считается еще один способ словообразования – **акронимизация**, находящая свое выражение в том, что начальные элементы словосочетания или предложения сливаются в одно слово: ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту. То есть в данном случае можно гово-

речь об аббревиации, однако А.Ф. Журавлев в работе «Технические возможности русского языка в области предметной номинации» отметил синтаксический характер этого способа [3].

Кроме голофразиса, к окказиональным способам В.П. Изотов относит синтаксическую разновидность тмезиса, если внутрь слова вставлено словосочетание или предложение: «А сегодняшний день – это мы, «Санкт-черт возьми – Петербург», думаю я...» (В. Рекшан).

IV. Морфолого-синтаксический способ словообразования заключается в переходе одной части речи в другую. В лингвистической литературе по этому вопросу также нет единых критериев в его освещении.

Одни исследователи в этом способе выделяют две разновидности [11, 10]: 1) превращение одной из форм изменяемого слова в неизменяемое (наречие, предлог, частицу и т.д.): верхом, внизу, благодаря. Данное явление имеет еще одно название – лексикализация грамматической формы; 2) семантико-грамматическое переоформление слов: гостиная, больной, снотворное. Эта разновидность морфолого-синтаксического способа детализируется и подразделяется на: а) субстантивацию – переход в имена существительные, например: раненый, мастерская; б) адъективацию – переход в имена прилагательные, например: блестящие способности; в) прономинализацию – переход в местоимения, например: данный случай, определенные задатки; г) адвербиализацию – переход в наречия, например: вечером, вокруг; д) адъективацию – переход причастий в прилагательные, например: блестящий, скрипучий; е) переход знаменательных слов в служебные: в предлоги (вокруг, около), в союзы (что, поэтому), в частицы (одно, одни); ж) интеръективацию – переход в междометия, например: батюшки! Черт возьми! и т.д.

Другие ученые в качестве особого способа, связанного с переходом слова из одной части речи в другую, рассматривают лишь субстантивацию прилагательных и причастий. Примерами этого способа являются существительные, соотносительные по смыслу с прилагательными (скорый – скорый поезд), и прилагательные, образованные из причастий (пишущая девочка – пишущая машинка) [2].

Однако, помимо окказиональных разновидностей узуальных способов, в языке отмечаются чисто окказиональные способы, заслуживающие внимания, поскольку их функционирование обусловлено развитием речи. Оставаясь окказиональными единицами, в этих способах все равно можно найти точки соприкосновения с узуальными словообразовательными способами. Закономерно,

что количественный состав незузуальных способов меньший, однако, учитывая специфику частотного возникновения новых единиц, можно утверждать, что этот состав будет увеличиваться. Общепринятой типологии окказиональных способов тоже пока нет, но мы рассмотрим некоторые из них, принимая во внимание принцип «уровневости», предложенный В.П. Изотовым [5]. Таким образом, помимо традиционных способов словообразования, могут быть выделены фонетические, лексические, морфологические, синтаксические, семантические, фразеологические способы. Характерной особенностью данных способов является то, что они могут пересекаться между собой (в данном случае можно говорить о наличии так называемых «межуровневых способов») и находить свое выражение на разных уровнях языковой системы (например тмезис. Его разновидности мы наблюдали и в морфологическом способе, и лексико-синтаксическом).

Так фонетический уровень языковой системы будет располагать своими способами словообразования, где в качестве словообразовательных средств используются фонетические единицы: 1) **метатеза**, способ словообразования, состоящий в перестановке компонентов слова, при этом новая единица может изменить свое значение, а может и не менять. Например: «велочек» – «человек» (А. Вознесенский), «бегемот» – «бегемот» (детская речь); 2) **ретроскрипция** предполагает полное фонетическое видоизменение слова, при котором окказионализм приобретает лексическое значение, противоположное значению производящего слова. Например: «иллар» – «ралли наоборот, то есть ралли, на котором автомобили едут задним ходом»; 3) **аугментация**, находящая свое выражение в: а) надставке звука в начале слова, то есть **протеза**. Например: «х-хобби» (хобби, к которому относятся с иронией); б) надставке звука в конце слова – **эпентеза**. Например: «Бангладешт» (В. Высоцкий); 4) **элиминирование**, когда при образовании новой единицы осуществляется, наоборот, усечение сегментов слова, оно также имеет свои подвиды: а) **апокопа** – конечное усечение. Например: «изво» (от «извозчик») (А. Толстой); б) начальное усечение или **аферезис**. Например: «зация» – «демократизация»; в) **синкопа** – усечение в середине слова. Например: «оник» – «охотник».

К фонетическим способам относится **креация**. Суть данного словообразовательного явления заключается в том, что лексическое значение приобретает произвольная последовательность звуков, например: «Водку папа называл малямбой...» (Е. Добровольский). Как отмечает В.П. Изотов, «креация явилась первым способом словообразования!.. все первообразные слова представляют со-

бой не что иное, как произвольные сочетания звуков» [6, с. 29]. Однако в современном словообразовании она находится на периферии словообразовательной системы, занимая свое место среди окказиональных моделей. Фонетические способы могут комбинироваться, и возможности комбинирования этих способов безграничны. Так, окказиональные слова «энтузазист», «энтузизист», «энтузазизм» образованы метатезой в сочетании с эпентезой.

Графическое (орфографическое) словообразование, «графиксация» [4, 5, 6, 7] обладает огромным потенциалом и располагает своим набором способов словообразования, где в качестве словообразовательных средств используются графические (орфографические) средства. «В графическом словообразовании источником ассоциаций является исходное слово, из которого выделяются различные компоненты, совпадающие с реально существующими словами» [5, с. 8]. При реализации графического способа звуковая оболочка слова искажается, но сохраняется и приводит к сочетанию смыслов. Например, название рок-группы 80-90 гг. «АукцЫон» (здесь произошло нарушение орфографического правила, что свидетельствует о неформальной музыке, исполняемой этой группой). Полный реестр современных графических моделей, учитывающий все грани графиксации и включающий 16 моделей графического словообразования, сделан в работе [6]. При этом авторы убеждены, что это не предел графиксации, «поскольку... только-только намечены контуры комбинированного графического словообразования, не говоря уже о гипотетическом (вероятностном) комбинированном графическом словообразовании» [6, с. 37].

Лексический уровень языковой системы содержит лексические способы. К чистым лексическим способам принадлежат словосложение и его окказиональные разновидности, но нами они были рассмотрены в морфологических способах, поэтому повторяться здесь не имеет смысла. Однако в арсенале лексических способов выделяют также **разлиание**, при котором узуальное слово разбивается на части, при этом одна из этих частей либо все начинают функционировать самостоятельно. Например: «Пространство он воспринимал как простое ранство» (ТВ); **декомпозицию**, которая тоже в качестве словообразовательного средства использует слово: «Пропуская детство, юность, сразу перехожу из квамперфекта в сейчас» (Г. Щербакова); лексическую разновидность **тмезиса**, когда в рассеченное слово вклинивается целое слово, например: «какогурецтус» (в слово «кактус» оказалось слово «огурец»).

Помимо этих уровней, появляются и промежуточные со своими способами словообразования. К межуровневым способам относятся следующие: фонетико-морфологический или безаффиксный, бессуффиксный. Суть данного способа словообразования заключается в том, что здесь слова переходят из одной части речи в другую без участия словообразующих аффиксов, как и при морфолого-синтаксическом словообразовании. Но процесс этот может осложняться тем, что в словах происходят либо фонетические изменения (смягчение или чередование конечных согласных основы), либо меняет свою позицию ударение. «Основным словообразовательным средством при фонетико-морфологическом словообразовании является замена флексий, системы окончаний производящего слова» [9, с. 114].

Другим межуровневым способом является морфолого-семантический способ (хотя в традиционной классификации узуальных способов словообразования морфолого-семантического способа нет), выделенный и описанный В. П. Изотовым. Данный окказиональный способ получил название **плюрализация**. «Плюрализация относится к неморфологическим способам словообразования. Поскольку при данном явлении происходит изменение семантики слова, внешним проявлением чего служит категория числа, то представляется возможным считать этот способ морфолого-семантическим: изменение морфологической структуры слова влечет за собой изменение в семантике» [5, с. 3]. Большинство слов, созданных при помощи плюрализации, – это имена собственные, чаще антропонимы: «Шахерезады выдохлись и Чосеры, / ты все причесываешься» (А. Вознесенский)» [6, с. 14].

Фонетико-синтаксическим способом будет **контаминация**, когда при создании новой единицы происходит взаимопроникновение слов или частей слов в одно целое на основе их звукового сходства, например «хрущоба».

Такая классификация узуальных способов словообразования и их окказиональных разновидностей, а также чисто окказиональных способов принадлежит к диахроническому словообразованию, когда словообразование ставит своей задачей узнать, какие средства служат возникновению производного слова.

С точки зрения синхронного словообразования, когда необходимо выяснить, какие средства используются для выражения деривационного значения производного слова, в языке следует различать еще 2 основных группы способов словообразования: 1) аффиксальные способы; 2) безаффиксальные.

Аффиксальные способы словообразования в качестве основных средств выражения деривационного значения производного слова используют аффиксы, причем здесь в образовании новой единицы может участвовать не только одно средство, но и несколько, учитывая и нулевые аффиксы.

Соответственно, в безаффиксальных способах материально выраженные средства (аффиксы) не участвуют. А для выражения деривационного значения производного слова могут использоваться, например, порядок следования частей производного слова, усечение производящей основы или основ, единое ударение и др.

Как видно, система способов синхронного словообразования в основном соотносительна с рассмотренной выше системой диахронического словообразования. В синхронном словообразовании, как и в диахронном, функционируют все способы аффиксального словообразования, кроме обратного словообразования, все способы словосложения. Полностью отсутствует только лексико-семантический способ.

Таким образом, рассматривая особенности способов словообразования, мы не ставили своей за-

дачей сосчитать их. Главным для нас является то, что словообразование – это действительно система, основным признаком при построении которой являются способы словообразования. Поскольку по своим главным функциям словообразование связано с появлением и применением названий, то его основная задача – это создание новых особых единиц. «Словообразование и есть то звено в языковой системе, которое «ответственно» за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека» [8, с. 223]. В связи с этим словообразование можно определить как систему средств, служащую процессам появления новых слов, номинации, и ими обусловленную. Внутри системы словообразования установлено своеобразное распределение сфер действия узуальных и окказиональных способов словообразования. Сила влияния каждого из таких способов определяется множеством различных факторов и особенностей, значительную роль среди которых играют понятийные категории, объединяющие вокруг себя разные словообразовательные модели.

Литература

1. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию // Русский язык в школе. 1951. № 2. С. 1 – 10.
2. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. 767 с.
3. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45 – 109.
4. Изотов В.П. Синтагматическое словообразование // Грамматические категории: синтагматический аспект. Владимир, 1995. С. 93.
5. Изотов В.П. Уровневая организация способов словообразования. Орёл, 1996. 29 с.
6. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Неузуальные способы словообразования: Конспекты лекций к спецкурсу. Орёл. 1997. 40 с.
7. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Орёл, 1998. 149 с.
8. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. М.: Наука, 1977. 357 с.
9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М. 1984. 255 с.
10. Потиха З.А. Современное русское словообразование. М: «Просвещение», 1970. 384 с.
11. Шанский Н.М. Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе, 1977. № 3. С. 9 – 16.

References

1. Vinogradov V.V. Voprosy sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya v svete trudov I.V. Stalina po yazykoznaniyu. Russkij yazyk v shkole. 1951. № 2. S. 1 – 10.
2. Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M., 1970. 767 s.
3. Zhuravlyov A.F. Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo yazyka v oblasti predmetnoj nominacii. Sposoby nominacii v sovremennom russkom yazyke. M., 1982. S. 45 – 109.
4. Izotov V.P. Sintagmaticheskoe slovoobrazovanie. Grammaticheskie kategorii: sintagmaticheskij aspekt. Vladimir, 1995. S. 93.
5. Izotov V.P. Urovnevaya organizaciya sposobov slovoobrazovaniya. Oryol, 1996. 29 s.
6. Izotov V.P., Panyushkin V.V. Neuzual'nye sposoby slovoobrazovaniya: Konspekty lekcij k speckursu. Oryol. 1997. 40 s.
7. Izotov V.P. Parametry opisaniya sistemy sposobov russkogo slovoobrazovaniya. Oryol, 1998. 149 s.
8. Kubryakova E.S. Teoriya nominacii i slovoobrazovanie. Yazykovaya nominaciya. M.: Nauka, 1977. 357 s.
9. Nemchenko V.N. Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie. M. 1984. 255 s.

10. Potiha Z.A. *Sovremennoe russkoe slovoobrazovanie*. M: «Prosveshchenie», 1970. 384 s.
11. SHanskij N.M. *Leksicheskaya derivaciya v russkom yazyke*. *Russkij yazyk v shkole*, 1977. № 3. S. 9 – 16.

*Zaytseva N.N., Lecturer,
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the
Russian Federation named after V.V. Lukyanov*

ON THE QUESTION OF THE SYSTEM OF WAYS OF WORD FORMATION

Abstract: the article is devoted to one of the most difficult issues of linguistics – the system of methods of modern Russian word formation. The paper attempts to generalize the existing points of view on the problem of systematization of the usual and occasional ways of word formation. Based on the conducted research, the following conclusions are formulated: word formation is a system, the main feature in the construction of which are the methods of word formation; one of the main tasks of word formation is the creation of new special units; word formation serves the processes of the emergence of new words. Within the system of word formation, a peculiar distribution of the spheres of action of the usual and occasional ways of word formation has been established. The strength of the influence of each of these methods is determined by a variety of different factors and features, a significant role among which is played by conceptual categories that unite different word-formation models around themselves.

Keywords: linguistics, word formation, occasional word formation, method of word formation, morphological method of word formation, lexico-syntactic method of word formation, lexico-semantic method of word formation

*Люй Хайнин,
Институт иностранных языков,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса*

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация: революция в веб-технологиях обогатила педагогическую практику и побудила многих преподавателей переосмыслить используемые методы обучения в соответствии с современными реалиями. На сегодняшний день исследования веб-сайтов и платформ для электронного обучения русскому языку и их действительной роли редко проводились в научном сообществе с точки зрения принятия технологий и адаптации учебного процесса.

Цель исследования заключается в изучении практической роли различных интернет-технологий и рассмотрение современных методов обучения русскому языку как иностранному с использованием Интернет-ресурсов, также проанализировать реальный уровень их эффективности. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при рассмотрении потенциала внедрения инновационных методов и технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, преподавание, эффективность учебного процесса, интернет-технологии, методический потенциал, онлайн курсы

Интернет обладает огромным информационным потенциалом и не менее впечатлительными сервисами. Неудивительно, что деятели из разных образовательных дисциплин, а в частности преподаватели русского языка как иностранного, по достоинству оценили потенциал глобальной сети Интернет. Как отмечали в своей работе М. Варшауэр и П. Фон Уиттекер, интернет - один из факторов, у которого есть существенный вклад в продвижение использования компьютеров для языкового изучения [1], с чем сложно не согласится. В соответствии с проведенными исследованиями о масштабе влияния Интернета и компьютерных технологий на качество образовательного процесса, было отмечено, что на классных занятиях по иностранному языку и при организации самостоятельной работы, уровень мотивации среди учащихся значительно повышается, что закономерно позволяет добиться отличных результатов [2]. Однако следует отметить, что большинство подобных исследований значительно ограничены определенными субъективными критериями и относительны, так как проводятся среди ограниченного диапазона респондентов.

Однако, в связи с последними событиями в мире и нарастающей популярностью онлайн обучения, большинство учащихся так или иначе столкнулись интернет-технологиями в ходе учебного процесса. В целом перспективность дистанционного образования и возможности использования электронных ресурсов рассматривали многие научные деятели. Так, в своей работе Амелина И.О. помимо рассмотрения перспективности применения отдельных интерактивных технологий обучения, развивала идею о комбинации дидакти-

ческого потенциала различных медиа ресурсов и интерактивных технологий для способствования роста релевантных компетенций учащихся, в частности посредством интеграции аутентичных материалов в процесс обучения [3].

В настоящее время количество и скорость внедрения реформаций в процесс обучения пропорционально возрастает с популярностью и востребованностью онлайн-обучения, которое преодолевает ограничения как времени, так и пространства. Во многом, такая скорость нововведений стала необходимостью, в связи с карантинными мерами и невозможностью проведения офлайн занятий, даже самые стойкие приверженцы традиционных путей обучения столкнулись с неизбежностью использования онлайн ресурсов при изучении и преподавании языков. Таким образом, мы наблюдаем неразрывную связь между образованием в области языков и глобализацией.

Русский язык не стал исключением, напротив, его можно обозначить как один из показательных примеров трансформации и адаптации языка в условиях его перехода в интернет-пространство, так как несмотря на то, что русский язык по распространенности в мире, занимает лишь 8 место с показателем в 258 миллиона [4], количество контента на русском языке в интернете согласно данным опубликованным W3Techs – компанией Q-Success занимающейся исследованиями Интернета, в том числе популярностью разных языков мира во всемирной сети, составляет 6.9%, то есть русский занимает второе место после английского языка [5].

Таким образом, обучающимся предоставляется неограниченное количество оригинальных, посто-

янно обновляющихся материалов на русском языке, что позволяет находиться в естественной и, что немаловажно, актуальной языковой среде, поглощать образцы современной русской речи в любой интересующей области и применять на практике также непосредственно в сети, практиковаться и совершенствоваться. Однако, несмотря на множество преимуществ использования Интернет-ресурсов, многие студенты сталкиваются неочевидными проблемами в процессе обучения. Одной из таких проблем становится перенасыщение интернет ресурсов учебным и не адаптированным контентом на русском языке, который не проходит какую-либо обработку, соответственно, возрастает шанс наткнуться на некачественный материал, недостоверную информацию, которую студент не способен самостоятельно идентифицировать без должного уровня знаний. Также при таком объеме контента довольно часто встречается противоречащие данные, которые лишь могут лишь ввести в заблуждение неискушенного в языковых особенностях обучающегося. Таким образом, на начальных этапах обучения крайне важно тщательно подходить к подбору ресурсов, в том числе цифровых, отдавая предпочтение сертифицированным и прошедшим аттестацию веб-изданиям, платформам и онлайн курсам, имеющим определённый уровень репутации в сообществе.

Одним из распространенных подходов к изучению иностранного языка является социокультурный, суть которого заключается в предоставлении возможности погрузиться в социальную среду общества изучаемого языка, не только для получения новых языковых знаний и опыта коммуникации, но и всестороннее культурное погружение. На основе концепции диалога культур Бахтина М.М. и Библера В.С. разработали социокультурный подход в обучении иностранным языкам. Социокультурный подход – понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития. Это не только наука, искусство, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность, но и весь комплекс материальной культуры [6].

По наблюдению О.А. Вдовиной, Интернет стимулирует любознательность, разнообразие и вариативность обучения, развивает нестандартное мышление, «которое характеризуется способностью выдвигать одновременно множество правильных идей, быстротой, гибкостью, оригинальностью, точностью» [7].

Возможность погружения в языковую среду становится куда доступнее посредством Интернет-ресурсов, что становится еще одним значитель-

ным преимуществом, которое было приобретено за счет внедрения интернета в образовательный процесс – возможность общения с носителями языка или так называемое обучение «в паре», то есть с языковым партнером. Таким языковым партнером может стать носитель русского языка, или другого языка, идентично заинтересованного в изучении русского. При этом подобное неформальное общение снимает психологический дискомфорт.

Так, практика общения с иностранцами показывает, что знание иностранного языка и его конструкций не исключает непонимания, поэтому нужны еще знания культурные особенности и практические навыки в межкультурном общении [8]. Однако, подобный метод обучения подходит не всем, так как столкновение неподготовленного студента с носителем, может вызвать психологический блок и значительный подрыв уверенности, который в дальнейшем перерастает в языковой барьер. Таким образом, очень важно осознанно подходить к этому этапу обучения, адекватно оценивая свои возможности.

Преимущества Интернет-ресурсов по достоинству могут оценить и преподаватели, так как они помогают более эффективно справляться с решением многих дидактических задач и с организацией учебного процесса. Так, преподаватели получают возможность значительно разнообразить занятия, расширить учебный материал подстраиваясь под сферы интереса обучающихся, таким образом поддерживая заинтересованность и мотивацию учащихся. К тому же, одним из наиболее интересных и эффективных средств изучения иностранных языков в последние годы стали интерактивные платформы, которые затрагивают всевозможные аспекты изучения, как то, например, просмотр видео различной длительности с одновременным обсуждением с преподавателем, продуманные и последовательные тестовые задания всевозможных форм и видов, которые ограничиваются лишь воображением преподавателя.

Важной особенностью подобных платформ является контроль, так как преподаватели схематично получают информацию о количестве времени, затраченного на выполнение определенного задания, статистические данные о эффективности отдельных методик и материалов. Таким образом, преподаватель получает относительно достоверное представление о учебном прогрессе и существующих затруднениях у отдельных студентов.

Учитывая с каждым днем возрастающую роль интернета в жизни человека, внедрение интернет-технологий в сферу преподавания иностранных языков произошло крайне органично и эффективно. В целом преимущества такого внедрения су-

ществены как для преподавателей, так и для обучающихся. Потенциал использования возможностей веб-ресурсов при обучении не оценим, так как интернет стимулирует разработку более эффективных систем обучения и их конкуренции, что несомненно стимулирует рост качества оказываемых образовательных услуг и повышение уровня языковых навыков студентов уже на начальных уровнях обучения. Кроме того, стоит отметить такое преимущество онлайн обучения, как возможность обучаться русскому языку из любой, даже самой отдаленной, точки планеты, при этом получая качественное и современное образование.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль Интернет-технологий в современных реалиях обучения русскому языку как иностранному возрастает с каждым днем, но не стоит отрицать значение и необходимость систематизации учебного процесса посредством комбинации свободного использования ресурсов и контента, существующего на цифровых платформах, и систематизированного и проверенного многолетним опытом традиционных методов обучения. Так называемая «золотая середина» и сдержанность в выборе потребляемых ресурсов позволит добиться наивысшего уровня эффективности.

Литература

1. Mark Warshauer P. Von Whittaker. Internet for Teaching English: Recommendations for Teachers // Foreign Language Teaching Methodology: An Anthology of Existing Practice. Cambridge University Press. 2002. 178 p.
2. Dudeney G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Education, 2007. 192 p.
3. Амелина И.О. Интегративная модель обучения иностранных студентов русской деловой коммуникации на основе кейс-технологии и медиаресурсов: дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 266 с.
4. What are the top 200 most spoken languages? The Ethnologue 200 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200> (дата обращения: 07.02.2022)
5. W3Techs – World Wide Web Technology Surveys. Most popular content languages [Электронный ресурс]. URL: <https://w3techs.com/> (дата обращения: 07.02.2022)
6. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1993. С. 56.
7. Инновации в преподавании языков: компетентностный подход / сост. Г.И. Гладков; Дирекция инновационной образовательной программы МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007.
8. Латыпова Л.Р. К вопросу об использовании ролевых игр при обучении иностранному языку на начальном этапе // Проблемы обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах и общие вопросы языкового образования: материалы региональной научно-практической конференции. Бирск, 2008. С. 142.

References

1. Mark Warshauer P. Von Whittaker. Internet for Teaching English: Recommendations for Teachers. Foreign Language Teaching Methodology: An Anthology of Existing Practice. Cambridge University Press. 2002. 178 p.
2. Dudeney G., Hockly N. How to Teach English with Technology. Pearson Education, 2007. 192 p.
3. Amelina I.O. Integrativnaya model' obucheniya inostrannyh studentov russkoj delovoj kommunikacii na osnove kejs-tekhnologii i mediaresursov: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2019. 266 s.
4. What are the top 200 most spoken languages? The Ethnologue 200 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200> (data obrashcheniya: 07.02.2022)
5. W3Techs – World Wide Web Technology Surveys. Most popular content languages [Elektronnyj resurs]. URL: <https://w3techs.com/> (data obrashcheniya: 07.02.2022)
6. Safonova V.V. Sociokul'turnyj podhod k obucheniju inostrannym yazykam: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 1993. S. 56.
7. Innovacii v prepodavanii yazykov: kompetentnostnyj podhod. sost. G.I. Gladkov; Direkcija innovacionnoj obrazovatel'noj programmy MGIMO (U) MID Rossii. M.: MGIMO-Universitet, 2007.
8. Latypova L.R. K voprosu ob ispol'zovanii rolevyh igr pri obuchenii inostrannomu yazyku na nachal'nom etape. Problemy obucheniya inostrannym yazykam na neyazykovyh fakul'tetah i obshchie voprosy yazykovogo obrazovaniya: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Birsk, 2008. S. 142.

*Lyu Haining,
Institute of Foreign Languages,
Vladivostok State University of Economics and Service*

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Abstract: The Web Technologies revolution has diversified pedagogical practice; many teachers rethink the teaching methods used in accordance with modern realities. Now researching websites and platforms for online Russian language teaching and the real role of this for teaching rarely conducted by the scientific community in terms of technology adoption and learning process adaptation.

The purpose of the study is to identify the practical role of various Internet technologies and to analyze the methods of teaching Russian as a foreign language using Internet resources, to analyze the real level of effectiveness. The practical value lies in the real possibility of using the results of the study when considering the potential for the introduction of new innovative methods and technologies in the educational process.

Keywords: Russian as a foreign language, teaching, teaching process effectiveness, methodical potential, Internet technologies, online courses

*Ши Дандань, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

АКУСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМАЛИЗАЦИИ РУССКОЙ РЕЧИ У КИТАЙЦЕВ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФОНОСТИЛЬ

Аннотация: цель исследования – выявить акустические средства оформления русской интонации в художественном фоностиле у китайцев. В статье освещается акустическая параметризация русской интонации в иноязычной репрезентации, анализируются особенности в передаче ритмо-мелодической организации речи в ракурсе синтагматического членения, просодических / акустических коррелятов. Научная новизна заключается в описании акустических средств художественного фоностилля, выделенных в результате использования компьютерной программы Speech Analyzer, что позволяет детализировать характер базовых акустических параметров в ракурсе сегментации речи, что ранее не изучалось на материале русской звучащей речи у китайцев. В результате проведенного исследования доказано, что китайские информанты неправильно воспринимали и передавали эмоциональную составляющую русской интонации, что можно было проследить на уровне синтагматического членения, параметров интенсивности и мелодики, соотношения смысла и просодических средств.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для преподавания курсов русской практической фонетики, сопоставительной фонетики и теории интонологии, лингвистики текста, а также для разработки структурных схем интонации в разных жанрах речи.

Ключевые слова: акустические параметры речи, средства интонационной актуализации, художественный фоностиль

Интонация относится к суперсегментному уровню фонетического строя языка. Интонация выступает своего рода маркером смысловой и прагматической организации речи. Речь человека многоаспектна даже тогда, когда он говорит на своем родном языке; общаясь в иноязычном окружении, человек испытывает ряд затруднений, связанных как с его физиологией, так и с умственной, духовной деятельностью. Первые инструментальные подходы к изучению русской интонации были предприняты В.А. Богородицким, одним из ярких представителей Казанской лингвистической школы [2, с. 314-318].

Исследованиями теории интонации занимались многие учёные: Е.А. Брызгунова, Л.Р. Зиндер Н.Д. Светозарова, Т.М. Николаева, Л.В. Златоустова, И.Г. Торсуева, Р.К. Потапова, С.В. Кодзасов, В.В. Потапов, Т.Е. Янко и др. Русская интонация как совокупность мелодии, ритма, паузы, темпа, интенсивности, длительности, тембра и т.д., предполагает тесную связь с коммуникативными и смысловыми действиями человека. В языкознании интонацию можно трактовать как в широком, так и узком смысле. В узком смысле это понимается как изменение высоты тона, что совпадает с понятием мелодии. В широком смысле это такие параметры, как мелодия (это и частота основного тона, уровень тона, скорость изменения мелодической кривой, направление движения и т.д.), пауза, длительность, интенсивность, тембр и т.д. [10, с. 221].

Таким образом, под интонацией понимается совокупность просодических средств, которые

участвуют в организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемой информации. Описание русской интонационной системы учитывает функции и содержательные категории интонации [13, с. 15].

В «Большом Энциклопедическом словаре» интонация трактуется как совокупность просодических элементов речи, таких как мелодика, ритм, темп, интенсивность, акцентный строй, тембр и др. Интонация фонетически организует речь, является средством выражения различных синтаксических значений и категорий, а также экспрессивной и эмоциональной окраски высказывания [12, с. 454].

Е.А. Брызгунова провела углубленное исследование интонации русского языка для иностранцев, она разработала “теорию интонационных конструкций русской речи” (ИК). Согласно теории Е.А. Брызгуновой, в русском языке существует семь основных ИК: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7 [3, с. 16]. Эта теория до сих пор широко используется в китайских вузах при изучении звукового строя русского языка. В китайском языкознании изучение природы русской интонации активно велось в начале XXI в., в частности, это можно проследить по работам таких китайских ученых, как Чжао Цзоин, Чжан Цзяхуа, Ван Цзунху, Син Шу и др.

Интонация как ритмическая часть речи изучена Ван Цзунху и Син Шу. По их мнению, интонация способна членить речевой поток на синтагмы, передавать модальность и эмоциональную выразительность в речи [4, с. 62].

По мнению китайского исследователя Гу Цзюньлина, интонация является фонетическим средством, с помощью которого говорящий и слушающий различают предложения в потоке речи по смыслу и коммуникативной заданности, передают субъективное отношение к содержанию. Разное соотношение просодических средств маркирует смысловые и речевые действия человека [5, с. 70].

В свою очередь, Чжао Цзоин считает, что русская интонация имеет, наряду с универсальными характеристиками, и уникальные, на что могут влиять такие факторы, как окружающая среда, коммуникативные ситуации, социальные и психолингвистические характеристики говорящего и различные эмоциональные состояния человека при разговоре [15, с. 205-206].

Как известно, интонационная организация речи способна раскрыть интеллектуальный, когнитивный, психологический потенциал говорящего, многие современные исследования нацелены на решение этих проблем. Используя компьютерные технологии, мы попытаемся проанализировать акустические характеристики русской интонации в художественном фоностиле. Это программа «Speech Analyzer», которая применяется в современных фонетических исследованиях и позволяет выявить специфику просодии речи.

Речевой материал представлял собой фрагменты художественной речи, была сделана аудиоза-

пись от 10 китайских дикторов без подготовки, которые изучают русский язык около 10 лет. Фактор инофонных коммуникантов важен для уточнения природы и динамики русской интонации, ее ракурсов. Акустический анализ предварялся слуховым, что позволяло уточнить своеобразие синтагматического членения речи, позиций фразовых ударений и т.п. Учитывались нами и положения Г.Н. Ивановой-Лукьяновой относительно природы пауз [8].

Анализ синтагматического членения речи чтения позволил нам выявить следующие данные.

Дикторы 1, 2, 3, 4, 5. Всего 10 синтагм согласно стандартам членения.

Было солнечное летнее утро.¹ Он спросил:¹ «Ма³льчик?» /

Но когда дым разошё⁴лся над водою,⁴ со всех сторон поднялся сначала ти⁴хий ропот,⁴ потом ропот этот стал сильнее⁶,⁶ и,⁶ наконец,⁶ со всех сторон раздался гро⁶мкий,⁶ радостный кри⁴к.⁴

Принятые обозначения: / – признак членения на синтагмы, цифра – ИК при чтении.

Первый фрагмента текста взят из примеров «Фонетика русского языка» Чжао Цзоина (赵作英, 《俄语语音》), второй фрагмента текста – стихотворение «Зимнее утро» А.С. Пушкина. Данные по фонетической организации синтагм обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Диапазон длительности синтагм всех дикторов (МС)

Дикторы	Диктор 1	Диктор 2	Диктор 3	Диктор 4	Диктор 5
Общая длительность синтагм	25.4997	19.8195	21.0444	25.3988	25.5628
Общая длительность синтагм без паузы	16.6993	14.4844	14.5938	17.9946	15.9730
Процент паузы (%)	8.8004 (34.51%)	5.3351 (26.92%)	6.4506 (30.65%)	7.4042 (29.15%)	9.5898 (37.51%)
Количество синтагм	21	14	20	25	22
Средняя длительность синтагм	0.7952	1.0346	0.7297	0.7198	0.7260

Синтагма 1 “Было солнечное летнее утро.¹” совпала у дикторов 1 и 2, дикторы 3 и 4 выделили в самостоятельную синтагму слово утро: Было солнечное летнее/ утро.¹, диктор 5 – выделил как самостоятельные синтагмы однородные члены предложения: Было солнечное/ летнее/ утро.¹; синтагмы 2 и 3 “Он спросил:¹ «Ма³льчик?»/” совпали у дикторов 1, 3, 4, 5, диктор 2 – Он/ спросил:¹ «Ма³льчик?»/; синтагма 4 “Но когда дым разошё⁴лся над водою,⁴” совпала у дикторов 1, 4 – Но/ когда/ дым/ разошё⁴лся над/ водою,⁴ иное выделение синтагм было у дикторов 3, 5 – Но когда/ дым/ разошё⁴лся над/ водою,⁴ диктор 2 – Но когда дым/ разошё⁴лся над водою,⁴; в синтагме 5 “со всех сторон поднялся сначала ти⁴хий ропот,⁴” совпа-

дение у дикторов 1, 4, 5 (одинаковое количество членения и неодинаковое место членения), диктор 1 – со всех/ сторон/ поднялся/ сначала ти⁴хий/ ропот,⁴ диктор 4 – со всех/ сторон/ поднялся сначала/ ти⁴хий/ ропот,⁴ диктор 5 – со всех сторон/ поднялся/ сначала/ ти⁴хий/ ропот,⁴ диктор 2 – со всех/ сторон поднялся/ сначала ти⁴хий ропот,⁴ диктор 3 – со всех/ сторон/ поднялся сначала/ ти⁴хий ропот,⁴; синтагма 6 “потом ропот этот стал сильнее⁶,⁶” совпала у дикторов 1, 3 (одинаковое количество членения и неодинаковое место членения), диктор 1 – потом/ ропот этот стал сильнее⁶,⁶ диктор 3 – потом ропот этот стал/ сильнее⁶,⁶ диктор 4 – потом/ ропот/ этот /стал сильнее⁶,⁶ диктор 5 – потом/ ропот/ этот стал

сильне⁶е./ диктор 1 – у него меньше всего синтагм – потом ропот этот стал сильне⁶е/; в синтагмах 7 и 8 “и,/ наконец,/” синтагмы совпали у диктора 3, 4, синтагмы совпали у дикторов 1, 2, 5 – и, наконец,/; в синтагме 9 “со всех сторон раздался гро⁶мкий,/” членение совпало у дикторов 1, 5 – со всех сторон/ раздался/ гро⁶мкий,/ совпало у дикторов 2, 3 – со всех сторон/ раздался гро⁶мкий,/ диктор 4 – со всех/ сторон/ раздался/ гро⁶мкий,/; синтагма 10 “радостный кри⁴к./ совпала у диктора 5,

у дикторов 1, 2, 3, 4 – вариант радостный/ кри⁴к./ Более дробное членение было свойственно диктору 4, можно сказать, что он читал пословно.

Дикторы 6, 7, 8, 9, 10. Всего 7 синтагм согласно стандарту членения

Под голубыми небеса⁶ми,/ Великолепными коврами⁶/ Блестя на солнце⁶/ снег лежит²/;

Прозрачный лес один чернеет¹/, И ель сквозь иней зеленеет⁶/ И речка подо льдом блестит¹/.

Полученные данные мы обобщили в табл. 2.

Таблица 2

Диапазон длительности синтагм всех дикторов (МС)

Дикторы	Диктор 6	Диктор 7	Диктор 8	Диктор 9	Диктор 10
Диапазон длительности Синтагм	0.3122-21.0432	0.7885-23.1392	2.3758-20.0010	0.5836-23.5750	0.3234-22.5213
Общая длительность синтагм	20.7310	22.3507	17.6252	22.9914	22.1979
Общая длительность синтагм без паузы	13.4300	13.4228	11.3670	16.9483	13.6714
Процент паузы(%)	7.3010 (35.21%)	8.9279 (39.94%)	6.2582 (35.51%)	6.0431 (26.28%)	8.5265 (38.41%)
Количество синтагм	17	15	16	18	14
Средняя длительность синтагм	0.7900	0.8949	0.7104	0.9416	0.9765

Синтагма 1 “Под голубыми небеса⁶ми,/” совпала у дикторов 10, диктор 6, 7 – Под/ голубыми небеса⁶ми,/ диктор 8 – Под голубыми/ небеса⁶ми,/ диктор 9 – Под/ голубыми/ небеса⁶ми,/; синтагма 2 “Великолепными коврами⁶/” совпали у дикторов 6, 7, 8, 9, 10 – Великолепными/ коврами⁶/; в синтагме 3 “Блестя на солнце⁶/” совпадение отмечено у дикторов 7, 9, 10, диктор 6, 8 – Блестя/ на солнце⁶/; в синтагме 4 “снег лежит²/” совпадение обнаружено у дикторов 6, 7, 10, диктор 8, 9 – снег/ лежит²/; в синтагме 5 “Прозрачный лес один чернеет¹/” совпадение у дикторов 6, 8, 9 – Прозрачный лес/ один/ чернеет¹/, диктор 7 – Прозрачный лес один/ чернеет¹/, диктор 10 – Прозрачный лес/ один чернеет¹/; синтагма 6 “И ель сквозь иней зеленеет⁶/” выявлена у дикторов 6, 9 – И ель/ сквозь иней/ зеленеет⁶/, свойственна дикторам 7, 10 – И ель/ сквозь/ иней/ зеленеет⁶/, диктор 8 – И ель сквозь/ иней/ зеленеет⁶/; синтагма 7 “И речка подо льдом блестит¹/” совпала у дикторов 6, 7 – И речка/ подо льдом/ блестит¹/, диктор 8 – И речка подо льдом/ блестит¹/, диктор 9 – И речка/ подо льдом/ блестит¹/, диктор 10 – И речка подо льдом/ блестит¹/ У диктора 9 в этом стихотворном тексте более дробное синтагматическое членение сравнительно с другими.

В данных фонетических экспериментах были выделены различные паузы, (см. таблицу 1 и 2): только диктор 1, 2, 5 проигнорировал паузу между “и” и “наконец”, а диктор 4 проигнорировал паузу между “сильнее” и “и”. Остальные дикторы реализовывали паузы согласно пунктуации. Помимо

знаков препинания, каждый делает различные паузы в соответствии со своими физическими, психологическими и эмоциональными представлениями.

Мы убедились, что различные типы пауз влияют на синтагматическое членение, в художественном фоностиле русской речи китайцев в основном наблюдались реальные грамматические, нереальные грамматические паузы и паузы колебания. Как правило, дикторы стремились паузировать в соответствии со знаками препинания; фактор субъективности восприятия отсутствовал. Напр., Но когда дым разошёлся над водою,/ дикторы 1, 4 – Но/ когда/ дым/ разошёлся над/ водою/, дикторы 3, 5 – Но когда/ дым/ разошёлся над/ водою/, диктор 2 – Но когда дым/ разошёлся над водою/,; Под голубыми небеса⁶ми,/ диктор 6, 7 – Под/ голубыми небеса⁶ми,/ диктор 8 – Под голубыми/ небеса⁶ми,/ диктор 9 – Под/ голубыми/ небеса⁶ми/. А паузы колебания, как правило, представлены в многословных синтагмах, видимо, это связано с неумением четко распределить свое речевое дыхание. Напр., Было солнечное летнее утро./ у всех дикторов паузы колебания – Было сол-олненное лето-летнее утро./; Великолепными коврами,/ у всех дикторов паузы колебания – Великоле-лепными коврами, Велико-коле-лепными ковра-рами; Прозрачный лес один чернеет, у всех дикторов паузы колебания – Прозра-рачный лес один чернеет, Прозра-рачный лес один черне-еет; Под голубыми небесами,/ у всех дикторов паузы колебания – По-од голубы-быми небесами, По-од голубы-быми небеса-сами и т.д. Пауза, как граница интонационно-

го членения, является грамматическим явлением, отражающим синтаксическую структуру текста [8, с. 97]. На позицию грамматической паузы влияют три фактора: фонетика, синтаксис и семантика. Для иностранцев она важна как средство выражения смысловой структуры речи на продвинутом этапе обучения. При синтагматическом членении художественного текст пауза играет определенную роль, и китайцы пытаются достичь эмоциональной окрашенности, продлевая паузы. По мнению Барьядаевой Н.Р., в настоящее время пауза рассматривается как полноценная и неотъемлемая часть интонации с функциями членения и интеграции, а также она передает смысловые и синтаксические отношения, значение выражения эмоции и модальности. Пауза становится обязательной частью при исследовании звучащей речи [1, с. 18]. По мнению китайского исследователя Чжан Цзяхуа, пауза является остановкой произношения из-за прерывания действия произнесения при членении на синтагмы. При разделении предложения на синтагмы паузы возможны, но не обязательны [14, с. 268].

Как известно, основными факторами, влияющими на интонационное членение, принято считать семантический (смысловые отношения в речи) и эмоциональный (субъективное отношение к смыслу речи) [16]. Аудиозаписи позволили нам определить реальное членение на синтагмы, изучить различные физические корреляты ИК. Согласно экспериментальным данным широкий диапазон длительности синтагм указывает на то, что наши дикторы всё же могут в своей речи следовать синтагматическому членению по личностному смыслу и правилам пунктуации, но мы наблюдали также чрезмерно дробное членение на синтагмы, избыточные паузы.

Уровень интенсивности звука определяется звуковой энергией, проходящей за единицу времени через единицу площади.

По экспериментальным данным, полученным также с помощью программы Speech Analyzer, мы рассмотрели диапазон интенсивности в рамках синтагмы (см. табл. 3, 4):

Таблица 3

Диапазон интенсивности по дикторам (1-5) (дБ)

Дикторы	Диктор 1	Диктор 2	Диктор 3	Диктор 4	Диктор 5
Синтагма-1 ИК-1	-54.6, -8.7	-37, -1.6	-44.7, -1.6	-41.6, -8.2	-46.5, -5.7
Синтагма-2 ИК-1	-50.2, -10.8	-25, -5.4	-33.7, -0.7	-36.9, -10.3	-30.3, -6.8
Синтагма-3 ИК-3	-52.4, -14	-33, -4.7	-33.9, -0.6	-30.3, -8.8	-42.6, -9.3
Синтагма-4 ИК-4	-54.2, -9.6	-54, -2	-47.4, 3.4	-53.9, -5.8	-46.4, -5.8
Синтагма-5 ИК-4	-54.5, -5.1	-49.3, -2.9	-48.9, 1.4	-50.5, -7.5	-47.2, -5.5
Синтагма-6 ИК-6	-54, -6.9	-47.8, -2.1	-54.5, -1.3	-51, -7.3	-45.4, -7.7
Синтагма-9 ИК-6	-51.8, -9.1	-49.4, -3.4	-53.5, 0.9	-47.5, -6.9	-44.2, -7.6
Синтагма-10 ИК-4	-52.4, -11.1	-47.1, -0.7	-56.4, -0.7	-37.2, -3.8	-37.1, -6.1
Средняя интенсивность	-26.5	-20.8	-23.9	-20.8	-25.4

Таблица 4

Диапазон интенсивности по дикторам (6-10) (дБ)

Дикторы	Диктор 6	Диктор 7	Диктор 8	Диктор 9	Диктор 10
Синтагма-1 ИК-6	-52.3, -7.1	-41.6, -5.1	-40.3, 2.5	-50.7, -1.6	-46.2, -6.1
Синтагма-2 ИК-6	-54.4, -11.9	-54, -6.6	-44.3, -4.4	-51.3, -2.8	-48.7, -7.3
Синтагма-3 ИК-6	-51.5, -13.3	-40.8, -2.9	-45.4, -2.9	-36.9, -3	-40, -7
Синтагма-4 ИК-2	-48.3, -10.2	-44.8, -7.7	-55.5, 0	-32.7, -4.2	-39.9, -4.9
Синтагма-5 ИК-1	-54.2, -10.7	-41.3, -3.9	-51.5, -0.3	-43.9, -1.6	-50.7, -5.4
Синтагма-6 ИК-6	-51.3, -8.9	-53, -2.5	-52.3, 2.3	-48.3, -4.1	-50.8, -6.2
Синтагма-7 ИК-1	-53.8, -11	-53.6, -2.8	-56.9, 1.9	-46.1, -3.5	-50.3, -6.5
Средняя интенсивность	-26.5	-26.8	-25.8	-17.7	-26.5

В ходе эксперимента по исследованию интенсивности мы обнаружили, что общая характерная черта речи-чтения заключается в следующем: в основе ударения лежит интенсивность, сила звука, в каждой синтагме интенсивность повышается в предцентральной части, а понижается в постцентральной части, а интенсивность достигает максимума в центре ИК. И в каждом слове интенсивность повышается в предударной части и понижается после ударения. Особенность в том, что не вся максимальная интенсивность отражается в центре ИК, но некоторый максимум интенсивности отражается в ударении первого слова или первых нескольких слов в каждой синтагме. С увеличением длины предложения интенсивность становится все ниже и ниже. Напр., в синтагме “*со всех сторон поднялся сначала ти⁴хий ропот,¹”*; есть также некоторые максимальные интенсивности, отраженные в уда-

рении каждого слова, тон всей синтагмы стабильный, интенсивность каждого слова повышается в предударной части и понижается после ударения. Напр., в синтагме “*И ель сквозь иней зеленеет⁶,¹”*. Можно сказать, что интенсивность и ударение тесно связаны между собой, а также они взаимозависимы друг от друга. Интенсивность – это показатель эмоциональности в речи, следовательно, динамическая структура синтагмы способна раскрыть степень художественной выразительности в речи, слабо изрезанный ее контур говорит о недостаточной степени эмоциональности в художественном фоностиле.

Базовым параметром интонации является мелодика, которая акустически представлена частотой основного тона (ЧОТ). Общие количественные данные приводятся в табл. 5.

Таблица 5

ЧОТ по всем дикторам (Гц)

Дикторы	Дик 1	Дик 2	Дик 3	Дик 4	Дик 5	Дик 6	Дик 7	Дик 8	Дик 9	Дик 10
Диапазон	118-329	42-338	47-345	60-256	58-252	47-467	45-150	42-325	42-273	99-226
Средний диапазон	222	104	206	148	152	220	111	197	141	164

Семантика акцентного выделения слов, которые значимы для понимания художественной выразительности текста, позволила нам выявить характер акустической организации слов в синтагме.

По мнению Л.Р. Зиндера, в потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее существенный элемент, ударение образует ритмо-мелодический контур речи [6, с. 276]. В русском языке фонетическим явлением считается ритм, который структурируется с помощью ударения и интонации [10, 2014, с. 221-222]. По мнению Л. В. Златоустовой, речевой ритм представляет собой один из важнейших параметров в звучащей речи, обслуживающий её смысловую функцию, членящий высказывание, выделяющий и углубляющий его смысл [7, с. 10].

Мы заметили, что в звучащем художественном фоностиле мелодика, ритм, интенсивность и ударение органично взаимодействуют в общей структуре интонации, но речь китайцев даже на продвинутом уровне владения русским языком оказывается показательной для уточнения характера отклонений.

Как известно, мелодика организует фразу, расчленяя её на синтагмы и ритмические группы и связывая её части [9, с. 59]. Например, в первом тексте в двух синтагмах “*потом ропот этот стал сильнее⁶е,*” “*со всех сторон раздался гро⁶мкий,*” китайские студенты-дикторы ИК-6 произносят ров-

ным тоном как ИК-1; во втором тексте в синтагмах “*Под голубыми небеса⁶ми,/ Великолепными коврами⁶,/ Блестя на солнце⁶,*” “*И ель сквозь иней зеленеет⁶,*” тоже ИК-6 произносят ровным тоном как ИК-1.

Экспериментальный анализ речи показывает, что график интонационной кривой не волнистый, движение основного тона голоса не характеризуется резкими подъемами. Основная причина в том, что мелодика не усиливается интенсивностью, одним из просодических параметров, отвечающих за эмотивность в речи.

По мнению Г.Н. Иванова-Лукьяновой, ритм художественного текста проявляется, во-первых, чередованием ударных и безударных слогов (в нашем эксперименте это можно наблюдать и через интенсивность); во-вторых, через границы интонационного фразового членения (см. паузацию); в-третьих, за счет восходящего и нисходящего движения тона. Отклонение от идеальной регулярности этих чередований и составляют основные характеристики ритма: слоговую, фразовую и интонационную [8, с. 151].

Таким образом, в ходе экспериментального исследования мы обнаружили, что некоторые акустические параметры, такие, как интенсивность, мелодия и ритм, могут указывать на отклонение интонации в речи китайцев, что определяет характер различия для каждого диктора. Кроме того,

членение на синтагмы также способно раскрыть своеобразие интонационной организации речитчтения как показателя освоенности норм русского языка при аудировании.

На основе полученных в результате эксперимента акустических данных мы обнаружили, что китайские студенты-дикторы путают и соответственно не реализуют акустические корреляты, характерные для повествования завершенности и незавершенности. Они часто читают незавершенную интонацию повествовательного предложения как завершенную интонацию.

По мнению Т.М. Николаевой повествовательное предложение разделяется на интонацию завершенной синтагмы (каденция) и интонацию незавершенности (полукаденция) [11, с. 81, 83].

Интонация структурирует синтагмы, и каждая синтагма отражает определенный тип ИК по смыслу. Детализируется это в работе Чжао Цзоин [15, с. 245, 261]. Нейтрализация ИК-1, ИК-2 и ИК-3, ИК-4 ИК-6 не способствует их верной передаче в речи.

В результате проведенного нами компьютерного анализа русской речи у китайцев мы пришли к следующим выводам: при чтении художественного текста китайцы склонны к членению на синтагмы без учета смысла; наблюдаются грамматически не мотивированные паузы; паузация не всегда коррелируется со смыслом в тексте; контуры интенсивности и кривая тона/ мелодики оказываются функционально не выразительными для передачи художественного замысла; перестройка длитель-

ности синтагмы носит не смысловой характер, а личностный. Все это приводит к отклонениям в оформлении художественной интонации. Для китайцев сложность в том, что они не умеют правильно формализовать ритмо-мелодическую организацию текста, игнорируя смысловой параметр, в результате чего страдает эмотивный параметр интонации. Художественный фоностиль прежде всего нацелен на передачу эмоциональности, акустический коррелят интенсивности более всего работает на эту цель. Моделируя акустические корреляты интонации, мы можем улучшить уровень интонационной компетенции говорящих в речи.

Акустический анализ позволил нам констатировать следующее: синтагматическое членение – критерий интонационной организации текста; моделирование длиной синтагм может служить показателем интонационной компетенции в инофонной речи; интенсивность один из важнейших акустических коррелятов при порождении текста в художественном фоностиле; слабая выраженность контура интенсивности говорит о снижении эмоциональности в речи; пауза-маркер верной смысловой интерпретации; не соблюдение этого параметра приводит к интонационной ошибке; мелодические контуры синтагм указывают на определенную нейтрализацию типов интонации; компьютерный анализ необходим для уточнения механизмов фонетического членения речи, он помогает избежать субъективности в оценке наблюдаемых фонетических явлений.

Литература

1. Барьядаева Н.Р. Пауза в звучащем художественном тексте // Международный научно-исследовательский журнал. Апрель, 2016. № 4 (46). Ч. 4. С. 18 – 20.
2. Богородицкий В.А. Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных со многими рисунками и экскурсами о татарской орфографии и произнесении. Казань: Издание Дома татарской Культуры, 1930. 357 с.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1977. 280 с.
4. 王宗琥, 邢淑. 俄语语音学教程. 北京: 北京大学出版社. 174 页, 2017. (Ван Цзунху, Син Шу. Фонетика современного русского литературного языка. Пекин: издательство Пекинского университета, 2017. 174 с.)
5. 顾俊玲. 加强俄语初学者语音语调意识训练的必要性. 黑河: 黑河学院学报, 2010 年第 1 卷第 4 期. (Гу Цзюньлин. Необходимость усиления обучения фонетике и интонации начинающих русского языка. Хэйхэ: Журнал Хэйхэского университета, 2010. Т. 1. № 4. С. 70 – 73.)
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
7. Златоустова Л.В. Фонетические единицы русской речи. М.: Изд-во МГУ, 1981. 108 с.
8. Иванова-Лукиянова. Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2002. 200 с.
9. Ивановская О.Г. Семантический резонанс у учителей на педагогические тексты, иллюстрирующие профессиональное использование просодических компонентов речи. Гуманизация образования, 2016. № 1. С. 57 – 63.
10. Кульшарипова Р.Э., Чжуан Вэйвэй. Акустический анализ русской речи китайцев с помощью программы Speech Analyzer // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. Т. 156. кн. 5. С. 221 – 228.
11. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 281 с.

12. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 1456 с.
13. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 176 с.
14. 张家骅, 新时代俄语通论 (上册). 北京: 商务印书馆. 388 页, 2016. (Чжан Цзяхуа. Современный русский язык обновленный теоретический курс. Пекин: Коммерческое изд-во, 2016. Т. 1. 388 с.)
15. 赵作英, 俄语语音. 北京: 外语教学与研究出版社. 391 页, 2017. (Чжао Цзоин. Фонетика русского языка. Пекин: Общество учения и исследования иностранных языков, 2017. 391 с.)
16. Янко Т.Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М.: Языки славянских культур, 2008. 312 с.

References

1. Bar'yadaeva N.R. Pauza v zvuchashchem hudozhestvennom tekste. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. April', 2016. № 4 (46). CH. 4. S. 18 – 20.
2. Bogorodickij V.A. Fonetika russkogo yazyka v svete eksperimental'nyh dannyh so mnogimi risunkami i ekskursami o tatarskoj orfografii i proiznesenii. Kazan': Izdanie Doma tatarskoj Kul'tury, 1930. 357 s.
3. Bryzgunova E.A. Zvuki i intonaciya russkoj rechi. M.: Russkij yazyk, 1977. 280 s.
4. 王宗琥, 邢淑. 俄语语音学教程. 北京: 北京大学出版社. 174 页, 2017. (Van Czunhu, Sin SHu. Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Pekin: izdatel'stvo Pekinskogo universiteta, 2017. 174 s.)
5. 顾俊玲. 加强俄语初学者语音语调意识训练的必要性. 黑河: 黑河学院学报, 2010 年第 1 卷第 4 期. (Gu Cyun'lin. Neobhodimost' usileniya obucheniya fonetike i intonacii nachinayushchih russkogo yazyka. Hejhe: ZHurnal Hejheskogo universiteta, 2010. T. 1. № 4. S. 70 – 73.)
6. Zinder L.R. Obshchaya fonetika. M.: Vysshaya shkola, 1979. 312 s.
7. Zlatoustova L.V. Foneticheskie edinicy russkoj rechi. M.: Izd-vo MGU, 1981. 108 s.
8. Ivanova-Luk'yanova. G.N. Kul'tura ustnoj rechi: intonaciya, pauzirovanie, logicheskoe udarenie, temp, ritm: ucheb. posobie. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2002. 200 s.
9. Ivanovskaya O.G. Semanticheskij rezonans u uchitelej na pedagogicheskie teksty, illyustriruyushchie professional'noe ispol'zovanie prosodicheskikh komponentov rechi. *Gumanizaciya obrazovaniya*, 2016. № 1. S. 57 – 63.
10. Kul'sharipova R.E., CHzhuan Vejvej. Akusticheskij analiz russkoj rechi kitajcev s pomoshch'yu programmy Speech Analyzer. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki*. 2014. T. 156. kn. 5. S. 221 – 228.
11. Nikolaeva T.M. Frazovaya intonaciya slavyanskikh yazykov. M.: Nauka, 1977. 281 s.
12. Prohorov A.M. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1998. 1456 s.
13. Svetozarova N.D. Intonacionnaya sistema russkogo yazyka. Leningrad: Izd-vo LGU, 1982. 176 s.
14. 张家骅, 新时代俄语通论 (上册). 北京: 商务印书馆. 388 页, 2016. (CHzhan Czyahua. Sovremennyy russkij yazyk obnovlennyy teoreticheskij kurs. Pekin: Kommercheskoe izd-vo, 2016. T. 1. 388 s.)
15. 赵作英, 俄语语音. 北京: 外语教学与研究出版社. 391 页, 2017. (CHzhao Czoin. Fonetika russkogo yazyka. Pekin: Obshchestvo ucheniya i issledovaniya inostrannyh yazykov, 2017. 391 s.)
16. YAnko T.E. Intonacionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte. M.: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2008. 312 s.

*Shi Dandan, Postgraduate,
Kazan (Volga Region) Federal University*

TYOLOGY OF INTONATION ERRORS IN THE RUSSIAN SPEECH OF THE CHINESE: ARTISTIC PHONOSTYLE

Abstract: the aim of the study is to identify acoustic means of Russian intonation in the artistic phonostyle of the Chinese. The article highlights the acoustic parametrization of Russian intonation in a foreign language representation, analyzes the features in the transmission of rhythmic-melodic organization of speech in the perspective of syntagmatic articulation, prosodic / acoustic correlates. The scientific novelty lies in the description of acoustic means of artistic phonostyle, isolated as a result of using the Speech Analyzer computer program, which allows us to detail the nature of basic acoustic parameters in the perspective of speech segmentation, which has not been studied previously on the material of Russian-sounding speech among the Chinese. As a result of the conducted research, it was proved that Chinese informants incorrectly perceived and transmitted the emotional component of Russian intonation, which could be traced at the level of syntagmatic division, intensity and melodic parameters, the ratio of meaning and prosodic means.

The practical significance of this research lies in the fact that its results can be used to teach courses in Russian practical phonetics, comparative phonetics and theory of intonology, text linguistics, as well as to develop structural schemes of intonation in different genres of speech.

Keywords: acoustic parameters of speech, means of intonation actualization, artistic photostyle

*Болотова Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Асхаева М.В.,
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета*

ПОНЯТИЕ СКОРОСТИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье представлены лексические синонимы английского языка, обладающие значением скорости. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблемы синонимии вызывают неоднозначные подходы к толкованию лексических единиц. Вопросы, касающиеся адекватного употребления синонимов в различных речевых ситуациях, остаются малоразработанными. Целеполагающим в настоящей работе выступает интерпретация понятия скорости через призму явления лексической синонимии в английском языке.

Для анализа материала использованы англоязычные источники: словарь Macmillan Dictionary, а так же журналы «The Guardian», «Horse and Rider» и «Athletics Weekly». Отобранная словарная лексика представляет собой синонимический ряд, в котором доминантой выступает слово speed. Рассмотрены дефиниционные признаки всех синонимов, соотносимых на смысловом уровне с данным словом.

Выявленные семантические различия синонимов нашли свое отражение в ситуациях, связанных со спортивной тематикой, описанных в статьях указанных журналов. Контекстуальные условия способствуют проявлению разнообразных оттенков понятия скорости, которые могут передаваться в пределах одной статьи несколькими синонимичными словами. Среди них – например, следующие синонимы: pace, velocity, stride, rate, характеризующиеся семантическими признаками «модель, образец поведения, связанный с активным темпом движения», «скорость, определяющая направление движения» и т.д.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе работы с аутентичными материалами на английском языке и позволяют более точно и адекватно воспринимать информацию, касающуюся понятия скорости как основного и сопутствующего предмета речи.

Ключевые слова: понятие скорости, синонимы, синонимическая доминанта, дефиниции, смысловые оттенки, контекстуальные условия

Культура речи во многом зависит от словарного запаса человека, а также умения правильно употреблять свои знания как в письменной, так и в устной форме. В связи с этим лексические синонимы, неверное употребление которых может изменить суть высказывания, являются одним из важных аспектов речевой культуры. В каждом языке синонимы во всем своем многообразии позволяют сделать общение между людьми живым и выразительным.

Для осуществления коммуникативной и экспрессивной функции языка необходимы точность, выразительность, большое смысловое разнообразие лексики, способность строго дифференцировать понятия, передавать все более тонкие оттенки мыслей и чувства. В синонимах уточняются признаки или степень отличительности понятия, нюансы отношения говорящего к предмету речи, закрепляется лексическое богатство языка.

В современной лингвистике существуют различные подходы к толкованию и классификации синонимичных слов, среди которых выделяются, например, классификационные группы синонимов И.В. Арнольд [1, с. 203], Г.Н. Бабич [2, с. 81], такие как идеографические, абсолютные, контекстные и т.д.

Целью нашего исследования является рассмот-

рение возможностей лексической синонимии для передачи понятия «скорости» в английском языке.

В англоязычном толковом словаре Merriam Webster [6] содержится следующий перечень синонимов, выражающих ту или иную степень скорости: *celerity*, *fastness*, *fleetness*, *quickness*, *haste*, *hurry*, *rapidity*, *rapidness*, *speediness*, *swiftness*, *velocity*. При этом синонимической доминантой выступает слово speed, определяемое как «rate of motion, performance or action».

Далее прокомментируем толкование каждого слова из данного синонимического ряда.

Определение слова *celerity* – «rapidity of motion or action». Дефиниция не оставляет сомнений в том, что оно является синонимичным в обозначении «скорости», а так же в том, что несет в себе особый оттенок значения, что позволяет классифицировать его как идеографический синоним. Если «speed» – это скорость движения в целом, то «celerity» – именно быстрота этого движения.

Схожий оттенок присутствует у следующего синонима «*fastness*». Его определение «the quality or state of being fast», а так же компоненты, составляющие данное слово («fast» – быстрый; -ness – суффикс, означающий обладание каким-либо качеством и служащий для образования существительных от прилагательных) указывают на то, что

оно характеризуется конкретной степенью скорости – быстротой. В то время как просто скорость может быть и слабой, и средней, словом, имеет множество степеней. В такой же мере слово и «fleetness» отличается от синонимической доминанты. Но встает вопрос, есть ли различие между синонимами «fleetness» и «fastness». Оба эти понятия по своей семантике относятся к понятиям, передающим быстроту чего-либо, оба обладают одинаковой стилистической окраской, могут заменять друг друга в различных контекстах, поэтому, на наш взгляд, их можно отнести к абсолютным синонимам. Сюда же можно отнести и другой синоним понятия «speed» – это «quickness», который характеризуется достаточно простым и широким по своей сути определением: «a high rate of movement or performance». Такая дефиниция базируется на той, что определяет синонимическую доминанту, но с оговоркой, что «quickness» – не просто скорость движения, производительности или действия, а их быстрота.

Следующий синоним «haste» определяется как «excited and often showy or disorderly speed». Дефиниция подкрепляется яркими примерами. 1) In her haste, she forgot her keys. Данное предложение просто и понятно передает смысловой оттенок понятия «haste», а именно некую поспешность, в силу которой действия могут расцениваться как совершенные впопыхах. Вторым примером, возможно, более показательным, чем первый, является идиома, представленная в словаре, указанном нами выше. 2) «Haste makes waste» подразумевает, что действия, совершенные слишком быстро, в погоне за скоростью исполнения, приводят к неприятным последствиям, совершению ошибок, растрате времени, усилий; эквивалент в русском языке – «Поспешись, людей насмешишь». Все это позволяет расценивать как отличительный признак в значении данного синонима по отношению к другим.

Среди прочих значений, присущих слову «hurry», рассмотрим то, которое подчеркивает его смысловой оттенок: «a state of noisy, confused activity». Неудивительно, что в данной дефиниции можно проследить сходство с дефиницией слова «haste», однако, мы акцентируем семантическое различие среди рассматриваемых синонимов. Оно заключается в том, что «haste» – быстро выполненное действие, в то время как «hurry» – это поспешное действие, часто характеризующееся беспорядочностью, суматошностью. Эту разницу подтверждает следующий пример: «He finishes his work in haste but never in a hurry». Так, пару «haste» – «hurry» можно отнести к идеографическим синонимам.

Для слов «rapidity», «rapidness», «speediness», «swiftness», «velocity» Merriam Webster [6] предлагает уже встречавшееся нам достаточно общее определение: a high rate of movement or performance. Это выступает в качестве основания отнести их к числу абсолютных синонимов, основной смысловой характеристикой которых выступает быстрота движения.

В целом, анализируя синонимы данного ряда, стоит отметить, что при сохранении основного смыслового компонента, которым является именно скорость того или иного действия или движения, разница заключается в степени этой скорости.

Далее рассмотрим особенности контекстуального употребления исследуемых синонимов на материале статей из англоязычных журналов, общей тематикой которых выступает спорт – раздел, в котором нельзя обойтись без упоминания понятий, связанных со скоростью.

Статья из известного журнала «The Guardian» относится к подтеме «футбол» и носит следующее название, в котором мы встречаем один из первых искомым синонимов: «James gives an inch and Chelsea take a mile to set the pace» [4]. Кроме того, здесь не просто отдельно стоящий синоним слова «speed», а целая фраза, содержащая слово «pace»: «to set the pace». По определению словаря Macmillan, эта фраза имеет следующее значение: «to establish a rate or standard that others have to achieve», то есть в данном контексте «pace» – некий заданный образец, идеал, модель поведения, который непосредственно связан с темпом движения, активных действий. Эту фразу хорошо отражает эквивалент в русском языке: «задавать темп».

В следующем предложении встречается другой синоним: «This season, moreover, Chelsea (football club) have yet to get fully into their stride». Слово «stride» в данной фразе, несомненно, сохраняет компонент значения скорости и соответствует ранее рассматриваемому определению, хотя контекст добавляет ему некую образность, ведь здесь это слово подразумевает не только скорость, с которой вы идете или бежите, а также особый темп. Приведем вариант перевода: «Более того, в этом сезоне клубу «Челси» еще предстоит набрать обороты»; другими словами, развить свою скорость, направленную на достижение прогресса, увеличить темп и число своих успехов.

Еще один синоним, который мы встречаем в выше указанной статье, – «velocity», употребляется в следующей ситуации: «Lampard's shot carried its usual weight and velocity and appeared to take a slight deflection off Hreidarsson but James had the ball covered and should not have allowed it to slip under him». Основной особенностью данного слова является то, что оно выражает скорость движе-

ния, которое происходит по какому-то определенному направлению. Здесь оно употреблено как нельзя кстати. Ведь в данном предложении слово «velocity» характеризует удар, который нанес игрок по мячу, а, как мы знаем, это задает ему особую скорость и направление движения, что соответствует дефиниции слова и его статусу синонима к понятию «speed».

Рассматриваемый нами спортивный обзор содержит синонимическую доминанту: «Few centre-backs can take on Didier Drogba in battles of speed and strength and win on both counts». Пример употребления слова «speed» указывает на прямое и также широкое значение данной лексической единицы.

Обратимся к спортивному журналу «Athletics Weekly», в котором имеется статья, посвященная беговой тренировке на скорость, – «Lewis Moses on the benefits of tempo running» [3]. Вообще, исходя из названия такого вида упражнений как tempo running, можно предположить, что это не просто легкий бег с небольшой скоростью, как например, «jog», напротив, это бег с хорошей постоянной скоростью, темпом и какими-либо прилагаемыми усилиями. Один из вопросов, на который дает ответ статья, заостряет наше внимание на данном синониме: «How to run at tempo?»; и вот какое этому приводится объяснение: «I believe in tempo and effort, not in pace. My athletes have a stopwatch but I encourage them to work to their tempo through ‘feel’ as well as heart rate». «Tempo running is a run carried out with fastness; it’s something which is “comfortably hard”». В этом высказывании имеется еще один синоним понятия скорость. Для понимания его смысла рассмотрим слово «tempo», которое сохраняет свое основное значение, совпадающее с тем, что предлагает словарь, и в данном контексте не приобретает новых смысловых оттенков, подразумевая под собой темп. В нашем конкретном примере, это достаточно высокий темп, однако, не настолько, чтобы сравнить его со скоростью в беговой гонке. В дальнейшем пояснении мы видим слово «fastness», говорящее само за себя, оно показывает, что данный бег характеризуется быстротой, то есть мы можем считать, что такая тренировка точно не для новичков.

Не будем упускать и такой синоним, как «rate», используемый в словосочетании «heart rate», которое уже встречалось нам при работе со словарем. Так же и в данном случае это слово является синонимичным понятию «speed», ведь связано со скоростью, или, точнее, частотой сердечных сокращений, которые обычно измеряются по формуле раз в минуту, что соответствует определению данного понятия, сообщающему о скорости, с которой что-то происходит в конкретный период

времени. По мере знакомства со статьей нам встретился еще один пример употребления синонима к понятию скорость – термин «pace». «This is where the athlete will go just in pace, say for one mile, then for the next they slow down». В этом предложении говорится о технике выполнения бегового упражнения, что, несомненно, подразумевает скорость и темп бега атлета.

Следующая анализируемая нами статья из журнала «Horse and Rider» носит название «Fitness plans for your horse» [5]. Данное издание было выбрано не случайно, поскольку в нем можно найти много информации о лошадях, в том числе о конном спорте, а многие из синонимов к понятию «speed» как раз связаны со скоростью, развиваемой лошадьми. Рассмотрим небольшой отрывок: «There are three main reasons why you train your horse... 1) To increase his exercise capacity and the time to the onset of fatigue. 2) To improve his overall performance – endurance, speed, strength and skill. 3) To decrease the risk of injury». Обратим внимание на второй пункт, где в качестве одной из основных причин, выделяемых автором статьи, по которой необходимо тренировать лошадь, является улучшение ее общих показателей, будь то на соревновании или при обычной прогулке. В эти показатели, среди прочих, входит скорость лошади, а если конкретнее, ее способность развивать ту или иную скорость. В данном случае использовано слово «speed», сфера употребления которого очень широка, и в указанном примере оно выражает свое основное общее значение.

Далее нам снова встречается термин «rate», так же употребляемый в контексте частоты сердечных сокращений: «A great way to measure your horse’s fitness is to use a heart rate monitor. His heart rate will give you a good indication of how hard he is working». Но есть и другая ситуация, в которой понятие «rate» не связано с биением сердца: «However, as he becomes fitter, his aerobic capacity will increase, the point at which his body switches to working anaerobically will be delayed, and his recovery rates, overall fitness and stamina will improve». Здесь мы видим словосочетание «recovery rates», которое следует понимать, как скорость восстановления, некий показатель того, насколько быстро восстанавливается организм лошади после тех или иных нагрузок. В пункте «Types of training» идет разделение на виды тренировок и вот как описывается один из них, при помощи следующего синонима: «Continuous training is performed at a constant pace of low to moderate intensity and is the starting point for all horses in training». Слово «pace» раскрывает здесь одно из своих значений, а именно, связанного со скоростью вообще, с которой живой объект двигается. При этом, как показывает

контекст, эта небольшая скорость умеренной интенсивности, поступь коня.

Теперь обратимся к предложениям, служащим примерами слов, чаще всего употребляемых именно для описания скорости движения лошади. «Practice your horse at walk, trot and gallop at an average speed of 6-8 kmph for an hour; you can begin to introduce interval training and move on to more discipline-specific training». Здесь встречаются сразу два синонима к понятию скорость, это слово «trot» и «gallop», а кроме них, и само понятие «speed». Данные синонимы употреблены с целью перечисления видов походок лошади, которые отличаются друг от друга манерой исполнения, а самое важное для нас, – скоростью. Отметим, что галоп быстрее рыси, поэтому он логично следует за ней в перечислении.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам сделать следующие выводы:

1. В развитой лексической системе английского языка отведено значительное место средствам передачи понятия «скорость». При этом имеются ввиду как отдельно взятые слова, так и взаимоот-

ношения между ними, проявляемые в их способности к синонимии, т.е. взаимозаменять и – дополнять слова.

2. Данное утверждение основывается на достаточно большом по количественному показателю синонимическом ряду: 12 слов, относящихся к части речи существительное, среди которых доминантой выступает слово speed.

3. Классификационно исследованная лексика в основном характеризуется признаками идеографических и абсолютных синонимов.

4. Понятие скорости в английском языке предстает в разных смысловых оттенках.

5. Семантические различия синонимов находят свое отражение в соответствующем контексте, в котором возможно употребление нескольких синонимичных слов, передающих значение скорости.

Анализ дефиниций и контекстных условий лексики указывает в общем на многогранность понятия скорости в английском языке и важную роль синонимии в передаче данного понятия.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 295 с., ил. уа англ. яз.
2. Бабич Г.Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 200 с.
3. Athletics Weekly [сайт]. URL: <https://athleticsweekly.com/performance/lewis-moses-tempo-running-1039928877/> (дата обращения^ 16.01.2022)
4. The Guardian [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/football/2007/aug/27/match.chelsea> (дата обращения^ 18.01.2022)
5. Horse and Rider [сайт]. URL: <https://www.horseandrideruk.com/expert-advice/articles/fitness-plans-for-your-horse/> (дата обращения^ 19.01.2022)
6. Merriam-Webster Dictionary: [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 17.01.2022)

References

1. Arnol'd I.V. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka: ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Vyssh. shk., 1986. 295 s., il. ya angl. yaz.
2. Babich G.N. Leksikologiya anglijskogo yazyka: ucheb. posobie. 5-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2010. 200 s.
3. Athletics Weekly [sajt]. URL: <https://athleticsweekly.com/performance/lewis-moses-tempo-running-1039928877/> (data obrashcheniya^ 16.01.2022)
4. The Guardian [sajt]. URL: <https://www.theguardian.com/football/2007/aug/27/match.chelsea> (data obrashcheniya^ 18.01.2022)
5. Horse and Rider [sajt]. URL: <https://www.horseandrideruk.com/expert-advice/articles/fitness-plans-for-your-horse/> (data obrashcheniya^ 19.01.2022)
6. Merriam-Webster Dictionary: [sajt]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (data obrashcheniya: 17.01.2022)

*Bolotova E.V., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Askhaev M.V.,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University*

THE CONCEPT OF SPEED IN THE LEXICAL SYNONYMY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: the article presents lexical synonyms of the English language that have the meaning of speed. The relevance of this study is due to the fact that the problems of synonymy cause ambiguous approaches to the interpretation of lexical units. Questions concerning the adequate use of synonyms in various speech situations remain poorly developed. The goal-setting in this work is the interpretation of the concept of speed through the prism of the phenomenon of lexical synonymy in the English language.

For the analysis of the material, English-language sources were used: the Macmillan Dictionary, as well as the magazines "The Guardian", "Horse and Rider" and "Athletics Weekly". The selected vocabulary is a synonymous series in which the word speed is dominant. The definitional features of all synonyms correlated at the semantic level with this word are considered.

The revealed semantic differences of synonyms are reflected in situations related to sports topics described in the articles of these journals. Contextual conditions promote to the manifestation of various shades of the concept of speed, which can be conveyed within one article by several synonymous words.

The results of the study can be used in the process of working with authentic materials in English and allow you to more accurately and adequately perceive information concerning the concept of speed as the main and accompanying subject of speech.

Keywords: the concept of speed, synonyms, synonymic dominant, definitions, semantic shades, contextual conditions

*Го Сюеяо, ассистент,
Хабибуллина Е.В., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ Б. ГАНАГО «НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ»

Аннотация: проведенное исследование посвящено проблеме комплексного анализа семантических, деривационных и функциональных особенностей религиозной лексики в современной русской детской литературе.

В связи с тем, что в конце XX века изменилось отношение государства к религии, в языке произошла, если можно так сказать, «реабилитация» целого пласта лексики, связанной со сферой религии. И в публицистике, и в художественной литературе возросло число текстов, в которых поднимаются темы религии, в частности – христианства. Соответственно, религиозные лексемы активизируются. Интересно проследить особенности их функционирования в современном тексте.

Объектом исследования являются религиозные лексемы в сборнике рассказа «Небесный гость». В качестве предмета изучения выступают семантические, деривационные и функциональные особенности религиозных лексем.

Цель исследования – изучить особенности функционирования религиозных лексем в сборнике рассказов «Небесный гость». Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать в тексте единицы религиозной сферы и дать их семантическую и деривационную классификации; 2) охарактеризовать функциональные и семантические особенности лексем этой тематики; 3) выявить авторскую интенцию, в соответствии с которой употребляется религиозная лексика.

Лингвистический анализ произведения позволил выявить, что церковно-религиозная лексика встречается в тексте произведения в качестве отдельных элементов, словесных блоков. Религиозная лексика появляется в исследуемом тексте достаточно часто (269 употреблений). В статье нами выделены 19 лексико-семантических групп религиозной лексики. В романе встречаются как заимствованные церковно-религиозные слова, так и производные лексемы.

На наш взгляд, автор использует церковно-религиозную лексику в различных целях: номинация персонажей, создание образа персонажей, создание пространственно-временного фона и передача авторской интенции.

Ключевые слова: религиозная лексика, лексико-семантическая группа, деривационные особенности, функциональные особенности, авторская интенция, современная русская детская литература

Религия как социальный институт, форма мировоззрения и система поведенческих норм индивида занимает одно из важных мест в жизни общества. На протяжении сотни лет религия определяла мировоззрение, поведение человека и, как следствие, находила отражение в системе языка.

По мнению исследователей, религия и язык тесно взаимосвязаны. Именно язык помогает формировать религиозное сознание человека и передавать религиозные представления, нормы и т.д. от поколения к поколению, что оказывает влияние на духовную и практическую деятельность не только индивида, но и общества в целом [2, с. 123].

Религия не может существовать отдельно от языка, ведь основная цель религии – проповедь, привлечение людей, что не представляется возможным без использования устной и письменной речи. Религиозная лексика, которая передает эту информацию, представляет собой богатейший пласт русского языка.

На фоне интереса современных исследователей к проблемам окказионализмов, новых заимствований, в частности американизмов, к сожалению, мало внимания обращают на слова, возвращённые в активное употребление. Таким возрождённым пластом лексики можно считать религиозную лексику. Вероятно, отделение церкви от государства и фактическое гонение на христиан со стороны властей явилось причиной того факта, что указанной тематической группе до нашего времени практически не уделялось внимания. Имеющиеся лингвистические исследования либо обращают внимание на семантику отдельных слов (В.В. Виноградов, Е.Г. Ковалевская, Л.С. Ковтун, В.В. Колесов, Е.С. Копорская, Т.В. Ткачева, П.Я. Черных и др.), либо анализируют религиозные лексемы, функционирующие в определенный период истории языка (Е.А. Биржакова, Л.А. Воинова, Е.В. Какорина, В.Г. Костомаров, Л.Л. Кутина и др.).

В данной статье мы рассматриваем особенности религиозных лексем в сборнике рассказов Б. Ганаго «Небесный гость». Семантический анализ

церковно-религиозной лексики позволяет распределить их на следующие лексико-семантические группы:

1) номинации Бога: *Господь* (13), *бог* (31), *Иисус* (2), *Иисус Христос* (3), *Богородица* (1), *Божья Мать* (1);

2) номинации святых: *апостол* (1), *святой отец* (1), *святой* (4), *преподобный Сергей Радонежский* (1), *блаженная Ксения Петербургская* (5), *Николай Чудотворец* (1), *Святой отче Николае* (1);

3) номинации служителей: *священник* (3), *батюшка* (2);

4) номинации верующих: *праведница* (1), *верующий* (1), *христианин* (1);

5) номинации бесплотных существ: *ангел* (24), *Ангел-хранитель* (1), *небесное существо* (1), *небесный посланник* (1), *посланник небес* (1), *небесный визитер* (1), *посланец небес* (1);

6) наименования рая: *Небесное Царствие* (4), *Небесное Царство* (2), *Божий Сад* (2);

7) наименования храмовых зданий и отдельных элементов храма: *храм* (6), *церковь* (4), *придел* (1);

8) наименования предметов: *рождественские елки* (1), *крестик* (9), *свеча* (3), *свечка* (1), *икона* (5), *иконка* (1), *ладан* (1), *Божественный дар* (1), *крест* (1), *благословение* (3), *книги духовные* (1);

9) христианские учреждения образования: *Воскресная школа* (4);

10) наименования, связанные с системой распределения небесных сил: *чин* (3), *лик* (2), *небесная иерархия* (1);

11) наименования, обозначающие результат действия высшей силы: *чудо* (6), *Божья воля* (1);

12) слова, называющие реализацию религиозного мировоззрения в разных видах деятельности: *миссия* (6), *богословие* (1);

13) наименования нематериальных явлений: *дух* (3), *душа* (14), *вера* (2), *грех* (5);

14) религиозные лексемы со значением фундаментальных понятий религий: *святость* (1);

15) обозначения моральных качеств человека: *праведность* (1), *добродетель* (1), *благочестие* (1);

16) названия произведений христианской литературы: *Библия* (2), *Закон Божий* (2), *Житие* (3);

17) наименования церковных служб: *служба* (1), *панихида* (1), *таинство* (3), *крестины* (1), *молитва* (3);

18) праздники в православном церковном календаре: *Рождество* (14), *сочельник* (1), *Пасха* (9).

19) обозначения религиозных действий: *перекреститься* (2), *перекрестить* (2), *окрестить* (2), *молиться* (8), *молить* (3), *помолиться* (2), *умолить* (1), *верить* (2), *поверить* (1), *христосовать* (2), *соборовать* (1), *благословить* (3);

В сборнике «Небесный Гость» Б. Ганаго с точки зрения этимологической характеристики религиозные лексемы в большинстве своем представляют собой заимствования – грецизмы (*икона, ангел, апостол, Библия, ладан, панихида, придел, благочестие*); церковнославянизмы (*Бог, Господь, Богородица, церковь, храм, крест, грех, святой, святость, чин, лик, душа, вера, добродетель, благословение, Рождество, Пасха, молить* и др.); заимствованные имена из западноевропейских языков (*миссия, чудо* и др.).

Среди морфемных дериватов мы находим суффиксальные субстантивные производные:

– существительные со значением лица: *христианин* (суффикс *-ин-*), в том числе и обозначение лица женского пола – *праведница* (нулевая суффиксация);

– существительное с предметным значением – *свеча* (нулевая суффиксация), *сочельник* (суффикс *-ельник*);

– существительные со значением отвлеченного значения – *праведность* (суффикс *-ость*);

– существительные со значением отвлеченного действия – *молитва* (суффикс *-тв-*), таинство (суффикс *-ств-*), крестины (суффикс *-ин-*);

– существительные с модификационными суффиксами – *свечка, иконка, крестик* (суффиксы с уменьшительными значениями *-к(а), -ик*).

В текстах также встречаются примеры сложных слов, образованных с помощью чистого сложения основ: *Ангел-хранитель*.

В тексте появляются слова, образованные в результате неморфемной деривации, а именно субстантиват *верующий* (славянизм по происхождению).

Отметим, что производные с корневой морфемой *бог-* являются частотными в исследованных нами рассказах, использованы 11 раз, слова с корнем *бог-* (*бож-*) употреблены 42 раза (*Бог, Закон Божий, Божий Сад, Божья Мать, Божья воля, Богородица, Божественный дар, чудо Божие, богословие*), например:

Итак, в один из таких дней по улице медленно шел ученый (не менее трех ученых степеней) профессор богословия Ганс фон Вартенбург, сурово хмуря брови, бормоча что-то себе под нос и рассеянно обводя взглядом окружающий мир [1].

– “...Разве от **Бога** спрячешься? А возьму я **икону** заступницы нашей **Богородицы** и пойду в чистое поле [1]...”

– *Мамочка, мамочка! – воскликнула она, – чудо, чудо Божие! Наш Кактус зацвел! [1]*

К наиболее частотным лексемам в тексте относятся слова «бог» и «ангел». В тексте для номинации высшей силы используется не только лексема «бог», но и другие номинации: лексема «Господь»

встречается 13 раз, Иисус – 2 раза, Иисус Христос – 3 раза.

– *Никогда не снимай его. Спаси и сохрани тебя Господь* [1]!

– *Так кому же ты хочешь написать письмо? – удивился старик, – Иисусу* [1].

– *Иисус Христос уже получил твое письмо, – сказал старик, обнимая мальчика за плечи* [1].

Слово «ангел» встречается 24 раза, «Ангел-хранитель» 1 раз. Например,

Растерянно хлопая глазами, ангел смотрел на него, невольно съездиваясь под сурово-изучающим взглядом старого Ганса [1].

Он рукавом вытер глаза и, хлюпая носом, полез в карман. В руках оказалась маленькая иконка Ангела-хранителя [1].

Анализ контекстов показывает, что лексемы религиозной темантики частотны в эпизодах коммуникации персонажей. Следует отметить, что автор использует эти лексемы, чтобы ознакомить читателя с основными представлениями о православии и церковной лексикой.

В следующем отрывке мы видим, как автор вводит в текст формулы и типичные ситуации речевого этикета и общения, связанные с праздниками.

– *Здравствуйте, господин профессор, счастливого Рождества* [1]...

Пасха, Пасха! Радость, радость витала повсюду, давая людям надежду. Повсюду слышалось:

– *Христос воскрес!* – *и в ответ радостное:*

– *Воистину воскрес!* [1]

В речи персонажей в краткой и ёмкой форме изложены основные моменты веры, например о том, что Бог является судьёй для всех людей, только он может осудить или простить человека:

– *Моя мама всегда учила меня просить помощи у Бога, когда трудно. Она сказала, что Бога зовут Иисус Христос* [1].

– *А это над больными или умирающими такое таинство совершается священником. И человек после этого таинства становится чистым-чистым. И все грехи ему Господь отпускает* [1].

– *Почти все умрем, кроме тех, кто дожидается второго пришествия Иисуса Христа. Живые изменятся, а мертвые воскреснут. И Господь будет судить всех людей. Помнишь, я тебе рассказывала? Хороших людей Господь возьмет в Царствие Небесное, а плохих, злых и нераскаявшихся в своих грехах бросит в озеро огненное. На вечные муки отправит* [1].

Активное употребление религиозной лексики мы находим также в контекстах с описаниями действий персонажа. Таким образом автор демонстрирует читателям-детям христианские традиции.

А дочь взяла икону Божьей Матери, вышла в поле, упала на колени и стала молиться [1].

Мама Петра была верующей, часто молилась в храме. Она уговаривала сына, чтобы он дошел с ней в церковь и попросил священника благословить его на военную службу. Петя любил свою маму и не хотел огорчать ее. Он пошел в храм и взял благословение [1].

Задавая пространственно-темпоральный континуум произведения, автор указывает, что история рассказа «Небесный гость» произошла «до Рождества в одном маленьком городке со странным упорством продолжающим сохранять дух средневековья» [1].

Таким образом, мы выявили, что Б. Ганаго использует религиозную лексику для номинации персонажей, создания образа персонажей, создания пространственно-временного фона и передачи авторской интенции, также, с помощью неё показывает отношение героев к Богу, формирует религиозные представления и религиозную картину мира. Можно констатировать, что в сборнике рассказов Б. Ганаго «Небесный Гость» отразилось православное религиозное мировоззрение, о чем свидетельствует большое количество религиозной лексики и тем в речи героев.

Безусловно, исследование религиозной лексики в произведениях детской художественной литературы содействует изучению текущего состояния развития литературного языка.

Литература

1. Ганаго Б.А. Небесный гость [Электронный ресурс]. URL.: <https://azbyka.ru/fiction/nebesnyj-gost/> (дата обращения: 15.05.2021)
2. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. 536 с.

References

1. Ganago B.A. Nebesnyj gost' [Elektronnyj resurs]. URL.: <https://azbyka.ru/fiction/nebesnyj-gost/> (data obrashcheniya: 15.05.2021)
2. Yablokov I.N. Religiovedenie: uchebnoe posobie i uchebnyj slovar'-minimum po religiovedeniyu. M.: Gardariki, 2000. 536 s.

*Guo Xueyao, Assistant Professor,
Khabibullina E.V., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

RELIGIOUS VOCABULARY IN B. GANAGO'S WORK FOR CHILDREN "HEAVY GUEST"

Abstract: the study is devoted to the problem of a comprehensive analysis of the semantic, derivational and functional features of religious vocabulary in modern Russian children's literature.

Due to the fact that at the end of the 20th century the attitude of the state towards religion changed, in the language there was, if we may say so, a "rehabilitation" of a whole layer of vocabulary related to the sphere of religion. In journalism and literature the number of texts that raised themes of religion, in particular Christianity, has increased. Accordingly, religious lexemes are activated. It is interesting to trace the features of their functioning in the modern text.

The object of the study is religious lexemes in the collection of stories "Heaven Guest". The semantic, derivational and functional features of religious lexemes are the subjects of study.

The purpose of the study is to study the features of functioning of religious lexemes in the collection of stories "Heaven Guest". To achieve the purpose of the study, it is necessary to solve the following tasks: 1) to analyze the units of the religious sphere in the text and give their semantic and derivational classification; 2) to characterize the functional and semantic features of lexemes of this subject; 3) to identify the author's intention, in accordance with which religious vocabulary is used.

The linguistic analysis of the work made it possible to reveal that church-religious vocabulary is found in the text of the work as separate elements, verbal blocks. Religious vocabulary appears in the studied text quite often (269 uses). In the article, we have identified 19 lexico-semantic groups of religious vocabulary. The novel contains both external church-religious words and derivative lexemes.

In our opinion, the author uses church-religious vocabulary for various purposes: nomination of characters, creation of the image of characters, creation of a spatio-temporal background and expression of the author's intention.

Keywords: religious vocabulary, lexico-semantic group, derivational features, functional features, author's intention, modern Russian children's literature

*Кравченко М.А., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения*

О МЕТАЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ ПАРЕНТЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ВОДОЛАЗКИНА

Аннотация: данное исследование выполнено с учетом двух основных параметров, определяющих его актуальность: следование требованиям целостной исследовательской парадигмы, связанной с изучением вопросов отражения метаязыковой рефлексии в языке, и с учетом повышенной рефлексивности развития языка и культуры. Парентетические конструкции, выступающие объектом исследования, употребленные в метаязыковой функции, являясь механизмом реализации двуплановости (многоплановости) текста, зачастую передают метаязыковые контексты, что делает обоснованным их рассмотрение в качестве метапоказателей или средств выражения метаязыковой рефлексии.

В работе решаются задачи многоаспектного изучения парентетических конструкций, употребленных в функции метаоператоров (показателей метаязыковой рефлексии), а именно установления и описания структурных, структурно-семантических, функционально-семантических, функционально-прагматических и когнитивных характеристик парентетических конструкций с метаязыковым статусом.

В итоге сделан вывод о том, что парентетические конструкции, под которыми понимаются вставные элементы, выступающие в качестве лексико-синтаксического способа организации текста, способны выполнять функцию метаоператора или показателя метаязыковой рефлексии. В структурном плане парентетические конструкции могут соответствовать слову, словосочетанию или отдельному высказыванию. В структурно-семантическом плане они способны комментировать отдельные знаки, сочетания знаков и цельнооформленные высказывания. Функционально-семантические характеристики парентетических конструкций определяются содержанием рефлексии (над формой или значением знака), отраженной в метаязыковых комментариях. Функционально-прагматические характеристики апеллируют к прагматическому потенциалу языковых единиц, выступающих в качестве объекта рефлексии.

Рассмотрение парентетических конструкций с метаязыковым статусом в когнитивном аспекте позволяет прийти к предположению о возможности эксплицитного (стандартного) способа выражения метаязыковой рефлексии и имплицитного (творческого) способа, который реализуется через разного рода приемы языковой игры.

Ключевые слова: парентетические конструкции, метаязыковая деятельность, метаязыковые контексты, метаязыковая рефлексия, рефлексив, прецедентность

Естественный язык представляет собой уникальную семиотическую систему. Эта уникальность заключается, прежде всего, в способности языка к автореференции, результатом которой становятся широкие возможности для его самоинтерпретации и самоописания. Действительно, весь ход развития лингвистической науки последних десятилетий подтверждает тезис о том, что «язык – важнейший источник знаний не только об окружающей действительности, но и о себе самом ...» [10]. Вместе с тем, современная наука более не сводит понятие метаязыка исключительно к категориальному и терминологическому аппарату лингвистики. На сегодняшний момент практически общепринятым стало выделение широкой и узкой (специальной) трактовки метаязыка. В широком смысле под метаязыком понимают «...все языковые средства, референт которых способен присутствовать в языке и речи; его главная ценность – в способности эксплицитировать все связанные с языком и его использованием явления, давать им метаимена и метаквалификацию» [10]. В

узком значении термина метаязык – это собственно язык науки лингвистики. По своей сути, обе трактовки термина только дополняют друг друга и формируют единое представление о метаязыке как о целостном явлении. Отметим также, что для решения задач настоящей статьи мы употребляем *метаязык* в широком значении термина.

Лингвистическими исследованиями последних лет установлено, что автореферентная функция языка выражается не только прямо, эксплицитно, сопровождаясь при этом лексикализацией средств, пополняющих терминологическую базу языкознания, но может манифестироваться имплицитно, благодаря скрытому потенциалу разнообразных лексических и грамматических средств, для которых метаязыковые значения не относятся к числу основных, но актуализируются в определенных контекстах. Метаязыковая деятельность перестала рассматриваться исключительно в качестве «привилегии» филологов-профессионалов (лингвистов, журналистов, литературоведов, рекламистов и т.д.), ученые обратили внимание на результаты

«непрофессиональной» метаязыковой деятельности рядовых носителей языка. Указанное расширение поля исследований метаязыка повлекло за собой важные открытия, сравнимые с методологическим переворотом. Целенаправленное изучение метаязыковой деятельности рядовых носителей языка, «наивных лингвистов» позволило сформировать не только новые представления о принципах функционирования метаязыка, но также значительно расширить знания о функциональных возможностях различных подсистем самого языка и их отдельных элементов.

Метаязыковая деятельность опирается на психолингвистические механизмы метаязыковой рефлексии. Метаязыковые контексты в устной речи и письменных текстах являются отражением метаязыковой рефлексии, которая, в свою очередь, определяется как функция метаязыкового сознания [14]. Большинство ученых сходятся во мнении, что метаязыковое сознание существует и действует в нескольких формах (на нескольких уровнях), главными из которых являются обыденное и научное метаязыковое сознание.

Актуальность предпринятого нами исследования определяется двумя параметрами. Во-первых, оно проводится в русле целостной исследовательской парадигмы, связанной с изучением вопросов отражения метаязыковой рефлексии в языке. В последние несколько десятилетий в отечественной лингвистике сложилась глубокая теоретическая традиция рассмотрения проблем метаязыка и метаязыковой деятельности, опирающаяся на значительные диссертационные и монографические работы [2, 4, 10, 8, 14]. Бурный рост интереса к проблемам метаязыка вылился также в издание ряда тематических сборников исследований [16]. Причина высокой актуальности и результативности работ в области метаязыка нами видится в интеграции научных подходов, осуществляемой для достижения целей исследований. В изучении метаязыка релевантными оказались как подходы, характерные для структурно-функциональной модели исследования, так и подходы, в которых в полной мере реализуются принципы антропоцентризма. Две, сменившие одна другую, методологические платформы оказались востребованы и дополняют друг друга в исследованиях метаязыковой деятельности.

Во-вторых, нынешняя эпоха развития языка и культуры характеризуется повышенной рефлексивностью. Метаязыковая рефлексия все чаще из свернутого состояния перетекает в светлое поле сознания, оставляя «следы» в речи носителей языка. Метаязыковые комментарии инкорпорируются в речь коммуникантов разных категорий, проникают в самые разные виды дискурсов. Данный

факт послужил поводом говорить о так называемом «метаязыковом привкусе эпохи». По словам И.Т. Вепревой, «обилие метаязыковых высказываний ... в современной речи придает ей особый привкус: как щепотка соли, метавысказывания помогают выявить антропоцентрический характер современного языкового существования, подчеркнуть значимость личности в языке, осознающей себя в свободном выражении своей оценочной позиции» [2]. Поэтому мы считаем актуальным и целесообразным проведение специальных исследований, отвечающих изменениям в языковой ситуации.

Объектом исследования нашей работы являются парентетические конструкции.

В качестве предмета исследования выступают парентетические конструкции, наделенные метаязыковым статусом, иными словами, парентетические конструкции, употребленные в метаязыковой функции. В содержательном плане эти конструкции представляют собой комментарии к языковым компонентам основного высказывания.

Парентетические конструкции характеризуются автосемантической по отношению к основному содержанию высказывания (текста). В составе текста они имеют интонационные (пунктуационные) признаки выделения, и, как правило, грамматически не связаны с основным текстом. На письме парентеза оформляется с помощью скобок или (реже) двойного знака тире. Синтаксическое явление парентезы изоморфно речемыслительным процессам говорящего и «в когнитивном плане объясняется квантовостью мышления человека...» [8].

Следует отметить, что понятие парентетических конструкций не имеет в лингвистике однозначного толкования. Не погружаясь в детали понятийных и терминологических споров [подробнее об этом см. в 12, 15], констатируем существование двух основных точек зрения в вопросе о том, что относить к парентетическим конструкциям. Согласно первой из них, термин «парентетические конструкции» выступает в качестве гиперонима по отношению к терминам «вводные конструкции» и «вставные конструкции». В данном случае термин трактуется расширительно и обладает большим объемом значения. Сторонники второй точки зрения, несмотря на наличие переходных явлений, настаивают на разграничении вводных и вставных конструкций. При этом к парентезам относят исключительно вставные конструкции. В нашей работе мы будем придерживаться последней точки зрения. Таким образом, под парентетическими конструкциями мы понимаем вставные элементы как особый лексико-синтаксический способ организации текста.

Структура, семантика и функции парентезы неоднократно становились предметом специального изучения [6, 7, 1, 12, 15, 11 и др.]. В указанных работах были определены и описаны многочисленные функционально-синтаксические типы парентез, и, что не менее важно, выявлена роль парентетических конструкций в содержательном развертывании текста. Эта роль опирается на способность вставок создавать второй, дополнительный план повествования, иногда столь необходимый для передачи прагматических смыслов и художественных идей. Тем самым парентеза генерирует содержательную полифонию в тексте. Метаязыковая деятельность полифонична по своей сути. Она заключается в осмыслении и наделении метаквалификационными характеристиками языковых единиц, участвующих в описании действительности. При этом оба плана, собственно языковой и метаязыковой, развиваются параллельно, дополняя друг друга.

Парентетические конструкции, являясь механизмом реализации двуплановости (многоплановости) текста, зачастую передают метаязыковые контексты, что делает обоснованным их рассмотрение в качестве метапоказателей или средств выражения метаязыковой рефлексии. Последний факт объясняет интерес к парентетическим конструкциям исследователей метаязыка. Парентезы, используемые в тексте в метаязыковой функции, рассматривались в ряде научных работ как в качестве основного предмета исследований [13, 9], так и в связи с изучением смежных проблем и вопросов [8, 1, 11]. Парентетические конструкции с метаязыковым статусом выделялись как особый семантический вид. Их изучение ограничивалось, как правило, двумя аспектами: структурно-семантическим и функционально-стилистическим. Вместе с тем не была разработана типология парентез метаязыкового содержания. Проблема изучения метаязыкового потенциала парентетических конструкций далеко не исчерпана, поэтому исследования в указанном направлении должны быть продолжены.

Считаем целесообразным представить краткие пояснения, мотивирующие выбор материала исследования. Материалом послужили парентетические конструкции, обладающие метаязыковым статусом, извлеченные методом сплошной выборки из художественных и публицистических произведений Е. Водолазкина. Проза Е. Водолазкина удостоилась высоких оценок литературных критиков и многочисленных читателей. Она, безусловно, отражает современное состояние развития языка, включая пресловутый «метаязыковой привкус эпохи». Специфика языка произведений Е. Водолазкина во многом определяется базовым

фундаментальным образованием писателя и его профессиональными занятиями филологической наукой в качестве сотрудника Института русской литературы. В обеих жизненных ипостасях (ученого и писателя) Е. Водолазкин погружен в процессы препарирования языковой материи, в процессы рефлексии над языком. Выбор для анализа произведений Е. Водолазкина знаменует обращение к текстам, созданным элитарной языковой личностью. Собранный нами в ходе проведения исследования языковой материал позволяет сделать вывод об изобилии и разнообразии метаязыковых контекстов в произведениях писателя. Все сказанное свидетельствует о релевантности собранного материала цели исследования.

Цель нашего исследования состоит в многоаспектном изучении парентетических конструкций, употребленных в функции метаоператоров (показателей метаязыковой рефлексии).

Достижение цели декомпозируется решением следующих задач: установить и описать структурные (задача 1), структурно-семантические (задача 2), функционально-семантические (задача 3), функционально-прагматические (задача 4) и когнитивные (задача 5) характеристики парентетических конструкций с метаязыковым статусом.

Приступим к решению обозначенных задач. Анализ собранного эмпирического материала показал, что парентеза, как правило, включает в себя ядро рефлексива (*рефлексив* – термин, введенный в научный оборот И.Т. Вепревой для обозначения единиц текста, в которых отражаются результаты метаязыковой рефлексии), представляющего собой собственно метаязыковой комментарий. При этом объект рефлексии – разного рода лингвистические сущности – чаще всего расположены за пределами вставки, в основной части высказывания. Тем самым парентеза четко определяет формальные границы метаязыкового комментария и может рассматриваться в качестве метаоператора. Разграничение благодаря парентетическим конструкциям планов повествования (собственно языкового и метаязыкового), отказ от их инкорпорирования сообщает рефлексивам дополнительную акцентуацию, подчеркивая их роль в формировании содержательного пространства текста.

С точки зрения структурного облика парентетические конструкции, отражающие результаты метаязыковой рефлексии, характеризуются разнообразием. Они различаются степенью развернутости метаязыковых комментариев. В большинстве случаев парентеза принимает либо форму отдельного высказывания: *Коты (под этим обозначением я подразумеваю лиц обоего пола) сопровождают нас всю нашу жизнь...* («Далеко-далеко...», с. 29); *Стоя по грудь в воде, молодой исследова-*

тель испытывал сомнения (**ввиду его неустойчивого положения их можно было бы также назвать колебаниями**) ... («Соловьев и Ларионов», с.71); либо форму словосочетания: *Разумеется, их непосредственным поводом оказывались внешние (т.е. нецерковные в собственном смысле слова) обстоятельства* («Протоиерей Александр Нечаев», с. 194); *Можно предположить, что любовь Лихачева к «веселой» (использовавшееся им выражение) науке, начавшаяся с Космической Академии наук, была формой венаходимости по отношению к самой науке ...* («Эпоха Лихачева», с. 141). Гораздо реже, в случаях краткости метаязыкового комментария, парентеза может состоять всего из одного слова: *Симпатичные вроде бы слова – землебо (горизонт), мокроступы (калоши), а ведь не прижились* («Что мы можем сделать для Пушкина», с. 257); *Таксист стоял (сидел) перед непростым выбором* («Брисбен», с. 191). В приведенных примерах парентеза уподобляется статье толкового или исторического словаря (первый пример), поясняя значение слова из основного текста, или наполняет дополнительным конкретным смыслом фразеологический оборот с отвлеченным значением (второй пример).

Основанием для структурно-семантической классификации парентетических конструкций с метаязыковым статусом выступает структурная характеристика объекта рефлексии. При этом объект метаязыковой рефлексии находится за пределами парентезы, внутри основного высказывания. Сама парентеза семантически связана с объектом рефлексии. В ней осмысливается и определяется содержание объекта рефлексии. На базе указанного основания четко выделяются три типа парентетических конструкций. Для конструкций условно первого типа объектом метаязыковой рефлексии выступает высказывание в целом: *Как-то раз с группой немецких богословов я приехал в Женеву (для начала путевых заметок фраза, по-моему, подходящая)* («Пристрастие к Броделю», с. 74); *У тебя даже нет абсолютного слуха (немец был мастером комплимента)* («Брисбен», с. 388). Конструкции второго типа являются результатом рефлексии над частью высказывания, над словосочетанием: *По табличкам поездов дальнего следования (это определение на станции никогда не сокращалось) Соловьев учился читать* («Соловьев и Ларионов», с.32); *Помимо такого призматического свойства (ввиду Колиной специальности физические образы выскакивают сами собой) эти люди обладают ещё одной чертой, роднящей их с бытием: равновесием* («День рождения Коли», с. 205). Для конструкций третьего типа объектом рефлексии выступает отдельное слово: *Миф – это не выдумка, как легкомысленно кто-то мо-*

жет подумать. Миф (назовем его для благозвучия легендой) – это форма восприятия явления, наше активное к явлению отношение («Литературоведы в блокаду», с.100); *Помимо своей филигранной работы, Женя (не помню, чтобы кто-то называл его иначе) был известен тем, что много лет не выходил из дома* («Поэт Малой Садовой», с. 147-147).

Функционально-семантические характеристики парентетических конструкций определяются направленностью рефлексии на отдельные компоненты формы или содержания языковых знаков. В зависимости от функциональной направленности рефлексии семантика парентезы отражает те или иные особенности языковых единиц. Приступая к классификации материала в указанном аспекте, целесообразно разграничивать конструкции с метаязыковыми комментариями формы знаков и конструкции с метаязыковыми комментариями семантики знаков.

Рефлексия над формой знака может затрагивать особенности как его внешней, так и внутренней формы. В результате рефлексии над внешней формой знака манифестируются её фонетические (графические) характеристики: *Так, позвольте ... (Чукин растянул второе о)* («Брисбен», с. 254); *Бергамот шепелявил – и они шепелявили, он пел фатит (песня Хватит слез) – и они пели фатит* («Брисбен», с.319). Рефлексия над внутренней формой слова затрагивает её фоносемантические характеристики. Результатом такого рода рефлексии становится рождение семантических ассоциаций, которые могут приводить к неоправданному содержательному сближению слов, проявляющемуся в форме явления паронимической аттракции. Паронимическая аттракция повышает градус экспрессивности текста и способствует развитию его полифоничности: *Заплатив указанные на плакате 400 лир (что уже само по себе настраивало на лирический лад), я вошел в туалет* («Двойные стандарты», с. 71-72); *Пушкинодомец Л. Очень любил кино. Не являясь киноведом («кинологом», как шутят представители этой корпорации), он знал о кино всё* («Omnia mea mecum porto», с. 25).

Рефлексия над значением знака затрагивает как сферу «объективной», так и сферу «субъективной» семантики. Под «объективной» семантикой мы понимаем регулярные значения слов, ядро которых определяется их денотативно-сигнификативной отнесенностью. Рефлексивы, представляющие собой комментарии «объективной» семантики, направлены на преодоление коммуникативного напряжения, которое может быть связано с появлением в тексте слов-агнонимов. В подобных случаях парентетические конструкции

выполняют функцию семантизации такого рода элементов. К словам-агнонимам, требующим метаязыкового комментирования, в первую очередь, относятся лексемы ограниченной сферы употребления (архаизмы, профессионализмы, диалектизмы и др.): *Описывая свое существование в одном из писем к моей бабушке, он писал: «Хожу, как просол». Это забытое ныне словечко (**прасол – скупщик рыбы и мяса для засолки**) говорит об общем – включая бытовое – неблагополучии, сопровождающем нищету («Протоиерей Александр Нечаев», с. 197); *Вдоль рек и ручьев собирали одолень – **красно-желтые цветы с белыми листьями** – против отравы («Лавр», с. 23).**

Анализ собранного эмпирического материала позволяет утверждать, что метаязыковая рефлексия значительно чаще используется в контекстах, эксплицирующих «субъективную» семантику. Под «субъективной» семантикой мы подразумеваем индивидуальные семантические ассоциации, связанные с тем или иным словом или выражением. Необходимость специального пояснения индивидуального восприятия значений слов является причиной широкого распространения в произведениях Е. Водолазкина парентетических конструкций с соответствующими функционально-семантическими характеристиками: *Память о жизни «до несчастья» (**так академик называл октябрьский переворот 1917-го**) была, возможно, одной из тех вещей, которые впоследствии не позволили Дмитрию Сергеевичу окончательно впасть в отчаяние («Постижение свободы», с. 123-124); *Вместе с тем какого-то специального неприятия легкой промышленности Филипп также не проявлял (**в самом определении промышленности слышалась уху какая-то воздушность**) и против поступления в институт не возражал («Соловьев и Ларионов», с. 133).**

Функционально-прагматические характеристики парентетических конструкций связаны с рефлексией над прагматическим потенциалом использованных во вставке языковых единиц. Метаязыковой комментарий говорит ни о форме знака, ни о его семантике, в нем дается оценка функционированию, бытованию языковой единицы во внеязыковой среде. Метаязыковая рефлексия помещает в поле исследовательского внимания связи и отношения знаков с носителями языка, с той конкретной социальной и культурной средой, в которой эти знаки используются. Парентетические конструкции с функционально-прагматическим содержанием рефлексивов отличаются особой многочисленностью в текстах произведений Е. Водолазкина. Они передают широкий спектр смысловых нюансов, что существенно затрудняет поиск непротиворечивых оснований для их внут-

ренней классификации. Тем не менее считаем возможным выделить несколько типов парентетических конструкций функционально-прагматической направленности. К первому типу относятся конструкции, в которых рефлексивуется характер взаимодействия слова с эмоционально-психологической и ценностной сферами личности: *Эти поиски казались коллегам в некотором роде научным педантством или (**что звучало ещё обиднее**) научным позерством («Соловьев и Ларионов», с. 178-179); *Невозможность же дозволиться была связана с тем, что коты (**в письме стояло: котики**) перегрызли телефонный провод («Брисбен», с. 176).* Следующий тип конструкций характеризуется наличием комментариев о культурно-исторической сфере употребления слов: *Да, важно: мы ведь расписались (**какое советское словечко**) («Авиатор», с. 339); *Современный автомобиль (**лучше – машина, посоветовал Гейгер**) развивает невероятную скорость («Авиатор», с. 101).* Наконец, достаточно распространенным является тип конструкций, в которых слова получают истолкование и оценку, основанные на тех или иных социально-культурных или мировоззренческих позициях говорящего. Частным случаем функционально-прагматических характеристик этого типа могут считаться метаязыковые комментарии, отражающие отношение (как правило – негативное) к неоправданно широкому употреблению заимствованной лексики: *Гейгер, сев, как он любит, верхом на стул, пояснил, что в ближайшее время я войду в медийное пространство. В качестве, с позволения сказать, ньюсмейкера (**есть на свете и такое слово**) («Авиатор», с. 115); *В предложенных докладчиком распечатках (**не желая произносить слово хэндауты, он называл их подручками**) были приведены наиболее яркие совпадения рапорта Жлобы с воспоминаниями генерала («Соловьев и Ларионов», с. 217).****

В завершении анализа остановимся на когнитивных характеристиках парентетических конструкций с метаязыковым статусом. Любой метаязыковой комментарий имеет когнитивную природу в том смысле, что метаязыковая рефлексия подразумевает приложение когнитивных усилий со стороны говорящего. Анализируя результаты метаязыковой рефлексии в когнитивном аспекте можно увидеть, что создаваемые рефлексивы могут иметь как стандартный, так и творческий характер. Под стандартными рефлексивами мы понимаем метаязыковые комментарии, развернутые в парентезах эксплицитно. Творческие рефлексивы имеют имплицитные формы выражения и проявляются через аллюзии, текстовые реминисценции и шире – языковую игру. Следует отметить, что в текстах произведений Е. Водолазкина твор-

ческие рефлексивы занимают значительное место. Один из излюбленных приемов автора состоит в создании эффекта семантической неоднозначности посредством игры с многозначными словами или омонимами. Данный эффект создается за счёт актуализации в метаязыковом комментарии значения, не соответствующего значению слова – объекта рефлексии. Так, в приведенных ниже примерах это выражается в столкновении значений слов *белая* (*белая* как прилагательное, обозначающее характеристику цвета, и *Белая* как имя собственное в сочетании *Белая армия*) и *член* (в значениях «лицо, входящее в какую-либо организацию» и «часть тела человека, в конкретном случае «половой член»») (актуализация именно второго значения слова обозначена через реакцию реципиентов на произнесение слова): *Ноябрьских же событий генерал касается только потому, что, следя с метельного Чонгара за отступлением Белой армии (в тот момент она была белее, чем когда-либо), он, по его собственному признанию, не видел ничего ...* («Соловьев и Ларионов», с. 46); *Кладбищенскому коротко остриженному руководству было, как ни странно, недостаточно того, что у них похоронят крупнейшего специалиста в области русской литературы. Действительного члена (присутствующие сдержанно заулыбались) Академии наук* («Мало приятно», с. 95).

Среди иных приемов создания зон когнитивного напряжения выделим игру с прецедентными феноменами. В этих случаях парентеза манифестирует обращение к прецедентности и вступает в своеобразную «когнитивную переключку» с объектом рефлексии: *Несмотря на благие намерения (известно ведь, с какими они связаны дорогами!), внимание как раз-таки этих изданий нововведение в первую очередь и привлекло* («Ошибка рецензента», с. 79-80); *Слушая в исполнении Глеба Арию Ленского, Бджилка спрашивал, что такое*

денница (блеснет завтра луч денницы), почему лето медленное (и память юного поэта поглотит медленная Лета), а урна – ранняя (слезу пролить под ранней урной) («Брисбен», с. 49).

В заключение подведем некоторые итоги проведенного исследования. Парентетические конструкции, под которыми понимаются вставные элементы, выступающие в качестве лексико-синтаксического способа организации текста, способны выполнять функцию метаоператора или показателя метаязыковой рефлексии. Как правило, метаязыковой комментарий находится внутри парентезы, а объект рефлексии – в основной части высказывания. При этом парентетические конструкции с метаязыковым статусом обладают многоаспектными характеристиками. В структурном плане парентетические конструкции могут соответствовать слову, словосочетанию или отдельному высказыванию. В структурно-семантическом плане они способны комментировать (иметь в качестве объекта рефлексии) отдельные знаки, сочетания знаков и цельнооформленные высказывания. Функционально-семантические характеристики парентетических конструкций определяются содержанием рефлексии (над формой или значением знака), отраженной в метаязыковых комментариях. Функционально-прагматические характеристики апеллируют к прагматическому потенциалу языковых единиц, выступающих в качестве объекта рефлексии. Рассмотрение парентетических конструкций с метаязыковым статусом в когнитивном аспекте позволяет прийти к выводу о возможности эксплицитного (стандартного) способа выражения метаязыковой рефлексии и имплицитного (творческого) способа, который реализуется через разного рода приемы языковой игры, что является ярким и признаком идиостиля Е. Водолазкина.

Литература

1. Антонова В.В. Парентетические конструкции современного русского языка в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... кандидата филол. наук. М., 2015. 19 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. Вепрева И.Т. Метаязыковой привкус эпохи // Избранные работы последнего десятилетия. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 223 с.
4. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык. Тверь: Лилия Принт, 2005. 204 с.
5. Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика // Межвузовский сборник научных статей. Кемерово; Барнаул, 2008. 480 с.
6. Онишко С.Г. Вставные элементы в функции средства метаязыкового комментирования номинаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1997. 19 с.
7. Пантелеева Е.А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке (на материале художественных и публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 19 с.

8. Перфильева Н.П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 2006. 42 с.
9. Родионова И.Г. Метаязыковая функция вводных предложений с союзом *если* в произведениях К.Г. Паустовского // Тульский научный вестник. Серия: «История. Языкознание». 2021. № 2 (6). С. 109 – 118.
10. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
11. Сафонова С.С., Чупрякова О.А. Функционально-семантический статус парантез в художественном дискурсе В.В. Набокова // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 91 – 96.
12. Чупцова А.В. Функции парантезы в оригинале и переводе (на материале произведений У. Фолкнера и их переводов на русский язык) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 157 – 161.
13. Шмелев А.Д. Скобки у Солженицына // Язык и мы. Мы и язык: сб. статей памяти Б.С. Шварцкопфа. М., 2006. С. 516 – 529.
14. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 328 с.
15. Элатик А.А. Структурно-семантические особенности вводных и вставных конструкций в прозе Б. Акунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 173 – 183.
16. Язык о языке / Под общ. редакцией Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. 624 с.
17. Водолазкин Е. Авиатор: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 410 с.
18. Водолазкин Е. Брисбен: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 410 с.
19. Водолазкин. Е. Далеко-далеко ... // Идти бестрепетно: между литературой и жизнью. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 29 – 38.
20. Водолазкин Е. Двойные стандарты // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 71 – 73.
21. Водолазкин Е. День рождения Коли // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 202 – 212.
22. Водолазкин Е. Лавр: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 440 с.
23. Водолазкин Е. Литературоведы в блокаду // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 100 – 104.
24. Водолазкин Е. Мало приятного // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 93 – 96.
25. Водолазкин Е. Оправдание Острова: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 405 с.
26. Водолазкин Е. Ошибка рецензента // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 78 – 83.
27. Водолазкин Е. Постигание свободы // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 123 – 132.
28. Водолазкин Е. Поэт Малой Садовой // Идти бестрепетно: между литературой и жизнью. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 146 – 150.
29. Водолазкин Е. Пристрастие к Броделю // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 74 – 76.
30. Водолазкин Е. Протоиерей Александр Нечаев // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 192 – 201.
31. Водолазкин Е. Соловьев и Ларионов // Совсем другое время: роман, повесть, рассказы. М.: АСТ, 2014. С. 5 – 374.
32. Водолазкин Е. Что мы можем сделать для Пушкина // Идти бестрепетно: между литературой и жизнью. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 251 – 259.
33. Водолазкин Е. Эпоха Лихачева // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 138 – 162.
34. Водолазкин Е. *Omnia mea mecum porto* // Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. С. 25 – 26.

References

1. Antonova V.V. Parenteticheskie konstrukcii sovremennogo russkogo yazyka v lingvokul'turologicheskom aspekte: avtoref. dis. ... kandidata filol. nauk. M., 2015. 19 s.
2. Vepreva I.T. Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epohu. M.: OLMA-PRESS, 2005. 384 s.

3. Vepreva I.T. *Metazyzkovoj privkus epohi. Izbrannye raboty poslednego desyatiletija*. Saarbrucken: Palmarium Academic Publishing, 2014. 223 s.
4. Zolotova N.O. *YAdro mental'nogo leksikona cheloveka kak estestvennyj metazyzk*. Tver': Liliya Print, 2005. 204 s.
5. *Obydennoe metazyzkovoe soznanie i naivnaya lingvistika. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej*. Kemerovo; Barnaul, 2008. 480 s.
6. Onishko S.G. *Vstavnye elementy v funkcii sredstva metazyzkovogo kommentirovaniya nominacij: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Voronezh, 1997. 19 s.
7. Panteleeva E.A. *Kommunikativno-pragmaticheskie svojstva vvodnyh i vstavnyh elementov v sovremennom russkom yazyke (na materiale hudozhestvennyh i publicisticheskikh tekstov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2005. 19 s.
8. Perfil'eva N.P. *Metatekst: tekstocentricheskij i leksikograficheskij aspekty: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk*. Novosibirsk, 2006. 42 s.
9. Rodionova I.G. *Metazyzkovaya funkciya vvodnyh predlozhenij s soyuzom esli v proizvedeniyah K.G. Paustovskogo*. Tul'skij nauchnyj vestnik. Seriya: «Istorija. YAzykoznanie». 2021. № 2 (6). S. 109 – 118.
10. Ryabceva N.K. *YAzyk i estestvennyj intellekt*. M.: Academia, 2005. 640 s.
11. Safonova S.S., CHupryakova O.A. *Funkcional'no-semanticheskij status parantez v hudozhestvennom diskurse V.V. Nabokova*. Filologiya i kul'tura. 2017. № 1 (47). S. 91 – 96.
12. CHupcova A.V. *Funkcii parentezy v originale i perevode (na materiale proizvedenij U. Folknera i ih perevodov na russkij yazyk)*. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 5 (59): v 3-h ch. CH. 2. S. 157 – 161.
13. SHmelev A.D. *Skobki u Solzhenicyna. YAzyk i my. My i yazyk: sb. statej pamyati B.S. SHvarckopfa*. M., 2006. S. 516 – 529.
14. SHumarina M.R. *YAzyk v zerkale hudozhestvennogo teksta. (Metazyzkovaya refleksiya v proizvedeniyah russkoj prozy): monografiya*. M.: FLINTA: Nauka, 2011. 328 s.
15. Elatik A.A. *Strukturno-semanticheskije osobennosti vvodnyh i vstavnyh konstrukcij v proze B. Akunina*. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2017. № 6 (72): v 3-h ch. CH. 1. S. 173 – 183.
16. *YAzyk o yazyke. Pod obshch. redakciej N.D. Arutyunovoj*. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. 624 s.
17. Vodolazkin E. *Aviator: roman*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2015. 410 s.
18. Vodolazkin E. *Brisben: roman*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2019. 410 s.
19. Vodolazkin E. *Daleko-daleko ... Idti bestrepetno: mezhdru literaturoj i zhizn'yu*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2020. S. 29 – 38.
20. Vodolazkin E. *Dvojnye standarty. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 71 – 73.
21. Vodolazkin E. *Den' rozhdeniya Koli. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 202 – 212.
22. Vodolazkin E. *Lavr: roman*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2015. 440 s.
23. Vodolazkin E. *Literaturovedy v blokadu. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 100 – 104.
24. Vodolazkin E. *Malo priyatnogo. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 93 – 96.
25. Vodolazkin E. *Opravdanie Ostrova: roman*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2021. 405 s.
26. Vodolazkin E. *Oshibka recenzenta. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 78 – 83.
27. Vodolazkin E. *Postizhenie svobody. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 123 – 132.
28. Vodolazkin E. *Poet Maloj Sadovoj. Idti bestrepetno: mezhdru literaturoj i zhizn'yu*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2020. S. 146 – 150.
29. Vodolazkin E. *Pristrastie k Brodelyu. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 74 – 76.
30. Vodolazkin E. *Protoierej Aleksandr Nechaev. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 192 – 201.
31. Vodolazkin E. *Solov'ev i Larionov. Sovsem drugoe vremya: roman, povest', rasskazy*. M.: AST, 2014. S. 5 – 374.
32. Vodolazkin E. *CHto my mozhem sdelat' dlya Pushkina. Idti bestrepetno: mezhdru literaturoj i zhizn'yu*. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2020. S. 251 – 259.

33. Vodolazkin E. Epoha Lihacheva. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 138 – 162.

34. Vodolazkin E. Omnia mea mecum porto. Dom i ostrov, ili Instrument yazyka. M.: AST: Redakciya Eleny SHubinoj, 2014. S. 25 – 26.

*Kravchenko M.A., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Railway Transport*

ON THE METALANGUAGE STATUS OF PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS IN THE ARTISTIC AND JOURNALISTIC WORKS OF E. VODOLAZKINA

Abstract: this study was carried out taking into account two main parameters that determine its relevance: following the requirements of a holistic research paradigm related to the study of the reflection of metalanguage reflection in language, and taking into account the increased reflexivity of language and culture development. Parenthetical constructions, which are the object of research, used in a metalanguage function, being a mechanism for the implementation of two-dimensional (multidimensional) the text often conveys metalanguage contexts, which makes it reasonable to consider them as meta-indicators or means of expressing metalanguage reflection.

The paper solves the problems of multidimensional study of parenthetical constructions used in the function of meta-operators (indicators of metalanguage reflection), namely, the establishment and description of structural, structural-semantic, functional-semantic, functional-pragmatic and cognitive characteristics of parenthetical constructions with metalanguage status.

As a result, it is concluded that parenthetical constructions, which are understood as insertion elements acting as a lexical and syntactic way of organizing a text, are capable of performing the function of a meta-operator or an indicator of metalanguage reflection. Structurally, parenthetical constructions can correspond to a word, a phrase, or a separate utterance. Structurally and semantically, they are able to comment on individual signs, combinations of signs and whole-formed statements. The functional and semantic characteristics of parenthetical constructions are determined by the content of reflection (on the form or meaning of the sign) reflected in metalanguage comments. Functional-pragmatic characteristics appeal to the pragmatic potential of linguistic units acting as an object of reflection.

Consideration of parenthetical constructions with metalanguage status in the cognitive aspect allows us to come to the assumption about the possibility of explicit (standard) a way of expressing metalanguage reflection and an implicit (creative) way, which is implemented through various kinds of language game techniques.

Keywords: parenthetical constructions, metalanguage activity, metalanguage contexts, metalanguage reflection, reflexivity, precedent

*Гелястанова А.Л., кандидат филологических наук,
Малкандуева А.Х., кандидат филологических наук,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ АПЕЛЛЯТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: тематика статьи и ее проблематика связаны с основными положениями функционирования языка, а именно коммуникативной функции, лежащей в основе человеческого общения. Понимание общественной природы языка лежит в основе социокультурного подхода к анализу фактов естественного языка, так как процесс общения представляет собой взаимодействие субъектов в коммуникации на фоне этносоциокультурного контекста. Социолингвистический аспект присутствует в любом акте коммуникации в качестве необходимого условия речевой деятельности, обусловленной общими социально-культурными факторами, такими как языковые нормы, традиции и ценности, а также социальными различиями, дифференцирующими носителей языка по поло-возрастным признакам, уровню культуры и образования, месту проживания, речеповеденческим различиям, зависящим от ситуации и участников общения. Данное положение распространяется на систему апеллятивов, которая имеет бинарную структуру. Апеллятивы являются частью знаковой системы языка, обладая рядом лексико-семантических особенностей. Апеллятивы также являются частью речевого общения, функционирующие в рамках норм речевого этикета, напрямую связаны с параметрами общения, определяющим в конечном итоге выбор обращений.

Ключевые слова: обращение, статусно-ролевые отношения, система обращений, речевое поведение

Как известно, лексико-семантические особенности апеллятивов имеют универсальный характер, с одной стороны, с другой, имеют характеристики, специфические для каждого языка, так обращения к лицу входят в «систему социальных установлений» [1]. Изучение социолингвистического аспекта лексики обращений является **актуальным**, так как слова данной лексико-семантической группы представляют собой довольно динамичную систему. Изменения в социальных отношениях влечет за собой изменение форм обращений в различных сферах коммуникации. Особенности функционирования лексической системы обращений являются репрезентантами форм и уровней социально-общественной жизни, социального устройства, социальной лестницы, на которой находятся коммуниканты и т.д. использование той или иной апеллятивной единицы в акте речи отражает дифференциальные параметры общения, обуславливающие ее выбор [6]. Социальность языка направляет и определяет языковые изменения, усваиваемые обществом и проявляемые затем в языковой системе и процессе коммуникации. Следует отметить, что, несмотря на достаточное количество работ, касающихся обращения в немецком языке, они чаще всего ограничиваются анализом языковых средств выражения категории вежливости. Среди работ, посвященных лингвистическому статусу лексико-семантической системы слов-обращений, их коммуникативной функции, проблемы гендерной репрезентации, можно отметить исследования И.В.Фадеевой

(1980), Н.С. Сухоруковой (2018), Е.М. Шестиной, Д.Р. Якубовой (2018).

Успешная коммуникация осуществляется при условии помимо использования языковых знаний с учетом социальных факторов, репрезентированных на уровне социолингвистического знания, оказывающего влияние на речевое поведение коммуникантов. Функционирующая в каждом языке лексико-семантическая система апеллятивов, как знаковая система, участвующая в речевой деятельности, подчиняется законам языкового варьирования, проявляемого в конкретных ситуациях общения. Языковое варьирование является следствием социального [10].

Модель социальной детерминации речевой деятельности, предложенная Д. Хаймсом [9], учитывает разные аспекты и компоненты речи во взаимодействии: форма сообщения, то есть в равной степени важно и то, что говорится, и то, как говорится, в какую форму облекается сообщение; социальная ситуация так или иначе отражаемая в форме сообщения; обстановка или «сцена» речевого акта, иными словами физическое окружение речевого акта, время и место, «психологическая обстановка»; «ключ», т.е. экспрессивно-стилистическая окраска речевого акта, отражающая социальную ситуацию, а именно ролевые отношения между коммуникантами, их статус.

Универсальная сторона коммуникация, представленная во всех языках, основывается на общих закономерностях человеческого поведения. Поэтому эти правила коммуникации, сформулированные в постулатах Г.П. Грайса [3] в виде пресу-

позиций, перформативов и прочих понятий современной лингвистики речи, не являются собственно социолингвистическими в обычном смысле слова, в силу их универсальности, но эти правила действуют с учетом специфики конкретного общества, что уже является областью социолингвистического анализа. Общим местом в проанализированных дефинициях является социолингвистический контекст коммуникативного акта. Таким образом, к языковым маркерам социальных отношений относят нормы вежливости, выражения народной мудрости, регистры общения, диалекты и акценты. Маркеры социальных отношений включают выбор и использование формул приветствия, форм общения, восклицаний, условности при ведении диалога, которые варьируются в зависимости от статуса общающихся, их отношений, ситуации и регистра общения.

Лексико-семантические исследования отдельных групп слов получают постоянный импульс в связи с становлением и развитием социолингвистики как раздела языкознания, когда приходит понимание социальности языка как такового. Изучение со стороны социолингвистики языковой вариативности имеют значение для исследований системы обращений, так как на выбор языковых вариантов оказывает влияние социальная вариативность, к которой относятся и различия лица, к которому обращаются, наряду с другими условиями процесса коммуникативного акта. Система обращений представляет собой микросистему «национально специфичных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержки общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения...» [7].

В классификации Е.В.Гольдина обращения делятся на два больших подкласса, а именно:

- обращения, основной функцией которых является идентификация адресата как получателя речи, или обращения – индексы;
- обращения, основная функция которых заключается в выражении отношений между коммуникантами, или обращения – регулятивы [2]. Подобная классификация указывает на функции адресации и социальной регуляции актов речи.

Среди имен существительных, используемых как обращения, выделяются подсистемы с одним ядерным словом, к которым относятся:

- слова, специализирующиеся на функции обращения;
- слова, обозначающие социальное положение (наименования профессии, должности, звания, титула, сословия, статусно-ролевые отношения);
- слова, дифференцирующие по половозрастному признаку; релятивные слова, к кото-

рым относятся лексемы, обозначающие семейно-родственные отношения;

- слова, обозначающие национальную принадлежность;

- слова, характеризующие человеческие отношения; слова с субъективной оценкой, имеющие экспрессивно-эмоциональную окраску.

Немаловажную значимость при изучении человека в языке (антропоцентрический принцип) имеют социальные характеристики человека, важнейшими из которых являются отношение к фамильному роду, семейное положение, его место во все системе родственников. Данная характеристика определяет его социальную, национальную, культурную и познавательную ориентацию в окружающей действительности. Лексемы родства принадлежат к классу релятивных слов, указывающих на отношение одного индивида к другому [4]. Естественно, эти релятивные лексемы интересны своим социолингвистическим статусом, так как они часто выступают в качестве обычных обращений – регулятивов.

Анализ обращений-обозначений семейно-родственных отношений как отдельной группы слов показывает, что они представляют четкую структурно-семантическую систему. К ним относятся следующие лексемы: *Vater, Mutter, Papa, Mama, Bruder, Schwester, Sohn, Tochter, Onkel, Tante, Großvater, Großmutter*.

Слова *Vater, Mutter* в немецком языке выполняют функции наименования и обращения в отличие, например от русского языка, где существуют номинации «отец» и «мать» наряду с обращениями «мама» и «папа». Также эти слова-обращения используются по отношению к родителям супругов, пожилых супругов друг к другу, при уважительном обращении младших по возрасту к посторонним старшим, а также в качестве официально регламентированной формы обращений к лицам духовного звания.

Лексемы *Papa, Mama* являются заимствованиями из французского языка и характерны для детской речи, с одной стороны, с другой, относятся к высокому стилю речи и характерны для представителей высших сословий. Эти слова носят несколько официальный характер, подчеркивающий дистанцию между детьми и родителями.

Термины родства, такие как *Bruder, Schwester* редко употребляются по отношению к адресату речи, так как в немецком обществе принято обращаться к братьям и сестрам по личному имени, в то же время *Bruder* широко используется в прямом номинативном и регулятивном значениях. Социолингвокультурное значение лексемы проявляется в дружески-фамильярном типе общения и основывается на отношениях равенства между

коммуникантами. Релевантным остается обращение *Bruder, Schwester* к лицам духовного звания, а также представителям некоторых профессий – сестры милосердия, медицинские сестры и братья.

Постепенно выходят из узуса и обращения, такие как *Sohn, Tochter* и их диминутивы, которые в общении также заменяются на личные имена, оставаясь только в роли дружеских обращений – регулятивов, характерных для неформального общения между посторонними людьми, выражая отношение старших к младшим по возрасту, а также встречается в речи ровесников в иронично-шутливом типе общения. Словесные комплексы *mein Sohn, mein Tochter* остаются в речи священников как обращения к верующим.

Лексемы *Großvater, Großmutter* функционируют как в качестве обращений к старшим родственникам, так и в социально-регулятивной роли по отношению к посторонним лицам пожилого возраста.

Лексемы *Onkel, Tante* представлены в немецком языке двумя вариантами – в составе структуры *Onkel, Tante+личное имя*, а также как обраще-

ние-регулятив к незнакомым лицам в детской речи.

Анализ показывает, что релятивные слова помимо своей номинативной функции выполняют функции обращений-регулятивов и обращений-индексов. Интересным фактом является смешение их функций в современной речи, то есть слова-индексы и слова-регулятивы часто выполняют несвойственную изначально роль в языке.

В заключении можно отметить, что язык является достоянием всего языкового коллектива, но благодаря социальному разграничению на отдельные группы в конкретном взятом обществе, выявляется тенденция к языковому варьированию в зависимости от цели и задач общения в определенной ситуации между коммуникантами, которые находятся в заданных различных или одинаковых статусно-ролевых, половозрастных отношениях. Номинативное и социально-регулятивное значения слов обращений получают свое выражение в процессе коммуникации. Релятивные слова, отражающие семейно-родственные отношения, не являются исключением. Их функционирование в языке отражает существующие в обществе взаимоотношения.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. (Виды наименований). М., 1977.
2. Гольдин В.Е. К проблеме обращения как лексической категории // Язык и общество. Саратов, 1977. С. 19 – 31.; 1977. Этикет и речь. Саратов, 1978. С. 68 – 98.
3. Грайс В.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс. 1985. С. 217 – 237.
4. Езаова М.Ю. Структурно-семантические и прагма-коммуникативные характеристики лексико-семантического поля «родство» в кабардино-черкесском языке: лингвокультурный аспект: автореф. диссер. на соиск. уч. степени кандидата филологических наук. Майкоп: 2018.
5. Сухорукова Н.С. О коммуникативном статусе обращения в немецком языке (на материале текстов художественной немецкой прозы) // Филология и человек. 2018. № 1. С. 125 – 131.
6. Фадеева И.В. Лексическая система обращений к лицам в современном немецком языке: автореф. дис. ... на соиск. уч. степени канд. филолог. наук. Л.: 1980.
7. Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: автореф. дис. ... на соиск. уч. степени докт. филолог. наук. М., 1979.
8. Шастина Е.М., Якубова Д.Р. Проблемы гендерной репрезентации в современном немецком языке (на примере обращений) // Международная научная конференция «Филология и лингвистика в современном мире». М., 2018.
9. Hymes D. Models of the interaction of language and social life // Directions in Sociolinguistics. New York. 1972.
10. Labov V. The social stratification of English in New York City. Washington, 1966.

References

1. Arutyunova N.D. Nominaciya i tekst. YAzykovaya nominaciya. (Vidy naimenovanij). M., 1977.
2. Gol'din V.E. K probleme obrashcheniya kak leksicheskoy kategorii. YAzyk i obshchestvo. Saratov, 1977. S. 19 – 31.; 1977. Etiket i rech'. Saratov, 1978. S. 68 – 98.
3. Grajs V.P. Logika i rechevoe obshchenie. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika. M.: Progress. 1985. S. 217 – 237.

4. Ezaova M.YU. Strukturno-semanticheskie i pragma-kommunikativnye harakteristiki leksiko-semanticheskogo polya «rodstvo» v kabardino-cherkesskom yazyke: lingvokul'turnyj aspekt: avtoref. disser. na soisk. uch. stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Majkop: 2018.
5. Suhorukova N.S. O kommunikativnom statuse obrashcheniya v nemeckom yazyke (na materiale tekstov hudozhestvennoj nemeckoj prozy). Filologiya i chelovek. 2018. № 1. S. 125 – 131.
6. Fadeeva I.V. Leksicheskaya sistema obrashchenij k licam v sovremennom nemeckom yazyke: avtoref. dis. ... na soisk. uch. stepeni kand. filolog. nauk. L.: 1980.
7. Formanovskaya N.I. Funkcional'nye i kategorial'nye sushchnosti ustojchivyh formul obshcheniya: avtoref. dis. ... na soisk. uch. stepeni dokt. filolog. nauk. M., 1979.
8. SHastina E.M., YAkubova D.R. Problemy gendernoj reprezentacii v sovremennom nemeckom yazyke (na primere obrashchenij). Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Filologiya i lingvistika v sovremennom mire». M., 2018.
9. Hymes D. Models of the interaction of language and social life. Directions in Sociolinguistics. New York. 1972.
10. Labov V. The social stratification of English in New York City. Washington, 1966.

*Gelyastanova A.L., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Malkandueva A.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF STUDYING THE SYSTEM OF APPELLATIVES IN MODERN GERMAN LANGUAGE

Abstract: the subject of the article and its problems are connected with the main provisions of the functioning of the language, namely the communicative function that underlies human communication. Understanding the social nature of the language underlies the sociocultural approach to the analysis of natural language facts, since the process of communication is the interaction of subjects in communication against the background of an ethnosociocultural context. The sociolinguistic aspect is present in any act of communication as a necessary condition for speech activity, due to general socio-cultural factors, such as language norms, traditions and values, as well as social differences that differentiate native speakers by gender and age, level of culture and education, place residence, speech-behavioral differences, depending on the situation and participants in communication. This provision applies to the appellative system, which has a binary structure. Appellatives are part of the sign system of the language, having a number of lexical and semantic features. Appellatives are also part of speech communication, functioning within the norms of speech etiquette, are directly related to the parameters of communication, which ultimately determine the choice of addresses.

Keywords: appeal, status-role relations, system of appeals, speech behavior

*Фатеева Ю.Г., кандидат филологических наук,
Фомина Т.К., доктор социологических наук, доцент,
Самойлова О.С.,
Волгоградский государственный медицинский университет*

СЛОВА-ЗАМЕНИТЕЛИ ТЕРМИНА «ПАЦИЕНТ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)

Аннотация: одним из способов определения места объекта в картине мира и выражения отношения к нему со стороны говорящего является наименование, название данного объекта или явления. Для первичной номинации обычно используют понятие-термин, представляющее собой однозначное слово. Однако термины не способны выражать отношение говорящего к объекту высказывания, не могут передать какое-либо эмоциональное состояние. Нейминг же, как способ называния предметов и объектов действительности, отличается выраженным антропоцентризмом, следовательно, ему свойственна категория оценочности и т.д. Часто именно слово-заменитель, появившееся в результате нового называния существующего явления несет в себе большой объем информации при выраженной экономии языковых средств. Целью проведенного исследования являлся анализ слов-заменителей термина «пациент» в художественных произведениях врачей (А. Бурова, А. Смирнова, Т. Соломатиной), определение причин выбора конкретный лексических единиц. В результате исследования были выявлены наиболее употребительные и универсальные слова-заменители (больной, мужчина, женщина, клиент) и профессионально и эмоционально маркированные (например, «девочка» для акушеров). Одни из слов-заменителей не несут в себе выраженной оценочности, значение других имеет эмоциональную или оценочную окраску. Употребление конкретных слов определяется как идиостилем автора, так и спецификой описываемой ситуации. В этом случае все слова-заменители являются «носителями» авторской позиции, т.е. всегда имеют категорию оценочности. Результаты исследования могут быть использованы в исследованиях языка современной производственной прозы, при анализе профессиональной речи медицинских работников и т.д.

Ключевые слова: художественная проза, идиостиль, пациент, способы наименования, врачебная проза

Мир каждой профессии, и медицинская в этом плане не является исключением, представляет собой замкнутую среду, которая живет и развивается по своим законам. Если ты не принадлежишь кругу посвященных, то можешь оказаться внутри этого закрытого мира только в качестве пациента. При этом отношения врача и больного – это особый род взаимодействия, где не может быть никаких видов контакта, кроме кооперации: обе силы преследуют одну цель – здоровье одного из них.

Современная врачебная проза, в частности юмористическая, значительно отличается от так называемой классической прозы о буднях медицинских работников. Отметим, что отношение к врачам, их труду было неоднозначным: примеры уважения мы видим, например, в творчестве А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова и т.д. Не все авторы принадлежали к этой исключительной профессии, не каждый из героев-врачей являл собой пример настоящего профессионала, но в каждом произведении, на каждой странице окружающие медика персонажи не сомневались в его компетентности, выказывали ему должное уважение. Однако известны и негативные высказывания литературных героев: Христиан Иванович Гибнер (Н.В. Гоголь «Ревизор»), Ионыч (А.П. Чехов «Ионыч») и др. В последние десятилетия все чаще слышатся слова критики в адрес

врачей, все настойчивее звучит желание очернить их труд, умалить заслуги. Современная лингвистика обратила свой взгляд на проблему вербализации отношений: проведен ряд исследований в данной области, выявлены основные профессиональные («анализ фактического материала исследования позволил установить, что в российских средствах характеристиками плохого медицинского работника являются низкий уровень образования, допущение ошибок в постановке диагноза и в процессе проведения операций» [1, с. 98-99]) и личностные («...в структуре образа-стереотипа врача были выделены и отрицательные характеристики: грубые, плохие и бесчувственные специалисты, лечащие больно, неудачно и плохо» [2, с. 156]) характеристики представителей медицинских профессий.

Однако, изменения произошли не только в отношении мира к врачам, но и медицинские работники изменили свое отношение к пациентам. Полагаем, отчасти этим вызвано желанием все большего количества медицинских работников рассказать о своих непростых буднях, попытаться быть услышанным, что, в свою очередь, привело к всплеску популярности врачебной прозы и интересу ученых к данному феномену: «Грустные, ироничные и веселые, в разной мере поучительные, <...> эти произведения привлекают читате-

лей своей содержательной стороной, так как описывают многочисленные случаи из практики врачей и невидимую для пациентов «кухню» медицинских учреждений – взаимоотношения медперсонала друг с другом (любовь и ненависть, симпатию и антипатию и др.), с вышестоящим начальством (занудливость и глупость начальников, стремление выслужиться перед более высоким начальством и пр.), различных хозяйственных проблемах и т.д.» [3, с. 16].

Объектом исследования является современная проза русский писателей-врачей.

Предмет исследования – способы наименования в современной художественной прозе врачей основного объекта медицинской жизни – пациента.

Цель работы заключалась в следующем: анализ слов-заменителей термина «пациент» в художественных произведениях врачей (А. Бурова, А. Смирнова, Т. Соломатиной), определение причин выбора конкретный лексических единиц.

Задачей является выявление предпочтительной лексики, используемой авторами художественных произведений о врачах для обозначения пациента.

Актуальность и новизна проведенного исследования определяется тем, что современная производственная проза, к которой относится и врачебная, практически не изучена, языковой анализ этой части современной литературы, как зеркала языка, исследуется крайне фрагментарно. Попытка систематизировать накопленный материал, полагаем, даст возможность вывести произведения о медицине и медицинских работниках из ситуации незаслуженного игнорирования и обратить внимание на острую проблематику этой, на первый взгляд, развлекательной литературы.

В исследовании мы использовали метод сплошной выборки, сравнительного анализа, метод филологического анализа текста и статистические методы систематизации материала.

Полагаем, событием, отчасти способствующим тому, что врач часто становится объектом недовольства, обвинений и даже судебных разбирательств, является принятый 21 ноября 2011 г. Федеральный закон №323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. В состав терминологической базы данного документа включены такие понятия как «здоровье», «медицинская помощь», «медицинская услуга», «медицинский работник» и т.д. Потребителем, заказчиком всего перечисленного, как правило, является человек, которому нужна медицинская помощь или медицинская услуга. Закон именуется этого человека «пациентом», определяя его как «физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием ме-

дицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» [4]. Отметим, что смысловое наполнение термина «пациент» не всегда было таковым. Например, «Словарь русского языка» (МАС) сообщает, что пациент – «больной по отношению к лечащему врачу» [5, т. 3, с. 35]. Согласно приведенному определению, пациент приравнивается больному человеку, т.е. причина обращения за медицинской помощью всегда болезнь. Г.П. Цыганенко этимологию слова «пациент» связывает с существительным «пассив», пришедшим в русский язык из латинского. При этом подчеркивается, что существительное «пассив» не имеет никакого отношения к проникновению в XVIII в. слова «пациент», образованного от причастия *patient* – «терпящий, страдающий» и имеющего значение «больной по отношению к врачу» [6, с. 293, 291]. Термин же «пациент» А.К. Шапошников определяет как «больной, лечащийся у врача», отмечая при этом, что термин фиксируется в словарях лишь с 1806 г., форма женского рода появляется и того позже, в 1859 г. [7, т. 2, с. 116]. Данное умозаключение основывается на этимологии термина: пациент – «это заимствование из французского через немецкий восходит к латинскому причестию *patient* – «страдающий» от глагола *pati* – «терплю, переношу» [8, с. 279].

Сравнительный анализ приведенных определений дает основание утверждать, что значение термина, предложенное ФЗ, отражает современное состояние лексической системы русского языка. Однако до сих пор в сознании русского человека закреплен еще один способ наименования человека, которому необходима медицинская помощь, – больной.

Примечательно, что значение слова «больной», несмотря на явную связь с понятием «боль», связано со здоровьем, точнее его отсутствием. Так, «Словарь русского языка» (МАС) определяет больного следующим образом: Больной – «1. Чем и без доп. Страдающий какой-л. болезнью; противоп. здоровый. Больной ребенок. Больное сердце... <...> 2. только полн. ф. Свидетельствующий о болезни; болезненный. Его больной, угасший взор, Молящий вид, немой укор, Ей внятно все. Пушкин, Евгений Онегин... <...> 3. перен.; только полн. ф. Неестественный, ненормальный...» [5, т. 1, с. 106]. Отметим, что во всех указанных значениях слово «больной» представляет собой признак предмета, выраженный прилагательным, и только в дополнение к первому значению («страдающий какой-л. болезнью») в качестве примера вводится субстантивное существительное: «...в знач. сущ. О человеке. больно́й, – ... Прием больных. В

одном из барачков лежали пять больных...» [5, т. 1, с. 106].

Примечательно, что в разговорной речи русский человек чаще использует понятие «больной» для определения человека, обратившегося за медицинской помощью. Человека здорового, нуждающегося в медицинской услуге, не лечении, чаще называют способами, не связанными с категориями здоровья-болезни: имя-отчество, социальный статус, просто «человек», нередко с гендерной составляющей: женщина/мужчина пошла/пошел в поликлинику. Полагаем, что данная особенность словоупотребления основана на семантической связанности понятий боль-больной-болезнь. Отметим, что слово «боль» в исконном значении часто приравнивается страданию. Так, например, Г.П. Цыганенко определяет «боль» как «ощущение страдания» и считает общеславянским словом. При этом автор отмечает, что от «боль» образовано прилагательное «больной», первоначально означающий «причиняющий страдание», позже – «испытывающий боль, страдающий болезнью», «нездоровый». Далее автор отмечает, что от существительного «боль» в праславянский период образовался глагол «болеть» – «страдать болезнью», позднее появилось слово «болезнь» – «нарушение нормальной жизнедеятельности организма» [6, с. 37]. Данное умозаключение в определении значения подтверждается в трудах многих исследователей этимологов: М. Фасмер полагает, что слова «боль» и «болеть» – «родственны д.в.н. *balō* «пагуба, зло», др.-исл. *Boi*, др.-англ. *bealu*, гот. *balwawesei* «злость», *balwjan* «мучить» [9, т. 1, с. 191]. Однокоренной глагол «болеть» образован от слова «боль», которое «имеет родственные слова в других индоевропейских языках: в древнеисландском *bol* – «вред, несчастье», в готском *balwjan* – «мучить» [8, с. 41]. А.К. Шапошников утверждает, что «боль» и «больной» в значении «ощущение физического и нравственного страдания» и «страдающий какой-либо болезнью» в русский язык пришли из праславянского в XI-XVII вв. [7, т. 1, с. 72].

Итак, общепринятым наименованием человека, обратившегося в медицинское учреждение за услугой (лечебной, консультативной и т.д.), являются существительные «пациент» и «больной». При этом официальные документы приводят их как самостоятельные лексические единицы, имеющие различное значение. Заимствование слова «пациент» полагаем, связано не только с проникновением иноязычной профессиональной лексики в русский язык, но и необходимостью «развести» понятия, дать четкое словесное определение различным медицинским ситуациям. Перевод медицины в сферу услуг способствовал изменению ситуации и появлению нейтрального определения «клиент», однако данный термин в сознании русского человека носит иронический характер.

Объектом анализа стали произведения современных авторов, сделавших себе имя на произведениях о врачах: А. Буров «Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки» [10], А. Смирнов «Записки из клизменной» [11] и Т. Соломатиной «Акушер-Ха!: сборник повестей и рассказов» [12]. Все перечисленные авторы – действующие или бывшие врачи-практики, занимающиеся разными отраслями медицины: хирургия, неврология, акушерство и гинекология. Описывают авторы разные ситуации из трудовых будней, но их произведения объединяет желание рассказать об оборотной стороне жизни медицинского работника, показать знакомые нам ситуации в другом ракурсе.

В нашем исследовании в качестве опорного мы используем термин «пациент», который означает человека, не обязательно больного в данный момент, но однозначно имевшего в прошлом или имеющего в данный момент контакт с врачом по поводу нездоровья.

Изучение художественной прозы пишущих врачей дало обширный материал для анализа. Так, синонимический ряд включает в себя разные слова помимо общепринятых «пациент» и «больной». Количественный и лексический состав данного ряда приведен в таблице синонимов и слов-заменителей.

Таблица 1

Синонимы и слова заменители термина «пациент»

лексема	А. Буров	А. Смирнов	Т. Соломатина
больной	64	83	3
пациент	43	39	38
клиент	17	33	6
человек	3	85	0 из 52 словоупотреблений
мужчина/мужик	14/51	18/8	0/0
женщина	29	32	106
мадам	13	0	5
барышня	0	3	2

Продолжение таблицы 1

девушка	1	4	16
девочка	0	0	85
гоблин	8	0	0

Проведенный анализ показал, что наиболее употребительными остаются лексемы «больной» и «пациент» при наименовании человека в медицинском учреждении. Однако из данного показателя отчасти «выбивается» текст произведения Т. Соломатиной: лидерами словоупотреблений становятся слова «пациент(ка)» и «женщина». Это объясняется спецификой профессиональной деятельности: героиня Т. Соломатиной – врач-акушер, а беременность и роды – это не болезнь, потому и применяется термин «больной/ая» не может из-за его тесной связи с недугом. При этом абсолютный лидер словоупотреблений по Соломатиной, слово «женщина» как раз и является маркером профориентированности речи и деятельности. При этом данный термин не несет в себе никакой эмоциональной составляющей, не обременен гендерной значимостью: это лишь наименование человеческого существа, способного к деторождению. Одним словом, в контексте данного произведения это медицинский термин, не административный и не «человеческий». Обратим внимание на тот факт, что наибольшей эмоциональностью в идиостиле Т. Соломатиной обладает слово «девочка», причем лексема не указывает на физиологический возраст пациентки, чем отличается от общепринятых ситуаций употребления, это обозначение отношения героини к конкретному персонажу. «Девочкой» называются исключительно пациентки, вызывающие у героини искренне сострадание: «Девочка тихо постанывала и шуршала по коридору всю ночь» (описание начала родовой деятельности), «Девочка влетела во вторичную слабость родовых сил» (констатация сложности клинической ситуации, отклонения от нормы родовой деятельности) и т.д. [12]. Примечательно, что произведения Т. Соломатиной о медицине в основном относятся к юмористической прозе, основным приемом создания «смешного» в них является именно ирония, при этом наиболее сильную негативную эмоциональную окраску несут слова «мадам» и «барышня»: «На мой вопрос, не тошнит ли её, «Меня и во время первых родов не тошнило! Это этих коров тошнит!» – заявила мне мадам, отнюдь не поражающая изяществом форм» [12].

Современный русский язык испытывает определенные трудности с наименованием незнакомых людей: слова «гражданин» и «гражданка» в бытовой речи относятся к лексике узкого употребления, т.к. нейтральное значение их сохраняется только в политической и юридической речи; слово

«товарищ» постепенно переходит в разряд архаизмов, обращения «мужчина» и «женщина» считаются признаком низкой культуры человека, их употребляющего, сохраняя нейтральное значение только в пределах медицинской профессии; «барышня» переживает этап возрождения, однако носителями современного языка еще воспринимается как нечто чужеродное, слово «мадам» вышло из активного словаря и в отношении русской женщины не употребляется в положительном контексте. В произведении Т. Соломатиной использование последних двух способов обозначения пациентов несет ярко выраженный иронический оттенок, выражающий негативное отношение героини к обозначенным таким образом женщинам.

Идиостиль А. Смирнова, при выраженном иронизме повествования, характеризуется большей эмоциональной отстраненностью героя-повествователя: лидерами обозначения пациента становятся существительные «человек» и «больной». При этом лексема «человек» имеет максимальное для автора эмоциональное насыщение: герой работает в неврологическом отделении, куда часто попадают люди с проблемами, вызванными полным игнорированием правил здорового образа жизни (злоупотребление алкоголем, употребление наркотических веществ и т.д.) и в состоянии, далеко от привычного человеческого облика. Отметим, что «Записки» А. Смирнова являются лидером среди анализируемых произведений по частоте употребления контекстуального синонима «клиент»: «Что скажет обычный доктор клиенту с медицинским образованием?»; «Куратор перетирает с клиентом за жизнь, которая уже давно болезнь» [11]. Данный термин стал употребляться в отношении медицины сравнительно недавно, после принятия закона, относящего медицину и образование к сфере услуг, где ключевым является именно понятие «клиент» в значении потребителя. Однако в отношении медицины данное определение пациента до сих пор воспринимается как чужеродное. В этом случае обращение автора к данному способу наименования больного создает ситуацию эмоционального отчуждения врача по отношению к человеку, обратившемуся за помощью.

Несомненный интерес представляют и способы наименования пациента в произведении А. Букова. Несмотря на то, что лидерами по количеству являются казалось бы нейтральные «пациент» и «больной», явно выделяются еще 2 существительных: «мадам» и «гоблин»: «Язык уже заплетается.

Мадам крепко пьяна»; «Такие, как вчерашний пациент Вова. Гоблин высшей пробы с головы до ног. В 50 лет во рту три зуба» [10]. Отметим, что если «мадам» при наименовании женщины-пациента использовали и остальные авторы анализируемых произведений исключительно в рамках построения иронического высказывания, то лексема «гоблин» представляет собой знаковый термин. Напомним, чтоб гоблин – «согласно Оксфордскому словарю английского языка, в низшей мифологии Западной Европы термин «Goblins» обозначает озорных уродливых демонов и ведет свое происхождение от слова *Gobelinus*, зафиксированного еще в XII веке и именовавшего духа, который обитал в окрестностях Эвре» [13, с. 49]. Особую популярность образ приобрел в последнее время благодаря саге «Властелин колец», комиксам *Marvel* и многочисленным компьютерным играм. Несмотря на мифологические корни этого персонажа (существа, способные менять свою внешность и устраивающие мелкие каверзы человеку) [14, с. 12-19]. В современной масс-культуре гоблины в массе своей крайне глупы, уродливы и кровожадны, не способные испытывать человеческие чувства. А. Буров называет «гоблинами» пациентов, абсолютно утративших человеческое лицо: цитата. Автор изобретает даже оксюморонное определение для характеристики уровня культуры современного общества: гоблинизация населения.

Итак, проведенный анализ способов наименования пациента в современной художественной прозе врачей показал, что каждый из авторов имеет определенный «набор» слов, которыми не только обозначается человек, обратившийся за медицинской помощью, но и выражается отношение главного героя (а т.к. проза в основном автобиографическая и представляет собой пусть и художественно переосмысленное, но все таки описание собственного профессионального опыта) к определенной категории больных и общим тенденциям развития общества в целом. Поэтому «пациент» не занимает лидирующую позицию, часто для этого используются слова-синонимы/заменители: понятие «человек», в контексте описания подразумевающий противоположное значение (А. Смирнов); существительное «девочка», символизирующее сопереживание врача (Т. Соломатина); «клиент» и «гоблин» для обозначения пациентов, вызывающих негативные эмоции. Безусловно, врач по определению не имеет права показывать свое отношение к больному, что часто дается достаточно сложно. Однако не испытывать чувств медицинский работник не может, именно эта «очеловеченность» приводит к образованию контекстуальных синонимических рядов и оксюморонных словоупотреблений.

Литература

1. Чигринова Е.А. Компаративный анализ объективации ядерных признаков образа-стереотипа «плохой врач» в российских и британских СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «Филология и искусствоведение». Майкоп: Изд-во АГУ, 2019. Вып. 2 (237). С. 96 – 101.
2. Чигринова Е.А. Особенности лингвокультурного образа-стереотипа «врач» с позиций направленного ассоциативного эксперимента // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во Грамота, 2019. Вып. 2. Т. 12. С. 153 – 157.
3. Алещенко Е.И., Калениченко О.Н., Фатеева Ю.Г. Аспекты медицины в лингвистической и литературоведческой парадигме. Харьков: Книга плюс, 2017. 128 с.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 03.08.2021)
5. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
6. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. К.: Рад.шк., 1989. 511 с.
7. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. М.: Флинта: Наука, 2010.
8. Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А. Крылов. СПб: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
10. Фунус Фестус (Буров А.) Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки. М.: АСТ, 2013. 320 с.
11. Смирнов А.К. Записки из клизменной. М.: АСТ, 2013. 320 с.
12. Соломатина Т. Акушер-Ха!: сборник повестей и рассказов. М.: Эксмо, 2013. 448 с.
13. Саповский А. Нет золота в Серых Горах. М.: АСТ, 2002.
14. Попов М. Зеленые человечки. Гоблины и их родичи // Мир фантастики. 1997. № 3. С. 12 – 19.

References

1. CHigrinova E.A. Komparativnyj analiz ob"ektivacii yadernyh priznakov obraza-stereotipa «plohoj vrach» v rossijskih i britanskih SMI. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Filologiya i iskusstvovedenie». Majkop: Izd-vo AGU, 2019. Vyp. 2 (237). S. 96 – 101.
2. CHigrinova E.A. Osobennosti lingvokul'turnogo obraza-stereotipa «vrach» s pozicij napravlennogo associativnogo eksperimenta. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Izd-vo Gramota, 2019. Vyp. 2. T. 12. S. 153 – 157.
3. Aleshchenko E.I., Kalenichenko O.N., Fateeva YU.G. Aspekty mediciny v lingvisticheskoj i literaturovedcheskoj paradigme. Har'kov: Kniga plyus, 2017. 128 s.
4. Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 №323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii». SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (data obrashcheniya: 03.08.2021)
5. Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.
6. Cyganenko G.P. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. K.: Rad.shk., 1989. 511 s.
7. Etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Sost. A.K. SHaposhnikov: v 2 t. M.: Flinta: Nauka, 2010.
8. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. Sost. G.A. Krylov. SPb: OOO «Poligrafuslugi», 2005. 432 s.
9. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M.: Progress, 1986.
10. Funus Festus (Burov A.) Tuk-tuk, eto hirurg! Zapiski iz real'noj kurilki. M.: AST, 2013. 320 s.
11. Smirnov A.K. Zapiski iz klizmennoj. M.: AST, 2013. 320 s.
12. Solomatina T. Akusher-Ha!: sbornik povestej i rasskazov. M.: Eksmo, 2013. 448 s.
13. Sapovskij A. Net zolota v Seryh Gorah. M.: AST, 2002.
14. Popov M. Zelenye chelovechki. Gobliny i ih rodichi. Mir fantastiki. 1997. № 3. S. 12 – 19.

*Fateeva Yu.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Fomina T.K., Doctor of Sociological
Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Samoylova O.S.,
Volgograd State Medical University*

SUBSTITUTE WORDS FOR THE TERM "PATIENT" IN FICTION (USING THE EXAMPLE OF MODERN PROSE)

Abstract: one of the ways to determine the place of an object in the picture of the world and to express the attitude towards it on the part of the speaker is the name, the name of this object or phenomenon. For the primary nomination, a concept is usually used—a term that is an unambiguous word. However, the terms are not able to express the speaker's attitude to the object of the utterance, they cannot convey any emotional state. Naming, as a way of naming objects and objects of reality, is characterized by pronounced anthropocentrism, therefore, it is characterized by the category of evaluativeness, etc. Often it is the substitute word that has appeared as a result of a new naming of an existing phenomenon that carries a large amount of information with a pronounced economy of linguistic means. The purpose of the study was to analyze the substitute words for the term "patient" in the works of art of doctors (A. Burov, A. Smirnov, T. Solomatina), to determine the reasons for the choice of specific lexical units. As a result of the study, the most common and universal substitute words were identified (patient, man, woman, client) and professionally and emotionally marked (for example, "girl" for obstetricians). Some of the substitute words do not carry a pronounced evaluativeness, the meaning of others has an emotional or evaluative coloring. The use of specific words is determined both by the author's idiosyncrasy and by the specifics of the described situation. In this case, all the substitute words are "carriers" of the author's position, i.e. they always have a category of evaluation. The results of the study can be used in studies of the language of modern industrial prose, in the analysis of professional speech of medical workers, etc.

Keywords: fiction, idiostyle, patient, naming methods, medical prose

*Карний С.В., кандидат филологических наук,
Донецкий национальный медицинский
университет им. М. Горького,
Донецкая Народная Республика*

ПЕЧАТЬ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье предпринята попытка посредством современных категорий представить краткий научный взгляд на журналистские процессы, стандарты, а также на междисциплинарном уровне обсудить исторический, хронологический, типологический, синхронический, диахронический и прикладной аспекты развития журнального производства Донбасса в период с 17 июля 1932 г. до 22 июня 1941 г. В контексте геополитических процессов и административно-территориального обустройства рассматриваются причинно-следственные связи эволюции издательского дела, формирования информационного пространства, роли языка журналов, особенности дистрибуции периодических изданий. Также обращается внимание на становление и развитие журнализма, массовых коммуникаций в крупнейшем полиэтническом промышленном регионе.

В данных хронологических рамках представлен подробный перечень журнальных периодических изданий, формировавших одновременно информационную среду и региональный билингвальный дискурс, определены годы их существования, проведён теоретический обзор, анализ источниковой базы и историографии, обращено внимание на периодичность выпуска номеров того или иного журнала.

Ключевые слова: медиа, печать, СМИ, лингвистика, билингвизм, язык, речь, дискурс, государственность, самоидентификация, журнал

Параллельно с газетными изданиями на Донбассе развивались и журнальные, которые также образовывали специфическую информационную среду в крупнейшем российском регионе на этапе развития русской цивилизации, внёсшей значительный вклад в мировое информационное пространство.

Журналы возникали в ответ на необходимость решения различных социально-политических, коммуникативных и экономических задач. По сравнению с газетами, они не носили многочисленный характер, но, из-за качественно иллюстрированных статей, пользовались большей популярностью, чем газеты, и печатались огромными тиражами.

Журналы, распространяемые на Донбассе, стали к тому же предвестниками возникновения в регионе креативных индустрий со свойственной им спецификой. Поскольку именно на их страницах размещалась не столько оперативная общественно-значимая информация, сколько статьи на тщательно подобранные, разработанные и актуальные темы, иллюстрированные первыми на тот и последующий периоды изображениями.

Художественный сектор, отображаемый на страницах журналов, способствовал более качественному предоставлению информации, возбуждающей интерес посредством демонстрации образов и иллюстрации общественно-социально-культурной жизни.

Уникальный же дизайн журнала провоцировал покупательский спрос и активизировал подписку

вместе с чем, данные процессы способствовали возникновению и развитию нового вида экономической деятельности в торгово-промышленном регионе. Таким образом, данный вид медиа стал частью экономики.

Прежде чем перейти к историографическому рассмотрению журналов, функционировавших на Донбассе в данных хронологических рамках, стоит отметить, что их издательство и распространение происходило в условиях, пишет В.Н. Чернега, существования на Западной Украине сильных националистических движений, выступавших изначально против польского господства, а после – советской власти, отождествляемой с оккупацией [11, с. 44]. Также в данный период, отмечает Н.П. Курмакаева, в журналах подвергалось обсуждению преимущественно самые различные недостатки в снабжении и работе, а также нарушения правил общежития. Исследователь акцентирует внимание и на том, что сталинские газеты в 1929 г. фокусировали внимание, например, на некачественных обедах для рабочих в столовых и очередях, сообщалось о недостатках работы «Мясотреста», выражаемых в нарушениях поставок мясной продукции в столовую Центрального рабочего кооператива. Освещались вопиющие факты, выявленные в столовой «Красный Профинтерн» [6, с. 181].

В данный период в информационном обороте возникает теоретический и политический украиноязычный журнал «Большевик Украины» [2] (1926-1952 г.), издаваемый ЦК КП(б)У изначально

в Харькове, а потом в Киеве (1934 г.). На русском языке издание печаталось с 1950 г. А в 1952 году издание стало называться «Коммунист Украины». Функцией журнала была печать материалов о деятельности партии, аналитических статей, поднятие актуальных политических и исторических вопросов, распространение сообщений о Коминтерне. Дистрибуция журнала осуществлялась вместе с приложениями в виде лекций с 1951 г.

В 1933 г. в информационном пространстве Донбасса возникает журнал «*Вісті народного комісаріату УССР*» [4]. В марте 1931 г. в СССР начинается издательство журнала «*Вестник Академии наук СССР*» [3] (1931-1992 г.). Предназначением медиа стала публикация стенограмм заседаний Академии и Президиума, распространение статей по различным научным направлениям. На страницах вестника размещались обзоры научных конференций, советов, информация о деятельности АН СССР и сообщения о проведении научных съездов и конгрессов.

В 1937 г. к существующему перечню журнальных изданий, образующих информационное пространство и массовую коммуникацию Донбасса, примыкает «*Коммунистический интернационал*» [5] (1919-1943 г.) – орган исполнительного комитета коммунистического интернационала. Издание имело различную периодичность распространения. Выпуски печатались не только на русском, но и французском, немецком, английском, испанском, китайском и других языках.

Журнал повествовал о деятельности коммунистических партий в различных странах, где предполагалось установление Советской власти. Содержание контента было нацелено на развитие и распространение идей революционного интернационального социализма, в противовес реформистскому социализму. Данная идеология в информационном пространстве Донбасса посредством издания распространялась в течение двадцати четырёх лет.

Коммунистические идеи среди аудитории Донбасса в 1938 по 1941 г. распространял массовый общественно-политический журнал «*Спутник агитатора ЦК МК ВКП(б)*» [10] (1923-1947 г.). С различной периодичностью медиа специально производилось московским издательством «Правда» для распространения, в первую очередь, среди членов партии, комсомола, а также агитаторов и пропагандистов. Им публиковались обзоры, а также статьи, касающиеся тем политической, культурной и хозяйственной жизни Советского Союза, образовавшегося 30 декабря 1922 г.

В журнале активно освещалась информация о международном рабочем и коммунистическом движении, а также политике. В 1956 г. издание

стало печататься под названием «Агитатор» и доставляться аудитории Донбасса.

Перечень качественной периодической прессы Донбасса дополнял ежемесячный украиноязычный литературно-художественный и общественно-политический журнал «*Молодий більшовик*» [7]. Контент издания был рассчитан на сельскую молодёжную аудиторию Правобережной УССР, но, судя по свидетельству архивных документов, дистрибутировался и на Донбассе.

Журнал преимущественно знакомил молодёжь с отечественными и международными событиями и стал информационной формой для размещения произведений популярных советских писателей. Под рубрикой «Поэзия молодых» публиковались материалы начинающих авторов.

В течение 1939 г. на Донбасс доставляется московский журнал «*Пропагандист и агитатор РККА*» [9] (1936-1940 г.) – печатный орган политического управления РККА. В 1920 г. имело название «Политработник». Периодичность издания – 2 раза в месяц. Его целевой аудиторией являлись офицеры, политработники, члены комсомола, агитаторы и пропагандисты.

Идейно-тематическое содержание издания направлено на охват деятельности комсомольских и партийных организаций, политработников, агитаторов, военнослужащих. В качестве контента являлись учебные программы, доклады, лекции, беседы, рецензии интерактивные проявления и т. д. Посредством издания распространялся опыт политической агитации в боевых ситуациях и общалось о подвигах воинов советской армии.

Свои работы в журнале «Пропагандист и агитатор РККА» печатали государственные служащие, политработники, военные, популярные писатели.

С 1939 по 1941 г. на Донбассе дистрибутируется «*Большевицкая печать*» [1] (октябрь 1933 – июнь 1941 г.). Ежемесячное московское медиа ЦК ВКП(б), посвящённое вопросам печати и издательского дела. Функция журнала – выступать в роли коллективного пропагандиста, агитатора и организатора пролетарских масс и деятельности самой партии. В выпусках содержалась информация о программных и уставных положениях партии большевиков, выдержки из марксистско-ленинской теории, воспитательные статьи об интернационализме.

В 1939 на Донбасс стал доставляться советский политический журнал издательства ЦК ВКП(б) «Правда» под названием «*Партийное строительство*» [8], с которым медиа просуществовало с 1929 по 1946 г. Ранее, с 1919 по 1926 г., периодическое издание называлось «*Известия ЦК РКП(б)*», с 1926 г. – «*Известия ЦК ВКП(б)*», а с 1946 г. – «*Партийная жизнь*». Издание под раз-

личными названиями выполняло одну и ту же задачу – детальное разъяснение большевистских идей и стратегий.

Массовое периодическое издание на Донбассе выполняло задачу по распространению и разъяснению решений ЦК и мобилизации коммунистического актива. В журнале печатались официальные материалы, документы, касающиеся партийного руководства, проекты разработок различных коммунистических теорий, сообщения о деятельности руководящих органов. Пропагандировались актуальные передовые методы управления партией и эффективный опыт деятельности местных организаций.

Авторами материалов выступали преимущественно партийные работники и деятели науки. Журнал постепенно приобретал популярность. Тираж издания в 1946 г. составлял более 150 тысяч экземпляров.

После рассмотрения журналов, издаваемых в данных хронологических рамках, можно сделать вывод, что журналы Донбасса имели синтетический характер, так как они большим селекционным потоком сообщений побуждали общество индустриального региона овладевать специальными навыками для восприятия, обработки, интерпретации и систематизации информации. Исходя из этого, периодические издания данного типа ещё и необходимо рассматривать в индивидуальном и социальном аспекте. При этом нельзя однозначно утверждать, что они существуют в пределах конкретных государств, потому что донбасские журналы имеют как национальную, так и универсальную специфику из-за того, что обладают различными эффектами.

Во все периоды общественно-культурно-политической жизни крупнейшего региона журналы выполняли задачу по преодолению коммуни-

кационных барьеров и порождению новых видов межличностных, групповых и массовых взаимосвязей, которые, в свою очередь, образуют коммуникационное пространство промышленного региона.

Журнальный сектор информационной индустрии, как и остальные виды медиа Донбасса являются коммуникационным каналом со свойственной ему структурой и спецификой распространения информации, организующей деятельность социальных групп и институтов. Сама же деятельность журналов на Донбассе была подчинена определённым творческим стандартам и техническим возможностям общественно-социально-технологического развития.

Специфическая особенность журналов Донбасса заключается в том, что в них делается акцент на текст и визуализацию, но при этом осуществляется тщательный подбор тематики и реализуется оригинальный подход к производству информационных сообщений, рассчитанных на массового потребителя.

Журналы Донбасса в период образования Сталинской области обладают свойственными данному виду СМИ атрибутами: формат, рубрикатор, дизайн, тематика. Также их можно классифицировать по общепринятым признакам – таким как: периодичность, проблематика и характеристика целевой аудитории. При этом их можно разделить на группы: еженедельные, ежемесячные, ежегодные. Их к тому же можно разделить на два вида: универсальные и специализированные. Сравнительно небольшой объём изданий Донбасса за весь период можно разделить по тематике: общественные, политические, деловые, спортивные, кулинарные и т.д., а также на качественные, массовые и бульварные.

Литература

1. «Большевистская печать» от: 11 июня 1939 г., январь-декабрь 1940 г., январь-декабрь 1941 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р2132. Д. 3.
2. «Большевик Украины» от: январь 1932 – декабрь 1952 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4361. Д. 3.
3. «Вестник Академии наук СССР» от: 1933 г. № 1 // Гос. архив ДНР. Ф. Р3561. Д. 2.
4. «Вісті народного комісаріату УССР» от: январь-декабрь 1933 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р1871. Д. 7.
5. «Коммунистический интернационал» от: 12 декабря 1937 г., январь-декабрь 1938 г., ноябрь-декабрь 1939 г., февраль 1940 г., май 1941 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р4321. Д. 6.
6. Курмакаева Н.П. Динамика лингвокультурной ситуации региона в языке местной прессы // Культура в фокусе научных парадигм. 2020. № 10-11. С. 178 – 186.
7. «Молодой більшовик» от: 5 мая – декабрь 1938 г., 19 ноября 1939 г., январь-декабрь 1941 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р7439. Д. 8.
8. «Партийное строительство» от: 1939 г. № 7-14 // Гос. архив ДНР. Ф. Р3561. Д. 17.
9. «Пропагандист и агитатор РККА» от: июль-декабрь 1939 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р7437. Д. 12.

10. «Спутник агитатора ЦК МК ВКП(б)» от: январь-декабрь 1938 г., январь-декабрь 1940 г., январь-декабрь 1941 г. // Гос. архив ДНР. Ф. Р2165. Д. 9.
11. Чернега В.Н. Конфликт на Украине: Причины, перспективы урегулирования // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2 (106). С. 42 – 67.

References

1. «Bol'shevistskaya pechat'» ot: 11 iyunya 1939 g., yanvar'-dekabr' 1940 g., yanvar'-dekabr' 1941 g. Gos. arhiv DNR. F. R2132. D. 3.
2. «Bol'shevik Ukrainy» ot: yanvar' 1932 – dekabr' 1952 g. Gos. arhiv DNR. F. R4361. D. 3.
3. «Vestnik Akademii nauk SSSR» ot: 1933 g. № 1. Gos. arhiv DNR. F. R3561. D. 2.
4. «Visti narodnogo komisariatu USSR» ot: yanvar'-dekabr' 1933 g. Gos. arhiv DNR. F. R1871. D. 7.
5. «Kommunisticheskiy internacional» ot: 12 dekabrya 1937 g., yanvar'-dekabr' 1938 g., noyabr'-dekabr' 1939 g., fevral' 1940 g., maj 1941 g. Gos. arhiv DNR. F. R4321. D. 6.
6. Kurmakaeva N.P. Dinamika lingvokul'turnoj situacii regiona v yazyke mestnoj pressy. Kul'tura v fokuse nauchnyh paradigm. 2020. № 10-11. S. 178 – 186.
7. «Molodij bil'shovik» ot: 5 maya – dekabr' 1938 g., 19 noyabrya 1939 g., yanvar'-dekabr' 1941 g. Gos. arhiv DNR. F. R7439. D. 8.
8. «Partijnoe stroitel'stvo» ot: 1939 g. № 7-14. Gos. arhiv DNR. F. R3561. D. 17.
9. «Propagandist i agitator RKKK» ot: iyul'-dekabr' 1939 g. Gos. arhiv DNR. F. R7437. D. 12.
10. «Sputnik agitatora CK MK VKP(b)» ot: yanvar'-dekabr' 1938 g., yanvar'-dekabr' 1940 g., yanvar'-dekabr' 1941 g. Gos. arhiv DNR. F. R2165. D. 9.
11. Chernega V.N. Konflikt na Ukraine: Prichiny, perspektivy uregulirovaniya. Aktual'nye problemy Evropy. 2020. № 2 (106). S. 42 – 67.

*Karpiy S.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Donetsk National Medical University named after M. Gorky,
Donetsk People's Republic*

PRESS OF DONBASS DURING THE FORMATION OF THE STALIN REGION: SPECIFICS OF SPEECH IMPACT

Abstract: the article attempts to present a brief scientific view of journalistic processes, standards, as well as at the interdisciplinary level, using modern categories, to discuss the historical, chronological, typological, synchronic, diachronic and applied aspects of the development of journal production in the Donbass in the period from July 17, 1932 to June 22 1941. In the context of geopolitical processes and administrative-territorial arrangement, the cause-and-effect relationships of the evolution of publishing, the formation of the information space, the role of the language of journals, and the distribution of periodicals are considered. Attention is also drawn to the formation and development of journalism, mass communications in the largest multi-ethnic industrial region.

In this chronological framework, a detailed list of journal periodicals that formed both the information environment and regional bilingual discourse is presented, the years of their existence are determined, a theoretical review, an analysis of the source base and historiography are carried out, attention is drawn to the frequency of issue of issues of a particular journal.

Keywords: media, press, media, linguistics, language, speech, discourse, statehood, self-identification, journal

*Слепенчук Р.Ю., аспирант,
Армавирский государственный педагогический университет*

КОНЦЕПТОСФЕРА АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА «THE LION KING»

Аннотация: статья посвящена изучению концептосферы анимационного фильма «The Lion King». Анимационный дискурс рассматривается как сложное структурно-семантическое образование, в котором текст выступает как продукт деятельности нескольких семиотических систем, передающих информацию визуальным и аудиоспособом; как дискурсивная практика, находящаяся в динамичных диалогических отношениях с другими практиками, образующими общий континуум.

Анимационный дискурс оказывает значительное воздействие на формирование ценностных ориентиров современной молодежи, так как в его основе лежит система концептов. Ядром концепта выступает ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Анализ эмпирического материала позволяет выявить смыслы, формирующие семантическое наполнение и динамику концептов, формирующих концептосферу. Автор приходит к выводу о том, что в основе концептосферы анимационного фильма лежит антитеза «добро – зло».

В работе использовались следующие методы: частотный анализ, концептуальный анализ, интерпретативный анализ, лингвистико-герменевтический анализ. Результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения концептосферы анимационного дискурса, могут найти применение в учебных курсах по лингвоконцептологии, лингвокультурологии, теории дискурса, стилистике, теории межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, филологической герменевтике.

Ключевые слова: дискурс, концепт, концептосфера, анимация, текст, добро, зло

На настоящем этапе научного развития в рамках антропоцентрического поворота активно развивается взаимодействие лингвистики с аксиологией – наукой о ценностном отношении человека к реальности, его способности постигать ценностную структуру мира. Как отмечает Е.С. Кубрякова, антропоцентризм как особый исследовательский принцип заключается в том, что научные объекты исследуются, прежде всего, в соответствии с их ролью для человека, в соответствии с их жизненным предназначением, в соответствии с их функциями для развития личности человека и ее совершенствования [5, с. 212]. В целом быстрое развитие лингвоаксиологии, взаимодействие аксиологии с другими областями лингвистического мышления определяется интересом к ценностным категориям, выражаемым в языке. Востребованность лингвоаксиологического подхода приводит к терминологическому многообразию, с одной стороны демонстрирующему многогранность области изучения, но с другой открывающему трудности восприятия и концептуализации. В.И. Карасик называет ценности высшим ориентиром поведения, концентратом культуры [4, с. 60], отмечая, что ценностный аспект языковой личности выступает как одно из важнейших измерений зрелости конкретного человеческого сообщества.

Одним из центральных понятий в данной связи выступает концепт. Согласно мнению С.Г. Воркачева, выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, является закономерным шагом при становлении антропоцентрической парадигмы лингвисти-

ческого знания. По сути, происходит авторизация безличного понятия посредством и благодаря этносемантической личности, реконструкция образа человека в соответствии с языковыми данными [1]. Автор рассматривает лингвокультурный концепт как синтезирующее лингвоментальное образование [2, с. 7]. И.П. Черкасова выделяет особенность процессуального формирования концепта в тексте и дискурсе, состоящую в кристаллизации смыслов [7, 8].

Особые черты и специфическое освещение концепты получают в анимационном дискурсе. Е.Г. Нешкова характеризует медиадискурс как поликод, являющийся результатом взаимодействия коллективного авторского замысла, сложного комплекса предполагаемого воздействия на зрителя и текста анимационного произведения, имеющего национально-культурные особенности и отражающего ценности, установки и модели поведения человека, индивидуальную национальную культуру [6, с. 8-9]. Г.И. Ермилова отмечает, что как часть единого социокультурного пространства анимация находит себя в общем изменении социальной культуры. Визуализируя явления информационного общества, анимационные дискурсы находятся в динамическом диалоге с другими дискурсами единого социокультурного пространства из-за синтетической природы аниматографа и значительной идентичности анимированного персонажа с постмодернистским симулякром, который заменяет его. Современный аниматограф развивается в соответствии с парадигмой постмодерна: он шлифует все стили, стирает границы между высо-

кой и низкой культурой; анимационный дискурс, фрагментарный и децентрированный, мультилокационный и гетерохронный, разворачивается в лабиринте, где нет входа / выхода, отсутствует симметрия [3, с. 8-9]. Мы можем сказать, что актуальность изучения анимационного дискурса определяется: потребностью человека в понимании смысловых оттенков лексических единиц в условиях нестабильности ценностных ориентаций, обусловленных историческими и социальными факторами; недостаточной изученностью анимационного дискурса; местом современного анимационного дискурса в системе медиадискурса; важной ролью анимационного дискурса в процессе формирования аксиологической системы современной личности и общества в целом.

Рассмотрим концептосферу анимационного фильма «Король Лев», являющегося одним из наиболее известных, востребованных и признанных.

Мы проанализировали текст сценария, включающий диалоги и песни, вошедшие в сценарий анимационного фильма. Мы применили метод частотного анализа, который позволил провести описание структурно-семантической организации текстов. Мы использовали он-лайн сервис www.istio.com, который выделяет такие параметры текста, как длина текста, количество слов, частотность слов. Были определены ключевые слова, лежащие в основе текста и организующие контекстуальные области: king, Simba, Pumba, Scar, hakuna – matata, lion, dad, life, place, father, hyena, tell, wait, run, hear, kill, love, help.

Анализ текста позволяет выделить king/Simba в качестве метаконцепта, репрезентирующего внутренний мир, в пространстве которого выделяются два полюса: добро и зло. Добро включает: family (dad, father, mother, son), friend (Pumba, hakuna – matata, lion), life (wait, place, hear, love, help); зло: enemy (Scar, hyena), death (kill, run).

Анализ контекстов позволяет проследить постепенное становление героя, его развитие в системе «зло – добро» от подчинения и страха до противостояния и победы.

It's the Circle of Life
And it Moves us all
Through Despair and Hope through
Faith and Love
On a Path unwinding
Till we Find our Place
In the Circle
The Circle of Life

Текст песни практически программирует будущие события, утверждая ценность жизни как таковой и неизбежность происходящих событий. Два полюса существуют параллельно, взаимодей-

ствуя и ощущая взаимовлияние. Simba выступает в качестве образа, демонстрирующего это влияние.

Рассмотрим формирование и кристаллизацию концепта «добро».

Олицетворением добра выступает, прежде всего, семья, любящие, близкие, появляющиеся в первых же кадрах фильма. Лексико-семантические структуры, включающие повторы, эксплицитно и имплицитно формируют описание атмосферы не только физической, но и духовной близости между членами семьи, в основе которой лежат любовь и забота друг о друге:

Mufasa lovingly nuzzles Sarabi. Then he nuzzles the little cub.

Семья предполагает любовь к детям, это желание отдать близким все, что у тебя есть, открыть мир, богатый неповторимыми красками. Именно таким символом отца настоящей любящей семьи предстает образ отца Симбы, наполняющего рассказ «метафорами света» в прямом и переносном смысле:

MUFASA: Simba, look: Everything the light touches is our kingdom.

Семья – главная защита ребенка, и ее духовное состояние оказывает существенное влияние на его развитие. Благодаря своему происхождению, ребенок приобретает определенные социальные свойства, статус. Настоящим родителям присуща истинная любовь, готовность защитить близкого в любой ситуации:

MUFASA: Silence! (a beat) If you ever come near my son again – Добро – это справедливость и искренность, рождающиеся в семье и передающиеся от родителей детям. Так, например, герой прерывает невинного, берущего на себя чужую вину:

MUFASA (interrupting): It wasn't your fault.

Добро предстает как повышенные требования к себе и ответственность за других. Муфаса, как лидер, сильная личность, требует того же от сына:

MUFASA: Simba, I'm very disappointed in you.

SIMBA: I know. I'm sorry.

MUFASA (sternly): You could have been killed! And what's worse, you put Nala in danger!

Добро – готовность к абсолютной жертвенности во имя семьи, близких, рода. Самопожертвование рассматривается как необходимые действия в крайних случаях, когда под угрозой находится род: Муфаса, рискуя своей жизнью, спасает сына, таким образом, один жертвует собой ради будущего многих:

Mufasa runs and places Simba on a ledge above the trouble.

Добро – это дружба, базирующаяся на взаимопомощи и взаимоподдержке. В анимационном дискурсе происходит гиперболизация, подчерки-

вающая важность поступков, на основе антитезы **die – be saved:**

PUMBAA: You nearly died.

TIMON: I saved you. Pumbaa snorts at him.

TIMON (adding): Well, Pumbaa helped. A little.

Дружба – умение успокоить и подарить уверенность:

Ya know, kid, in times like this my buddy Timon here says: you gotta put your behind in your past.

При этом существующее доверие может способствовать перерастанию дружбы в любовь. Дружба – основа любви и появления будущей семьи:

SIMBA: Timon, this is Nala. She's my best friend.

NALA: (then:) I've really missed you.

SIMBA: I've missed you, too.

Дружба – это взаимоуважение и равноправие, чувство юмора и взаимопонимание:

PUMBA: The king! Your Majesty – Pumba bows reverently and kisses Simba's paw.

SIMBA: Stop it – Добро – это возможность просить о помощи и надежда на поддержку со стороны друга:

I didn't know how to tell you. Everything's destroyed. There's no food, no water. Simba, if you don't do something soon, everyone will starve.

Близкий человек – это тот, кого всегда хочется видеть рядом:

You told me you'd always be there for me -- but you're not. There's nothing out there. There's nothing to believe in anymore. Nothing. Nothing.

Добро – это ответственность перед родными и близкими:

Remember who you are -- You are my son and the one true king.

You won't find him here. The king has returned.

Друзья – те, кто не ждет просьбу, а сам приходит на помощь, когда считает, что он нужен:

And like Simba, who marches off into the face of death, I too, go to meet my destiny, as his faithful friend.

Добро – это благородство души и поступков. Благородство духа – качество и чувство нравственной чистоты личности, самоотверженности мотивов и целей ее деятельности, уважительное и заботливое отношение к миру. Наличие благородства духа свидетельствует о глубоких благих духовных накоплениях человека. Это качество отражает достаточно высокий уровень развития духовности:

SIMBA: Run away, Scar. Run. Run away and never return.

Кристаллизация концепта завершается, демонстрируя завершение цикла перерождения, ситуация повторяется. Добро – это создание семьи и ответственность за нее.

Rafiki, Sarabi and Nala – who cradles their newborn CUB. Nala and Simba nuzzle.

ZAZU presents Timon and Pumbaa, who approach the newborn cub and bow reverently.

Кристаллизация концепта «зло» проходит параллельно кристаллизации концепта «добро», в значительной мере «зло» репрезентировано посредством образа Шрама. Он появляется, демонстрируя свое право решать судьбы более слабых, отрицая право слабых на жизнь:

SCAR: Life's not fair. Yes – You see, I shall never be king. And you shall never see another day. Adieu.

Шрам олицетворяет образ жизни, не вызывающий уважения у окружающих, что продемонстрировано с помощью оценочной лексики:

ZAZU: He reveres his boss (King Mufasa) and disdains anyone he perceives to be a low-life cretin – which is pretty much everybody but the King.

Зло выражается в зависти и лицемерии. Открытое выражение своей позиции, мыслей ради достижения гуманных целей – антипод лицемерия, т.е. лицемерие служит инструментом, пропитанным ложью и неискренностью, для достижения корыстных, лишенных нравственности результатов:

SCAR :That was today? Oh, I feel simply awful. Must have slipped my mind.

Подлость – это забвение нравственных законов ради сиюминутной выгоды. Зло – это готовность к подлым поступкам:

SCAR :Oh, no, Mufasa. Perhaps you shouldn't turn your back on me.

Зло – высокая самооценка и самоуверенность. Завышенная самооценка Шрама превратила уверенность в себе в высокомерие.

SCAR: Well, as far as brains go, I got the lion's share.

Посредством образа Шрама зло предстает как обман, сопряженный с желанием власти и силы, готовность переступить через родных и близких, отрицание всех возможных моральных ценностей:

SCAR: He didn't show you what's beyond that rise at the northern border?

SIMBA: Well, no. (miffed) He said I can't go there.

SCAR: And he's absolutely right. It's far too dangerous. Only the bravest of lions go there.

Зло предстает как попытка соревноваться с более слабым и зависимым:

BANZAI: Oh, man! I don't know when the last time was I had lion cubs!

Зло – это малодушие и притворство. Зло выражается в низменных чувствах и привлекает подобных к общению:

SHENZI: Oh, Scar. It's just you. (whew) Yeah, we were afraid it was somebody important.

Зло – это высокомерие и стремление к унижению других, попытка достичь цель любой ценой, не считаясь ни с чем:

SCAR: I don't think you really deserve this. I practically gift-wrapped those cubs for you, and you couldn't even dispose of them.

Это попытки обвинить окружающих в том, к чему они не имеют отношения, перенести свою вину на других; обман, лишаящий счастья невинных:

SCAR: If it weren't for you, he'd still be alive.

Зло предстает как фальшь и лицемерие, противопоставляемое боли и несчастью других:

SCAR: All that I have I would gladly give not to be here today. Mufasa's death is a terrible tragedy. But to lose Simba – who had barely begun to live? For me, it is a deep, personal loss.

Зло, встречаясь со справедливостью, всегда оказывается слабее и, безусловно, проигрывает. Если истинная внутренняя сила всегда устойчива и стабильна, то фальшивая исчезает, изменяя вы-

ражение лица, эмоции и чувства ее владельца. Маски молниеносно меняются в зависимости от ситуации:

Simba silently stalks Scar, who backs away.

Зеркальность мира в полном объеме возвращает зло тому, от кого оно исходило:

The hyenas eyes glaring, advance on Scar.

Таким образом завершается кристаллизация дихотомии «добро – зло», формирующее метаконцепт king как символ не только физической, но, в большей мере, внутренней силы, составляющей полноценную личность. В результате мы можем утверждать, что анимационный дискурс представляет собой сложное комплексное образование, репрезентирующее аксиологическую систему современного общества. Аксиологическая система, представленная в анимационном дискурсе, демонстрирует основополагающие координаты аксиологической системы, оформленные в рамках антитезы, контекстуально перерастающей в дихотомию мира.

Литература

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64 – 72.
2. Воркачев С.Г. Воплощение смысла: conceptualia selecta: монография. Волгоград: Парадигма, 2014. 331 с.
3. Ермилова Г.И. Постмодернизм и воплощение его основных принципов в современной анимации: автореф. дис. ... канд. филос. наук, 2006. 18с.
4. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография. Волгоград: Перемена, 2015. 432 с.
5. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века: сборник статей. М.: Изд. центр РГГУ, 1995. С. 144 – 238.
6. Нешкова Е.Г. Лингвокультурологический аспект интертекстуальности в мультипликационном дискурсе (на материале английского, русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук, Челябинск, 2020. 192 с.
7. Черкасова И.П. Структурно-семантическая организация поэтического дискурса // Филология и культура. 2018. № 4 (54). С. 96 – 102.
8. Черкасова И.П. Репрезентация концептов "свобода", "демократия" и "гармония" в современном медиадискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 3 (29). С. 93 – 99.

References

1. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v yazykoznanii. Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 64 – 72.
2. Vorkachev S.G. Voploshchenie smysla: conceptualia selecta: monografiya. Volgograd: Paradigma, 2014. 331 s.
3. Ermilova G.I. Postmodernizm i voploshchenie ego osnovnyh principov v sovremennoj animacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, 2006. 18s.
4. Karasik V.I. YAzykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy: monografiya. Volgograd: Peremena, 2015. 432 s.
5. Kubryakova E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine HKH veka. YAzyk i nauka konca HKH veka: sbornik statej. M.: Izd. centr RGGU, 1995. S. 144 – 238.
6. Neshkova E.G. Lingvokul'turologicheskij aspekt intertekstual'nosti v mul'tiplikacionnom diskurse (na materiale anglijskogo, russkogo i francuzskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk, CHelyabinsk, 2020. 192 s.

7. СHerkasova I.P. Strukturno-semanticheskaya organizaciya poeticheskogo diskursa. Filologiya i kul'tura. 2018. № 4 (54). S. 96 – 102.

8. СHerkasova I.P. Reprezentaciya konceptov "svoboda", "demokratiya" i "garmoniya" v sovremennom mediadiskurse. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2018. № 3 (29). S. 93 – 99.

*Slepenchuk R.Yu., Postgraduate,
Armavir State Pedagogical University*

THE CONCEPT SPHERE OF THE ANIMATED FILM “THE LION KING”

Abstract: the article is devoted to the study of the system of concepts of the animated film "The Lion King". Animation discourse is considered as a complex structural-semantic formation, in which the text acts as a product of the activity of several semiotic systems that transmit information in a visual and audio way; as a discursive practice that is in dynamic dialogic relations with other practices that form a common continuum.

Animation discourse has a significant impact on the formation of value orientations of the youth. The core of the concept is value, since the concept serves the study of culture, and culture is based on the value principle. The analysis of the empirical material makes it possible to identify the meanings that form the semantic content and dynamics of the concepts that form the concept sphere. The author comes to the conclusion that the concept sphere is based on the antithesis "good – evil".

The following methods were used in the work: frequency analysis, conceptual analysis, interpretative analysis, linguistic and hermeneutical analysis. The results of the study can be used in the process of studying the conceptual system of animated discourse, can be used in training courses on linguoconceptology, linguoculturology, discourse theory, stylistics, theory of intercultural communication, theory and practice of translation, philological hermeneutics.

Keywords: discourse, concept, concept sphere, animation, text, good, evil

Хисамов О.Р., кандидат филологических наук,
Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РЕКУ, РЕЧНОЙ РУКАВ, СТАРИЦУ

Аннотация: в настоящей статье предметом изучения являются диалектальные гидрографические термины восточного диалекта татарского языка, обозначающие реку, рукава рек, стариц. Выявлены принципы и мотивы номинации водных объектов, а также этимологическая интерпретация географических терминов, бытующих в современных говорах восточного диалекта.

Цель исследования – историко-сопоставительное описание лексики, выявление семантических и словообразовательных моделей образования диалектальных терминов.

В работе исследуется диалектальная гидрографическая терминология принадлежащие разным коммуникативным системам – говорам и диалектам сибирских татар. Основное внимание уделяется лексическим единицам тюрко-татарского происхождения. Объектом исследования является полученный автором во время экспедиционных выездов в Тюменскую, Томскую, Омскую, Иркутскую, Новосибирскую области лексический материал.

Работа по сбору и изучению диалектов сибирских татар начата давно, но и в настоящее время, нельзя утверждать, что регион исследован полностью. В настоящее время диалектологический, в том числе топонимический материал в результате глобальных социально-экономических изменений, бесследно исчезает. Поэтому актуальность исследования связана не только исследованием диалектальной терминологии сибирских татар, которые до сих пор не изучены, а также своевременным сбором и фиксации материала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот вводится большое количество диалектных терминов сибирских татар.

Результаты исследования могут быть использованы в составлении диалектальных и топонимических словарей, при разработке исторической и этимологической лексикографии, а также в дальнейших топонимических исследованиях.

Ключевые слова: гидрографические термины, сибирские татары, восточный диалект татарского языка, топонимия, сибирские реки, старица, гидронимия, татарский язык

Наряду с литературными гидрографическими терминами в говорах сибирских татар используются и диалектальные термины. Автором зафиксировано 15 географических терминов, которые встречаются только в восточном диалекте татарского языка. Эти термины встречаются, в основном, в языке старожилов, сохранились в фольклорных текстах.

В говорах сибирских татар сохранились диалектные термины, имеющие локальный характер: *нейу* (заболотье), *ом* (барабинцы) или общие термины для восточного диалекта, например: *сай*.

Нейу. Термином *нейу* в заболотье называют «маленький речной рукав, соединенный с озером» [12, с. 158]. Как правило, маленькие речные рукава не имеют своих названий и называют *нейу* этого озера или другого озера. В других диалектах татарского языка, в том числе в говорах восточного языка, термин не зафиксирован. В других тюркских языках аналогов мы не обнаружили. Однако, можем делиться следующим наблюдением. Термин может произойти от швед-

ского слова «ню» (швед. *ny*) которая обозначает новую реку. Тобольск с 1711 года в течении нескольких десятилетий являлся одним из основных центров размещения пленных шведов в Сибири, и термин может являться «шведским следом» в говоре.

Ом. Барабинцы словом *ом* обозначают медленно текущую спокойную реку. Названия реки *Омь* и города *Омск* произошли от этого гидрографического термина [8, с. 37]. В Томском районе Томской области есть населенный пункт, который жители называют *Ом Авыл*.

Сай. По всей Западной Сибири термин *сай* используется в значении «неглубокая, мелкая речка». В словаре Д.Г.Тумашевой он приведен в значении не столько «неглубокая река», а скорее, как качество этой реки – «мелкий, неглубокий (о реке)» [12, с. 183]. Термин используется и в татарском литературном языке, и в большинстве его диалектов и говоров в этом значении. Значение «неглубокая, мелкая речка» как гидрографический термин сегодня не известен, тем не менее, он участвует в качестве детерминатива в составе

многих потамонимов, и других гидронимов, как в Республике Татарстан, так и за его пределами. Например: *Аксай* (р. в Бугульминском районе, правый приток р. Зай), *Сай елга* (р. в Алькеевском районе, приток р. Ата; р. в Сабинском р-не, приток р. Большая Меша).

Термин используется в разных фонетических вариантах. Ф.Г. Гарипова отмечает, что *сай~тай~жсай~чай* являются вариантами и имеют общую основу и значение [3, с. 205-206]. Ср. гидронимы: *Актай* (левый приток р. Волга), *Каратай* (левый приток р. Зай). Об этом упоминается в трудах татарских ученых Х.В.Юсупова [13 с. 70; 14, с. 224] и Г.Ф. Саттарова [8, с. 32-33], которые также пишут о фонетической вариативности термина *сай*. Мы также придерживаемся мнения, что термины *сай*, *жсай*, *чай*, *зэй*, *зөя* в древнетюркском языке были диалектными вариантами и имели значение «река». В Западной Сибири распространен вариант *сай*. Исследовавшая географические термины Горного Алтая, О.Т. Молчанова считает, что элементы названий с *-сай* и *-чай* имеют разное происхождение: *-сай* можно считать исконно тюркским, а *-чай* – очевидный иранизм [6, с. 111]. Термин *сай* встречается в составе топонимов Горного Алтая: р. Ак-Сай, р. Куру-Сай.

Термин используется во всех тюркских языках в значении «река»: - *чай* (азерб.), - *сай* (каракалп.), - *сай* (туркм. и кумык.), - *сай* (турец.), - *жсай* (в некоторых диалектах узбекского языка). В Кубани *чай* это «горная река», в якут. *сай* – «течение», в некоторых других тюркских языках *сай* – «сухая река, песок, галька». По всей видимости термин относится к древнетюркскому *сай* «река, речка».

В Средней Азии, *сай* это «сухое русло, балка, ручей в овраге». Во время сильных дождей и таяния снегов наполняется водой. В монгольском языке *сайр* означает сухое русло, которое обладает наземной водой только в половодье. Термин часто встречается в топонимии Киргизии. В Центральном Тянь-Шане есть большая река и долина *Аксай* [7, с. 195-196].

Наибольшее количество топонимов с элементом *сай* встречается в Актюбинской и Северо-Казахстанской областях. Небольшое уплотнение отмечается и на границе Омской области с Кокчетавской областью Казахстана [6, с. 112].

В говорах томского диалекта термин *сай* используется в следующих значениях; 1) речка, дно реки, галька, щебень; 2) мель, песок; 3) высохшее русло реки, мелкий, неглубокий водоток, русло реки. У обских чатов термин используется в значении «брод или мелкое место (реки)».

В Западной Сибири термин участвует в образовании многочисленных топонимов, например озер: Сайн күл (д. Ачиры Тобольского р-на Тюменской обл.), Сай кол (д. Юрт-Ора Колыванского р-на Новосибирской обл.), Сайын күл (д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), рек: *Карасай* (Томский р-н Томской области), *Сайга* (приток реки Чулым), населенных пунктов: *Сайга* (поселок в Верхнекетском р-не Томской обл.), *Сайгүл* (село в Куйбышевском р-не Новосибирской обл.), болот: *Сайын күл сас* (д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.).

У сибирских татар встречается еще термин *саймақ* в значении «ручей». Мы считаем, что оба термина однокоренные.

Су. Обские чаты называют реку Обь *Умар су* (*суы*). Представители томского диалекта термин *су* использует в значении «вода, большая вода, река, озеро, море и т.д.», который заменяет или параллельно употребляется с термином *йылга* «река, речка».

Термин *су* активно участвует в образовании следующих гидрографических терминов: *су ақмасы* «родник» (заболотные татары), *су инәр* «место купания», *асқар су* «ключевая вода» (в говоре села Чечкино Ялуторовского р-на Тюменской области), *йайбы су* «вода собравшаяся в низине» (в тобольском говоре), *су сас* «болотистое место», *сулау* «место богатое водой, где текут несколько рек». Термин в качестве детерминатива зафиксирован в следующих топонимах: озеро Аксу (Ялуторовский р-н Тюменской обл.), озеро Рауты сыу (д.Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл.), р. *Қарасу* (в Томском р-не Томской обл.), оз. *Қарасу* (в Томском р-не Томской обл.), озеро *Қарасу* (Ялуторовский р-н Тюменской обл.). Термин также используется в фонетической форме *қарасуқ* [7, с. 102]: одноименные река, озеро и город Карасуқ (Карасуқский р-н Новосибирский обл.).

В Западной Сибири часто встречаются микротопонимы с термином *су*: *Ат сыу эч^мәр* – место, где поили лошадей, букв. «лошадь пьет воду» (п. Андреевский Тюменского р-на Тюменской обл.); *Сыу утрау* – остров на озере, букв. «водяной остров или остров на воде» (там же); *Сыу утрау пеңәнлек* – сенокосные угодья, находящиеся на этом острове [7, с. 102]. Как видно из приведенных примеров детерминатив *су* находится не только в составе названий рек, но и озер, и в составе названий географических объектов, находящихся рядом с водоемами.

Слово *су* восходит к древнетюркскому языку, где корень *sub/sug/suw* имеет значения «вода; река» [4, с. 512-513, 515]. Слово свойственно всем

тюркским языкам и имеет значение «вода, ручей, река, озеро» [7, с. 212]. В татарском литературном языке гидрографический термин *су* означает «речка, река, озеро, море» [10, с. 483-484].

У родового термина *су* в разных тюркских языках есть фонетические варианты *суу*, *сук*, *суз*, *сув*, *суб*, *суй*: *су* (азерб.), *һыу* (башк.), *су* (казах.), *суу* (каракалп.), *сув/суй* (караим.), *суу* (к.-балк.), *суу* (кирг.), *сув* (ног.), *суз*(тув.), *си* (турец.). Термин в форме *су*, *сууг*, *сў*, *сўк* встречается в диалектах алтайского языка [1, с. 149; 2, с. 247].

Отдельно как название этот гидрографический термин встречается нечасто (р. *Суг*), но очень продуктивен в составных наименованиях. Об этом свидетельствует и наличие качественных прилагательных впереди термина, типа *ақсу*, *қарасу*, *қызылсу*. О.Т.Молчанова считает, что такие топонимы, аппелятивы которых качественные прил. + -*су/суу* «вода», представляют собой более древнюю стратиграфическую колонку [6, с. 117].

Кроме *аксу* и *қарасу* есть названия рек, где детерминатив *су* участвует в образовании гидронима с другими словами: *Сарысу*, *Койсу*, *Адылсу*, *Коксу* и т.д. В Восточной Сибири, на бассейнах рек Енисей и Абакан есть реки с детерминативом *суз* в составе: *Казынсуз*, *Сарысуз*, *Демирсуз*.

Узэн. В барабинском диалекте аппелятив *узэн* имеет значение «речка, ручей». Обычно это небольшие речки, которые в большинстве своем не имеют названия. По крайней мере, нами не зафиксированы топонимы с детерминативом *узэн* в Западной Сибири. Но, обычно, в таких случаях, аппелятив используется в качестве онима и выполняет функцию топонима. По крайней мере, нами не зафиксированы топонимы с детерминативом *узэн* в Западной Сибири. В Татарстане топонимы с этим родовым элементом встречаются достаточно часто: *Узэн асты елгасы* (р. в Мамадышском р-не РТ), *Узэн болыны* (поляна в Зеленодольском р-не) и т.д. В татарском литературном языке термин обозначает «низину, низменность, долину реки». В некоторых говорах татарского языка есть и значение «русло реки» и имеется фонетический вариант *өзэн*.

Слово произошло, скорее всего, из древнетюркского слова *оз* «источник, родник». Э.В. Севортян считает, что *өзэн* производное, образовавшееся от глагола *өз* «течь» при помощи окончания *-(а)н* в значении носителя процесса [9, с. 511].

У чулымских тюрков словом *ус/уз* обозначают «реку», исток реки называют термином *устун базы* [5, с. 139]. В русской географической терминологии термин используется в

фонетическом варианте *узень/озень* в значении «небольшая река, речка». В русский язык термин попал, несомненно, из тюркских языков. Он и сегодня активно используется в тюркских языках: *өзөн* «протока» (алт.), *үзэн* «плавающий, плавучий» (азерб.), *өзен* «река, речка, маловодная речка», *өзеннің тармағы/саласы* «рукав реки» (казах.), *өзэн/өзянь/эзэн* «река» (караим.), *ёзен* «ущелье, долина», *ёзен суу* «река» (к.-балк.), *өзөн* «русло реки; побережье речки; горная долина с речкой; бассейн» (кирг.), *өзөн* «ущелье, долина» (ног.), *өзен* «ложбина» (тув.), *өзен* «место обильное водой, река, ущелье» (тур. диал.), *өзен* «ложбина, лог; овраг; русло реки» (хак.), *өзөн* «поток, наводнение» (венг.). В качестве детерминатива в небольшом количестве имеется в Горном Алтае: р. *Берт-Өзөн*, лог *Кара-Өзөн*, р. *Сары-Өзөн*.

Цагыт. В некоторых говорах тоболо-иртышского диалекта используется термин *цагыт*. В говоре татар заболотья он употребляется в значениях: 1) маленькая речка; 2) рытвина, протока; 3) лог, овраг. Два последние значения зафиксированы в тевризском говоре. В говоре деревни Муллаша Тюменского р-на Тюменской области обнаружено значение «яма, низменность». Значение термина «овраг, буерак» у заболотных и тевризских татар зафиксирован и в словаре Д.Г. Тумашевой [12, с. 232]. Фонетический вариант термина *цагыт* зафиксирован в тевризском говоре в значении «маленькое озеро, возникшее после дождя, накопления талых вод» [11, с. 724].

В других диалектах татарского языка термин не замечен. Ареал его распространения ограничен территорией заболотных и тевризских татар, которые соседствуют друг с другом. В качестве детерминатива топонимов термин тоже не зафиксирован.

Ареал лексического и топонимического бытования указанных терминов охватывает территории проживания многочисленных этнических групп сибирских татар – чатов, барабинцев, заболотных, тарских, томских, тоболо-иртышских, калмаков, яуштинцов и др., наречия которых имеют заметные отличия. Соответственно система географических терминов характеризуется разветвленной синонимией. Исследование диалектальных терминов, обозначающих реку, показывает, что термины татарского и общетюркского происхождения, за небольшим исключением, изменениям не подвергались.

Результаты проведенного исследования способствуют дальнейшему изучению и описанию топонимов и географических терминов разных коммуникативных систем как единую систему.

Литература

1. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект черневых татар (тубакижи): Грамматический очерк и словарь М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1966. 176 с.
2. Баскаков Н.А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект кумандинцев (кумандыкижи): Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1972. 280 с.
3. Гарипова Ф.Г. Татар топонимиясе: халкыбызның географик атамаларында – терминнар. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 456 б.
4. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
5. Камалетдинова З.С. Тюркская ландшафтная лексика Нижнего Притомья. Томск: Изд-во Томского университета 2019, 257 с.
6. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. 31 см.
7. Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов. М.: Географгиз, 1959. 303 с.
8. Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе. Казан, 1998: Казан ун-ты нәшр., 1998. 437 б
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
10. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005, 848 б.
11. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
12. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: изд-во Казан.ун-та, 1992. 256 с.
13. Юсупов Г.В. Итоги полевых эпиграфических исследований (1961-1963 гг.) // Тезисы докладов итоговой научной сессии ИЯЛИ КФАН СССР за 1963 год. Казань, 1964. С. 69 – 71.
14. Юсупов Г.В. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 217 – 232.

References

1. Baskakov N.A. Severnye dialekty altajskogo (ojrotskogo) yazyka: Dialekt chernevyh tatar (tubakizhi): Grammaticheskij ocherk i slovar' M.: Nauka (Glavnaya redakciya vostochnoj literatury), 1966. 176 s.
2. Baskakov N.A. Severnye dialekty altajskogo (ojrotskogo) yazyka: Dialekt kumandincev (kumandykizhi): Grammaticheskij ocherk, teksty, perevody i slovar'. M.: Nauka (Glavnaya redakciya vostochnoj literatury), 1972. 280 s.
3. Garipova F.G. Tatar toponimiyase: halkybyznuң geografik atamalarynda – terminnar. Kazan: TӘhSI, 2017. 456 b.
4. Drevnetyurkskij slovar'. L.: Nauka, 1969. 677 s.
5. Kamaletdinova Z.S. Tyurkskaya landshaftnaya leksika Nizhnego Pritom'ya. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta 2019, 257 s.
6. Molchanova O.T. Enciklopediya nazvanij mest Gornogo Altaya. SHCHecin: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. 31 sm.
7. Murzaevy E. i V. Slovar' mestnyh geograficheskikh terminov. M.: Geografiz, 1959. 303 s.
8. Sattarov G.F. Tatar toponimiyase. Kazan, 1998: Kazan un-ty nәshr., 1998. 437 b
9. Sevortyan E.V. Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye. M.: Nauka, 1974. 768 s.
10. Tatar teleneң aңlatmaly syzlege. Kazan: «Matbugat jorty» nәshriyaty, 2005, 848 b.
11. Tatar teleneң zur dialektologik syzlege. Kazan: Tatar. kit. nәshr., 2009. 839 b.
12. Tumasheva D.G. Slovar' dialektov sibirskih tatar. Kazan': izd-vo Kazan.un-ta, 1992. 256 s.
13. YUsupov G.V. Itogi polevyh epigraficheskikh issledovaniy (1961-1963 gg.). Tezisy dokladov itogovoj nauchnoj sessii IYALI KFAN SSSR za 1963 god. Kazan', 1964. S. 69 – 71.
14. YUsupov G.V. Bulgaro-tatarskaya epigrafika i toponimika kak istochnik issledovaniya etnogeneza kazan-skih tatar. Voprosy etnogeneza tyurkoyazychnyh narodov Srednego Povolzh'ya. Kazan', 1971. S. 217 – 232.

*Khislamov O.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences*

HYDROGRAPHIC TERMS OF THE EASTERN DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE DENOTING A RIVER, A RIVER ARM, AN OXBOW LAKE

Abstract: in this article, the subject of study is the dialectal hydrographic terms of the eastern dialect of the Tatar language, denoting a river, branches of rivers, oxbow lakes. The principles and motives for the nomination of water bodies, as well as the etymological interpretation of geographical terms used in modern dialects of the eastern dialect, are revealed.

The purpose of the study is a historical and comparative description of vocabulary, the identification of semantic and word-formation models for the formation of dialectal terms.

The work explores the dialectal hydrographic terminology belonging to different communication systems - dialects and dialects of the Siberian Tatars. The main attention is paid to lexical units of Turkic-Tatar origin. The object of the study is the lexical material received by the author during expedition trips to the Tyumen, Tomsk, Omsk, Irkutsk, Novosibirsk regions.

The work on the collection and study of the dialects of the Siberian Tatars began a long time ago, but even at the present time, it cannot be argued that the region has been fully explored. At present, dialectological, including toponymic material, as a result of global socio-economic changes, disappears without a trace. Therefore, the relevance of the study is connected not only with the study of the dialectal terminology of the Siberian Tatars, which have not been studied yet, but also with the timely collection and fixation of material.

The scientific novelty of the study lies in the fact that a large number of dialect terms of the Siberian Tatars are introduced into scientific circulation.

The results of the study can be used in the compilation of dialectal and toponymic dictionaries, in the development of historical and etymological lexicography, as well as in further toponymic research.

Keywords: hydrographic terms, Siberian Tatars, eastern dialect of the Tatar language, toponymy, Siberian rivers, oxbow lake, hydronymy, Tatar language

*Яковлева Е.В., преподаватель,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

ТРАНСТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ БИОЭТИКИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: цель данной статьи – представить анализ терминологии динамично развивающейся области знания, такой как биоэтики репродуктивных технологий. Для достижения данной цели, в ходе исследования автором была применена методика поэтапного анализа терминов.

В качестве материалов исследования послужили многочисленные англоязычные специализированные научные статьи, глоссарии, словари и специализированные сайты по биоэтике. Было выявлено, что термины биоэтики репродуктивных технологий чаще всего являются многокомпонентными, а составляющие их терминологические элементы, как правило, заимствуются из других предметных областей, таких как право, философия, медицина, экономика или технологии. В результате поэтапного анализа терминов из англоязычных материалов были выделены пять групп многокомпонентных терминов с учетом источников транстерминологизации. Данными группами являются «Биоэтика и право», «Биоэтика и технологии», «Биоэтика и медицина», «Биоэтика, этика и философия», «Биоэтика и экономика».

Кроме того, в процессе исследования было определено соотношение групп терминов биоэтики репродуктивных технологий. Еще одним результатом исследования стало выявление наиболее репрезентативных и наименее продуктивных источников транстерминологизации. Наиболее репрезентативной группой терминов БРТ, образованной в процессе транстерминологизации, является группа «Биоэтика и технологии», наименее продуктивной стала группа терминов «Биоэтика и философия», функционирующая в дискурсе обсуждения этических аспектов репродуктивных технологий.

Таким образом, предварительный анализ терминологии предметной области биоэтики репродуктивных технологий показал, что в результате транстерминологизации в терминологии биоэтики репродуктивных технологий появляются многокомпонентные терминологические единицы. В семантике этих терминов можно выделить терминологические элементы, относящиеся к терминологическим системам тех предметных областей, из которых они заимствованы.

Ключевые слова: терминология, биоэтика репродуктивных технологий, транстерминологизация

В современном информационном обществе развитие нового знания происходит очень быстро. Этот процесс находит свое отражение в стремительном росте новой терминологии. В связи с этим появляется необходимость эту новую терминологию упорядочивать.

В центре внимания данной работы – терминологизация предметной области биоэтики, а именно биоэтики репродуктивных технологий (БРТ). Данная сфера динамично развивается последние десятилетия в связи с появлением новейших вспомогательных репродуктивных технологий как механизм регулирования условий появления новой человеческой жизни [3, с. 109], [7]. Поскольку терминология БРТ представляет собой комплексную область знания целью данной работы будет изучить комплексный характер данной предметной области.

В нашем исследовании терминологических единиц БРТ мы опирались на методологию, представленную в работе «Стратегии взаимодействия между терминологами и экспертами», где поэтапно анализируются шаги по отбору и дальнейшей работе с терминологией: 1. осмысление сферы деятельности, 2. подбор

литературы, 3. выбор специализированных текстов, 4. создание базы текстов, 5. извлечение терминов, 6. отбор терминов-«кандидатов», 7. создание карты концептов, 8. формулировка определений терминологии, 9. упорядочивание терминологии [9]. Автор описанной методики извлекал термины автоматически, мы же отбирали термины вручную, поэтому не все этапы нашей работы совпадают с предложенной схемой. Так, в нашей работе отсутствует этап отбора терминов-«кандидатов».

На первом этапе нашей работы мы обратились к изучению новой области знания – биоэтике. Следует отметить, что биоэтика является трансдисциплинарной областью знания. Ее возникновение часто связывают с именем В. Поттера, который дал самое первое определение этой области знания еще в 1971 году. С другой стороны, понятие биоэтика приобретает новое значение после изобретения аппарата «искусственной почки», и, как следствие, необходимости решения этической дилеммы о приоритетах оказания медицинской помощи с применением данной технологии. Моральную ответственность вместе с медиками разделили

представители разных социальных групп, создавшие комитет для принятия неоднозначного решения [3, с. 110; 7].

На втором этапе нашей работы нами были изучены учебные глоссарии американских и европейских ВУЗов, предлагающих обучение по специальности «Биоэтика», материалы научных статей, отобранные на специализированных сайтах Bioethics, научные публикации в специализированных журналах по биоэтике, доклады и обсуждения на сайте UNESCO по вопросам биоэтики, материалы международных конференций по биоэтике.

На третьем и четвертом этапах в процессе отбора текстов мы тщательно проанализировали тематические классификации, по которым сайты группировали научные статьи, помогая пользователям ориентироваться среди большого объема новой информации. Область биоэтики можно условно распределить на три большие категории: «Биоэтика начала жизни», «Биоэтика жизни», «Биоэтика конца жизни». Каждая из этих категорий включает в себя несколько разделов, исследующих разные аспекты важнейших этапов человеческого существования и решает присущие им биоэтические проблемы.

Так «Биоэтика начала жизни», согласно американской классификации [8], включает следующие подразделы: репродуктивные технологии, исследования стволовых клеток, генетические исследования, евгеника, медицинский туризм, педиатрия. Сайт создан Американской организацией «Центр биоэтики и защиты человеческого достоинства» при Международном институте Тринити, в который входят ряд университетов по всему миру. Своей миссией создатели сайта считают необходимость информировать исследователей, специалистов и широкую общественность о новейших достижениях в области науки, медицины и технологий с точки зрения возникающих биоэтических проблем.

Анализ сайтов ряда центров изучения биоэтики при университетах Великобритании и США выявил другие подходы к классификации биоэтики. Так, комитет по биоэтике Ньюфилда (г. Лондон) к категории «Начало жизни» относит следующие подразделы: донорское зачатие, заморозка яйцеклеток, редактирование генома человека и репродукция, пренатальная медицина, неинвазивное пренатальное тестирование, выстраивание последовательности генома новорожденных, разногласия по вопросу ухода за неизлечимо больными детьми [16]. В Центре Хастинга (США) к данной категории относят репродуктивные технологии, пренатальный

скрининг, процесс старения и конец жизни [17]. Различные подходы в категоризации области знания биоэтики помогают нам определить роль терминологии БРТ в решении лингвистических проблем терминообразования.

На пятом этапе (извлечение терминов) нами была создана сводная таблица, в которую занесены термины, определения и ссылки на источники. Отметим, что источником материала исследования послужили как имеющиеся в наличии глоссарии, так и специализированные тексты тематики БРТ, в большинстве случаев научные статьи. Из коллекции текстов методом контент-анализа извлекались термины и их дефиниции – словарные (из глоссариев) и контекстуальные (их текстов). Полученный корпус языкового материала включал 378 терминов БРТ.

На шестом этапе был проведен анализ терминов БРТ. Поскольку предметная сфера «Биоэтика репродуктивных технологий» является междисциплинарной, полагаем, что терминология БРТ также носит комплексный, междисциплинарный характер. Иными словами, в структуре терминов БРТ присутствуют терминосистемы, принадлежащие другим терминосистемам. Процесс перехода терминов из одной терминосистемы в другую в процессе номинации нового объекта называется транстерминологизацией [1, 2, 4, 6]. Более того, транстерминологизация – это «...терминологическая универсалия, характеризующаяся наличием сходных, инвариантных процессов в терминологиях разных языков [5, с. 309].

В ходе анализа было выявлено, что термины БРТ чаще всего являются многокомпонентными, и составляющие их терминосистемы, как правило, заимствуются из других предметных областей. На основе семантического анализа все извлеченные термины были разделены на пять групп в соответствии с источником терминологизации: «Биоэтика и право», «Биоэтика и технологии», «Биоэтика и медицина», «Биоэтика, этика и философия», «Биоэтика и экономика».

Рассмотрим первую тематическую группу «Биоэтика и право, которая включает 73 термина. В эту группу входят такие термины, как: *legal status of embryos / правовой статус эмбриона; constitutional right to life / конституционное право на жизнь; elective abortions / аборт по выбору, protections of born human beings / статус рожденного человека, embryo donation / пожертвование эмбриона, embryo adoption / «усыновление» эмбриона.* Например: «Two decisions of the German Constitutional Court on abortion stipulate a **constitutional right to life for every individual**

embryo» / «Два решения Конституционного суда Германии по вопросу абортс предусматривают **конституционное право на жизнь каждому отдельно взятому эмбриону**» [10]; «*At present, most states do not afford embryos the same protections of born human beings, but some states are attempting to change this practice*» / «В настоящее время большинство государств не предоставляет эмбриону ту же **степень защиты как и родившемуся человеку**, но некоторые из них пытаются изменить эту практику» [11]. Таким образом, в данную группу были отнесены термины, которые отражают проблемы, связанные с правовыми вопросами современных репродуктивных технологий.

Вторая тематическая группа «Биоэтика и технологии» – самая многочисленная, включающая 148 терминов. Она представлена такими словосочетаниями как: *genetic engineering* / **генная инженерия**; *genome editing technologies* / **технологии редактирования генома**; *prenatal screening* / **пренатальная диагностика**; *sex selection* / **выбор пола ребенка**; *surrogate mother* / **суррогатная мать**; *egg freezing* / **замораживание яйцеклеток**; *embryo freezing* / **замораживание эмбрионов**; *assisted reproductive technologies* / **вспомогательные репродуктивные технологии**; *fertility treatment* / **лечение бесплодия**; *preimplantation genetic diagnosis* / **преимплантационная генетическая диагностика**. Например: «*That is the kind of **genetic engineering** that raises alarm*» / «**Это именно тот вид генной инженерии, который вызывает тревогу**» [<http://www.bioethics.net/2019/12/can-we-hop-the-gene-editing-train/>]; «*Based on engineered or bacterial nucleases, the development of genome editing technologies has opened up the possibility of directly targeting and modifying genomic sequences in almost all eukaryotic cells*» / «**Развитие технологий редактирования генома, основанных на инженерных или бактериальных нуклеазах, открыло возможность прямого нацеливания и модификации геномных последовательностей почти во всех эукариотических клетках**» [12]; «*Since preimplantation genetic diagnosis has only recently become available, it is only recently that a reliable method of sex selection has become available*» / «**Так как преимплантационная генетическая диагностика стала доступна только недавно, надежный метод выбора пола появился также не так давно**» [13]. Таким образом, данная группа включает термины, возникшие в результате появления новых вспомогательных репродуктивных технологий. С их помощью описываются процессы, при которых проходят отдельные или все этапы зачатия вне

женского организма. Благодаря этим новейшим методам могут быть преодолены многие виды бесплодия, а также улучшены характеристики будущих эмбрионов.

Третья тематическая группа «Биоэтика и медицина» является второй по количеству представленных терминов (88 единиц). К ней относятся такие термины как: *female gene* / **женские гены**; *male gene* / **мужские гены**; *fetus* / **плод**; *termination of pregnancy* / **прерывание беременности**; *ovum* / **яйцеклетка**, *fertility* / **фертильность**; *natural conception* / **естественное зачатие**; *sperm* / **сперма**; *germ cells* / **половые клетки**. Например: «*After researchers snipped the harmful mutation from the **male gene**, it copied the healthy sequence from that spot on the **female gene***» / «**После того, как исследователи вырезали вредоносную мутацию из мужского гена, он скопировал здоровую последовательность в этом месте из женского гена**» [14]; «*One reason for terminating pregnancy is the decision based on the **fetus** being not the desired sex. This raises questions about the morality of sex selection for non-medical reasons.* <https://jme.bmj.com/content/27/5/302>» / «**Одна из причин прерывания беременности – решение, основанное на том, что плод не желаемого пола. Это поднимает вопросы о морали выбора пола по немедицинским причинам**» [15]. Данная тематическая группа представлена медицинскими терминами в сфере традиционной медицины и акушерства.

В четвертую категорию «Биоэтика и философия» (28 единиц) вошли следующие термины: *morality of sex selection* / **моральная сторона выбора пола ребенка**; *abortion debates* / **дебаты по вопросу абортс**; *moral status* / **моральный статус**; *benefit-risk analysis* / **анализ выгоды и рисков**; *public debate on genetic modification of human DNA* / **публичное обсуждение генетической модификации ДНК человека**; *to grant moral status to the human embryo* / **предоставить моральный статус человеческому эмбриону**. Например: «*A UNESCO panel of scientists, philosophers, lawyers and government ministers has called for a temporary ban on genetic “editing” of the human germline, calling for a wide **public debate on genetic modification of human DNA***» / «**Группа ученых, философов, юристов и представителей министерств ЮНЕСКО призвала к временному запрету на генетическое “редактирование” зародышевой линии человека, а также к широкому общественному обсуждению генетической модификации ДНК человека**» [19]. «*Some experts do not grant moral status to the **human embryo** from the point of conception*» / «**Ряд экспертов не предоставляют человеческому**

эмбриону моральный статус с момента зачатия» [14]. Данная категория включает в себя термины, используемые в научных статьях, документах ЮНЕСКО и других источниках и призывающих широкую общественность к обсуждению морально-философской стороны развития, использования и возможного запрета новейших репродуктивных технологий.

В пятую категорию «Биоэтика и экономика» (42 единицы) вошли следующие термины: *medical tourism industry* / индустрия медицинского туризма; *quality medical services* / качественные медицинские услуги; *fertility treatment clinic* / клиника репродукции; *IVF clinics* / клиники ЭКО; *infertility services* / услуги по лечению бесплодия; *shipping of frozen eggs and sperm* / транспортировка замороженных яйцеклеток и спермы. Например: «*It is worth mentioning that development of **medical tourism industry** has contributed to the increased awareness about Georgia and has highlighted it on global map as one of the best destinations for female and male fertility treatment*» / «Стоит отметить, что развитие **индустрии медицинского туризма**

способствовало повышению осведомленности о Грузии и выделило ее на глобальной карте как одно из лучших направлений для лечения бесплодия у женщин и мужчин» [12]; «*Finding the right **fertility treatment clinic, providing quality medical services at an affordable price in legally safe environment and without long waiting time can often be significant challenge for international intended parents***» / «Поиск подходящей **клиники по лечению бесплодия, предоставление качественных медицинских услуг по доступной цене в юридически безопасной среде и без длительного ожидания часто может быть серьезной проблемой для будущих родителей из других стран**» [12]. К данной категории относятся термины, функционирующие в контексте описания социально-экономических последствий от расширения практики использования вспомогательных репродуктивных технологий в системе здравоохранения.

Соотношение групп терминов в зависимости от источника транстерминологизации представлено на рис. 1.

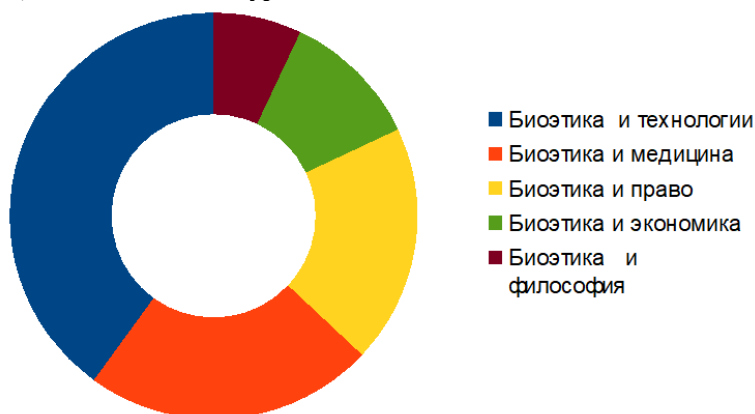

Рис. 1. Распределение терминов по источнику транстерминологизации

Согласно данным, представленным на Рисунке 1, полученным в результате распределения всех терминов по пяти группам источника транстерминологизации, было установлено, что наиболее многочисленной группой является «Биоэтика и технологии» (40%), второй в количественном отношении становится группа «Биоэтика и медицина» (23%), на третьем месте находится группа терминов «Биоэтика и право» (19%). Наименее репрезентативными оказались группы терминов «Биоэтика и экономика» (11%) и «Биоэтика и философия» (7%).

Таким образом, предварительный анализ терминологии предметной области биоэтики репродуктивных технологий показал, что в

результате транстерминологизации в терминологии биоэтики репродуктивных технологий появляются многокомпонентные терминологические единицы. В семантике этих терминов можно выделить терминологические элементы, относящиеся к терминологическим системам тех предметных областей, из которых они заимствованы. Наиболее репрезентативной группой терминов БРТ, образованной в процессе транстерминологизации, является группа «Биоэтика и технологии», наименее продуктивной – группа терминов «Биоэтика и философия», функционирующая в дискурсе обсуждения этических аспектов репродуктивных технологий.

Литература

1. Буженинов А.Э. Транстерминологизация как тип терминологической номинации (на материале подъязыка гомеопатии) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 6 (37). С. 56 – 63.
2. Горбунова Н.Н. К вопросу об изучении трансдисциплинарности некоторых терминосистем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 20 – 39.
3. Мишланова С.Л., Полякова С.В., Яковлева Е.В. Биоэтика в диалоге культур // Многоязычие в образовательном пространстве. 2019. Т. 11. С. 109 – 113. DOI 10.35634/2500-0748-2019-11-109-113
4. Рыженкова Т.В. Специфика процесса транстерминологизации в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской терминологии правоведения): автореф. дис.. канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
5. Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энцикл. словарь. М.: Моск. Лицей, 2006.
6. Туранин В.Ю. Транстерминологизация – новая проблема современного юридического языка // Право и политика, 2005. № 2. С. 134 – 140.
7. Чучалин А.Г. Предисловие к переводу на русский язык // Йоханссон И., Липё Н. Медицина и философия (Введение в XXI столетие): уч. Пособие: пер. с англ. под ред. А.Г. Чучалина. (Библиотека биоэтики). М.: Атмосфера, Вече, 2019. С. 7 – 18.
8. <https://bioethics.com> (дата обращения: 17.12.2021)
9. Bowens K.K. The legal status of embryos and implications for reproductive technologies and biotechnology research // Journal of Biolaw an Bus. 2006. № (9, 1). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17111524/> (дата обращения: 15.12.2021)
10. Costa R., Silva R., Barros S, Soares A. (2012) “Mediation strategies between terminologists and experts” Terminologies: textes, discours et accès aux savoirs spécialisés. GLAT 2012 Genova. P. 297 – 308. ISBN 2-908849-24-0
11. Hongyi L., Yang Y, et al. Applications of genome editing technology in the targeted therapy of human diseases: mechanisms, advances and prospects // Signal Transduction and Targeted Therapy. 2020. № (1). URL: <https://www.nature.com/articles/s41392-019-0089-y>
12. Inigo de Manuel Beriain What is a human embryo? A new piece in the bioethics puzzle // Croatian Medical Journal. № 55 (6). P. 669 – 671. DOI: 10.3325/cmj.2014.55.669
13. McCarthy D Why sex selection should be legal // Journal of Medical Ethics. 2001. № 27. P. 302 – 307. URL: <https://jme.bmj.com/content/27/5/302> (дата обращения: 15.01.2022)
14. Medvisit Global International Surrogacy and Egg Donation Agency URL: <http://www.medvisitglobal.com/en/page/services> (дата обращения: 15.01.2022)
15. Rycke M. De, Staessen C., Preimplantation Genetic Diagnosis // Molecular Diagnostics (Third Edition), 2017. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/medicine-and-dentistry/preimplantation-genetic-diagnosis> (дата обращения: 17.01.2022)
16. Top 15 Bioethical Issues In Biological Advancements URL: <http://www.bioethics.net/2020/07/a-new-cautionary-tale-for-heritable-genomeediting>
17. <https://www.nuffieldbioethics.org/what-we-do> (дата обращения: 20.01.2022)
18. <https://www.thehastingscenter.org> (дата обращения: 05.02.2022)
19. UNESCO panel of experts calls for ban on “editing” of human DNA to avoid unethical tampering with hereditary traits URL: <https://en.unesco.org/news/unesco-panel-experts-calls-ban-editing-human-dna-avoid-unethical-tampering-hereditary-traits> (дата обращения: 23.02.2022)

References

1. Buzheninov A.E. Transterminologizaciya kak tip terminologicheskoy nominacii (na materiale pod"yazyka gomeopatii). V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii. 2014. № 6 (37). S. 56 – 63.
2. Gorbunova N.N. K voprosu ob izuchenii trasdisciplinarnosti nekotoryh terminosistem. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2017. № 5. S. 20 – 39.
3. Mishlanova S.L., Polyakova S.V., YAKovleva E.V. Bioetika v dialoge kul'tur. Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve. 2019. T. 11. S. 109 – 113. DOI 10.35634/2500-0748-2019-11-109-113
4. Ryzhenkova T.V. Specifika processa transterminologizacii v otraslevoj terminosisteme (na materiale russkoj i anglijskoj terminologii pravovedeniya): avtoref. dis.. kand. filol. nauk. Volgograd, 2001.
5. Tatarinov V.A. Obshchee terminovedenie: Encikl. slovar'. M.: Mosk. Licej, 2006.

6. Turanin V.YU. Transterminologizaciya – novaya problema sovremennogo yuridicheskogo yazyka. *Pravo i politika*, 2005. № 2. S. 134 – 140.
7. CHuchalin A.G. Predislovie k perevodu na russkij yazyk. Johansson I., Lipyo N. *Medicina i filosofiya (Vvedenie v XXI stoletie): uch. Posobie: per. s angl. pod red. A.G. CHuchalina. (Biblioteka bioetiki)*. M.: Atmosfera, Veche, 2019. S. 7 – 18.
8. <https://bioethics.com> (data obrashcheniya: 17.12.2021)
9. Bowens K.K. The legal status of embryos and implications for reproductive technologies and biotechnology research. *Journal of Biolaw an Bus.* 2006. № (9, 1). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17111524/> (data obrashcheniya: 15.12.2021)
10. Costa R., Silva R., Barros S, Soares A. (2012) “Mediation strategies between terminologists and experts” *Terminologies: textes, discours et accès aux savoirs spécialisés. GLAT 2012 Genova*. P. 297 – 308. ISBN 2-908849-24-0
11. Hongyi L., Yang Y, et al. Applications of genome editing technology in the targeted therapy of human diseases: mechanisms, advances and prospects. *Signal Transduction and Targeted Therapy*. 2020. № (1). URL: <https://www.nature.com/articles/s41392-019-0089-y>
12. Inigo de Manuel Beriain What is a human embryo? A new piece in the bioethics puzzle. *Croatian Medical Journal*. № 55 (6). P. 669 – 671. DOI: 10.3325/cmj.2014.55.669
13. McCarthy D Why sex selection should be legal. *Journal of Medical Ethics*. 2001. № 27. P. 302 – 307. URL: <https://jme.bmj.com/content/27/5/302> (data obrashcheniya: 15.01.2022)
14. Medvisit Global International Surrogacy and Egg Donation Agency URL: <http://www.medvisitglobal.com/en/page/services> (data obrashcheniya: 15.01.2022)
15. Rycke M. De, Staessen C., *Preimplantation Genetic Diagnosis. Molecular Diagnostics (Third Edition)*, 2017. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/medicine-and-dentistry/preimplantation-genetic-diagnosis> (data obrashcheniya: 17.01.2022)
16. Top 15 Bioethical Issues In Biological Advancements URL: <http://www.bioethics.net/2020/07/a-new-cautionary-tale-for-heritable-genomeediting>
17. <https://www.nuffieldbioethics.org/what-we-do> (data obrashcheniya: 20.01.2022)
18. <https://www.thehastingscenter.org> (data obrashcheniya: 05.02.2022)
19. UNESCO panel of experts calls for ban on “editing” of human DNA to avoid unethical tampering with hereditary traits URL: <https://en.unesco.org/news/unesco-panel-experts-calls-ban-editing-human-dna-avoid-unethical-tampering-hereditary-traits> (data obrashcheniya: 23.02.2022)

*Yakovleva E.V., Lecturer,
Perm State National Research University*

TRANSTERMINOLOGIZATION IN THE TERMINOLOGY OF BIOETHICS OF REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Abstract: the purpose of this article is to present an analysis of the terminology of a dynamically developing field of knowledge, such as bioethics of reproductive technologies. To achieve this goal, in the course of the study, the author applied a method of step-by-step analysis of terms. Numerous English-language specialized scientific articles, glossaries, dictionaries and specialized websites on bioethics served as research materials.

It was revealed that the terms of bioethics of reproductive technologies are most often multicomponent, and their constituent term elements are usually borrowed from other subject areas, such as law, philosophy, medicine, economics or technology. As a result of a step-by-step analysis of terms from English-language materials, five groups of multicomponent terms were identified, taking into account the sources of transterminologization. These groups are "Bioethics and Law", "Bioethics and Technology", "Bioethics and Medicine", "Bioethics, Ethics and Philosophy", "Bioethics and Economics".

In addition, in the course of the study, the ratio of groups of terms of bioethics of reproductive technologies was determined. Another result of the study was the identification of the most representative and least productive sources of transterminologization. The most representative group of terms of bioethics of reproductive technologies formed in the process of transterminologization is the group "Bioethics and technologies", the least productive was the group of terms "Bioethics and philosophy", functioning in the discourse of discussion of ethical aspects of reproductive technologies.

Thus, a preliminary analysis of the terminology of the subject area of bioethics of reproductive technologies has shown that as a result of transterminologization, multicomponent term units appear in the terminology of bioethics of reproductive technologies. In the semantics of these terms it is possible to distinguish term elements related to the term systems of those subject areas from which they are borrowed.

Keywords: transterminologization, terminology, bioethics of reproductive technologies

*Бозиев А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
Дзуганова Л.М., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПЕРЕВОДОВ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Аннотация: в статье поднимаются вопросы, связанные с выяснением того, насколько надёжным может быть обращение к компьютерному переводу как к субъекту переводческой деятельности. Дается анализ двух компьютерных переводов научного текста. В результате проведенного исследования делаются следующие выводы: переводы, выполненные с помощью компьютерных программ, могут быть верными и полностью совпадать, быть верными и совпадать частично, быть частично верными или быть ошибочными. В работе предпринимается попытка объяснить явления конвергенции и дивергенции переводов. Особое внимание уделяется анализу синонимичных вариантов перевода и случаев, когда оба переводчика испытывают затруднения при переводе. Одним из распространенных приёмов является переводческая частичная конвергентная синонимия. Отмечены многочисленные случаи дивергенций, в которых только один вариант правильный. Обнаружены немногочисленные случаи, когда с переводом не справляются оба переводчика. Делается вывод о предпочтительности выбора Google переводчика в качестве субъекта перевода.

Ключевые слова: научный текст, компьютерный перевод, сравнительный анализ, переводческие совпадения (конвергенции), переводческие дивергенции, конвергентная синонимия, транслитерация

Вот уже несколько десятилетий широкий круг людей, в том числе специалисты различных областей знаний, активно используют в своей повседневной практике неисчерпаемые возможности Интернета. Обращение к переводческим возможностям всемирной паутины является одним из них. Это происходит, в первую очередь, в силу попытки сэкономить время, а может быть и деньги. Возникает вполне естественный вопрос: насколько перевод, выполненный компьютером, может оцениваться как состоятельный и валидный?

Целью данной статьи является поиск ответа на поставленный вопрос – выяснение степени надёжности компьютерного перевода. Для достижения данной цели решались **следующие задачи:**

- оценивалось качество двух компьютерных переводов научного текста;
- проводился конвергентный и дивергентный анализ переводов;
- обращалось внимание на трудные случаи перевода;
- предпринималась попытка лингвистической интерпретации переводов;
- вырабатывались рекомендации по подготовке текста для получения более адекватного перевода;
- выяснялась возможность использования результатов исследования при моделировании систем искусственного интеллекта.

Предметом исследования послужил научный текст. В качестве объекта исследования выступили примеры из научного текста.

Материал и методика исследования

В качестве материала для данного исследования выступил научный текст, взятый из учебного пособия “The Culture of KBR Peoples” [4]. Данное пособие состоит из основной части и дополнительной, в которой даны методические рекомендации по освоению курса. В силу объёмности текста материалом для промежуточного исследования была выбрана только вторая часть пособия (приблизительно 10 страниц). Она имеет цельный, завершённый характер, отвечает требованиям научного текста. В качестве оригинала было выбрано учебное пособие “Культура народов КБР” [2]. Методические рекомендации из оригинала были переведены на английский язык с помощью двух компьютерных переводчиков – онлайн переводчика [5] и гугл переводчика [6]. Использовался метод сплошной выборки. Общее количество проанализированных примеров составило 82 единицы. Каждая единица включала в себя 3 предложения – одно предложение (русское) из оригинала и его две компьютерные версии. Оригинальное предложение сравнивалось с двумя вариантами переводов на предмет обнаружения точности перевода, а также конвергенций и дивергенций.

Описание результатов исследования

Перед тем, как перейти к анализу результатов, целесообразно заметить, что под конвергенцией будет пониматься полное или частичное совпадение переводов, а дивергенцией – совершенно противоположные переводы, но вполне допустимые. Особым образом будут анализироваться ошибочные переводы. При определении правильности или ошибочности перевода автор полагается исключительно на своё языковое чутьё, в сомнительных случаях автор обращался к толковым или переводным словарям, а также к справочникам по грамматике английского языка [5, 6].

Анализ примеров позволяет выявить многочисленные случаи полного пословного совпадения переводов.

Пр. 69.0. Особенности формирования национальной интеллигенции Кабардино-Балкарии в XX в. 1. Features of the formation of the national intelligentsia of Kabardino-Balkaria in the XX century. 2. Features of the formation of the national intelligentsia of Kabardino-Balkaria in the XX century. Любой фрагмент предложения или целое предложение, в котором содержится значение принадлежности (of – фраза), не представляет трудностей для переводчиков. С таким же успехом переводчики справляются с клишированными фразами – **согласно правилам** (in accordance with -1,2), с пассивными глагольными и причастными формами – **составляется** (is compiled, 1,2), **формулируются** – (are formulated), с однородными членами предложения, если они явно не синонимичны – **цель и задачи** (the purpose and objectives, 1,2), с не осложнёнными причастными оборотами – **указывающие начало этих разделов в тексте** (indicating the beginning of these sections in the text, 1,2).

Одним из распространённых приёмов является частичная конвергентная синонимия: *Пр.1.0. в периодической печати.* 1.in periodical press.2. in periodicals. *Пр.3. 0. для углубленного изучения...* 1. for detailed study... 2. for in-depth study..... 0. *Выборочное чтение имеет целью поиск и отбор материала.* 1.Selective reading aims to search and select material. 2. Selective reading is aimed at finding and selecting material. Синонимичные конструкции – в одном случае герундий, во втором – инфинитив. *Пр. 12.0. ...это критический разбор текста* 1... is a critical text parsing... 2... is a critical analysis of the text. **Parsing** – разбор текста. Перевод выполнен с помощью синонимических средств. В одном случае используется атрибутивная цепочка (существительное +существительное), в другом – of фраза. *Пр. 18.0 предполагает* ..1. involves 2. assumes... Согласно словарным дефинициям, to involve – *to have as a necessary consequence* [3, с. 449, т. 1], to assume – *to take as true before there is a*

proof [3, с. 47, т. 1]. С учётом контекста данные лексемы взаимозаменяемы, одна делает упор на консеквентивность, вторая – на условие её наступления. *Пр. 22.0. ...солидное научное издание* 1 ... solid scientific publication 2. ... reputable scientific publication. «Солидного» – переводится в первом случае как **solid**, во втором – как **reputable**. Представляется, что второй синоним несёт в себе определённое усиление по сравнению с первым. Согласно словарному значению ‘solid’ – *that can be depended on* [3, с. 316, т. 2], а ‘reputable’ – *respected* [3, с. 214, т. 2]. Переводной словарь переводит ‘solid’ как *надёжный, серьёзный*. Безусловно, что с учётом контекста более предпочтителен вариант с ‘reputable’, русское слово солидный ближе по смыслу к слову уважаемый. **Семинарские занятия...** 1.Seminar classes, 2. Seminars. Перевод осуществлён синонимично, с опущением слова занятие, которое в определённом смысле избыточно. Синонимичными средствами передается слово **значение...** 1. value ...2. significance...и **в советское время.** 1. ... in Soviet times... 2. ...during the Soviet era... **Просветитель** – 1. educator, 2. enlightener. Данная пара лексем скорее условно может рассматриваться как синонимичная. По толковому и переводному словарю «educator» имеет значение *воспитатель, ментор* [1, с 598], тогда как «enlightener», не зарегистрированное в двух словарях, вполне допустимо, так как образовано по известной модели – глагольная производящая основа (*to enlighten – to give more knowledge, free from ignorance*) + eg – суффикс деятеля. Естественно, что не все производные лексемы попадают в словари, поэтому при составлении компьютерных программ следует составлять дополнительные прогностические программы, допускающие «модельные» слова. В данном конкретном случае «enlightener» это тот человек, который даёт больше знаний, что прямо соотносимо с русским просветитель, а «educator» больше связано с воспитательным процессом. *Пр. 23.0. При возникновении интереса к какой-либо обсуждаемой в тексте проблеме...* 1. If you have an interest in any discussed problem... 2. If interest arises in any problem discussed in the text... Второй перевод ближе к оригиналу, несмотря на то, что оба перевода можно считать корректными. В первом предложении используется конструкция принадлежности, а во втором мы имеем дело с обычным прямым порядком слов.

При возникновении интереса... 1. If you have an interest in... 2. If interest arises in... При переводе русского словосочетания в первом переводе используется придаточное предложение с формальным подлежащим, во втором – дополнение становится подлежащим сложноподчинённого предложения... **вся проблема как бы разбивает-**

ся на составляющие части, 1. ...the whole problem seems to be divided into components... 3... the whole problem is, as it were, **broken down** into its constituent parts... Сочетание *как бы* переводится как *seems* (1), *as it were* (2). Сочетания *to be divided* (1) и *is broken down* (2), **составляющие части** – components (1), constituent parts (2) – синонимичные фразы... **самостоятельная работа обучающихся...** 1. the independent work of students... 2. students' independent work... Если в первом переводе значение принадлежности передаётся с помощью *of*-фразы, во втором случае с помощью притяжательного падежа существительного... **в изученной литературе...** 1. ...in the literature studied... 2. ... in the studied literature... **В тексте обязательны ссылки на первоисточники.** 1. The text requires references to the original sources. 2. Links to primary sources are required in the text. В зависимости от переводчика предложения передаются в активной и пассивной форме. *Пр. 27.0. Это позволит исключить ошибки в понимании материала, облегчит его осмысление...* This will eliminate errors in the understanding of the material, it will make it easier to understand ... 2. This will eliminate mistakes in understanding the material, make it easier to comprehend... Переводчиками употреблены синонимы – errors (1), mistakes (2), to understand (1), to comprehend (2). *Пр. 41.0. Во введении аргументируется актуальность исследования...* 1. In the introduction, the relevance of the study is argued... 2. The introduction argues the relevance of the study... *Пр. 30... служат основной формой подведения итогов самостоятельной работы обучающихся.* 1. serve as the main form of summing up the independent work of students.. 2... serve as the main form of summing up the results of students' independent work. Цепочка прил.+сущ в родительном падеже+сущ. в родительном падеже переводится сопоставимыми способами – с помощью *adj+n+of+n* и *n+adj+n*. *Пр. 5.0. ...поскольку учебник – это книга, в которой изложены основы научных знаний по определенному предмету.* 1. ...since the textbook is a book in which the foundations ... are presented (1). 2....since a textbook is a book that sets out the foundations of scientific knowledge. Вместо дистантного расположения подлежащего и сказуемого, что имеет место в первом предложении, в котором используется пассивная конструкция, во втором происходит максимальное сближение: подлежащего и сказуемого. В первом предложении сохранена пассивная конструкция оригинала. *Пр. 2.0. можно выделить литературу основную...* 1. it is possible to distinguish the literature which is the main... 2. one can single out the main literature... Безличные предложения оригинала передаются различными конструкционными средствами – в 1

предложении используется безличная конструкция *it is*, во втором – предложение реконструируется до полного с использованием формального предложения. *Пр. 6.0. При работе с литературой необходимо учитывать...* 1. When working with literature, it is necessary to take into account that... 2. When working with literature, it must be borne in mind that... В отличие от первого переводчика второй переводчик осуществляет перевод с усиленной модальностью. *Пр. 21. К этому можно добавить и иные приемы:* прием реферирования, прием комментирования. **1. You can add other techniques** to this: receiving the reference, commenting. **2. Other techniques can be added** to this: the technique of abstracting, the technique of commenting. Интересен способ передачи на английский безличного предложения в русском языке. В одном случае – английским предложением с формальным подлежащим **you**, во втором – с использованием пассивной конструкции. Обращает на себя внимание, что во втором переводе впервые слово приём переводится как *the technique*, что хорошо коррелирует с данным контекстом. *Пр. 17. Есть несколько приемов изучающего чтения:* 1. There are several reading techniques: 2. There are several techniques for learning reading: Опускание слова изучающего в первом переводе. *Пр. 35. ... одновременно использовать несколько источников.* 1 at the same time use several sources... 2. simultaneously use several sources... Первый переводчик переводит *одновременно* как *at the same time* (1), вариант второго переводчика предпочтительнее – *simultaneously* (2). *Пр. 77. При этом меняется не только культура, но и самосознание, этническая психология и мораль.* 1. Accordingly, not only culture but also self-awareness, ethnic psychology and morality change. 2. At the same time, not only culture is changing, but also self-awareness, ethnic psychology and morality. Вводные слова разные – *Accordingly* (1), *At the same time* (2). Используются различные грамматические конструкции. В усилительной конструкции сочинительного характера *not only ... but* по-разному определяется место сказуемого в предложении – в первом случае оно ставится после первого однородного и относится и ко второму, во втором случае – после второго. Оба варианта верные... *Пр. 20. Изучение дисциплины следует начинать...* 1. The study of the discipline **should be started** 2. The study of the discipline **should begin**... Расхождения в переводах касаются передачи модального сочетания «следует начинать» – **should be started** (1) и **should begin** (2). Представляется, что первый переводчик точнее справляется с переводом, так как подлежащее в этих двух примерах не является актором действия, о чём свидетельствует пассивная конструкция.

Многочисленны случаи дивергенции, когда один из переводчиков практически не справляется с переводом. *Пр. 63.0. Ш.Б. Ногмов... 1. S.B. The legs. 2. Sh.B. Nogmov. Пр. 68.0. (А. Дымов, Н. Цагов). 1. (A. Smoke, N. Tsagi). 2. (A. Dymov, N. Tsagov).* Примечателен тот факт, что первый переводчик регулярно не справляется с транслитерацией фамилий. Сначала он пытается распознать основу слова, и если он не может соотнести её с конкретным словом, то только тогда транслитерирует данное слово. Можно предположить, что многие фамилии, в названии которых чётко прослеживается связь с номинациями птиц, животных, частей тела, природных явлений, профессий и т.д., данный переводчик будет прибегать к переводу, а не транслитерации. Данная проблема легко устраняется программно – фамилии всегда пишутся с заглавной буквы и, как правило, сопровождаются инициалами. Второй переводчик успешно справляется с данной проблемой. *Пр. 60.0. Обычное право.* С данным сочетанием слов справляется только второй переводчик, первый же предлагает ошибочный перевод, который не учитывает его терминологической принадлежности: 1. The usual right 2. Common law. Похожее явление наблюдается и в **Пр.61.0. Деятельность духовных судов-мехкеме.** 1. The activities of spiritual ships-mehkeme. 2. Activity of spiritual courts-mehkeme. Первый переводчик ошибочно использует слово ships – вид морского транспорта, а не правовое учреждение court. Интересный случай наблюдается в *Пр. 62. 0. Примерные темы рефератов:* 1. Sample refectory topics: 2. Sample topics of abstracts. Слово реферат переведено 1 переводчиком как refectory (трапезная, столовая). Ошибка возникла из-за того, что предположительно переводчик сличил первые слоги данных слов, а затем, обнаружив их сходство, принял их за эквиваленты. *Пр. 67.0. Культурно-просветительские общества начала XX в.* 1. Cultural and educational societies began the XX century. 2. Cultural and educational societies of the early XX century. Первый переводчик не справляется с переводом омонимичных форм, принадлежащих к разным частям речи – существительному и глаголу. То, что эта проблема преодолима с помощью программы, свидетельствует второй переводчик. *Пр. 59.0. Культура оформления материалов работы.* 1. Culture design materials work. 2. The culture of the design of work materials. Пытаясь построить атрибутивную цепочку (n+n+n+n), первый переводчик не справился с поиском оптимально возможной последовательности, второй переводчик справился просто, воспользовавшись, скорее всего, программой, используя of – фразу. При построении атрибутивной цепочки (n+n+n+n) необходимо было расположить

все существительные в обратном порядке – work materials design culture, что в языковом плане верно и экономично. *Пр. 55.0. Широта кругозора автора* 1. the latitude of the author's horizons 2. the breadth of the author's horizons. Дословный перевод без учёта контекста привёл к тому, что первый переводчик перевёл лексему широта как географический термин, а не как общеупотребительное слово в значении обширный, всеобъемлющий, что в конечном итоге привело к искажению смысла. *Пр. 7.0. ...используется на определенных этапах освоения материала.* 1. ...is used at certain stages of material development. 2. ...is used at certain stages of mastering the material. В первом случае перевод искажён (ошибочно употреблено слово development). *Пр. 10.0... свод основных понятий из изучаемой области и свободно владеть ими.* 1... a set of basic concepts from the area being studied and **freely own them.** 2...a set of basic concepts from the studied area and be fluent in them. В первом переводе неправильно подобран синоним. **Own** имеет значение принадлежности, обладанию какой-либо собственностью. *Пр. 25.0. При этом важно не терять из вида общий контекст и не погружаться чрезмерно в детали, потому что таким образом можно не увидеть главного.* 1. It is important not to lose the general context from the type and not to dive excessively into the details, because in this way you cannot see the main one. 2. At the same time, it is important not to lose sight of the general context and not to immerse yourself excessively in details, because in this way you may not see the main thing. Второй вариант значительно ближе к оригиналу: точно передаётся фраза **при этом** – at the same time, устойчивые выражения не терять из вида (not to lose sight of), не погружаться чрезмерно в детали (not to immerse yourself excessively in details), первый вариант перевода не «увидел» эти устойчивые выражения, что привело к искажениям смыслов. *Пр. 13.0. Освоение указанных понятий...* 1.The development of these concepts... 2. Mastering these concepts... Первый перевод ошибочен – неправильно выбран эквивалент для слова освоение, он употреблён в значении разработка.. *Пр. 28.0. Семинарское занятие...* 1. The seminar occupation... 2. The seminar... Первый переводчик ошибочно переводит лексему занятие как occupation – вид трудовой деятельности, а не академической, учебной. *Пр. 31.0.... формирование у них определенных умений и навыков.* 1. ...the formation of certain skills and skills. 2.... the formation of certain skills and abilities in them. Первый переводчик не справляется с синонимами – **умений и навыков** и даёт skills and skills (1), а второй предлагает вариант – skills and abilities (2). *Пр. 34.0. Дорабатывать свой конспект лекции...* 1.Repair your lecture aspect.... 2.

Modify your lecture notes... Первый переводчик не сумел найти соответствующего эквивалента для лексемы *дорабатывать*, увидев в нём только основу, связанную с выполнением действия по ремонту. *Пр. 14.0. ...в фонде оценочных средств...* 1. in the assessment fund fund ... 2. ...in the fund of assessment tools... Первый субъект перевода пытался безуспешно построить атрибутивную цепочку, а второй – пошёл по простому пути, выполнив перевод с помощью *of phrase*.

Обнаружены немногочисленные случаи, когда с переводом не справляются оба переводчика. *Пр. 15.0... поэтому важно не только содержание вопросов, но сам принцип освоения литературы с помощью вопросов к текстам.* 1. ...so it is important not only the content of the issues, but the principle of mastering literature with the help of issues to the text. 2. ...it is important not only the content of the questions, but the very principle of mastering the literature with the help of questions to the text... Представляется, что верным решением была бы смена темы и ремы в английских предложениях, без этого предложение несостоятельно. Данное предложение, содержащее усилительную конструкцию *not only ... but..* могло бы иметь следующий вид – *not only the content of the questions, but the very principle of mastering the literature with the help of questions to the text is important...* Во избежание переводческой ошибки необходимо, чтобы оригинальное предложение содержало бы не наречное слово *важно* (этот ряд можно продолжить словами *необходимо, интересно, любопытно и т.д.*), а краткое прилагательное *важен*, которое будет выступать в качестве именного сказуемого. То, что оба субъекта перевода могут справиться с данной конструкцией, подтверждает следующий пример. *Пр. 77.0. При этом меняется не только культура, но и самосознание, этническая психология и мораль.* 1. Accordingly, not only culture but also self-awareness, ethnic psychology and morality change. 2. At the same time, not only culture is changing, but also self-awareness, ethnic psychology and morality. Неправильно переведено слово *reception*, которое означает приём гостей, партнёров и т.д., а в приводимом контексте *приём* близок по значению слову механизм. *Пр. 19. 0. Прием постановки вопросов...* 1. Reception of issues of issues to the text... 2. Reception of posing questions to the text. Лексема *reception* выбрана без учёта лексической сочетаемости и валентности. *Пр. 53.0. При проверке реферата преподавателем оцениваются...* 1. When checking the abstract, the teacher is estimated... 2. When checking the abstract by the teacher, the following are assessed... Характер ошибок, допущенных переводчиками, говорит о том, что первый переводчик воспринимает пассивную форму

глагола как реакцию на исполнителя действия, не замечая того, что существительное стоит в творительном падеже, а второй переводчик успешнее справляется с переводом, но при этом допускает пунктуационную ошибку и нарушает порядок слов в предложении. В данном случае успешный перевод мог бы быть выполнен, если заменить псевдопассивную конструкцию *преподавателем оцениваются* на более эксплицитную активную форму *преподаватель оценивает*.

Выводы

Анализ переводов научного текста, выполненных двумя субъектами перевода, позволил сделать следующие выводы:

1. Любой фрагмент предложения или целое предложение, в котором содержится значение принадлежности (*of*-фраза), клишированные фразы, безличные обороты, не очень распространённые предложения не представляют трудностей для переводчиков (полная конвергенция).

2. Одним из распространённых приёмов является переводческая частичная конвергентная синонимия, т.е. оба субъекта выбирают разные способы передачи смыслов, но эти варианты верные: например, синонимично используются инфинитивные и герундиальные конструкции, конструкция принадлежности и конструкции с обычным прямым порядком слов, лексические синонимы. Английские предложения с формальным подлежащим *you* приравниваются к предложениям с использованием пассивной конструкции. При переводе русского словосочетания при переводе может использоваться придаточное предложение с формальным подлежащим, во втором – дополнение становится подлежащим сложноподчинённого предложения. Если в первом переводе значение принадлежности передаётся с помощью *of*-фразы, во втором случае с помощью притяжательного падежа существительного. В зависимости от переводчика предложения передаются в активной и пассивной форме. Цепочка *прил.+сущ* в родительном падеже+*сущ.* в родительном падеже переводится сопоставимыми способами – с помощью *adj+n+of+n* и *n+adj+n*. Если в одном случае подлежащее и сказуемое располагаются дистантно, в другом варианте происходит максимальное сближение: подлежащего и сказуемого. В первом предложении сохранена пассивная конструкция оригинала. Безличные предложения оригинала передаются различными конструкционными средствами – в 1 предложении используется безличная конструкция *it is*, во втором – предложение реконструируется до обычного полного с использованием формального предложения. В отличие от первого переводчика второй переводчик осуществляет перевод с усиленной модальностью. Интересен

способ передачи на английский безличного предложения в русском языке. В одном случае – английским предложением с формальным подлежащим **you**, во втором – с использованием пассивной конструкции. В усилительной конструкции сочинительного характера *not only ... but* по-разному определяется место сказуемого в предложении – в первом случае оно ставится после первого однородного и относится и ко второму, во втором случае – после второго. Оба варианта верные.

3. Зафиксированы многочисленные случаи дивергенций, в которых только один вариант правильный.

- Первый переводчик регулярно не справляется с транслитерацией фамилий из-за попыток соотнести фамилию с конкретным словом. Второй переводчик успешно справляется с данной проблемой.

- Первый переводчик не учитывает полисемичность и терминологическую принадлежность кон-

кретной лексемы, например, первый переводчик перевёл лексему *широта* как географический термин, а не как общеупотребительное слово в значении обширный, всеобъемлющий, что в конечном итоге привело к искажению смысла.

- Пытаясь построить атрибутивную цепочку (n+n+n+n), первый переводчик не справился с поиском оптимально возможной последовательности, второй переводчик справился просто, воспользовавшись, скорее всего, программой, используя *of* – фразу.

4. Обнаружены немногочисленные случаи, когда с переводом не справляются оба переводчика.

- Неправильный выбор темы и ремы в переводах.

- Неправильный перевод псевдо пассивных конструкций.

В целом второй переводчик обеспечивает более качественный перевод.

Литература

1. Большой англо-русский словарь АБВУ Lingvo: в 2 т. / кол. авторов. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. 2751 с.
2. Журтова А.А., Соблирова З.Х., Кумахова З.Х., Кажаров А.Г., Тамазов М.С. Культура народов КБР: учебное пособие. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т., 2021. 92 с.
3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. М: Изд-во «Русский язык: в 2 т. 1982. 1072 с.
4. Zhurtova A.A., Soblirova Z.Kh. etc. The Culture of KBR Peoples: Manual. Nalchik: Kab.-Balk. Un-ty., 2021. 92 p.
5. www.webtran.ru онлайн переводчик
6. www.translate.google.ru

References

1. Bol'shoj anglo-russkij slovar' АБВУ Lingvo: v 2 t. kol. avtorov. M.: Rus. jaz. Media, 2007. 2751 s.
2. Zhurtova A.A., Soblirova Z.H., Kumahova Z.H., Kazharov A.G., Tamazov M.S. Kul'tura narodov KBR: uchebnoe posobie. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t., 2021. 92 s.
3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. M: Izd-vo «Russkij jazyk: v 2 t. 1982. 1072 s.
4. Zhurtova A.A., Soblirova Z.Kh. ets. The Culture of KBR Peoples: Manual. Nalchik: Kab.-Balk. Un-ty., 2021. 92 p.
5. www.webtran.ru onlajn perevodchik
6. www.translate.google.ru

Boziev A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Dzuganova L.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov

A COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPUTER TRANSLATIONS OF A SCIENTIFIC TEXT

Abstract: the article raises the questions related to finding out how reliable the use of computer translation as a subject of translation activity can be. The analysis of two computer translations of a scientific text is given. As a result of the study, the following conclusions are drawn: translations made with the help of computer programs can be correct and completely coincide, be correct and partially coincide, be partially correct or be erroneous. The paper attempts to explain the phenomena of convergence and divergence of translations. Particular attention is paid to the analysis of synonymous translation options and cases when both translators experience difficulties in translating. One of the common methods is the translational partial convergent synonymy. Numerous cases of divergences have been distinguished in which only one option is correct. A few cases have been found when both translators fail to translate. It is concluded that it is preferable to choose Google translator as the subject of translation.

Keywords: scientific text, computer translation, comparative analysis, translation coincidences (convergences), translation divergences, convergent synonymy, transliteration

*Сабурова Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет*

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЛИТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕЛИКОГО ПОКАЯННОГО КАНОНА АНДРЕЯ КРИТСКОГО)

Аннотация: исследование проведено на материале Великого канона Андрея Критского, который исполняется в православных храмах в начале Великого поста. Цель исследования – описать средства реализации категории времени, которая составляет компонент моделирования литургического дискурса. В задачи работы входит отбор из текста Канона темпоральных средств, их характеристика и интерпретация в русле православного вероучения.

Использованы методы научного наблюдения, анализа и обобщения научной литературы и источников по литургическому богословию, текстологического анализа, интерпретации, методы и приемы лингвистического анализа.

В работе описаны темпоральные средства, которые отсылают участников богослужения к временам ветхозаветной и новозаветной истории и составляют когнитивную базу представителей православного профессионального сообщества. В Каноне используются исключительно косвенные указатели времени, которые коррелируют с культурной оппозицией ПРОФАННОЕ / САКРАЛЬНОЕ. Описаны наименования положительных и отрицательных библейских образов, атрибутивы, перифрастические (метафоры) и географические именованья, этнонимы, наименования реалий, ситуативные указатели, наименования социальных статусов и чинов, которые имеют прецедентный характер. Охарактеризованы и грамматические формы выражения времени, указаны их функции в тексте.

Научная новизна заключается в интерпретации Канона как жанра религиозного дискурса.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут послужить в качестве теоретической и практической основы для новых исследований текстов православного богослужения. Кроме того, материалы работы могут использоваться для разработки катехизических бесед и проповедей, лекций для прихожан по изучению церковных песнопений.

Ключевые слова: литургический дискурс, канон, категория времени, темпоральные средства

В современной лингвистике, ориентированной на изучение человека говорящего в разных сферах и ситуациях общения, религиозный дискурс в целом, и его жанровые разновидности, в частности, становятся предметом активных исследований. Анализу подвергается все жанровое разнообразие этого типа институционального дискурса, в том числе – один из центральных его жанров – молитва (см. обзоры в программных исследованиях по религиозному дискурсу Е.В. Бобыревой, И.В. Бугаевой, О.А. Прохвятиловой и Т.В. Ицкович) [3, 4, 9, 18], которая «по качеству своему есть общение и единение человека с Богом» [3, с. 315]. Проведены исследования различных текстовых категорий молитвы, осуществлены классификации этого жанра. Среди многочисленных видов молитв Е. В. Бобырева выделяет внутренние, (произвольные, безвременные, личные, индивидуальные молитвы) [3, с. 317], к этому типу принадлежит, например, сердечная, или умная, Иисусова молитва) и внешние (совершающиеся вербально, «прилюдно – либо в храме, при большом количестве прихожан, либо группой единоверцев, собравшихся вне стен храма» [3]. Охарактеризованы молитвы по типу адресата, по содержательной и интенционной направленности, по архитектонике и психологическим особенностям [3, 8, 14, 15, 19].

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных изучению религиозного дискурса, жанровая специфика литургического дискурса не получила должного освещения в современной лингвистике. Поскольку сведения о специфических особенностях организации богослужебных текстов позволят существенно дополнить представления о религиозном дискурсе и его жанровых разновидностях, предпринятое исследование представляется актуальным. Объектом его является текст Великого Канона Андрея Критского [5], который можно отнести к внешней молитве, имеющей ритуализованный характер.

Великий Канон написан не позднее 713 года Святителем Андреем, архиепископом Критским [17]. Профессор И.А. Карабинов называл Великий канон “покаянной автобиографией преподобного Андрея Критского” [10] и относил время его создания к последним годам жизни Критского пастыря; это был покаянный труд перед смертью.

Канон читается в самом начале Великого поста в православных храмах, когда совершаются особые покаянные богослужения. Исполняемое за Великим Повечерием на первой седмице, это литургическое произведение как бы задает «исходный «тон», которым определяется вся великопостная «мелодия» [6] Канон Андрея Критского как

один из жанров церковных песнопений, относящихся к литургическому дискурсу, входит в ядерную зону поля религиозного дискурса, где «размещены основополагающие жанры религиозного учения, через которые осуществляется непосредственная связь между Богом и людьми» [1, с. 30], прежде всего Священное Писание и Священное Предание, составляющие сакральный дискурс. По определению С. А. Шмемана, цель Великого Канона – «явить нам грех и тем самым привести нас к раскаянию» [6]. Особенность этого произведения заключается в том, что, в отличие от других сочинений, позволяющих христианину подготовиться к исповеди, текст описывает грех «не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения» [6].

Канон состоит из четырех частей, которые имеют четкие временные границы их исполнения: первые четыре дня Великого поста. В каждой части по девять песен. Канон имеет традиционную композицию [см. об этом, к примеру, 7, 9, 13, 16], включающую ирмос, тропари (среди которых особое место занимают стихиры, посвященные Пресвятой Троице и Богородице), сопровождающиеся молитвенным припевом, традиционным для православного богослужения: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Великим Канон назван благодаря содержательной и структурной многоплановости: «В нем заключено обилие мыслей, а количество тропарей значительно превышает обычное – в Каноне их около 250 (в обычных канонах – около 30)» [16, с. 540].

Предмет настоящего исследования – средства реализации категории времени – разновидности континуума (в терминологии Р.И. Гальперина) или хронотопа (в терминологии М.М. Бахтина и его последователей) как структурных компонентов литургического дискурса (см. о возможности категориального моделирования дискурса, к примеру, в [11]). Для достижения цели исследования – описания средств реализации категории времени – использованы методы научного наблюдения, анализа и обобщения научной литературы и источников по литургическому богословию, текстологического анализа, интерпретации, методы и приемы лингвостилистического анализа.

Категория времени отражает типичную для религиозного сознания культурную оппозицию ПРОФАННОЕ (лат. *profanus* – лишенный святости; нечестивый) / САКРАЛЬНОЕ (от лат. *sacer* – священное) (см. феноменологическую трактовку этих понятий у М. Элиаде [24], в применении к теолингвистике их рассматривает А.А. Сазонова [20]). Профанное – «категория, выражающая онтологически и аксиологически низкое положение объекта,

не обладающего качеством святости, которая фиксирует положение объекта за пределами высших, священных уровней бытия, <...> для религиозного сознания – это ценность низкого достоинства, противоположность святому, сакральному как абсолютной ценности» [21, с. 453]. Эту оппозицию в религиозном сознании отражает противопоставление реального, земного, профанного мира и мира сакрального, небесного. «Первый из них, – как указывает И.В. Ицкович, – связан с координатой объективного времени текста, второй – с координатой времени концептуального» [9, с. 156]. Т.В. Ицкович (анализируя проповедь) указывает на корреляцию категории хронотопа и категории темы: по ее мнению, с предметной темой соотносится объективное время (с такими разновидностями, как объективно-сакральное время, объективно-профанное время, объективно-ситуативное время, с духовной темой соотносится концептуальное время [9, с. 157].

Обратимся к тексту Великого Канона, опишем временные маркеры и попробуем их соотнести с названными типами времени. Вслед за И.Я. Чернухиной будем выделять прямые и косвенные темпоральные указатели, понимая под прямыми «слова с темпоральным значением и числительные датировки, под косвенными – имена исторических лиц, ... номинации исторических реалий; наименования служебных чинов и социального положения лиц» [23, с. 57-58].

В тексте Канона присутствуют временные указатели, которые отсылают участников богослужения к временам ветхозаветной истории и составляют когнитивную базу (в терминологии В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и Д.В. Вагаевой [12] представителей православного профессионального сообщества. Автор-песнопевец обращается к временам и событиям прошлого, «смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и неповторимая – проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью» [6]. Текст Канона восходит к самому началу ветхозаветной истории, вспоминает грехопадение Адама и Евы, чтобы показать истоки греха: *Достойно из Едэма изгнан бысть, яко не сохранив еди́ну Твою, Спа́се, за́поведь* [5, часть 1, песнь 1]. В тексте Канона в изобилии упоминаются имена ветхозаветных грешников: «сын Ноя – Хам, презрительный Измаил, женонеистовый Исав, мятежники Дафан и Авирон, сыны слабовольного первосвященника Илия Офни и Финеес, волхвы Фараона Ианний и Иамврий, блудные потомки Ефрема, ленивый и любострастный судия Самсон, гордый царь Саул и левит Оза, дерзновенно ходивший пред Богом» [7].

Отрицательные библейские образы называются как носители различных пороков: «любостластный Авессалом, хитрый Ахитофел, отступивший от Бога, сладострастный Соломон, непослушный отцу Ровоам, богоотступник Иеровоам, скверный Ахав, Иезавелины лжепророки, серебролюбивый Гиезий, прокаженный царь Озия» и др. [7]. Используются также и ситуативные номинативы с эксплицитными маркерами субъекта: *Каиново убийство*, *Авелева правда*. Антропонимы и отантропонимические атрибутивы выполняют роль основания для аналогии: душа наследует грехи, которыми отмечена издревле человеческая история. Гимнограф укоряет ее за то, что она не подражает личностям праведников в их высоком служении Богу: Лоту, Лии и Рахили, Иосифу, Или и Елиссею, Авелю, Моисею, Аарону, Ионе и Даниилу и другим. Как образец праведности и покаяния упоминается Иоанн Предтеча, в качестве образных средств для его именованья используются метафоры, источником которых является Евангелие [2]: *Пустыннлюбивая горлица, глас вопиющего, Христов светильник* [5, часть 2, песнь 9]. Примеры праведности и покаяния даются гимнографом своей душе в назидание: *Вѣтхаго Завѣта вся приведох ти, душе, к подобию; подражай праведных боголюбивая деяния, избѣгни же пакы лукавых грехов* [5, часть 2, песнь 8]. В связи с этим можно сказать о том, что косвенные темпоральные средства – антропонимы, а также их перифрастические аналоги (метафоры) – выполняют композиционно-структурную роль.

К новозаветным временам отсылают кающуюся душу описания чудесных деяний Иисуса Христа; они служат воодушевлению осознающей свои сугубые прегрешения и оттого скорбящей душе: *Кровоточивую исцели прикосновением края ризна Господь, прокаженных очисти, слепыя и хромыя просветив, исправи, глухыя же и немыя, и ничищая нizu исцели словом, да ты спасешися, окайнная душе* [5, часть 2, песнь 9]. Такое соединение Критским пастырем в Каноне давнопрошедших, но не потерявших своего значения доныне событий, протягивает временную нить от прошлого к будущему, уверяя кающегося человека в возможности спасения по милости Божией.

В качестве косвенных темпоральных указателей упоминаются географические наименования, к примеру, Содом и Гоморра, которые за грехи жителей подверглись Божьей каре: *...бѣгай Содома и Гоморры, бѣгай пламене всякаго безсловеснаго желанья; Господь одождив, землю Содомскую прежде попали* [5, часть 2, песнь 3]. Название древнего народа (этноним) также возвращает кающегося к ветхозаветной истории: *Неразумное, душе, произволение имела еси, яко прежде Из-*

раиль [5, часть 2, песнь 6]. В качестве косвенных темпоральных указателей используются номинации реалий ветхозаветного времени: *Лѣствица, юже виде древле великий в патриарсах* [5, часть 2, песнь 4], *У дуба Мамврийскаго учредив патриарх Ангелы, наследствова по старости обетования ловитву* [5, часть 3, песнь]; *Моисеов слышала еси ковчегец [корзинка – Н.С.], душе, водами, волнами носим речными* [5, часть 2, песнь 5], *Моисеов жезл вообразай, душе, ударяющий море, и огуствевающий глубину* [5, часть 2, песнь 5], *купинѣ богоявления* [5, часть 2, песнь 5], *Свинья мяса и котлы, и Египетскую пищу, паче небесныя предсудила еси; обетования земля* [5, часть 2, песнь 6], *Кивот [ковчег – Н.С.] яко носашеся на колеснице* [5, часть 2, песнь], *камене, да хлебы будут* [5, часть 2, песнь].

В качестве темпоральных маркеров ветхозаветной истории применяются ситуативные указатели: *Аз есмь Бог, манну одождивый и воду из камене источивый древле в пустыни людем Моим* [5, часть 3, песнь 2], *От сродников праведная душа связая, продая в работу сладкий, во образ Господень...* [5, часть 1, песнь 5] – косвенное указание на продажу в рабство Св. Иосифа.

Средствами маркирования новозаветного времени служат номинации реалий: *светильник угасе, яко беззелейный* [5, часть 3, песнь 4], *Погрехо первого образа доброту, Спасе, страстми, юже яко иногда драхму* [5, часть 2, песнь], *примиши мира алавастр* [5, часть 3, песнь 9] и ситуативные указатели: *Священник, мя предвидев мимо иде, и левит, видя в лютых нага презре* [5, часть 3, песнь 1], *Мене ради Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудеса, исцелив прокаженных, и разслабленнаго стянув, кровоточивыя ток уставил еси, Спасе, прикосновением риз* [5, часть 3, песнь 5].

Косвенными средствами указания новозаветного времени стали обозначения служебных чинов и социального положения: *Яко разбойник вопию Ти: помяни мя; Зову яко мытарь, слезю яко блудница* [5, часть 3, песнь 8]. Все эти имена не только являются маркерами времени служения Иисуса Христа, но воссоздают в памяти православных прихожан образы истинного покаяния.

Как средства экспликации времени использует неопределенные местоименные наречия с отсылочно-темпоральным значением *некогда (церковнослав. иногда): Саул иногда, яко погуби отца своего...*, *Давид иногда Богоотец, аще и согреши* [5, часть 1, песнь 7], *Елиссеи иногда прием милоть Илину Соманитида иногда праведнаго учреди, о душе, нравом благим* [5, часть 1, песнь 8], указание на время жизни праотца: *При Ное*.

Анализируя категории текстового времени и пространства в отношении к проповеди, Т.В. Ицкович пришла к выводу о том, что они «напрямую соотносятся с композиционно-тематическим членением проповеди, создавая единый комплекс: духовная тема – концептуальный хронотоп, предметная тема во всех ее разновидностях – объективный хронотоп» [9, с. 169]. Эти наблюдения касаются и жанра покаянного канона. При этом средства указания на носителей благочестия, на ревнителей истинной веры формируют, как представляется, объективно-сакральное время, и, наоборот, средства указания на носителей порочных человеческих черт, на тех, кто подвержен был в своей жизни действию страстей, формируют объективно-профанное время.

Кроме того, объективно-ситуативное время – это время, указывающее на происходящее сегодня, это время, в котором присутствуют чтец и паства, именно в этом времени осуществляется обращение к душе: *Душе́ моя, душе́ моя, востани, что спи́ши?... воспряни́ убо* [5, Кондак]. Ситуация здесь и сейчас отражается в самом монологическом обращении к душе, в употреблении субститута – местоимения 2-го лица *ты*, в глаголах настоящего времени, которые указывают на грехи предстоящего перед Богом человека. Адресант говорит о состоянии своей души в настоящем, фиксируя внимание на ее греховности, на том, как далека она от духовного состояния праведников. Слова, написанные в VIII веке, становятся актуальными для каждого человека: вслушиваясь в слова канона, я обращаюсь к своей душе, я осознаю грехи, которые изъязвили мою душу, это моим глазам открывается пагуба греха. Указанные средства, следовательно, также относятся к профанному временному плану.

Концептуальное время реализуется в тексте Великого Канона, как и в тексте проповеди [см. об этом 9, с. 164] при развитии духовной темы. Концептуальное время, исходной точкой для которого служат события земной жизни Иисуса Христа, представлено в тексте Канона в большей степени косвенными темпоральными указателями, в роли которых выступают имена собственные – именованья Бога и Богородицы, помимо этого используются многочисленные атрибутивы и перифразы, утвержденные православным богословием в качестве христианских догматов: *Нераздельное Существом, неслитное Лицы, Троическое Единое Божество, яко единоцарственное и сопредстольное, простое Существо, Единице Пречистая Богородице Дево, Единая Всепетая, нетленная, безмужная Мати Дево, Богородительнице, Богоневестную Матерь/ надежде и предстательство/Пастырь Добрый, Судия, Искупи-*

*тель мой и Испытатель, Спаситель, Христос-Царь, Троица простая, нераздельная, единосущная, и одно Божество, Светы и Свет, три Святы и одно лицо Свято, Бог-Троица, Безначальне Отче, Сыне Собезначальне, Утешителю Благий, Душе Правый, Слова Божия Родителю, Отца Безначальна Слове, Душе Живый и Зиждяй, Троице Единице, /Безсеменного зачатия Рождество несказанное, Матере безмужныя нетленен Плод/ Здатель (скудельник, Гончар), Творец мой, Искупителю мой и Судия, Человеколюбец, смерти низложителя. Темпоральные указатели подвергаются переосмыслению: ночь – это мгла греха, а день пронизан светом святости Иисуса Христа (свет – часто встречающийся в текста религиозного дискурса образ Иисуса Христа): *В ноци́ жити́е мое́ преидо́х при́сно, тьма бо бысть и глубока́ мне мгла, но́чь греха́, но яко дне́ сына, Спа́се, покажи́ мя* [5, часть 1, песнь 5].*

Обратимся к грамматическим формам выражения времени. Грамматическое настоящее имеет вневременный смысл, выполняет роль указания на вечное, постоянно актуальное и актуализирующееся для каждого: *И ражда́еши и де́вствуеши, и пребыва́еши обою́ду естество́м Де́ва: Рождей́ся обновля́ет зако́ны естества́, утроба́ же ражда́ет, не ражда́ющая. Бог иде́же хо́щет, побежда́ется естества́ чин, творит́ бо елика́ хо́щет* [5, часть 1, песнь 4]. Божьи законы имеют непреходящую силу, а Божья Воля способна изменить порядок природы.

Описывая события христианской истории, песнопевец как бы соединяет времена, делая акцент на том, что события, произошедшие оказывают влияние на каждую душу в настоящем, имеют непосредственное отношение к каждому человеку: *Из Тебе́ облече́ся в мое́ сме́шение, нетле́нная, безмужная́ Мати́ Де́во, Бог созда́вый ве́ки, и соедини́ Себе́ челове́ческое естество́. В Тебе, нетленная, не познавшая мужа́ Матерь-Дево, сотворивший мир Бог облече́ся в мой состав и соединил с Собою́ челове́ческую природу* [5, часть 1, песнь 5]. В контексте сочетается прошедшее время глаголов, отражающих событие Боговоплощения, а употребление притяжательного местоимения *мое*, которое связывает это событие с настоящим, делает его значимым для каждого, в том числе и для ныне живущего.

В настоящем времени выражены в тексте истины веры [см. 8, 22], которые к композиционному плану имеют особое место: они размещены в так называемых Троичных и Богородичных стихирах, расположенных в конце каждой песни. Эти стихиры утверждают для христиан непреходящие духовные ценности, являющиеся основаниями христианской идеологии: *Троица есмь проста, нераз-*

дѣльна, раздѣльна Личне, и Единица есмь Естеством соединѣна, Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух. (Троицен, Песнь 6, пн). Троице прѣстая, нераздѣльная, единосущная, и Естество едино, Сѣтове, и Свет, и Свята три, и едино Свято поѣтся Бог Троица [5, часть 1, песнь 7, Троицен]. Настоящее, касающееся истин веры, имеет вневременной характер: *Свят, Свят, Свят еси́ Отче, Сыне и Душе, прѣстое Существо, Единице прѣсно покланяемая* [5, часть 1, песнь 5, Троицен].

Можно предположить что средства выражения концептуального времени будут сходными на всем многожанровом текстовом пространстве религиозного дискурса.

Формы прошедшего времени глаголов и глагольных форм использованы при характеристике состояния души, указывают на ее греховность, имеющую истоками падение прародителей, восходящую к первым дням существования человека [2, Быт. 3:6-7]. Тем самым грамматическая форма таких глаголов характеризует профанное время: события древней истории касаются каждого человека и заставляют сегодня, сейчас осознавать его падшее состояние и последствия грехопадения: *Осквернихъ плѣти моея ризу и окалахъ* [5, часть 1, песнь 2]. *Первозданнаго Адама преступленію поревновавъ, познахъ себѣ обнажена от Бога и присносущнаго Царства и сладости, грех ради моихъ* [5, часть 1, песнь]. Именно сегодня, сейчас грешник сокрушается о своем состоянии: *Буря мя злыхъ обдержитъ, благоутробне Господи, но яко Петру, и мне руку простри.* [Буря зла окружает меня, Милосердный Господи [5, часть 1, песнь 2].

Профанное время – время земной жизни человека – коротко: *Время живота моего мало, и исполнено болезней и лукавства* [5, часть 4, песнь]. *Исчезоша дни мои, яко соние востающаго* [5, часть 4, песнь 7]. Канон представляет время земной жизни человека, как скоротечное, зыбкое, как время страдания и болезней. Образ времени сопоставляется со сновидением и с цветением, которые недолговечны, когда речь идет о времени жизни человека на земле: *Приближается, душе, конец, приближается, и нерадѣши, ни готѣвшиши, время сокращается, востани, близ при двѣрех Судия есть, яко соние, яко цвет, время жития течет, что все мятѣмся?* [5, часть 1, песнь 3]. Сопоставляется время земное, скоротечное и вечность, которая ждет душу после Страшного суда. Настоящее время употребляется при обозначении грядущего конца света, утверждая это событие как неизбежное.

Формы будущего времени используются неравнозначно. В будущее обращены призывы песнопевца, понуждающие душу к покаянию:

внушай, душе моя, Господа вопиющая, и удалися прѣжняго греха [5, часть 3, песнь 5]. В будущее обращены также упования на Бога-Слово: *яко врач, Христѣ, обою покаянием моимъ уврачууй, омый, очисти, покажи, Спасе мой, паче снега чистѣйша* [5, часть 3, песнь 4]. В песнопениях Канона объясняется великий смысл Домостроительства Христа; подвиг Христа имеет сугубое значение для будущего каждого человека: *Тѣло Твое и кровь Распинаемый о всех положил еси, Слово: тѣло убо, да мя обновѣши; кровь, да омѣеши мя; дух же предал еси, да мя приведѣши, Христѣ, Твоему Родителю* [5, часть 3, песнь 4]. В кратком речевом фрагменте соединяется указание на прошлое и будущее, указывается весь промыслительный смысл жертвы Иисуса Христа.

В словах, обращенных ко Христу, песнопевец обращается к евангельской заповеди Евхаристии [2, Ин. 19:34], уповая на обновление, даруемое Богом тем, кто вкусит, покаявшись, тела и крови Христовой: *Да будет ми купель, кровь из ребр Твоихъ, вкупе и питие, источившее воду оставления, да обоюду очищаюся, помазуюся и пия, яко помазание и питие, Слово, животочная Твоя словеса* [5, часть 3, песнь 4].

Итак, наблюдения показали, что средства выражения категории времени (компонента формирования текстового хронотопа) канона как одного из жанров литургического дискурса действительно коррелируют с культурной оппозицией ПРОФАННОЕ / САКРАЛЬНОЕ. В силу специфики жанра используются исключительно косвенные темпоральные указатели: наименования положительных и отрицательных библейских образов, отантропонимические атрибутивы, перифрастические (метафоры) и географические именованья, этнонимы, наименования реалий, ситуативные указатели. Они имеют в тексте Канона противопоставленную функциональную направленность: помимо того, что указанные средства отсылают к ветхозаветным временам или евангельским событиям, они воссоздают в сознании молящихся образцы праведной жизни (и тем самым служат семиотическими маркерами сакрального времени) или являются средствами обозначения различных пороков, восходящих к падению прародителей (и тем самым служат семиотическими маркерами профанного времени). Поскольку тексты ветхозаветной и новозаветной истории входят в когнитивную базу христианского миропонимания, в качестве частотного темпорального средства в них используются неопределенное местоименное наречие с отсылочно-темпоральным значением *некогда*, косвенное указание на время жизни праотца (*при Ное*), а также наименования социальных статусов и чинов, которые имеют прецедентный

характер (*мытарь, фарисей, разбойник, блудница, прокаженный, расслабленный*). Средства выражения ситуативного времени – обращения к душе как ипостаси человека, местоимения второго лица (для указания на нее же), глаголы в императивной форме (с интенцией понуждения к покаянию) – формируют профанный временной план.

Концептуальное время в Великом Каноне создается так же – косвенными темпоральными указателями: наименованиями Бога и Богородицы с многочисленными догматически точными атрибутивами и перифразами, запечатлевающими в когнитивной базе представителей православной конфессии основы вероучения.

Грамматические формы времени имеют разновекторную направленность. Настоящее время глаголов (в Троичных и Богородичных тропарях) указывают на вневременной характер Божьих законов. Выраженные в настоящем времени истины веры создают единое пространство христианской идеологии. В настоящем времени употреблены средства обозначения состояний кающейся души,

называя которые, святой пастырь уже несколько столетий призывает присутствующих на богослужении в великопостные дни покаяться и принести благоугодную жертву Богу. Будущее время, рассматриваемое в пространстве библейских истин, традиционно для всех жанров религиозного дискурса, указывает на время грядущего Страшного суда (при этом средством актуализации этого события является настоящее время глаголов и глагольных форм). Формами будущего времени глаголов указывается также судьба нераскаявшихся грешников и упование на спасение.

Рассмотренные темпоральные средства, безусловно, необходимо соотносить с локативными указателями, что позволит представить хронотоп Великого Канона Андрея Критского более целостно. Перспективы исследования этого богослужебного жанра, а также других молитвенных текстов и в целом жанров религиозного дискурса видятся в детальном анализе остальных категорий, моделирующих этот тип институционального дискурса.

Литература

1. Анисимова Е.Е. О типологизации религиозного дискурса (к постановке проблемы) // Религиозная коммуникация: Конфессиональный и лингвистический аспекты // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 4 (583). С. 31 – 43
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2009. 1296 с.
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 450 с.
4. Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... д. филол. наук. Москва, 2010. 454 с.
5. Великий канон Андрея Критского (с переводом на русский язык) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-andreya-kritskogo-s-perevodom-na-russkij-yazyk> (дата обращения: 11.03.2022)
6. Великий Пост / сост. С.А. Шмеман. М.: Моск. рабочий, 1993. 111 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/velikij-post/4_1 (дата обращения: 25.02.2022)
7. Вениамин (Миров), еп. Чтения по литургическому богословия. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 254 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/chtenija-politurgicheskomu-bogosloviju/ (дата обращения: 1.03.2022)
8. Давыденков О., иерей. Догматическое богословие: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. 415 с.
9. Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
10. Карабинов И.А. Постная Триодь: исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб.: Типография В. Смирнова, 1910. 306 с.
11. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5 – 19.
12. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Вагаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. 1997. № 3. С. 62 – 85.
13. Красовицкая М.С. Литургика: курс лекций. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2014. 227 с.
14. Левченко М.Н. Языковая архитектура текста молитвы «Отче наш» // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 2. С. 16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/34> (дата обращения: 2.03.2022)
15. Мишланов В.А., Салимовский В.А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 6 (12). С. 24 – 29.

16. Настольная книга священнослужителя [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/nastolnaja-kniga-svjashennosluzhitelja/9 (дата обращения: 17.02.2022)
17. Погребняк Н., прот. Великий Канон: история и иконографические параллели // Московские епархиальные ведомости. 2005. № 1-2. С. 147 – 156. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-istoriya-i-ikonograficheskie-paralleli.html> (дата обращения: 4.03.2022)
18. Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1999. 364 с.
19. Савелюк Н.М. Психологические особенности основных жанров религиозного дискурса: молитвы, исповеди, проповеди и обрядового действия // Педагогика и психология. III (30). 2015. Вып. 59. С. 78 – 81
20. Сазонова А.А. Понятие «сакральное» в теолингвистике // Вестник ЮУрГУ. Серия лингвистика. 2018. Т. 15. № 1. С. 65 – 73.
21. Словарь философских терминов / науч. ред. В.Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с.
22. Филарет Московский, свт. Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Сибирская Благовонница, 2013. 160 с.
23. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного текста. Воронеж: Изд-во Воронеж. университета, 1981. 115 с.
24. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 144.

References

1. Anisimova E.E. O tipologizacii religioznogo diskursa (k postanovke problemy). Religioznaja komunikacija: Konfessional'nyj i lingvističeskij aspekt. Vestnik MGLU. 2010. Vyp. 4 (583). S. 31 – 43
2. Biblija: Knigi Svjashennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. M.: Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2009. 1296 s.
3. Bobyreva E.V. Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroučhenija): dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2007. 450 s.
4. Bugaeva I.V. Jazyk pravoslavnoj sfery: sovremennoe sostojanie, tendencii razvitija: dis. ... d. filol. nauk. Moskva, 2010. 454 s.
5. Velikij kanon Andreja Kritskogo (s perevodom na russkij jazyk) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikij-kanon-andreya-kritskogo-s-perevodom-na-russkij-yazyk> (data obrashhenija: 11.03.2022)
6. Velikij Post / sost. S.A. Shmeman. M.: Mosk. rabochij, 1993. 111 s. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/velikij-post/4_1 (data obrashhenija: 25.02.2022)
7. Veniamin (Milov), ep. Chtenija po liturgičeskomu bogosloviju. Moskva: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2012. 254 s. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Milov/chtenija-po-liturgičeskomu-bogosloviju/ (data obrashhenija: 1.03.2022)
8. Davydenkov O., ierej. Dogmaticeskoe bogoslovie: učeбноe posobie. M.: Izd-vo PSTGU, 2005. 415 s.
9. Ickovich T.V. Zhanrovaja sistematizacija religioznogo stilja na kommunikativno-pragmaticeskome i kategorial'no-tekstovom osnovanijah: dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2016. 387 s.
10. Karabinov I.A. Postnaja Triod': istoričeskij obzor ee plana, sostava, redakcij i slavjanskih perevodov. SPb.: Tipografija V. Smirnova, 1910. 306 s.
11. Karasik V.I. Religioznyj diskurs. Jazykovaja ličnost': problemy lingvokul'turologii i funkcional'noj semantiki: Sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena, 1999. S. 5 – 19.
12. Krasnyh V.V., Gudkov D.B., Zaharenko I.V., Vagaeva D.V. Kognitivnaja baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii. Vestnik MGU. Ser. 9, Filologija. 1997. № 3. S. 62 – 85.
13. Krasovickaja M.S. Liturgika: kurs lekcij. Moskva: Izd-vo PSTGU, 2014. 227 s.
14. Levchenko M.N. Jazykovaja arhitektonika teksta molitvy «Otče nash». Jelektronnyj žurnal «Vestnik MGOU». 2013. № 2. S. 16. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/34> (data obrashhenija: 2.03.2022)
15. Mishlanov V.A., Salimovskij V.A. Dialogičnost' cerkovno-religioznyh tekstov. Vestnik Permskogo universiteta. 2010. Vyp. 6 (12). S. 24 – 29.
16. Nastol'naja kniga svjashennosluzhitelja [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/nastolnaja-kniga-svjashennosluzhitelja/9 (data obrashhenija: 17.02.2022)

17. Pogrebnjak N., prot. Velikij Kanon: istorija i ikonograficheskie paralleli. Moskovskie eparhial'nye vedomosti. 2005. № 1-2. S. 147 – 156. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/molitvoslov/velikijkanon-istoriya-i-ikonograficheskie-paralleli.html> (data obrashhenija: 4.03.2022)
18. Prohvatilova O.A. Pravoslavnaja propoved' i molitva kak fenomen sovremennoj zvuchashhej rechi. Volgograd: Izd-vo Volgograd. gos. un-ta, 1999. 364 s.
19. Saveljuk N.M. Psihologicheskie osobennosti osnovnyh zhanrov religioznogo diskursa: molitvy, ispovedi, propovedi i obrjadovogo dejstvija. Pedagogika i psihologija. III (30). 2015.Vyp. 59. S. 78 – 81
20. Sazonova A.A. Ponjatie «sakral'noe» v teolingvistike. Vestnik JuUrGU. Serija lingvistika. 2018. T. 15. № 1. S. 65 – 73.
21. Slovar' filosofskih terminov. nauch. red. V.G. Kuznecov. M. : INFRA-M, 2005. 731 s.
22. Filaret Moskovskij, svt. Prostrannyj Pravoslavnyj Katihizis Pravoslavnoj Kafolicheskoj Vostočnoj Cerkvi. M.: Sibirskaja Blagozvonnica, 2013. 160 s.
23. Chernuhina I.Ja. Jelementy organizacii hudozhestvennogo teksta. Voronezh: Izd-vo Voronezh. universiteta, 1981. 115 s.
24. Jeliade M. Svjashhenoe i mirskoe. M.: Izd-vo MGU, 1994. S. 144.

*Saburova N.A., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pacific National University*

THE TIME CATEGORY IN LITURGICAL DISCOURSE (ON THE BASE OF THE GREAT CANON OF REPENTANCE OF ST. ANDREW OF CRETE)

Abstract: the study was conducted on the material of Great Canon of Repentance of St. Andrew of Crete, which is recited in Orthodox churches at the beginning of Lent. The study considers the means of realization of the time category as a component of liturgical discourse modeling. The research tasks include sampling of temporal means from Kanon, their characterization and interpretation in the sphere of Orthodox creed.

The scientific observation, analysis of the scientific sources and sources on liturgical theology, stylistic analysis and interpretation of the text are used as research methods.

The work describes the temporal means, which refer to the times of Old Testament and New Testament history. They represent a cognitive basis of the Orthodox confessional community. In the Great Canon only Indirect time-markers are used. They are correlated with cultural opposition PROFANE / SACRAL. The nominations of positive and negative biblical figures, attributive lexemes, paraphrases, geographical names, ethnonyms, reality's nominations, situational markers, nominations of the social status and rank with the precedent-setting nature are described. The grammatical forms of the time are characterized.

Scientific novelty of the research lies in discursive Interpreting of the liturgical texts. The results of the study can become a theoretical and practical basis for the new researches of the texts of Orthodox worship. They can be used in process preparing lectures for parishioners on church chants.

Keywords: liturgical discourse, canon, category of time, temporal means

*Ван Сяосюй, кандидат филологических наук, ассистент,
Вэйнаньский педагогический университет*

ОБРАЗНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *ВЕСНА* (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ XIX-XXI ВЕКОВ)

Аннотация: статья посвящена изучению функционирования слова *весна*, которое употребляется в стихотворных текстах XIX-XXI веков. Актуальность данной работы обусловлена недостаточной разработанностью ряда вопросов, касающихся образного потенциала языковых единиц, в том числе названий времен года, а также необходимостью их описания как значимых элементов художественного текста. Целью исследования является выявление образных парадигм, в которых лексическая единица *весна* используется в качестве предмета сравнения. Материалом для исследования послужили поэтические тексты, имеющиеся в «Национальном корпусе русского языка». В процессе изучения проблемы использованы такие основные методы, как описательно-аналитический, количественный, и метод анализа словарных дефиниций. Сделанные выводы могут быть использованы при разработке ряда курсов вузовских учебных программ: по лексикологии, стилистике, филологическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: образный потенциал темпоральных лексем, парадигмы образов, функционирование слова *весна*, художественный текст, поэтические произведения

Изучение функционирования лексических единиц с временным компонентом значения привлекает внимание многих ученых, в том числе немало лингвистов (например, А.Н. Чугунекова, Ю.Ю. Клыкова, К.А. Кочнова, Е.М. Китаева, О.А. Евсеева), у которых работы посвящены анализу лексем, обозначающих времена года. Однако исследований с точки зрения образного потенциала еще мало. Недостаточной разработанностью данного вопроса и необходимостью их описания как значимых элементов художественного текста определяется актуальность нашей работы.

Описанию образа и образности языковых единиц посвящено довольно много работ [1, 2, 3]. При анализе образного потенциала мы опираемся на теорию Павлович, которая доказывает идею парадигматичности образа. Такой анализ позволяет выделить группы сходных образов, имеющих общий смысл – инвариант. Инвариант представляет собой парадигму образов; два основных ее элемента – левый элемент (X) и правый элемент (Y) – связаны между собой отношением сравнения [4, с. 17].

Анализ языкового материала дает возможность сказать, что лексема *весна* используется в качестве и предмета, и образа сравнения. Наиболее значительная часть контекстов связана с теми парадигмами, в которых данная лексическая единица занимает позицию левого элемента (или, иначе говоря, прямые парадигмы). Согласно нашим данным, слово *весна* употребляется в следующих прямых парадигмах.

1. Самая объемная по количеству часть примеров характеризует тот способ реализации образных свойств лексемы *весна*, когда она намеренно сближается с личными существительными и названиями животных. Следовательно,

правый элемент парадигмы представляют лексические единицы, которые относятся к понятию «живой предмет», включающему более конкретные (по концепции Н.В. Павлович, малые) понятия: а) «человек» (например, *девушка, сестра, мать, шалунья*) и б) «животное» (*жеребец, рысь, оса* и т.д.). Приведем текстовые примеры: *И в День Победы, нежный и туманный, / Когда заря, как зарево, красна, / Вдовою у могилы безымянной / Хлопочет запоздалая весна.* (А. Ахматова. «Память друга»); *Звонкие мысли, хрустальные капли, / Мягкая вата седых облаков, / С красной строки – “Жизнь прекрасна, не так ли?” / Птица-весна возвратилась из снов!* (М. Гаськова. «Птица-весна»). Обращает на себя внимание первый из приведенных примеров. Дело в том, что лексема *весна*, согласно нашим наблюдениям, достаточно редко сближается со словом *вдова*. Использование в стихотворении этой лексемы связано с личными душевными переживаниями Анны Андреевны Ахматовой. Короткое, но емкое по своим ассоциациям и эмоциональному напряжению стихотворение было создано через несколько месяцев после окончания Великой Отечественной войны – 8-го ноября 1945 года, в день памяти Димитрия Солунского, который был не только великомучеником, но и славным, почитаемым в древности воином. Памятный день, очевидно, со всей остротой пробудил у автора воспоминания о тяжелых испытаниях и потерях военного времени. Поэтому даже *весна*, скорбя по погибшим солдатам, хлопочет «у могилы безымянной». Интересно отметить тот факт, что здесь можно усмотреть также аллюзивную отсылку к более раннему стихотворению А. Ахматовой «Заплаканная осень, как вдова...» (1921 г.), в котором прием

сравнения представляется более привычным и традиционным.

2. Способ намеренного сближения лексемы *весна* со словами, обозначающими свет, представлен во втором типе парадигмы. К понятию «свет» относятся такие лексемы, как *свет, луч, звезда, сиянье, блеск* и др. Например: *Они горят меж солнцем и Тобою / В лучах весны.* (А. Блок. «В фантазии рождаются порою...»); *Я не пушу тебя в мой сад осиротелый – / Там осень, там туман, а здесь перед тобой / Сияние весны и этот отблеск белый / Лазури голубой!..* (К. Фофанов. «Прекрасна эта ночь с ее красой печальной...»).

3. Третья модель выявлена на основе анализа контекстов, в которых слово *весна* сближается с существительными *радость, печаль, любовь, надежда, счастье, сон*, которые входят в понятие «ментальное». Обратимся к текстовым примерам: *Весна умчалась, и нам осталась / Лишь память о весне / Средь жизни смутной, как сон минутной, / Как счастье во сне.* (В. Соловьев. «В былые годы любви невзгоды...»); *Кто вам сказал, что весна, / Счастье, что небо лазурно?* (Б. Нарциссов. «Тусклый, свинцовый взгляд...»). Проведенный анализ показал, что весна наиболее часто вызывает у авторов поэтических произведений эмоции и ощущения позитивного характера. Одним из факторов, определяющих такой эмоциональный настрой, следует, очевидно, считать климатические условия жизни русских людей – после долгой холодной зимы все с нетерпением и особым душевным подъемом ожидают наступления теплых весенних дней.

4. В четвертой модели слово *весна* сближается со словами, которые образуют семантическую зону «пространство». Образ сравнения формируется за счет употребления двух рядов лексических единиц, которые относятся к малым понятиям: а) «земное пространство» (*земля, страна, степь, вулкан, берег, Углич, зданье*) и б) «воздушное пространство» (*дым, дымок, туман*). Приведем текстовые примеры: *Укрывшись ночью навесной, / Здесь белизна сурьмится углем. / Непревзойденной новизной / Весна здесь сказочна, как Углич.* (Б. Пастернак. «Ландыши»); *Моя земля – везде одна, / И так же пахнет влажной плотью, / И так же вечером весна / Дымком синеет на болоте...* (В. Лебедев. «Сегодня день – как бирюза...»). Интересно отметить, что в стихотворении Б. Пастернака слово *весна* сравнивается с именем собственным *Углич* – название города, который находится в Ярославской губернии. И это не случайно: Углич по праву считается одним из самых красивых городов «Золотого кольца» России.

Путешественников и туристов особенно привлекает своеобразное сочетание оттенков современности и отголосков прошлой эпохи, среди последних можно назвать Угличский кремль, старинные соборы и монастыри [Википедия]. Интересно отметить тот факт, что Б. Пастернак, возможно, зная об одной из версий происхождения топонима, использует игру на внутренней форме имени собственного, несмотря на то, что концевые созвучия (*уголь* и *Углич*) представляют собой так называемую неточную рифму.

5. Ряд лексических элементов, находящихся свое обобщение в качестве правого члена пятой парадигмы, представлен словами *река, ручей, волна, разлив, поток, океан*, относящимися к понятию «вода». Например: *А Весна, как река глубока, / Потянула к тебе – не тоска.* (О. Макарова. «А Весна, как река глубока... »); *Как поток, весна, несешься ты, / И из волн твоих цветы, / Опускаясь, осаждаются / На деревья и кусты...* (К. Случевский. «Ты весна, весна роскошная!...»).

6. Правый элемент (Y) следующей парадигмы находит свое воплощение в словах *трава, травинка, цвет, кувшинка, вишня, черемуха, куст*. Все они принадлежат семантической зоне «растение». Например: *О утро! / ... / В весне, как в траве, я шагаю!* (С. Кржижановский. «Апрель»); *Ведь каждая пичуга знает, / И трель прицельная ясна: / Зеленым фронтом наступает / Неотразимая весна.* (М. Зенкевич. «Все это им давно знакомо...»).

7. В седьмой модели образ весны формируется с помощью употреблению лексем *юность, зима, день, утро, смерть*, входящих в семантической зоне «экзистенциальное». Подтвердим это наблюдение примерами: *Словно дни мои первоначальные / Воскресила ты, весна.* (С. Парнок. «Словно дни мои первоначальные...»); *Точно после болезни тяжелой, / Воскресает природа от сна, / И дарит всех улыбкой веселой / Золотая, как утро, весна.* (К. Фофанов. «На волне колокольного звона...»).

8. Правый член восьмой модели репрезентируется за счет слов *алмаз, стекло, камень*, которые принадлежат понятию «вещество»: *Весна сияет на задворках / Алмазом скромным из грязей, / Творя из субчиков в опорках / До гробовой доски друзей.* (Г. Оболдуев. «Под приближающимся мраком...»); *Весна пронеслась мимо жизни, как поезд, / Как стекла и цепи, и грохот и слава..* (Н. Зарудин. «Весна пронеслась мимо жизни, как поезд...»).

9. В последней парадигме в позиции элемента Y выступают лексические единицы,

входящие в понятие «ткань». Приведем текстовые примеры: *А весна идет ветровая, / Сыроватая, как белье, / Под стеклянный бубен трамвая / Продувающая жильё.* (Д. Самойлов. «Парк в предутреннем беспорядке...»); *Весна в ней – яркий сарафан, / А осень – многоцветный терем.* (К. Бальмонт. «Всю жизнь служил я богу сил...»).

Так, анализ стихотворных текстов показал, что лексема *весна* используется в 9 прямых парадигмах, занимая позицию левого элемента: «весна → живой предмет», «весна → свет», «весна → ментальное», «весна → пространство», «весна → вода», «весна → растение», «весна → экзистенциальное», «весна → вещество», «весна → ткань». Как показывают подсчеты, наиболее часто это слово сближается с обозначениями живых предметов – личными существительными и названиями животных, что обусловлено древней мифопоэтической традицией, состоящей в стремлении человека «оживлять» явления окружающей действительности.

Рассмотрение лексических единиц, выступающих в роли образа сравнения, с точки зрения частоты их употребления позволяет сделать следующее наблюдение. В рамках модели «весна

→ живой предмет» привычным, традиционным можно считать сопоставление весны с красавицей (С. Дрожжин, С. Есенин, О. Мандельштам, Б. Поплавский) или девушкой (А. Ачаир, Э. Багрицкий, Н. Гумилев), а сравнение с шалуньей (А. Фотинский) и осой (А. Головина) обладает определенной степенью новизны. В парадигме «весна → свет» традиционными являются случаи сближения темпоральной лексемы *весна* со словами *свет* (К. Бальмонт, Д. Самойлов, О. Юрьев) и *луч* (Г. Иванов, Вс. Рождественский, Н. Рубцов), тогда как использование субстантива *вспышка* (К. Бальмонт) в позиции правого элемента модели придает образу характер большей оригинальности.

Проведенный анализ также показал, что лексема *весна* довольно часто встречается в произведениях XX-XXI веков. Наибольшее число употреблений данного обозначения времени года характерно для таких поэтов, как А. Блок, К. Бальмонт, В. Брюсов, М. Кузмин, Г. Иванов, Б. Поплавский. С точки зрения динамики функционирования можно сказать, что наиболее активно слово *весна* использовалось в период с 1901 по 1920 гг.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Борисова Е.Б. О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского гос. университета. 2009. № 35 (137). С. 20 – 26.
3. Лукьянова Н.А. Когнитивные источники образных слов // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3-4. С. 169 – 186.
4. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.

References

1. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
2. Borisova E.B. O soderzhanii ponjatij 'hudozhestvennyj obraz' i 'obraznost' v literaturovedenii i lingvistike. Vestnik Cheljabinskogo gos. universiteta. 2009. № 35 (137). S. 20 – 26.
3. Luk'janova N.A. Kognitivnye istochniki obraznyh slov. Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2003. № 3-4. S. 169 – 186.
4. Pavlovich N.V. Jazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom pojeticheskom jazyke. M.: Azbukovnik, 2004. 527 s.

*Wang Xiaoxu, Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Assistant Professor,
Weinan Normal University*

**THE FIGURATIVE POTENTIAL OF THE LEXEME *SPRING* (BASED ON
THE MATERIAL OF THE POETIC WORKS OF THE XIX-XXI CENTURIES)**

Abstract: the article is devoted to the study of the functioning of the word *spring*, which is used in poetic texts of the XIX-XXI centuries. The relevance of this work is due to the insufficient elaboration of a number of issues concerning the figurative potential of linguistic units, including the names of the seasons, as well as the need to describe them as significant elements of a literary text. The aim of the study is to identify figurative paradigms in which the lexical unit *spring* is used as a subject of comparison. The material for the study was poetic texts available in the "National Corpus of the Russian language". In the process of studying the problem, such basic methods as descriptive-analytical, quantitative, and the method of analyzing dictionary definitions were used. The conclusions drawn can be used in the development of a number of courses of university curricula: lexicology, stylistics, philological analysis of literary text.

Keywords: figurative potential of temporal lexemes, paradigms of images, the functioning of the word *spring*, artistic text, poetic works

Буров Э.Е.,
Иркутский государственный университет

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: АНАЛИТИЧЕСКИЙ И СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Аннотация: целью данной обзорной статьи является анализ научных работ, посвященных неопределенным местоимениям русского языка. Отмечается, что в 1980-е гг. в связи с широким применением референциального подхода к изучению семантики русских местоименных слов возник не утраченный до сих пор интерес к русским неопределенным местоимениям. Исследования, появившиеся в течение тридцати лет активного изучения этой группы слов, служат объектом рассмотрения в основной части работы. Автор выделяет два базовых подхода к неопределенным местоимениям: аналитический (формальный) и синтетический (функциональный). Предметом исследований аналитического характера становятся те или иные свойства неопределенных местоимений, роль этих слов в художественных и нехудожественных текстах. Работы, выполненные в рамках синтетического подхода, ориентированы на рассмотрение неопределенных местоимений в контексте других средств выражения неопределенности, на описание места неопределенных местоимений в структуре понятийной категории определенности-неопределенности. Делается вывод о том, что, несмотря на большое количество работ, выполненных в рамках обоих подходов, в сфере изучения неопределенных местоимений остается немало нерешенных проблем, разработка которых в будущем необходима для полного, целостного описания этой группы слов.

Ключевые слова: неопределенные местоимения, аналитический подход, синтетический подход, категория определенности-неопределенности, референция, референциальный статус

Введение

Еще в античности филологи выделили в качестве особого класса слов местоимения. При этом феномен местоименности осмыслялся в разные времена по-разному.

Исторически первым было представление о местоимениях как о словах-заместителях, ср. внутреннюю форму самого термина. На смену заместительному подходу пришел подход указательный: местоимения – это слова, предназначенные для указания на речевой акт (участников речевого акта, окружающие их объекты и т.д.).

Наиболее адекватен семантике местоимений референциальный подход. Впервые в отечественной лингвистике он был последовательно изложен Е.В. Падучевой. В монографии [15] утверждалось, что местоимения – слова, «в значение которых входит либо отсылка к акту речи, либо указание на тип соотносительности высказывания с действительностью» [15, с. 11].

Референциальный подход позволил объяснить, почему к местоимениям не следует относить такие слова-заместители, как *вещь*, *штука*, *факт*, и следует относить не выполняющие указательной функции единицы типа *кто-то*, *всякий*, *ничто*.

Благодаря референциальному подходу впервые удалось описать тонкие семантические различия между группами неопределенных местоимений русского языка. К примеру, местоимения с *-то* были охарактеризованы как выражающие неопределенно-референтный референциальный статус (он предполагает неизвестность некоторого фиксированного референта слушающему и говоряще-

му), а местоимения с *кое-* – как выражающие слабоопределенно-референтный референциальный статус (предполагает неизвестность некоторого фиксированного референта лишь слушающему).

Интерес к неопределенным местоимениям русского языка, вызванный в 1980-е гг. применением к ним нового, референциального подхода, в последние десятилетия сохраняется. Изучая те работы, которые появились в нашей стране в 1990–2010-е гг., можно выделить два базовых подхода к исследованию неопределенных местоимений русского языка: аналитический (формальный) и синтетический (функциональный).

Исследователи, работающие в рамках первого подхода, стоят на позиции слушающего: они анализируют те или иные свойства неопределенных местоимений, употребленных в речи. Те же, кто применяет синтетический (функциональный) подход, смотрят на неопределенные местоимения с точки зрения говорящего: им важно, как неопределенные местоимения участвуют в выражении значения неопределенности, какое место они занимают в структуре категории определенности-неопределенности. Подробно рассмотрим результаты, полученные в рамках каждого из этих двух базовых подходов.

Аналитический подход к неопределенным местоимениям русского языка

В рамках аналитического подхода можно выделить три направления: референциальное, дискурсивное и стилистическое.

Большинство работ последних десятилетий, так или иначе затрагивающих проблему анализа не-

определенных местоимений, выполнены в заданном Е.В. Падучевой **референциальном направлении**.

В первую очередь следует сказать о вышедшей в 2002 г. монографии [28]. Здесь, развивая референциальный подход к местоимениям, в частности неопределенным, автор предлагает оригинальную формулировку различия между местоимениями на *-то* и *-нибудь*: «...использование форм на *-нибудь* свидетельствует, что релевантное денотативное пространство является переменным и референт соответствующей именной группы фиксируется только в нем, но не в модели мира говорящего. Напротив того, использование форм на *-то* свидетельствует о фиксированности (хотя и неопределенной) референта в модели мира говорящего» [28, с. 110].

Среди более новых работ, выполненных в рамках референциального направления исследований, можно назвать статью [22]. Здесь представлен экскурс в историю изучения русских неопределенных местоимений, а также кратко рассмотрены их референциальные и дискурсивные свойства. В статье отражено традиционное (ср. <http://rusgram.ru/Местоимение>) представление о неопределенных местоимениях как о словах, предназначенных для выражения трех референциальных статусов: неопределенно-референтного (неопределенность фиксированного референта из-за его неизвестности говорящему и слушающему; ср. *что-то*), слабоопределенно-референтного (неопределенность фиксированного референта из-за его неизвестности слушающему; ср. *кое-что*) и нереперентного экзистенциального (неопределенность референта, принадлежащего некоторому классу объектов, из-за его нефиксированности, неконкретности; ср. *что-нибудь*).

В последние годы, однако, появляются работы, расширяющие это представление. Например, в статье [5] отмечаются случаи так называемой «относительной неопределенности» – случаи, когда «неопределенность может быть конкретизирована, частично либо полностью снята» [5, с. 103].

Правда, иногда то, что автор называет «относительной неопределенностью», – это обыкновенная слабая определенность, ср.: «Употребляясь в катафорической функции, местоимения с *кое-* и *не-что* также выражают относительную неопределенность. В большинстве случаев они выполняют интродуктивную функцию. <...> Ср. у А. Чехова: ... Я хочу тебе *кое-что* сообщить ... очень приятное. *Калерия Ивановна хочет у нас жить. Я ее упрости!*» (курсив и жирное выделение автора. – Э.Б.) [5, с. 101].

Однако отмечаются и такие случаи, в которых статус именной группы с неопределенным место-

имением действительно может быть интерпретирован как приближающийся к определенно-референтному (предполагающему известность фиксированного референта говорящему и слушающему). Это, во-первых, контексты, в которых неопределенные местоименные прилагательные сочетаются с именами собственными (*Почему я должна идти с **каким-то Ивановым***? Здесь неопределенное местоимение выражает оценку референта, вполне определенного), а во-вторых – контексты, в которых неопределенные местоименные существительные имеют при себе определения (*В выражении его лица сделалось **что-то пристыженное и испуганное***. Здесь неопределенное местоимение сигнализирует о неточности номинации, т.е. употребляется как «семантический оператор» в смысле [1, с. 830-833]).

Еще дальше в расширении функций неопределенных местоимений идет автор статьи [26]. Исследователь утверждает, что некоторые неопределенные местоимения русского языка регулярно выражают определенно-референтный статус. Рассматривается три разновидности определенности, выражаемой неопределенными местоимениями: «чистая» определенность (*Мы внимательно следили за сообщениями о подготовке в Соединенных Штатах Америки спутника, названного не без намека «Авангардом». **Кое-кому** тогда казалось, что он будет первым в космосе*), «эвфемистическая» определенность (*Надо сделать так, чтобы кошка сама захотела ходить **куда положено***) и иносказательная определенность (*Гражданин позвонил **куда следует**, и полиция обнаружила прятавшегося в катере Джохара*).

Следует отметить, что Е.В. Падучева, вероятно, интерпретировала бы случай «чистой» определенности не как пример определенно-референтного употребления *кое-кто*, а как пример слабоопределенно-референтного употребления, просто особого, «заговорщического» – «рассчитанного на то, что адресат поймет намек» [17].

Итак, как мы видим, даже в рамках такого разработанного направления исследования неопределенных местоимений, как изучение их референциальных свойств, сохраняются острые проблемы, требующие разрешения в будущем, – проблемы, связанные с «определенностью» некоторых неопределенных местоимений.

Выделяется группа статей, в которых предпринимается попытка расширения круга неопределенных местоимений русского языка. Такие статьи, как и работы [5, 26], можно отнести к референциальному направлению аналитических исследований, поскольку единицы, за счет которых осуществляется расширение, включаются в класс

неопределенных местоимений на референциальных основаниях.

Добавляются, во-первых, слова, омонимичные вопросительным местоимениям *кто, что* (так называемые неопределенные местоимения без маркера неопределенности: *Если кто придет, скажи ему, где я; И тотчас как будто что лопнуло в их отношениях* и т. д.), см. подробнее [25, 9], а во-вторых – грамматикализованные сочетания *кто, что* с *известно, неизвестно, попало, хочешь* и др., см. [24], а также уже упоминавшуюся статью [26], где единицы типа *кто угодно, абы что, какой бы то ни было, куда следует* рассматриваются как «особая группа неопределенных местоимений, которые носят название “составные”» [26, с. 158].

В последние годы некоторые исследователи отходят от аналитического изучения референции неопределенных местоимений и обращают внимание на их **дискурсивные функции** (хотя отдельные дискурсивные функции неопределенных местоимений русского языка отмечались еще в 1970-1980-е гг.). Это отражает общий интерес современных лингвистов к феномену дискурса, связанный с продолжающимся доминированием в языкознании антропоцентрической парадигмы.

В работе [23] рассматриваются такие дискурсивные функции неопределенных местоимений, как маркирование неточности номинации, выражение неодобрительности, указание на небольшое количество. Выявляется зависимость указанных функций от синтаксической позиции неопределенного местоимения. Интересен анализ предикативных употреблений: *Черепаша-роллер – это не что; Но врач космический – это уже что-то*.

В работе [30] описывается, как русские неопределенные местоимения передают депрециативное (уничижительное) значение.

Обратим также внимание на статью [8]. Здесь разбираются дискурсивные функции наречного *что-то*, обычно толкуемого как ‘почему-то’, ср.: *Что-то я устал*.

Отмечается, что наречное *что-то* может выражать определенный спектр установок говорящего по отношению к некоторому (наблюдаемому им) обстоятельству, отклоняющемуся от нормы: желание говорящего обратить внимание слушающего на сообщаемый факт, не интересуясь специально его причиной (*Что-то я на склоне лет стал сентиментален*), желание говорящего выразить осуждение (*Что-то она слишком вырядилась сегодня*) или просто сообщить о чем-то негативном (*Что-то сегодня пасмурно*); выразить свою тревогу или подозрение (*Что-то в детской слишком тихо*); желание ослабить категоричность негативного или потенциально обидного для собеседника

высказывания (*– Давай чай пить! – Что-то не хочется*).

Как представляется, дискурсивный путь исследования неопределенных местоимений, будучи слабо разработанным, перспективен.

Кроме референциального и дискурсивного, возможен **«семанτικο-эстетический», стилистический путь** в аналитическом изучении неопределенных местоимений. Этот путь состоит в рассмотрении тех семантических свойств и связанных с ними стилистических функций, которые неопределенные местоимения реализуют в художественном тексте.

В работе [3] утверждается, что в художественных текстах неопределенные местоимения тяготеют к описанию мира человека и при этом служат знаками несоответствия между скудными внешними проявлениями психологических состояний и самими этими психологическими состояниями. Следует отметить, что выводы автора коррелируют с мыслями Н.Д. Арутюновой, ср. у Н.Д. Арутюновой о *как бы* у Ф.М. Достоевского (которое Н.Д. Арутюнова рассматривает в контексте поля неопределенности): «Интерпретация симптомов очень скудна сравнительно со стоящим за ними психологическим феноменом. *Как бы* служит знаком этого несоответствия» [1, с. 855].

В статье [2] того же автора устанавливается, что неопределенные местоимения в художественном тексте могут играть роль аппроксиматоров, создавать атмосферу незавершенности и амбивалентности, поддерживать и развивать метафорические значения, выражать семантему «неопределенная определенность».

Л.А. Горшкова анализирует семантику неопределенных местоимений в прозе Б.К. Зайцева. В работе [7] отмечается: «Неопределенные местоимения в творчестве Б.К. Зайцева несут большую эмоциональную, эстетическую и смысловую нагрузку: с одной стороны, в совокупности с другими средствами неопределенности они являются средством “техники акварельности”, с другой стороны, они применяются мастером слова для особого именованья основных концептов зайцевского творчества: *солнце, Бог, смерть*» [7, с. 5].

Синтетический подход к неопределенным местоимениям русского языка

Среди работ, стоящих у истоков синтетического описания русских неопределенных местоимений, отметим работу [6], вошедшую в один из томов «Теории функциональной грамматики» (главный редактор – А.В. Бондарко).

Здесь исследуется функционально-семантическое поле определенности/неопределенности в русском языке. Автор выделяет в этом поле два явно выраженных, но не равноправных центра: линей-

но-интонационный центр (доминирующий) и центр местоименных детерминативов. Таким образом, значения определенности-неопределенности, по утверждению автора, выражаются в русском языке в первую очередь порядком слов и интонацией, однако важную роль играют также местоименные детерминативы – указательные и неопределенные местоимения.

При рассмотрении центра местоименных детерминативов описываются формирующие его неопределенные и указательные местоимения: *один, какой-то и этот*. Автор четко дифференцирует *один* и *какой-то*: «Местоимение *один* передает прежде всего нужную для линейного развертывания текста информацию о введении нового объекта в акт коммуникации. Неопределенность существительного, помеченного местоимением *один*, вытекает из необходимости учета информированности слушателя говорящим. Местоимение же *какой-то* обозначает неизвестность и для говорящего» [6, с. 250-251].

В середине 1990-х гг. появились работы этнолингвистического толка, в которых неопределенность (и неопределенные местоимения как типичные выразители неопределенности) рассматривается в качестве специфической черты русской речи и русского языка.

В статье «Неопределенность признака в русском дискурсе» (1995) [1, с. 817-823] Н.Д. Арутюнова отмечает: «Обилие неопределенных местоимений, относящихся к признаковым значениям, составляет важную характеристику русского дискурса – разговорной речи и письменного текста, которую можно определить как свойство открытости. Неопределенные местоимения – это знаки невыраженных или невыразимых смысловых компонентов: нескрытых причин событий, неясных мотивов поступков, неопределимых и неопределенных вариантов признаков, следы действия неведомых сил» [1, с. 823]. Речь идет, в частности, о том, что неопределенные местоимения нередко служат «семантическими операторами» при признаковых словах, указывая на неточность, приблизительность номинации (в этих случаях они функционально сближаются с *как бы*): *Лицо его было как-ким-то болезненным*.

В статье Е.В. Падучевой «Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира» (1996) [18] выдвинут тезис о неопределенности как об одной из «семантических доминант» русской языковой картины мира (наряду, например, с обнаруженной А. Вежбицкой неагентивностью). Обосновывается этот тезис, среди прочего, через указание на разработанность семантической сферы неопределенности в русском языке по сравнению с языками других групп.

Некоторые работы, отражающие синтетический подход к неопределенным местоимениям, выполнены в рамках «семантико-эстетического» направления: в них описывается стилистическая роль различных показателей неопределенности, в том числе неопределенных местоимений, в художественной речи. Нельзя не отметить в этой связи статьи Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой.

Н.Д. Арутюнова в статье «Стиль Достоевского в рамке русской картины мира» (1996) [1, с. 846-873] исследовала «поле неопределенности», в частности неопределенные местоимения, в произведениях Ф.М. Достоевского. Было установлено, что широкая представленность «поля неопределенности» в текстах Ф.М. Достоевского – важное проявление его художественной философии: «Художественный мир Достоевского состоит почти исключительно из неклассических типов людей, неклассических идей и эмоций, неклассических ситуаций. Этим объясняется его пристрастие к семантическим операторам, “деклассирующим” понятия... <...> Достоевский демонстрирует недостаточность и поверхностность языковой таксономии человеческого мира, в том числе неадекватность социологизированной классификации людей тем прообразами, которые положены в основу творения» [1, с. 860-861].

По мысли Н.Д. Арутюновой, Ф.М. Достоевский, хорошо чувствующавший стихию русской речи, смог обратить «открытость, незавершенность русской речи» (ср. статью Н.Д. Арутюновой «Неопределенность признака в русском дискурсе») в «неразгаданную тайну своего текста» [1, с. 869].

Е.В. Падучева в статье «Кто же вышел из “Шинели” Гоголя? (О подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений)» (1997) [16, с. 534-547] показала, как с помощью разных языковых средств, в первую очередь неопределенных местоимений, в повести Н.В. Гоголя «Шинель» создается игровая неопределенность, связанная с постоянным подчеркиванием повествователем своей неосведомленности, при том что читатель ожидает от повествователя всезнания. Было отмечено, что подобный игровой прием активно использовал в своем творчестве В.В. Набоков, так что именно его можно по праву назвать вышедшим из гоголевской «Шинели».

Рассмотрим также некоторые наблюдения стилистического характера, сделанные А.Д. Шмелевым [28]. Исследователь сравнивает функционирование местоимений *кто-то* и *что-то* в стихах А.А. Ахматовой с их функционированием в поэзии А.А. Блока. Согласно А.Д. Шмелеву, если в стихах А.А. Ахматовой имеет место «неопределенная определенность», т.е. показатели неопределенности могут намекать на вполне конкретные,

известные объекты (см. [27]), то лирические описания А.А. Блока основаны на таинственности, связанной с неизвестностью объекта или нечеткостью восприятия (*Кто-то шепчет и смеется сквозь лазоревый туман; Сердце, видишь: кто-то подал тайный знак рукой* и т.д.).

В работе [4] рассматриваются единицы неопределенной семантики в прозе А.П. Платонова. Автор отмечает, что в произведениях А.П. Платонова используется «максимально полный объем всех аффиксальных образований неопределенных местоимений» [4, с. 4]. Неопределенные местоимения служат выражению функционально-семантических категорий неопределенности, неизвестности, минимальности и приблизительности. Кроме того, единицы неопределенной семантики, по утверждению автора, важны для передачи ряда концептуально значимых мотивов творчества писателя.

В статье [29] неопределенные местоимения в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья» рассматриваются как план выражения для четырех объединенных в семантическую категорию «неопределенность» микрополей: неизвестности, неясности, неполноты и неуверенности. Делается вывод о том, что моделирование пространства неопределенности в чеховском тексте является важным художественным средством воздействия на читателя.

Наконец, в рамках стилистического направления синтетических исследований следует отметить статью [13], где предметом рассмотрения становится роль лексемы *нечто* в передаче семантики невыразимого в повести Дм. Емца «Великое Нечто». Кратко описываются не связанные с передачей семантики невыразимого функции лексемы *нечто*.

Еще одно направление синтетических исследований связано с сопоставлением неопределенных местоимений как средств выражения значения неопределенности в разных языках.

Например, в работе [12] отмечается, что русский язык обладает гораздо более богатой системой средств выражения значений определенности-неопределенности, чем французский (в частности, в русском языке богаче система неопределенных местоимений).

В работе [21] приводятся интересные данные об использовании средств выражения определенности-неопределенности в русском и итальянском языках. По утверждению автора, в современном русском узусе средства выражения определенности употребляются чаще, чем средства выражения неопределенности, но последние наиболее разнообразны, так что «доминантной сферой в русском языке все-таки является сфера неопределенности»

[21, с. 30]. В итальянской же языковой системе доминантна сфера определенности.

Оригинальными разработками в области «контрастивных корпусных исследований» занимается В.А. Нуриев. В статье [19] обосновывается перспективность исследования показателей неопределенности, в частности неопределенных местоимений, в текстах параллельного русско-французского корпуса. В работе [14] на материале параллельного русско-французского подкорпуса Национального корпуса русского языка проанализирована специфика семантики русского местоимения *кто-то* на фоне его французского прямого переводного эквивалента *quelqu'un*.

В статье [20] исследуются показатели неопределенности в английском, немецком и русском текстах первой и второй глав романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». Отмечено, что если в английском и немецком текстах основным показателем неопределенности служит неопределенный артикль, то в русском – неопределенные местоимения. При этом на основании того факта, что неопределенных местоимений в русском тексте гораздо меньше, чем неопределенных артиклей в английском и немецком текстах, делается вывод о нехарактерности категории неопределенности для русского языка. С таким выводом нельзя согласиться – хотя бы потому, что авторами не учитываются лексические показатели неопределенности, которых в русской речи очень много (ср. линейно-интонационный центр функционально-семантического поля определенности/неопределенности, который в [6] признается доминирующим).

Любопытные изыскания описываются в статье [10]: авторы сопоставляют средства выражения так называемой «индифферентной неопределенности» в русском и персидском языках. Под «индифферентной неопределенностью» подразумевается такая неопределенность, при которой: 1) «говорящий намеренно не конкретизирует лицо или предмет, о котором идет речь» (*Кое-кто уже ушел, но многие остались*); 2) «говорящему неважно или безразлично, какое лицо или предмет будут названы из группы подобных» (*Дай мне какой-нибудь карандаш*). Данные статьи свидетельствуют, что в русском языке гораздо больше единиц, выражающих «индифферентную неопределенность», чем в персидском.

Заключение

Анализ научной литературы, опубликованной в течение последних 30 лет, позволяет выделить два подхода к изучению неопределенных местоимений русского языка.

Во-первых, исследования проводятся в **аналитическом** ключе: ученых интересуют те свойства, которыми обладают неопределенные местоиме-

ния, та роль, которую они играют в художественной и нехудожественной речи. Результатом многочисленных изысканий в этой области уже стало уточнение референциальных характеристик неопределенных местоимений (А.Д. Шмелев, Л.А. Синько, Д.Ю. Газарова, Р.С. Фисун, О.Д. Третьякова, Н.А. Зевахина, С.А. Оскольская, Я.Г. Тестелец, Е.Г. Былинина), а также выполняемых ими дискурсивных (С. Соколова, А. Макарова, Анна А. Зализняк, Е.В. Падучева) и стилистических (А.Л. Беглярова, Л.А. Горшкова) функций.

Во-вторых, с 90-х гг. XX в. активно ведутся исследования неопределенных местоимений, носящие **синтетический** характер: неопределенные местоимения изучаются в ряду других средств выражения значения неопределенности. Здесь можно выделить следующие направления исследований:

1) изучение места неопределенных местоимений в структуре функционально-семантического поля определенности/неопределенности русского языка (В. Гладров), в системе средств выражения значения неопределенности (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева);

2) выявление стилистических функций показателей неопределенности, в том числе неопределенных местоимений, в художественных текстах

(Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелев, И.В. Бровкина, М.Б. Ясинская, М.Ю. Михайлова);

3) сопоставительное изучение показателей неопределенности, в том числе неопределенных местоимений, в разных языках (М.В. Маштакова, Ю.Л. Сидорова, В.А. Нуриев, О.А. Петрушкина, Е.С. Спиридонова, К.В. Савкина, Ж.И. Рудакова, М.М. Каванд, С.Х. Захраи).

Несмотря на то что неопределенные местоимения активно и продуктивно исследуются в рамках самых разных направлений, сохраняется немало проблем, не решенных до конца: проблема неопределенных местоимений, выражающих «определенную» референцию; проблема грамматикализованных сочетаний *кто, что с известно, попало, хочешь, следует* и т.д.; проблема дискурсивных функций единиц, традиционно относимых к неопределенным местоимениям; проблема лингвоспецифичности русских неопределенных местоимений (на фоне единиц других языков – как славянских, так и неславянских) и др.

Таким образом, массив всех тех языковых единиц, которые принято относить к неопределенным местоимениям, до сих пор не получил в научной литературе полного, целостного и непротиворечивого описания.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Беглярова А.Л. Неопределенное местоимение как компонент образной структуры художественного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 66 – 71. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennoe-mestoimenie-kak-komponent-obraznoy-struktury-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 27.03.2022)
3. Беглярова А.Л. Семантические и коммуникативно-прагматические характеристики неопределенных местоимений (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. 23 с.
4. Бровкина И.В. Единицы неопределенной семантики в прозе А. Платонова: функциональный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2009. 24 с.
5. Газарова Д.Ю. Об относительной неопределенности в русском языке (на материале неопределенных местоимений) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. № 5 (19-2) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnositelnoy-neopredelennosti-v-russkom-yazyke-na-materiale-neopredelennyh-mestoimeniy> (дата доступа: 27.03.2022)
6. Гладров В. Семантика и выражение определенности-неопределенности // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность-неопределенность. СПб.: Наука, 1992. С. 232 – 266.
7. Горшкова Л.А. Семантика и функции неопределенных местоимений в прозе Б.К. Зайцева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005. 24 с.
8. Зализняк Анна А., Падучева Е.В. Русское «что-то» как дискурсивное слово [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4639/zalizniakannaapluspaduchevaev-038.pdf> (дата обращения: 27.03.2022)
9. Зевахина Н.А., Оскольская С.А. Неопределенные местоимения без маркера неопределенности в русском языке // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. СПб.: ИЛИ РАН, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/handouts/zevakhinaoskolskaya.pdf> (дата обращения: 27.03.2022)

10. Каванд М.М., Захраи С.Х. Средства и способы выражения категории неопределенности в русском и персидском языках: сравнительный анализ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 11 (188). С. 129 – 134.
11. Кужарова И.В. Доминирующие прилагательные, частично снимающие неопределенность «что-то» (к проблеме русской языковой картины мира) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-1 (40). С. 124 – 128.
12. Маштакова М.В. Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 18 с.
13. Михайлова М.Ю. Лексема «нечто» в передаче семантики невыразимого // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 4. С. 376 – 384. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksema-nechto-v-peredache-semantiki-nevyrazimogo> (дата обращения: 27.03.2022)
14. Нуриев В.А. Местоимение неизвестности «кто-то» по данным русско-французского параллельного корпуса // Русский язык в научном освещении. 2017. № 1 (33). С. 43 – 67.
15. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 272 с.
16. Падучева Е.В. Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (О подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) // Статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 534 – 547.
17. Падучева Е.В. Местоимения слабой определенности (серия на кое-; серия на не-; один) // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2016.
18. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Problemi di morphosintassi delle lingue slave, v. 5. Determinatezza e indeterminazione nelle lingue slave. Padova: Unipress, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta11996.pdf> (дата обращения: 27.03.2022)
19. Петрушкина О.А., Нуриев В.А., Спиридонова Е.С. Алгоритм изучения категории неопределенности в русском языке на основе корпусных данных // Задачи современной информатики. М.: ФИЦ ИУ РАН, 2015. С. 136 – 142.
20. Савкина К.В., Рудакова Ж.И. Категория неопределенности в немецком, английском и русском языках на материале романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» // Теория, история, литературоведение и методика преподавания немецкого языка. Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 64 – 67.
21. Сидорова Ю.Л. Лексические средства воплощения категории определенности/неопределенности в русском языке (на фоне итальянских средств): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 31 с.
22. Синько Л.А. Референтные и дискурсивные свойства неопределенных местоимений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 138 – 143.
23. Соколова С., Макарова А. «Что-то как-то непонятно»: Типология контекстов дискурсивного употребления местоимений [Электронный ресурс]. URL: https://iling.spb.ru/conf/rusconstr2011/materials/SokolovaMakarova_slide.pdf (дата обращения: 27.03.2022)
24. Тестелец Я.Г., Былинина Е.Г. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы / ИППИ РАН. Семинар «Теоретическая семантика». 15.04.2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rsuh.ru/binary/1787534_99.1322270635.82662.pdf (дата обращения: 27.03.2022)
25. Третьякова О.Д. Серия неопределенных местоимений с нулевым маркером неопределенности в русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (дата обращения: 27.03.2022)
26. Фисун Р.С. Об определенности неопределенных местоимений // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 158 – 170.
27. Цивьян Т.В. Наблюдения над категорией определенности-неопределенности в поэтическом тексте // Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1979. С. 348 – 363.
28. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

29. Ясинская М.Б. Семантика неопределенности в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья» // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 141 – 148. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-neopredelennosti-v-rasskaze-a-p-chehova-poprygunya> (дата обращения: 27.03.2022)

30. Bylinina E., Dudchuk P., Minor S.ю., Pshehotskaya E. Eds. Depreciative Indefinites: Evidence from Russian // Formal Studies in Slavic Linguistics (Linguistik International). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 191 – 207.

References

1. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
2. Begljарova A.L. Neopredelennoe mestoimenie kak komponent obraznoj struktury hudozhestvennogo teksta. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Filologija i iskusstvovedenie. 2011. № 2. S. 66 – 71. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennoe-mestoimenie-kak-komponent-obraznoj-struktury-hudozhestvennogo-teksta> (data obrashhenija: 27.03.2022)
3. Begljарova A.L. Semanticheskie i kommunikativno-pragmaticheskie harakteristiki neopredelennyh mestoimenij (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Majkop, 2010. 23 s.
4. Brovkina I.V. Edinicy neopredelenoj semantiki v proze A. Platonova: funkcional'nyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Ufa, 2009. 24 s.
5. Gazarova D.Ju. Ob otnositel'noj neopredelennosti v russkom jazyke (na materiale neopredelennyh mestoimenij). Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. 2016. № 5 (19-2) [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnositel'noj-neopredelennosti-v-russkom-jazyke-na-materiale-neopredelennyh-mestoimenij> (data dostupa: 27.03.2022)
6. Gladrov V. Semantika i vyrazhenie opredelennosti-neopredelennosti. Teorija funkcional'noj grammatiki: Sub#ektnost'. Ob#ektnost'. Kommunikativnaja perspektiva vyskazyvanija. Opredelennost'-neopredelennost'. SPb.: Nauka, 1992. S. 232 – 266.
7. Gorshkova L.A. Semantika i funkcii neopredelennyh mestoimenij v proze B.K. Zajceva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2005. 24 s.
8. Zaliznjak Anna A., Paducheva E.V. Russkoe «что-то» как diskursivnoe slovo [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4639/zalizniakannaapluspaduchevaev-038.pdf> (data obrashhenija: 27.03.2022)
9. Zevahina N.A., Oskol'skaja S.A. Neopredelennye mestoimenija bez markera neopredelennosti v russkom jazyke. Russkij jazyk: konstrukcionnye i leksiko-semanticheskie podhody. SPb.: ILI RAN, 2013 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://iling.spb.ru/conf/rusconstr2013/pdf/handouts/zevakhinaoskolskaya.pdf> (data obrashhenija: 27.03.2022)
10. Kavand M.M., Zahrai S.H. Sredstva i sposoby vyrazhenija kategorii neopredelennosti v russkom i persidskom jazykah: sravnitel'nyj analiz. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 11 (188). S. 129 – 134.
11. Kuzharova I.V. Dominirujushhie prilagatel'nye, chastichno snimajushhie neopredelennost' «что-то» (k probleme russkoj jazykovej kartiny mira). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10-1 (40). S. 124 – 128.
12. Mashtakova M.V. Opredelennost'-neopredelennost' v russkom i francuzskom jazykah: znachenija, funkcii i sposoby vyrazhenija: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005. 18 s.
13. Mihajlova M.Ju. Leksema «nechto» v peredache semantiki nevyrazimogo. Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. № 4. S. 376 – 384. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksema-nechto-v-peredache-semantiki-nevyrazimogo> (data obrashhenija: 27.03.2022)
14. Nuriev V.A. Mestoimenie neizvestnosti «кто-то» po dannym rusko-francuzskogo parallel'nogo korpusa. Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2017. № 1 (33). S. 43 – 67.
15. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). M.: Nauka, 1985. 272 s.
16. Paducheva E.V. Kto zhe vyshel iz «Shineli» Gogolja? (O podrazumevaemyh sub#ektah neopredelennyh mestoimenij). Stat'i raznyh let. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2009. S. 534 – 547.
17. Paducheva E.V. Mestoimenija slaboj opredelennosti (serija na koe-; serija na ne-; odin). Materialy dlja proekta korpusnogo opisanija russkoj grammatiki (<http://rusgram.ru>). Na pravah rukopisi. M. 2016.
18. Paducheva E.V. Neopredelennost' kak semanticheskaja dominanta russkoj jazykovej kartiny mira. Problemi di morphosintassi delle lingue slave, v. 5. Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. Padova: Unipress, 1996 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta11996.pdf> (data obrashhenija: 27.03.2022)

19. Petrushkina O.A., Nuriev V.A., Spiridonova E.S. Algoritm izuchenija kategorii neopredelennosti v russkom jazyke na osnove korpusnyh dannyh. Zadachi sovremennoj informatiki. M.: FIC IU RAN, 2015. S. 136 – 142.
20. Savkina K.V., Rudakova Zh.I. Kategorija neopredelennosti v nemeckom, anglijskom i russkom jazykah na materiale romana Sh. Bronte «Dzhejn Jejr». Teorija, istorija, literaturovedenie i metodika prepodavanija nemeckogo jazyka. Kaluga: Izdatel'stvo KGU im. K.Je. Ciolkovskogo, 2017. S. 64 – 67.
21. Sidorova Ju.L. Leksicheskie sredstva voploshhenija kategorii opredelennosti/neopredelennosti v russkom jazyke (na fone ital'janskih sredstv): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2006. 31 s.
22. Sin'ko L.A. Referentnye i diskursivnye svojstva neopredelennyh mestoimenij. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Filologija i iskusstvovedenie. 2011. № 2. S. 138 – 143.
23. Sokolova S., Makarova A. «Chto-to kak-to neponjatno»: Tipologija kontekstov diskursivnogo upotreblenija mestoimenij [Jelektronnyj resurs]. URL: https://iling.spb.ru/conf/rusconstr2011/materials/SokolovaMakarova_slide.pdf (data obrashhenija: 27.03.2022)
24. Testelec Ja.G., Bylinina E.G. O nekotoryh konstrukcijah so znacheniem neopredelennyh mestoimenij v russkom jazyke: amal'gamy i kvazireljativy / IPPI RAN. Seminar «Teoreticheskaja semantika». 15.04.2005 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.rshu.ru/binary/1787534_99.1322270635.82662.pdf (data obrashhenija: 27.03.2022)
25. Tret'jakova O.D. Serija neopredelennyh mestoimenij s nulevym markerom neopredelennosti v russkom jazyke [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2574/tretjakova.pdf> (data obrashhenija: 27.03.2022)
26. Fisun R.S. Ob opredelennosti neopredelennyh mestoimenij. Vestnik MGOU. Serija: Russkaja filologija. 2016. № 5. S. 158 – 170.
27. Civ'jan T.V. Nabljudenija nad kategoriej opredelennosti-neopredelennosti v pojeticheskom tekste. Kategorija opredelennosti-neopredelennosti v slavjanskih i balkanskih jazykah. M.: Nauka, 1979. C. 348 – 363.
28. Shmelev A.D. Russkij jazyk i vnezazykovaja dejstvitel'nost'. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 496 s.
29. Jasinskaja M.B. Semantika neopredelennosti v rasskaze A.P. Chehova «Poprygun'ja». Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2015. № 5. S. 141 – 148. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-neopredelennosti-v-rasskaze-a-p-chehova-poprygunya> (data obrashhenija: 27.03.2022)
30. Bylinina E., Dudchuk P., Minor S.ju., Pshehotskaya E. Eds. Depreciative Indefinites: Evidence from Russian. Formal Studies in Slavic Linguistics (Linguistik International). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 191 – 207.

*Burov E.E.,
Irkutsk State University*

RUSSIAN INDEFINITE PRONOUNS: ANALYTICAL AND SYNTHETIC APPROACHES

Abstract: this review article aims to analyze scientific papers on Russian indefinite pronouns. The author notes that in the 1980s, due to the widespread use of the referential approach to the study of Russian pronominal words, there was an interest in indefinite pronouns and this interest has not been lost yet. The studies that have appeared during the thirty years of active study of Russian indefinite pronouns are the object of consideration in the main part of the article. The author identifies two basic approaches to indefinite pronouns: analytical (formal) and synthetic (functional). The works performed within the analytical approach consider certain properties of indefinite pronouns, whereas the synthetic works focus on the consideration of indefinite pronouns in the context of other means of expressing indefiniteness. The conclusion is that, despite the large number of works carried out within both approaches, there are many unresolved problems in the field of the study of indefinite pronouns. The development of these problems is necessary for a complete, holistic description of Russian indefinite pronouns.

Keywords: indefinite pronouns; analytical approach; synthetic approach; category of definiteness-indefiniteness; reference; referential status

*Никулина Н.А., кандидат
филологических наук, доцент,
Мордвинцева В.С., кандидат
филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет*

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЕКТНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ

Аннотация: в статье представлены результаты осмысления опыта работы преподавателей-гуманитариев, заинтересованных в повышении речевой культуры студентов и выпускников технических вузов, но вынужденных компенсировать отсутствие дисциплин по культуре речи соответствующими заданиями в коммуникативных курсах («Деловая коммуникация», «Командообразование» и других). По мнению авторов статьи, проектные формы работы являются эффективным форматом для проведения занятий, которые адаптируют вчерашних абитуриентов к условиям вузовского обучения и одновременно формируют установки на улучшение речевых навыков.

Актуальность материала определяется востребованностью знаний по культуре речи у студентов негуманитарных вузов и повсеместным внедрением в учебные программы коммуникативных дисциплин, в которых активно развиваются проектные формы работы с аудиторией, позволяющие эффективно работать с речью.

Новизна публикации заключается в попытке описать конкретный опыт преподавания с опорой на исследования, посвящённые проблемам преподавания коммуникативных курсов и перспективности внедрения практико-ориентированного подхода в профессиональную подготовку будущих инженеров.

Ключевые слова: речевая культура, проектные формы работы, коммуникативные курсы, высшее образование, публичное выступление, презентация проекта

Коммуникативные курсы в учебном плане – современная вузовская практика, которая формируется в последние годы и уже не требует дополнительной актуализации. В эффективности введения в учебный процесс таких дисциплин, как «Командообразование», «Законы коммуникации», «Деловая коммуникация» и других, не сомневаются ни руководители образовательных программ, ни преподаватели, ни сами обучающиеся, важности таких курсов посвящены многочисленные научные исследования. Вместе с тем преподавание коммуникативных курсов в вузе требует концептуального осмысления как в русле практики, так и в перспективе теоретических размышлений о будущем российского образования. В частности, на периферии интересов оказались дисциплины, направленные на формирование речевой культуры студентов, из учебного процесса ушла дисциплинарная конкретика гуманитарного знания и почти исчезла научность, от которых зависело формирование общекультурной составляющей у выпускников технических вузов. Многие проблемы преподавания таких курсов требуют тщательной проработки, но уже сегодня мы можем говорить о том, что в практике преподавания коммуникативных дисциплин сферой наиболее актуальных поисков является методика, поскольку искушённая в различных тренингах студенческая аудитория требует от вузовского преподавателя интерактивных форм

работы, оригинальности в подаче материала и осязаемых результатов.

Теоретико-методологической основой нашего и подобных исследований являются труды отечественных лингвистов и психологов, посвящённые проблемам вузовского обучения и, в частности, преподаванию дисциплин, формирующих у обучающихся коммуникативные навыки. Поиск эффективных форм работы на таких занятиях предполагает наличие концептуальной опоры, создающей представления о целях и задачах таких дисциплин. В нашем случае такой точкой отсчёта стали труды отечественных исследователей И.А. Стернина [6] и А.И. Панфиловой [4], авторитетность предложений которых не вызывает сомнений.

В разработке конкретных учебных занятий мы опираемся на теоретический опыт коллег, которых интересует проблема формирования у студентов мягких навыков, необходимых для профессиональной деятельности в любой сфере труда [1, 2, 6]. И разумеется, важен личный опыт преподавания дисциплин *soft skills* в вузе, обобщение этого опыта в русле решения как теоретических проблем, так и практических задач [3].

Методы исследования: эмпирический, анализ результатов, последовательное анкетирование студентов с целью анализа востребованности дисциплины.

Собственно проектные технологии начинают

активно описываться и исследоваться в последние десять лет, когда организация проектного обучения в вузах стала повсеместной задачей, определяющей уровень и качество высшего образования, что позволяет говорить об актуальности описания конкретных предложений по различным дисциплинам, не входящим в модуль профессиональной подготовки будущих специалистов.

Коммуникативные курсы, которые разрабатываются и внедряются преподавателями российских вузов, решают различные задачи, обеспечивающие усвоение мягких навыков. Одна из сопутствующих задач таких курсов – формирование у студентов речевой культуры, необходимой для успешной коммуникации как в период обучения, так и в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, такие установки компенсируют отсутствие в учебных планах дисциплин, направленных на расширение активного словарного запаса, формирование навыков публичных выступлений, представлений о стилях речи и т.д.

Проектные формы работы в коммуникативных курсах позволяют последовательно отрабатывать речевые навыки в перспективе решения текущих задач по командообразованию и адаптации вчерашних абитуриентов к условиям нового для них учебного процесса, в русле изучения законов коммуникации, без навязчивого акцента на культуре речи.

Как известно, важным показателем речевой культуры любого человека (в частности, выпускника вуза) является сформированность рефлексии относительно качества говорения, нормативности произношения, забота о наличии которой является своеобразной миссией преподавателей-гуманитариев. Поэтому так важно с первых занятий создавать в студенческой аудитории установку на грамотность и заботу о чистоте русского языка. Именно проектные формы деятельности на учебных занятиях могут стать площадкой для формирования навыков говорения и речевых компетенций, определяющих высший уровень владения языком.

Виды тем, освоение которых осуществляется с использованием проектных форм работы, зависят от изучаемой дисциплины. Любая проектная форма организации учебного процесса предполагает создание творческих групп по интересам, распределение функций между участниками команды, осознание цели проекта и плана деятельности. На основании такого занятия преподаватель акцентирует внимание на таких рабочих моментах, как поиск критериев эффективного публичного слова и функциональные требования к оформлению презентативного материала. Таким образом, педагог-наставник получает обоснованную возможность

включить в учебный курс занятия, посвященные речевой культуре.

Проектная форма работы по подгруппам успешно реализуется на занятиях, направленных на закрепление обучающимися знаний норм речи и технических требований к дополнительным визуальным средствам публичного выступления. Например, предлагаются актуальные темы, на которые за ограниченный промежуток времени (20 минут) обучающиеся создают тексты в жанре небольшой статьи для Интернет-издания (примеры публикаций можно смотреть на официальном сайте университета), затем каждая подгруппа проверяет оригинальные тексты своих товарищей. В заключение ребята выступают как проектная команда с аргументами защиты своих сочинений, где важным требованием является соблюдение речевых норм этикетных форм коммуникации. К следующему занятию уже сформированные в совместной работе команды составляют библиографию по теме (на основе дополнительного материала по научному стилю) и делают презентации в PowerPoint (или аналоговых программах) с соблюдением и обоснованием правил оформления.

Рефлексия относительно качества речи актуализируется в студенческой аудитории при подготовке и последующей презентации заключительного проекта, посвященного разработке моделей идеальной учебной группы, учебного процесса, учебного места, студенческого общежития, студенческого городка и т.д. На последнем занятии подводятся итоги учебного семестра по дисциплине, в том числе, и в аспекте речевой культуры. Итоговому занятию предшествует анкетирование обучающихся, позволяющее сформировать речевой портрет учебной группы и дать персональные рекомендации.

Анкета состоит из перечня вопросов, значительная часть которых направлена на диагностику уровня сформированности навыков работы в командах, на уровень адаптации к условиям обучения в университете, но анкета содержит позиции, позволяющие понять уровень речевой культуры студентов. Например, такие вопросы: «Публичное выступление – это то, что дается Вам легко?», «Вы иногда делаете речевые ошибки?», «Речевые ошибки мешают Вам в коммуникации с другими студентами или с преподавателями?» и другие. Кроме того, в анкете предлагается назвать публичного человека, манера общения которого вызывает у обучающегося наибольшую симпатию и обосновать свой выбор.

Важным показателем эффективности актуализации работы с речью в коммуникативных курсах являются ответы на вопросы анкеты, свидетельствующие о сформированности у студентов той

самой рефлексии относительно качества письменной и устной речи, которая характерна для образованной части общества. Дополнительным подтверждением важности продвижения аспекта культуры речи именно через проектные формы работы можно считать убеждение большинства первокурсников, освоивших этот курс, в том, что качественная речь способствует успешной реализации любого проекта.

Студенты первого курса, обучающиеся в Тюменском индустриальном университете, уже в начале учебного года знают о том, что главными зачётными мероприятиями в течение двух первых лет станут учебные защиты инженерных или социальных проектов, которые потребуют от них не только знаний по профилю профессиональной подготовки, но и навыков публичных выступлений. Соответственно, значительным бонусом проектных форм обучения является установка на практический результат, где грамотная и убедительная речь – инструмент, пользование которым требует дополнительных знаний. В русле таких занятий у студентов формируется интерес, позволяющий со второго семестра формировать индивидуальную образовательную траекторию с учётом потребности в дисциплинах гуманитарного цикла. Выбор ребятами таких дисциплин, как «Законы коммуникации», «Искусство публичных выступлений», «Когнитивные основы коммуникации», ярко свидетельствует об интересе будущих инженеров и к проблемам коммуникации, и к проблемам языка и речи. Например, выбор дисциплины,

которая предполагает изучение когнитивных наук, часто связано с интересами студентов, сформированными в процессе изучения коммуникативных дисциплин. Как правило, такие обучающиеся проявляют особое внимание к научным аспектам языка и речи и уже в течение первого семестра приступают к разработкам научных студенческих исследований. Следует отметить, что проектные формы работы (пусть и в редких случаях) способствуют формированию авторских коллективов, которые впоследствии выходят со своими научными идеями на студенческие конференции и конкурсы.

Обобщение опыта преподавания гуманитарных дисциплин и осмысление современных тенденций в системе высшего образования свидетельствует о том, что гуманитарии, работающие сегодня в технических вузах, находятся в особенно сложной ситуации. Их миссия пока не востребована обществом, но заслуживает уважения и внимания: продвижение ценностей русской культуры, где осознанное отношение к слову является фундаментом и успешной коммуникации, и творческого отношения к миру. Выполнение этой миссии требует от современных вузовских специалистов постоянного роста, широкого кругозора и достойной подготовки в работе с техническими средствами. В этом направлении проектные формы работы – возможность для педагога способствовать повышению общей грамотности общества и одновременно успешно реализовывать текущие образовательные задачи.

Литература

1. Аболина Н.С., Акимова О.Б. Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 138 – 157.
2. Верховых И.А. Инновационные приемы преподавания дисциплины «Основы деловой коммуникации» в политехническом вузе // Теория и практика проектного образования. 2019. №4 (12). С. 14 – 17.
3. Никулина Н.А., Мордвинцева В.С., Кучева А.В. Тренинг как форма учебных занятий в вузовском преподавании блока дисциплин soft skills // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 11. С. 194 – 198.
4. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособие. СПб.: О-во «Знание» СПб. и Ленингр. обл., 1999. 493 с.
5. Раздольская И.В., Однорал Н.А., Болотова И.С. Интенсивность актуализации проведения занятий в формате семинаров-тренингов как инновационной формы обучения // Наука и образование: новое время. 2015. № 4. С. 50 – 54.
6. Стернин И.А. Деловое общение: учебное пособие для старшеклассников и студентов. 3-е изд., испр. и перераб. Воронеж: Родная речь, 2011. 185 с.

References

1. Abolina N.S., Akimova O.B. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii v processe professional'nogo obuchenija. Obrazovanie i nauka. 2012. № 9 (98). S. 138 – 157.
2. Verhovyh I.A. Innovacionnye priemy prepodavaniya discipliny «Osnovy delovoj kommunikacii» v politehnicheskom vuze. Teorija i praktika proektnogo obrazovanija. 2019. №4 (12). S. 14 – 17.

3. Nikulina N.A., Mordvinceva V.S., Kucheva A.V. Trening kak forma uchebnyh zanjatij v vuzovskom prepodavanii bloka disciplin soft skills. *Uspehi gumanitarnyh nauk*. 2021. № 11. S. 194 – 198.
4. Panfilova A.P. *Delovaja kommunikacija v professional'noj dejatel'nosti: ucheb. posobie*. SPb.: O-vo «Znanie» SPb. i Leningr. obl., 1999. 493 s.
5. Razdol'skaja I.V., Odnoral N.A., Bolotova I.S. Intensivnost' aktualizacii provedenija zanjatij v formate seminarov-treningov kak innovacionnoj formy obuchenija. *Nauka i obrazovanie: no-voe vremja*. 2015. № 4. S. 50 – 54.
6. Sternin I.A. *Delovoe obshhenie: uchebnoe posobie dlja starsheklassnikov i studentov*. 3-e izd., ispr. i pererab. Voronezh: Rodnaja rech', 2011. 185 s.

*Nikulina N.A., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordvintseva V.S., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen*

DEVELOPMENT OF SPEECH CULTURE OF STUDENTS IN PROJECT FORMS OF WORK

Abstract: the article presents the results of understanding the work experience of humanities teachers interested in improving the speech culture of students and graduates of technical universities, but forced to compensate for the lack of speech culture disciplines with appropriate tasks in communication courses (“Business Communication”, “Team Building” and others). According to the authors of the article, project forms of work are an effective format for conducting classes that adapt yesterday’s applicants to the conditions of university education and at the same time form attitudes to improve speech skills.

The relevance of the material is determined by the demand for knowledge on the culture of speech among students of non-humanitarian universities and the widespread introduction of communicative disciplines into curricula, in which project forms of working with the audience are actively developing, allowing to work effectively with speech.

The novelty of the publication is an attempt to describe a specific teaching experience based on research on the problems of teaching communication courses and the prospects of introducing a practice-oriented approach to the professional training of future engineers.

Keywords: speech culture, project forms of work, communication courses, higher education, public speaking, project presentation

*Чэнь Сюе, аспирант,
Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ – "ОСЕННЯЯ СУШКА" КАК ПАРАДИГМА КУЛЬТУРЫ

Аннотация: статья посвящена анализу аксиологических характеристик концепта «Осенняя сушка» в русской и китайской лингвокультуре. Устанавливаются конкретные способы вербализации концепта. Анализируются стилистические приемы в следующих широтах: личное восприятие, интерпретатор знака, использованные в паремиях и в стихах и т.д. А также раскрываются заложенные в них поучительные значения и прагматические смыслы. Демонстрируются национальная специфика и некоторые культурные особенности, зафиксированные в языке и делается вывод о том, что «осенняя сушка» является не только типичным представителем концепции времени в китайской лингвокультуре, но и имеет глубокое значение как парадигма культуры в Китае.

Ключевые слова: «Осенняя сушка», концепт времени, семантика знака, личное восприятие, интерпретатор знака

Семантика знака:

В китайском словаре «汉语大词典», китайский иероглиф «秋» имеющий значений "осень" состоит из 16 значений, которые классифицируются следующим образом: 1) «禾谷熟» – зерна созрели; 2) «收成» – урожай; жатва; 3) «破败, 萧条» – подавленный, сломленный; 4) «季度» – сезон (три месяца); 5) «秋季» – осень; 6) культивируемые растения, которые созревают в осенний период; 7) время года; 8) обращение в определенный срок и в определенное время; 9) «飞翔貌» – летать, птица; 10) в Древнем Китае – обозначение соотношения первоэлементов и сезонов, среди которых осень обозначалась золотом и белым цветом: «Белая осень»; 11) в Древнем Китае части света соотносились с временами года с из которых осень ассоциировалась с Западом; 12) также осень могла ассоциироваться с деловой торговой деятельностью; 13) «秋主肃杀» – в Древнем Китае осень могла ассоциироваться с правовой деятельностью, в том числе со сферой исполнения наказаний; 14) также осень может ассоциироваться со значением иероглифа «获» – получать, зарабатывать; 15) «靴» – иероглиф, который имеет значение «туфли»; 16) Иероглиф «姓» имеет значение «фамилия» или «фамильное имя» [1, с. 341].

Личное восприятие

Семантика слов не является изолированной и неизменной. С развитием общества, в сочетании с развитием и эволюцией языковой системы, оно приобретает множество расширенных значений, и его первоначальное значение может претерпеть множество изменений: оно может быть сохранено, преобразовано или исчезнуть. Можно сказать, что эти расширенные значения являются продуктом времени и отражают его специфику. В то же время

они являются проявлением собственной субъективной инициативы познавательного субъекта. Бахтин ясно указал на этот момент в своем «Полном собрании сочинений»: он говорит о том, что: «форма слов сама по себе стала воплощением определенной ценности, и с этой идентичностью она входит в эстетический объект». Другими словами, эстетическим объектом становится не лингвистическая форма слов, а их ценность и значение. [2, с. 87]

В данной статье автор в основном будет использовать словосочетание «晒秋» со значением «сушить на солнце осень» в качестве примера для изучения значения слова «осень» – в значении его праздничной символики.

Способ выживания китайской нации основан на самодостаточной сельскохозяйственной экономике. Поэтому зрелость зерна означает, что в том году жизнь была в основном гарантирована, и поэтому, естественно, вызвало радость от хорошего урожая. В древние времена время бракосочетания в основном выбиралось в осень, что было связано с образом жизни людей. Люди весной обычно работают в полях. Когда осенью погода начинает «засыпать» и сельскохозяйственные работы медленно заканчиваются, они возвращаются в свои семьи. Исходя из этого, нам нетрудно понять, почему существует брачный обычай «以秋为期 осень как ожидание». В то же время радость от хорошего урожая и приятные брачные обычаи заставили сердца людей зародить другой вид эмоций, противоположный печали, и таким образом, было сгенерировано большое количество слов, фразеологизмов или произведений об «秋» – осени, имеющих семантику «радость» – образующее семантическое поле «радостная осень».

В *《汉语大词典》* Китайском словаре и Корпусе Пекинского университета (CCL) и других корпусах насчитывается в общей 48 статей (39 однозначных слов и 9 многозначных слов), указывающих на праздничные значения слова «осень». “Радостную семантику” можно в основном свести к следующим двум категориям: 1. Зерна созрели; урожай, который созревает осенью; 2. Урожай; жатва.

Поэтому формирование концепта «счастливой осени» тесно связано со зрелостью сельскохозяйственных культур. Конкретное и подробное деление, указывающее на праздничное значение осени, можно разделить на следующие подклассы в китайском языке:

1) Выражение радости от хорошего урожая

В этой категорией фразы, содержащие “осень”, следующие:

秋刈[qiū yì]: 汉王充《论衡·逢遇》: 春种谷生, 秋刈谷收。

Хан Ванчун «Лунь хен, фэньюй»: Сажайте пшеницу весной и ждите осени, чтобы срезать и собирать плоды [3].

秋秀[qiū xiù]: 南朝宋刘义恭《嘉禾甘露颂》: “甘露春凝, 禎穰秋秀, 於今匪烈, 嗣岁仍富” [4, с. 231].

«Цзяхэ ганлу»: Когда зерна только посажены весной, на них будут конденсироваться капли росы из-за большой разницы температур между утром и вечером, а осенью, поскольку плоды созрели, они будут издавать аромат зерен.

秋红[qiū hóng] 指秋日熟透泛红的果实. Спелые и красные плоды осенью

秋庾[qiū yǔ]: 《宋史·外国传二·夏国下》: “我居汉二十年, 每见春廩既虚, 秋庾未积, 粮草转输, 例给空券, 方春未秋, 士有饥色. 囤积秋粮的仓库. [5, с. 65]

Склад для хранения осеннего зерна. «Сун Ши. Иностранная биография II·Ся го»: Я живу в династии Хань. Каждый раз, когда я вижу зернохранилище, окрашенное весной, там нет зерна, а зерно осенью не созревает. Как мы все знаем, у армии нет возможности доставлять еду солдатам, находящимся перед ними, из-за чего солдаты становятся желтыми и худыми.

秋登[qiū dēng]: Осенние зерна созревают

秋报[qiū bào]: В древние времена осенью приносились жертвы государству, чтобы отплатить за Божьи благословения. Награду я получил осенью. Относится к урожаю

秋敛[qiū liǎn]: 《礼记·乐记》: “春作夏长, 仁也; 秋敛冬藏, 义也。”

«Лиджи. Юэдзи»: Посевы высаживаются весной и выращиваются летом. Это соответствует регулярности и благожелательности; это пра-

ведная практика – срезать и собирать урожай осенью и хранить собранное зерно зимой [6, с. 57].

秋收冬藏[qiū shōu dōng cáng]: Осенний сбор урожая и зимний сбор

春华秋实[chūn huā qiū shí]: Цветет весной и плодоносит осенью. Образно говоря, литературные таланты и добродетели людей

В этой категории характеристики, представляющие символику, можно резюмировать следующим образом: [радость] [урожай].

2) Описывание красивых людей, времен или вещей:

1) Описание красивого лица или утонченности характера.

Такие слова в основном относятся к описанию красивого лица женщины или ее прекрасного и утонченного темперамента. Например: “再见秋痕, 早是秋波盈盈, 默然不语.” 《花月痕》 «Увидимся снова, уже осень. Твои глаза полны эмоций, но ты молчишь, не говоря ни слова» «Хуаюэхан» (Название стихотворения) [5, с. 25]; “凝了一双秋水”白居易《宴桃源》 Я спокойно смотрел в твои ясные глаза Бай Цзюйи “Яньтаюань”; “大儿九龄色清澈, 秋水为神玉为骨”杜甫《徐卿二子歌》, «У моей дочери ледяной характер, и ее взгляд холоден. Люди даже говорят, что у нее темперамент, подобный нефриту» Ду Фу «Сюцингерзиге».

В приведенном выше примере «秋波盈盈» Цюбо Иньин”, который также упоминается как “秋水盈盈 Цюйшуй Иньин”, есть два примера с метафорой «Цюйшуй», имеющей значение «Ясный взгляд». В другом значении имеет место быть метафора ясного, открытого характера; например, словосочетание «秋眸» (осенние глаза) указывает на «ясные глаза» и имеет ассоциацию с переливающейся озерной водой в осень. Можно увидеть, что некоторые слова, состоящие из морфем “秋, осень”, “水, вода” и “波, волна”, отражают красоту и утонченность характера, который такой же кристально чистый, как осенняя вода.

2) Описание хороших времен

“秋月春花[qiū yuè chūn huā]” «Луна осенней ночью, цветы весенним днем» (метафора, обозначающая красивый пейзаж);

“秋月春风[qiū yuè chūn fēng]” «Луна осенней ночью, ветер весенним днем». (метафора, обозначающая хорошие времена);

Эти два сочетания иероглифов являются метафорами хороших времен, которые основаны на восприятии некоторых объектов в осенний период (луна, цветы и ветер), которые вызывают ощущение праздничного настроения.

Есть также сочетание «秋期» со значением «Осеннее ожидание», которое относится к датам,

когда встречаются мужчины и женщины.

Подчиняясь ограничениям конфуцианской ритуальной системы, влюбленные мужчины и женщины в древние времена не могли часто встречаться. Поэтому несколько коротких встреч становятся особенно ценными.

3) Описание неба как чистого, а климата как свежего

По сравнению с другими тремя сезонами года, небо осенью высокое и ясное, и климат в это время также начинает становиться освежающим и приятным. Приводим следующие примеры

“方拟秋高气爽，遣将西征。”清梁晋竹《两般秋雨盒随笔史阁部书》，“Погода осенью хорошая, температура умеренная. Поэтому я решил послать войска на запад, чтобы сражаться, Династия Цин Лян Цзиньчжу ‘Лянбаньцюю’ [5, с. 56].

В приведенном выше примере “秋高气爽” и “高秋气爽” также называется “秋高气肃”, что указывает на то, что осенью окружающая атмосфера очень торжественна и описывает ясное небо осенью, а также прохладный и приятный климат. Другой пример – “秋澄” (Цючэн) означает, что осенью небо ясное и яркое. Значение слова «*осень*» здесь связано с фенологической сценой осени.

4) Что-либо, имеющее значение «прекрасный».

“裁生罗，伐湘竹，帔拂疏霜簟秋玉。”唐李贺《河南府试十二月乐词六月》

Бог воды реки Сянцзян, одетый в белую юбку, кажется покрытым слоем белой морозной росы, гладкой, как осенний лунный свет. Тан

Лихэ “хенаньюэфу” (Литературный тип древнекитайской поэзии) [5, с. 78].

“秋水 Цюйшуй” в приведенном примере является метафорой для чистой зеркальной поверхности; “秋玉 Цюйю” относится к нефриту осенью и часто используется как метафора для гладкой и прохладной бамбуковой циновки.

Здесь слова с морфемой “秋 осень” могут вызывать смысловые ассоциации с концептом «красота» – 秋玉 秋露 秋水

Из этого видно, что словом “秋 осень” могут быть обозначены не только выражать прекрасный темперамент и благородный характер людей, но и могут быть вызваны прекрасные ассоциации при обозначении вещей. Таким образом, семантические характеристики таких слов имеют прекрасные значения, в частности: люди прекрасны и благородны, время прекрасно, а вещи чисты и освежающи.

В дополнение к перечисленным выше словам, есть еще два слова, которые также можно использовать в качестве похвалы. То есть – метафоры “秋风扫叶” осенний ветерок, сметающий листья” и “秋风扫落叶” осенний ветерок, сметающий опавшие листья”. Однако по-прежнему необходимо судить об их риторическом значении, исходя из конкретной языковой среды.

Таким образом, у разных людей разное личное понимание праздничного значения слова “осень”, которое можно грубо разделить на следующие формы:

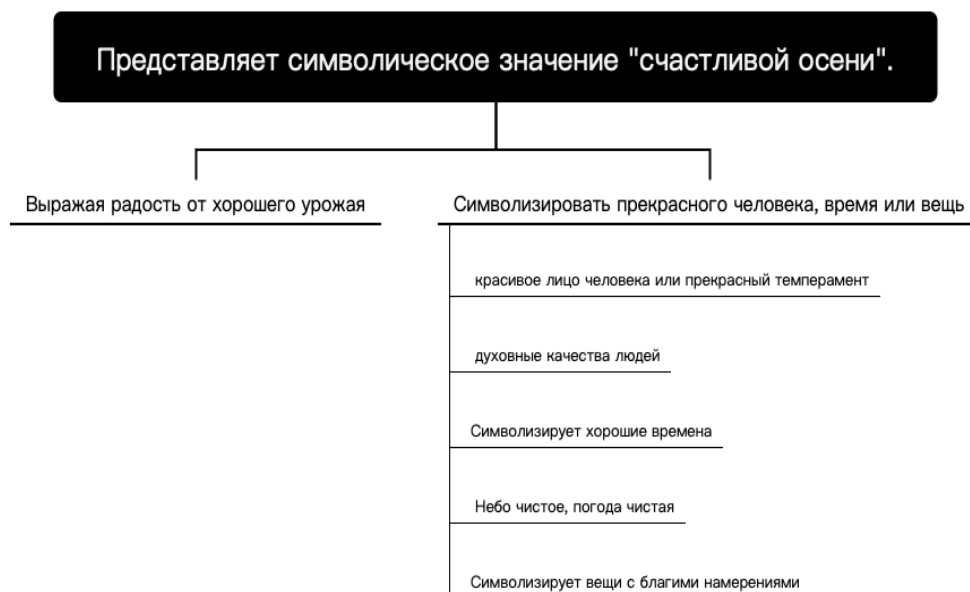

Рис. 1. Классификация символического значения слова “осень” по праздничному значению

Мы выбрали уникальную концепцию “Сушить на солнце осень” из значения “счастливой осени”, которая означает, что урожай собран.

“Сушить на солнце осень” точнее было бы сказать “Сушить на солнце осень в Хуанлин (篁岭 huáng lǐng)” или “Сушить на солнце осень в Уюань (婺源 wù yuán)”.

篁岭(huáng lǐng)Хуанлин – это старинная деревня Хуэйчжоу в коттеджном стиле в уезде Уюань провинции Цзянси, расположенная в городе Цзянвань уезда Уюань. Хуанлин был построен как деревня в середине династии Мин и имеет историю в более 500 лет [7, с. 27].

Основная интерпретация концепции “Сушить на солнце осень” в деревне Хуанлин: деревня Хуанлин 篁岭(huáng lǐng) – типичный горный ландшафт со сложным рельефом. В деревне “地无三尺平 Земля ухабистая”. Дома жителей деревни расположены среди холмов в ступенчатой форме. Поскольку дома построены на склонах, нет хорошего места для сушки урожая. Жители деревни используют бамбуковые сушильные растения для сушки урожая перед домом, за домом, на крыше, деревянных рамах и подоконниках и т.д.

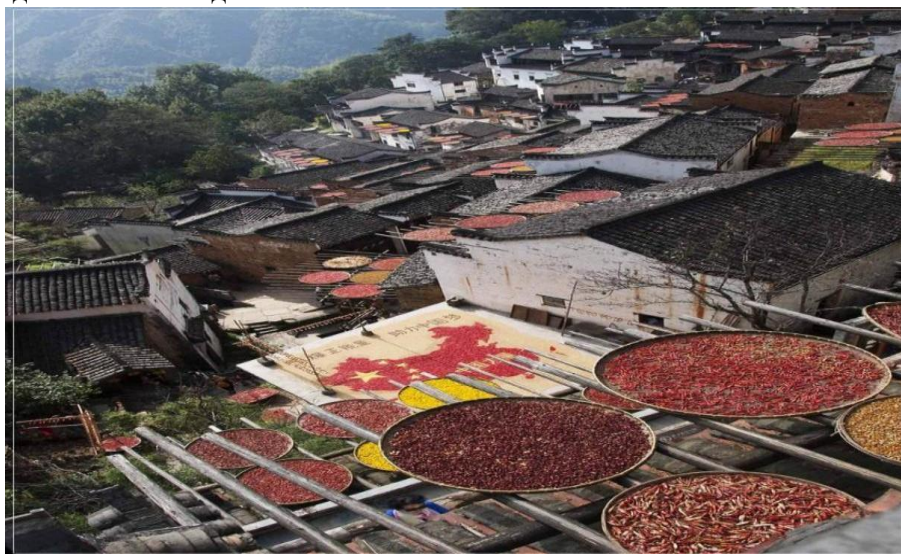

Рис. 2. Сушить на солнце осень в Уюань

Выражение “Сушить на солнце осень” выражает не только радость урожая и зрелости урожая, но и является парадигмой всех радостных и позитивных значений слова “осень”. В китайской культуре концепт “осенняя сушка” связан не только с радостью осеннего урожая, но также распространяется на любовь между молодыми мужчинами и женщинами и любовь народа к китайским солдатам. “Осенняя сушка” встречается в широком спектре литературных произведений и песен и даже фигурирует в вопросах ЕГЭ Китая. В Китае, по стати-

“Сушка осенью” в Уюане относится не только к сушке сельскохозяйственных культур осенью, но и к ее временным рамкам, которые были расширены до весны, лета, осени и зимы. Например, жители деревни могут сушить чай весной, горные плоды летом, фрукты и овощи осенью, а сосиски зимой. В течение всего года, в разные сезоны, фермеры сушат урожай разных цветов, таких как ярко-красный перец, хурма, золотистые тыквы, соевые бобы, бирюзово-зеленые листья и т.д., окрашенные в красочную картинку на солнце. Это в совокупности называется словом “осенняя сушка”.

Когда этот обычай постепенно исчез в других местах, деревня Хуанлин решила символизировать этот вид культурной деятельности. Старые фермеры вернулись в первоначальную деревню, чтобы восстановить сельскохозяйственные обычаи “Сушить на солнце осень” и назвали ее “Хуанлин, осенняя сушка”. Это стало праздничным праздником урожая для фермеров осенью и знаком приветствия туристов со всех сторон. Хуанлин, осенняя сушка, также был назван “Самым красивым китайским символом” Министерством культуры Китая.

стике, насчитывается почти 200 песен о любви, где упоминается “осенняя сушка”.

Например, в песне “любви о осенней сушке”, в тексте говорится:

晒秋 晒秋 越晒越有; 晒秋 晒秋 越晒越有; 越晒越有 越晒越有; 越晒越有; 岭上竹幽幽; 古村似梯重重楼; 阡陌田间瓜果熟透; 五彩缤纷捧出大地的问候; 大地的问候; 日出东山头; 太阳底下晒金秋; 菊花辣椒稻谷黄豆. 芝麻开花节节高, 姐呀姐呀(郎呀郎呀), 喜心头、喜心头(依呀耶!) 你收秋来我晒秋,

我的亲郎呀! 你唱歌来我起头, 我的亲(里个)姐呀!
你收秋来我晒秋, 我的亲(里个)郎呀![8]

Перевод на русский язык:

Осенняя сушка, Осенняя сушка, Осенняя сушка,
чем больше еды, тем люди богаче. На крыше су-
шите овощи, фрукты, пшеницу и рис. Еда красоч-
ная и представляет собой прекрасный взгляд на
прекрасную жизнь. Цветы кунжутного дерева
цвели все выше и выше, и молодая девушка смот-
рела на цветы кунжута и становилась все более и
более счастливой. Не мог удержаться и поёт мо-
лодому человеку. Ты приходишь срезать и собрать
зерно, а я сушку осенью сделаю. Моя дорогая лю-
бовь, ты выбираешь песню, и я спою её тебе. Ты
срезаешь и собираешь зерно осенью, а я сушку
осеннюю сделаю, моя дорогая любовь!

Текст песни звучит так: “Все больше и боль-
ше” (“越..越”)... – что выражает радость от осенне-
го урожая. А китайский иероглиф “晒[shai]сушить
или проявить” с древних времен имел значение
“сушка” или “сверкать”. Например, в книге “Диа-
лекты 方言[fāng yán]”: “暴五谷之类[bào wǔ gǔ zhī lèi]
Сушеные зерна: рис, просо, пшеница”. Вторая по-
ловица текста основана на радости от того, что
посевы растут очень хорошо, изображая молодых
мужчин и женщин, которые усердно работают на
полях, срезая и собирая урожай – они поют друг
другу, чтобы выразить свою любовь.

“Осенняя сушка” также связано с восхищением и
любовью китайского народа к солдатам.

Например, в статье писателя Хоу Фашана
“Осенняя сушка”, понятие “осенняя сушка” относит-
ся к чувству гордости, связанному с китайскими
солдатами.

明天就是重阳节了。下午训练结束的时候, 接到
上级通知, 说明天“晒秋”春来给搞糊涂了。军队中
没有种庄稼, “晒”什么“秋”呢? 将军告诉春来, 就
是检阅大家的训练结果。将军还说, 如果检验之后,
结果合格, 你们就将会被批准进入特种部队 [9].

Перевод на русский язык:

Завтра состоится праздник двойной девятки.
В конце тренировки во второй половине дня сол-
дат получил уведомление от своего начальства о
том, что будет “Сушить на солнце осень”. Этот
приказ привел солдат в замешательство. В армии
не сажают никаких культур. Что это за “осенняя
сушка”? Генерал сказал солдату, что это было
сделано для того, чтобы принимать военный па-
рад. Генерал также сказал, что если результаты
будут сданы после проверки, солдату будет раз-
решено поступить в спецназ.

Основной смысл сочетания “Осенняя сушка” за-
ключается в том, что фермеры сушат свой урожай.
В работе же Хоу Фашана “Осенняя сушка”: “Осенняя

сушка” – это метафора для солдат в армии, кото-
рые делятся своими солдатскими достижениями,
которые были получены в ходе несения военной
службы, и, таким образом, имеет символическое
значение.

Обращаясь к воспоминаниям солдат, автор ука-
зывает на опыт становления бойцов в армии, бо-
лезненными тренировками, которые они прошли, а
также их мечтами и упорством в качестве военных.
Судя по результатам генеральского смотра солдат,
автор гордится военными качествами и навыками
солдат китайской армии. Судя по основной части
этой статьи, автор восхищен образом китайских
солдат – подчиняющихся приказам и держащихся
своих постов, то есть патриотичных и скупающих
по своим близким. Используя основное значение
“сушить на солнце осень”, автор расширяет этот
понятие, объединяя свои личные чувства, и выра-
жает сильную привязанность китайского народа к
китайским солдатам. Он успешно сформировал
великий и сердечный образ китайских солдат как “
人民子弟兵[rén mín zǐ dì bīng]Китайцы ласково
называют Китайскую Народно-освободительную
армию младшим братом народа.”

Интерпретатор знака

В русской культуре образы осени схожи с теми,
что имеют место быть в китайской культуре, что
обусловлено восприятием этой поры, которое
формировалось на протяжении тысячелетий взаи-
мовлияния человека и природы. Как и в Китае –
осень воспринимается как пора увядания жизни,
легкой грусти и сбора урожая.

Русское слово «осень» происходит от общесла-
вянского «eseny» – под которым понимался пери-
од созревания зерновых и жатвы. Также, согласно
словарю В. Даля в русском языке слово «осень»
связано со словом «осенять» (затенять – то есть,
наступление ночи, тьмы) [10, с. 342].

В русском языке осень ассоциируется с золо-
том, желтым цветом – имеет место быть устойчи-
вое сочетание «Золотая осень», что обусловлено
изменением цвета листьев на желтые, из-за чего
осенние пейзажи наполнены оттенками опавшей
листвы, золотым ковром устилающей землю.

В русской поэзии осень часто ассоциируется с
чувством грусти, печали:

«Обвеян вещею дремотой // Полураздетый лес
грустит...» (А. Пушкин);

«Я по рыжей осени. День за днём скупаю» (Н.
Самоний).

Также осень ассоциируется с периодом, когда
жизнь увядает, уходит в сон – в противополож-
ность весне:

«Весна моих промчалась дней (Что я шутя
твердил доселе)? И ей ужель возврата нет?» (А.
Пушкин).

Концепт «осень» также задействован во множестве русских поговорок:

Сентябрь холоден, да сыт; Корми меня весной, а осенью я сам сыт буду; Осень пришла, урожай принесла; В ноябре зима с осенью борется; Осень – перемен восемь [11, с. 481].

Как можно видеть – русский народ в поговорках про осень обращает внимание, в первую очередь, на созревание выращенных культур и переходный характер осенней поры, переходящей в зиму. Такое отражение осени в народной мудрости вполне понятно – так как поговорки происходили из народной, крестьянской среды, а для ее представителей особо важную роль играли сельскохозяйственные работы и особенности погоды. Здесь можно отметить особенности социального восприятия концепта «осень» – у поэтов, являвшихся людьми сильных чувств и часто не имеющими, за редким исключением, отношений к ручному труду в полях, этот сезон ассоциируется с эмоциональными переживаниями, в то время как у более

«приземленных» крестьян осенняя пора воспринимается в ее аспекте, обуславливающим специфику труда и обеспечения пищей.

Таким образом, можно сказать, что в России и Китае слово «осень» вызывает примерно схожие ассоциации.

Однако, что касается концепции “осеной суши”, существует большая разница в понимании китайской и русско-лингвокультуре. Как К.Бюлер понимает модель языка как органа и разделять на три стороны: 1) предметы и ситуации; 2) отправитель; 3) получатель [12, с. 24]. В основном отраженное в русской культуре понимание “осеной суши” ограничено буквальным пониманием (семантический уровень): когда осенью люди проведут продукты. Расширенное значение в китайском языке не отражено соответствующим образом в русском языке. Следовательно, это создает препятствия в культурном обмене китайским и русским языками.

Литература

1. Редакционный комитет китайского словаря. Большой словарь китайского языка. М.: Научно-исследовательское издательство по образованию в области иностранных языков, 2001.9.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений / Под ред. Чжан Цзе. Шанхайское Дальневосточное издательство, 1998.05. Т. 3. Р. 12.
3. 王充. (2015). 論衡 (Vol. 3). 一個人.
4. 胡順利. 谈北魏曹天度造千佛石塔题铭释文. 文物. 1983. № 7. Р. 77.
5. Крюков М.В. Китайский этнос в средние века (VII-XIII вв.). Рипол Классик, 1984.
6. 孔子. 礼记[J]. 学记 EM3. E73 王选. 2001.
7. Хун Вэньвэнь, Цзоу Юньвэнь и Цао Гоосинь. Исследование и просвещение “Образца Хуанлин” // Повелитель времени. 2016. № 11. С. 20 – 22.
8. Текст песни “Осенняя сушка” URL: https://www.kugou.com/song-36/lqls983.html#hash=CFEDFE9C3862233AA97167F6BCB3FCB1&album_id=14342111 (дата обращения: 24.02.2022)
9. Хоу Фашаня “Осенняя сушка” URL:http://blog.sina.com.cn/s/blog_48fa92ea0102z2g6.html (дата обращения: 25.02.2033)
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. язык, 1981. Т. 4. 342 с.
11. Чепкова Т.П., Мартыненко Ю.Б., Степанян Е.В. Русские фразеологизмы. М.: Флинта. 2013. С. 481.
12. Булыгина Т.В., Леонтьев А.А. Карл Бюлер: Жизнь и творчество // Бюлер К. Теория языка. М., 1993. С. 24.
13. Centre for Chinese Linguistics PKU URL:http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 20.02.2022)

References

1. Redakcionnyj komitet kitajskogo slovarja. Bol'shoj slovar' kitajskogo jazyka. M.: Nauchno-issledovatel'skoe izdatel'stvo po obrazovaniju v oblasti inostrannyh jazykov, 2001.9.
2. Bahtin M.M. Sobraenie sochinenij. Pod red. Chzhan Cze. Shanhajskoe Dal'nevostochnoe izdatel'stvo, 1998.05. T. 3. R. 12.
3. 王充. (2015). 論衡 (Vol. 3). 一個人.
4. 胡順利. 谈北魏曹天度造千佛石塔题铭释文. 文物. 1983. № 7. Р. 77.
5. Krjukov M.V. Kitajskij jetnos v srednie veka (VII-XIII vv.). Ripol Klassik, 1984.
6. 孔子. 礼记[J]. 学记 EM3. E73 王选. 2001.

7. Hun Vjen'vjen', Czou Junvjen' i Cao Goosin'. Issledovanie i prosveshhenie "Obrazca Huanlin". Povelitel' vremeni. 2016. № 11. S. 20 – 22.
8. Tekst pesnja "Osenjaja sushka" URL: https://www.kugou.com/song-36/lqls983.html#hash=CFEDFE9C3862233AA97167F6BCB3FCB1&album_id=14342111 (data obrashhenija: 24.02.2022)
9. Hou Fashanja "Osenjaja sushka" URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_48fa92ea0102z2g6.html (data obrashhenija: 25.02.2033)
10. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka: v 4 t. M.: Rus. jazyk, 1981. T. 4. 342 s.
11. Chepkova T.P., Martynenko Ju.B., Stepanjan E.V. Russkie frazeologizmy. M.: Flinta. 2013. S. 481.
12. Bulygina T.V., Leont'ev A.A. Karl Bjuler: Zhizn' i tvorcestvo. Bjuler K. Teorija jazyka. M., 1993. S. 24.
13. Centre for Chinese Linguistics PKU URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (data obrashhenija: 20.02.2022)

*Chen Xue, Postgraduate,
Pushkin State Institute of the Russian Language*

THE CONCEPT OF TIME IN LINGUISTIC CULTUROLOGY – "DRYING AUTUMN IN THE SUN" AS A PARADIGM OF CULTURE IN CHINA

Abstract: the article is devoted to the analysis of axiological characteristics of the concept of "Drying Autumn in the Sun" in Russian and Chinese linguoculture. Specific ways of verbalization of the concept are established. Stylistic techniques in the following latitudes are analyzed: personal perception, interpreter of the sign, used in parodies and poems, etc. And the instructive meanings and pragmatic meanings inherent in them are revealed. The national specifics and some cultural features recorded in the language are demonstrated and it is concluded that "Drying Autumn in the Sun" is not only a typical representative of the concept of time in Chinese linguoculture, but also has deep significance as a paradigm of culture in China.

Keywords: "Drying Autumn in the Sun", concept of time, semantics of the sign, personal perception, interpreter of the sign

*Алгунова Ю.В., кандидат
филологических наук, доцент,
Сафонова А.С., старший преподаватель,
Тверской государственной медицинской
университет Минздрава России*

СЛЕНГ И ЖАРГОН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ МЕДИКОВ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты современной филологии, связанные с изучением профессионально детерминированного сленга и жаргона на примере медицинского профессионального просторечия, существующего как элемент социолекта – языка врачей. В статье дается определение сленга и жаргона и отмечается, что, несмотря на большую экспрессивность и сниженную коннотацию, сленг, в отличие от жаргона, призванного заменить и упростить медицинские термины, представляется более универсальным термином, которым можно воспользоваться для обозначения устной неформальной речи медицинских работников. Авторы статьи отмечают такие особенности медицинского сленга, как сниженную метафоричность, отклонение от норм фонетики и грамматики, нарушение лексической сочетаемости, расширение значений нейтральных лексических единиц, сокращение терминов официального языка медицины. В статье также приводится классификация сленгизмов, основанная на анализе объектов номинации: врачебных специальностей, пациентов в соответствии с их недугом, заболеваний и симптомов, медикаментов, медицинских манипуляций, инструментов, помещений и учреждений. Авторы статьи определяют прагматические функции сленга, основными из которых являются кодирование и упрощение медицинской информации, деперсонализация пациентов, снятие эмоционального напряжения, а также обозначение принадлежности к определенной части медицинского сообщества.

Ключевые слова: русский язык, сленг, общий и специальный сленг, жаргон, медицинский профессиональный жаргон, медицинский профессиональный сленг

Несмотря на существование определенных внутренних правил и законов, любой язык, в том числе и русский, подвержен изменениям, часто обусловленным социальной активностью человека. Коммуникативная ситуация, в которой оказывается носитель русского языка, заставляет его выбирать соответствующие грамматические модели и лексические единицы, которые будут правильнее всего стилистически и функционально совпадать с целями высказывания. Безусловно, прежде всего человек опирается на нормы русского языка, законы литературной речи, но ситуации общения предполагают обращение и к «ненорме», под которой часто понимают разговорный стиль речи, просторечие, общий и специальный сленг, жаргон. Если нормативная, литературная часть русского языка на данный момент является более изученной, то язык разговорный, «живой» больше привлекает исследователей, так как является источником постоянных функциональных новшеств (и грамматических, и лексических), оказывает серьезное влияние на литературный язык. Прежде всего, самые заметные и продуктивные изменения происходят в лексическом пласте языка, и нас, как и многих исследователей, интересует ненормированная, нестандартная лексика.

Лексика, противопоставленная литературной, сформирована просторечной лексикой, вульгаризмами, жаргоном, аргом, общим сленгом, а также сленгом, характерным для определенных профес-

сий и социальных групп. Сленгизмы и общего, и профессионально детерминированного сленга характеризуются стилистической и этической сниженностью, но если первые оказываются понятными широкому кругу людей, живущих в определенном времени и обществе, то последние приняты и употребляются только среди представителей определенных профессий. Мы хотели бы обратиться к медицинскому профессиональному просторечию, который существует как элемент социолекта – языка врачей.

Современные лингвисты относят язык медицины к функциональным разновидностям литературного русского языка. Они отмечают главную его особенность: наличие специальных лексических единиц – терминов, с помощью которых происходит профессиональная научная коммуникация, сохраняются и передаются ценные знания в области медицины. Помимо уже сформированной, а также продолжающей пополняться в связи с развитием научной медицинской мысли терминосистемы, для языка медицины свойственна и стандартная общеупотребительная лексика. Однако его трудно назвать стилистически однородным, поскольку в нем отмечается присутствие профессионального просторечия, которое часто называют медицинским сленгом.

Исследователи языка выделяют три понятия, связанные с определением социалектной лексики – аргом (кент), жаргон и сленг. Если аргом представ-

ляет собой язык асоциальных элементов и трудно соотносится с профессиональным просторечием, то в разграничении понятий жаргона и сленга ученые находят меньше определенности. По мнению М.С. Невзоровой, «термин «жаргон» начинает функционировать в словарях для обозначения социолектной лексики лишь с конца XIX века, но уже тогда под ним понимали некий секретный язык профессий» [1, с. 97]. Жаргонизмы позволяют заменять термины профессий на менее официальные и строгие единицы, при необходимости завуалировать значения профессиональных выражений от непосвященных, однако эмоционально менее ярко окрашены. Сленг же отличается выраженной экспрессивностью, сниженными коннотациями. По определению О.С. Ахмановой, этот термин можно трактовать следующим образом: «1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [2, с. 419].

Профессиональное просторечие языка медицины также характеризуется тем, что в нем можно выделить как медицинский жаргон, так и медицинский сленг. Вслед за Л.Ф. Ельцовой мы считаем, что к медицинскому жаргону можно отнести все стилистически сниженные просторечные слова и выражения, заменяющие врачебные термины, цель использования которых – упростить профессиональное общение специалистов, а к медицинскому сленгу – всю лексику, возможно экспрессивно окрашенную, метафоричную, для неформального общения медицинских работников [3, с. 66]. Например, слова гипертоник – «больной гипертонией», химия – «химиотерапия», сделать снимок – «провести рентгеноскопическое исследование», завести больного – «восстановить синусовый ритм после остановки сердца» можно отнести к жаргонизмам, а такие как архангел – «санитар морга», клиент – «пациент скорой помощи», вертолет – «гинекологическое кресло» и подобные можно считать сленгизмами. Однако мы считаем, что термин «медицинский сленг» является более емким, определяющим всю устную речь медицинских работников, поэтому в нашем исследовании мы будем пользоваться именно им.

Безусловно, медицинский сленг используется профессионалами исключительно в неофициальной обстановке, поскольку все осознают ненормативность такой лексики. Сленгизмы легко узнаваемы, так как отличаются рядом типичных признаков:

1) стилистически сниженной метафоричностью: овощ – «пациент, находящийся в коме», Фенечка – «феназепам»;

2) отклонением от норм фонетики: флюорографи́я, и́нсульта, ло́скут;

3) отклонением от норм грамматики: разродить – «стимулировать процесс родовой деятельности», зашинуровать – «наложить шину», прокапать – «ввести лекарственный препарат методом капельного внутривенного вливания», тромбонуть – «получить тромбоз эмболию лёгочной артерии», мерцать – «иметь мерцательную аритмию»;

4) расширением значения: спокойный – «не содержащий патологических изменений», злой – «злокачественный, содержащий патологические изменения, способные вызвать онкологические заболевания»;

5) сокращением терминов официального языка медицины: буксир – «оксипутират натрия, являющийся психотропным препаратом», органика – «органическое поражение головного мозга», метан – «метандростенол, анаболический препарат»;

6) нарушением лексической сочетаемости: запустить дыхание, загрузить пациента, отключить пациента.

Медицинский сленг отличается разнообразием объектов для номинации, в связи с чем можно разделить сленгизмы по сферам употребления:

1) названия специальностей врачей: химик – «химиотерапевт», лорик – «оториноларинголог»;

2) названия пациентов по профилю заболевания: гипертоник – «пациент с гипертонией», диабетик – «больной с диабетом», язвенник – «больной с язвой желудка или двенадцатиперстной кишки»;

3) названия медикаментов, фармакологические сленгизмы: метан – «метандростенол, анаболический препарат», Галочка – «галоперидол»;

4) названия заболеваний: мерцалка – «мерцательная аритмия»;

5) названия процедур, медицинских манипуляций: химия – «процедура химиотерапии», флюора – «флюорография», клиника – «клинический анализ крови»;

6) название инструментов: уши – «стетоскоп, фонендоскоп», клювы – «клювовидные щипцы», подключичка – «венозный катетер, вводимый в подключичную вену»;

7) название симптомов заболевания: глюк – «галлюцинация», галоп – «аускультативный феномен ритма сердца, наличие экстратона»;

8) название медицинских помещений, учреждений: ковидник – «отделение для больных

COVID-19», валежник – «палата с лежащими больными», приемник – «приемное отделение больницы».

Говоря о функциях, которые выполняет нестандартная медицинская лексика, необходимо отметить следующие:

1) Экономия времени и упрощение передачи информации. Часто официальные медицинские термины и выражения представляют собой длинные и артикуляционно сложные конструкции, произнесение их в условиях необходимости быстрых и решительных действий затрудняет работу медиков, поэтому использование сленгизмов позволяет ускорять принятие решений. Например, вместо «у больного проявляется мерцательная аритмия» произносят «больной мерцает», вместо «состояние пациента осложнено хроническим проявлением гипертонии» произносят эквивалент «пациент – гипертоник».

2) Кодирование, сокрытие смысла передаваемого сообщения от посторонних, не принадлежащих к сфере медицины слушателей.

3) Снятие эмоционального напряжения, обусловленного спецификой профессии, отстранение от постоянной негативной информации.

4) Деперсонализация пациентов с целью эмоционального дистанцирования от них, что позволит принять более взвешенные профессиональные решения.

5) Обозначение принадлежности к определенной части медицинского сообщества. Функция

кодирования позволяет определить среди участников коммуникации специалистов разных областей: кардиологов, хирургов, гинекологов и прочих.

Как мы видим, появление сленга как части медицинского профессионального языка определяется прежде всего экстралингвистическими причинами, прагматическими интенциями. Однако нельзя недооценивать и общезыковое стремление к словотворчеству, языковому креативу, созданию новых языковых единиц, иногда содержащих в себе юмор и иронию, отражающих общечеловеческое стремление к нестандартности мышления и оформления мыслей.

Таким образом, можно сделать вывод, что сленг является важной и неотъемлемой частью профессионального языка медицины. Несмотря на то, что он является продуктом вторичной номинации, часто содержит оценочные, экспрессивные характеристики и применяется исключительно между коллегами в неофициальной обстановке, он быстро меняется и развивается, пополняется новыми лексическими единицами, что объясняется стремительным развитием самой медицины и появлением новых терминов, требующих образования языковых эквивалентов. Выполнение ряда важных функций, определяемых в основном экстралингвистическими причинами, позволило сленгу прочно занять свое собственное место в языке медицины.

Литература

1. Невзорова М.С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 96 – 100.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 512 с.
3. Ельцова Л.Ф. Медицинский сленг как компонент языка медицины // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-2 (77). С. 65 – 68
4. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36 – 39.
5. Мизюрина Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып.73. С. 106 – 111.
6. Деревлева Н.В., Яблонская О.Ю. Проблема использования медицинского сленга в профессиональном общении (на материале английского языка) // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2011. № 2. С. 83 – 84.
7. Рюмин Р.В. Проблематика социолектной терминологии в англоязычной лексикографической практике // Известия ВГПУ. Новое в науке о языке. 2008. № 5. С. 105 – 109.

References

1. Nevzorova M.S. Nestandartnaja leksika v professional'nom obshhenii medikov. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Jazykoznanie. 2012. № 2 (16). S. 96 – 100.
2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M., 1966. 512 s.
3. El'cova L.F. Medicinskij sleng kak komponent jazyka mediciny. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11-2 (77). S. 65 – 68

4. Orlova N.O. Sleng vs zhargon: problema definicii. Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2004. № 3 (40). S. 36 – 39.
5. Mizjurina T.V. Opredelenie i obshhie karakteristiki ponjatija «sleng», ego rol' v jazyke i kul'ture sovremennoj Rossii. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1 (292). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp.73. S. 106 – 111.
6. Derevleva N.V., Jablonskaja O.Ju. Problema ispol'zovanija medicinskogo slenga v professional'nom obshhenii (na materiale anglijskogo jazyka). Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2011. № 2. S. 83 – 84.
7. Rjumin R.V. Problematika sociolektnoj terminologii v anglojazyčnoj leksikograficheskoj praktike. Izvestija VGPU. Novoe v nauke o jazyke. 2008. № 5. S. 105 – 109.

*Algunova Yu.V., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Safonova A.S., Senior Lecturer,
Tver State Medical University*

SLANG AND JARGON IN PROFESSIONAL COMMUNICATION OF MEDICAL DOCTORS

Abstract: the article deals with some aspects of modern philology related to the study of professionally determined slang and jargon on the example of medical professional vernacular, which exists as an element of a sociolect – the language of doctors. The article defines slang and jargon and notes that, despite the greater expressiveness and reduced connotation, slang, unlike jargon, designed to replace and simplify medical terms, seems to be a more universal term that can be used to refer to the informal speech of medical workers. The authors of the article note such features of medical slang as reduced metaphor, deviation from the norms of phonetics and grammar, violation of lexical compatibility, expansion of the meanings of neutral lexical units, reduction of the terms of the official language of medicine. The article also provides a classification of slangisms based on the analysis of the objects of the nomination: medical specialties, patients according to their illness, diseases and symptoms, medicines, medical manipulations, instruments, premises and institutions. The authors of the article define the pragmatic functions of slang, the main of which are the coding and simplification of medical information, the depersonalization of patients, the removal of emotional stress, and the designation of belonging to a certain part of the medical community.

Keywords: the Russian language, slang, general and special slang, jargon, medical professional jargon, medical professional slang

*Мордвинцева В.С., кандидат филологических наук, доцент,
Никулина Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет*

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ОБЗОР ВОЗМОЖНОСТЕЙ И АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ

Аннотация: в статье даётся анализ изменений, вызванных переходом на дистанционную форму обучения русскому языку как иностранному, обосновывается необходимость создания авторских дидактических средств, позволяющих интегрировать имеющиеся учебники (учебные пособия) и интернет-ресурсы в учебный процесс с учетом характеристик обучающихся, технических возможностей преподавателя и образовательного учреждения. Важным фактором оценки и выбора методических ресурсов, по мнению авторов, является сформированная у педагога стратегия преподавания, которая складывается на основе представлений об эффективности обучения РКИ в различных условиях, на основе его знаний о системе русского языка и особенностях речевого поведения в перспективе подготовки иностранца к обучению в российском вузе.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), учебник, учебное пособие, речевое поведение, электронные образовательные ресурсы, мультимедийная презентация, авторские дидактические средства обучения

Начальный этап обучения русскому языку как иностранному считается сложным и ответственным периодом, эффективная организация которого в плане отбора содержания, методических приёмов его организации и способов презентации материала определяет уровень успешности овладения языком в целом.

Основные методические характеристики начального этапа обусловлены тем, что это абсолютное начало изучения языка (с «нуля»): у учащихся отсутствуют какой-либо лексический запас и навыки и умения пользования языком в общении. Все это необходимо создать в самые короткие сроки, причём и языковой материал, и речевые умения и навыки начального этапа должны быть «базисными», составляющими фундамент владения русским языком в объёме, определённом конечными целями [10, с. 85].

Анализ теоретических положений и практический опыт обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе отражён в многочисленных исследованиях по лингводидактике и представлен в учебной литературе, воплощающей принципы реализации каждого из аспектов обучения русскому языку. Вместе с тем наличие общеизвестных дидактических средств по русскому языку как иностранному не освобождает преподавателя от необходимости анализа существующего контента, рефлексии относительно актуальности тех или иных ресурсов, предполагает соотнесение их с конкретной ситуацией учебного процесса, требующей творческого подхода к моделированию курса РКИ.

Новые условия жизни, обусловленные пандемией, привели к необходимости использования онлайн-обучения в качестве востребованной, а иногда и единственной формы взаимодействия и

заставили по-другому взглянуть на модель обучения русскому языку как иностранному: изменилось не только качество и количество изучаемого материала, но и форма общения активных субъектов образовательного процесса, сама стратегия преподавания. Анализ специфики дистанционного образовательного процесса позволил выявить коммуникативные барьеры, затрудняющие педагогическое взаимодействие, такие как:

а) проблема доступа к аутентичной русской языковой среде при дистанционном обучении РКИ;

б) проблема организации межличностного общения при коммуникативно-ориентированном дистанционном обучении;

в) недостаток психологического ощущения социального присутствия и погружения;

д) проблема мотивации к осуществлению практической речевой деятельности в условиях дистанционного обучения [4, с. 38].

Трудности, выявленные в осуществлении онлайн-обучения, участниками которого мы стали, заставляют думать о том, как создать комплексное образовательное пространство, в котором, с одной стороны, сохраняются качества и ценности традиционного обучения и, с другой стороны, используются инновационные стратегии для создания эффективного процесса обучения.

По мнению исследователей, в системе онлайн-обучения меняется роль преподавателя и усложняются функции, выполняемые им, поскольку он является уже не только тьютором-фасилитатором и модератором в учебном процессе, но и экспертом по информатике, обладающим умением создавать свои учебные материалы и размещать их в новой обучающей среде [1, с. 11]. Именно авторские дидактические средства позволяют соотно-

содержательный компонент со специфическими характеристиками обучающихся, выбирать схему и последовательность изучения и закрепления учебного материала, учитывать условия совместной работы, правила организации деятельности учащихся, возможные трудности и способы их преодоления с помощью современных информационно-коммуникативных технологий [5, 6, 7].

Есть дисциплины, в преподавании которых преподаватель опирается исключительно на авторский материал курса и отказывается от использования учебников в качестве базовых источников, но в преподавании РКИ именно учебник (авторитетный опыт) – важный помощник в организации учебного процесса. Особенность преподавания языковых дисциплин, как правило, включает работу со стандартным грамматическим материалом и тренировочными упражнениями, заданиями, поэтому концептуальный отбор основных и дополнительных методических материалов является важным этапом в формировании индивидуальной стратегии преподавания языка [4, 10].

Проблемы в выборе учебников возникают постоянно, но особенно показателен и драматичен этот выбор на этапе начала обучения РКИ (элементарный уровень и базовый). Рассмотрим основные этапы методической рефлексии и прокомментируем наш выбор, полагаясь на опыт преподавания РКИ в условиях подготовительного отделения технического вуза (Тюменский индустриальный университет).

Первая встреча с обучающимися – момент, определяющий параметры презентации русского алфавита, поскольку большую роль играет тот язык, который является для аудитории родным. Многочисленные учебные пособия не заменят преподавателя, стоящего перед аудиторией и способного координировать свои действия в зависимости от реакций учеников. В ситуации онлайн-обучения незаменимым подспорьем в работе преподавателя могут стать первые уроки из «Дороги в Россию» (Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А.), где буквы русского алфавита и звуки вводятся постепенно в русле семантики, имеющей межкультурную значимость: «мама», «папа», «дом» и т.д. В русле первых двух уроков навык чтения и письма формируется одновременно, а в условиях онлайн можно воспользоваться видеоуроками, специально подготовленными к этому учебнику, где даётся озвучка этого учебника. Как правило, после знакомства с русским алфавитом наши преподаватели переходят к использованию других учебников в качестве основных в зависимости от выбранной стратегии: при необходимости введения актуальной лексики, поддерживающей коммуникацию на занятии, об-

ращаются к учебнику А.С. Хаврониной, в условиях онлайн-обучения (с прозрачной систематизацией грамматического материала) – к учебнику Л.В. Московкина и Л.В. Сильвиной, а, например, в работе на начальном этапе с китайскими студентами прошёл удачную апробацию учебник «Русский язык – мой друг» (под редакцией Т.В. Шустиковой и В.А. Кулаковой).

В настоящее время существует множество специальных пособий, посвящённых развитию навыков письма у иностранцев, изучающих русский язык, но на практике чаще актуализируется необходимость в развитии коммуникативных навыков, которые более востребованы в современной образовательной среде, а, как правило, ограниченность во времени ставит преподавателя перед выбором – отработать русское письмо или нет. Более того, в последнее время стал востребованным навык набора текстов на русской клавиатуре, который необходим иностранному абитуриенту уже на этапе вступительных экзаменов.

Новая лексика в известных учебниках (перечисленных выше и других) вводится постепенно, через тексты и диалоги, с учётом коммуникативных ситуаций, но не всегда логика авторов учебных материалов соответствует запросам аудитории и представлениям преподавателя об эффективности обучения. Именно по этой причине уже на начальном этапе обучения мы даём представление о временах русского глагола, вводим модели настоящего времени и такие лексические единицы, как «читать», «писать», «переводить», «понимать» и др. Это позволяет преподавателю координировать учебный процесс в многонациональной аудитории.

Лексика и грамматические модели важны как элементы активной коммуникации. Именно поэтому логика введения падежей определяется представлениями о значениях падежных форм и о возможностях говорения с их использованием. В некоторой степени последовательность знакомства с падежными формами определяется условиями обучения, т.е. нуждами конкретных студентов и важностью овладения коммуникативными навыками в определённых ситуациях.

Если на первых уроках отрабатываются приветствие и знакомство, то по мере погружения студентов в русскоязычную среду возникает необходимость в речевом общении при посещении банков, магазинов, поликлиники и т.д. Каждая ситуация – это комплекс высказываний, для усвоения которых необходима соответствующая лексика и грамматические модели. Соответственно, корректировка рабочей программы по РКИ – это неизбежная процедура, которая часто зависит от факторов внешнего плана (например, в условиях

пандемии в череде первых тем были диалоги «У врача»).

В создании собственной дидактической стратегии организации учебного процесса, позволяющей минимизировать отсутствие аутентичной речевой среды и преодолеть барьеры коммуникации, свойственные дистанционному обучению, могут быть использованы многочисленные Интернет-ресурсы при соответствующей критической оценке их качества.

Роль некоего навигатора, позволяющего ориентироваться в Интернет-ресурсах, можно считать тематические каталоги по русскому языку как иностранному, например, каталог, составленный коллективом Института русского языка и культуры, в котором можно найти презентации PowerPoint, раздаточные материалы в формате .pdf или .doc, аудио- и видеоматериалы, карточки Quizlet, методические рекомендации для работы с ними и многое другое. Выбрав лексико-грамматическую тему, мы можем увидеть материалы разных сайтов, собранные для удобства в одном месте. Каталог задумывался авторами в немалой степени как среда для обмена авторскими разработками [9].

К числу актуальных в начальный период обучения русскому языку как иностранному можно рассматривать видеоуроки, предлагаемые коллегами на платформах социальных сетей, сайты вузов, имеющих многолетнюю практику обучения РКИ, и массовые открытые онлайн-курсы (МООК), созданные ведущими вузами страны.

Востребованный материал представлен в МООК «Русский язык как иностранный» (элементарный уровень), предложенный НИЯУ МИФИ [11]. Это один из немногих курсов, ориентированный именно на начальный этап обучения русскому языку. МООК включает 15 модулей, логично и последовательно презентующих материал, актуальный заявленному уровню обучения. Видеоуроки, входящие в модули, носят комплексный характер и направлены на формирование всех языковых компетенций. Специфика курса в том, что авторы уроков представляют материал (объяснение целей и задач урока, теоретические положения) на английском языке.

Каким образом сообщать теоретические сведения на начальном этапе изучения русского языка, когда степень понимания на слух русской речи минимальна? С одной стороны, погружение в речевую среду и отсутствие языка-посредника стимулирует аудирование и понимание речи, но, с другой стороны, нельзя не признать, что даже элементарный грамматический материал бывает достаточно сложно объяснить без использования

родного языка обучающегося. Поэтому русский язык для англоговорящих, как в данном случае, и особенно в условиях онлайн-обучения можно признать существенной помощью в организации прежде всего самостоятельной работы студентов.

В МООК «Русский язык как иностранный» (элементарный уровень) полно и системно излагается грамматический материал, отражающий, на наш взгляд, выверенную логику введения грамматических категорий и частотных конструкций в соответствии с их функционированием в речи. В каждый урок включены небольшие сюжеты с элементарными диалогами на русском языке, создающие своеобразную речевую среду. Представление диалогов иностранными обучающимися, речь которых, конечно, не имеет четкой артикуляции и интонирования, не кажется удачным, хотя это может быть стимулом для сравнительного анализа нормативного произношения и артикуляции, не соответствующей требованиям, затрудняющей понимание речи. В целом МООК заслуживает внимания и включения в качестве востребованного ресурса при моделировании авторского курса по обучению РКИ на начальном этапе.

Несомненный интерес представляет МООК «Русский язык как иностранный», разработанный авторским коллективом Санкт-Петербургского государственного университета. Цель курса – в комплексной форме обобщить знания и коммуникативные умения по РКИ в рамках уровня В1. Курс имеет страноведческую составляющую, знакомит с образом жизни и мыслей россиян. Курс включает учебный «Видеосюжет», подкаст, аутентичные тексты для чтения и аудирования, блоки «Грамматика», «Говорение», «Взаимопроверка» [12].

МООК содержит видеосюжеты с интересной и близкой молодым людям тематикой: «Путешествие», «Рассказ о себе», «Семейные традиции и обычаи», «Знакомство с городом», «Прогулка по городу» и др.

Применение материала МООК «Русский как иностранный» на начальном этапе, конечно, должно сопровождаться точной оценкой уместности и целесообразности использования того или иного сюжета. Продуктивно обращение к видеоматериалам как визуальному ряду, служащему основой коммуникативной практики.

Массовый онлайн-курс «Русский язык как иностранный» разработан и авторским коллективом Тюменского индустриального университета и размещён на Платформе открытого образования университета [13]. Основное его отличие от имеющихся ресурсов такого плана заключается в его региональной направленности. Адресован обуча-

ющимся, уже имеющим некоторую подготовку по русскому языку. Региональная направленность востребована иностранцами, связывающими перспективы своего обучения в России именно с Тюменью и Тюменским индустриальным университетом. Курс содержит интегрированный подход к освоению всех аспектов изучаемого языка, дающих дополнительную возможность составить представление о городе, климате, университете и обучении в нем.

Таким образом, дистанционная и онлайн-формы обучения русскому языку как иностранному во многом предполагают интенсификацию труда преподавателя, заключающуюся в анализе многочисленных обучающих ресурсов, как традиционного типа и давно освоенных, так и новых, созданных авторскими коллективами ведущих вузов страны, имеющих богатый опыт обучения русскому языку как иностранному. Начальный этап обучения РКИ предполагает моделирование собственного курса, позволяющего интегрировать

имеющийся контент в учебный процесс с учетом характеристик обучающихся и технических возможностей преподавателя и образовательного учреждения.

Стратегия преподавания – это процесс, на динамику и качество которого влияют многочисленные факторы. Здесь нет готовых рецептов, и однажды разработанные материалы никогда не смогут быть использованы без корректировки. Подобным образом и сегодняшние предпочтения в выборе учебников могут утратить актуальность уже при следующем наборе учебной группы. На определенном этапе работы каждый преподаватель, обучающий русскому языку иностранцев, пишет свой учебник [8, 14], создаёт ресурсы на образовательных площадках вуза или MOOK [13], но с приходом новых учеников вновь перерабатывает известное, комбинируя своё и чужое в перспективе повышения эффективности учебного процесса.

Литература

1. Берарди С. Моделирование онлайн-курса по русскому языку как иностранному в период эпидемии COVID-19 // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 7 – 20. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-7-20> (дата обращения: 20.03.2022)
2. Гончарова А.В. Модель современного учебника по русскому языку как иностранному // Наука сегодня: реальность и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 22 февраля 2017 года / Научный центр «Диспут». Вологда: ООО «Маркер», 2017. С. 128 – 129.
3. Дудина Г.О. Актуальность презентации падежных значений в учебниках по русскому языку как иностранному с учётом контингента обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 205 – 208.
4. Жильцов В.А., Маев И.А. Проект коммуникативного образовательного ресурса по русскому языку как иностранному с использованием технологии V-LEARNING // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 34 – 50. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> (дата обращения: 20.03.2022)
5. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Анализ эффективности использования ИКТ в онлайн-обучении русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. Т. 14. Вып. 8. С. 2642 – 2647.
6. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Мультимедийная презентация как возможность создания интерактивной среды в формате академической вузовской лекции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 211 – 214.
7. Мордвинцева В.С. Принципы организации материала в MOOK по русскому языку как иностранному: от коммуникативной ситуации к грамматическим моделям // Современный учёный. 2021. № 3. С. 190 – 194.
8. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Моя жизнь в Тюмени: учебник. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. 154 с.
9. Общий каталог электронных ресурсов по РКИ. URL: <http://www.irlc.msu.ru/teachers/catalog/> (дата обращения: 05.04.2022). Массовый открытый онлайн-курс.
10. Пашковская С.С. Как подставить плечо, а не подножку студентам во время онлайн-обучения русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 85 – 101. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-85-101> (дата обращения 20.03.2022)
11. Русский язык как иностранный (элементарный уровень). URL: https://openedu.ru/course/mephi/mephi_rki_el/ (дата обращения: 05.04.2022). Массовый открытый онлайн-курс.
12. Русский язык как иностранный. URL: <https://openedu.ru/course/spbu/RUSFOR/> (дата обращения: 05.04.2022). Массовый открытый онлайн-курс.

13. Русский язык как иностранный. URL: <https://mooc.tyuiu.ru/course/view> (дата обращения: 20.07.2021). Массовый открытый онлайн-курс.

14. Никулина Н.А., Мордвинцева В.С. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019621068 Российская Федерация. Электронное учебное пособие по чтению и развитию речи для иностранных студентов «Моя жизнь в Тюмени»: № 2019620945: заявл. 04.06.2019: опубл. 20.06.2019 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет» (ТИУ).

References

1. Berardi S. Modelirovanie onlajn-kursa po russkomu jazyku kak inostrannomu v period jepidemii COVID-19. *Rusistika*. 2021. T. 19. № 1. S. 7 – 20. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-7-20> (data obrashhenija: 20.03.2022)

2. Goncharova A.V. Model' sovremennogo uchebnika po russkomu jazyku kak inostrannomu. *Nauka segodnja: real'nost' i perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Vologda, 22 fevralja 2017 goda. Nauchnyj centr «Disput». Vologda: ООО «Marker», 2017. S. 128 – 129.

3. Dudina G.O. Aktual'nost' prezentacii padezhnyh znachenij v uchebnikah po russkomu jazyku kak inostrannomu s uchjotom kontingenta obuchajushhihsja. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2020. № 6 (85). S. 205 – 208.

4. Zhil'cov V.A., Maev I.A. Proekt kommunikativnogo obrazovatel'nogo resursa po russkomu jazyku kak inostrannomu s ispol'zovaniem tehnologii V-LEARNING. *Rusistika*. 2021. T. 19. № 1. S. 34 – 50. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> (data obrashhenija: 20.03.2022)

5. Mordvinceva V.S., Nikulina N.A. Analiz jeffektivnosti ispol'zovanija IKT v onlajn-obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philology. Theory & Practice* ISSN 1997-2911 (print) 2021. T. 14. Vyp. 8. S. 2642 – 2647.

6. Mordvinceva V.S., Nikulina N.A. Multimedijnaja prezentacija kak vozmozhnost' sozdaniya interaktivnoj sredy v formate akademicheskoy vuzovskoj lekcii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 8 (86). Ch. 1. C. 211 – 214.

7. Mordvinceva V.S. Principy organizacii materiala v MOOK po russkomu jazyku kak inostrannomu: ot kommunikativnoj situacii k grammaticheskim modeljam. *Sovremennyj uchjonyj*. 2021. № 3. S. 190 – 194.

8. Mordvinceva V.S., Nikulina N.A. *Moja zhizn' v Tjumeni: uchebnik*. Tjumen': Tjumenskij industrial'nyj universitet, 2020. 154 s.

9. Obshhij katalog jelektronnyh resursov po RKI. URL: <http://www.irlc.msu.ru/teachers/catalog/> (data obrashhenija: 05.04.2022). Massovyj otkrytyj onlajn-kurs.

10. Pashkovskaja S.S. Kak podstavit' plecho, a ne podnozhku studentam vo vremja onlajn-obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu. *Rusistika*. 2021. T. 19. № 1. S. 85 – 101. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-85-101> (data obrashhenija 20.03.2022)

11. Russkij jazyk kak inostrannyj (jelementarnyj uroven'). URL: https://openedu.ru/course/mephi/mephi_rki_el/ (data obrashhenija: 05.04.2022). Massovyj otkrytyj on-lajn-kurs.

12. Russkij jazyk kak inostrannyj. URL: <https://openedu.ru/course/spbu/RUSFOR/> (data obrashhenija: 05.04.2022). Massovyj otkrytyj onlajn-kurs.

13. Russkij jazyk kak inostrannyj. URL: <https://mooc.tyuiu.ru/course/view> (data obrashhenija: 20.07.2021). Massovyj otkrytyj onlajn-kurs.

14. Nikulina N.A., Mordvinceva V.S. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2019621068 Rossijskaja Federacija. Jelektronnoe uchebnoe posobie po chteniju i razvitiju rechi dlja inostrannyh studentov «Moja zhizn' v Tjumeni»: № 2019620945: zajavl. 04.06.2019: opubl. 20.06.2019. zajavitel' Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazo-vanija «Tjumenskij industrial'nyj universitet» (TIU).

*Mordvintseva V.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nikulina N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen*

**METHODOLOGICAL RESOURCES IN ONLINE TEACHING OF
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: OVERVIEW OF
OPPORTUNITIES AND ANALYSIS OF STRATEGIES**

Abstract: the article analyzes the changes caused by the transition to distance learning of Russian as a foreign language, substantiates the need to create author's didactic tools that allow integrating existing textbooks (manuals) and Internet resources into the educational process, taking into account the characteristics of students, the technical capabilities of the teacher and educational institution. An important factor in the evaluation and selection of methodological resources, according to the authors, is the teacher's teaching strategy, which is formed on the basis of ideas about the effectiveness of teaching RFL in various conditions, based on his knowledge of the Russian language system and the peculiarities of speech behavior in the perspective of preparing a foreigner to study at a Russian university.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), textbook, textbook, speech behavior, electronic educational resources, multimedia presentation, author's didactic teaching tools

*Ван Хайцзяо, аспирант,
Иркутский государственный университет,
Ван Цин, кандидат филологических наук, доцент,
Ляонинский педагогический университет, Китай*

ДОГОВОРНЫЕ СПОРЫ, ВЫЗВАННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ ПРИЧИНАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОГОВОРОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Аннотация: юридический факт заключения договора не будет выступать абсолютной гарантией идеального сотрудничества. Это может быть вызвано различными причинами, среди которых в том числе различного рода ошибки при составлении договоров. Такие ошибки могут касаться не только не верным толкованием норм права, в случае допущения которых спор будет разрешить сравнительно не трудно, исходя из разъяснений законодательства, а также лингвистического характера. Такие ошибки разрешить гораздо сложнее, доказать право каждой из сторон на добросовестное исполнение договора крайне сложно. В связи с этим актуальность выбранной темы достаточно высока. В правовой доктрине данный вопрос не достаточно разработан, лишь представлен анализом конкретных ошибок в определенных спорах. Существующей общепринятой классификации данного типа ошибок сегодня просто нет.

Ключевые слова: языкознание, лингвистические ошибки, договорные споры, лексический уровень языкознания, синтаксический уровень языкознания

Договор относится к группе юридических текстов – это один из специальных объектов лингвистического исследования, который создается с условием соблюдения специальных правил синтаксических, языковых, лексических и прочих. Для такого типа текста характерна семантизация на разных уровнях языкознания. Любое юридическое понятие имеет определенные точные границы, как правило, закрепленные в нормативно-правовом акте, на основании которого и существует. Особенностью толкования юридических понятий является наличие разницы в толкованиях между обыденным толкованием и нормативно закрепленным.

При таком положении в процессе толкования договора значимы все детали: само слово, которое употребляется в договоре, форма его употребления, синтаксическая конструкция, в которой оно существует, а также его связь с другими словами в предложении. Важным будет в том числе и расположение предлогов и союзов в предложении. Это связано с тем, что юридический язык имеет определенные закономерности размещения в предложении, которые помогают избежать проблемы двойного толкования, а также использовать специфические грамматические связи. Главная задача договора, как юридического текста – недопущение проблемы двойного толкования при формировании его пунктов.

Особенностью составления договора является отсутствие дополнительной проверки при его написании. Это связано, как правило, с отсутствием ресурсов для этих целей, а также типовой формой указанных юридических документов. Кроме того, не редкой является ситуация, при которой одна из сторон специально

допускает ошибки в договоре, с целью дальнейшего их истолкования в собственных интересах. Приведем пример.

Между истцом и ответчиком возник спор по поводу компенсации денежных средств по страховому возмещению в результате повреждения автомобиля. Автомобиль необходимо было вытащить из сугроба, для чего был использован железный крюк. Когда автомобиль вытаскивали, крюк разогнулся и повредил передний бампер. Владелец автомобиля обратился в страховую компанию за возмещением. В договоре была предложена следующая формулировка положения о страховом возмещении: «в результате взаимодействия застрахованного транспортного средства с другим транспортным средством, участвующим в транспортировке и/или в процессе буксировки застрахованного транспортного средства (в т.ч. при нарушении правил буксировки или в результате обрыва троса или жесткой сцепки)».

Истец, конечно, трактовал данное положение в свою пользу. А страховая компания истолковала это положение, как возможность столкновения двух автомобилей, признав случай не страховым.

В целом, разрешением лингвистических споров в договоре занимаются эксперты, передавая лингвистическое заключение по итогам своей работы сторонам. Однозначно истолковать такие нормы сложно, для этого необходимы специальные знания в области языкознания, которых у юристов нет. В этом отношении существует целый комплекс проблем, связанный с взаимодействием языка и права, разрешением которых занимаются как лингвисты, так и праведы. Поэтому учеными активно

применяется междисциплинарный подход, позволяющий объединить в себе методы юриспруденции и филологии.

Сегодня выделяют несколько типов связей языка и права и связанные с этим теоретические и практические проблемы. Рассмотрим их подробнее.

Язык и право взаимодействуют на уровне законодательной практики. Особенностью данного уровня выступает необходимость максимально четкого и точного толкования терминов. Это связано с тем, что текст нормативно-правового акта должен быть доступен для понимания населению, которое может не обладать специальными юридическими знаниями. Например, И.С. Квитко указывает, что термин, используемый в нормативно-правовом акте, должен быть понятен человеку даже без его специального толкования в правовой норме [1, с. 16]. А сам текст составлен таким образом, чтобы человек не мог истолковать его по-своему. С данной позицией сложно согласиться. Язык развивается, терминология тоже. Понятие, которое вчера означало одно, завтра может значить уже другое. В этом отношении требование о необходимости дополнительного толкования каждого термина в тексте нормативно-правового акта вполне разумно. Во-вторых, жизненный опыт каждого человека различен, нельзя допускать возможность трактования терминов с высоты своих знаний каждым человеком, это приведет к бесконечному количеству споров. В случае составления договора следует придерживаться того же принципа. Если в текст договора включается специфическое понятие и термин, лучше изначально закрепить его значение в тексте этого же договора. Это позволит избежать огромного количества споров, связанных с некорректным толкованием понятий.

Интересным лингвистическим аспектом юридического текста является использование метафор. Конечно, данные языковые конструкции характерны для художественных текстов и прозы, тем не менее юридические тексты, а также и договоры тоже могут их содержать. Юридические метафоры формируются в языке постепенно, однако, хорошо закрепляются и используются. Они отражают позицию общества по отношению к различным правовым категориям. Например, одной из метафор является выражение: «возбуждение гражданского дела». Термин «дело» законодателем не определен и фактически означает правовой конфликт, а если еще более узко, то папку с подшитыми материалами. Тем не менее выражение настолько часто используется всеми участниками гражданского процесса, что

совершенно не требует дополнительных разъяснений и даже успешно вошло в систему гражданского процессуального права. Особенностью использования метафор является наличие признаков спорности их толкования, тем не менее, являясь устойчивыми выражениями, споров по ним, как правило, не возникает.

За рубежом процессуальные метафоры также существуют в языковых системах и активно применяются в юридической терминологии. Например, в системе права США существует понятие «плод ядовитого дерева» [4], которая означает недопустимое доказательство. Ядовитое дерево является недопустимым источником для сбора доказательств, а его плод – это само доказательство, которое не может быть принято во внимание.

Второй уровень взаимосвязи права и языка раскрывается в основном через использование правоприменительных актов. К ним относятся в первую очередь постановления и решения суда. Это наиболее важный уровень взаимосвязи, поскольку именно на нем в наибольшей степени происходит нарушение прав и обязанностей личности, что, как правило, приводит к негативным последствиям [2, с. 7]. К анализу договорных споров данный уровень взаимосвязи практически не относится, в связи с чем рассматривать его подробно в рамках настоящего исследования мы не будем.

Третий тип взаимосвязи соединяет в себе взаимоотношения суда и других участников судопроизводства. Данный уровень раскрывается через непосредственное общение суда и участников судопроизводства между собой. Применительно к изучению вопросов договорных споров в этой части следует отметить, что устность судопроизводства дает возможность развития почвы для использования языковых средств. В результате в ходе судебного разбирательства у каждой из сторон есть возможность обосновать свою позицию и трактовать положения закона и договора в свою пользу.

Четвертый принцип взаимодействия наиболее всего связан с договорными спорами, вызванными лингвистическими ошибками, поскольку связан с введением новых терминов в систему взаимоотношений двух субъектов. В данном случае правильное всего будет не придумывать новые термины просто так, а стараться использовать уже существующие в законе и деловом обороте термины, а если и вводить новые, то трактовать их однобоко, не допуская возможности двойного толкования. Главной проблемой на данном уровне является

непонимание самим сторонами толкования понятий еще на этапе заключения договора, что в результате и приводит к возникновению спора уже после заключения договора [3, с. 3].

Если подводить промежуточный вывод, то следует отметить, что договорные споры, вызванные лингвистическими ошибками более всего встречаются на первом и четвертом уровнях взаимодействия языка и права и связаны с неверным толкованием понятий, заложенных сторонами в условия договора. Разрешение таких споров требует проведения всесторонней лингвистической экспертизы спорного нормативного акта, включающей в себя анализ терминов, понятий и синтаксиса.

В целом, при разрешении спора о толковании документа суды и эксперты исходят из буквального толкования каждого понятия и выносят решение на основании такого толкования. Тем не менее, существуют ситуации, в которых судьи применяют вместо буквального субъективное толкование правовой нормы, что в целом не верно, однако, иногда необходимо. Рассмотрим факторы применения субъективного толкования текста договора на примерах.

Первым фактором будут многочисленные описки, ошибки и опечатки технического характера. Данная группа ошибок, как правило, очевидна для сторон, а также лиц, изучающих договор. Тем не менее, иногда данные ошибки требуют детального анализа, а принятие решения по ним далеко не очевидно для участников процесса.

Между сторонами был заключен договор хранения товара, гарантией по которому выступал договор поручительства. Оспорить указанный договор поручитель пытался на основываясь на том, что в договоре не верно указано юридическое лицо: ООО «Агропромышленный комплекс «АГРО-АЛЬЯНС» вместо ООО «Агропромышленная компания «АГРО-АЛЬЯНС».

Суды первой и апелляционной инстанции оспорили заключенный договор и признали его недействительным. Однако, кассационная инстанция данное решение не поддержала. Суд кассационной инстанции разъяснил, что воля сторон направлена на заключение договора юридическим лицом, которое проставило свою печать и скрепило договор подписью уполномоченного лица. Данные действия позволяют считать договор заключенным. Судом кассационной инстанции была исследована также переписка сторон перед заключением договора, указывающая что стороны желали заключения договора, и вопрос о заключении договора

рассматривался истинным юридическим лицом [5].

Проблемы толкования связываются с личностью должника, поскольку из текста договора не ясно, опечатка это или договор заключен с иным юридическим лицом.

Следующим типом ошибок является включение бессмысленного условия в договор. В данном случае речь идет в частности о неверном указании числовых значений, либо наличии синтаксических ошибок. При разрешении такого рода проблем необходимо учитывать реально существующие правоотношения между субъектами договора.

В одном из дел, рассматриваемых ФАС Восточно-Сибирского округа, между сторонами был заключен договор аренды бульдозера. Предметом договора являлось непосредственно транспортное средства, однако, письменно были закреплены только его наименование и модель. Спор инициировал арендатор, указав основанием для признания договора незаключенным отсутствие полных данных о предмете договора (вин номер, государственный регистрационный знак и пр.). Формально, с ним можно согласиться, поскольку предмет договора описан не точно, речь может идти об абсолютно любом автомобиле. Тем не менее, договор был исполнен и арендодатель предоставил арендатору имущество, которым тот пользовался. Несогласованность предмета договора в данном случае предполагает отсутствие необходимости заключения договора вообще. В отсутствие других договоров аренды между сторонами, а также фактическим исполнением данного договора встречные требования арендодателя о взыскании задолженности были удовлетворены, а договор признан заключенным [6].

Еще одним типом ошибок является наличие отдельных слов и выражений, значения которых не могут быть установлены без необходимого контекста. Данная группа факторов приводит к возникновению неясности в условиях договора и может быть вызвана как объективными, так и субъективными факторами. Рассмотрим на примере.

Между истцом и ответчиком был заключен договор поставки товара партиями. Истец должен был поставить ответчику несколько партий товара в установленные сроки и по установленной стоимости. После передачи первой партии стороны заключили дополнительное соглашение, согласно которому поставщик остальные партии должен был поставить в пользу другой организации, а также внесены изменения в стоимость договора. В результате поставщиком были исполнены обязательства по поставке товара в пользу обеих организаций на установленных

договором и дополнительным соглашением условиях. Оплаты же по договору ни от одной из организаций не последовало. Поставщик обратился в суд с иском ко второй организации, ссылаясь на нормы о переводе долга между организациями. Однако, она посчитала, что надлежащим ответчиком должна являться именно первая фирма.

Судом было исследовано дополнительное соглашение, согласно положениям которого фирма 2 «перенимает» обязательства фирмы 1. С позиции буквального толкования глагол «перенимает» означает «брать из рук в руки». В данном значении применить его к договору не возможно. Судом был исследован весь контракт, а также дополнительное соглашение и все переписки между сторонами с целью установления истинного намерения сторон по делу. В результате было установлено, что правоотношения между фирмой 2 и истцом возникли только с даты заключения дополнительного соглашения. Рассматривать его как соглашение о переводе долга невозможно в силу отсутствия достаточного круга доказательств данного факта. Однако, в нем была закреплена формулировка о том, что к фирме 2 переходят «все права и обязанности», предусмотренные контрактом. Дополнительное соглашение при таком рассмотрении выступает больше, чем просто актом о переводе долга.

Получается, что в данном случае дополнительное соглашение следует рассматривать как самостоятельную сделку между тремя сторонами. Следовательно глагол «перенимать» означает передавать от одной стороны к другой «все права и обязанности». Получается, что фирма 1 передала фирме 2 объем прав и обязанностей по договору с даты заключения соглашения. И следовательно, надлежащим ответчиком по всем поставкам, осуществляемым после его заключения, является фирма 2, а не фирма 1 [7].

Еще одной важной проблемой является существование различного рода расхождений по тексту договора при заключении договора на двух языках. Такие споры возникают часто по внешнеторговым контрактам и связаны с наличием языковых несовпадений. В данном случае вопрос разрешения спора довольно прост: предпочтение отдаётся той редакции, которая была составлена ранее.

Однако, стороны могут включить условие о приоритете определенной редакции договора.

Проблема наличия противоречащих условий в договоре заключается в том, что договором установлено одно и то же положение относительно конкретного условия договора, характеризующее его прямо противоположным

образом. Например, если цена товара установлена в размере 500 рублей, в другом разделе договора, порядок оплаты предусматривает платежи по 300 и 400 рублей, что в сумме не дает 500 рублей.

Согласно абз. 1 ст. 431 ГК РФ буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Как видим, речь идет о неясности отдельного договорного условия.

Часть проблем можно решить, применяя данную норму. Однако, далеко не все. В данной ситуации, как правило, при разрешении спора следует обращаться к системному и субъективному толкованию, а также сложившейся практике оплаты товара по договору между сторонами.

Подводя итоги настоящей статье, можно сделать выводы о том, что в целом, разрешением лингвистических споров в договоре занимаются эксперты, передавая лингвистическое заключение по итогам своей работы сторонам. Однозначно истолковать такие нормы сложно, для этого необходимы специальные знания в области языкознания, которых у юристов нет. В этом отношении существует целый комплекс проблем, связанный с взаимодействием языка и права, разрешением которых занимаются как лингвисты, так и правоведы.

В процессе толкования договора значимы все детали: само слово, которое употребляется в договоре, форма его употребления, синтаксическая конструкция, в которой оно существует, а также его связь с другими словами в предложении. Важным будет в том числе и расположение предлогов и союзов в предложении. Это связано с тем, что юридический язык имеет определенные закономерности размещения в предложении, которые помогают избежать проблемы двойного толкования, а также использовать специфические грамматические связи. Главная задача договора, как юридического текста – недопущение проблемы двойного толкования при формировании его пунктов.

Если подводить промежуточный вывод, то следует отметить, что договорные споры, вызванные лингвистическими ошибками более всего встречаются на первом и четвертом уровнях взаимодействия языка и права и связаны с не верным толкованием понятий, заложенных сторонами в условия договора. Разрешение таких споров требует проведения всесторонней лингвистической экспертизы спорного нормативного акта, включающей в себя анализ терминов, понятий и синтаксиса.

В целом, при разрешении спора о толковании документа суды и эксперты исходят из буквального толкования каждого понятия и выносят решение на основании такого толкования.

Тем не менее, существуют ситуации, в которых судьи применяют вместо буквального субъективное толкование правовой нормы, что в целом не верно, однако, иногда необходимо.

Литература

1. Квитко И.С. Термин в научном документе. Львов, 1976. С. 16 – 17.
2. Матеров Н.В., Судаков Г.В. О языке судебного решения. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб., 2018. С. 7.
3. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 3.
4. Постановление ЕСПЧ от 30.06.2008 по делу "Гефген (Gefgen) против Германии" (жалоба N 22978/05) // СПС "КонсультантПлюс".
5. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2013 N 18-КГ13-78 // СПС. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2022).
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29.07.2014 по делу N A19-15953/2013 // СПС. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2022).
7. Решение МКАС при ТПП РФ от 07.04.2009 по делу N 32/2008 // СПС. КонсультантПлюс. (дата обращения: 19.03.2022)

References

1. Kvitko I.S. Termin v nauchnom dokumente. L'vov, 1976. S. 16 – 17.
2. Materov N.V., Sudakov G.V. O jazyke sudebnogo reshenija. Prakticheskie rekomendacii po oformleniju sudebnyh aktov. SPb., 2018. S. 7.
3. Nigmatdinov R.M. Problema pravovyh ponjatij i ocenocnyh kategorij v grazhdanskom processual'nom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2017. S. 3.
4. Postanovlenie ESPCh ot 30.06.2008 po delu "Gefgen (Gafgen) protiv Germanii" (zhaloba N 22978/05). SPS "Konsul'tantPljus".
5. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 17.09.2013 N 18-KG13-78. SPS. Konsul'tantPljus. (data obrashhenija: 19.03.2022).
6. Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 29.07.2014 po delu N A19-15953/2013. SPS. Konsul'tantPljus. (data obrashhenija: 19.03.2022).
7. Reshenie MKAS pri TPP RF ot 07.04.2009 po delu N 32/2008. SPS. Konsul'tantPljus. (data obrashhenija: 19.03.2022)

*Wang Haitzyao, Postgraduate,
Irkutsk State University,
Wang Tsin, Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Liaoning Pedagogical University, China*

CONTRACTUAL DISPUTES CAUSED BY LINGUISTIC REASONS (BASED ON THE MATERIAL OF CONTRACTS IN RUSSIAN)

Abstract: the legal fact of concluding a contract will not be an absolute guarantee of perfect cooperation. This can be caused by various reasons, including various kinds of errors in the drafting of contracts. Such errors may concern not only the misinterpretation of the rules of law, in the case of which the dispute will be relatively easy to resolve, based on the explanations of the legislation, as well as linguistic nature. It is much more difficult to resolve such errors, it is extremely difficult to prove the right of each of the parties to conscientious performance of the contract. In this regard, the relevance of the chosen topic is quite high. In the legal doctrine, this issue is not sufficiently developed, it is only presented by an analysis of specific errors in certain disputes. There is simply no existing generally accepted classification of this type of error today.

Keywords: linguistics, linguistic errors, contractual disputes, lexical level of linguistics, syntactic level of linguistics

*Матафонова А.А., аспирант,
Иркутский государственный университет*

ТЕРМИНОСИСТЕМА АЛМАЗОДОБЫЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: настоящая статья посвящена актуальности изучения терминосистемы алмазодобычи в английском языке. Целью работы является определение наиболее эффективного способа терминообразования в сфере алмазодобычи. В ходе работы определено понятие «термин». Установлена грань между «термином» и профессиональной лексикой алмазодобывающего сектора, на основе научных трудов различных авторов. «Термин» и «профессиональная лексика» позиционируются в одном терминологическом поле, которое определяется как арена активного функционирования и взаимодействия терминов из разных терминосистем, в том числе и из других областей знаний. В статье также приведены примеры с родовыми словами, ядерными компонентами словосочетания, указывающими на группу, к которой относятся те или иные понятия.

Основываясь на терминах, имеющих отношение к добыче алмазов, обнаруженных методом сплошной выборки в монографиях и статьях на английском языке, установлено, что наиболее эффективными способами словообразования являются синтаксический и словосложение, так как с их помощью образуется не менее двух третей состава различных терминов алмазо- и горнодобывающей промышленности.

Исследование данной терминосистемы расширяет спектр проведения сравнительного анализа и функционирования общенаучных и специальных терминов английского языка.

Ключевые слова: терминосистема, алмазодобыча, родовое слово, термин, профессионализмы, словообразование

В сложных и постоянно меняющихся условиях развития современного глобального мира, в рамках которых имеет место постоянный процесс интенсификации международной бизнес-коммуникации, внимание лингвистического сообщества все больше фокусируется на проблематике изучения отдельных терминосистем, относящихся к различным областям экономической деятельности. Одним из наиболее актуальных направлений с данной точки зрения является анализ лингвистических особенностей образования, развития и функционирования терминосистемы алмазодобычи в современном английском языке, поскольку именно английский язык выступает важным инструментом продвижения бизнес-коммуникации. Целью данной статьи является выявление основных способов словообразования в терминосистеме алмазодобычи и группировка терминов в соответствии с этими способами.

В настоящее время расширение словарного состава английского языка является результатом внутреннего богатства словотворчества, а не происходит путем заимствования слов из других языков, как это было ранее. Это наблюдение относится и к терминам.

Стоит отметить, что понятия «термин» и «терминология», как таковые, появились сравнительно недавно, в эпоху Ренессанса с появлением первых терминологических словарей (в России, в 1780-х годах), а термины являлись предметом второстепенного рассмотрения лингвистами, логиками, философами. Многие ученые старались дать точ-

ное определение слову «терминология», ведь изначально оно представляло собой систему специальных слов, применяемых в определенной области науки. Однако с течением времени, с развитием системы терминоведческих школ, благодаря трудам О. Вюстера, Д.С. Лотте, Э.К. Дрезена, О.С. Ахмановой, А.В. Суперанской и многим другим, слово «терминология» стало многозначным и включило в себя изучение состава, формирования и функционирования терминов в рамках определенной области науки. Н.Б. Вассоевич ввел понятие «терминклатура», подразумевающее совокупность терминов определенной науки, но это слово не нашло поддержки и дальнейшего применения. Лишь в конце 20 века терминоведение признали самостоятельной, независимой дисциплиной. Большой вклад в развитие теоретических основ лингвистической терминологии внесли Д.В. Салмина, О.С. Ахманова, И.С. Куликова, Б.Н. Головин.

В рамках нашего исследования необходимо найти грань между «термином» и профессиональной лексикой алмазодобывающего сектора (далее «профессионализмы»).

Многие авторы в своих научных трудах на протяжении десятилетий давали определение «термина». В своей монографии «Русская терминология: Опыт лингвистического описания» В.П. Даниленко приводит более 19 определений, основанных на работах О.С. Ахмановой, А.А. Реформаторского, Г.О. Винокурова, Р.А. Будагова, В.В. Виноградова, А.С. Герд и многих других. Однако, С.Д. Ше-

лов в статье «Еще раз об определении понятия термин», проведя анализ выборочных дефиниций, пришел к заключению, что условие «профессиональности», условие наличия определения обозначенного языковым знаком понятия, условие точности и строгости понятия «термин» не являются необходимыми при детерминации термина. В своей статье мы будем придерживаться следующей формулировки: Термин – это «языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак» [14, с. 795].

Вопрос о совпадении или несовпадении класса профессиональной лексики с классом терминов поднимается многими лингвистами, тем не менее, нет единого мнения и общепринятого «закона», определяющего позицию термина по отношению к профессионализмам.

С.Д. Шелов выделяет три взгляда на вышеобозначенный вопрос:

1. Профессиональная лексика и терминология – это схожие классы слов и словосочетаний [13, с. 239].

В пособии по лексикологии Н.М. Шанский написал: «Профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы. Поэтому их называют иногда специальными словами или специальными терминами» [12, с. 124]. В качестве примеров, автор демонстрирует слова, всецело иллюстрирующие как профессионализмы, так и соответствующие термины: *скальпель* (из медицины), *шпон* (из полиграфии), *алиби* (из юриспруденции), *шканцы* (из морского дела) и т.п. Опираясь на данное понимание соотношения понятий, приведем собственные примеры терминов-профессионализмов горнодобывающего сектора: *overburden* (сущ., «вскрыша») ‘rock or soil overlying a mineral deposit, archaeological site’, *room* (сущ., «выемочная камера») ‘a portion of space within a shaft’, *extrusion* (гл., «интрузия») ‘the act of extruding’, *orebody* (сущ., «рудное тело») ‘a well – defined mass of ore-bearing rock’, *fossil* (сущ., «окаменелость») ‘trace of a living thing of a former geological age’, *sump* (сущ., «поддон») ‘is a low-lying open area where waste water gathers’, *hoist* (сущ., «погрузчик») ‘is a machine for lifting heavy things’ и т.п. [17].

Синонимически, как единый лексический пласт, рассматриваются понятия «профессиональная лексика» и «терминология» и в некоторых других работах (Кузнец, Скребнев 1960; Розенталь 1977; Ахманова 1957). О.С. Ахманова пишет: «словарь отдельных социальных групп людей

обычно включает <...> определенное количество специальной лексики, обусловленной специфическими профессиональными и другими интересами данной социальной группы. Так, например, языковед <...> непременно использует такие специальные слова, как парадигма, фонема и т.п.; математик – такие слова, как сектор, дифференциал, тяготение <...>. При конкретном различии, обусловленном принадлежностью к разным областям знания, термины разных специальностей имеют общую стилистическую характеристику» [2, с. 275].

Таким образом, с точки зрения значения, сфер и частоты употребления, общие черты профессиональной и терминологической лексики безусловны, и их противопоставление необоснованно.

2. Следующий взгляд, противопоставляющий вышеуказанные понятия, опирается на трудовые занятия человечества, откуда появилась устойчивая практика называть древнейшие специальные наименования, касающиеся трудовой и производственной деятельности, терминами и говорить о соответствующей терминологии [13, с. 243].

Однако, данная теория встретила протест и несовпадение мнений относительно понятия «термин», достоверности признания специальной лексики донаучного периода и терминологии, как науки в целом, в связи с отсутствием специальных дефиниций соответствующих понятий.

3. Другой ветвью дифференциации стало полное противопоставление терминов профессионализмам.

Детерминантой данной точки зрения является «официальность» первых и «незаконность» вторых. А.В. Калинин представляет данную мысль следующим образом: «Разница между термином и профессионализмом заключается в том, что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке, отрасли промышленности, в сельском хозяйстве, технике обозначение, название какого-то понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся <...> строгим, научным обозначением понятия» [7, с. 140].

Опираясь на концептуальные основания терминов алмазодобывающей сферы, мы склоняемся к первой концепции, т. е. к равнозначности понятий «термин» и «профессиональная лексика».

Однокомпонентные термины, которые выражают простые понятия, играют основную роль в становлении любой терминосистемы. Это однословные термины, образованные морфологическим и семантическим способами. Например, в сфере добычи алмазов, это такие термины, как:

digging «земляные работы»; *crustal* «коровой»; *technique* «технология, метод».

Синтаксический способ терминообразования является наиболее продуктивным, с его помощью образуется не менее двух третей состава различных терминов алмазо- и горнодобывающей промышленности. Этот способ подразумевает преобразование обычных свободных словосочетаний в

сложные «эквиваленты слов». Терминологическим словосочетанием или составным термином называют словосочетание, представляющее собой смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов с целью наименования специального профессионального понятия [11, с. 2]. В алмазодобывающей отрасли это такие словосочетания, как:

Таблица 1

diamond	<i>deposit</i>	месторождение алмазов
diamond	<i>mining</i>	добыча алмазов
diamond	<i>lattice</i>	решетка алмаза
diamond	<i>drilling</i>	буровой алмаз
diamond	<i>placer</i>	алмазная россыпь
diamond	<i>rush</i>	алмазная лихорадка
diamond	<i>content</i>	содержание алмазов
diamond	<i>powder</i>	алмазная пыль, порошок
diamond	<i>drill quality</i>	пригодный для оснащения техникой алмаз
diamond	<i>jewellery</i>	ювелирные изделия с бриллиантами
diamond	<i>bearing</i>	алмазосодержащий
diamond	<i>digger</i>	разведчик, изыскатель
<i>abraded</i>	diamond	алмаз с грубо-шероховатой плоскостью износа
<i>artificial</i>	diamond	искусственный алмаз
<i>cut</i>	diamond	бриллиант
<i>cutting</i>	diamond	алмазный стеклорез
<i>dressing</i>	diamond	алмазный карандаш
<i>loose</i>	diamond	оптовые партии алмазов
<i>raw</i>	diamond	алмазное сырье

Родовое слово, ядерный компонент словосочетания, указывает на группу, к которой относятся называемые понятия. «Родовое слово в словосочетании выделяется фиксированностью места, а процесс образования сочетаний сводится обычно к присоединению к нему новых слов или словосочетаний» [6, с. 89]. Так, в рассмотренных выше терминах родовым словом является слово *diamond*.

Стоит обратить внимание, что родовое слово в составе терминологического сочетания является безоговорочным термином и имеет одну дефиницию, а второе слово может быть как узконаправленным, употребляющимся в схожих областях применения, так и общеизвестным, применяемым в широких кругах. Иные примеры словосочетаний представлены ниже:

Таблица 2

Родовое слово: earth - сущ., «земля»		
earth	<i>mantle</i>	мантия земли
earth	<i>surface</i>	земная поверхность
earth	<i>leakage</i>	утечка
earth	<i>spring</i>	пружина заземления
Родовое слово: grease - сущ., «консистентная смазка»		
grease	<i>belt</i>	жировой конвейер
grease	<i>separation</i>	липкостная сепарация
grease	<i>table</i>	жировой стол
Родовое слово: mine - сущ., «шахта»		
mine	<i>dewatering</i>	шахтный водоотлив, осушение шахт
mine	<i>hoist</i>	шахтный подъемник
mine	<i>life</i>	срок эксплуатации рудника
mine	<i>reserves</i>	извлекаемые запасы
mining	<i>code</i>	закон о разработке месторождений полезных ископаемых
mining	<i>method</i>	способ отработки месторождения);

Продолжение таблицы 2

Родовое слово: ore - сущ., «руда»		
ore	<i>body</i>	рудное тело
ore	<i>breaking</i>	отбойка по руде
ore	<i>passageway</i>	рудоспуск
ore	<i>processing</i>	обогащение руды
ore	<i>preparation section/area</i>	участок рудоподготовки
Родовое слово: rock - сущ., «камень»		
rock	<i>breaking</i>	отбойка руды
rock	<i>burst</i>	горный удар
rock	<i>fall</i>	обвал породы
rock	<i>fragment</i>	фрагмент скалы
rock	<i>mass model</i>	модель массива горных пород
rock	<i>pressure</i>	давление горных пород
rock	<i>breaker</i>	камнедробилка

В образовании терминов определенное место занимают термины, появление которых связано с местом изначального обнаружения предмета или явления. Например, термин *kimberlite* «кимберлит» восходит к названию места его первого обнаружения – города Кимберли в ЮАР.

Морфологический способ подразумевает образование терминов путем сочетания морфем и подразделяется на несколько подтипов [1, с. 107].

1. Аффикация, являющаяся распространённым методом словообразования. Она осуществляется путем добавления суффиксов и префиксов: *absorbency*: *absorbent* + суффикс *-cy*, (“quality of absorbing”, from *absorbent* + abstract noun suffix *-cy*); *offshore*: *shore* + префикс *off-*, (“in a direction away from the shore,” from *off* (prep.) + *shore* (n) [18].

2. Словосложение, являющееся продуктивным способом. Оно осуществляется путем объединения двух или более основ в одно целое:

fore + *shore* = *foreshore*, *tectono* + *thermal* = *tectono-thermal*.

3. Сокращение, являющееся менее продуктивным способом словообразования в рамках алмазодобывающей терминосистемы, при котором исходное слово теряет один или несколько звуков: *gemma* (лат.) – *gem*, *catalyst* (англ.) – *cat*.

Значительную часть терминосистемы алмазодобычи составляют сложные термины, образованные путем словосложения: *kimberlite-hosted* «вмещающий кимберлит, кимберлит-вмещающий»; *gem-quality* «ювелирного качества»; *mantle-derived* «мантийного происхождения»; *arch-wall support* «арочная крепь»; *bucket-wheel* «многоковшовый»; *diamond-bearing* «алмазосодержащий»; *object-avoidance sensor* «датчик предотвращения столкновений»; *rock-breaker* «камнедробилка»; *tar-sand* – «нефтеносный песок» [4].

В современном английском языке достаточно эффективен морфолого-синтаксический способ. Словообразование при таком способе происходит без изменения основной формы исходного слова, или в результате конверсии, где имеют место как новая синтаксическая сочетаемость, так и новая морфологическая характеристика, поскольку новообразованное слово относится к другой части речи, чем исходное [1, с. 136-137]. Так, в приведенных ниже примерах прилагательное образовано от существительного без изменения основной формы, получив при этом новую парадигму и новую синтаксическую сочетаемость:

placer («россыпь, прииск» – «россыпной»), *prospect* («проспект, перспектива» – «поисковой, целевой»), *radiation* («радиация» – «радиометрический»), *relict* («реликт» – «оставленный, остаточный»), *routine* («рутина, распорядок» – «стандартный, типовой»), *sediment* («осадок» – «седиментационный») [8, с. 456].

Термины, имеющие отношение к добыче алмазов, обнаруженные методом сплошной выборки в монографиях и статьях на английском языке, были нами сгруппированы в соответствии со способом словообразования. Далее видно, что наиболее распространенным способом образования терминов в сфере алмазодобычи являются синтаксический способ и словосложение.

1. Семантический: *barrages* «заграждения», *capacity* «вместимость», *dikes* «дайки», *drilling* «бурение», *kimberlite* «кимберлит», *mask* «респиратор», *mining* «добыча», *occurrence* «залегание», *pipe* «трубка», *sill* «силь, пластовая интрузия».

2. Морфологический: *absorbency* «впитываемость», *antiskew* «антиперекокс», *catcher* «поглотитель», *crustal* «коровой», *de-actuation* «деактивация», *deenergize* «обесточить», *miners/diggers* «горнорабочие», *misadjustment* «неправильная установка».

3. Словообразование: *centerline* «осевая линия», *deep-seated (magma)* «глубоко-укоренившийся», *diamond-value* «стоимость алмаза», *gearwheel* «шестерня», *gem-quality* «ювелирное качество», *gemstone* «драгоценный камень», *kimberlite-hosted* «кимберлитовый», *leadscrew* «ходовой винт», *mantle-derived rocks* «мантийные породы», *tectonothermal events* «тектонотермальные движения».

4. Синтаксический: *access hole* «отверстие для доступа», *actuating mechanism* «исполнительный механизм», *air fitting* «воздушная арматура», *antiskew gate* «противовинтовые ворота», *commercial drilling and mining* «коммерческое бурение и добыча полезных ископаемых», *diamond deposits* «месторождение алмазов», *diamoniferous mineral* «алмазосодержащий минерал», *diamond mining* «добыча алмазов», *diamond bearing gravel* «алмазосодержащий гравий», *direct current* «постоянный ток», *exploitation of diamond reserves* «разработка алмазных залежей», *failure symptom* «признаки обрушения, оседания, сползания», *intrusive igneous rocks* «магматическая изверженная порода», *kimberlite magma* «кимберлитовая магма», *leadscrew pulley* «шкив ходового винта», *load-haul-dumper* «погрузочно-доставочная машина», *mining methods* «способы добычи», *positioning bar* «полоса пози-

ционирования», *potential fault* «потенциальная неисправность», *primary source* «первичное, коренное месторождение», *receiving tray* «принимающий поддон», *secondary source* «вторичное, россыпное месторождение», *sorting tray* «сортировочный поддон», *underground nuclear explosions* «подземные ядерные взрывы».

5. Сокращения: *gem* «драгоценный камень», *cat* «катализатор»

В заключении мы можем сделать вывод, что «термин» есть специальное слово, которое употребляется в профессиональной деятельности, тем самым не разграничивая понятия «термин» и «профессиональная лексика». Они позиционируются в одном терминологическом поле, которое определяется как «арена активного функционирования и взаимодействия терминов из разных терминосистем, в том числе и из других областей знаний. И между такими терминами (и терминологическими подсистемами) возможны образные сближения и заимствования» [3, с. 368-372].

Терминосистема алмазодобычи уникальна, ее основания лежат в общеизвестных принципах словообразования, но, имея уникальные сращения и родовые слова, она, безусловно, заслуживает научного изучения.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Москва: Учпедгиз, 1957. 298 с.
3. Виноградов В.А. Термин в научном дискурсе // Филология. 2014. № 2 (1). С. 368 – 372.
4. Гольдман А.А., Вишневская М.В., Иванова Р.П. English for Diamond Miners. Профессионально-ориентированный курс английского языка: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. 532 с.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. Москва: Академия, 2008. 304 с.
6. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977. 246 с.
7. Калинин А.В. Лексика русского языка. Москва: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
8. Кобылкин Н.И. Англо-русский геотехнический диверсифицированный словарь по алмазной промышленности. Москва: ОАО Советская Сибирь, 2015. 510 с.
9. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 4-е изд. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
11. Худинша Е.А. Структурные особенности терминов в английском языке // Концепт [Электронный ресурс]. 2014. № S1. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14514.htm>
12. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Пособие для студентов пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр. Москва: Просвещение, 1972. 328 с.
13. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. Москва : ПринтПро, 2018. 472 с.
14. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Лингвистика. 2010. №4 (2). С. 795 – 799.
15. Artisanal Diamond Mining: Perspectives and Challenges / Koen Vlassenroot, Steven van Bockstael. Gent (Belgium): Egmont Academia Press, 2008. 303 p.
16. Erlich E., Hause W.D. Diamond Deposits: Origin, Exploration, and History of Discovery. Littleton (USA): Society for Mining, Metallurgy, and Exploration, Inc., 2002. 373 p.

17. Free online dictionary, thesaurus and reference materials [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
18. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=offshore>

References

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. Moskva : FLINTA: Nauka, 2012. 376 s.
2. Ahmanova O.S. Oчерki po obshhej i russkoj leksikologii. Moskva: Uchpedgiz, 1957. 298 s.
3. Vinogradov V.A. Termin v nauchnom diskurse/ Filologija. 2014. № 2 (1). S. 368 – 372.
4. Gol'dman A.A., Vishnevskaja M.V., Ivanova R.P. English for Diamond Miners. Professional'no-orientirovannyj kurs anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. 3-e bzd., pererab. i dop. Moskva: FLINTA: Nauka, 2017. 532 s.
5. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zaved. Moskva: Akademija, 2008. 304 s.
6. Danilenko V.P. Russkaja terminologija: Opyt lingvisticheskogo opisanija. Moskva: Nauka, 1977. 246 s.
7. Kalinin A.V. Leksika russkogo jazyka. Moskva: Izd-vo MGU, 1978. 232 s.
8. Kobylkin N.I. Anglo-russkij geotekhnicheskij diversificirovannyj slovar' po almaznoj promyshlennosti. Moskva: OAO Sovetskaja Sibir', 2015. 510 s.
9. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. 4-e bzd. Moskva: LIBROKOM, 2009. 256 s.
10. Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V. Obshhaja terminologija: voprosy teorii. Moskva: LIBROKOM, 2012. 248 s.
11. Hudinsha E.A. Strukturnye osobennosti terminov v anglijskom jazyke. Koncept [Jelektronnyj resurs]. 2014. № S1. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14514.htm>
12. Shanskij N.M. Leksikologija sovremennogo russkogo jazyka: Posobie dlja studentov ped. in-tov. Izd. 2-e, ispr. Moskva: Prosveshhenie, 1972. 328 s.
13. Shelov S.D. Oчерk teorii terminologii: sostav, ponjatijnaja organizacija, prakticheskie prilozhenija. Moskva: PrintPro, 2018. 472 s.
14. Shelov S.D. Eshhe raz ob opredelenii ponjatija «termin». Lingvistika. 2010. №4 (2). S. 795 – 799.
15. Artisanal Diamond Mining: Perspectives and Challenges. Koen Vlassenroot, Steven van Bockstael. Gent (Belgium): Egmont Academia Press, 2008. 303 p.
16. Erlich E., Hause W.D. Diamond Deposits: Origin, Exploration, and History of Discovery. Littleton (USA): Society for Mining, Metallurgy, and Exploration, Inc., 2002. 373 p.
17. Free online dictionary, thesaurus and reference materials [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.collinsdictionary.com>
18. Online etymology dictionary [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=offshore>

*Matafonova A.A., Postgraduate,
Irkutsk State University*

THE TERM SYSTEM OF DIAMOND MINING IN ENGLISH: WORD FORMATION FEATURES

Abstract: this article is devoted to the relevance of studying the term system of diamond mining in English. The purpose of the work is to determine the most effective way of term formation in the field of diamond mining. In the course of the work, the concept of "term" was defined. The line between the "term" and the professional vocabulary of the diamond mining sector has been established, based on the scientific works of various authors. "Term" and "professional vocabulary" are positioned in the same terminological field, which is defined as the arena of active functioning and interaction of terms from different term systems, including from other fields of knowledge. The article also provides examples with generic words, nuclear components of the phrase, indicating the group to which certain concepts belong.

Based on the terms related to diamond mining, discovered by the continuous sampling method in monographs and articles in English, it was found that the most effective ways of word formation are syntactic and word composition, since they form at least two-thirds of the composition of various terms of the diamond and mining industry.

The study of this term system expands the range of comparative analysis and functioning of general scientific and special terms of the English language.

Keywords: term system, diamond mining, generic word, term, professionalisms, word formation

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Котельникова Е.Ю., старший преподаватель,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация: статья посвящена проблеме необходимости воспитания современных студентов вузов. Проанализированы теоретические подходы к концепции и задачам воспитания. Очевидно, что в современных условиях представления о характере воспитания и об особенностях его организации претерпевают значительные изменения. Так, сегодня воспитательная работа в вузе должна рассматриваться как категория, неразрывно связанная с учебным процессом, целью которой является создание условий для саморазвития личности. В статье приведены различные формы воспитательной работы в высшей школе (массовые, групповые, индивидуальные). Особое внимание уделено тьюторству и кураторству как наиболее перспективным формам индивидуальной воспитательной работы в вузе. Описаны основные функции кураторов и тьюторов, показана разница между данными институтами. Подчеркивается важная роль куратора в воспитании студентов младших курсов и целесообразность работы с тьютором для ограниченного контингента студентов, в частности, для иностранных студентов, одаренных студентов, студентов с ограниченными возможностями и т.п. Также отмечается, что процесс воспитания можно считать эффективным только в том случае, если у обучающихся появляется потребность в самовоспитании. Сформулированы предложения по организации воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, самовоспитание, тьюторство, кураторство, внеучебная деятельность, саморазвитие личности

В настоящее время проблема воспитания студентов вузов является наиболее спорной в педагогике и психологии высшей школы. Традиционно считалось, что воспитывать можно только детей. Надо ли воспитывать взрослых людей?

К.Д. Ушинский полагал, что «обучение само по себе, вне воспитания, есть бессмыслица, ничего кроме вреда, не приносящая». По его убеждению, при правильной подаче абсолютно все учебные предметы способствуют духовно-нравственному воспитанию обучаемых, даже, казалось бы, такие «сухие» точные науки, как математика, химия, физика и т.п. [11].

Как известно, в вуз приходят люди с уже сформировавшимся мировоззрением, жизненными принципами и убеждениями. Тем не менее в вузе должно продолжаться формирование конкурентоспособных качеств личности. Студенческие годы – это время, когда человек становится личностью как член социума, а также в профессиональном плане. Обучаясь в университете, каждый молодой человек проверяет себя в различных сферах, чтобы определиться, чем будет заниматься помимо учебы: творчеством, наукой, спортом, общественной деятельностью и т.д. Следовательно, воспитательная работа в вузе должна непременно продолжаться.

Сегодня мы являемся свидетелями откровенной антироссийской пропаганды, когда умышленно искажаются события, связанные с ролью России в

мировой истории. Очевидно, что в стране наблюдается заметное падение духовно-нравственного уровня граждан, отсутствие национальной идеи. Все большее распространение получают ложные ценности: потребительское отношение к жизни, агрессия и насилие, вандализм и т.п. Современной молодежью движет прагматизм, быть патриотом совсем не модно. Более того, все больше молодых людей предпочли бы строить карьеру за рубежом, а не в родном городе и стране [3].

Вопросами воспитания подрастающего поколения занимались К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, С.И. Маслов, Б.Т. Лихачев, И.В. Харламов и др.

Анализ разных подходов к сущности воспитания позволил сформулировать его цели и задачи:

- развитие у обучаемых патриотических чувств, гордости за свой город, страну;
- формирование ответственного отношения к семье и близким;
- расширение экологического сознания и стремление к здоровому образу жизни;
- формирование толерантного и уважительного отношения к культурным обычаям других стран;
- развитие навыков принятия самостоятельных решений;
- формирование умений работать в команде и лидерских навыков и т.п.

Следует отметить, что в настоящее время меняются представления о характере воспитания и

принципах его организации.

Традиционное воспитание сводилось к передаче подрастающему поколению норм поведения, ценностей, и идеалов общества, в котором они проживают.

Цель современного образования – создать условия для самореализации каждой личности (в государстве, семье, образовательных заведениях, общественных организациях и т.д.).

Словарь В.М. Полонского предлагает несколько вариантов понятия «воспитание». В самом широком смысле воспитание – это система передачи последующим поколениям социального опыта. В более узком смысле под воспитанием понимают развитие у воспитуемых ряда нравственных качеств и образа поведения. В педагогическом смысле воспитание рассматривается как целенаправленный процесс по формированию личности, осуществляемый в учебном заведении [5].

Содержание воспитательной деятельности в вузе осуществляется в ходе различных форм внеаудиторной воспитательной работы. Следует отметить, что в современных условиях воспитательная работа должна рассматриваться как категория, неотрывно связанная с учебным процессом, целью которой является создание условий для саморазвития личности.

В условиях высшей школы используются следующие формы воспитательной работы со студентами:

- массовые (диспуты, экскурсии, спортивные соревнования, тематические вечера, дискотеки, субботники по благоустройству территории, волонтерская деятельность);
- групповые (хореографические, хоровые, театральные, танцевальные студии, изостудии, клубы, спортивные секции);
- индивидуальные (беседы, индивидуальные занятия.)

Важно постоянно совершенствовать формы внеучебной деятельности: организовывать конференции на актуальные темы современности; проводить встречи с представителями власти, руководителями крупных компаний, успешными людьми из мира бизнеса, науки, искусства; развивать студенческое творчество; оказывать помощь ветеранам; способствовать продвижению здорового образа жизни; усиливать социально-психологическую помощь и т.п. [7].

Несколько слов об опыте организации воспитательной работы в Пермском национальном исследовательском политехническом университете (ПНИПУ). Диапазон внеучебных мероприятий здесь невероятно обширен. Спортсмены могут проявить себя в десятке направлений спортивных клубов и секций. Певцы, танцоры, театралы имеют

возможность реализовать свои таланты в творческих коллективах «Клуба студентов». Студенческое самоуправление осуществляется Объединенным советом обучающихся, в рамках которого любой активный студент может воплотить свои идеи. Ежегодно проводятся фестиваль «Студент года», конкурс «Лучшая академическая группа», фотоконкурсы, уроки здоровья, интеллектуальные игры и викторины, предметные олимпиады и конференции и т.п. Во время традиционной недели благотворительности осуществляется выезд студентов в детский дом, приюты для животных. Можно поучаствовать в донорской акции, онлайн-аукционе или лотерее, сдать макулатуру или батарейки, поделиться вещами или продуктами и т.п.

Также важно организовывать индивидуальную воспитательную работу преподавателей со студентами с целью оказания студентам помощи в решении вопросов досуга, быта, проблем их личной жизни в неформальной обстановке.

Сегодня в российской педагогической практике все большее распространение получают такие формы воспитательной деятельности, как тьюторство и кураторство.

Куратор (лат. *curator* – опекун, попечитель) – лицо, осуществляющее наблюдение за ходом какой-либо работы.

Тьютор (лат. *tutor* – забочусь, наблюдаю) – наставник; опекун; репетитор; преподаватель; попечитель.

На первый взгляд тьюторство совпадает по содержанию с функциями кураторства. Тем не менее, имеется существенная разница между этими институтами. Так, тьюторство является самостоятельным видом деятельности, тьютор находится в «горизонтальных отношениях» со своими подопечными; куратор же выстраивает отношения с объектами воздействия «по вертикали» [10].

В функции куратора входят четыре основные задачи:

- информирование студентов (о расписании, приказах и распоряжениях, медосмотре и других мероприятиях и т.д.);
- создание благоприятного психологического климата в группе (индивидуальный подход к студентам с учетом их интересов, состояния здоровья, быта; регулирование межличностных конфликтов; помощь в формировании актива группы; привлечение студентов к научно-исследовательской работе; организация внеучебных мероприятий (походов в театр, вечеров и т.д.); проведение мероприятий по популяризации здорового образа жизни и профилактике девиантного поведения студентов);
- взаимодействие с родителями студентов в связи с их академическими трудностями;

– контроль за соблюдением внутривузовской дисциплины (контроль посещаемости занятий, ознакомление со структурой университета, правилами проживания в общежитиях и т.п.).

К сожалению, как показывают практика и опросы студентов, большинство кураторов считаются таковыми лишь формально, незнакомы с основными направлениями своей деятельности либо игнорируют свои обязанности. Многие ограничиваются лишь контролирующей функцией, не проявляя личной заинтересованности в интересах студенческой группы.

Тем не менее, в Пермском национальном исследовательском политехническом университете (ПНИПУ) кураторство имеет многолетние и богатые традиции. Ежегодно выявляются и поощряются лучшие кураторы университета, регулярно проводятся семинары «Школа куратора» с целью обмена опытом.

Несомненно, куратору отводится очень важная и ответственная роль в деле воспитания студентов, особенно на младших курсах. Именно от кураторов зависит сплоченность студенческой группы, успешная адаптация студентов в новом коллективе, соблюдение прав студентов, реализация моральной и материальной защищенности и т.п. [1, 4].

Что касается тьюторов, в отечественной системе высшего образования такие специалисты до сих пор являются новшеством, и не пользуются таким спросом, как в Европе и Америке. Как правило, тьютором назначают одного из наиболее квалифицированных преподавателей, задачей которого становится организация учебного процесса конкретного студента. Он призван помочь студентам восполнить пробелы в знаниях, разобраться в учебных заданиях, используемых технологиях обучения, в том числе компьютерных инновациях и т.п.

Как правило, функции тьютора следующие:

- выстраивание индивидуальной образовательной траектории студентов, способствующей оптимизации учебного процесса;
- помощь студентам в формулировании их собственных долгосрочных и краткосрочных образовательных, профессиональных, жизненных целей;
- создание условий для формирования адекватной самооценки и саморефлексии обучающихся.

Основными формами тьюторского сопровождения являются: консультация, тьюториал, тренинг, образовательное событие.

Сегодня на рынке труда ценятся самостоятельные, креативные и инициативные выпускники вузов. И, нередко, именно институт тьюторства способствует реализации этого спроса.

В Пермском политехе некоторые Рабочие программы дисциплин включают тьюторство (индивидуальное руководство учебной деятельностью студентов) как одну из образовательных технологий, используемых для формирования компетенций.

Однако внедрение тьюторского сопровождения в учебный процесс российских вузов требует значительных материальных и организационных затрат. Кроме того, на сегодняшний день профессиональная подготовка тьюторов для высшей школы является актуальной педагогической проблемой [10].

Поэтому многие университеты привлекают тьюторов лишь для оказания помощи в адаптации зарубежным студентам, студентам с ограниченными возможностями, одаренным ребятам и т.п.

По мнению В.А. Сухомлинского, эффективность процесса воспитания зависит от потребности в самовоспитании у обучаемых (как осознанной и активной деятельности, направленной на изменение их личности) [9].

В научной педагогической литературе имеют место разные подходы к понятию «самовоспитание». Так, например, В.И. Вдовюк определяет самовоспитание студентов как целенаправленную деятельность по развитию у себя положительных качеств и избавлению от отрицательных привычек и черт характера в соответствии с требованиями профессии и жизненными идеалами [2].

Самовоспитание подразумевает умение ставить перед собой определенную задачу и осознать необходимость ее выполнения, иметь мотивацию и желание ее осуществить; анализировать процесс выполнения данной задачи (прогресс, успехи и ошибки); контролировать себя и адекватно оценивать результаты своей работы [9].

Как показывает практика, студентов обычно побуждают к самовоспитанию внешние факторы (идеология общества и конкретного человека, требования коллектива и т.п.) и внутренние (материальные и духовные потребности человека, увлечения и интересы).

Итак, надо ли воспитывать студентов? Можно с уверенностью заявить, что период обучения в вузе – это очень важный период социализации. Как уже отмечалось, студенческий возраст – это время активных поисков жизненного пути, стремление к свободе и самостоятельности. При социализации молодые люди сами выбирают себе роль и стараются соответствовать ей.

Следовательно, воспитательная работа в вузе должна быть очень развитой, направленной на формирование духовно-нравственной, патриотической личности с привязанностью к родной стране, знающей свои гражданские права, облада-

ющей глубокими профессиональными компетенциями, способной к интеллектуальной и творческой самореализации, обладающей такими личностными качествами, как дисциплинированность, трудолюбие, организованность [6, 8].

Сегодня каждый специалист должен обладать рядом компетенций, охватывающих способность брать на себя ответственность за принимаемые решения, участвовать в принятии совместных решений, разрешать конфликты мирным путем; быть толерантным к различию культур и национальных традиций, языков, религий; применять новые технологии; быть готовым учиться всю жизнь, развивая свою личность и человеческие качества, совершенствуя профессионализм.

Таким образом, сформулируем предложения по организации воспитательной работы в современном вузе:

Важно осознать необходимость заботы о своей семье, городе, стране.

Следует быть готовыми к самовоспитанию, совершенствоваться в духовно-нравственном плане: посещать выставки, музеи, театры; знать историю родного края и страны.

Важно проявлять милосердие и заботу о старшем поколении.

Необходимо придерживаться здорового образа жизни, отказаться от вредных привычек, расширять экологическое сознание.

Нельзя уклоняться от службы в армии.

Важно развивать такие качества, как ответственность, дисциплинированность, инициативность.

Необходимо формировать ориентацию на успех: вырабатывать навыки работы в команде и лидерские способности, навыки самопрезентации, принятий решений; участвовать в сплочении коллектива, организовывать коллективные мероприятия, коллективный отдых.

Литература

1. Борисова Л.Г. Роль куратора в воспитании конкурентоспособной личности студента // Новые технологии и формы обучения. 2010. № 18. С. 40 – 41.
2. Вдовюк В.И., Фильков С.М. Основы педагогики высшей школы в структурно-логических схемах: учебное пособие. М.: МГИМО(У) МИД России, 2004. 67 с.
3. Котельникова Е.Ю., Шпортко И.А. Воспитание патриотизма на занятиях по иностранному языку в техническом вузе // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 2. С. 11 – 14.
4. Мальчукова Н.Н. Роль куратора в воспитании студента // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 21. № 4. С. 68 – 70.
5. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высшая школа, 2004. 512 с.
6. Савостина Н.А. Гражданские ценности в контексте проблемы социализации студенческой молодежи // Педагогика. 2010. № 7. С. 37 – 45.
7. Слоневская Е.Р. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в образовательном воспитании студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3, Педагогика и психология. 2008. № 7. С. 103 – 106.
8. Суханова С.Г. Управление духовно-нравственным самовоспитанием студентов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2011. №1. С. 61 – 63.
9. Сухомлинский В.А. О воспитании., М., 1979. Сухомлинский В.А. О воспитании: [выдержки из работ]. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. 269 с.
10. Таушканова Е.А., Сломчинский А.Г. Тьюторство как элемент модернизации высшего образования // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2013. № 1. С. 68 – 73.
11. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Избранные произведения. М., 1946. С. 148 – 195.

References

1. Borisova L.G. Rol' kuratora v vospitanii konkurentosposobnoj lichnosti studenta. Novye tekhnologii i formy obucheniya. 2010. № 18. S. 40 – 41.
2. Vdovyuk V.I., Fil'kov S.M. Osnovy pedagogiki vysshej shkoly v strukturno-logicheskikh skhemah: uchebnoe posobie. M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2004. 67 s.
3. Kotel'nikova E.Yu., SHport'ko I.A. Vospitanie patriotizma na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze. Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 1. № 2. S. 11 – 14.
4. Mal'chukova N.N. Rol' kuratora v vospitanii studenta. Sbornik nauchnyh trudov SWorld. 2013. T. 21. № 4. S. 68 – 70.
5. Polonskij V.M. Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike. M.: Vysshaya shkola, 2004. 512 s.

6. Savostina N.A. Grazhdanskie cennosti v kontekste problemy socializacii studencheskoj molodezhi. Pedagogika. 2010. № 7. S. 37 – 45.
7. Slonevskaya E.R. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studentov v obrazovatel'nom vospitanii studentov. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Pedagogika i psihologiya. 2008. № 7. S. 103 – 106.
8. Suhanova S.G. Upravlenie duhovno-nravstvennym samovospitaniem studentov. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2011. №1. S. 61 – 63.
9. Suhomlinskij V.A. O vospitanii., M., 1979. Suhomlinskij V.A. O vospitanii: [vyderzhki iz rabot]. 6-e izd. M.: Politizdat, 1988. 269 s.
10. Taushkanova E.A., Slomchinskij A.G. T'yutorstvo kak element modernizacii vysshego obrazovaniya. Vestnik social'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki. 2013. № 1. S. 68 – 73.
11. Ushinskij K.D. O нравственном элементе в русском воспитании. Izbrannye proizvedeniya. M., 1946. S. 148 – 195.

*Kotelnikova E.Yu., Senior Lecturer,
Perm National Research Polytechnic University*

ON THE PROBLEM OF UPBRINGING MODERN UNIVERSITY STUDENTS

Abstract: the article is devoted to the problem of the need for upbringing modern university students. Theoretical approaches to the concept and tasks of upbringing are analyzed. Obviously, in modern conditions, ideas about the nature of upbringing and the peculiarities of its organization are undergoing significant changes. So, today, educational work at a university should be considered as a category inextricably linked with the training process, aimed at creating conditions for personal self-development. The article presents various forms of educational work adopted in higher education (mass, group, individual activities). Particular attention is paid to tutoring and curatorship as the most promising forms of individual educational work at the university. The main functions of curators and tutors are described, the difference between these institutions is shown. The author emphasizes the important role of the curator in the work with junior students. Meanwhile, the work with a tutor would be beneficial for a limited number of students, namely, for foreign students, gifted ones, those with disabilities, etc. It is also noted that the process of upbringing can be considered effective only if the students have a need for self-improvement. Some proposals on the organization of educational work at the university are formulated.

Keywords: upbringing, educational work, self-improvement, tutoring, curatorship, extra-curricular activities, personal self-development

*Покровская Н.В., кандидат юридических наук, аспирант,
Московский государственный лингвистический университет*

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ДЕЛОВОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в настоящее время одной из главных педагогических задач при обучении студентов деловому английскому языку считается развитие у студентов и базовых компетенций коммуникативного характера, и глубокого понимания ими сущности межкультурного взаимодействия. Для более результативного обучения требуется применять осознанный подход к использованию в преподавании прагматических и функциональных особенностей языковых средств делового английского языка, в частности, использования метафоры как средства обучения.

Целью исследования является рассмотрение метафоры как средства обучения студентов деловому английскому языку в высшей школе.

В процессе написания статьи были поставлены и решены следующие задачи исследования:

- 1) проанализировано понятие метафоры как средства выразительности в когнитивной лингвистике;
- 2) выделена актуальность использования метафоры как средства обучения студентов деловому английскому языку;
- 3) проанализированы примеры использования метафоры при обучении студентов;
- 4) выделены основные векторы ассоциирования, по которым могут быть классифицированы метафоры, используемые в профессионально ориентированной коммуникации на английском языке.

Практическое применение исследования. Полученные в процессе исследования результаты могут быть использованы в процессе обучения студентов коммуникации на деловом английском языке, а также для проведения дальнейших исследований.

Ключевые слова: английский язык, деловой английский язык, средства обучения, средства выразительности, метафора, метафора как средство обучения

А.А. Габец в собственных научных исследованиях писала, что в курс обучения деловому английскому языку требуется включать элементы риторики, стилистики и прагматики, что позволит студентам в разных ситуациях коммуникации свободно общаться, отстаивать свою точку зрения, свободно и грамотно выражать собственные мысли [1, с. 30]. Исследователь также подчеркивает, что для студентов не менее важным считается умение анализировать и слушать высказывания собеседника, понимать используемые им психологические и языковые уловки. Именно поэтому студенты на уроках делового английского языка должны научиться понимать разницу в регистрах речи, а также осознавать коммуникативную ситуацию, определяющуюся факторами пространственного и социального характера [1, с. 30].

О.В. Десятова при рассмотрении особенностей иноязычной профессиональной подготовки студентов пришла к выводу, что для деловых людей особенно важным считается обладание навыками перевода и собственными речевыми навыками, что позволит в будущей профессиональной деятельности избежать привлечения третьих лиц при ведении деловой коммуникации [2, с. 34].

Как пишет А.А. Габец, каждая модель коммуникативной деятельности, прежде всего, отличается отсутствием или наличием определенных художественных средств выразительности, т.е. троп,

которые имеют эффект прагматического и функционального характера [1, с. 31].

Одним из таких художественных средств выразительности является метафора, к использованию которой довольно часто прибегают в деловой коммуникации для:

- украшения речи;
- создания дополнительной образности;
- передачи информации;
- установления контакта с аудиторией и так далее.

В современных научных исследованиях М.Л. Дьякова отмечала, что довольно часто преподаватели в большей степени уделяют внимание тому, чтобы студенты усваивали терминологию делового английского языка, но недостаточно занимаются преподаванием прагматических аспектов текста и средствам его воздействия [3, с. 118].

В то же время за счет изучения метафоризации профессионально ориентированной английской речи можно получить нетрадиционное и новое представление об исследуемом объекте. Следовательно, использование метафоры при обучении студентов позволяет выработать у них стиль восприятия объектов.

Согласно научным взглядам Е.В. Сачковой, Т.Г. Поповой, метафора представляет собой многоаспектное и многофункциональное явление, троп, который состоит в употреблении выражений и

слов в переносном значении на основании аналогии или сходства [5, с. 191].

В профессионально ориентированной коммуникации такой стилистический и риторический прием часто применяется с целью манипуляции общественным мнением. В текстах деловой коммуникации весьма сложный механизм работы метафоры, так как он базируется на образности, которая, в свою очередь, опирается на когнитивные структуры, характерные, как для общества в целом, так и для конкретного человека.

Современные исследователи (В.М. Осипова, М.В. Мельничук) отмечают, что в системе профессионально ориентированной коммуникации на английском языке метафоры могут быть выделены по вектору ассоциации [4, с. 33-37]:

- экономика как организм;
- экономика и природа;
- бизнес как спорт или война;
- зооморфизмы;
- экономика как машина.

Мы полагаем, что выделенные векторы могут быть дополнены вектором «пространственные метафоры»:

1. Экономика как организм.

Концепты деловой коммуникации раскрываются благодаря обращению к понятийной сфере «человек» в метафорической форме. В такой профессионально ориентированной речи экономика предстает как живое существо, которое может заболеть, но его можно вылечить, сделать живым. Приведем примеры:

- «*The IMF view is that prevention on is better than cure*» [7]

«По мнению МВФ, профилактика лучше, чем лечение.»

- «*Any hint of a surge will be likely to send market into spasms*» [7]

«Любой намек на всплеск может привести к рыночным потрясениям.»

- «*America is doing well, with relatively healthy growth in jobs*» [7]

«Положительной тенденцией в Америке является относительно устойчивый рост рабочих мест.» и т.д.

2. Бизнес как спорт или война.

В когнитивном аспекте такие военные и спортивные образы, как исход войны, стратегии, тактики, оружие, сражения, соревнования и прочие являются исходными доменами, а целевыми доменами являются результаты, бизнес-стратегии, бизнес-партнеры, рынок, переговоры и т.д. Приведем несколько примеров метафор из данного вектора:

- «*That would raise returns for China's army of small savers*» [7]

«Это повысило бы доходы армии мелких

вкладчиков в Китае».

- «*Stock exchanges: A war on two fronts*» [7].

«*Фондовые биржи: война на два фронта*» и т.д.

3. Экономика и природа.

Так, в качестве примера студентам может быть предложено – ознакомиться с выступлением Кристин Лагард (директора-распорядителя МВФ) в Перу:

«*Of course, a Nazca Line on all our minds today is migration. Another Nazca Line – closely related to migration – is demographic change. We will also do more work on the Nazca Lines that shape our global destiny*» [6].

При проведении анализа данного выступления можно обнаружить неоднократное повторение выражения «*a Nazca Line*» – в дословном переводе «*Линии Наски*». Линии Наски в Перу являются одной из главных достопримечательностей, которую можно увидеть лишь с большой высоты. Употребляя данную метафору в собственной речи, Кристин пытается сказать о высоких перспективах, долгосрочности политико-экономических процессов. При анализе данной публикации студенты должны обратить внимание на то, что применение такой метафоры, прежде всего, направлено на выстраивание диалога со слушателями, формирование позитивного отклика, вербализацию значительного объема информации.

В речевой оборот деловой коммуникации было введено большое число метафор, в которых природные катаклизмы так же считаются вектором ассоциаций. Прежде всего, появление таких метафор было обусловлено финансовыми кризисами. Такого рода метафоры означают проблемы в экономике, приведем примеры:

- «*The bitokoynov storm*» [7]

«*Биткойновая буря*»;

- «*The insolvency of Cyprus is like a terrible storm*» [7]

«*Неплатежеспособность Кипра подобна страшной буре*» и т.д.

4. Зооморфизмы.

Входящие в данную группу метафоры, как правило, отражают культурные и национальные особенности и традиции регионов и стран. Так, для описания китайской экономики используются драконы, экономики Сингапура и Южной Кореи – тигры, экономики Индии – слоны и пр. Приведем несколько примеров:

- «*GDP grows in India and China: catching the dragon*»

«Рост ВВП в Индии и Китае: охота на дракона.»

- «*When dragons dance with bears*»

«Когда драконы танцуют с медведями.»

В данном случае метафора отражает взаимоот-

ношения Китая и России.

В английском языке метафоры по вектору ассоциации «Зооморфизмы» представлены в большинстве случаев такими, как «*bulls*» – «бык» и «*bears*» – «медведь». Выделенные метафоры относятся к «биржевому сленгу». Так, с помощью рогов бык поднимает рыночные котировки, а медведь опускает рыночные котировки своей мощной лапой.

5. Экономика как машина. Использование метафорических образов машины в профессионально ориентированной коммуникации на английском языке применяется для описания деловых и экономических процессов и систем, чтобы создать впечатление об их предсказуемости и контроле над ними. Приведем пример:

- «*The American economy is operating well above capacity*» [7]

«Американская экономика успешно работает сверх своих возможностей».

В представленном примере метафора используется для того, чтобы образно показать, что в экономике, как и в машине, все поддается контролю, прогнозу и анализу.

6. Адъективные метафоры.

В профессионально ориентированной коммуникации данный вид метафоры употребляется для пояснения смысла значения выражения, а также придания ему экспрессивности. Приведем некоторые примеры:

- «*mobile money*»

«Мобильные платежи».

- «*weak rouble*»

«Слабый рубль».

Выводы. В результате исследования было установлено, что метафора – многоаспектное и многофункциональное явление, троп, который состоит в употреблении выражений и слов в переносном значении на основании аналогии или сходства. В деловом английском языке в настоящее время можно выделить несколько векторов ассоциирования, по которым могут быть классифицированы метафоры, а именно:

- экономика как организм (*better than cure, spasms*);

- экономика и природа (*terrible storm, bitokoynov storm*);

- бизнес как спорт или война (*China's army of small*);

- зооморфизмы (*catching the dragon, dragons dance with bears*);

- экономика как машина (*capacity*);

- адъективные метафоры (*weak rouble, mobile money*).

Как свидетельствуют результаты исследования, в деловой коммуникации на английском языке присутствует большое число метафорических выражений, которые используются для украшения речи, создания дополнительной образности, передачи информации и установления контакта с аудиторией.

Литература

1. Габеев А.А. Интерпретация метафоры как аспект обучения эффективному деловому общению на английском языке // Язык и репрезентация культурных кодов. VII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 19 мая 2017 г.): Материалы и доклады. Ч. I. / М-во образования и науки Рос. Федерации; Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева (Самар. ун-т), под общ. ред.: А.А. Безруковой Самара: изд-во «Инсома-пресс», 2017. С. 30 – 33.
2. Десятова О.В. Особенности иноязычной профессиональной подготовки экономистов-международников // Вопросы прикладной лингвистики. Вып. 2 (22). М.: Изд-во РУДН, 2016. С. 30 – 41.
3. Дьякова М.Л. Метафора в деловом английском как средство воздействия на целевую аудиторию // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 116 – 120.
4. Мельничук М.В., Осипова В.М. Метафора в англоязычном бизнес-дискурсе // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 31 – 41.
5. Попова Т.Г., Сачкова Е.В. Метафора в официально-деловом стиле // Вестник КГУ. 2016. № 5. С. 191 – 193.
6. Lagarde Christine. Brothers and Sisters, There is Much to Do. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2015/100915.htm> (дата обращения: 10.01.2021)
7. The Economist [Electronic resource]. Access mode: www.economist.com. (дата обращения: 10.01.2021)

References

1. Gabec A.A. Interpretaciya metafory kak aspekt obucheniya effektivnomu delovomu obshcheniyu na anglijskom yazyke. YAzyk i reprezentaciya kul'turnyh kodov. VII Vserossijskaya s mezhdunarodnym uchastiem nauchnaya konferenciya molodyh uchenyh. (Samara, 19 maya 2017 g.): Materialy i doklady. CH. I. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii; Samar. nac. issled. un-t im. S. P. Koroleva (Samar. un-t), pod obshch. red.: A.A. Bezrukovoj Samara: izd-vo «Insoma-press», 2017. S. 30 – 33.
2. Desyatova O.V. Osobennosti inoyazychnoj professional'noj podgotovki ekonomistov-mezhdunarodnikov. Voprosy prikladnoj lingvistiki. Vyp. 2 (22). M.: Izd-vo RUDN, 2016. S. 30 – 41.
3. D'yakova M.L. Metafora v delovom anglijskom kak sredstvo vozdejstviya na celevuyu auditoriyu. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2015. № 1. S. 116 – 120.
4. Mel'nichuk M.V., Osipova V.M. Metafora v angloyazychnom biznes-diskurse. Nauchnyj dialog. 2015. № 11 (47). S. 31 – 41.
5. Popova T.G., Sachkova E.V. Metafora v oficial'no-delovom stile. Vestnik KGU. 2016. № 5. S. 191 – 193.
6. Lagarde Christine. Brothers and Sisters, There is Much to Do. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2015/100915.htm> (data obrashcheniya: 10.01.2021)
7. The Economist [Electronic resource]. Access mode: www.economist.com. (data obrashcheniya: 10.01.2021)

*Pokrovskaya N.V., Candidate of
Juridical Sciences (Ph.D.), Postgraduate,
Moscow State Linguistic University*

**METAPHOR AS A MEANS OF TEACHING UNIVERSITY
STUDENTS BUSINESS ENGLISH**

Abstract: currently, one of the main pedagogical tasks in teaching students Business English is the development of students' basic competencies in communication, and their deep understanding of the intercultural interaction essence. To facilitate more effective learning, it is necessary to apply a conscious approach to the use of pragmatic and functional features of Business English language tools in teaching, in particular, the use of metaphor as a means of teaching.

The purpose of the study is to consider metaphors as a means of teaching university students Business English.

During the research *the following tasks* were set and solved:

- 1) to consider the concept of metaphor as a means of expression in cognitive linguistics;
- 2) to highlight the relevance of using metaphors as a means of teaching students Business English;
- 3) to analyze examples of the metaphor use in teaching students;
- 4) to identify the main vectors of association, according to which metaphors used in job-relevant communication in English can be classified.

Practical application of the study. The results obtained in the course of the study can be used in teaching students communication in Business English, as well as for further research.

Keywords: English, Business English, training tools, means of expression, metaphor, metaphor as a means of teaching

Кузнецова Н.В.,
Московский городской педагогический университет

МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕНРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация: автором в статье рассматриваются образовательные модели построения процесса обучения, которые можно эффективно внедрить в центрах профессиональной подготовки. Среди которых выделяются модели непрерывного обучения (добровольная, мотивированная поисковая работа по расширению профессиональных знаний); адаптивного обучения (в учебном процессе задействованы слушатели с различным уровнем базовой подготовки и квалификации, для которых педагогом выстраивается индивидуальная образовательная траектория); социального обучения (коллаборация слушателей, преподавателей, тьюторов в ходе социокультурного обмена профессиональной информацией и практическим опытом).

Особый акцент сделан автором на ресурсном потенциале социально-культурного подхода, особенностью которого является развитие досуговой самоорганизации личности.

Информальная образовательная творческая среда создает эффективные условия для реализации личностного и профессионального потенциала, выступает связующим звеном между существующими традиционными формами образования и социально-культурной деятельностью человека, которая моделируется в соответствии с познавательными интересами в повышении уровня информационно-правовой компетенции. На технологическом уровне она представляет собой комплекс электронных обучающих систем, специализированных справочно-консультационных систем, технологических инструментов сетевого взаимодействия, дистанционного мониторинга, дистанционных педагогических технологий, обеспечивающих доступ слушателям посредством сети Internet. Выделены социально-культурные условия проектирования информальной образовательной творческой среды центров профессиональной подготовки, в которых приоритетной составляющей является информационно-правовая активность слушателей.

Ключевые слова: информационно-правовая компетенция, социально-культурный подход, непрерывное обучение, адаптивное обучение, социальное обучение

Практический опыт организации образовательного процесса в центрах профессиональной подготовки свидетельствует о том, что необходимо обновление информационно-технологического контента учебных занятий на основе трансформации всего арсенала применяемых технологий, отличительными характеристиками которых выступают «...характер деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса, смена приоритетов – от трансляции знаний к созданию условий для более полной реализации личностного потенциала и проявления субъектных свойств в учебно-познавательной, информационно-поисковой, научно-исследовательской, учебно-профессиональной или контрольно-оценочной деятельности [3]».

При этом особую роль приобретают технологии, применяемые субъектами образовательного процесса в работе с учебной, научной, профессиональной информацией в условиях электронной образовательной среды не только в рамках аудиторных занятий, но и во время досуга.

Сегодня набирает стремительные обороты *непрерывное обучение* (lifelong learning), представляющее собой добровольную, мотивированную поисковую работу по расширению профессио-

нальных знаний. В частности, согласно концепции Ж. Делора, каждый квалифицированный специалист должен владеть пятью ключевыми навыками, отвечающими запросам изменений во внешней среде. Такими, как: 1) информационная адаптивность (learning to know), умением анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию на основе применения современных информационно-компьютерных технологий; 2) способность активно действовать на основе имеющихся знаний (learning to do), применяя инновационный опыт относительно будущей работы; 3) способность выстраивать профессиональные и межличностные коммуникации, 4) готовность к сотрудничеству (learning to live together, and with others), урегулированию конфликтов; 5) всестороннее развитие (learning to be), включая интеллект, рефлекссию, эстетическую оценку; 6) стремление к самообразованию (learning to learn) на протяжении всей жизни.

Еще одним из современных форм построения образовательного процесса является *адаптивное обучение*, ведущий принцип которого состоит в том, что в учебном процессе задействованы слушатели с различным уровнем базовой подготовки и квалификации, для которых преподавателем вы-

страивается индивидуальная образовательная траектория, согласно которой каждый достигает результатов обучения в рамках освоения образовательной программы.

Адаптивное обучение позволяет слушателям освоить материал в более короткие сроки на основе описания наиболее релевантного контента с учетом индивидуальной образовательной траектории и позволяет наиболее продуктивно использовать образовательную ресурсную базу.

Внедрение адаптивного обучения осуществляется через электронные образовательные платформы, на которых расположены такие структурные элементы, как: 1) рекомендательный блок, в котором ранжированы предложения для слушателей; 2) предиктивный блок, собирающий историю обучения каждого слушателя в личном кабинете на основе учета метрики вероятности достижения образовательных целей.

Иной подход к построению педагогического процесса содержится в модели социального обучения (*social learning*), нацеленного на взаимодействие слушателей, преподавателей, тьюторов в ходе социокультурного обмена профессиональной информацией и практическим опытом, а также создания внутрисетевого образовательного контента с применением интерактивных дискуссий, основанных на современных цифровых и образовательных технологиях.

При этом, ключевыми метриками эффективности социального обучения выступают: 1) частота запросов и обращений слушателей к образовательным материалам по мере вариативности образовательных программ; 2) уровень социально-культурной активности обучающихся в онлайн сообществах на образовательной платформе; 3) актуальность, многообразие, частота обновления пользовательского контента; 4) взаимосвязь обучения с профессиональными целями; 5) дифференциация контента; 6) мониторинг удовлетворенности слушателей системой обучения.

Сравнительно новым форматом обучения является система *перевернутого обучения* (*flipped learning*), в котором акцент сделан на перемещение знаний из группового образовательного пространства в индивидуальное, а групповое образовательное пространство модернизировано в интерактивное и динамическое, где преподаватель выступает в роли наставника, тьютора, помогающего слушателям применить полученный теоретический материал на практике, сосредоточившись на развитии необходимых профессиональных навыков.

Основными характеристиками перевернутого обучения являются: 1) интерактивная онлайн-платформа, содержащая образовательный

контент, а также инструкции по выполнению заданий и виртуальные тренажеры, позволяющие слушателю работать в условиях типового учебного контекста; 2) организация системы мониторинга обратной связи между преподавателем и слушателем; 3) внесение изменений в образовательные программы на основе полученных данных в ходе мониторинга; 4) интеграция матрицы обучения (*learning matrix*) и управления результативностью (*performance management*), предполагающих применение современных методов обучения: симуляций, практических кейсов, электронных программ для каждого блока.

Таким образом, среди инновационных направлений в образовательной сфере, способствующих формированию информационно-правовой компетенции выделяются следующие:

- геймификация обучения, представляющая практическое применение игровых методов в неигровых процессах с целью повышения уровня эмоциональной вовлеченности в слушателей в учебный процесс на основе использования игровых ситуаций и сценариев (уровни сложности, награды, статусы, рейтинги и индикаторы выполнения, соревнования между участниками и т.д.), требующих сосредоточенности и быстрой реакции в режиме реального времени;

- диджитализация, то есть применение интеллектуальных помощников и искусственного интеллекта, помогающего выстроить автоматизированный контроль за образовательным процессом, осуществлять контроль посещений очных и дистанционных занятий, а также оценивать качество выполнения практических заданий; искусственный интеллект используют при формировании групп, обучающихся в зависимости от уровня знаний и выстраивания дискуссии для фиксации соответствия сообщений заявленной теме;

- виртуализация как создание эффекта погружения в практические ситуации, связанные с профессиональной сферой, предполагающие разметку пользовательского интерфейса с помощью специальных маркеров, обеспечивающих дополнительный объем информации в процессе выполнения заданий; среди положительных моментов данного процесса является: 1) вовлеченность слушателя в предлагаемые кейсовые ситуации за счет эффекта присутствия; 2) применение обучающих онлайн тренажеров с интерактивными сценариями позволяют в формате 3D отработать различные кейсы на практике; 3) управление концентрацией внимания обучаемого; 4) возможность без риска определить, как слушатель ведет себя в практических ситуациях.

Учитывая вышесказанное, можно отметить до-

статочную широкую вариативность новейших моделей обучения, которые можно интегрировать на практике в процессе формирования информационно-правовой компетенции личности в центрах профессиональной подготовки.

Однако, на наш взгляд, если задействовать в данном процессе ресурсный потенциал социально-культурного подхода (Ю.А. Акунина [1], О.В. Ванина [1], Е.И. Григорьева [4], В.Я. Пиндус [4], Н.В. Шарковская [5], Н.Н. Ярошенко [6] и др.), то это значительно повысит уровень осваиваемой компетенции, так как акцент сделан на сферу организации свободного времени.

Основная работа заключается в создании социально-культурных условий для самообразования во время досуга посредством внедрения информальных и неформальных самообразовательных форм. Так, в соответствии с концепцией А.Л. Андреева для современного общества «...самообразование – это один из действенных способов самоорганизации [2, с. 20-29]», а в аспекте исследуемой научной проблемы, самообразование – одна из эффективных форм развития досуговой самоорганизации, представляющей собой осознанный выбор личностью досугового занятия с учетом профессиональных запросов.

Информальная образовательная среда создается для максимальной реализации личностного и профессионального потенциала личности, выступает связующим звеном между существующими традиционными формами образования и социально-культурной деятельностью человека, которая формируется в соответствии с познавательными интересами повышения уровня информационно-правовой компетенции личности.

На технологическом уровне она представляет собой комплекс электронных обучающих систем, специализированных справочно-консультационных систем, технологических инструментов сетевого взаимодействия, дистанционного мониторинга, дистанционных педагогических технологий, обеспечивающих доступ слушателям посредством сети интернета.

Таким образом, ключевым структурным элементом неформальной образовательной среды выступает единая система информационно-правового обмена.

К наиболее важным свойствам неформальной образовательной среды относятся такие, как:

- социальная адаптируемость, креативность, индивидуализация и учёт особенностей конкретного субъекта;

- коммуникативность (развитие межличностного и профессионального общения, обмена социокультурным, в том числе профессиональным опытом для дальнейшей творческой самореализации основных субъектов пространства – участников информационно-правового взаимодействия);

- вариативность (предоставление субъектам возможности вовлечения в разнообразные образовательные форматы, включая как специфически учебные, так и социальные для дальнейшей содержательной авторской рефлексии и оценки степени соответствия выполняемым должностным обязанностям);

- междисциплинарность;

- свобода и автономность выбора групп и форм неформального взаимодействия для формирования микро- и макрогрупп, динамической системы субъектов, реализующих различные профессионально значимые задачи;

Реализация вышеперечисленных свойств в процессе моделирования неформальной образовательной среды обеспечивается за счёт разработки и интеграции соответствующих социально-культурных технологий (образовательных, информационно-просветительных, культуротворческих, проектных, интерактивных и технологий эдьютейнмента) и моделей педагогических сценариев взаимодействия субъектов данной среды.

В связи с этим, нами были выделены социально-культурные условия, обеспечивающие успешное функционирование модели формирования информационно-правовой компетенции специалистов в центрах профессиональной подготовки, а именно: 1) проектирование вариативной неформальной творческой образовательной среды, позволяющей осуществлять непрерывное обучение в свободное от аудиторных занятий и работы время и создающей необходимые условия для профессионального инсайта, сетевого взаимодействия профессионального сообщества; 2) организация неформальной творческой среды на основе технологии Flipped mastery learning с элементами взаимного инструктирования, позволяющей максимально индивидуализировать обучение; 3) использование совместного формата обучения, предоставляющего свободу выбора групп и форм неформального взаимодействия для формирования микро- и макрогрупп; г) стимулирование информационно-правовой активности слушателей на основе применения современных социально-культурных технологий, в которых эмоциональная составляющая, интерактивность, проектное мышление и креативный подход являются приоритетными.

Литература

1. Акунина Ю.А., Ванина О.В. Инновационные формы молодежного досуга: тренды современности // Культура и образование. 2019. № 2 (33). С. 105 – 117.
2. Андреев А.Л. Общество и образование: Социокультурный профиль России // Педагогика. 2002. № 6. С. 20 – 29.
3. Бордовская Н.В. и др. Современные образовательные технологии: учебное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, школьных педагогов и вузовских преподавателей. М.: КНОРУС, 2013. С. 432.
4. Григорьева Е.И., Пиндус В.Я. Особенности формирования правовой культуры военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 5 (169). С. 76 – 81.
5. Шарковская Н.В. Сущность и специфика понятия «социально-культурная технология»: теоретико-методологический аспект // Культура и образование. 2020. № 4 (39). С. 95 – 105.
6. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе: Коллективная монография / Авторск. коллектив: Н.Н. Ярошенко, К.И. Вайсеро, Л.Е. Востряков и др.; Сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко; Московский государственный институт культуры. Москва: МГИК, 2021. С. 20 – 32.

References

1. Akunina Yu.A., Vanina O.V. Innovacionnye formy molodezhnogo dosuga: trendy sovremennosti. Kul'tura i obrazovanie. 2019. № 2 (33). S. 105 – 117.
2. Andreev A.L. Obshchestvo i obrazovanie: Sociokul'turnyj profil' Rossii. Pedagogika. 2002. № 6. S. 20 – 29.
3. Bordovskaya N.V. i dr. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie dlya studentov, magistrantov, aspirantov, doktorantov, shkol'nyh pedagogov i vuzovskih prepodavatelej. M.: KNORUS, 2013. C. 432.
4. Grigor'eva E.I., Pindus V.YA. Osobennosti formirovaniya pravovoj kul'tury voennosluzhashchih po prizvyvu v usloviyah social'no-kul'turnoj deyatel'nosti. Vestnik Tambovskogo Ser.: Gumanitar-nye nauki. 2017. № 5 (169). S. 76 – 81.
5. SHarkovskaya N.V. Sushchnost' i specifika ponyatiya «social'no-kul'turnaya tekhnologiya»: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Kul'tura i obrazovanie. 2020. № 4 (39). S. 95 – 105.
6. YAroshenko N.N. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' v sovremennom gumanitarnom diskurse: Kollektivnaya monografiya. Avtorsk. kolektiv: N.N. YAroshenko, K.I. Vajsero, L.E. Vostryakov i dr.; Sost. i nauch. red. N.N. YAroshenko; Moskovskij gosudarstvennyj institut kul'tury. Moskva: MGIK, 2021. S. 20 – 32.

*Kuznetsova N.V.,
Moscow City Pedagogical University*

MODELS OF CONSTRUCTION OF EDUCATIONAL PROCESS IN VOCATIONAL TRAINING CENTERS FOR FORMATION OF INFORMATION-LEGAL COMPETENCE: SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Abstract: the author of the article discusses educational models for building the learning process that can be effectively implemented in vocational training centers. Among which are models of continuous learning (voluntary, motivated search work to expand professional knowledge); adaptive learning (learning process involves students with different levels of basic training and qualifications, for which the teacher builds an individual educational trajectory); social learning (collaboration of students, teachers, tutors in the course of socio-cultural exchange of professional information and practical experience).

Particular emphasis is placed by the author on the resource potential of the socio-cultural approach, a feature of which is the development of leisure self-organization of the individual.

The informal educational creative environment creates effective conditions for the realization of personal and professional potential, acts as a link between the existing traditional forms of education and the socio-cultural activity of a person, which is modeled in accordance with cognitive interests in raising the level of information and legal competence. At the technological level, it is a complex of e-learning systems, specialized reference and consulting systems, technological tools for network interaction, remote monitoring, remote pedagogical technologies that provide access to students through the Internet. The social and cultural conditions for designing an informal educational creative environment of vocational training centers are singled out, in which the priority component is the information and legal activity of students.

Keywords: information and legal competence, socio-cultural approach, lifelong learning, adaptive learning, social learning

*Решеткин Р.С., аспирант,
Костромской государственной университет*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: люди пожилого возраста представляют собой определенную часть населения любой страны, поскольку их жизненный опыт и знания, с одной стороны, чаще всего являются собой ценный потенциал для общества, с другой стороны, почтенный возраст часто оказывается причиной «автоматического» безосновательного исключения их тем же обществом из списка категории социально активных граждан. Данное обстоятельство влечет за собой снижение уровня адаптации пожилых граждан в новых для них реалиях, так как сами они часто не готовы осуществлять попытки овладеть новыми для них навыками ориентации в изменившемся пространстве, а помощи извне в данном ключе людям в возрасте не оказывается. В результате возникает так называемый разрыв между необходимостью использования в процессе развития общественных отношений опыта прошлых поколений, аккумулируемого определенной частью возрастного населения, и отрицанием (гласным или негласным) попыток таких граждан адаптироваться в новых для них условиях.

Новый для пожилых граждан социум, живущий по своим правилам, часто пугает их, и в попытке защититься люди в возрасте обрекают себя на одиночество, замыкаются в себе, что снижает также и их культурный уровень, поскольку культура складывается не только из багажа знаний и привитых ранее навыков, но и из общения с окружающими людьми, обмена опытом представителей различных поколений и пр. Соответственно, люди пожилого возраста нуждаются в определенном педагогическом сопровождении для снижения негативного влияния отрицательных социальных факторов и формирования устойчивых навыков адаптации к новой, окружающей их действительности. Все вышесказанное определило актуальность рассмотрения сущности социально-культурной адаптации людей пожилого возраста, представляющей собой определенную педагогическую проблему, и определения возможных направлений ее решения.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, социально-культурная адаптация, педагогическая проблема

По данным Организации Объединенных Наций, в 2019 году население мира составляло 703 миллиона человек в возрасте старше 65 лет, и ожидается, что к 2050 году оно удвоится и превысит 1,5 миллиарда человек. Это увеличение стареющего населения окажет значительное влияние на общество и системы здравоохранения. Когда пожилые люди становятся старше, их когнитивные, физические и сенсорные нарушения усугубляются; следовательно, возникнет больше проблем со здоровьем [8].

Наряду с угнетением ряда функций и утратой здоровья, которые снижают мобильность пожилых людей, они также утрачивают возможность активной социально-культурной адаптации. Общественные отношения в современный период имеют очень высокий темп, с которым пожилым людям достаточно сложно справиться [5]. В результате снижения возможностей налаживать очные контакты с окружающим миром, а также ограниченностью круга общения люди преклонного возраста часто замыкаются в себе, что становится причиной снижения их кругозора, развития негативных эмоциональных реакций, а в некоторых случаях – неврологических и психических заболеваний [4].

Для оказания помощи пожилым людям в повседневной деятельности было внедрено множе-

ство различных типов информационных технологий, с использованием компьютеров, Интернета, цифровых платформ.

Следовательно, считается, что социально-культурные и информационные технологии устраняют разрыв между желаниями пожилых людей и их потребностями, чтобы иметь большой потенциал для оказания помощи и продления независимой жизни пожилых людей, улучшения психического и физического здоровья и повышения благосостояния и их адаптации в обществе [12].

Несмотря на преимущества внедрения социально-культурных технологий, пожилые люди медленнее осваивают новые технологии по сравнению с более молодыми людьми. Таким образом, понимание факторов, которые будут влиять на их намерение использовать новые технологии, жизненно важно для расширения внедрения технологий пожилыми людьми. Специалисты подтверждают, что информационные технологии очень важны для пожилых людей в таких областях, как технологии социальных сетей, онлайн-покупки, Интернет, онлайн-сервис, развлечения и пр.

Указанные выше социально-культурные и информационные технологии очень важны для поддержания социальных связей пожилых людей, особенно в период введения самоизоляции и могут применяться для социально-культурной адаптации

граждан пожилого возраста. Контакты с социумом являются важными элементами реализации здорового старения и благополучия пожилых людей. Широко известно, что социальные связи и сотрудничество тесно связаны с физическим и психическим здоровьем, таким как когнитивная дисфункция, благополучие, выздоровление после болезни [7].

Социальные отношения и количество социальных контактов также используются в качестве шкал оценки участия в социальной деятельности, они представляют собой структуру межличностных отношений. Растущее число исследований продемонстрировало существенное влияние широкого спектра социальных связей на здоровье и выживание.

Большие и разнообразные социальные связи снижают риск возникновения отдельных заболеваний и нежелательных явлений у пожилых людей с помощью различных механизмов, включая предоставление социальной поддержки и социального влияния в отношении пользы для психологического и физиологического здоровья.

Кроме того, очень важна сила связей социальных контактов и пожилых людей. Исследователи сообщили, что количество социальных контактов не так сильно коррелирует с субъективным благополучием, считаемым аспектом успешного старения, как их качество. В частности, одиночество связано с более высокими шансами иметь проблемы с психическим здоровьем, а изоляция связана с более высокими шансами ухудшения здоровья [9].

Таким образом, можно заключить, что в современных условиях для пожилых людей чрезвычайно важным аспектом выступает налаживание и укрепление социальных связей, при этом, осуществление таких связей чаще всего, с учетом развития коронавируса, происходит дистанционно.

Безусловно, пожилым людям в осуществлении социально-культурной адаптации, особенно в век современных технологий, необходима социально-педагогическая поддержка. Она должна осуществляться с учетом влияния факторов, как общего, так и частного порядка, которые позволят обеспечить наиболее эффективную педагогическую работу в данном направлении.

Первая группа факторов – это факторы общего порядка. В данном случае важными будут психо-

лого-педагогические и медико-социальные факторы. Они представляют собой основную группу показателей, которые необходимо учитывать при оказании социально-педагогической поддержки пожилым людям. В данном ряду факторов ведущее место принадлежит отношению пожилых людей к организации общения как со сверстниками, так и с более молодыми по возрасту людьми.

Известно, что у пожилых людей дефицит общения довольно высок. Однако не все они готовы снизить его при первой возможности. Дело в том, что значительная часть стариков, особенно одиноких, испытывают страх перед расширением круга общения по той причине, что они:

а) не готовы вести диалог с собеседником, так как разговаривают с ним «на разных языках», не всегда могут поддержать нить разговора, так как не знакомы с такими культурными реалиями, которыми оперируют молодые;

б) боятся налаживать контакты, так как на сегодняшний день существуют различные мошеннические схемы, как телефонные, так и очные, инициаторы и исполнители которых втираются в доверие к пожилым людям и лишают их финансовых накоплений или даже недвижимости. Печальный опыт ровесников побуждает людей в возрасте с опаской относиться к завязыванию новых социальных контактов;

в) часто страдают такими недугами, как глухота, косноязычие (следствие перенесенных инсультов), а также ревматизм, тромбофлебит и пр., которые не позволяют им перемещаться в пространстве, четко и полностью воспринимать информацию или воспроизводить ее.

Все вышесказанное должно обязательно учитываться при организации работы с пожилыми людьми для достижения ее наибольшей эффективности.

С учетом повсеместного распространения информационных технологий и необходимости популяризации их возможностей среди возрастного населения для повышения эффективности их социально-культурной адаптации необходимо также учитывать и ряд факторов, которые определяют возможность данного процесса. Сюда следует отнести вторую группу факторов общего порядка – технологические факторы (табл. 1).

Таблица 1

Технологические факторы (факторы второй группы общего порядка)

Наименование фактора	Характеристика фактора
Воспринимаемая полезность	Позиция, связанная с необходимостью использования информационных технологий наряду с традиционными формами общения или получения услуг
Воспринимаемая простота использования	Позиция, связанная с развитием навыков компьютерной грамотности
Воспринимаемое удобство использования	Позиция, связанная с возможностью в любом месте становиться субъектом общения или получения услуг
Ожидаемая производительность	Позиция, связанная с быстротой налаживания контактов или получения услуг
Ожидаемое усилие	Позиция, связанная с быстротой освоения возможностей работы с компьютером или телефоном
Воспринимаемая безопасность	Позиция, связанная с безопасностью использования техники, подключенной к электропитанию
Барьер риска	Позиция, связанная с возможностью утечки данных и применением мошеннических действий

Указанные факторы определяют уровень восприятия людьми пожилого возраста возможности технических нововведений, связанных с расширением круга их общения и повышения уровня социально-культурной адаптации. Учет каждого из них позволит оптимизировать работу по ознакомлению пожилых людей с новыми информационными технологиями и повысит скорость адаптации их в информационном мире.

Также, с учетом возрастных особенностей пожилых людей, необходимо учитывать в рамках рассмотренной второй группы факторов общего порядка факторы частного порядка, такие, как, социально-психологические, поведенческие, личностные, факторы окружающей среды. Данные факторы представим в табл. 2.

Таблица 2

Факторы частного порядка

Группа факторов	Наименование фактора	Характеристика фактора
Социально-психологические	Риск конфиденциальности	Боязнь доступа к информации посторонними людьми
	Мотивация удовольствия	Желание получить удовольствие от общения
	Самозффективность	Удовлетворение собственными успехами
	Соппротивление изменениям	Попытки уйти от необходимости осваивать что-то новое
	Самореализация/потребности в самореализации	Попытка реализовать себя уже в почтенном возрасте
	Технологическая тревога/беспокойство	Беспокойство не справиться с технологическими инновациями
	Оптимизм	Возможность получить новые эмоции и проявить себя
	Комфорт	Возможность сэкономить время и деньги на перемещение к социальным контактам или к месту получения услуг
	Мотивация моды	Попытка следовать за модой
	Социальное влияние	Попытка получить новые услуги с учетом нововведений времени
	Социальная поддержка	Возможность получить или оказать социальную поддержку

Продолжение таблицы 2

Стоимостные факторы	Инерционно-осязаемая стоимость переключения на новые технологии	Минимизация транспортных и других расходов
	Допустимая стоимость	Сокращение стоимости на почтовые пересылки и междугородные телефонные звонки
Факторы окружающей среды	Облегчение взаимодействия с окружающим миром	Расширение круга общения без необходимости испытывать сложности с перемещением в пространстве
Личностные факторы	Возраст	60+
	Физическое состояние	Активность или инертность в соответствии с темпераментом
	Образование	Уровень образования влияет на желание освоить новые технологии
	Жилой район	Возможность доступа к сети Интернет, сложная или высокая транспортная доступность
	Пол	Учет половых особенностей
	Самооценка состояния здоровья	Наличие хронических заболеваний
	Возможности	Доступ к техническим устройствам, позволяющим выйти в Интернет
Поведенческие факторы	Частота использования техники	Обращение к техническим устройствам для выхода в Интернет, количество раз в неделю
	Привычки	Желание или нежелание общаться с окружающим миром

Указанные в табл. 2 факторы позволяют провести всестороннюю оценку возможностей и желаний человека преклонного возраста к социально-культурной адаптации, а также дают возможность разработать индивидуальную программу получателя социальных услуг учреждения социального обслуживания населения, включающую данные факторы.

Очень важно в рамках такой программы определить уровень готовности пожилого человека к работе с ним в рамках социально-культурной адаптации на основе информационных технологий. В этой связи, целесообразно провести предварительную работу, в результате которой определить, какими навыками в данном аспекте владеет субъект. В случае отсутствия подобных навыков необходимо осуществить работу по повышению его компьютерной грамотности и проведению необходимых консультаций, по необходимости, с выездом специалиста на дом к пожилому человеку.

Технологии социально-культурной адаптации граждан пожилого возраста активно применяются в настоящее время в системе долговременного ухода в учреждениях социального обслуживания населения. Долговременный уход требуется чаще всего пожилым, имеющим хронические заболевания, травмы, которые не позволяют им самостоятельно удовлетворять жизненные потребности. Период такого вида помощи может составлять от

нескольких недель до окончания жизни подопечного. Специалисты по социальной работе поддерживают пожилого человека, обеспечив ему достойное качество жизни независимо от диагноза, тяжести состояния и прогноза на будущее. Цель ухода состоит в восполнении основных повседневных физиологических и социальных потребностей пожилого человека в жилье, питании, гигиене, общении и досуге [1].

Необходимо также учесть, что многие люди пожилого возраста не имеют возможности приобрести дорогостоящую компьютерную технику. В этой связи целесообразно организовать по месту жительства таких людей в рамках системы долговременного ухода социальные программы по обучению компьютерной грамотности пожилых, в которых они смогут общаться как очно, так и при помощи информационных технологий под руководством специалистов в данной области [11]. Такие клубы могут стать центром притяжения пенсионеров, в том числе – и одиноких, что даст им возможность также расширить свой круг общения, проводить различные мероприятия, которые могут проходить также с участием их родственников или знакомых более младшего возраста.

Таким образом, можно заключить, что социально-культурная адаптация людей пожилого возраста представляет в современных условиях достаточно серьезную проблему, которая только усугубилась с момента начала пандемии корона-

вирусной инфекции. Решение данной проблемы в первую очередь, на наш взгляд, находится в компетенции педагогов и психологов, которые могут применять для ее решения соответствующий инструментарий и осуществлять поэтапный анализ достигнутых результатов.

Важным аспектом в данном разрезе выступают индивидуальные программы сопровождения по-

жилых людей, которые должны составляться с учетом факторов, представленных выше. Оценка результативности реализации подобных программ должна лечь в основу будущих аналитических исследований, имеющих своей целью повышение эффективности процесса социально-культурной адаптации пожилых людей в современный период.

Литература

1. Веричева О.Н., Василькова Е.А. Инновационные реабилитационные практики в системе долговременного ухода за инвалидами // Стратегии социального партнерства в сферах образования, занятости и трудоустройства молодежи с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Составитель Н.И. Мамонтова / Научн. ред. О.Н. Веричева. Кострома: Костромской государственной университет. 2020. 196 с. С. 154 – 165.
2. Крюкова О.В. Организация свободного времени как фактор социокультурной адаптации пожилых людей в условиях интернатного учреждения // Труды СПбГИК. 2015. № 2. С. 137 – 142.
3. Литвак Р.А., Калугина Т.А., Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 4 (36).
4. Сапожникова Т.И. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе // Вестник ЗабГУ. 2012. № 5. С. 103 – 107.
5. Титова Л.Г., Румянцева Е.С. Гражданское просвещение пожилых людей: проблемы реализации в условиях современных обществ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 347 – 353.
6. Щанина Е.В. Информационно-познавательная активность пожилых людей в условиях информационной среды как способ адаптации к современной российской реальности // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 3. С. 19 – 26.
7. Щанина Е.В. Основные факторы социальной адаптации пожилых людей в современном обществе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 2 (42).
8. Ellis M.E., Downey J.P., Chen A.N., Lu H.K. Why Taiwanese seniors use technology Asia Pac // Manag. Rev. 2021. № 26 (3). P. 149 – 159.
9. Pan S., Jordan-Marsh M. Internet use intention and adoption among Chinese older adults: from the expanded technology acceptance model perspective Comput // Hum. Behav. 2010. № 26 (5). P. 1111 – 1119.
10. Braun M.T. Obstacles to social networking website use among older adults Comput // Hum. Behav. 2013. № 29 (3). P. 673 – 680.
11. Kuoppamäki S.M., Taipale S., Wilska T.A. The use of mobile technology for online shopping and entertainment among older adults in Finland // Telematics Inf. 2017. № 34 (4). P. 110 – 117.
12. Wang Q., Sun X. Investigating gameplay intention of the elderly using an extended technology acceptance model (ETAM) Technol. Forecast. Soc. Change. 2016. № 107. P. 59 – 68.

References

1. Vericheva O.N., Vasil'kova E.A. Innovacionnyye reabilitacionnyye praktiki v sisteme dolgovremennogo uhoda za invalidami. Strategii social'nogo partnerstva v sferah obrazovaniya, zanyatosti i trudoustrojstva molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu: Materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sostavitel' N.I. Mamontova. Nauchn. red. O.N. Vericheva. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj univer-sitet. 2020. 196 s. S. 154 – 165.
2. Kryukova O.V. Organizaciya svobodnogo vremeni kak faktor sociokul'turnoj adaptacii pozhilyh lyudej v usloviyah internatnogo uchrezhdeniya. Trudy SPBGIK. 2015. № 2. S. 137 – 142.
3. Litvak R.A., Kalugina T.A., Ispol'zovanie tekhnologii social'noj adaptacii v rabote s pozhilymi lyud'mi v gerontologicheskikh centrakh. Vestnik CHGAKI. 2013. № 4 (36).
4. Sapozhnikova T.I. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost' pozhilyh lyudej kak sposob integracii i adaptacii v sovremennom obshchestve. Vestnik ZabGU. 2012. № 5. S. 103 – 107.
5. Titova L.G., Rumyanцева E.S. Grazhdanskoe prosveshchenie pozhilyh lyudej: problemy realizacii v usloviyah sovremennyh obshchestv. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 4. S. 347 – 353.

6. SHCHanina E.V. Informacionno-poznavatel'naya aktivnost' pozhiyh lyudej v usloviyah informacionnoj sredy kak sposob adaptacii k sovremennoj rossijskoj real'nosti. Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2018. № 3. S. 19 – 26.
7. SHCHanina E.V. Osnovnye faktory social'noj adaptacii pozhiyh lyudej v sovremennom obshchestve. Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2017. № 2 (42).
8. Ellis M.E., Downey J.P., Chen A.N., Lu H.K. Why Taiwanese seniors use technology Asia Pac. Manag. Rev. 2021. № 26 (3). P. 149 – 159.
9. Pan S., Jordan-Marsh M. Internet use intention and adoption among Chinese older adults: from the expanded technology acceptance model perspective Comput. Hum. Behav. 2010. № 26 (5). P. 1111 – 1119.
10. Braun M.T. Obstacles to social networking website use among older adults Comput. Hum. Behav. 2013. № 29 (3). P. 673 – 680.
11. Kuoppamäki S.M., Taipale S., Wilska T.A. The use of mobile technology for online shopping and entertainment among older adults in Finland. Telematics Inf. 2017. № 34 (4). P. 110 – 117.
12. Wang Q., Sun X. Investigating gameplay intention of the elderly using an extended technology acceptance model (ETAM) Technol. Forecast. Soc. Change. 2016. № 107. P. 59 – 68.

*Reshetkin R.S., Postgraduate,
Kostroma State University*

TECHNOLOGICAL FACTORS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF ELDERLY PEOPLE

Abstract: elderly people represent a certain part of the population of any country, since their life experience and knowledge, on the one hand, most often represent a valuable potential for society, on the other hand, advanced age often turns out to be the reason for their “automatic” groundless exclusion by the same society from the list of the category of socially active citizens. This circumstance entails a decrease in the level of adaptation of older citizens in new realities for them, since they themselves are often not ready to attempt to master new orientation skills for them in a changed space, and there is no outside help in this vein for people of age. As a result, a so-called gap arises between the need to use the experience of past generations, accumulated by a certain part of the age population, in the process of developing social relations, and the denial (overt or covert) of attempts by such citizens to adapt to new conditions for them.

A new society for older citizens, living by its own rules, often frightens them, and in an attempt to protect themselves, older people doom themselves to loneliness, withdraw into themselves, which also reduces their cultural level, since culture is made up not only of knowledge and previously instilled skills, but also from communication with other people, exchange of experience of representatives of different generations, etc. Accordingly, older people need certain pedagogical support to reduce the negative impact of negative social factors and form sustainable adaptation skills to the new reality surrounding them. All of the above determined the relevance of considering the essence of the socio-cultural adaptation of the elderly, which is a certain pedagogical problem, and determining possible directions for its solution.

Keywords: elderly people, social and cultural adaptation, pedagogical problem

*Бочков А.В., доцент,
Рыльцов А.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков им. А.К. Серова,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет,
Васильченко О.С., старший преподаватель,
Кубанский государственный университет физической
культуры спорта и туризма*

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЛЕТНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Аннотация: в работе рассматривается двухэтапная структура учебного процесса по усвоению новых знаний, формированию умений и навыков, необходимых для овладения искусством пилотирования летательных аппаратов. Акцент направлен на реализацию гетерогенных моторных элементов в ходе физической тренировки для оптимального развития профессионально важных способностей обучающихся с учетом общего и специального этапа подготовки, а также исключения влияния отрицательных переносов при формировании навыков пилотирования. Цель работы заключалась в теоретическо-экспериментальном обосновании оптимального применения средств физической подготовки в развитии общефизических и психофизиологических способностей студентов смешанного профиля подготовки, проведенном на основе метода канонической линейной взаимосвязи с определением вклада компонентов структуры продуктивности обучающихся, представленной соотношением: 51,2% – дееспособность физиологических и психофизиологических систем; 42,7% – двигательные физические качества и умения; 6,1% – антропометрический кластер. Для определения процентного содержания физических и психофизиологических качеств в интегральном показателе физической подготовленности проведен многомерный анализ множественной корреляции с совокупностью показателей основных физических качеств, который выявил приоритеты общей и силовой выносливости ($R=0,84$, $R=0,82$), а также координационных и психофизиологических качеств ($R=0,71$). Таким образом, на первом этапе обучения целесообразно подбирать и использовать упражнения для развития общей и силовой выносливости, формирования первоначальных навыков выполнения упражнений на специальных снарядах, в том числе и упражнений на гимнастических снарядах. На втором этапе первоначального формирования навыка пилотированию резонно применять упражнения, направленные на углубленное развитие специальных качеств и навыков, поддержание основных физических качеств. Основным условием развития и формирования профессионально важных качеств и навыков является устойчивая реализация принципа оптимальной достаточности и концепции минимизации, позволяющие корректировать отстающие от требований пилотирования способности и контролировать уровень результатов в физических упражнениях, которые могут противостоять развитию других профессионально важных качеств.

Ключевые слова: структура, учебный процесс, обучающиеся, качества, летная специальность

Введение

Летная подготовка представляет собой сложную динамическую систему, включающую в себя две своеобразные подсистемы – непосредственно теоретическую и практическую. Теоретическая подсистема включает целый комплекс гипотетических дисциплин, причем элементы данного кластера неравнозначны между собой. Эта гетерохронность обусловлена целым рядом причин, главная из которых заключается в том, что теоретическая подготовка включает в себя общую и специальную направленность, как и любой другой вид обучения, в том числе и по физической подготовке [3, 5]. Практическая подсистема состоит из тренажей на специальных акцепторных устройствах, моделирования действий в кабине самолета, общей и специальной физической подготовки [1].

Обучение в летном вузе номинально можно разбить на два этапа – общий и специальный. На первом этапе проводится общая практическая и теоретическая подготовка, на втором – специальная. Физическую подготовку по аналогии можно также разделить на общую и специальную [6, 9]. Общая тренировка направлена на развитие силовых качеств, выносливости, быстроты, ловкости и гибкости, укрепление здоровья и формирование прикладных навыков [4]. Проведение специальной тренировки эффективно только тогда, когда задачи общей физической подготовки выполнены, это повышает требования к профессионализму специалистов [7, 10]. На базе развитых физических качеств возможно формирование специальных и психофизиологических свойств, нервно-психической и эмоциональной устойчивости, ко-

торые необходимы, как на первоначальном этапе обучения пилотированию, так и в дальнейшей летной деятельности [2].

Анализ практической деятельности по обучению пилотов в настоящее время идет по двум направлениям: первое, наиболее традиционное заключается в закреплении умений моторных стереотипов; второе базируется в концентрации на совершенствовании способности вариативно умственно репродуцировать комбинаторику полета и действовать исходя из 2-ой сигнальной системы, а не «инстинктивным медиатором, возбуждающим постсинаптический потенциал». В рамках первого кластера концептуальная установка формирования «профессионала» сконцентрирована в том, чтобы в кратчайший срок «натренировать» его на релевантный результативный ответ на те или иные внешние (естественные и аварийные) воздействия. Второй кластер опирается на совершенствование способности соизмеримо с искусством сознательного «прорабатывания» вариаций полета и выполнять ручные локомоции приборами, полагаясь на разум, а не «инстинктивно». Указанный способ с 1910 г. отмечался в авиационной психологии, но в силу своей сложности он с трудом реализовывался в практике, хотя в психологических исследованиях авиационной направленности ему уделялось серьезное внимание [11].

В результатах исследований специалистов по вопросам подготовки пилотов непосредственно к летной деятельности акцент делается на то, что приобретение мыслительных, сенсорных, двигательных, волевых навыков, которые характеризуются чрезвычайной сложностью, гибкостью и пластичностью имеет решающее значение в летном обучении. Нередко они реализуются в ситуациях неопределенности и сильных эмоций [12]. Исходя из вышеизложенного материала по обучению летной специальности, представляют интерес программы обучения, направленные на отработку умений пилота выбирать правильное решение еще на этапах начальной профессиональной подготовки [8].

Таким образом, роль физической подготовки в процессе обучения, как на первом этапе, так и на втором является одной из базовых, от качества проведения которой зависит физическая готовность обучающихся к освоению летной профессии и соответственно ее долголетие [13, 14]. Это подтверждается основными положениями теории адаптации Б.В. Ендальцева, когда физически подготовленный человек может противостоять истощению и срыву регуляторных процессов в условиях длительного нервно-эмоционального напряжения за счет значительного улучшения деятельности механизмов, регулирующих сосудистый тонус.

Основной задачей данной работы являлось определение наиболее эффективных средств общей и специальной физической подготовки для формирования и контроля профессиональных качеств обучаемых летной специальности на базе определенного процентного соотношения показателей работоспособности (физического состояния) и дальнейшего определения процентного соотношения психофизиологических и физических качеств, необходимых летчику для качественного освоения специальности. Одна из задач работы заключалась в изучении целесообразности использования наряду с разнонаправленными физическими упражнениями, приемами и действиями определенных гимнастических упражнений, выполняемых на перекладине и брусьях на первом и втором этапах физической подготовки.

Методы исследования

Основными методами работы представлялись: информационный анализ, контент-анализ, метод моделирования и прогнозирования, ретроспективный анализ. Интерпретация степени подготовленности будущих лётчиков реализовывалась методом квалиметрии (субъективное тестирование, смежное сравнение и корреляция «рангов»). «Мерилом» являлись структурные компоненты «внешнего критерия» (мотивации, действия на тренажерах, когнитивные обобщения, стрессоустойчивость, менеджмент управления). Конкорд-коэффициенты (W) варьировались значениями 0,773-0,867.

Результаты и их обсуждение

Теоретический анализ, проведенный в ходе работы, подтвердил, что разрабатывать и планировать проведение физической подготовки обучающихся летной специальности необходимо с учетом основных закономерностей – переноса в развитии способностей, а также этапности и фазности развития физических качеств. Основным условием развития и формирования профессионально важных качеств и навыков является принцип оптимальной достаточности и концепция минимизации, которые позволяют корректировать отстающие от требований пилотирования способности за счет более развитых, и контролировать уровень результатов в физических упражнениях, которые могут противостоять развитию других профессионально важных качеств в соответствии с модельными характеристиками компетенций, достижение которых необходимо к концу обучения. При классификации возможных упражнений, применяемых в процессе физической подготовки на первом и втором этапах необходимо учитывать определенное влияние на усвоение других навыков (переноса навыков).

Результаты анализа научных исследований вы-

явили тот факт, что для овладения техникой пилотирования учебным самолетом вполне достаточно развития силовых возможностей на уровне 10-15 подтягиваний или 8-12 подъемов переворотом на перекладине, а более 30 подтягиваний ухудшают результаты измерения тонкой координации движений и соразмерности усилий, т.е. качеств, профессионально важных для летчика. В случае с развитием профессиональных качеств выявлена закономерность оптимальности, т.е. уровень развития должен соответствовать успеху пилотирования. Следует отметить, что недостающий уровень значимых качеств и свойств можно ликвидировать с помощью профессиональной корректирующей тренировки.

Начальными исследованиями с использованием достоверности различий Стьюдента обнаружилась важность аэробных упражнений с кислородным долгом 15-40% и упражнений на силовую выносливость при регионально-глобальной работе мышц. Усложняя процедуру привлечения более глубоких линейных статистических анализов (Бравэ-Пирсона и др.), проявилась более весомая важность двигательных тестов на продуктивность кардио-респираторной системы, критериев физиологического управления локомоциями, латентного внимания, силовых упражнений на фоне утомления и 40% выраженности водородного показателя слюны в сторону окисления, периода поиска мотонейронной единицы, синхронного рекрутирования мышечного волокна.

Последующий процесс познания был направлен на выявление взаимосвязи успешности действий при пилотировании с внутренней структурой физического состояния. Множественная линейная корреляция имела следующие значения расчетов: силовые характеристики ($R=0,84$); аэробные механизмы ($R=0,82$); координационно-ситуационные способности ($R=0,71$); глобальные двигательные умения ($R=0,48$); скоростные величины частоты локомоций ($R=0,31$), анаэробная выносливость ($R=0,35$).

При анкетном опросе и беседах с летчиками-инструкторами, методистами и преподавателями физической подготовки были получены данные о положительном (76,9%) влиянии физической подготовки и определенных физических упражнений, приемов и действий на успехи в летной работе, как на этапе обучения, так и в дальнейшей деятельности. 43,6% из них считают, что важнейшими физическими и специальными качествами в порядке значимости являются: выносливость, быстрота реакции, устойчивость к перегрузкам, устойчивость к укачиванию, сила и статическая выносливость. 64,3% из них указали на мышцы брюшного пресса, далее следуют мышцы ног, шеи, спины, рук и лица. Без исключения все отме-

тили положительную роль спортивных игр в развитии общих и специальных качеств, необходимых летчику на всех этапах профессиональной деятельности. Основными упражнениями являются: длительный бег – 40,5 %, спортивные игры – 42,8 %, силовые упражнения – 32,5%.

Упражнения на гимнастических снарядах, по мнению большинства опрошенных, оказывают отрицательное влияние на этапе начального обучения пилотированию. Основным противоречием между правильным выполнением упражнения на перекладине и успешным формированием профессиональных навыков является положение тела в висе на перекладине (крепкий, глубокий хват, тело напряжено), а при пилотировании ручку управления необходимо держать свободно (не зажимать), педалями необходимо работать без больших усилий и напряжений. Исследования показали, что из-за того, что гимнастические упражнения направлены на развитие физических качеств, ловкость, гибкость, силу и при их выполнении требуется напряжение мышц всего тела и особенно кистей рук, формируется отрицательный перенос развития необходимых для летчика качеств. Таким образом, эти упражнения целесообразно выполнять на первом этапе подготовки для развития общефизических качеств.

На втором этапе обучения «точечно» развиваются избирательные конкретные качества (например, психоэмоциональная уравновешенность; хладнокровность) при аварийной ситуации (например, «заедание пуска ракеты»; несрабатывание катапультной системы и др.).

В целях качественного проведения занятий по физической подготовке на первом этапе обучения целесообразно подбирать и использовать упражнения для развития основных физических качеств, в том числе и упражнения на гимнастических снарядах, на втором этапе при обучении пилотированию применять упражнения, направленные на формирование специальных качеств, таких как устойчивость к укачиванию, гиподинамии, перегрузкам, способность ориентироваться в пространстве.

На этапе обучения пилотированию одним из важных средств формирования психофизиологических качеств являются спортивные игры, а также упражнения, которые могут вырабатывать именно те качества, которые необходимы студентам летных специальностей. Специалистам необходимо помнить о том, что подбор и применение упражнений, приемов и действий должен быть направлен на формирование и совершенствование тех специальных качеств, которые необходимы летчику, а не для спортивного совершенствования студента летной специальности.

При выборе видов спорта и комплексов упражнений надо исходить из того, что главное в физической подготовке летчика – формирование и совершенствование навыков в координации и плавности движений, в соразмерности мышечных усилий, быстроты действий и широкого распределения внимания, устойчивость организма к воздействию радиальных ускорений, укрепление сердечно-сосудистой системы и мышц кора, вестибулярного аппарата, от состояния которого зависит устойчивость организма к укачиванию.

Выводы

Таким образом, основной вывод заключается в целесообразности на первом этапе обучения подбирать и использовать упражнения для развития общей и силовой выносливости, формирования

первоначальных навыков выполнения упражнений на специальных снарядах, в том числе и упражнения на гимнастических снарядах. На втором этапе первоначального формирования навыка пилотированию применять упражнения, направленные на углубленное развитие специальных качеств и навыков, поддержание основных физических качеств. Основным условием развития и формирования профессионально важных качеств и навыков является принцип оптимальной достаточности и концепция минимизации, которые позволяют корригировать отстающие от требований пилотирования способности за счет более развитых, и контролировать уровень результатов в физических упражнениях, которые могут противостоять развитию других профессионально важных качеств.

Литература

1. Васильченко О.С., Иванов Д.И., Агабеков Н.К., Парамзин В.Б. Структура психофизических качеств, определяющих направление специальной физической подготовки специалистов операторского профиля // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития: Сборник материалов ВНКП, в 2 г. Санкт-Петербург, 2021. С. 173 – 177.
2. Киселев А.О., Васильченко О.С. Сравнительная характеристика спортивной и физической подготовленности девушек разных курсов обучения в летном училище // Тезисы докладов XLVIII НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО: Материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 240 – 241.
3. Киселев А.О. Актуальность целенаправленной физической подготовки школьников к поступлению в военные училища // В книге: Тезисы докладов XLVIII НК студентов и молодых ученых Вузов ЮФО: материалы конференции: Материалы конференции. Краснодар, 2021. С. 248.
4. Машенко О.В., Рыльцов А.М. Характеристика физического состояния обучаемых, поступивших на обучение в летный ВУЗ // В сборнике: Приоритетные направления повышения качества подготовки специалиста технического обеспечения: Материалы VIII Межвузовской научно-методической конференции. 2020. С. 125 – 131.
5. Парамзин В.Б., Рахромова М.Т. Физическое состояние школьника – как основной компонент построения процесса физического воспитания // В книге: Тезисы докладов XXXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа: материалы конференции. КГУФКСТ, 2013. С. 92.
6. Парамзин В.Б. Целесообразность формирования теоретических знаний по физической подготовке курсантов и слушателей военно-учебных заведений с помощью экспресс тестов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 5 (49). С. 68 – 72.
7. Подгорная А.С., Парамзин В.Б. Признаки заинтересованности студентов в обучении // Тезисы докладов XLVI НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО: Материалы конференции. 2019. С. 53.
8. Пугачев И.Ю. Особенности экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе // Известия Российского гос. педагогич. ун-та им. А.И. Герцена. 2012. № 153-1. С. 127 – 142.
9. Пугачев И.Ю. Определение интегративной направленности физической подготовки в военно-инженерных вузах на основе принципа «сжатия информации» // Интеграция образования. 2013. № 2 (71). С. 35 – 41.
10. Пугачев И.Ю. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1 (74). С. 39 – 46.
11. Разновская С.В., Парамзин В.Б., О.В. Фотина О.В., Бочков А.В. Применение средств профессионально-прикладной физической культуры для повышения защитных механизмов организма от влияния негативных факторов, сопровождающих процесс обучения // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5. № 3 (49). С. 330 – 333.
12. Разновская С.В., Парамзин В.Б., Холин А.В., Ключенович С.А. Применение методов тренировки выносливости у студентов летных специальностей в период подготовки к сдаче контрольных нормативов // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5. № 3 (49). С. 328 – 330.

13. Рыльцов А.М., Бочков А.В., Агабеков Н.К. Дифференцированная физическая подготовка курсантов военных авиационных училищ летчиков // Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 377 – 381.

14. Якимова А.Н. Развитие координационных способностей и вестибулярной устойчивости студентов на начальном этапе обучения передвижению на лыжах // В книге: Тезисы докладов XLVI НК студентов и молодых ученых вузов ЮФО: Материалы конференции. 2019. С. 70.

References

1. Vasil'chenko O.S., Ivanov D.I., Agabekov N.K., Paramzin V.B. Struktura psihofizicheskikh kachestv, opredelyayushchih napravlenie special'noj fizicheskoy podgotovki specialistov operatorskogo profilya. Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom prostranstve: innovacii i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov VNPK, v 2 g. Sankt-Peterburg, 2021. S. 173 – 177.

2. Kiselev A.O., Vasil'chenko O.S. Sravnitel'naya harakteristika sportivnoj i fizicheskoy podgotovlennosti devushek raznyh kursov obucheniya v letnom uchilishche. Tezisy dokladov XLVIII NK studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: Materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 240 – 241.

3. Kiselev A.O. Aktual'nost' celenapravlennoj fizicheskoy podgotovki shkol'nikov k postupleniyu v voennye uchilishcha. V knige: Tezisy dokladov XLVIII NK studentov i molodyh uchenyh Vuzov YUFO: materialy konferencii: Materialy konferencii. Krasnodar, 2021. S. 248.

4. Mashchenko O.V., Ryl'cov A.M. Harakteristika fizicheskogo sostoyaniya obuchaemyh, postupivshih na obuchenie v letnyj VUZ. V sbornike: Prioritetnye napravleniya povysheniya kachestva podgotovki specialista tekhnicheskogo obespecheniya: Materialy VIII Mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2020. S. 125 – 131.

5. Paramzin V.B., Rahmonova M.T. Fizicheskoe sostoyanie shkol'nika – kak osnovnoj komponent postroeniya processa fizicheskogo vospitaniya. V knige: Tezisy dokladov XXXXI nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov yuzhnogo federal'nogo okruga: materialy konferencii. KGUFKST, 2013. S. 92.

6. Paramzin V.B. Celesoobraznost' formirovaniya teoreticheskikh znanij po fizicheskoy podgotovke kursantov i slushatelej voenno-uchebnyh zavedenij s pomoshch'yu ekspress testov. Vestnik Tambov-skogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. № 5 (49). S. 68 – 72.

7. Podgornaya A.S., Paramzin V.B. Priznaki zainteresovannosti studentov v obuchenii. Tezisy dokladov HLVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: Materialy konferencii. 2019. S. 53.

8. Pugachev I.YU. Osobennosti eksperimental'noj programmy fizicheskoy podgotovki ekipazhej atomnyh podvodnyh lodok pri nahozhdenii v dal'nem pohode. Izvestiya Rossijskogo gos. pedagogich. un-ta im. A.I. Gerce-na. 2012. № 153-1. S. 127 – 142.

9. Pugachev I.YU. Opredelenie integrativnoj napravlennosti fizicheskoy podgotovki v voenno-inzhenernyh vuzah na osnove principa «szhatiya informacii». Integraciya obrazovaniya. 2013. № 2 (71). S. 35 – 41.

10. Pugachev I.YU. Integrativnye nauchnye predstavleniya o fizicheskoy rabotosposobnosti obuchaemyh vysshej shkoly. Integraciya obrazovaniya. 2014. T. 18. № 1 (74). S. 39 – 46.

11. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B., O.V. Fotina O.V., Bochkov A.V. Primenenie sredstv professional'no-prikladnoj fizicheskoy kul'tury dlya povysheniya zashchitnyh mekhanizmov organizma ot vliyaniya negativnyh faktorov, soprovozhdayushchih process obucheniya. Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. T. 5. № 3 (49). S. 330 – 333.

12. Raznovskaya S.V., Paramzin V.B., Holin A.V., Klyuchenovich S.A. Primenenie metodov trenirovki vynoslivosti u studentov letnyh special'nostej v period podgotovki k sdache kontrol'nyh normativov. Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. T. 5. № 3 (49). S. 328 – 330.

13. Ryl'cov A.M., Bochkov A.V., Agabekov N.K. Differencirovannaya fizicheskaya podgotovka kursantov voennyh aviacionnyh uchilishch letchikov. Uchenye zapiski im. P.F. Lesgafta. 2020. № 5 (183). S. 377 – 381.

14. YAkimova A.N. Razvitie koordinacionnyh sposobnostej i vestibulyarnoj ustojchivosti studentov na nachal'nom etape obucheniya передвижению на лыжах. V knige: Tezisy dokladov HLVI NK studentov i molodyh uchenyh vuzov YUFO: Materialy konferencii. 2019. S. 70.

*Bochkov A.V., Associate Professor,
Ryltsov A.M., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnodar Higher Military Aviation School
of Pilots named after A.K. Serov,
Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University,
Vasilchenko O.S., Senior Lecturer,
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism*

STRUCTURE AND CONTENT OF PHYSICAL TRAINING STUDENTS OF FLIGHT SPECIALTIES

Abstract: the article considers the two-stage structure of the educational process for the assimilation of new knowledge, the formation of skills and abilities necessary to master the art of piloting aircraft. The emphasis is on the implementation of heterogeneous motor elements during physical training for the optimal development of professionally important abilities of students, taking into account the general and special stages of training, as well as the exclusion of the influence of negative shifts in the formation of piloting skills. The aim of the work was theoretical and experimental substantiation of the optimal use of physical training in the development of general physical and psychophysiological abilities of students of a mixed profile of training, conducted on the basis of the method of canonical linear relationship with the determination of the contribution of components of the structure of students' productivity, represented by the ratio: 51.2% – the capacity of physiological and psychophysiological systems; 42.7% – motor physical qualities and skills; 6.1% – anthropometric cluster. To determine the percentage of physical and psychophysiological qualities in the integral indicator of physical fitness, a multidimensional analysis of multiple correlation with a set of indicators of basic physical qualities was carried out, which revealed the priorities of general and strength endurance ($R=0.84$, $R=0.82$), as well as coordination and psychophysiological qualities ($R=0.71$). Thus, at the first stage of training, it is advisable to select and use exercises for the development of general and strength endurance, the formation of initial skills for performing exercises on special equipment, including exercises on gymnastic equipment. At the second stage of the initial formation of the piloting skill, it is reasonable to apply exercises aimed at the in-depth development of special qualities and skills, maintaining basic physical qualities.

The main condition for the development and formation of professionally important qualities and skills is the steady implementation of the principle of optimal sufficiency and the concept of minimization, which allow correcting abilities lagging behind the requirements of piloting and controlling the level of results in physical exercises that can resist the development of other professionally important qualities.

Keywords: structure, educational process, students, qualities, flight specialty

*Егоров Д.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет,
Вишневский В.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)*

ПРОБЛЕМАТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА В ВУЗЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ЭЛЕКТИВНЫХ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Аннотация: построение учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре и спорту в дистанционном формате на основе интернет-технологий приобретает все большую актуальность. Дистанционная форма организации учебного процесса обеспечивает возможность обучаться независимо от места нахождения, разработанные дидактические материалы, размещенные на ресурсах учебного заведения и не только, позволяют повысить эффективность учебного процесса, приобщить к здоровому образу жизни и повысить двигательную активность в условиях пандемии Covid19.

Возможности дистанционного формата обучения продиктованы развивающимися технологиями, которые позволяют визуализировать взаимодействие студента и преподавателя, подобрать решения, повышающие эффективность учебного процесса, сделать учебные материалы более наглядными, запоминающимися, а самое главное доступными независимо от времени и места обращения.

Актуальность темы заключается в необходимости выстраивания учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре и спорту в дистанционном формате обучения в высших учебных заведениях.

Полученные результаты исследований могут быть использованы при организации и реализации элективных дисциплин по физической культуре и спорту в учебных заведениях высшего и среднего специального образования.

Ключевые слова: элективные дисциплины по физической культуре, студенты, дистанционное обучение, информационные технологии, взаимодействие, программный продукт, учебный процесс

Современные процессы предъявляют определенные требования к организации учебного процесса с применением дистанционных и информационных технологий, которые становятся необходимыми для высших учебных заведений. Построение учебного процесса в дистанционном формате основано на современных информационных технологиях, которые значительно повышают эффективность учебного процесса и обретают свою актуальность в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки.

Дистанционная форма организации занятий выстраивается на взаимодействии в интернет-коммуникации, где под интернет-коммуникацией понимают опосредованное компьютером общение лиц, возможностью *on line* связи или же взаимным обменом и правом доступа к информации [1, 3, 7].

В процессе опроса профессорско-преподавательского состава было выявлено, что практически все преподаватели имеют в своем пользовании компьютер или ноутбук. Так же из опроса выяснили, что все опрошенные активно пользуются ресурсами интернета, как для профессиональной деятельности, так и имеют аккаунт в соц. сетях. Так же практически все опрошенные указали, что пользуются программами Viber, WhatsApp и Skype для связи со студентами, родными и близкими

людьми. Что указывает на имеющиеся знания пользования программными продуктами и пользования компьютером.

Но основной проблемой при организации учебного процесса является сменяемость программ для коммуникации со студентами и необходимость освоения программы уже в ходе освоения учебной дисциплины. Так в ходе учебного процесса по ряду причин, учебный процесс переводят с программы Zoom на Teams. Для освоения программы необходимо время, а со слов преподавателей, как раз времени и не хватает, так как необходимость обеспечения устойчивого взаимодействия требует знаний программного продукта, а для этого необходимо время.

Необходимо выстраивать взаимодействие преподавателей и студентов, контроль качества усвоения материала, контроль формирования физических кондиций и объема двигательных умений и навыков и т.д. [8, 9, 10].

Особенность элективных дисциплин по физической культуре основывается на взаимодействии преподавателя и студента в очном формате, но дистанционный формат не предусматривает прямого взаимодействия преподавателя и студента при освоении учебного материала, формирования необходимого объема двигательных умений и

навыков и совершенствования физических кондиций.

В ходе анализа данных [2, 3, 5, 10] и бесед с профессорско-преподавательским составом выяснилось, что дистанционная форма обучения не всеми положительно принимается по ряду причин, среди которых низкая компьютерная грамотность профессорско-преподавательского состава, незнание программных продуктов посредством которых осуществляется дистанционное обучение, неустойчивое покрытие интернета в удаленных населенных пунктах, дороговизна и ограниченность мобильного трафика интернета. Не менее острой проблемой является устаревшее оборудование, находящееся в пользовании преподавателей, где низкий уровень доходов не позволяет приобрести оборудование необходимого уровня. Данная проблема не дает возможности использовать ряд программных продуктов необходимых для взаимодействия со студентами.

Не менее острой проблемой является использование различных программ для организации учебного процесса. Так для общения со студентами используют WhatsApp или Skype, тогда как для учебного процесса используют Webex, Teams или Zoom. Так же в процессе организации учебного процесса в дистанционном формате профессорско-преподавательский состав испытывал трудности при переходе с одной программы, используемого для дистанционного формата, например с Webex на программу Teams. Необходимость перехода было ограничено в Webex числом участников совещания 100 студентов, проблемой использования программы ZOOM является ограниченное время бесплатного использования, по истечению которого приходится отключаться и заново подключаться, что создает проблему для преподавателей и студентов при проведении занятий.

В ходе опроса и бесед с преподавателями предметниками, такими как преподаватели иностранных языков, физики и т.д. выяснилось следующее: 100% опрошенных указали, что необходимо выстраивать электронное обучение или дистанционную форму обучения и взаимодействия со студентами. Так педагоги указали, что современные условия диктуют данное и далее дистанционный формат будет только набирать свою ценность. Но, если со слов преподавателей «предметников» дистанционную форму обучения можно считать основной в условиях ограничений контактов, то преподаватели элективных дисциплин по физической культуре указали, что дистанционный формат можно использовать только как вспомогательный или дополнительный, так как процесс обучения элективных дисциплин по физической культуре и спорту основан на взаимодействии с

педагогом. В процессе выполнения упражнения или освоения двигательного действия могут возникать проблемы, устранить которые может только педагог, тогда как дистанционный формат такого взаимодействия не предполагает.

В процессе бесед с преподавателями выяснилось, что при дистанционной организации занятий возникает проблема контроля выполнения задания. Данное касается не только выполнил не выполнил задание, основной проблемой является устранение ошибок при освоении двигательного действия, необходим контроль реакции организма на нагрузку. Так же в процессе опроса студентов выяснилось, что в домашних условиях ряду студентов сложно сосредоточиться на изучаемом вопросе. В домашних условиях достаточно много отвлекающих факторов, таких как родственники, домашние животные, телевизор и т.д.

В дистанционном формате выявлены и положительные стороны, например доступность материала, представленного в электронном формате для всех, независимо от места пребывания и времени обращения к ресурсу. Возможность управлять доступом к материалу или тестовым заданиям, вносить коррективы в учебные материалы, которые будут обновлены и доступны [3, 4].

Дистанционный формат обучения элективных дисциплин по физической культуре и спорту переориентирует учебный процесс на теоретический раздел, а интернет-ресурсы предоставляют достаточно большой и разнообразный объем данных, что делает процесс обучения насыщенным и интересным, а различные материалы, например, мультимедийные помогают сделать учебный процесс более наглядным и интересным, например, раскрыть функционирование организма, влияние нагрузки на организм и его развитие, т.е. сделать теоретический раздел более наглядным, ярким, легко воспринимаемым [2, 3, 6].

В процессе исследования авторы пришли к следующим выводам: дистанционный формат организации учебного процесса не позволяет достичь цели и решить задачи в необходимом объеме, ведь элективные дисциплины основаны на непосредственном взаимодействии преподавателя и студентов, тогда как дистанционный формат данное взаимодействие переводит в электронный вид, что значительно ограничивает результативность учебного процесса, приводит к снижению двигательной активности и физических кондиций студентов, ограничениям в формировании двигательных умений и навыков.

Так же было выявлено следующее: в большинстве своем профессорско-преподавательский состав имеет в своем пользовании устаревшую технику, что затрудняет или ограничивает ее исполь-

зование при организации учебного процесса в дистанционном формате. Современные интернет-технологии и информационные ресурсы предъявляют требования к процессору, объему оперативной памяти и видео карте, это самые дорогие комплектующие компьютера, и устаревшая техника затрудняет учебный процесс в дистанционном формате.

Именно взаимодействие обучаемого и компьютера, а также обучаемого и преподавателя в режиме реального времени позволит решить поставленные задачи и достичь обозначенные цели учебного процесса в удаленном формате.

Условия конкуренции на рынке труда диктуют необходимость формировать не только необходимый уровень профессионально значимых качеств и навыков, в данных условиях становится необходимым формировать у них уровень физических кондиций, обеспечивающих их эффективную трудовую деятельность и состояния здоровья. Приоритетным является формирование объема знаний в сфере физической культуры, оздоровление средствами физической культуры и возможности коррекции психоэмоционального состояния средствами физической культуры, которые и должны обеспечить им эффективность в современных условиях. В результате опроса студентов было выявлено, что 62% респондентов не уверены в трудоустройстве по осваиваемой специальности и 13% не задумывались над данным вопросом и только 25% опрошенных надеются на трудоустройство по специальности.

В результате опыта реализации учебного процесса в дистанционном формате выяснилось, что в ходе освоения учебной дисциплины не все студенты первых курсов проявляют должное отношение к учебному процессу в дистанционном формате. Для активизации освоения курса элективных дисциплин по физической культуре необходимо взаимодействовать с группой и напоминать студентам о сроках выполнения каждого задания электронного курса. Данное условие обязательно, так как не все студенты в полной мере осознают ответственность за нерадивое отношение к учебной деятельности.

Одним из направлений работы в дистанционном формате является создание необходимого объема знаний и сформировать установку к необходимости выстраивания системы самостоятельных занятий с целью совершенствования или поддержания необходимого уровня физических кондиций и сохранения здоровья, повышения двигательной активности, формирования установки на необходимость ведения здорового образа жизни [1, 5, 8, 10].

В процессе исследования авторы пришли к

следующим выводам:

– занятия в дистанционном формате в вузе эффективны для формирования необходимого объема знаний. Процесс освоения учебного материала с использованием системы дистанционного обучения повышает эффективность теоретического курса элективных дисциплин по физической культуре и спорту, тогда как для формирования необходимого уровня физических кондиций в дистанционном формате, необходимо выстраивать систему самостоятельных занятий различными видами спортивной деятельности;

– дистанционный формат является дополнительным средством и служит для повышения эффективности учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре и спорту;

– для эффективного выстраивания учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре и спорту необходимо организовать обучение профессорско-преподавательского состава пользованию различными программными продуктами;

– для активизации интереса к самостоятельным занятиям необходимо акцентировать внимание студентов на выбор вида спортивной деятельности наиболее интересных для занимающихся;

– в ходе бесед у студентов выявлен низкий уровень знаний о влиянии физической культуры на состояние здоровья и уровень физической подготовленности, для устранения данной ситуации необходимо формировать необходимый уровень знаний о пользе занятий различными видами спортивной деятельности для здоровья и совершенствования уровня физических кондиций;

– обеспечить техническими средствами профессорско-преподавательский состав для выстраивания учебного процесса в дистанционном формате.

Использование электронного обучения способствует повышению качества учебного процесса, как студента, так и самого преподавателя. Дистанционный формат обучения предъявляет одинаковые требования как профессорско-преподавательскому составу, так и к студентам. Знание основ использования программных продуктов, используемых для построения учебного процесса, является обязательным условием при организации учебного процесса в дистанционном формате. Для эффективного проведения учебного процесса необходимо организовать обучение профессорско-преподавательского состава.

Дистанционная форма обучения имеет как свои преимущества, так и свои минусы. При организации учебного процесса элективных дисциплин по физической культуре и спорту дистанционный

формат как самостоятельный элемент использовать будет достаточно затруднительно. Дистанционный формат достаточно требователен к качеству интернет-трафика и покрытия территории интернетом, что необходимо для видео звонков или трансляции видео файлов. Так в населенных пунктах бывает так, что нет связи или она не устойчива, следовательно, этот подход будет не пригоден к использованию, на что жаловались студенты при проведении занятий в дистанционном формате и невозможности подключения видео выполнения задания из-за неустойчивого покрытия интернета.

Для обеспечения эффективного учебного процесса необходимо взаимодействие профессорско-преподавательского состава и студентов как в режиме off-line, так и режиме on-line. Данное взаи-

действие необходимо особенно при организации занятий со студентами первых курсов, так как у них не сформирован ответственный подход к обучению и им необходим более строгий контроль выполнения заданий преподавателем.

Не менее важным является необходимость формирования у студентов потребности в самосовершенствовании, критическому отношению к своему уровню физической и профессиональной подготовленности [6, 9]. Так же важно для студентов провести параллель между уровнем физической подготовленности, здоровья и профессиональной карьерой, чем лучше показатели состояния здоровья, уровня физической и профессиональной подготовленности, тем больше шансов достижения желаемого благосостояния и карьеры.

Литература

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2005. 23 с.
2. Зайцева Н.В., Кульчицкая Ю.В. Пути реализации дисциплины «Физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза: сборник научных трудов // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: Материалы Международной научно-практической конференции 13 мая 2020г.; Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 125 – 129.
3. Кашуба В.А., Футорный С.М., Голованова Н.Л. К вопросу использования информационных технологий в процессе физического воспитания студенческой молодежи // Слобожанський науково-спортивний вісник. 2011. № 04. С. 157 – 163.
4. Корчевский А.М., Токарь Е.В. Электронное обучение студентов вуза дисциплинам по физической культуре и спорту // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 220 – 224.
5. Овчинникова Е.В., Чингина Е.Н. Дисциплина "физическая культура и спорт" в условиях дистанционного формата обучения // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 597 – 604.
6. Солодовник Е.М., Савельева Ю.А. Психологическое объяснение предпочтений студентов в выборе формата занятий физической культурой в период дистанционного обучения // Перспективы науки. 2021. № 7 (142). С. 139 – 142.
7. Чумакова В.А. Психологические особенности и проблемные аспекты электронной образовательной коммуникации // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 111 – 113.
8. Шинкарук О.А., Денисова Л.В., Харченко Л.А., Герасименко С.О., Голованова Н.Л., Степаненко О.О. Навчання на основі інтернет-технологій (e-learning) в вищих закладах освіти фізичної культури і спорту: проблема реалізації // X Міжнародна конференція «Молодь та олімпійський рух» НУФВСУ. Київ, 2017. С. 335 – 337.
9. Щадилова И.С. Элективные курсы по физической культуре как основа мотивации студентов к практическим занятиям // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2018. № 2. С. 92 – 96.
10. Яковенко Д.В., Чистякова Е.Г. Реализация элективного курса "Физическая культура и спорт" в формате дистанционного обучения // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3 (146). С. 121 – 127.

References

1. Asmus N.G. Lingvisticheskie osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva: avtoref. dis. ... kand. filolog. Nauk. CHelyab. gos. un-t. CHelyabinsk, 2005. 23 s.
2. Zajceva N.V., Kul'chickaya YU.V. Puti realizacii discipliny «Fizicheskaya kul'tura» v period samoizolyacii studentov vuza: sbornik nauchnyh trudov. Razvitie nauki, nacional'noj innovacionnoj sistemy i tekhnologij: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13 maya 2020g.; Belgorod: ООО Агентство перспективных научных исследований (APNI), 2020. S. 125 – 129.

3. Kashuba V.A., Futornyj S.M., Golovanova N.L. K voprosu ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij v processe fizicheskogo vospitaniya studencheskoj molodezhi. Slobozhans'kij naukovno-sportivnij visnik. 2011. № 04. S. 157 – 163.
4. Korchevskij A.M., Tokar' E.V. Elektronnoe obuchenie studentov vuza disciplinam po fizicheskoy kul'ture i sportu. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2020. № 4 (182). S. 220 – 224.
5. Ovchinnikova E.V., CHingina E.N. Disciplina "fizicheskaya kul'tura i sport" v usloviyah distancionnogo formata obucheniya. E-Scio. 2021. № 4 (55). S. 597 – 604.
6. Solodovnik E.M., Savel'eva YU.A. Psihologicheskoe ob'yasnenie predpochtenij studentov v vybore formata zanyatij fizicheskoy kul'turoj v period distancionnogo obucheniya. Perspektivy nauki. 2021. № 7 (142). S. 139 – 142.
7. CHumakova V.A. Psihologicheskie osobennosti i problemnye aspekty elektronnoj obrazovatel'noj kommunikacii. Aktual'nye voprosy sovremennoj psihologii: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHelyabinsk, fevral' 2015 g.). CHelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2015. S. 111 – 113.
8. SHinkaruk O.A., Denisova L.V., Harchenko L.A., Gerasimenko S.O., Golovanova N.L., Stepanenko O.O. Navchannya na osnovi internet-tekhnologij (e-learning) v vishchih zakladah osviti fizichnoï kul'turi i sportu: problema realizacii. H Mizhnarodna konferenciya «Molod' ta olimpijs'kij ruh» NUFVSVU. Kiiïv, 2017. S. 335 – 337.
9. SHCHadilova I.S. Elektivnye kursy po fizicheskoy kul'ture kak osnova motivacii studentov k prakticheskim zanyatijam. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. 2018. № 2. S. 92 – 96.
10. YAkovenko D.V., CHistyakova E.G. Realizaciya elektivnogo kursa "Fizicheskaya kul'tura i sport" v formate distancionnogo obucheniya. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 3 (146). S. 121 – 127.

*Egorov D.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Marandykina O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
Vishnevskiy V.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Automobile and Road
Technical University (MADI)*

THE PROBLEMS OF DISTANCE FORMAT IN THE UNIVERSITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF ELECTIVE DISCIPLINES IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract: the educational process of elective disciplines on physical education and sport is getting more and more urgent due to the internet-technologies. Distance form of educational process organization provides an opportunity to study not depending on the place of residence, didactic materials developed and placed on the resources of an educational institution and not only allowing to increase the efficiency of the educational process, to attach to a healthy way of life and to increase physical activity in the conditions of Covid 19 pandemic.

Evolving technology is increasing the possibilities of presenting the material. Didactic materials placed on the Internet resources of educational institutions and not only make them available regardless of the time and place of the learner.

The topicality of the theme is the necessity of organizing the educational process of elective disciplines on physical education and sport in remote format in Higher Education Institutions.

The results of these researches can be used in organization and realization of elective disciplines of physical training and sport in institutions of higher and specialized secondary education.

Keywords: physical training, students, distance education, survey

*Федорова О.Ф., аспирант,
Игнатъев В.П., доктор педагогических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с формированием профессиональных компетенций студентов, обучающихся в профессионально-педагогическом колледже, посредством их гражданско-патриотического воспитания. Используется способ педагогического проектирования, раскрывающий его значимость в процессе подготовки будущих педагогов. Эффективность применения проектной деятельности в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) обеспечивается единством учебного и воспитательного процессов. Анализ педагогических исследований по рассматриваемой проблеме в практике СПО свидетельствует об отсутствии системного подхода к гражданско-патриотическому воспитанию обучающейся молодежи. Определены ключевые принципы, на основе которых разработана теоретическая модель гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического колледжа, которая может быть использована образовательными организациями при планировании воспитательной работы с обучающимися.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, формирование профессиональных компетенций, студенты колледжа, проектная деятельность в образовании

Введение

В современных условиях становится очевидным, что назрела настоятельная необходимость в совершенствовании воспитательной работы с молодежью, в частности, по формированию и усилению их гражданско-патриотических чувств. После распада Советского Союза коммунистическая идеология ушла в прошлое, при этом Российская Федерация не предложила взамен никакой другой идеологии. Данный идеологический вакуум начал заполняться сомнительными и зачастую опасными западными идеалами, направленными на деградацию нашей молодежи, которая становится все более аморфной и зачастую не связывает свое будущее со своей Родиной. Ещё более усугубляют ситуацию глобализационные процессы, происходящие во многих сферах человеческой деятельности, стирающие границы не только между государствами, но и материками. Сегодня молодежь имеет право выбора как места учебы, так и применения в будущем полученных профессиональных знаний, умений и навыков. Для того, чтобы молодежь оставалась в стране и осознавала свою причастность к делам государства, необходимо с самого раннего возраста прививать им чувства любви и преданности своей Родине и своему народу.

Для этого нужна государственная политика, ориентированная на возвращение истинных патриотов Отечества через разработку механизмов гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Воспитательная работа в образовательных организациях, в том числе СПО, должна быть направлена на формирование и уси-

ление патриотических чувств обучающейся молодежи.

Методы исследования

Проанализированы нормативные документы, направленные на патриотическое воспитание подрастающего поколения: Концепция патриотического воспитания граждан РФ [1], проект паспорта федерального проекта ««Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021-2024 годы» [2], государственная программа Республики Саха (Якутия) «Реализация молодежной политики, патриотического воспитания граждан и развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы» [3].

Изучен и систематизирован отечественный методический опыт организации и проведения воспитательной работы в части формирования патриотических чувств обучающихся, с целью выявления методологических и методических подходов к гражданско-патриотическому воспитанию будущих педагогов [4-8]. Методом моделирования разработана педагогическая система гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического колледжа.

Результаты

Под гражданско-патриотическим воспитанием мы понимаем целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения любви к своей Родине, воспитание чувства гордости за героическое прошлое своего народа, готовности отстаивать честь и достоинство своей большой и малой родины, быть готовым беззаветно служить

на благо своей страны, преумножая ее величие и славу.

Для того, чтобы наше государство имело перспективы будущего развития, необходимо усилить духовно-нравственную составляющую в процессе подготовки будущих специалистов. Сегодня мало подготовить грамотного компетентного специалиста, помимо профессиональных качеств необходимо на выходе из колледжа иметь нравственно зрелую личность, осознающую свою причастность к делам страны и готовую честно трудиться на благо ее процветания и развития.

В последние годы в образовательных организациях разных уровней большое развитие получает проектный метод, который ориентирован на достижение конечного запланированного результата. Основные теоретические положения проектного подхода раскрыты в трудах В.С. Безруковой, Е.С. Заир-Бек, Г.Л. Ильина, И.А. Колесниковой, В.В. Краевского, Н.В. Матяш, Г.В. Мухаметзяновой, А.М. Новикова, Е.В. Пискуновой, О.Г. Прикота, Н.О. Яковлевой и многих других ученых и исследователей. В современной научной литературе проектный подход «рассматривается как методология деятельности, основанной на создании или преобразовании объекта (из реально существующего в желаемое), обладающего новыми, уникальными свойствами в течение строго заданного времени» [9, с. 95].

Проектный метод основан на системно-деятельностном подходе, при котором «сама внешняя предметная деятельность (т.е. действие) преобразуется во внутреннюю психическую, тем самым и происходит развитие личности, её способностей и психологических функций в целом» [10, с. 116].

Применение проектного метода в нашем исследовании предполагает рассмотрение воспитательного процесса в комплексе педагогической деятельности через определение его структуры, особенностей и деятельностных компонентов (цели, задачи, объекта, соответствующих методов и средств, полученного результата); позволяет содержательно наполнить разрабатываемую педагогическую систему воспитания, определить особенности функционирования ее субъектов, характеристики и формы их взаимодействия.

Проектный подход в области гражданско-патриотического воспитания студентов колледжа должен быть основан на следующих основных принципах:

– *ценностно-смысловой принцип*, ориентированный на осознание обучающимися важности гражданско-патриотического воспита-

ния, направленного на формирование их профессиональных компетенций;

– *аксиологический принцип*, ставящий во главу воспитательного процесса общечеловеческие ценности;

– *принцип культуросообразности*, предполагающий сохранение и развитие родного языка, национальной культуры и традиций своего народа;

– *принцип гуманистической направленности воспитания*, основанный на уважении личности обучающегося и создании психологически комфортной среды обучения и воспитания;

– *принцип деятельностного подхода*, ориентированный на активное участие обучающегося в различных общественных мероприятиях на уровне колледжа, населенного пункта, улуса и республики;

– *принцип общественной направленности воспитания*, предполагающий соответствие характера и содержания воспитания социальным потребностям, интересам страны и народа, национальным традициям;

– *принцип опоры на положительное*, раскрывающий героическое прошлое своего народа и достижения в различных областях деятельности соотечественников и земляков;

– *принцип связи с жизнью*, ориентированный на понимание обучающимися своей будущей роли в качестве не только учителей, но и воспитателей;

– *принцип историзма*, предполагающий построение воспитательного процесса на основе изучения исторических фактов, явлений и событий;

– *принцип полисубъектности воспитания*, означающий, что в данном процессе должны быть задействованы все заинтересованные в результатах стороны, включая внешние структуры в лице молодежных объединений, СМИ, общественных организаций, органов власти и др.;

– *принцип создания воспитывающей среды*, объединяющей всех участников воспитательного процесса, заряженных единой идеей патриотизма, основанной на беззаветной любви к своей Родине;

– *принцип самообразования и саморазвития*, ориентированный на проявление творческой активности и инициативы в процессе духовно-нравственного развития личности обучающегося.

Использование проектного подхода в нашем исследовании предполагает:

1) выявление предметного содержания проекта, с учетом особенностей проектирования в СПО для определения содержательного наполнения компонентов проектной деятельности;

2) применение проекта как эффективного способа организации гражданско-патриотического

воспитания обучающихся в процессе подготовки будущего педагога.

В рамках нашего исследования объектом проектной деятельности выступает целостный воспитательный процесс и его компоненты (цель, содержание, методы, дидактические средства, программы, концепция и т.д.), рассматриваемые как

воспитательная система, с помощью которой разрешаются существующие проблемы по гражданско-патриотическому воспитанию учащейся молодежи.

Жизненный цикл проекта состоит из 4 последовательных фаз, каждая из которых предусматривает конкретные проектные действия (табл. 1).

Таблица 1

Фазы жизненного цикла проекта и проектных действий

Фазы жизненного цикла проекта	Проектные действия
Разработка концепции проекта	– анализ и осмысление ситуации (диагностика уровня патриотического воспитания молодежи) и постановка проблемы; – определение целей, задач, результатов, участников, сроков, ресурсов; – проработка основных подходов к реализации проекта; – утверждение концепции гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи.
Подготовка к реализации проекта	– формирование команды и системы управления проектом; – установление сторонних исполнителей проекта; – разработка содержания проекта; – определение методов и дидактических средств реализации проекта; – структурное планирование.
Основные работы по реализации проекта	– организация работ; – оперативное планирование; – руководство и координация работ; – контроль за ходом работ; – регулирование основных показателей проекта.
Достижение цели проекта	– подведение итогов; – анализ достигнутых результатов; – внесение корректив в проект и в концепцию гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Реализация проекта предполагает использование как материальных, так и духовных средств, причем не только колледжа, но и всех участников воспитательного процесса, задействованных в его реализации. Использование материальных ресурсов требуется для создания соответствующей воспитательной среды в виде комнат и аллей Славы, досок почета, памятных досок и стел. Необходима разработка новых локальных актов и внесение из-

менений в существующую нормативную базы в сфере СПО, касающихся гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Результатом проектной деятельности на уровне СПО является созданная и внедренная в учебно-воспитательный процесс модель гражданско-патриотического воспитания студентов в ходе подготовки будущих педагогов состоящая из 3 основных блоков (рис. 1).

Рис. 1. Модель гражданско-патриотического воспитания студентов педагогического колледжа

Заключение

Таким образом, разработанный проект направлен на решение проблемы усиления активной жизненной позиции обучающейся молодежи посредством системного формирования и развития их гражданско-патриотических чувств. Конечным результатом проводимой воспитательной работы в стенах педагогического колледжа должна стать подготовка профессиональных кадров педагогов, обладающих высокой степенью патриотизма и готовности честного служения своей Родине. Выпускники колледжа должны чувствовать свою сопричастность к делам страны, быть готовыми встать на защиту ее интересов, обладая чувством гордости за

историческое прошлое, с твердой уверенностью в своем будущем, неразрывно связанным со своей Родиной.

Активное участие в проектной деятельности способствует развитию навыков командной работы, вырабатывает чувство взаимовыручки и направлено на дальнейшее саморазвитие и самосовершенствование обучающихся.

Реализация проекта обеспечит развитие профессиональных качеств будущего педагога, которые будут полезны ему в образовательно-воспитательной деятельности, что послужит вкладом в решение актуальных социально значимых проблем патриотического воспитания подрастающего поколения.

Литература

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (Одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.) [Электронный журнал]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597/> (дата обращения: 28.01.2022)
2. Проект Паспорта федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021-2024 годы». С. 17. [Электронный ресурс]. RL: http://adm-yeisk.ru/sites/default/files/pasport_federalnogo_proekta_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossiyskoy_federaci_i_2021_-_2024_gg.pdf/ (дата обращения: 20.01.2022)

3. Указ Главы РС (Я) от 12.12.2019 № 888 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Реализация молодежной политики, патриотического воспитания граждан и развитие гражданского общества в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561673155/> (дата обращения: 19.01.2022)
4. Салынская Т.В., Ясницкая А.А. Проектная деятельность как современный образовательный подход // Современное среднее профессиональное образование. 2021. № 2. С. 46 – 49.
5. Карлина А.А., Коновалов Е.С. Реализация проектного подхода в сфере патриотического воспитания // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 2 (53). С. 487 – 490.
6. Гусейнова И.А., Амелькин С.А. Проектный подход к организации образовательной и воспитательной деятельности в вузе (опыт МГЛУ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 11 – 25.
7. Белоногова Л.Н., Богатова С.В., Петрищев И.О., Артыков Т.А. Игровой подход к региональному содержанию патриотического воспитания в системе непрерывного образования «детский сад – школа – вуз» // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 225 – 231.
8. Трегубова Е.Д. Педагогические условия формирования готовности педагога среднего профессионального образования к проектной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 16 – 24.
9. Лешер, О.В., Трегубова Е.Д. Проектный подход в образовании взрослых // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2019. Т. 10. № 2. С. 93 – 97.
10. Курицын В.Р., Хотулева О.В. Системно-деятельностный подход при обучении экологии основного и среднего уровня образования // Современные здоровьесберегающие технологии. 2021. № 4. С. 116 – 127.

References

1. Konceptsiya patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossijskoj Federacii (Odobrena na zasedanii Pravitel'stvennoj komissii po social'nym voprosam voennosluzhashchih, grazhdan, uvolennyh s voennoj sluzhby, i chlenov ih semej (protokol № 2(12)-P4 ot 21 maya 2003 g.) [Elektronnyj zhurnal]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597/> (data obrashcheniya: 28.01.2022)
2. Proekt Pasporta federal'nogo proekta «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2021-2024 gody». S. 17. [Elektronnyj resurs]. RL: http://adm-yeisk.ru/sites/default/files/pasport_federalnogo_proekta_patrioticheskoe_vospitanie_grazhdan_rossiyskoj_federacii_2021_-_2024_gg.pdf/ (data obrashcheniya: 20.01.2022)
3. Ukaz Glavy RS (YA) ot 12.12.2019 № 888 «O gosudarstvennoj programme Respubliki Saha (YAkutiya) «Realizaciya molodezhnoj politiki, patrioticheskogo vospitaniya grazhdan i razvitie grazhdanskogo obshchestva v Respublike Saha (YAkutiya) na 2020-2024 gody». [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561673155/> (data obrashcheniya: 19.01.2022)
4. Salynskaya T.V., YAsnickaya A.A. Proektnaya deyatel'nost' kak sovremennyj obrazovatel'nyj podhod. Sovremennoe srednee professional'noe obrazovanie. 2021. № 2. S. 46 – 49.
5. Karlina A.A., Konovalov E.S. Realizaciya proektnogo podhoda v sfere patrioticheskogo vospitaniya. Alleya nauki. 2021. T. 1. № 2 (53). S. 487 – 490.
6. Gusejnova I.A., Amel'kin S.A. Proektnyj podhod k organizacii obrazovatel'noj i vospitatel'noj deyatel'nosti v vuze (opyt MGLU). Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. 2021. № 2 (839). S. 11 – 25.
7. Belonogova L.N., Bogatova S.V., Petrishchev I.O., Artykov T.A. Igrovoj podhod k regional'nomu sodержaniyu patrioticheskogo vospitaniya v sisteme nepreryvno go obrazovaniya «detskij sad – shkola – vuz». Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 1. S. 225 – 231.
8. Tregubova E.D. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti pedagoga srednego professional'nogo obrazovaniya k proektnoj deyatel'nosti. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 5. S. 16 – 24.
9. Lesher, O.V., Tregubova E.D. Proektnyj podhod v obrazovanii vzroslyh. Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. 2019. T. 10. № 2. S. 93 – 97.
10. Kuricyn V.R., Hotuleva O.V. Sistemno-deyatelnostnyj podhod pri obuchenii ekologii osnovnogo i srednego urovnya obrazovaniya. Sovremennye zdorov'esberegayushchie tekhnologii. 2021. № 4. S. 116 – 127.

*Fedorova O.F., Postgraduate,
Ignatiev V.P., Doctor of Pedagogic Sciences
(Advanced Doctor), Associate Professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

**PEDAGOGICAL POSSIBILITIES OF PROJECT ACTIVITY AS A
MEANS OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE TEACHERS
IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL EDUCATION**

Abstract: the article deals with topical issues related to the formation of professional competencies of students studying at a vocational pedagogical college through their civic and patriotic education. The method of pedagogical design is used, revealing its significance in the process of training future teachers. The effectiveness of the application of project activities at institutions of secondary vocational education (SVE) is ensured by the unity of educational and educational processes. The analysis of pedagogical research on the problem under consideration in the practice of vocational education and training indicates the absence of a systematic approach to the civic and patriotic education of students. The key principles on the basis of which a theoretical model of civic and patriotic education of pedagogical college students has been developed, which can be used by educational organizations when planning educational work with students.

Keywords: civic-patriotic education, formation of professional competencies, college students, project activities in education

*Павлова О.А., доктор филологических наук, доцент,
Краснодарский государственный институт культуры*

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАКУРСЕ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: статья содержит трактовку парадигмы как эффективного методологического инструмента системного исследования социально-культурной деятельности. Понимая социально-культурную деятельность как мультипарадигмальную научную дисциплину и универсальную форму общественной практики, автор статьи дает критической осмысление традиции ее атрибуции как отрасли педагогических наук, сложившейся в российской науке. Критика целесообразности и актуальности толкования современной теории социально-культурной деятельности как выражения интегративной педагогической науки ведется автором статьи с позиций парадигмального подхода, явившегося базовым на стадии оформления и институализации методологии социально-культурной деятельности в 1990-е годы.

Характеризуя социально-культурную деятельность как уникальную специальность, возникшую в России в идейно-ценностном контексте русского культурного архетипа, автор статьи рассматривает теорию и практику социально-культурной деятельности в диахронии. Поэтому в статье акцентирована преемственная связь теории, методологии и практики социально-культурной деятельности не только с политико-просветительной и культурно-просветительной работой, существовавшей в Советском Союзе, но и с подвижнической деятельностью русской интеллигенции в России XIX – начала XX веков. Российская атрибуция социально-культурной деятельности как педагогической теории и практики доказана через сравнение с досуговедением – мультипарадигмальной дисциплиной, сложившейся в западной науке в 1990-е годы и центрированной в своей теоретико-методологической основе вокруг социологических наук.

Автор статьи доказывает, что педагогическая основа теории и практики социально-культурной деятельности, обусловленная спецификой ее генезиса, перестает быть структурообразующей в 1990-2000-е гг., а в 2010-2020-е гг. становится анахронизмом. И это демонстрирует не только практика функционирования креативных индустрий в условиях информационного общества, но факт формирования теории социально-культурной деятельности в период доминирования постнеклассической эпистемологической парадигмы.

Исходя из данных рассуждений, автор статьи предлагает оригинальную модель реализации парадигмального подхода в теории, истории и практике социально-культурной деятельности, основанную не «перекодировке» смыслов безусловной доминанты педагогических наук.

Ключевые слова: парадигма, политико-просветительная и культурно-просветительная работа, социально-культурная деятельность, аполитичность, культурная политика, досуговедение, информационное общество

В апреле 1994 года приказом №337 Комитета по высшей школе при Министерстве науки и технологий РФ была утверждена специальность «Социально-культурная деятельность». Так государственная аккредитация нового направления вузовской подготовки подвела итог под трехлетним экспериментом, развернувшимся на научно-педагогической площадке МГУКИ.

Мы полагаем, «приоритет МГУКИ во введении в научно-педагогический оборот специальности “Социально-культурная деятельность” и создании в апреле 1991 года одноименной кафедры» [1], труды сотрудников которой заложили основы методологического обоснования данного направления подготовки, – не подлежит сомнению. Как не вызывает полемики тот факт, что новая специальность, имевшая «декларативно аполитичное название» «Социально-культурная деятельность» [2, с. 191], рождалась в напряженные времена – период распада СССР и создания Российской Федерации.

Характеризуя специфику новой специальности, Т.Г. Киселева и Ю.Г. Красильников – авторы первого учебника, трижды переизданного в переработанных редакциях 1995, 2001 и 2004 гг. и ставшего классическим в постсоветском пространстве, отмечали, что «социально-культурная деятельность... является по своей природе педагогической и по своей сущности интегративной учебной дисциплиной» [1, с. 7]. Проявление интегративности ученые сводили к междисциплинарному методологическому подходу, обусловленному сложным объектом изучения, «возникшим и развивающимся на стыке педагогики, культурологии, истории, социологии, экономики» [1, с. 8].

Комплексный характер новой учебной специальности, определивший сложность атрибуции ее теоретико-методологической основы, способствовал тому, что в номенклатурный перечень актуальных специальностей ВАК научная специальность «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» была включена спустя

шесть лет после появления нового вузовского направления подготовки – в январе 2000 года. Включена в реестр педагогических дисциплин приказом Министерства науки и технологий РФ №17/4. В дальнейшем о педагогической основе методологии социально-культурной деятельности убедительно рассуждали выдающиеся теоретики этой отрасли знаний – М.А. Ариарский, Е.И. Григорьева, Н.Ф. Максютин, А.В. Соколов, Ю.А. Стрельцов, В.Е. Триодин, В.В. Туев, Н.Н. Ярошенко и др.

В то же время именно в конце 1990-х гг. получает «официальное признание у научных сообществ Запада» досуговедение как «новое научное направление, базировавшееся на комплексном методологическом подходе, объединившем методы исследования социологии, антропологии, политологии, психологии и других гуманитарных наук» [3, с. 46]. Подобно дисциплине социально-культурная деятельность, досуговедение обретает статус специфической отрасли знания в 1990-е годы. Кроме того, объединяет эти отрасли знания их междисциплинарный характер. Однако если в комплексной методологии социально-культурной деятельности доминирует педагогика, выполнявшая роль интегративной дисциплины, то в категориальном аппарате досуговедения подобную роль играет социология, ориентированная, в числе прочего, на исследование целевых аудиторий как потенциальных потребителей культурных услуг и на поиск инструментов эффективного функционирования учреждений и организаций, оказывающих данные услуги. Кстати, подобные функции социология выполняет также в комплексном методологическом аппарате социально-культурной деятельности. Однако при этом социально-культурная деятельность, даже в случае ее трактовки в контексте «реализации задач российской культурной политики», по настоящий момент интерпретируется как «интенсивно развивающаяся отрасль педагогической науки» [4, с. 11, 12].

Мы полагаем, что сложившаяся в отечественной науке традиция понимания теоретико-методологического аппарата социально-культурной деятельности через педагогическую основу может быть объяснена спецификой русского культурного архетипа и сугубо российской историей возникновения и развития данной уникальной специальности. Рассуждая о влиянии русского культурного архетипа на формирование теории социально-культурной деятельности как интегративной педагогической науки, мы имеем в виду следующие факты.

Реформы Петра I не только заложили основы российской государственности, но и породили многовековой раскол в отечественной культуре.

Этот раскол проявился в параллельном существовании двух культурных дискурсов – российской элиты, прозападной в своих идеалах, языке и поведенческих моделях, и русского народа, верного исконным традициям отечественной культуры.

Но именно данный раскол обусловил формирование российской интеллигенции как воплощения совести нации, жаждущей просветить и освободить народ от крепостного ига. Идеалы служения народу лежали в основе деятельности просветителей – от Н.И. Новикова до А.Н. Радищева, вдохновляли членов Северного и Южного тайных обществ – будущих декабристов, породили многочисленные интеллигентские «хождения в народ» и народническую идеологию, а также великую русскую литературу.

После отмены крепостничества просветительские идеалы российской интеллигенции были частично воплощены в деятельности земских учреждений, развившихся благодаря «преобразовательной деятельности Александра II» и «сыгравших огромную роль в развитии в России народного просвещения» [5, с. 95, 99]. Вследствие этих процессов, на рубеже XIX-XX вв., в работах В.П. Вахтерова, В.И. Чарнолуского, С.О. Серополко, В.А. Зеленко, Е.Н. Медынского, как убедительно доказал Н.Н. Ярошенко, начались процессы «накопления опыта историко-педагогических исследований внешкольного образования в России», которые заложили основы педагогической теории социально-культурной деятельности [6, с. 116].

Преодоление русского культурного раскола произошло в «плавильном котле» Великой Октябрьской социалистической революции, победа которой в России знаменовала триумф просветительского мифа о человеке. Данный социокультурный миф, имевший западные истоки, в Европе потерпел фиаско в ходе Первой мировой войны, но при этом успешно «подпитывал» идеологию Октябрьской революции. Этот миф базировался на трех идеях: 1) человек рационален; 2) он – продукт социокультурной среды; 3) мировой прогресс неизбежен, причем научно-технический и духовно-нравственный виды прогресса идентичны. Мы утверждаем, что идейно-ценностный контекст просветительского мифа о человеке и неразрывно связанная с ним манипулятивная идеократическая, педагогическая по своим технологиям утопия, ставшая базовой для советской идеологии, обусловили специфику теоретического осмысления, организации и реализации сначала политико-просветительской, а затем культурно-просветительской работы в СССР. И в этом случае речь шла о действенности и значимости педагогики как базовой методологии советского культурпросвета.

Однако в момент крушения Советского Союза ситуация изменилась, и методология новой дисциплины, возникшей в конце XX века в новых исторических условиях и в контексте постнеклассической эпистемологической парадигмы, не могла исчерпываться педагогикой. Поэтому в 1990-2010-е годы – период интенсивного развития теории социально-культурной деятельности – многие из ее методологов, характеризуя предмет новой научной дисциплины, вводили описательные термины. В числе таких терминов – «социально-культурное проектирование» (Ю.Д. Красильников), «досуговая синергетика» (Ю.А. Стрельцов), «прикладная культурология» (М.А. Ариарский), «социокультурный менеджмент» (В.М. Чижиков) и др. Очевидно, что создатели данных терминов акцентировали как проектно-управленческий характер организации социально-культурной деятельности, так и комплексный характер ее методологии как научной дисциплины. Кстати, значимость управленческого аспекта в реализации направления подготовки «Социально-культурная деятельность» проявилась в том, что наиболее востребованным профилем в подготовке специалистов социокультурной сферы в 2000-2010-е годы стала специализация «Менеджер социально-культурной деятельности» [2, с. 139-140].

Но ситуация, сложившаяся и в функционировании учреждений культуры, и в педагогической практике вузовской реализации направления подготовки «Социально-культурная деятельность», никоим образом не препятствует педагогической «прописке» теории социально-культурной деятельности. Более того, системное обоснование данная теория впервые получила в 1990-е годы на базе парадигмального подхода, привнесенного в нее из педагогических наук, в работах корифеев социально-культурной методологии – Н.Н. Ярошенко, М.А. Ариарского, А.Д. Жаркова, А.А. Жарковой и др.

В условиях идеологического кризиса, вызванного крушением СССР и затянувшимся реформированием системы российского образования, проблематика парадигмы в работах по педагогике становится воплощением плюрализма методов к организации воспитательно-образовательного процесса. Это способствовало популярности темы парадигмы в педагогических изысканиях Е.В. Бондаревской, Н.В. Бордовской, С.С. Корнеевской, С.В. Кульневич, А.Я. Кузнецовой, Е.А. Омельченко, М.А. Соловцовой, И.А. Тюпиной и др.

Кроме того, педагогические искания начала XXI века развивались в контексте постнеклассического типа рациональности с его «человекомерными» объектами исследования, что проявилось в поиске «новой» личностно ориентированной педа-

гогической (образовательной) парадигмы. Эти поиски отразили публикации В.М. Богуславского, А.В. Исаева, Н.А. Платохиной, С.С. Корнеевской, А.Я. Кузнецовой, С.А. Седова и др.

Мы полагаем, что исследования по парадигмальному подходу в педагогике явственно продемонстрировали ее общеметодологический кризис, нашедший отражение в теории социально-культурной деятельности как интегративной педагогической дисциплины. Сгруппируем факты проявления данного кризиса.

(1). Многозначность термина «парадигма», в качестве синонимов которого используются слова «теория», «концепция», «модель», «авторская технология».

(2). Терминологический эклектизм понятия «полипарадигмальность», которое сводится к авторскому подходу в организации педагогического процесса, состоящего из произвольной комбинации методов и приемов.

(3). Смысловая невязка при использовании терминов «педагогическая парадигма» и «образовательная парадигма» от их отождествления до разделения по критерию «фундаментальное ↔ прикладное», в котором педагогическая парадигма – теоретико-методологическая основа педагогической деятельности, а образовательная парадигма – последовательность технологий, определяющих специфику реализации педагогического процесса.

(4). Игнорирование специфики педагогики как прикладной науки, ее некорректное возведение в статус фундаментальной науки и адаптация ее методологии под тип научной рациональности, обусловившие софистические рассуждения о неклассической и постнеклассической педагогической парадигмах.

В работе «Проблемы парадигмального подхода в исследовании социально-культурной деятельности» [2] мы, на материале монографического анализа работ Н.Н. Ярошенко, А.А. Жарковой, М.А. Ариарского и других, продемонстрировали, что оформление теории социально-культурной деятельности, начавшееся в 1990-е годы, отразило методологический кризис отечественной педагогики.

Реферативное изложение концепций данных исследователей не входит в задачи данной статьи, так как мы намерены предложить собственную модель реализации парадигмального подхода как инструмента системного исследования теории и истории социально-культурной деятельности.

1. Термин парадигма полисемантичен, и при использовании парадигмального подхода как методологического инструментария необходимо учитывать три основных значения данного понятия: (1) парадигма как дисциплинарная онтология конкретной науки; (2) парадигма как национально-

эпохальная научная картина мира; (3) парадигма как тип рациональности – классический, неклассический, постнеклассический.

2. Социально-культурная деятельность – это мультипарадигмальная дисциплина, комплексная методология которая возникает благодаря интегративному взаимодействию культурологии, политологии, социологии, психологии, коммуникативистики и когнитивистики на базе педагогики как прикладной науки. В обществе потребления, при локализации социально-культурной деятельности до сферы досуга ее комплексная методология получает парадигмальные «прививки» от управленческих и экономических дисциплин – в частности, от менеджмента и маркетинга.

3. Парадигмальный подход к социально-культурной деятельности позволяет в ней разграничить не только мультипарадигмальную дисциплину, базирующуюся на педагогической технологии, но и модели социально-культурной деятельности как конкретно-исторические опыты ее практической реализации. Данное разграничение подобно разделению педагогической парадигмы и образовательной модели.

4. Парадигмальный подход является продуктивным методологическим инструментарием для системного исследования, во-первых, теоретических проблем социально-культурной деятельности, во-вторых, исторически изменчивых моделей организации социально-культурной деятельности.

Причем и социально-культурная деятельность как мультипарадигмальная дисциплина, и модели ее практической реализации должны быть исследованы в контексте идей и ценностей научной картины мира, менталитета, идеологии и политических стратегий развития страны.

5. Характерные черты теории и методологии социально-культурной деятельности обусловлены спецификой двух типов парадигм: во-первых, типом рациональности – эпистемологической парадигмой; во-вторых, национально-эпохальной научной картиной мира. Поэтому их исследование необходимо проводить с учетом специфики национальной истории, культурного архетипа и истории культуры.

6. При исследовании теории, методологии и моделей социально-культурной деятельности в их обусловленности типом научной рациональности необходимо помнить о консервативности педагогической парадигмы, заключающейся в ее генетической связи с концепцией личности homo faber как воплощении ценностей новоевропейской техногенной цивилизации. В связи с этим уместно рассмотреть тип личности homo creator как продолжение homo faber в новых условиях развития креативных индустрий, а саму тему креативных индустрий как актуальный тренд теории социально-культурной деятельности, продуктивность исследования которого обеспечит парадигмальный подход.

Литература

1. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность. М.: Изд-во Мос. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. 539 с.
2. Павлова О.А. Проблемы парадигмального подхода в исследовании социально-культурной деятельности. Краснодар: Новация, 2021. 257 с.
3. Павлова О.А. К вопросу об эволюции содержания зарубежных исследований социально-культурной деятельности // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2021. № 7. С. 46 – 52.
4. Ярошенко Н.Н. Культурно-антропологический подход в теории социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 19-20 мая 2017 года. Казань: Бриг, 2017. С. 11 – 16.
5. Поздняков А.Н. Земство и проблемы развития народного образования (обзор некоторых документов земских учреждений) // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 95 – 99.
6. Ярошенко Н.Н. Основные этапы историко-педагогических исследований социально-культурной деятельности в России конца XIX – начала XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2 (88). С. 114 – 127.

References

1. Kiseleva T.G. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost'. M.: Izd-vo Mos. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2004. 539 s.
2. Pavlova O.A. Problemy paradigmalnogo podhoda v issledovanii social'no-kul'turnoj deyatel'nosti. Krasnodar: Novaciya, 2021. 257 s.
3. Pavlova O.A. K voprosu ob evolyucii sodержaniya zarubezhnyh issledovaniy social'no-kul'turnoj deyatel'nosti. Modern Humanities Success. Uspekhi gumanitarnyh nauk. 2021. № 7. S. 46 – 52.

4. YAroshenko N.N. Kul'turno-antropologicheskij podhod v teorii social'no-kul'turnoj deyatel'nosti. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv: Materialy Mezhdunarodnoj elektronnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 19-20 maya 2017 goda. Kazan': Brig, 2017. S. 11 – 16.

5. Pozdnyakov A.N. Zemstvo i problemy razvitiya narodnogo obrazovaniya (obzor nekotoryh dokumentov zemskih uchrezhdenij). Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2018. T. 18. Vyp. 1. S. 95 – 99.

6. YAroshenko N.N. Osnovnye etapy istoriko-pedagogicheskikh issledovanij social'no-kul'turnoj deyatel'nosti v Rossii konca XIX – nachala XXI veka. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2019. № 2 (88). S. 114 – 127.

*Pavlova O.A., Doctor of Philological Sciences
(Advanced Doctor), Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture*

THEORY OF SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY IN THE PARADIGM APPROACH: EXPERIENCE OF INTERPRETATION

Abstract: the article contains an interpretation of the paradigm as an effective methodological tool for systemic research of socio-cultural activities. Understanding socio-cultural activity as a multi-paradigm scientific discipline and a universal form of social practice, the author of the article gives a critical understanding of the tradition of its attribution as a branch of pedagogical sciences established in Russian science. Criticism of the expediency and relevance of the interpretation of the modern theory of socio-cultural activity as an expression of integrative pedagogical science is carried out by the author of the article from the perspective of a paradigm approach, which was the basis at the stage of design and institutionalization of the methodology of socio-cultural activity in the 1990s.

Describing socio-cultural activity as a unique specialty that arose in Russia in the ideological and value context of the Russian cultural archetype, the author of the article considers the theory and practice of socio-cultural activity in diachrony. Therefore, the article emphasizes the continuous connection of the theory, methodology and practice of socio-cultural activity not only with the political, educational and cultural-educational work that existed in the Soviet Union, but also with the ascetic activities of the Russian intelligentsia in Russia of the XIX - early XX centuries. The Russian attribution of socio-cultural activity as a pedagogical theory and practice is proved through comparison with leisure studies - a multi-paradigm discipline that developed in Western science in the 1990s and is centered in its theoretical and methodological basis around sociological sciences.

The author of the article proves that the pedagogical basis of the theory and practice of socio-cultural activity, due to the specifics of its genesis, ceases to be structure-forming in the 1990-2000s, and in the 2010-2020s. becomes anachronism. And this demonstrates not only the practice of functioning creative industries in the conditions of the information society, but the fact of the formation of the theory of socio-cultural activity during the period of dominance of the post-classical epistemological paradigm.

Based on these arguments, the author of the article proposes an original model for implementing a paradigm approach in the theory, history and practice of socio-cultural activity, based not on the "transcoding" of the meanings of the unconditional dominant of pedagogical sciences.

Keywords: paradigm, political-educational and cultural-educational work, socio-cultural activity, apolitical, cultural policy, leisure studies, information society

*Толстихин А.Н., доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье изложена необходимость, актуальная потребность физической подготовки гражданина, принятого на службу, являющейся частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД и базирующейся на общей физической подготовленности каждого отдельного сотрудника. Этот показатель говорит не только о способности развивать основные физические качества и совершенствовать профессионально-прикладные умения, но и об общем уровне работоспособности сотрудника. Проведенное исследование содержит анализ понятия, характеристик, содержания общей физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (ОВД), рассмотрены возможности применения альтернативных способов и методик повышения уровня общей физической подготовленности, в том числе, сотрудников ОВД. В статье описан метод круговой тренировки для оптимизации общей физической подготовленности занимающихся с целью применения в профессиональной подготовке лиц, впервые принятых на службу в ОВД РФ, во время проведения факультативных занятий по физической подготовке.

Результаты исследования предназначены для слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по программам профессиональной подготовки и специалистов, организующих и проводящих занятия по физической культуре и физической подготовке с целью воспитания основных физических качеств.

Ключевые слова: физическая подготовка, общая физическая подготовленность, круговая тренировка, сотрудник органов внутренних дел

Успешное осуществление правоохранительной деятельности в социальных условиях Российской Федерации на современном этапе предполагает формирование необходимых профессиональных навыков, организации и развития системы профессиональной подготовки сотрудников-правоохранителей в качестве, соответствующем времени. Поэтому одной из основных задач физической подготовки, согласно Наставлению по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации является «...обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности» [1, с. 2]. Особого внимания здесь требует «...поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности» [1, с. 2]. Служебные коллективы и сотрудники ответственные за профессиональную подготовку «обязаны осуществлять организацию обучения сотрудников в соответствии с направлениями их оперативно-служебной деятельности». «Организационное и методическое обеспечение профессиональной служебной и физической подготовки, контроль за ее состоянием осуществляют кадровые подразделения совместно с правовыми подразделениями и иными подразделениями по направлениям оперативно-служебной деятельности» [2, с. 38]. То есть, профессиональную подготовку кадров в органах внутренних дел Российской Федера-

ции необходимо направлять соответственно вектору деятельности, функциям, осуществляемым тем или другим подразделением. Физическая подготовка является частью профессиональной подготовки сотрудников ОВД и базируется на общей физической подготовленности каждого отдельного сотрудника, принятого на службу. Этот показатель говорит не только о способности развивать основные физические качества и совершенствовать профессионально-прикладные умения, но и об общем уровне работоспособности сотрудника. При проведении исследования нами сделан анализ организации общей физической подготовки в ОВД и разработана методика повышения уровня общей физической подготовленности на факультативных занятиях по физической подготовке.

В рамках первоначальной подготовки принятые на службу в ОВД сотрудники изучают правовые основы деятельности полиции, права и обязанности сотрудника ОВД, изучают порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и другие важные профессиональные вопросы. Содержание, порядок, условия и последовательность их освоения регламентируются основной программой профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский», наряду с другими, она предусматривает освоение дисциплины «Совершенствование общей физической подготовки»

(ОФП). Тематический план данного предмета предусматривает обучение в очном формате в условиях аудиторного фонда в объеме 30 часов, из которых 24 отведены на практические занятия. Планируя по 1 занятию в неделю, мы получаем период подготовки около 3 месяцев, что очень плохо в сочетании с плановыми занятиями по физической подготовке (78 часов практических занятий), а также самостоятельной работой по выполнению заданий преподавателя.

Предмет состоит из 2 тем: «Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка» и «Легкая атлетика и ускоренное передвижение». Стандартная продолжительность занятий по совершенствованию уровня общей физической подготовленности позволяет нам планировать их проведение в соответствии с классической схемой:

- вводная часть (приветствие, проверка наличия личного состава, объявление темы, задач, порядка проведения занятия, инструктаж по соблюдению мер безопасности);

- разминка (ходьба, бег со сменой интенсивности и направления движения, общеразвивающие упражнения на месте и в движении, специально-подготовительные упражнения);

- основная часть (совершенствование основных физических качеств средствами ОФП);

- заключительная часть (заминка: упражнения для расслабления и восстановления, подведение итогов занятия, выставление оценок, задание для самостоятельной работы).

Занятия по общей физической подготовке преследуют несколько основных целей:

- развитие необходимых (как правило, для нормальной или активной жизнедеятельности) физических качеств;

- достижение и поддержание достаточного или оптимального уровня общей физической подготовленности, общей работоспособности;

- формирование и сохранение способности трудиться эффективно на профессиональном поприще.

Уровень физической культуры и физической подготовленности молодых людей, поступающих на службу в ОВД, в большинстве своем, невысок. Это объясняется несколькими объективными причинами:

- недостаточная двигательная активность, перемещение образовательного вектора в сторону интенсификации умственной нагрузки;

- неправильное питание и режим дня (как следствие – возникновение патологий развития основных систем жизнеобеспечения организма: нарушение строения скелета, работы сердца, сосудов, излишнее ожирение);

- низкая задействованность на уроках физкультуры и спортивных мероприятиях (два и менее раз в неделю);

- слабая общественная мотивация к самостоятельным физкультурным занятиям;

- недостаточная оснащенность материальной базы.

«Совершенствование общей физической подготовки» является факультативной учебной дисциплиной, ее содержание не имеет четкого регламента в рамках требований нормативных документов, что позволяет применение нестандартных методик и использование индивидуальных для каждого слушателя методов и средств физического воспитания. Другими словами, каждое занятие по ОФП можно планировать с организацией нескольких учебных мест, подбирая для каждого занимающегося наиболее эффективные способы развития «отстающих» физических качеств и групп мышц, требующих дополнительного внимания.

Круговая тренировка – один из видов направленного воспитания физических качеств, который достаточно прост, чтобы его организовать в любых условиях при наличии минимального количества инвентаря (или его отсутствии). Средством данной методики являются элементарные, не представляющие технической сложности упражнения на разные группы мышц. Упражнения могут быть любыми, суть в гармоничном объединении их в серии, многократном, циклическом выполнении с соблюдением определенной последовательности. Алгоритм выполнения упражнений выстраивается таким образом, чтобы поочередно нагружать мышечные группы. Определяют несколько рабочих станций. Перемещения между станциями осуществляют шагом, трусцой, бегом, в зависимости от показателей восстановления, расстояния между станциями и необходимой интенсивности тренировки. Направленность нагрузки на станциях следует планировать так, чтобы, мышцы, задействованные максимально на одной станции, на следующей выполняли небольшую работу или, вообще не нагружались. В идеале, на двух соседних рабочих местах должны быть задействованы мышцы-антагонисты (на одном нагружается, на другом – восстанавливается).

Важно, чтобы нагрузка соответствовала уровню физической подготовленности каждого обучающегося, нужно индивидуально подбирать и точно соблюдать план тренировки: время и интенсивность нагрузки на станциях, время отдыха, интенсивность перемещения, количество серий и т.д.

Адресная аудитория круговой тренировки, в своем классическом понимании, достаточно широка, но не абсолютна. Для занимающихся постое-

янно, в системе – она малоэффективна. Контингент для таких занятий условно можно разделить на группы:

- Начинаящие занятия. Те, кому необходимо освоить работу с самыми простыми упражнениями и приемами, требующими легких физических воздействий. Нужно развивать координацию, тренировать нервные связи между головным мозгом и мышцами.

- Возобновляющие занятия. Обучающиеся, которые вследствие травмы, заболевания или других причин допустили длительный перерыв в занятиях физической подготовкой, независимо от их базового и сегодняшнего уровня подготовленности.

- Не имеющие свободного времени. Занимающиеся, способные провести в неделю лишь 1-2 занятия по 30-40 минут. При этом нужно отметить, что представителям этой категории эффективно будет работать в режиме воспитания общей и силовой выносливости, направляя воздействие на все группы мышц поочередно.

Мотивы занятий физическими упражнениями различны. Подразумеваем, что обучающиеся сознательно прибегают к тренировкам для формирования готовности к выполнению профессиональных функций. Заниматься по методике круговой тренировки можно и просто потому, что вам она подходит, симпатизирует. В любом случае, программа круговой тренировки требует планирования, подбора упражнений, для чего необходимо понимать принципы ее построения:

- Обязательная качественная разминка. Приступая к физической работе, особенно с утяжелением, необходимо подготовить организм: разогреть, выполнить комплекс общеразвивающих упражнений, растянуть мышцы, провести амплитудные вращения, перемещения в суставах, выполнить подготовительные упражнения. Разминка – это не только подготовка к эффективной тренировке, но и профилактика травматизма. Очень быстро и легко получить повреждение, которое усложнит ваши занятия и замедлит процесс физического роста.

- Работа с большими мышечными группами: грудь (жим с груди), спина (становая тяга), ноги (приседания). Жимы и приседания бывают различными, необходимо начинать с прямых, классических. Вместо штанги, гантелей и других свободных весов, особенно в начальный период, можно использовать тренажеры. Такой вариант безопаснее и поможет освоить технику упражнений для последующего «вольного» исполнения.

- Выбор только базовых упражнений, т.к. они задействуют наибольшее количество, мышц, суставов и связок. Кроме того, возможность использования в тренировке небольшого количества

упражнений заставляет нас выбирать самые полезные. Так например, комплекс из жима лежа, приседаний и становой тяги способен дать максимальное развитие основным и «потянуть» за собой остальные группы мышц.

- Подбор упражнений таким образом, чтобы на каждый «круг», т.е. в одной серии, одна группа мышц была задействована единожды. При таком сценарии тренировки достигается восстановление мышц для следующей серии, что делает занятие более эффективным.

- Количество повторений в подходе должно быть напрямую связано с массой утяжеления, т.е. чем более тяжелые снаряды и оборудование используются, тем меньше повторов при одном уровне физической подготовленности нужно планировать. Здесь необходимо учитывать цели; если вы направляете вектор занятия в сторону воспитания силы, то выполняете меньше повторов с большим весом, если идете к выносливости – наоборот. При отсутствии оборудования и, как следствие, работе с собственным весом вектор сила – выносливость можно перемещать за счет интенсивности, быстроты выполнения упражнения (чем чаще, тем меньше повторений). Однако, в начальный период подготовки время работы на одной станции необходимо планировать до 20 секунд.

- Учет физических возможностей, ориентир по восстановлению ЧСС к нормальным показателям, планирование продолжительности тренировочного занятия. Проведение основной его части в пределах 35-50 минут.

Количество станций, объем и интенсивность работы на них, продолжительность интервалов отдыха и другие параметры подбираются индивидуально в зависимости от физического состояния и уровня подготовленности. Обязательно нужно соблюдать алгоритм выполнения задания, т.е. последовательность упражнений, интервалы между упражнениями и сериями. Причем не только на первом круге, но и во всех последующих сериях.

Связь между основными физическими качествами в организме тесна настолько, что невозможно воспитывать какое-то одно физическое качество, т.к. его существование невозможно обособленно от других. Поэтому при разработке набора упражнений – комплекса круговой тренировки необходимо учитывать обстоятельство этих взаимосвязей и формировать их таким образом, чтобы создать нужную направленность развития тех или иных физических качеств.

1) Совершенствование силы. Способность преодолевать внешнее сопротивление посредством мышечных усилий называется силой. С целью развития силовых способностей занятия круговой

тренировкой можно проводить с использованием собственного веса (в том числе с применением гимнастических снарядов: перекладина, брусья, скамья и т.д.) или имеющегося оборудования: штанга, гири, гантели, набивные мячи, жгуты, бинты, амортизаторы, эспандеры.

На начальном этапе подготовки достаточно применять малые отягощения, это позволяет контролировать движения и сформировать технику их выполнения. Постепенно, по мере освоения техники двигательных действий и укрепления мышц, отягощение и интенсивность выполнения упражнений можно постепенно увеличивать. Упражнения для одной круговой тренировки подбираются так, чтобы попеременно нагружать основные мышечные группы при этом: одни развивают определенную группу мышц, другие имеют характер общего воздействия, третьи можно направить на решение профессионально-прикладных задач, например формирование специальной выносливости в выполнении двигательных действий профессиональной направленности.

Если учитывать, возможность проведения тренировочного занятия лишь в течение 60-90 минут в неделю, то обязательно нужно использовать самостоятельную работу обучающихся. Это позволит систематизировать процесс физического воспитания. В качестве заданий подойдут упражнения с небольшими отягощениями и с необходимостью преодоления собственного веса.

2) Совершенствование быстроты. Способность выполнить двигательное действие в течение минимального промежутка времени называется быстротой.

Средства развития быстроты – это выполнение отдельных движений на скорость, производство движения по сигналу.

Многократное выполнение движений с максимальной скоростью составляет основу методики развития быстроты двигательной реакции и скорости выполнения приемов. Основную роль в выполнении действий на быстроту играют мышечные напряжения, здесь важна взрывная сила, поэтому упражнения на скорость относятся к скоростно-силовым. В этой связи, формируя комплекс круговой тренировки на быстроту, необходимо использовать упражнения с малыми отягощениями и применять интервалы отдыха до полного восстановления. Для этого используются ускорения (бег на скорость малыми отрезками), старты, прыжки, челночный бег, короткие упражнения в парах в режиме соревнования.

3) Совершенствование ловкости. Способность точно производить движения, управлять ими в различных обстоятельствах называется ловкостью, координацией. При воспитании данного качества

тренируется, в основном, двигательный анализатор организма. Чтобы добиться успеха в его совершенствовании необходимо применять новые, незнакомые движения, приемы, упражнения либо изменять задачу по ходу тренировочного занятия, непосредственно в процессе выполнения. Классический алгоритм воспитания ловкости таков:

Формирование и тренировка точности отдельных движений или несложных приемов.

Развитие точности движений в процессе выполнения двигательной задачи (пространственная точность).

Дальнейшее совершенствование пространственной точности с изменением условий или обстоятельств в процессе выполнения двигательной задачи.

Из специальных умений сотрудника ОВД для воспитания ловкости подходят приемы единоборств, преодоление препятствий, полос препятствий.

4) Совершенствование гибкости. Способность производить движения с максимальной амплитудой называется гибкостью, это качество обеспечивается длиной мышц, связок и амплитудой движений в суставах. В процессе развития гибкости возрастает показатель эластичности мышц, укрепляются связки, снижается вероятность получения повреждений, травм.

Развитие гибкости тесно связано с воспитанием силовых способностей и предполагает применение упражнений с собственным весом, отягощениями и в парах.

5) Совершенствование выносливости. Способность выполнять двигательную задачу в течении продолжительного периода времени без снижения эффективности называется выносливостью. Если работа умеренной мощности выполняется непрерывно в течение длительного времени с привлечением большей части мышц, то такая способность называется общей выносливостью. Это качество является самым жизненно необходимым, а также ярко демонстрирует уровень работоспособности. Если эта способность проявляется в выполнении заданных специальных задач, связанных с определенной (прикладной) физической нагрузкой – это специальная выносливость.

В системе круговой тренировки существует возможность воспитания статической, силовой и скоростной выносливости.

Воспитание выносливости в режиме круговой тренировки производится путем многократного выполнения упражнения на каждой станции, изменяя количество повторений, время на выполнение, а также интенсивность действия.

В условиях занятия по физической подготовке проведение основной его части в форме круговой

тренировки отличается тем, что появляется возможность задействовать одновременно большую часть обучающихся. Факультативные занятия подходят для этой цели еще более: можно выдавать индивидуальные задания для самостоятельной работы выполнения, контролируя их выполнение. Продолжительность учебного времени, которое определяется для круговой работы на станциях можно регулировать в зависимости от текущих образовательных и воспитательных задач, изменяя интенсивность работы на станции, продолжительность и режим интервалов отдыха, количество повторений каждого упражнения, серий в тренировке и т.д., другими словами задавать оптимальную моторную плотность занятия.

В плане занятия круговую тренировку можно располагать:

- в подготовительной части (в этом случае включаются специальные и подводящие упражнения для подготовки к основной работе);
- в основной части (если цель – реализовать основные образовательные задачи по воспитанию физических качеств посредством упражнений круговой тренировки);
- в заключительной части (случается гораздо реже, как правило, если на занятии решаются задачи по обучению новым движениям, комплексам двигательных действий или повторению хорошо известного материала, для повышения моторной плотности занятия).

Круговые циклы физических упражнений могут быть включены в занятия по изучению программного материала любой тематики:

При отборе средств и методов общей физической подготовки, необходимо учитывать чтобы они:

- в максимальной степени способствовали реализации задач общей физической подготовки;

предусматривали использование таких воздействий, которые в наибольшей степени улучшают физические качества и способности, необходимые в условиях профессиональной деятельности;

целенаправленно совершенствуя основные физические качества, попутно развивали и другие жизненно и профессионально важные способности, эффективно содействовали всесторонней профессиональной подготовке, исключая отрицательные последствия;

были бы доступны как с точки зрения функциональных возможностей и интереса к ним обучающихся, так и с точки зрения материально-технического обеспечения учебных и самостоятельных занятий.

Для обеспечения готовности к выполнению ежедневных должностных обязанностей очень важна роль общей физической подготовки, как инструмента воздействия на совершенствование общей и специальной выносливости, сохранения и укрепления здоровья и повышения работоспособности и устойчивости функциональных систем организма неблагоприятным условия внешней среды и профессиональной деятельности любой направленности. В качестве эффективного приема при подборе средств ОФП используется сравнение требований, предъявляемых к уровню подготовленности сотрудника, с конкретным физическим упражнением или другим средством физической культуры, содержащим особенности, необходимые в служебной деятельности. В этом контексте факультативные занятия по воспитанию физических качеств сотрудников ОВД средствами круговой тренировки являются уместной возможностью реализации задач профессиональной подготовки индивидуальными методами.

Литература

1. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

References

1. Nastavlenie po organizacii fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 1 iyulya 2017 g. № 450 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
2. Poryadok organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 5 maya 2018 g. № 275 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

*Tolstikhin A.N., Associate Professor,
East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

**APPLICATION OF CIRCUIT TRAINING TECHNIQUE IN
EDUCATIONAL PROGRAM OF PROFESSIONAL TRAINING
OFFICERS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Abstract: the article outlines the necessity and the actual need for of a citizen's accepted for police service physical training, which is part of the professional training of Internal Affairs Bodies (IAB) employees and is based on the overall physical preparedness of each individual employee. This indicator speaks not only about the ability to develop basic physical qualities and improve professional-applied skills, but also about the general level of employee performance. The conducted research contains the analysis of the concept, characteristics, content of general physical training in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, in the article the possibilities of alternative ways and methods of increasing the level of general physical preparedness, including IAB employees, are considered. The article describes the method of circuit training for optimization of general physical preparedness of the students with the purpose of using it in vocational training of persons newly hired by IAB of the Russian Federation during optional classes on physical training.

The results of the study are designed for students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, studying on professional training programs, and specialists who organize and conduct classes in physical education and physical training with the aim of bringing up the main physical qualities.

Keywords: physical training, general physical fitness, circuit training, internal affairs officer

*Елиневская М.Ю., кандидат медицинских наук, доцент,
Енькова Л.П., кандидат психологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ БАЗИСА РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА С ОРГАНИЧЕСКИМИ ПОРАЖЕНИЯМИ МОЗГА

Аннотация: в статье описаны особенности формирования базиса речи детей младенческого возраста группы риска. Раскрыты условия развития речи и общего полноценного развития ребенка младенческого возраста с органическими поражениями мозга. Аргументированы ранняя диагностика и коррекционно-развивающая работа в младенческом возрасте как наиболее благоприятном для восстановления и компенсации пластичной центральной нервной системы. Представлен анализ теоретических и эмпирических исследований проблемы формирования базиса речи в младенческом возрасте, обозначена ключевая роль сенсомоторного развития в этом процессе. Обоснована роль матери, привязанности и эмоциональных отношений в диаде «мать-ребенок» в речевом и психическом развитии ребенка с органическими поражениями мозга. Описаны идеи и методические разработки по включению матерей в процесс формирования базиса речи у их детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга. Выделены важные психолого-педагогические условия для формирования сенсорно-моторного и речевого развития детей младенческого возраста с поражениями центральной нервной системы.

Ключевые слова: формирование базиса речи, речевое развитие младенца, сенсорно-моторное развитие, речевое воспитание, диада «мать-дитя», психолого-педагогические условия развития, факторы речевого развития, дети группы риска

Актуальность исследования

Формирование базиса речи в первый год жизни ребенка является важным условием развития речи и общего полноценного развития ребенка группы риска. Необходимость исследований в этой области продиктована тем, что фундаментальных исследований, посвящённых изучению доречевого развития младенцев много, но не достаточно изучены и описаны условия для формирования сенсомоторного речевого развития в раннем онтогенезе. При этом наблюдается тенденция роста количества новорождённых с органическими поражениями ЦНС, пополняющих группу риска в возникновении речевых нарушений [3, 10].

Центральная нервная система обеспечивает контроль над всеми функциями и системами, от нее зависит развитие, жизнедеятельность и жизнеспособность ребенка, ее нарушения внутриутробно или в раннем возрасте приводят к серьезным последствиям в дальнейшем. Известно, что элементы ЦНС младенца пластичны и важно максимально раннее выявление и коррекция отклонений в наиболее благоприятный для восстановления и компенсации период [9, 13].

Доказано, что оптимальное функционирование зон коры головного мозга, отвечающих за сенсомоторное развитие, формирует базис дальнейшего общего и речевого развития ребёнка, а активное развитие и совершенствование работы органов чувств, накопление образов представлений и моторных навыков как основы речевого развития начинается именно с младенческого возраста.

Современные исследования показывают, что раннее органическое поражение ЦНС в дальнейшем проявляется в той или иной степени нарушенным развитием, «страдает» незрелый мозг ребенка, замедляются темпы его созревания, притормаживается или блокируется развитие психофизиологических функций, с ними связанных [5, 6].

Проблема исследования

Анализ теоретических и эмпирических исследований данной проблемы в педагогике, логопедии и нейрофизиологии позволил выявить противоречия между: необходимостью раннего формирования базиса речи и недостаточным теоретическим описанием условий для осуществления этого процесса у младенцев группы риска; пониманием важности роли матери в психическом развитии ребенка и малой представленностью в доступной литературе методических разработок по включению матерей в процесс формирования базиса речи их детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга.

Выявленные противоречия позволили определить проблему исследования как поиск ответа на вопрос: «Какие психолого-педагогические условия будут эффективными в формировании базиса речи у детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга?».

Гипотеза исследования

Мы предположили, что специально организованная работа с матерями будет способствовать формированию базиса речи у детей младенческого

возраста с органическими поражениями мозга, если:

- во время занятий со специалистом и дома учить матерей своевременно и оптимально полно удовлетворять основные психофизиологические потребности ребенка, поддерживать положительный физический и эмоциональный контакт с ребенком во время кормления, занятий, общения;

- работу с младенцами проводить одновременно с обучением их матерей умениям, навыкам и приемам стимуляции речевого развития (вокально-речевого поведения в соответствие с актуальным уровнем развития и потребностями ребенка; стимуляции поощрений инициативности ребенка в проявлении вокализаций, стимуляции сенсомоторной активности; эмпатии, наблюдательности, игровой деятельности с ребенком);

- обучать матерей упражнениям и приемам по развитию крупной и мелкой моторики ребенка, стимуляции и расширению диапазона его сенсорных реакций, сенсорного и двигательного опыта; оречевлению движений и реакций ребенка.

Целью исследования было теоретическое обоснование и разработка программы обучения матерей по формированию сенсомоторного базиса речи их детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга.

Теоретико-методологической основой исследования стали: теоретические положения культурно-исторического подхода Л.С. Выготского о нормальном и аномальном развитии, о ведущей роли взрослого в психическом развитии ребенка [4]; идеи Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина о ведущей деятельности, предопределяющей сензитивный период и зону ближайшего развития [15]; теория привязанности Д. Боулби о роли эмоционального диалога «мать-ребенок» в младенческом и раннем возрасте для общего и речевого развития [7, 9, 11, 14]; учение о структурно-функциональной организации речевых функций А.Р. Лурия [6]; исследования Е.Ф. Архиповой, И.И. Панченко-Миль об особенностях речевого развития в первые годы жизни ребенка [1, 16] и др.

Анализ научных и методических работ позволил говорить о том, что в младенческом возрасте сенсомоторное развитие составляет фундамент общего и речевого развития, с восприятия предметов и явлений окружающего мира начинается познание, а основные формы познания (запоминание, мышление, воображение) строятся на основе образов восприятия и являются результатом их переработки. Сенсомоторное развитие младенца – процесс взаимного координирования сенсорных и моторных компонентов деятельности, связанный с развитием его восприятия и формирования пред-

ставлений о внешних свойствах предметов: их форме, размере, цвете, положении в пространстве [3, 13, 15].

В младенческом возрасте сенсомоторные функции являются основным условием и инструментом познания, они начинают закладываться ещё в утробе матери, тогда же начинается развитие системы равновесия, сложное взаимодействие нервных клеток и нейронных связей, органов чувств и связанных с ними – зрения, обоняния, слуха, вкуса, осязания, формирование мышц и суставов, ткани и нервных путей. Выпадение каких-то элементов или какого-то этапа в сложном процессе формирования сенсомоторного базиса речи у детей младенческого возраста приводит к «поломке последовательности» и зачастую – к задержке или искажениям в развитии.

В младенческом возрасте зарождается основа психической жизни ребенка, накапливается важный для развития опыт речевого общения. В этот период взаимоотношения с взрослыми строятся на основе эмоционального общения, на улыбку младенец отвечает улыбкой, на речь взрослого – произнесением звуков, слогов, звукосочетаний, двигательной активностью. Исследования показывают, что активному произнесению слов предшествует развитие понимания речи, критерием которой являются разные двигательные реакции: ребенок поворачивает голову, когда ему называют знакомые предметы, игрушки; выполняет несложные движения (например, дает руку, делает «ладушки») значительно раньше, чем сможет обозначить словом совершаемые действия [3, 5, 9]. Появлению вербальной осознанной речи предшествует длительный процесс формирования сенсомоторных умений и навыков. Во многих исследованиях говорится о том, что ранний генезис речевой деятельности тесно связан с развитием моторики и сенсорным развитием, здоровой эмоциональной привязанностью.

Результаты исследования

Эмпирическая часть настоящего исследования проводилась на базе Приморского клинического центра специализированных видов медицинской помощи. В исследовании принимали участие 20 детей в возрасте от 7 мес. до 1 года с органическими поражениями мозга и их матери. В ходе констатирующего эксперимента у большинства обследованных младенцев были выявлены следующие особенности сенсомоторного развития:

- недоразвитие ручной моторики: хаотичные движения кистей и пальцев рук, захват мелких предметов всей ладонью, а не отдельными пальцами, соединение указательного и большого пальцев и хватание щепотью (соединение указательного, среднего и большого пальцев);

- сниженный уровень развития внимания, памяти, восприятия;
- низкий интерес к окружающему миру, низкая исследовательская активность;
- недоразвитие коммуникативной функции речи (бедность мимики, отсутствие реакций на жесты, слабое модулирование звуками в разных ситуациях);
- неконгруэнтность мимических и речевых проявлений (например, появление улыбки без связи с ситуацией, однообразный характер вокализаций по содержанию звуков в разных контекстах; затруднение повторения слогов за взрослым, звукоподражаний или лепета и др.).

Были отмечены некоторые коммуникативные и речевые дисфункции у матерей обследованных младенцев: мало эмоциональная речь, без особых интонаций, преимущественно в виде монолога; отсутствие реакций на вокализации детей или мало эмоциональные ответы, без смены интонации и тембра голоса; наблюдаемое речевое общение часто не соответствовало возрасту и уровню развития ребенка (матери занижали или завышали актуальный уровень развития детей); отсутствие или чрезмерный речевой поток без пауз между фразами, без предоставления ребенку места и возможности для ответа.

На формирующем этапе эксперимента разработана и апробирована программа по формированию сенсомоторного базиса речи младенцев. Реализация программы занятий с детьми младенческого возраста проходила посредством обучения матерей правильному эмоциональному и речевому поведению, оптимальному физическому и эмоциональному контакту с детьми, навыкам наблюдения и понимания потребностей ребенка, осознанию себя и своего поведения при взаимодействии с ребенком и т.п.

В программу были включены упражнения и игры, способствующие формированию умений и навыков ребенка: наблюдать за взрослыми и подражать им; проявлять разные эмоции при виде близких людей; слухового и зрительного восприятия; звукоподражания и звучания; понимать движения и повторять их под потешки, прибаутки, произносить и повторять различные слоги лепета через подражание взрослому; двигательной активности; взаимодействий с предметами и др.

При разработке и реализации программы были определены последовательные этапы включения матерей в активное речевое общение с ребёнком, применяемые многими исследователями: наблюдение матери за работой специалиста, применение матерью усвоенных знаний на совместных со специалистом и ребенком занятиях и отработка и за-

крепление приобретаемых навыков и умений в разных домашних и социальных ситуациях.

Результаты контрольного обследования показали изменения состояния речевого базиса речи у обследованных младенцев экспериментальной группы и более конструктивное эмоциональное и речевое поведение их матерей: дети стали более активно повторять за матерью звуки; наблюдалось более полное и частое понимание обращенной речи (дети стали находить некоторые знакомые предметы, картинки, выделять близких, стали более общительными, появился более устойчивый контактный взгляд, стали проявлять инициативу в общении); в процессе игры ждали ответных действий и вокализаций взрослого; появились ответные вокализации на вопросительную интонацию взрослого; у большинства младенцев расширился диапазон ясно проговариваемых слогов, появились слоги ба, га, тя и т.д.).

Со стороны матерей стало чаще наблюдаться общение с ребенком в форме диалога, с сознательным соблюдением пауз, с эмоциональной включенностью и ожиданием ответных реакций ребенка; в речи матерей увеличилось количество коммуникативных вокализаций, появились проявления регуляторной и информативной функций речи (мягкое и настойчивое требование предмета, словесное комментирование и регулирование собственных действий, увеличилось количество и качество информационных сообщений), творческое обыгрывание ситуаций и др.

В контрольной группе, с которой проводились занятия без активного обучения матерей приемам коммуникации и эмоционального речевого взаимодействия, были отмечены некоторые позитивные изменения исследуемых показателей речевого и общего развития детей, но в значительно меньшем объеме, речевое поведение матерей практически не менялось.

Таким образом, анализ научных и методических работ, результаты настоящего исследования позволили говорить о том, что особенностями сенсомоторного развития ребенка до года с органическими поражениями мозга являются: недоразвитие ручной моторики; низкий уровень развития внимания, памяти; недоразвитие коммуникативной функции речи; неконгруэнтность мимических реакций на эмоциональные ситуации.

Особенностями эмоционально-речевого поведения матерей младенцев с органическими поражениями мозга являются: слабо эмоциональная обращенная к младенцу речь (преимущественно в виде монолога, без особых интонаций); неэмоциональные ответные реакции на вокализации детей; не адекватные возрасту ребенка формы общения

(большинство матерей занижают или завышают актуальный уровень развития детей).

Основные выводы

Полученные в настоящем исследовании результаты показали эффективность разработанной и реализованной программы по формированию сенсомоторного развития младенцев с органическими нарушениями мозга посредством обучения позитивному эмоциональному и речевому поведению их матерей. В ходе исследования появилось предположение, что более легкому и эффективно развитию эмоционального диалога «мать-ребенок» как условию речевого развития ребенка будет способствовать психотерапевтическая работа с матерями, направленная на исследование и исцеление их детских травм, получение осознанного позитивного опыта детско-родительских отношений.

Полученные в исследовании результаты позволили описать некоторые психолого-педагогические условия, способствующие формированию базиса речи детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга: стимуляция инициативности проявления вокализаций младенца, активация эмоционально окрашенного вокально-речевого поведения матери с ориентацией на акту-

альное речевое развитие и потребности младенца, стимуляция поисково-ориентировочной активности ребенка, «подхватывание» голосовых реакций младенца, стимуляция эмоционального «заражения», опыт «совместно разделенного переживания», применение эмоционально насыщенных обращений через интонирование, взгляд, жест и др.; обучение значимых взрослых (в первую очередь матерей) упражнениям и приемам логопедической и нейропсихологической работы по коррекции артикуляционного аппарата, формированию и стимуляции голосовых реакций, развитию коммуникативных функций речи, развитию моторных и сенсорных функций; эмоционально-положительное общение с ребенком оптимально полное эмоциональное включение и присутствие в общении с малышом, хорошая наблюдательность и способность адекватно расценивать потребности ребенка.

Таким образом, формированию базиса речевого развития детей младенческого возраста с органическими поражениями мозга способствует обучение их матерей правильному эмоциональному и речевому поведению, оптимальной включенности и приемам активации сенсорно-моторного развития их детей.

Литература

1. Архипова Е.Ф. Инновационная модель комплексного сопровождения развития детей с перинатальной энцефалопатией и ее последствиями: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 452 с.
2. Батгерворт Дж., Харрис М. Принципы психологии развития: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2000. 350 с.
3. Володин Н.Н., Шкловский В.М., Заваденко Н.Н. Особенности речевого развития в раннем возрасте у детей с последствиями перинатальной патологии нервной системы Ранняя диагностика речевых нарушений и их коррекция: методические рекомендации. М.: РАСПМ, 2005. 37 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2004. 512 с.
5. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. М.: Детство-Пресс, 2007. 471 с.
6. Дунайкин М.Л. Нейропсихологический анализ нарушений психического развития детей первого года жизни с перинатальным поражением мозга: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 175 с.
7. Елагина М.Г. Возникновение активной речи в процессе сотрудничества со взрослым у детей раннего возраста: автореф. дис. ... канд. психоп. наук. М., 1977. 18 с.
8. Ланцбург М.Е. Роль матери и отца в воспитании детей раннего возраста // Формирование компетентного родительства; под ред. Лопатиной В.И. М.: МГППУ, 2008. С. 94 – 109.
9. Лепская Н.И. Доречевая стадия развития ребенка и её роль в становлении аспектов коммуникации // Дегская речь Лингвистический аспект: межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Наука-Питер, 1992. С. 34 – 49.
10. Лисичкина Ю.А. Ранняя диагностика и коррекция недостатков довербального развития детей с перинатальным поражением ЦНС: дис. ...канд. лед. наук. М., 2005. 230 с.
11. Ляко Е.Е. Речевое развитие ребенка в диаде «мать-ребенок» на ранних этапах онтогенеза: дис. ...д-ра биол. наук. СПб, 2004. 370 с.
12. Мюррей Л. Психология ребенка от 0 до 2: Как общение стимулирует развитие: пер. с англ. М.: Альпин-фикшн, 2016. 192 с. (Серия: «После трех уже поздно»). ISBN 978-5-91671-460-9
13. Мишина Г.А. Дословесный период в теоретических и экспериментальных исследованиях // Специальное образование. Екатеринбург. 2011. № 4 (23). С. 58 – 68.

14. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец Психологическое взаимодействие. СПб.: Речь, 2003. 288 с.
15. Онтогенез речевой деятельности Норма и патология: монографический сборник МПГУ / отв. ред. Л.И.Белякова. М.: Прометей, 2005. 499 с.
16. Панченко-Миль И.И. Трудные дети – трудные родители. Новый взгляд на речевое воспитание. Изд-во Свет, ИПЛ. 2016. 208 с.

References

1. Arhipova E.F. Innovacionnaya model' kompleksnogo soprovozhdeniya razvitiya detej s perinatal'noj encefalopatiej i ee posledstviyami: dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2009. 452 s.
2. Batgervort Dzh., Harris M. Principy psihologii razvitiya: per. s angl. M.: Kogito-Centr, 2000. 350 s.
3. Volodin N.N., SHklovskij V.M., Zavadenko N.N. Osobennosti rechevogo razvitiya v rannem vozraste u detej s posledstviyami perinatal'noj patologii nervnoj sistemy Rannaya diagnostika rechevyh narushenij i ih korrekciya: metodicheskie rekomendacii. M.: PACPM, 2005. 37 s.
4. Vygotskij L.S. Psihologiya razvitiya rebenka. M.: Eksmo, 2004. 512 s.
5. Gvozdev A.N. Voprosy izucheniya detskoj rechi. M.: Detstvo-Press, 2007. 471 s.
6. Dunajkin M.L. Nejropsihologicheskij analiz narushenij psihicheskogo razvitiya detej pervogo goda zhizni s perinatal'nym porazheniem mozga: dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2002. 175 s.
7. Elagina M.G. Vozniknovenie aktivnoj rechi v processe sotrudnichestva so vzroslym u detej rannego vozrasta: avtoref. dis. ... kand. psihop. nauk. M., 1977. 18 s.
8. Lancburg M.E. Rol' materi i otca v vospitanii detej rannego vozrasta. Formirovanie kompetentnogo roditel'stva; pod red. Lopatinoj V.I. M.: MGPPU, 2008. С. 94 – 109.
9. Lepskaya N.I. Dorechevaya stadiya razvitiya rebenka i eyo rol' v stanovlenii aspektov kommunikacii. Degskaya rech' Lingvisticheskij aspekt: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. SP6.: Nauka-Piter, 1992. С. 34 – 49.
10. Lisichkina YU.A. Rannaya diagnostika i korrekciya nedostatkov doverbal'nogo razvitiya detej s perinatal'n'sh porazheniem CNS: dis. ...kand. led. nauk. M., 2005. 230 s.
11. Lyakso E.E. Rechevoe razvitie rebenka v diade «mat'-rebenok» na rannih etapah ontogeneza: dis. ...d-ra biol. nauk. SP6, 2004. 370 s.
12. Myurrej L. Psihologiya rebenka ot 0 do 2: Kak obshchenie stimuliruet razvitie: per. s angl. M.: Al'pinnonfikshn, 2016. 192 s. (Seriya: «Posle trekh uzhe pozdno»). ISBN 978-5-91671-460-9
13. Mishina G.A. Doslovesnyj period v teoreticheskix i eksperimental'n't issledovaniyah. Special'noe obrazovanie. Ekaterinburg. 2011. № 4 (23). С. 58 – 68.
14. Muhamedrahimov R.ZH. Mat' i mladenec Psihologicheskoe vzaimodejstvie. SP6.: Rech', 2003. 288 s.
15. Ontogenez rechevoj deyatel'nosti Norma i patologiya: monograficheskij sbornik MPGU. отв. red. L.I. Belyakova. M.: Prometej, 2005. 499 s.
16. Panchenko-Mil' I.I. Trudnye deti – trudnye roditeli. Novyj vzglyad na rechevoe vospitanie. Izd-vo Svet, IPL. 2016. 208 s.

*Elinevskaya M.Yu., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Enkova L.P., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Federal University*

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
AND MEANS OF FORMING THE BASIS OF SPEECH IN
INFANTS WITH ORGANIC BRAIN LESIONS**

Abstract: the article describes the features of the formation of the speech basis of infants at risk. The conditions of speech development and general full-fledged development of an infant child with organic brain lesions are revealed. Early diagnosis and correctional and developmental work in infancy are argued as the most favorable for the restoration and compensation of the plastic central nervous system. The analysis of theoretical and empirical studies of the problem of the formation of the basis of speech in infancy is presented, the key role of sensorimotor development in this process is indicated. The role of mother, attachment and emotional relationships in the mother-child dyad in the speech and mental development of a child with organic brain lesions is substantiated. The ideas and methodological developments on the inclusion of mothers in the process of forming the basis of speech in their infants with organic brain lesions are described. The important psychological and pedagogical conditions for the formation of sensory-motor and speech development of infants with lesions of the central nervous system are highlighted.

Keywords: formation of the basis of speech, speech development of the infant, sensory-motor development, speech education, dyad "mother-child", psychological and pedagogical conditions of development, factors of speech development, children at risk

Неумывакин В.С., начальник управления Городского методического центра г. Москвы, директор Департамента Министерства просвещения Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы организации педагогического сопровождения развития саморегуляции учебной деятельности. Дается краткая характеристика научной историографии проблемы педагогического сопровождения и близких по смыслу образовательных практик: индивидуальной помощи и педагогической поддержки.

На основе анализа существующих систем педагогического сопровождения автор аргументирует ряд тезисов о том, как должна быть построена система сопровождения развития саморегуляции учебной деятельности. Особое значение имеет обоснованная автором идея о необходимости использования опосредованных средств педагогической поддержки операционального уровня регуляции учебной деятельности. В статье описаны важные условия организации педагогического сопровождения, в первую очередь – создание возможности для осуществления личностного выбора обучающихся профильных классов.

Ключевые слова: саморегуляция учебной деятельности, педагогическая поддержка, субъективный выбор

Понятие педагогического сопровождения, как правило, определяется как деятельность педагога, создающая определенные условия для образования или воспитания обучающихся (воспитанников). В литературе описаны различные виды сопровождения – от психологического [1, с. 132] до социально-педагогического.

Самостоятельное место в ряду исследований проблем педагогического сопровождения принадлежит научной школе О.С.Газмана и его концепции педагогической поддержки [7]. О.С. Газман рассматривает педагогическую поддержку как особую педагогическую деятельность которая обеспечивает саморазвитие детей. Сама технология педагогической поддержки в его понимании включает этапы выявления проблемы, поиска ее решения, этапа, на котором педагог и ребенок взаимно согласовывают свои планы и позиции, этапов решения и рефлексии [2, с. 109]. Несмотря на большое количество исследований в этой области до сих пор существуют разные позиции в отношении соотношения понятий «педагогическая поддержка» и «педагогическое сопровождение». Концепция А.В. Мудрика использует понятие «индивидуальной помощи, которая трактуется как осознанная попытка помощи воспитаннику [5].

В практике зарубежного образования функционируют многочисленные варианты служб школьного сопровождения («guidance», «school counselling», «career counseling»), включая деятельность тьюторов и коучей. Целью работы этих служб является помощь ученикам в решении проблем личностного развития и преодоления сложностей в обучении. Помощь в развитии умений

саморегуляции является частью их повседневной работы.

Задача формирования способности к саморегуляции в работах англоязычных авторов занимает достаточно существенное место. Исследования в этой области, как правило, основываются на социально-когнитивистском подходе. В соответствии с ним, общая схема формирования способности к саморегуляции учебной деятельности выглядит следующим образом. Ученик сначала наблюдает (за стратегией правильной саморегуляции учебной деятельности), затем повторяет ее, пытаясь реализовать по образцу. Затем ученик усваивает эту стратегию до такой степени, что может реализовать ее самостоятельно. Заключительный этап дает ученикам возможность изменять усвоенную стратегию, быстро адаптируя ее к новым условиям [9]. Такова технология IMPROVE.

Другая программа улучшения саморегуляции – «The Self-Regulation Empowerment Program» (SREP) опирается на более широкую методологическую основу, пытаясь охватить и мотивационные компоненты учения [10]. Она включает этап определения проблемных областей, непосредственного измерения учебной деятельности, разработку программы помощи и ее реализацию. Реализация этой программы предполагает работу специального коуча, который помогает ученику ее осваивать. Программа является достаточно гибкой, чтобы быть адаптированной для разных обучающихся.

В отечественной педагогике и психологии были так же предложены системы поддержки усвоения навыков саморегуляции. Так, А.К. Осницкий

предложил схему, в которой ребенок сначала просто воспроизводит действия взрослого (учителя), на следующих этапах, повторение сдвигается во времени, изменяются контекст и предметный состав деятельности. Эти процессы сопровождаются формированием собственного отношения к средствам и способам саморегуляции, развитием рефлексии [6]. М.В. Полянцева, со ссылкой на работы А.К. Осницкого предлагает модель саморегуляции учебной деятельности, в которой фактически присутствуют и компоненты личностной саморегуляции, включая широкое использование рефлексии и учета эмоциональных и мотивационных факторов. Она выделяет личностный, рефлексивный, предметный и операциональный уровень саморегуляции (применительно к решению задач и учебных проблем) [8].

Предлагаемая И.В. Лысенко система формирования личностной саморегуляции учебной деятельности опирается на концепцию В.В. Серикова. Автор предлагает технологию, основанную на использовании личностно ориентированных ситуаций в которых необходимо строить образ и модель своей жизни [4].

Обучающиеся профильных классов, если рассматривать их как особую социальную когорту, обладают рядом особенностей, основной из которых является превращение учения в важный этап собственного личностно-профессионального развития. Способность к саморегуляции (как личностной, так и операциональной) является существенным его компонентом.

Мы предполагаем, что существенным условием развития саморегуляции учеников является возможность выбора в отношении собственной жизни. Очевидно, что если окружающая социальная и образовательная среда полностью «берет на себя» управление учебной деятельностью, то сфера саморегуляции объективно сужается. Выбор служит как условием развития, так и его признаком, и инструментом.

Основываясь на позиции Д.А. Леонтьева О.М. Исаева определяет личностный выбор именно как экзистенциальный, т.е. как процесс и результат разрешения неопределенности субъектом жизнедеятельности в значимых ситуациях жизни при осознанном конструировании альтернатив и ответственности за последствия [3]. О.М. Исаева подчеркивает, что личностный выбор старшеклассников, совершаемый в сфере учебно-профессиональной деятельности, первоначального выбора профессии – первый реальный личностный выбор в ранней юности.

По свидетельствам некоторых исследований, выбор профессии современными юношами и девушками часто происходит под влиянием родителей, и на самом деле может не являться выбором вообще, так как ответственность за него полностью берут на себя взрослые.

Таким образом, важнейшим условием проектирования действительно эффективной системы педагогического сопровождения развития самореализации обучающихся в профильных классах может быть обеспечение им не только реальной возможности сделать выбор профиля обучения, но и максимальное повышение ответственности за него. Эффективным средством, которое может способствовать превращению выборе в личностный и, следовательно, существенным усилением субъектности в процессе саморегуляции учебной деятельности могут быть процедуры медиации, которые позволяют согласовать интересы родителей и их детей с участием педагогов, психологов и представителей администрации школы.

Дополнительным инструментом, который позволит сделать возможным поддерживать степень ответственности обучающихся за свой выбор и самоорганизацию учебной деятельности может являться увеличение количества точек принятия решения в индивидуальных образовательных маршрутах и детализация ответственности за то или иное решение.

Литература

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1998. 298 с.
2. Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. 1998. № 6. С. 108 – 111.
3. Исаева О.М. Психологические характеристики личностного выбора старшеклассников в условиях профильного обучения: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тамбов, 2006. 25 с.
4. Лысенко И.В. Формирование у старшеклассников опыта личностной саморегуляции учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 21 с.
5. Мудрик А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. 2008. Вып. 3 (10). С. 7 – 24.
6. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности школьника и формирование активной личности. М.: «Знание», 1986. 80 с.

7. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Александрова Е.А. и др. Педагогическая поддержка ребенка в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой; Науч. ред. Н.Б. Крылова. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 288 с.

8. Полянцева М.В. О проблеме формирования саморегуляции учебной деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2006. № 6. С. 163 – 167.

9. Paris S.G., Paris A.H. Classroom applications of research on self-regulated learning // Educational Psychologist. 2001. № 36. С. 89 – 101.

10. Zimmerman B.J. Self-Efficacy: An Essential Motive to Learn // Contemporary Educational Psychology. 2000. № 25. P. 82 – 91.

References

1. Bityanova M.R. Organizaciya psihologicheskoy raboty v shkole. M.: Sovershenstvo, 1998. 298 s.
2. Gazman O.S. Vospitanie i pedagogicheskaya podderzhka detej. Narodnoe obrazovanie. 1998. № 6. S. 108 – 111.
3. Isaeva O.M. Psihologicheskie karakteristiki lichnostnogo vybora starsheklassnikov v usloviyah profil'nogo obucheniya: avtoref. dis. ... kand. psih. nauk. Tambov, 2006. 25 s.
4. Lysenko I.V. Formirovanie u starsheklassnikov opyta lichnostnoj samoregulyacii uchebnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Volgograd, 2003. 21 s.
5. Mudrik A.V. Vospitanie kak sostavnaya chast' processa socializacii. Vestnik PSTGU. Pedagogika. Psihologiya. 2008. Vyp. 3 (10). S. 7 – 24.
6. Osnickij A.K. Samoregulyaciya deyatel'nosti shkol'nika i formirovanie aktivnoj lichnosti. M.: «Znanie», 1986. 80 s.
7. Mihajlova N.N., YUstin S.M., Aleksandrova E.A. i dr. Pedagogicheskaya podderzhka rebenka v obrazovanii: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij. Pod red. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikovoj; Nauch. red. N.B. Krylova. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. 288 s.
8. Polyanceva M.V. O probleme formirovaniya samoregulyacii uchebnoj deyatel'nosti. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. 2006. № 6. S. 163 – 167.
9. Paris S.G., Paris A.H. Classroom applications of research on self-regulated learning. Educational Psychologist. 2001. № 36. S. 89 – 101.
10. Zimmerman B.J. Self-Efficacy: An Essential Motive to Learn. Contemporary Educational Psychology. 2000. № 25. P. 82 – 91.

Neumyvakin V.S., Head of the Moscow City Methodological Center Department, Director of the Department of the Ministry of Education of the Russian Federation

THE PROBLEM OF ORGANIZING PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION OF LEARNING ACTIVITY OF STUDENTS OF PROFILE CLASSES

Abstract: the article deals with the organization of pedagogical support for the development of self-regulation of educational activities. A brief description of the scientific historiography of the problem of pedagogical support and related educational practices is given: individual assistance and pedagogical support.

Based on the analysis of existing systems of pedagogical support, the author argues a number of theses on how the system should be built to support the development of self-regulation of educational activities. The idea substantiated by the author about the need to use indirect means of pedagogical support for the operational level of regulation of educational activity is of particular importance. The article describes the important conditions for the organization of pedagogical support, in the first place – the creation of an opportunity for the implementation of the personal choice of students in specialized classes.

Keywords: self-regulation of educational activities, pedagogical support, subjective choice

*Миронов И.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Ивановская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения РФ,
Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
Жалилов А.В., кандидат педагогических наук,
Правдов Д.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматривается процесс функционирования системы физического воспитания в высшей школе через призму современной постиндустриальной эпохи. Рассматривается структура и взаимосвязь основ системы физического воспитания (мировоззренческих, теоретико-методических, нормативно-правовых и организационных). В статье описываются назревшие противоречия между текущим состоянием физического воспитания в целом и запросами общества на более эффективные пути ее развития. Проведено анкетирование педагогов по физической культуре с целью узнать их мнение о состоянии системы физического воспитания в вузах. В частности, анализируются ответы респондентов с позиции профессиональной направленности физического воспитания в вузах, мотивации студентов к занятиям, взаимосвязей нормативно-правовых документов с практикой физического воспитания, а также реализации межпредметного взаимодействия и удовлетворенности педагогов материально-техническим состоянием мест занятий. Полученные данные позволяют говорить о недостаточной степени взаимосвязи мировоззренческих, теоретико-методических, нормативно-правовых и организационных основ системы физического воспитания в высшей школе. Предложены пути и практические решения, направленные на исправление существующих системных недочетов. В качестве таких решений могут выступать: акцентирование внимания на развитии координационных способностей и точности движений пальцев рук; включение в программы видов физкультурно-спортивной деятельности преимущественно интеллектуальной направленности (шахматы, киберспорт др.); введение в программу по физической культуре интеграционных дисциплин (разделов); необходимость разработки профессионально-ориентированной модели выпускника с четким описанием сформированности тех или иных двигательных, когнитивных и др. показателей с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности

Ключевые слова: система физического воспитания, высшая школа, физическая культура

Эффективность системы физического воспитания (СФВ) в высшей школе определяется содержанием и степенью взаимосвязями между ее структурными компонентами. Структура системы физического воспитания представлена мировоззренческими, теоретико-методическими, нормативно-правовыми и организационными основами (компонентами). В научной литературе они рассматриваются в тесной связи с историческим, политическими социально-экономическим развитием общества и государства, что во многом и определяет их содержание.

Современное общество вступило в цифровую, постиндустриальную эпоху, что обусловило появление комплекса противоречий между новыми запросами к системе физического воспитания и традиционными подходами к ее развитию. Особенно остро это проявляется в аспекте функционирования СФВ, в высшей школе. Очевидно, что эффективность СФВ определяется успешностью функционирования каждой из системообразующих ее основ (компонентов).

В постиндустриальную эпоху человеческий капитал выступает одним из главных факторов социально-экономического развития общества и государства. В связи с этим СФВ выступает в качестве важнейшего средства, обеспечивающего необходимые условия для формирования здоровья человека. Особенно это важно по отношению к студенческой молодежи. В настоящее время СФВ в высшей школе по многим параметрам не отвечает требованиям подготовки высокообразованных профессионалов для разных сфер экономической инновационной деятельности.

Отсутствие исследований, связанных с глобальным анализом состояния системы физического воспитания в целом и отдельных ее компонентов с учетом складывающихся мировых тенденций, обусловленных переменами социально-экономического развития государств, не способствует эффективному ее развитию.

Внутренний дисбаланс в развитии одной из основ и недостаток либо потеря связи с другими компонентами СФВ, которые возникают по раз-

личным причинам, ставит под вопрос устойчивость всей системы и эффективность ее реализации на всех уровнях образования, как детей и учащейся молодежи, так и взрослых.

Авторы научных исследований различных областей знаний подчеркивают о назревших противоречиях между текущим состоянием физического воспитания в целом и запросами общества на более эффективные пути ее развития, связанные с применением новых, в том числе цифровых технологий. Попытки устранения дисбаланса в развитии системы физического воспитания в большинстве случаев сводятся к модернизации отдельных её компонентов, в некоторых видах физкультурно-спортивной деятельности.

Проведенные ранее исследования позволили выявить характерные для сегодняшнего состояния СФВ в высшей школе тенденции развития отдельных ее компонентов на основе их цифровизации. Предложена концепция профессионально-прикладной физической подготовки и развития у занимающихся не только необходимых физических качеств, формирования двигательных умений и навыков, но и когнитивных способностей средствами физического воспитания в условиях цифровой физкультурно-образовательной среды [1].

Цель исследования – выявить мнения специалистов о функционировании системы физического воспитания студентов в высшей школе.

Методы и организация исследования

Для определения эффективности функционирования системы физического воспитания в вузах в аспекте характеристики каждой ее из основ (мировоззренческие, теоретико-методические, нормативно-правовые, организационные) было проведено анкетирование педагогов по физической культуре семи вузов Ивановской области и 3-х г. Москвы. В исследовании приняли участие 98 педагогов со средним стажем работы в высшей школе 15-17 лет (64% опрошенных работают в должности доцента или профессора, 36% – преподаватели).

Анализ результатов и их обсуждение

Реализация мировоззренческой основы СФВ, находит свое отражение в концептуальных идеях и взглядах, направленных на укрепление и сохранение здоровья, всестороннее и гармоничное развитие физической культуры личности студентов, целенаправленное развитие физических качеств и способностей, необходимых для будущей профессиональной деятельности. По мнению педагогов физической культуры, в вузах, данная компонента считается основополагающей всей системы занятий физическими упражнениями (9,1 из 10 баллов). При этом сугверждением, что занятия физической

культурой способствуют всестороннему и гармоничному развитию личности согласны 82%.

Большинство анкетированных (84%), отмечают, что студенты наибольшую потребность испытывают в получении специальных физкультурных знаний и развитии двигательных качеств. Значимость специальных знаний для будущей профессиональной деятельности они оценивают выше (8,4 из 10 баллов), чем для повседневной жизнедеятельности (8,0). Подобная ситуация просматривается и в необходимости развития двигательных способностей: 8,4 и 8,2 соответственно. При этом, отношение у студентов к формированию специальных умений и навыков не является столь актуальным (7,5). Полученные данные позволяют судить о недостаточной степени соответствия содержания дисциплины физическая культура требованиям современного развития общества и государства. В целом педагоги подчеркивают, что студенты в большей степени заинтересованы в занятиях физической культурой, как средстве подготовки к будущей профессиональной деятельности, но не для повседневной жизни.

Педагоги по физической культуре отмечают положительное влияние организованных форм занятий физическими упражнениями на формирование у студентов волевых качеств личности (целеустремленность – 7,1; инициативность – 6,8; решительность – 7,2; настойчивость – 7,4; выдержка – 7,1; дисциплинированность – 7,6; нравственность (гуманизм) – 7,0; креативность – 6,8).

Отмечено, что академические занятия, в большей степени способствуют развитию такой черты характера, как дисциплинированность и негативно отражаются на проявлении инициативности и креативности студентов. Очевидно, что это является следствием того, как организованы занятия по физической культуре, какова степень личной включенности студентов в процесс выстраивания содержания двигательной активности. Выявлено, что на занятиях у педагогов преобладает авторитарный стиль деятельности, а при этом потребности и интересы личности подчинены интересам группы. На это обстоятельство указали 93% педагогов. Подобная ситуация характерна для традиционной системы организации и проведения занятий с большими группами студентов, где требования педагогов в большей степени ориентированы на «среднего» по уровню подготовленности студента и практически отсутствует индивидуализированный и личностно-ориентированный подход к выстраиванию программ занятий.

Известно, что потенциал физической культуры способствуют воспитанию не только физических кондиций, но и оказывает положительное влияние на развитие психических способностей. В частно-

сти, по мнению педагогов, занятия физической культурой в большей степени развивают у студентов внимание (8,1), а память (6,7), логическое (6,4) и абстрактное мышление (6,4), воображение (6,3) менее активированы в процессе физического воспитания. Подобная ситуация требует переосмысления подходов к организации и разработке технологий проведения занятий по физической культуре с целью развития всего спектра психических способностей у студентов.

Анкетированные педагоги считают, что занятия по физической культуре в вузе, прежде всего, оказывают положительное влияние на функционирование сердечно-сосудистой (8,5), дыхательной (8,4), вестибулярной (8,1), нервной (7,9), эндокринной (7,4) и пищеварительной (7,0) систем организма. Несмотря на то, что двигательная деятельность на занятиях сопряжена с активизацией зрительного и слухового анализаторов, специалисты считают, что физические упражнения не оказывают на них особого влияния (7,1 и 7,0 соответственно).

Ответы респондентов показали невысокую готовность студентов к дальнейшему самостоятельному физкультурному совершенствованию. Лишь 35-40% студентов готовы заниматься физическими упражнениями после завершения обучения в вузе, что говорит о недостаточной мотивации к укреплению и сохранению своего здоровья. Мотивация студентов к посещению организованных занятий оценивается в 6,2 балла.

Вероятно, что недостаточная мотивация студентов к занятиям физической культурой отражает глубинные противоречия между традиционным содержанием основ СФВ и современными нормативно-правовыми положениями. В требованиях ФГОС ВО, указано на необходимость формирования у студентов компетенций, связанных с потребностью систематически поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (УК-7) [3, 4]. При этом реализация по ее формированию со стороны вузов нельзя признать эффективной. Возможной причиной низкой мотивации студентов к систематическим занятиям является несоответствующий профессиональной ориентации набор средств, форм и методов физического воспитания студентов.

Анализ формулировки данной компетенции позволяет отметить ее неполноценность. В ней, в частности, не учтен один из главных посылов мировоззренческой основы СФВ, связанной с необходимостью формирования гармонично развитой личности. Данное обстоятельство требует корректировки в формулировке данной компетенции, предложенной в ФГОС.

Кроме того, в содержании данной компетенции указывается на необходимость формирования у студентов некоего «... должного уровня физической подготовленности...», который может определяться и интерпретироваться вузом самостоятельно. Анализ данных анкетирования педагогов позволяет констатировать, что при разработке учебных программ и при описании данной компетенции, большинство педагогов (87,5%) в определении должного уровня физической подготовленности ориентируются на требования комплекса ГТО. С одной стороны, это вполне обосновано и справедливо, так как ВФСК ГТО определяет основные ориентиры развития СФВ, а с другой – в характеристике «должного уровня» отсутствует профессионально-прикладная компонента подготовленности выпускника.

При этом при формулировке и определении понятия «должный уровень физической подготовленности», на наш взгляд необходимо отражать специфику будущей профессиональной деятельности, как по отношению к студентам, не имеющим отклонений в состоянии здоровья, так и по отношению к лицам с ОВЗ, обучающимся в вузе.

Педагоги считают, что компетенции во ФГОС ВО недостаточно качественно сформулированы (7,2), неконкретны и требуют уточнений. При этом на этапе разработки рабочих программ у многих (66%) возникают сложности в понимании глубинного смысла сформулированных задач и их реализации в образовательном процессе. Особенно это касается разработки критериев оценивания сформированности компетенций. Применяемые традиционные подходы позволяют оценить лишь степень общей физической подготовленности (7,0) без учета требований, связанных с будущей профессиональной деятельностью (6,8), а также уровня сформированности личностных ценностей физической культуры у студентов (4,3).

Анкетирование педагогов выявило недостаточность межпредметного взаимопроникновения содержания различных дисциплин с физической культурой, что влияет на устойчивость теоретико-методической основы СФВ в вузе. По мнению опрошенных специалистов, степень осознания студентами ценности знаний по формированию их личностной физической культуры средствами смежных дисциплин довольно низкая. В частности, знания по анатомии, физиологии, биомеханике актуализированы и оцениваются в 5,9 балла; по философии, культурологии и социологии – 5,4; по педагогике, психологии в 5,6. Разумеется, данные результаты сильно зависят от специфики направления подготовки в вузе. Однако общая тенденция дезинтеграции дисциплин гуманитарного, естественно-научного и педагогического блоков через

призму физической культуры в СФВ прослеживается в большинстве вузов страны.

Опираясь на ответы педагогов, можно сказать, что занятия физической культурой со студентами необходимы в большей степени для обеспечения смены деятельности (активный отдых после теоретических занятий) – 8,8. Однако этот тезис не вписывается в полной мере в формулировки ФГОСа ВО и не отражает цели физического воспитания в вузе. Реализация рекреативных функций физической культуры в рамках высшей школы, по нашему мнению, необходима и возможна во внеучебное время.

По мнению педагогов, важность спортивной специализации для повседневной и профессиональной деятельности студентов составляет – 6,8. Данный показатель ставит под сомнение имеющуюся широкую практику использования учебных программ на основе углубленного изучения видов спорта.

Степень функционирования организационной основы частично отражают ответы респондентов, касающиеся вопросов удовлетворенности педагогами материально-технической базой. Определено, что многие педагоги не удовлетворены местами проведения занятий – 4,2 и имеющимся в наличии инвентарем 3,6, что говорит о недостаточном финансировании или некорректно работающей системой распределения ресурсов.

Респонденты отмечают степень укомплектованности штата на уровне – 6,9, а профессионализм педагогического коллектива на – 8,5 при достаточно дружелюбном взаимоотношении внутри коллектива – 8,2. Для многих преподавателей эффективность труда напрямую зависит от величины заработной платы – 7,8.

Таким образом, по итогам анкетирования педагогов по физической культуре вузов можно говорить о недостаточной степени и низком уровне взаимосвязи мировоззренческих, теоретико-методических, нормативно-правовых, и организационных основ системы физического воспитания студентов. Среди недостатков, характерных для СФВ в вузах, выделяют:

- низкий уровень по организации работы вузов в аспекте формирования мотивации студентов к занятиям физической культурой, что в конечном итоге отражается на дальнейшем желании заниматься физкультурным самосовершенствованием;
- несовершенство нормативно-правовой базы, в частности, ФГОС ВО и рабочих программ по физической культуре;
- недостаточная степень междисциплинарного взаимодействия через призму формирования личностной физической культуры, что обусловлено

спецификой реализации образовательных программ вузов;

- отсутствие и недостаточная оснащенность физкультурно-спортивной базы, отвечающая потребностям и интересам студентов.

Справедливо задать вопрос, а как же исправить существующие системные недочеты? Исходя из положения, что высшее учебное заведение, в первую очередь, должно решать образовательные задачи физической культуры, а оздоровительные, рекреационные и т.д. во вторую, мы предлагаем ряд шагов к их решению.

1. Мотивация к занятиям возникает только тогда, когда ощущается потребность в этих занятиях. При этом потребность будет возникать при осознании студентами роли занятий физической культурой в вузе в становлении их как специалистов, т.е. физическая культура должна носить четкое профессионально-прикладное значение.

2. Современный рынок труда предъявляет широкие требования к интеллектуальным возможностям специалистов, это показывают результаты анализа литературы [2, 5]. Наибольшей востребованностью пользуются: IT-специалисты, менеджеры и др. В соответствии с этим физическая культура как учебная дисциплина должна развиваться «в ногу со временем» и быть направлена, в первую очередь, на развитие когнитивных способностей человека. Недостаточная осведомленность педагогов в области цифровизации СФВ, консерватизм взглядов к модернизации содержания занятий физическими упражнениями, применение традиционных подходов к организации и проведению занятий влияет на формирование негативного отношения к дисциплине «Физическая культура».

По нашему мнению, в первую очередь необходимо развивать у студентов когнитивные способности средствами физического воспитания. Однако, как показал опрос, педагоги в большинстве своем отрицательно относятся к смене традиционного подхода, где во главу угла ставится задача развитие физических качеств. В рейтинге задач физического воспитания, предложение развивать у студентов когнитивные способности, педагоги отводят одно из последних мест и оценивают в 4,5 балла.

Достижение этой задачи возможно с помощью:

- акцентирования внимания на развитии координационных способностей и точности движений пальцев рук;
- включение в программы видов физкультурно-спортивной деятельности преимущественно интеллектуальной направленности: шахматы, киберспорт и др. Более подробно эти вопросы раскрыты в прошлых работах [1]. Отметим, что перспективность киберспорта педагоги оценили на – 7,2;

- введение в программу по физической культуре (или создания интеграционных дисциплин) разделов, обеспечивающих усвоение студентами полноты связей физической культуры со смежными дисциплинами;

- на уровне нормативных решений необходима разработка профессионально-ориентированной

модели выпускника с четким описанием сформированности тех или иных двигательных, когнитивных и др. показателей с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности и материально-технических возможностей для её достижения.

Литература

1. Миронов И.С., Правдов М.А. Интеллектуализация физической культуры как вектор ее эволюции // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 2. С. 51 – 55.

2. Мое образование (портал для абитуриентов). Самые востребованные профессии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moeobrazovanie.ru/samye_vostrebovannye_professii.html (дата обращения: 9.11.2021)

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело: Приказ Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 988. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 03.03.01 Прикладные математика и физика: Приказ Минобрнауки России от 7 августа 2020 г. № 890. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5. Сайт Академии управления и производства. Лучшие профессии 2020-2021 ТОП-12 [Электронный ресурс]. М: АУП. Режим доступа: <https://amp1996.ru/obrazovanie/luchshie-professii-2020-2021> (дата обращения: 8.11.2021)

References

1. Mironov I.S., Pravdov M.A. Intellektualizaciya fizicheskoj kul'tury kak vektor ee evolyucii. Obzor pedagogicheskikh issledovanij. 2021. T. 3. № 2. S. 51 – 55.

2. Moe obrazovanie (portal dlya abiturientov). Samye vostrebovannye professii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://moeobrazovanie.ru/samye_vostrebovannye_professii.html (data obrashcheniya: 9.11.2021)

3. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 31.05.01 Lechebnoe delo: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12 avgusta 2020 g. № 988. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

4. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 03.03.01 Prikladnye matematika i fizika: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 7 avgusta 2020 g. № 890. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus».

5. Sajt Akademii upravleniya i proizvodstva. Luchshie professii 2020-2021 TOP-12 [Elektronnyj resurs]. M: AUP. Rezhim dostupa: <https://amp1996.ru/obrazovanie/luchshie-professii-2020-2021> (data obrashcheniya: 8.11.2021)

Mironov I.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Pravdov M.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Shuysk branch of Ivanovo State University, Zhalilov A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Pravdov D.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian State Social University

FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION IN THE HIGHER SCHOOL

Abstract: the article considers the process of functioning of the system of physical education in higher education through the prism of the modern post-industrial era. The structure and interconnection of the foundations of the system of physical education (ideological, theoretical and methodological, legal and organizational) are considered. The article describes the overdue contradictions between the current state of physical education in general and the demands of society for more effective ways of its development. A survey of physical education teachers was conducted in order to find out their opinion on the state of the system of physical education in universities. In particular, the respondents' answers are analyzed from the standpoint of the professional orientation of physical education in universities, the motivation of students to study, the relationship of legal documents with the practice of physical education, as well as the implementation of interdisciplinary interaction and satisfaction of teachers with the material and technical condition of the places of employment. The data obtained allow us to speak about the insufficient degree of interconnection between the worldview, theoretical and methodological, legal and organizational foundations of the system of physical education in higher education. Ways and practical solutions aimed at correcting existing systemic shortcomings are proposed. Such solutions can be: focusing on the development of coordination abilities and accuracy of finger movements; inclusion in the programs of types of physical education and sports activities of a predominantly intellectual orientation (chess, e-sports, etc.); introduction of integration disciplines (sections) into the physical education program; the need to develop a professionally oriented model of a graduate with a clear description of the formation of certain motor, cognitive and other indicators, taking into account the specifics of future professional activity.

Keywords: system of physical education, higher school, physical education

*Щучка Т.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Александрова Л.Н., кандидат педагогических наук,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: цифровизация образования представляет собой неоднозначный многосторонний процесс, порождающий большое количество проблем, требующих разрешения. Наиболее важной из них на настоящем этапе цифрового развития представляется рассмотрение методологического сопровождения деятельности обучающегося в цифровой образовательной среде. Целью исследования является выявление методологических подходов выстраивания процесса обучения в цифровой образовательной среде. Отмечено, что цифровая среда ломает ролевые стереотипы, расширяя функциональное поле как преподавателя, так и обучающегося за счет появления новых технологий, сервисов и инструментария. Выделенные нами методологические подходы – личностно-ориентированный, компетентностный и управления познавательной деятельностью – направлены на сопровождение образовательной деятельности в условиях цифровизации: начиная от ее становления, т.е. определения целей образования и определения его контента, до организации образовательного процесса и оценки его итогов, основанной на сформированных профессиональных и универсальных компетенциях. Обоснованное методологическое сопровождение субъектов деятельности в цифровой образовательной среде направлено на развитие у обучаемых творческого мышления, креативности, умения не прятаться от проблем, а, напротив, решать их на базе накопленного опыта (учебного, производственного, социального), на формирование разностороннего опыта, на адекватное восприятие собственной деятельности, на организацию учебного процесса, на умение управлять процессом познания. Основу методологического сопровождения, обучающегося в цифровой среде, составляют выделенные концептуально обусловленные подходы, объединенные общей образовательной задачей и имеющие общие педагогические цели. Их корректная реализация в цифровой среде обеспечивает хорошие показатели и устойчивые результаты, направленные на оптимизацию учебного процесса в инновационных условиях.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, обучающийся, методологическое сопровождение, личностно-ориентированный подход, деятельностный подход, средовой, компетентностный подход

Введение

Реализация цифровой образовательной среды, имеющая своей целью повышение результативности обучения, выносит на повестку дня создание инновационного методологического обеспечения, предусматривающего модернизацию учебного процесса в его материальной и когнитивной составляющих.

Под цифровой образовательной средой мы понимаем синтез информационных систем, собранных воедино в целях реализации педагогических задач [1]. Процесс формирования цифровой образовательной среды реализуется при условиях наличия достаточного уровня компетентности преподавателя в области информационных технологий; всеобъемлющего применения информационных технологий в образовательном пространстве, включая воспитательную и управленческую деятельность; достижения необходимого уровня обеспечения программными и техническими ресурсами; возможного синхронного и асинхронного взаимодействия субъектов образовательного процесса.

В современных педагогических исследованиях, направленных на изучение цифровизации образования и возникающей на ее основе цифровой об-

разовательной среды [2], четко просматриваются тренды, сосредоточенные в области ее внедрения и актуализации, ее технологических возможностей и академических форм использования [7]. Цифровая образовательная среда как инновационное явление имеет ряд существенных отличий от традиционной. В частности, одним из видимых преимуществ цифровой образовательной среды является возможность дифференцированного и взаимозаменяемого использования ее обучающих компонентов в зависимости от контента учебного процесса или предпочтений пользователя. Последнее обстоятельство приводит нас к необходимости изучения функционирования объекта образовательного процесса в инновационном пространстве и моделированию этого процесса.

Априори предполагается, что взаимодействие участников учебного процесса в условиях цифровизации будет происходить в виртуальном пространстве на основе интерактивных технологий [5]. Однако при этом нельзя не признавать того факта, что внедрение интерактивных технологий способно «растворить» личность в киберпространстве [8] и, следовательно, привести к необратимой потере важнейшего педагогического постулата – личностного развития обучающегося.

Дабы не нарушить классических педагогических составляющих учебного процесса, необходим качественно новый подход к конструированию академического пространства с учетом требований, выдвигаемых на современном этапе и обращенных в будущее [4].

Иначе говоря, цифровизация образования представляет собой неоднозначный многосторонний процесс, порождающий большое количество проблем, требующих немедленного разрешения. Наиболее важной из них на настоящем этапе цифрового развития нам представляется рассмотрение методологического сопровождения деятельности обучающегося в цифровой образовательной среде.

Методология исследования

В основу исследования легли системный подход, определяющий структурирование условий функционирования цифровой образовательной среды и направлений личностного развития субъектов образовательного процесса (И.В. Блауберг, М.В. Демин, В.Н. Сагатовский, Н.Ф. Талызина); деятельностный подход, обуславливающий применение инновационных технологий и различных видов деятельности в процессе развития личности (Б.Г. Ананьев, П.Я. Гальперин; Л.С. Выгодский, В.В. Давыдов, И.И. Ильясов, А.Н. Леонтьев, Н.Ф. Талызина и другие); средовой подход, выявляющий потенциал цифровой образовательной среды (Ю.С. Мануйлов и другие); компетентностный подход, позволяющий обеспечить развитие информационной компетентности субъектов образовательного процесса вследствие применения технологических методов и средств (Е.А. Барахсанова, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.С. Селевко, А.В. Хуторской и другие); концепция цифровизации науки и образования (И.В. Роберт и другие); теория развития личности (Д.И. Фельдштейн и другие); научные публикации вопросов цифровизации образования (А.В. Аванесов, Е.З. Власова, М.П. Лапчик, Е.С. Полат и другие).

В ходе выполнения работы нами были использованы следующие методы: анализ, классификация, сравнение, систематизация, обобщение, абстрагирование, синтез.

Результаты

Процесс становления цифровой образовательной среды, – и это уже аксиома, – должен основываться на методологии, разработанной на научной основе [9] и применимой для качественно нового типа деятельности в отношении ее условий и норм, предметов и объектов, методов, временной и содержательной структуры, планируемых результатов [6]. При этом едва ли не основное значение имеет методологическое сопровождение обучающегося при осуществлении указанной нами деятельности, которое всецело зависит от лично-

сти и профессиональной компетентности обучающего.

Однако необходимо считаться с тем фактом, что цифровая среда ломает ролевые стереотипы, расширяя функциональное поле как преподавателя, так и обучающегося за счет появления новых технологий, сервисов и инструментария [8]. Если основная функция педагога в классическом образовании сводится к передаче знаний, то в цифровой среде педагог становится во главе познавательного процесса и направляет его. Таким образом, преподаватель сочетает академическую деятельность с технологической, а порой конструкторской, проектируя и совершенствуя цифровой инструментарий и программное обеспечение.

Обозначенное нами качественное изменение деятельности преподавателя возможно при выполнении нескольких условий. Самым важным условием, на наш взгляд, является профессиональная подготовка в области цифровизации. Не менее важным условием является психологическая «акклиматизация» и психологический комфорт в реалиях новой образовательной среды.

Те же трудности, только в несколько ином масштабе, испытывает обучающийся. Однако его учебная деятельность в качественно новом образовательном пространстве обеспечивает ему не только индивидуальное кураторство со стороны преподавателя, но и личностное развитие в процессе образования, благодаря применению целого ряда апробированных и зарекомендовавших себя методологических подходов и в первую очередь личностно-ориентированного, заключающегося в концентрации внимания, обучающегося на личности обучающегося с целью ее усовершенствования и творческого развития.

Автором личностно-центрированного направления в педагогике, на базе которого была разработана методика личностно-ориентированного подхода, считается американский психотерапевт Карл Роджерс (1902-1987). Согласно его теории, мотивированная личность сознательно стремится к усовершенствованию, поскольку индивидуум, являясь по своей природе феноменом социальным, конструктивным и позитивным, имеет неограниченные возможности в познании [11]. Такое понимание личности дает возможность апелляции к внутреннему миру человека, к его самобытному «Я» в надежде на понимание, рефлексии и эмпатию, которые в дальнейшем могут служить основанием для формирования мотивации на начальном этапе, затем через мотивацию – к определению индивидуальных ориентиров и целей и, в конечном счете, – к осознанию ответственности за выполнение намеченного.

Наиболее успешной для реализации личностно-ориентированного подхода нам представляется модель смешанного обучения, которая позволяет в традиционной среде профессионально-педагогической коммуникации интенсифицировать компонент личностного взаимодействия [10], усилив тем самым гуманистические основы цифровой образовательной среды. Смешанное обучение предполагает реализацию учебного процесса в формах работы в аудитории, дистанционная работа синхронного и асинхронного форматов. Впервые смешанное обучение практиковалась в реализации корпоративных программах-тренингах, при этом выделяются восемь стадий смешанного обучения:

- начальная стадия определяет порядок действий для обучаемого в реализации учебного процесса;

- стадия постановки задачи, где озвучены актуальность, цели и задачи осваиваемого материала;

- технологическая стадия, в этот период демонстрируются преподавателем и методы и средства работы;

- стадия апробации, в этот период апробируются обучаемыми методы и средства работы;

- демонстрационная стадия позволяет оценить возможности обучаемого применять методы и средства на практике;

- мотивационная стадия, когда преподаватель выражает поддержку обучаемому, помогает в поиске стимула к выполнению заданий;

- консультационная стадия, где осуществляется консультативная помощь со стороны преподавателя в содержательном контексте освоения дисциплины;

- стадия работы в команде предполагает обучаемым вместе решать поставленные проблемы.

В настоящее время смешанное обучение активно применяется в практике образовательных организаций.

Учебный процесс в парадигме смешанного обучения реализуется следующим образом:

- отдельный материал теории изучается обучаемым самостоятельно в асинхронном формате в сроки учебного процесса, затем преподаватель читает данный материал подготовленной аудитории, что дает ему возможность построить свою работу с преподнесения материала на активное обсуждение его;

- совокупность другого материала реализуется в синхронном интерактивном формате (лекции, консультации), что позволит

преподавателю осуществить большой охват обучаемых, в частности при заочной форме обучения;

- практические и лабораторные работы могут быть проведены на электронных платформах онлайн-обучения, чатах и прочих сервисах;

- диагностика качества усвоенного материала выполняется вследствие использования системы тестов (дистанционно), принятия результатов выполненных работ через почтовые сервисы и т.д.;

- управленческий аспект учебным процессом реализуется через электронные платформы.

Необходимость применения модели смешанного обучения обусловлена рядом факторов (содержательный аспект, возрастная градация обучаемых, уровень готовности обучаемого к самообразованию, сформированности цифровой образовательной среды и полноты методического обеспечения) и этапов (дидактический анализ курса обучения, рассмотрение целевой аудитории, требования по организации обучения, апробация модели).

Применение модели смешанного обучения в контексте личностно-ориентированного подхода позволит повысить мотивацию к освоению дисциплины, активность обучаемого в реализации деятельности обучения и ответственность за ее результаты вследствие расширения форм и методов обучения.

Не меньшее значение, чем личностно-ориентированный, в цифровой образовательной среде имеет компетентностный подход, акцентирующий внимание участников учебного процесса на достигнутых результатах, в том числе на приобретенных компетенциях, поскольку конкурентоспособность будущего специалиста напрямую зависит от профессиональной подготовки, полученной им в учебном заведении.

Компетентностный подход в цифровой среде имеет свои особенности. К ним относятся такие важнейшие характеристики, как: способность к коммуникации и саморазвитию в цифровой среде; способность к творческому мышлению в цифровой среде; умение оперировать информацией и базами данных профессиональной отрасли; готовность критически оценивать свою деятельность в цифровой среде; готовность к коммуникации в цифровой среде и т.д.

Профессиональная компетентность формируется исключительно на базе научной и практической деятельности обучающегося, поэтому формирование профессиональных компетенций осуществляется на основе практико-ориентированного подхода

да, реализующегося в практико-ориентированной образовательной среде, наличие которой является основным требованием при подготовке специалиста.

Однако для успешной работы в цифровой среде требуются не только профессиональные компетенции. Должностное соответствие личности, выполняемой ею деятельности определяется наличием целого комплекса универсальных компетенций, представляющих синтез приобретенных знаний, умений и навыков с индивидуальными особенностями личности, определяющими ее положение в социуме, например, коммуникабельность, лидерские качества, культурное развитие и др.

Как видим, универсальные компетенции полифункциональны. Они представляют собой комплекс знаний, умений, личных качеств, востребованных в любом виде деятельности и в любых сферах человеческой деятельности. По мнению специалистов, занимавшихся исследованием компетенций, необходимых человеку для успешной реализации в обществе, универсальные компетенции среди прочих (в том числе профессиональных) занимают ведущее место [3] Универсальные компетенции выступают в качестве обязательного компонента всех сфер образования.

Ключевое место в методологической основе цифрового образовательного процесса занимает подход управления познавательной деятельностью, направляющий ментальные процессы обучающихся на постижение сущности изучаемого феномена, на стимулирование наблюдательности, креативного мышления, на обобщение и экстраполяцию полученных знаний, на их применение и совершенствование.

Сущность подхода управления познавательной деятельностью состоит в организации такой образовательной среды, где каждое системное звено и каждая единица образовательной среды (коллектив и личность) в рамках общего проблемного поля обеспечивают комфортный климат сотрудничества, творческую коммуникацию, формируют чувство коллективной и персональной ответственности за полученные результаты. Именно в этом состоит основная цель применения подхода управления познавательной деятельностью.

В формировании методологии управления познавательной деятельностью огромную роль сыграл личностно-ориентированный подход, преду-

сматривающий структурирование деятельности в ее важнейших составляющих в личном и командном аспектах (цель, стратегия, тактика, зона ответственности, результат), а также многоканальную коммуникацию, обеспечивающую связь между членами коллектива и преподавателем.

Выводы

В заключение обоснования методологического сопровождения деятельности обучающегося в цифровой среде, строящегося на методологических основах цифрового образовательного процесса, еще раз подчеркнем, что выделенные нами методологические подходы – личностно-ориентированный, компетентностный и управления познавательной деятельностью – направлены на сопровождение образовательной деятельности в условиях цифровизации: начиная от ее становления, т.е. определения целей образования и определения его контента, до организации образовательного процесса и оценки его итогов, основанной на сформированных профессиональных и универсальных компетенциях. Описанное нами методологическое сопровождение обучающегося в цифровой среде направлено на развитие у обучаемых творческого мышления, креативности, умения не прятаться от проблем, а, напротив, решать их на базе накопленного опыта (учебного, производственного, социального), на формирование разностороннего опыта, на адекватное восприятие собственной деятельности, на организацию учебного процесса, на умение управлять процессом познания. Обозначенное нами методологическое сопровождение органично вписывается в учебный процесс. Оно способствует поддержанию непрерывного творческого диалога между обучаемым и обучающим с целью совершенствования личности обучающегося не только в дидактическом аспекте, но и в социально-культурном отношении.

Основу методологического сопровождения, обучающегося в цифровой среде, по нашему мнению, составляют выделенные нами концептуально обусловленные подходы, объединенные общей образовательной задачей и имеющие общие педагогические цели. Их корректная реализация в цифровой среде обеспечивает хорошие показатели и устойчивые результаты, направленные на оптимизацию учебного процесса в инновационных условиях.

Литература

1. Алексюк Ю.О., Мороз В.В. Креативно-ценностное взаимодействие «преподаватель – студент» в цифровой среде вуза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 1 (224). С. 63 – 71.
2. Амирханова Л.А., Зенкина С.В., Савельева О.А. Дидактические возможности цифровой образовательной среды «Мобильное электронное образование // Стандарты и мониторинг в образовании. 2020. № 5. С. 49 – 56.

3. Горбунов А.С. Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 8 – 16.
4. Гузеев М.С., Литвишков В.М. Цифровизация деятельности образовательных организаций как необходимое условие эффективности образовательного процесса // Вопросы педагогики. 2021. № 1-2. С. 86 – 89.
5. Кривопалова И.В. Смешанное обучение как инновационный путь модернизации образовательной сферы // Вестник ТГУ. 2013. Т. 18. вып. 1. С. 60 – 63.
6. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. Москва: СИНТЕГ, 2007.
7. Поначугин А.В., Лапыгин Ю.Н. Цифровые образовательные ресурсы ВУЗа: проектирование, анализ и экспертиза // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2. С. 5 – 30.
8. Сорочинский М.А. Анализ готовности преподавателей к работе в электронной образовательной среде вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 8. С. 103 – 106.
9. Третьякова В.С. Теория конвергенции как методологическое основание развития навыков будущего у субъектов деятельности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. № 2. С. 10 – 18.
10. Щербина Е.Ю., Шмурыгина О.В., Уткина С.Н. Алгоритм цифровой трансформации процесса профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 4. С. 22 – 32.
11. Rogers C. The Interpersonal Relationship in the Facilitation of Learning. In Humanizing Education. Ed. T. Leeper // National Education Association, Association for Supervision and Curriculum Development. 1967. P. 1 – 18.

References

1. Aleksjuk Ju.O., Moroz V.V. Kreativno-cennostnoe vzaimodejstvie «prepodavatel' – student» v cifrovoj srede vuza. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 1 (224). S. 63 – 71.
2. Amirhanova L.A., Zenkina S.V., Savel'eva O.A. Didakticheskie vozmozhnosti cifrovoj obrazovatel'noj sredy «Mobil'noe jelektronnoe obrazovanie. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2020. № 5. S. 49 – 56.
3. Gorbunov A.S. Lichnost' i cifrovye tehnologii v informacionnom massovom obshhestve. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2018. № 4. S. 8 – 16.
4. Guzeev M.S., Litvishkov V.M. Cifrovizacija dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij kak neobhodimoe uslovie jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa. Voprosy pedagogiki. 2021. № 1-2. S. 86 – 89.
5. Krivopalova I.V. Smeshannoe obuchenie kak innovacionnyj put' modernizacii obrazovatel'noj sfery. Vestnik TGU. 2013. T. 18. vyp. 1. S. 60 – 63.
6. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija. Moskva: SINTEG, 2007.
7. Ponachugin A.V., Lapygin Ju.N. Cifrovye obrazovatel'nye resursy VUZa: proektirovanie, analiz i jekspertiza. Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 2. S. 5 – 30.
8. Sorochinskij M.A. Analiz gotovnosti prepodavatelej k rabote v jelektronnoj obrazovatel'noj srede vuza. Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2018. № 8. S. 103 – 106.
9. Tret'jakova V.S. Teorija konvergencii kak metodologicheskoe osnovanie razvitija navykov budushhego u sub#ektov dejatel'nosti. Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2019. № 2. S. 10 – 18.
10. Shherbina E.Ju., Shmurygina O.V., Utkina S.N. Algoritm cifrovoj transformacii processa professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija. Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2019. № 4. S. 22 – 32.
11. Rogers C. The Interpersonal Relationship in the Facilitation of Learning. In Humanizing Education. Ed. T. Leeper. National Education Association, Association for Supervision and Curriculum Development. 1967. P. 1 – 18.

*Shchuchka T.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Alexandrova L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Bunin Yelets State University*

METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE STUDENT'S ACTIVITY IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: digitalization of education is an ambiguous multilateral process that generates a large number of problems that require resolution. The most important of them at the present stage of digital development is the consideration of methodological support of the student's activities in the digital educational environment. The purpose of the study is to identify methodological approaches to building the learning process in a digital educational environment. It is noted that the digital environment breaks role stereotypes, expanding the functional field of both the teacher and the student due to the emergence of new technologies, services and tools. The methodological approaches identified by us are «personality-oriented, competence-based and cognitive activity management» aimed at supporting educational activities in the conditions of digitalization: starting from its formation, i.e. determining the goals of education and determining its content, before organizing the educational process and evaluating its results, based on the formed professional and universal competencies. Sound methodological support of subjects of activity in the digital educational environment is aimed at developing students' creative thinking, creativity, the ability not to hide from problems, but, on the contrary, to solve them on the basis of accumulated experience (educational, industrial, social), to form a diverse experience, to adequately perceive their own activities, to organize the educational process, to manage the process of cognition. The basis of methodological support of a student in a digital environment consists of selected conceptually determined approaches, united by a common educational task and having common pedagogical goals. Their correct implementation in the digital environment provides good indicators and sustainable results aimed at optimizing the educational process in innovative conditions.

Keywords: digital educational environment, student, methodological support

*Решеткин Р.С., аспирант,
Костромской государственной университет*

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье рассматривается социально-культурная адаптация пожилых людей, выступающая в качестве одной из педагогических проблем. Автор отмечает, что пожилые люди практически замыкаются в своем мире, их социально-культурная адаптация становится невозможной, и это влечет за собой снижение их коммуникабельности, обострение болезней, ухудшение психического состояния и пр. Для того, чтобы устранить вышеуказанные проблемы и повысить уровень социально-культурной адаптации пожилых людей, необходима помощь педагогов, которые могли бы осуществить специализированную психолого-педагогическую поддержку данной категории населения.

Исследования показывают, что социальная поддержка может играть важную роль в общем состоянии здоровья людей с возрастом. Проведение времени с друзьями и членами семьи может улучшить качество жизни, в том числе как физическое, так и психическое здоровье. Однако, с учетом того, что родные и близкие могут проживать в других городах и даже странах, личное общение с ними для пожилых людей не всегда возможно, поэтому наиболее оптимальным решением будет выступать налаживания связей для общения посредством ИКТ.

Доступ к интернет-ресурсам может позволить пожилым людям не только общаться с родственниками друзьями и изучать новости, но и знакомиться с культурными новинками как в России, так и в мире.

Важность создания среды качественного обучения для пожилых людей, которые будут вести более продуктивную и качественную жизнь с помощью мобильных устройств и у которых, несомненно, возрастет уровень социально-культурной адаптации, не вызывает сомнения.

Ключевые слова: пожилые люди, социально-культурная адаптация, педагогическая проблема

Сегодня очень важным аспектом выступает необходимость адаптации и поддержки пожилых людей. На современном этапе, в связи с высоким темпом развития технологий и изменения и усложнения общественных отношений многие из людей, достигших пенсионного возраста, оказываются «исключенными» из общественных отношений. Причина здесь кроется в том, что все инновации, которые доступны молодым людям и людям среднего возраста, не всегда могут быть успешно восприняты и освоены возрастными гражданами [3].

Информационный поток, который сегодня многократно усилился за счет использования различного вида инновационных способов коммуникации (Интернет, социальные сети, мессенджеры и пр.) часто остается недоступным для пожилых людей. Необходимо также сказать, что наряду с новостными и информационными данными пожилые люди не всегда могут получить доступ и к культурной информации: сегодня в библиотеки поступает недостаточно книжных новинок в традиционном бумажном формате, а электронные книги и журналы пенсионерам не всегда доступны по указанным выше причинам.

Все вышесказанное становится причиной того, что пожилые люди практически замыкаются в своем мире, их социально-культурная адаптация становится невозможной, и это влечет за собой снижение их коммуникабельности, обострение

болезней, ухудшение психического состояния и пр.

Для того, чтобы устранить вышеуказанные проблемы и повысить уровень социально-культурной адаптации пожилых людей, необходима помощь педагогов, которые могли бы осуществить специализированную психолого-педагогическую поддержку данной категории населения.

Роль педагогов в данном ключе позволит решить ряд задач:

1) проводить разъяснительную работу среди людей пожилого возраста в области освещения важности получения ими дополнительных знаний и навыков в области ИКТ для расширения круга общения и получения возможностей ознакомления с новостями, новыми книгами, общения с друзьями, детьми и внуками и пр.;

2) устранять психологические барьеры, ограничивающие возможности пожилых людей в области социально-культурной адаптации в новых социальных условиях;

3) оказать помощь в повышении уровня компьютерной грамотности пожилым людям с целью освоения последними компьютерных коммуникационных технологий для расширения кругозора и получения дополнительной информации, необходимой для социально-культурной адаптации [1].

Необходимость общения посредством инновационных технологий, которую должны понять и осознать пожилые люди, позволит им сформиро-

вать и укрепить так называемый «социальный капитал». «Социальный капитал» относится к типам личных связей, которые укрепляют доверие и поддерживают участие людей. Исследования показывают, что социальный капитал дает преимущества для здоровья, которые могут быть особенно важны для пожилых людей [5].

У пенсионеров социальный капитал может снизиться из-за сокращения контактов с бывшими коллегами по работе, смерти друзей и членов семьи, а также отъезда близких. Потеря социальных контактов может иметь прямое влияние на психическое и физическое благополучие.

Социальный капитал может стимулировать здоровое поведение, например, ходить в гости к соседям, воздерживаться от курения и проходить медицинские осмотры, узнав о них от друзей.

Исследования показывают, что социальная поддержка может играть важную роль в общем состоянии здоровья людей с возрастом [5]. Проведение времени с друзьями и членами семьи может улучшить качество жизни, в том числе как физическое, так и психическое здоровье. Однако, с учетом того, что родные и близкие могут проживать в других городах и даже странах, личное общение с ними для пожилых людей не всегда возможно, поэтому наиболее оптимальным решением будет выступать налаживания связей для общения посредством ИКТ.

Для пожилых людей развитие различных позитивных источников социальной поддержки также может уменьшить стресс, предотвратить тревогу и депрессию, а также снизить риск возникновения некоторых проблем с физическим здоровьем. Эксперты отмечают, что определенные типы социальных взаимодействий могут влиять на когнитивное здоровье. Одно исследование показало, что когнитивные способности снижались на 70% медленнее у людей, имевших частые социальные связи, по сравнению с теми, у кого мало социальных контактов с другими людьми [5].

Социализация может улучшить память и продолжительность жизни, поскольку снижает стресс и изоляцию. Многие пожилые люди общаются, проводя время в групповых занятиях, которые в эпоху развития коронавируса проводились в отдельных случаях дистанционно. Таким занятиям придавалось особое значение, поскольку они могли дать ряд физических преимуществ, в том числе сформировать потенциал для увеличения продолжительности жизни.

Организация поддержки процесса обучения пожилых людей новым ИКТ-технологиям – одна из важных задач современной педагогики. Использование мобильных устройств – одна из самых быстрорастущих технологических областей в

истории. В Соединенных Штатах сейчас около 81% людей владеют смартфонами, и примерно каждый пятый человек выходит в Интернет исключительно через свои смартфоны вместо традиционной домашней широкополосной связи. Цифровые технологии стали ключевым компонентом для полноценного участия в жизни общества, а также могут стать мощным инструментом расширения прав и возможностей пожилых людей, например, помогая им сохранять независимость, легко получать доступ к информации и оставаться на связи со своей семьей и друзьями. Подключение и связь с использованием мобильных устройств могут быть особенно важны для пожилых людей, живущих в одиночестве или имеющих ограниченную мобильность. Знание того, как пользоваться мобильными устройствами, стало еще более важным для пожилых людей, чтобы общаться с обществом в период социальной изоляции.

Мобильные устройства могут быть эффективным средством повышения качества жизни пожилых людей. Исследователи обнаружили, что использование мобильных устройств оказывает положительное влияние на пожилых людей в области поддержки их независимости, развлечения, досуга и улучшения познавательной активности [4].

Мобильные устройства могут помочь пожилым людям запоминать важные данные или информацию, связанную со здоровьем, а также развлекать себя различными игровыми приложениями.

Несмотря на значительный потенциал мобильных устройств в улучшении качества жизни пожилых людей, они часто сталкиваются с трудностями в освоении новых технологий и могут нуждаться в дополнительной подготовке. Эти трудности включают целый ряд физических, когнитивных, перцептивных и психологических проблем, которые часто связаны со старением. Например, пожилые люди тратят больше времени на выполнение задач, сопровождающихся ошибками и поиском обходных путей при изучении новой технологии из-за снижения двигательных навыков.

В дополнение к физическим и когнитивным изменениям у них часто присутствует низкая самооэффективность и уверенность в изучении новой технологии. Эти негативные эмоции могут быть результатом незначительного опыта использования мобильных технологий. По этой причине пожилые люди более негативно подвержены ошибкам, которые часто возникают при изучении новой технологии [2].

В целом, в силу возрастных особенностей пожилым людям может потребоваться специальная

поддержка при обучении использованию мобильных устройств и стационарных компьютеров.

Чтобы повысить цифровую грамотность среди пожилых людей, необходимо понять проблемы, связанные с обучением мобильными устройствами и особенностями их обучения, чтобы обеспечить среду, поддерживающую обучение. Соответственно, необходимо осознать важность создания благоприятной учебной среды и разработки вспомогательных учебных материалов для пожилых людей в ходе работы по повышению цифровой грамотности, особенно уделяя внимание обучению использованию интеллектуальных мобильных устройств, таких как смартфоны или планшеты.

В области повышения компьютерной грамотности пожилых людей педагог должен решить также ряд задач:

1) разработать и адаптировать систему обучения первичным компьютерным навыкам пожилых людей;

2) осуществлять методическую поддержку освоения пожилыми людьми ИКТ-технологий и мобильных устройств;

3) расширять объем знаний и умений пожилых людей в соответствии с их возможностями в области использования ИКТ для социально-культурной адаптации.

В рамках последней задачи интересную возможность для повышения социально-культурной адаптации пожилых людей с применением ИКТ могут также дать различные видеоуроки, где предлагаются физические упражнения и различные виды гимнастик. Упражнения также снижают риск различных хронических проблем со здоровьем, таких как остеопороз [4].

Доступ к интернет-ресурсам может позволить пожилым людям не только общаться с родственниками друзьями и изучать новости, но и знакомиться с культурными новинками как в России, так и в мире. Сегодня у людей есть возможность доступа к сайтам самых больших музеев и картинных галерей мира, где даже есть возможность принять участие в виртуальной экскурсии. Благодаря таким возможностям люди пожилого возраста не только не утратят связь с внешним миром, но и получают возможность расширить свой кругозор и приобрести новые культурные знания.

Педагогу необходимо помнить, что при разработке различных программ и методик в рамках социально-культурной адаптации пожилых людей нужно учитывать возрастные факторы здоровья и способности, понимая, что пожилые люди испытывают многочисленные изменения, связанные со старением, включая снижение физиологических и психологических способностей. Также необходимо брать в расчет следующее: пожилые люди бо-

лее склонны к изучению и использованию новых технологий, когда они считают такую технологию полезной и относительно простой в использовании.

Более того, высокие уровни самооэффективности и уверенности являются важными факторами, которые определяют поведение пользователей, предполагая, что пожилые люди учатся лучше, когда педагоги создают непринужденную и комфортную обстановку для изучения новых технологий при одновременном снижении уровня тревожности.

Учитывая, что психологические факторы играют важную роль в освоении нового устройства, необходимо создать дружественную среду обучения и разделить учебные задачи на небольшие блоки, чтобы участники могли легко усвоить и запомнить услышанное.

При составлении учебных курсов также необходимо учитывать возрастные особенности. Из-за снижения сенсорной чувствительности и психомоторной работоспособности пожилые люди могут испытывать трудности при выполнении точных и дискретных движений, таких как постукивание кнопки или поиск маленьких значков, которые имеют решающее значение при использовании мобильных устройств с сенсорным экраном. Пожилые люди могут совершать много ошибок при навигации на своих мобильных устройствах, что в результате может повысить уровень их беспокойства. Поэтому учебные материалы должны быть сосредоточены на том, чтобы направлять обучающихся на успешное выполнение заданий, оказывая позитивную и обнадеживающую помощь [5].

Кроме того, пожилым людям может потребоваться больше времени и терпения для обработки информации из-за снижения когнитивных способностей. Они испытают значительные трудности в понимании новых технологий и медленнее осваивают новые навыки, чем молодые. Поэтому необходимо дать участникам достаточно времени для изучения какой-либо новой функции и предоставить подробный процесс выполнения поставленных задач. Исследования показали, что пожилые люди лучше обучаются, когда им предоставляют печатные материалы по изучаемым вопросам [4]. Эти раздаточные материалы должны включать конкретные задачи и пошаговые процедуры для выполнения конкретных задач. Раздаточные материалы также могут распространяться по электронной почте и на веб-странице виртуальной группы, чтобы любой, кто пропустил занятие, мог просмотреть и попрактиковаться дома.

Более того, поскольку социальное взаимодействие является важной частью задачи социально-культурной адаптации пожилых людей, необхо-

димо создать учебные задания, чтобы участники могли взаимодействовать с другими членами группы и учиться у сверстников.

После каждого обучающего занятия педагогу необходимо отводить дополнительное время, примерно 10-20 минут, чтобы ответить на вопросы отдельных участников и помочь им в работе с устройствами и приложениями. В течение этого установленного времени участникам учебной группы должно быть разрешено задавать любые вопросы, касающиеся использования их мобильных устройств и приложений, включая вопросы, которые не обсуждались во время обучения в классе.

Понимание предпочтений участников в обучении поможет в разработке желательных программ, поскольку учащиеся с большей вероятностью будут активно участвовать в обучении, когда оно соответствует их предпочтениям [4].

Из-за многих возрастных проблем решающее значение имеет создание учебной среды, которая может повысить их уверенность в себе. Разделение учебных задач на более мелкие подзадачи и взаимодействие участников со сверстниками того же возраста – хорошие способы снизить технологическую тревогу. Пожилые люди особенно чувствительны к ошибкам и часто испытывают затруднения. Следовательно, педагоги должны быть терпеливы и быть способными оказывать индивидуальную помощь, чтобы помочь пожилым людям успешно выполнить задание.

Содержание курса должно быть связано с улучшением повседневной деятельности. Предыдущие исследования, посвященные старшим поколениям, показывают, что пожилые люди более склонны использовать новые технологии, когда они знают о потенциальных преимуществах изучения новых функций [4]. Например, проводя урок по функциям голосового управления в мобильных устройствах, можно пояснить, что обучающиеся могли бы извлечь выгоду из изучения этой функции, когда они не могут прикасаться к экрану, например, во время вождения автомобиля или приготовления пищи.

Физические изменения в организме, которые происходят с возрастом, необходимо учитывать при осуществлении социально-культурной адаптации населения в процессе повышения компьютерной грамотности возрастных учеников. Педагоги должны понимать изменения в способностях зрения и слуха, адаптировать размеры шрифта, цвета и пр., а также контролировать громкость голоса и звука. Снижение двигательных навыков и когнитивных способностей потребует от педагогов не слишком торопиться с предоставлением контента.

Соответственно, важность создания среды качественного обучения для пожилых людей, которые будут вести более продуктивную и качественную жизнь с помощью мобильных устройств и у которых, несомненно, возрастет уровень социально-культурной адаптации, не вызывает сомнения.

Литература

1. Бажутова О.А. Специфика социальной адаптации пожилых людей // Социология. 2017. № 4. С. 195 – 199.
2. Денисова Е.А., Фатхуллина Е.В. Особенности социально-психологической адаптации пожилых людей // Концепт. 2015. № 28. С. 1 – 5.
3. Утеева Э.Н. Методологические подходы к адаптации пожилых людей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1. С. 111 – 116. Chen K., Chan A.H.S. Gerontechnology acceptance by Hong Kong Chinese: A senior technology acceptance model (STAM) // Ergonomics. 2014. № 57 (5). P. 635 – 652.
4. Fletcher J., Jensen R. Mobile health: Barriers to mobile phone use in the aging population. On-Line Journal of Nursing Informatics. 2015. № 19 (3). <https://www.himss.org/>
5. Pew Research Center. (2019). Mobile fact sheet: Mobile phone ownership over time. <https://www.pewresearch.org/internet/fact-sheet/mobile/#smartphone-dependency-overtime>

References

1. Bazhutova O.A. Specifika social'noj adaptacii pozhilyh ljudej. Sociologija. 2017. № 4. S. 195 – 199.
2. Denisova E.A., Fathullina E.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii pozhilyh ljudej. Koncept. 2015. № 28. S. 1 – 5.
3. Uteeva Je.N. Metodologicheskie podhody k adaptacii pozhilyh ljudej. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2008. № 1. S. 111 – 116. Chen K., Chan A.H.S. Gerontechnology acceptance by Hong Kong Chinese: A senior technology acceptance model (STAM). Ergonomics. 2014. № 57 (5). P. 635 – 652.

4. Fletcher J., Jensen R. Mobile health: Barriers to mobile phone use in the aging population. On-Line Journal of Nursing Informatics. 2015. № 19 (3). <https://www.himss.org/>

5. Pew Research Center. (2019). Mobile fact sheet: Mobile phone ownership over time. <https://www.pewresearch.org/internet/fact-sheet/mobile/#smartphone-dependency-overtime>

*Reshetkin R.S., Postgraduate,
Kostroma State University*

THE ESSENCE OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF ELDERLY PEOPLE AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract: the article deals with the socio-cultural adaptation of older people, which is one of the pedagogical problems. The author notes that older people are practically closed in their world, their socio-cultural adaptation becomes impossible, and this entails a decrease in their sociability, exacerbation of diseases, deterioration of mental state, etc. In order to eliminate the above problems and increase the level of social cultural adaptation of older people, the help of teachers is needed, who could provide specialized psychological and pedagogical support for this category of the population.

Research shows that social support can play an important role in people's overall health as they age. Spending time with friends and family members can improve the quality of life, including both physical and mental health. However, given that relatives and friends may live in other cities and even countries, personal communication with them for older people is not always possible, so the best solution would be to establish connections for communication through ICT.

Access to Internet resources can allow older people not only to communicate with relatives and friends and study the news, but also to get acquainted with cultural novelties both in Russia and in the world.

The importance of creating a quality learning environment for older people who will lead more productive and quality lives through mobile devices and who will undoubtedly increase their level of social and cultural adaptation is beyond doubt.

Keywords: elderly people, social and cultural adaptation, pedagogical problem

*Цветков И.П., аспирант,
Костромской государственной университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования основ здорового образа жизни у современного человека и обосновывается ее актуальность на современном этапе развития общества и образования. Дается оценка роли общества и государства в развитии этого направления общественной жизни и акцентируется внимание на том, что ведущей силой в решении данного вопроса должна быть, прежде всего, государственная политика. Рассматривается понятие «здоровый образ жизни» и проводится его сущностный анализ, позволяющий охарактеризовать его, во-первых, как компонент образа жизни человека, во-вторых, как совокупность различных видов деятельности человека. Раскрывается минимальная структура составляющих здорового образа жизни, являющейся его основой, которая позволяет составить программу реальных действий в целях сохранения здоровья каждого конкретного человека и рассматривается как обязательный набор образа жизни здорового человека. Особое внимание отводится раскрытию принципов реализации программ здорового образа жизни и построения воспитательной деятельности в образовательных организациях по формированию основ здорового образа жизни, в том числе, спортивной школе. В статье анализируются взгляды исследователей по заявленной проблеме и использованию разнообразных научных подходов к разработке теории формирования здорового образа жизни. Раскрывается совокупность социальных, культурных и педагогических условий, которая обеспечивает управляемый и надежно прогнозируемый характер процессу формирования основ здорового образа жизни детей и молодежи. В заключении делается вывод о том, что формирование основ здорового образа жизни является сложной комплексной научно-педагогической проблемой, к решению которой необходимо подходить не только с позиции физического здоровья, но и на основе интеграции в единое целое физических, психических (ментальных) и социальных сторон этого феномена. Комплексный (целостный) подход является основным методологическим параметром, открывающим новое познание феномена «здоровый образ жизни».

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, основы здорового образа жизни, формирование здорового образа жизни, процесс формирования основ здорового образа жизни

Одной из важнейших проблем современного образования является проблема сохранения здоровья наций. В современных условиях особую важность приобретает сохранение и укрепление здоровья личности и общества в целом, общей и гигиенической культуры человека, формирование мотивации к сохранению здоровья, формированию здорового образа жизни. Современная политика государства направлена на сбережение такого ценного ресурса здоровья как основного показателя благополучия человека, которое должно закладываться с раннего возраста. В этой связи необходимо обновление подходов к формированию основ здорового образа жизни детей как ведущей задачи концепции образования, обеспечение ребенка необходимым запасом знаний, умений и навыков здорового образа жизни.

Сегодня существуют множество вариантов понятия «здоровый образ жизни». Данная категория исторически активно разрабатывается представителями медицинского сообщества, которые вслед за Всемирной организацией здравоохранения, рассматривали данный феномен как «поведение, направленное на сохранение и

укрепление здоровья, достижение активного долголетия и обеспечение высокого уровня работоспособности на основе научно обоснованных санитарно-гигиенических нормативов» [10, с. 18].

Т.В. Платонова определяет, что «здоровый образ жизни гражданина – это, прежде всего, понятие, предполагающее определенный, организованный процесс по реализации правительственных программ страны в направлениях воспитания у всего общества мотивированного интереса к активной жизненной позиции» [7, с. 141]. Другими словами, в современных условиях одних усилий личности по ведению здорового образа жизни недостаточно, ведущей силой в решении данного вопроса должна быть, прежде всего, государственная политика.

На современном этапе процесс формирования основ здорового образа жизни, в соответствии со Стратегией формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года, должен осуществляться путем: «создания органами государственной власти субъектов Российской

Федерации и органами местного самоуправления среды, способствующей ведению здорового образа жизни, посредством разработки и реализации региональных и муниципальных программ общественного здоровья; разработки и реализации мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у детей и молодежи; повышения эффективности преподавания основ здорового образа жизни и профилактики неинфекционных заболеваний в рамках школьной программы; создания условий, обеспечивающих возможность вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом; проведения коммуникационных кампаний, направленных на повышение ответственности граждан за свое здоровье, осознание ценности человеческой жизни и здоровья, формирование культуры здоровья в различных возрастных и социальных группах; разработки и реализации мер по укреплению психического здоровья, включая профилактику жестокого обращения и суицидов; разработки и реализации комплекса мер по профилактике суицида среди несовершеннолетних; проведения прикладных и фундаментальных научных исследований в области общественного здоровья» [5, с. 2].

Сущностный анализ понятия «здоровый образ жизни» позволяет охарактеризовать его, во-первых, как компонент образа жизни человека, во-вторых, как совокупность различных видов деятельности человека, обусловленных формированием, сохранением и укреплением здоровья, в основе которых лежит выполнение гигиенических норм, правил и требований. Именно этот образ жизни является предпосылкой для успешной полноценной жизнедеятельности субъекта, позволяет достигать активного долголетия и выполнять социальные функции в полном объеме на протяжении всего жизненного цикла человека. Здоровый образ жизни является одним из условий формирования и развития биосоциального потенциала человека.

По мнению большинства исследователей, рациональный минимум, необходимый для ведения человеком здорового образа жизни, составляющий его основу включает следующие структурные элементы: оптимальный режим труда и отдыха, достаточная физическая активность; закаливание организма; правильное сбалансированное питание; психоэмоциональная культура, личная гигиена; отказ от вредных привычек [10].

На наш взгляд, приведенная минимальная структура составляющих здорового образа жизни, являющаяся его основой, позволяет составить программу реальных действий в целях сохранения здоровья каждого конкретного человека и рассматривать ее как обязательный элементарный

набор образа жизни здорового человека.

Сегодня уже является аксиомой, что формирование здорового образа жизни обеспечивается педагогическим процессом, где воспитатель (педагог, тренер, тьютор) передает воспитаннику социальный опыт, способствующий укреплению и поддержанию здоровья.

Ученые психолого-педагогического направления Н.Б. Абаскалова, Г.К. Зайцев, Г.А. Мысина, Т.В. Орехова, В.Ю. Салов, Д.Г. Сидоров, Н.В. Седых и другие, констатируют факт, что здоровый образ жизни и его формирование возможно при благоприятных физиологических, социальных и психологических условиях жизнедеятельности человека. Кроме этого, все без исключения авторы, отмечают, что «процесс формирования здорового образа жизни» – это часть целостного педагогического процесса, специально организован, основан на взаимодействии всех субъектов этого процесса и имеет валеологическую направленность [2, 4, 9].

Опираясь на исследование Т.В. Платоновой [7], будем утверждать, что достижение успехов в социальном или личном плане современного россиянина при реализации им программы здорового образа жизни возможно при знании и соблюдении принципов, среди которых:

Формирование здорового образа жизни индивида с рождения, предполагающий формирование и воспитание, прежде всего, в семье, в дошкольных организациях, а затем – в образовательных учреждениях общего и дополнительного образования, вузе, в создаваемых общественных организациях, реализующих нормы здорового образа жизни.

Сочетание учебно-тренировочных воздействий с индивидуально-личностными особенностями человека в комплексах здорового образа жизни. Освоение здорового образа жизни является, прежде всего, учебно-воспитательным процессом и, следовательно, в процессе приучения к ведению здорового образа жизни должны использоваться все методы, приемы, средства, формы обучения и воспитания.

Принцип развития толерантности человека к здоровому образу жизни. Принимая новый режим дня, включающий нормы и правила восстановления и сна, организацию питания, физических нагрузок и отдыха, правильно понимая и уважая нормы и поведение других людей, человек проявляет новые личные способы самовыражения и активного социального поведения, к которым человек приходит добровольно и сознательно.

Принцип разумной достаточности в ведении здорового образа жизни, суть которого заключается в благоприятном сочетании дозирования раз-

личных нагрузок с физическими возможностями организма. В то же время следует обратить внимание, что низкая эффективность физических нагрузок может не принести ожидаемую пользу по приведению организма к высокому уровню развития физических качеств.

Принцип естественного равновесия при обучении здоровому образу жизни, заключающийся в сохранении способности организма поддерживать постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций (саморегуляции) в изменяющихся условиях внешней среды.

Принцип учета влияния филогенетического фактора при обучении здоровому образу жизни. Современный человек, как продукт филогенеза, способен без особых усилий достичь показателей при выполнении определенных упражнений в том или ином возрасте, но не может продемонстрировать их, в связи с индивидуальными особенностями онтогенеза. На наш взгляд, реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», основана именно на этом принципе.

Вместе с тем, анализ педагогической научной литературы позволил выделить основные принципы построения воспитательной деятельности по формированию здорового образа жизни в любых образовательных организациях, в том числе, спортивной школе как физкультурно-спортивном учреждении. Приведем их характеристику.

Принцип природосообразности, основывающийся на естественном, природном развитии ребенка.

Принцип непрерывности процесса развития личности, суть которого обеспечить преемственность целей, задач, форм, методов, средств всего содержания педагогического процесса, а при формировании основных компонентов здорового образа жизни гарантировать валеологическую направленность.

Принцип целостности процесса развития, заключающийся в формировании психологической структуры личности способной осознать и зафиксировать преимущества ведения здорового образа жизни.

Принцип личностно-ориентированного подхода к организации оздоровления воспитанника, который в центр внимания ставит личность конкретного ребёнка, её самобытность, самоценность, при этом субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием педагогической деятельности по формированию здорового образа жизни.

Принцип интеграции представляет собой синтез взаимозависимых и взаимодополняемых, но в

то же время разноструктурных частей и элементов здорового образа жизни, придавая формированию здорового образа жизни непрерывный и системный характер.

Принцип самоорганизации заключается в добровольном применении на практике основ здорового образа жизни, выполнении определенного распорядка дня и других правил, в том числе гигиенических, способствующих укреплению и сохранению здоровья.

Сегодня в педагогической науке накоплен богатый опыт теоретических исследований по проблеме формирования здорового образа жизни, используются разнообразные научные подходы к разработке теории формирования здорового образа жизни, что во многом обусловлено возрастными особенностями обучающихся, в отношении которых проводятся исследования, системой их биологических, социальных и духовных потребностей.

Данная проблема раскрывается целой совокупностью подходов, включающей гуманистический (А.Т. Паршиков [6], Н.В. Седых [9]), системно-деятельностный (Е.С. Садовников [8]), аксиологический (Г.К. Зайцев [4]), антропологический и культурологический (А.М. Абаев [1]), личностно ориентированный (Н.В. Седых [9]), компетентностный и технологический (Н. П. Абаскалова [2]), холистический (М.М. Гаирбеков [3]) и др. Любой из названных методологических подходов в формировании здорового образа жизни человека в различных образовательных организациях с различными группами населения через совокупность общих принципов в своем отображении описывает цели, ценности здоровья и его составляющие, отбор содержания и организацию процесса по укреплению и сохранению здоровья, формированию здорового образа жизни, оценку полученных результатов. Наличие разнообразных подходов, на наш взгляд, объясняется сущностью самого феномена «здоровый образ жизни», слагаемых образа жизни, детерминирующих здоровье, и, исходя из этого, сам процесс формирования здорового образа жизни у различных возрастных групп в разных теориях трактуются по-разному.

Анализ публикаций последних двух лет, позволяет говорить о том, что сегодня значительное количество работ посвящены изучению средств формирования здорового образа жизни.

В качестве примера приведем лишь некоторые из них: урок физической культуры (А.М. Приходченков, Я.И. Склярова, Г.Ш. Шайхутдинова и др.) и урок основы безопасности жизнедеятельности (О.О. Яковлева), семейный клуб (И.Ю. Ерошенко-ва), дворовые игры (А.В. Беланова, Н.В. Мальшева, С.Я. Комарова), инфографика (Ж.И. Киселева, М.Р. Валетов, В.В. Шляпкинова), йога (П.В.

Зюкина, С.С. Медведева), олимпийское образование (Ф.Н. Солдатенков, Д.Р. Картауз) и многие другие.

В тоже время, работ, посвященных формированию именно основ здорового образа жизни, на наш взгляд, недостаточно. Так, формирование основ здорового образа жизни исследуют: у младших учащихся сельской школы Т.В. Курганская, при обучении биологии в 8-9 классах Е.В. Носова, у старших дошкольников А.А. Ошкина, у детей в организациях дополнительного образования детей А.М. Абаев, у детей во время летней смены в детском оздоровительном центре Н.В. Чирвина.

При этом, по мнению этих авторов, достаточно управляемый и надежно прогнозируемый характер процессу формирования основ здорового образа жизни обеспечивается совокупностью социальных, культурных и педагогических условий, среди которых приоритетными являются: обеспечение наличия у ребенка системы знаний о здоровье и здоровом образе жизни; формирование у всех участников педагогического процесса комплекса здоровьесберегающих ценностей; обновление учебно-воспитательного процесса за счет интеграции образовательных областей, связанных со здоровым образом жизни в ряд учебных предметов и элементы распорядка дня образовательной организации на основе комплексного системного подхода; повышение квалификации педагогических работников образовательных учреждений в области валеологии; стимулирование учащихся по практической деятельности ведения здорового образа жизни; гуманистически направленная деятельность образовательных учреждений; организация педагогического процесса в учреждениях на основе разработанных моделей и программ, которые инициируют познавательную активность, направленную на здоровый образ жизни; целостность и непрерывность процесса формирования здорового образа жизни; опора на народную педагогику; внедрение личностно-развивающих мето-

дов и средств обучения и воспитания; регулирование процесса саморазвития личности ребенка.

Подводя итог изложенному в данной работе, выделим следующее:

Формирование основ здорового образа жизни сложная комплексная научно-педагогическая проблема. В основе ее решения лежит, прежде всего, согласованные научные подходы на основе отличительных признаков понимания категорий «здоровье» и «здоровый образ жизни».

К решению проблемы формирования здорового образа жизни личности необходимо подходить не только с позиции физического здоровья, но и на основе интеграции в единое целое физических, психических (ментальных) и социальных сторон этого феномена. Гармоничное единство всех этих компонентов дает возможность индивиду стать личностью, склонной и способной к инициативному самообучению, самообразованию самовоспитанию и самоуправлению с развитыми процессами адаптации личности к среде и личностью среды, способствующие оптимальной трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности его жизни.

Комплексный (целостный) подход является основным методологическим параметром, открывающим новое познание феномена «здоровый образ жизни».

Аспектам формирования здорового образа жизни у различных возрастных групп в различных социальных институтах посвящено большое количество исследований, однако, вопросам формирования, именно, основ здорового образа жизни уделяется недостаточно внимания, а эта деятельность в рамках спортивной школы вообще не рассматривается.

В дальнейшем процесс формирования здорового образа жизни воспитанников спортивной школы будет более подробно нами рассмотрен, что найдет свое отражение в последующих работах.

Литература

1. Абаев А.М. Формирование основ здорового образа жизни у подростков в учреждениях дополнительного образования детей: дис... канд. пед. наук. Владикавказ, 2007. 188 с.
2. Абаскалова Н.П. Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа-вуз»: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. 316 с.
3. Гаирбеков М.М. Педагогическое сопровождение формирования потребности в здоровом образе жизни у обучающихся высшей школы средствами спортивных игр: дис... канд. пед. наук. Грозный, 2020. 189 с.
4. Зайцев Г.К. Валеолого-педагогические основы обеспечения здоровья человека в системе образования: дис. ... докт. пед. наук: спец. Санкт-Петербург, 1998. 409 с.
5. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 января 2020 года № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Паршиков А.Т. Спортивная школа как социально-педагогическая система: социально-педагогическое проектирование: автореферат дис... докт. пед. наук. Санкт-Петербург, 2004. 54 с.
7. Платонова Т.В. К вопросу формирования принципов здорового образа жизни // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2013. № 4 (29). С. 141 – 145.
8. Садовников Е.С. Методологические основы формирования здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. 2014. № 4. С. 43 – 46.
9. Седых Н.В. Педагогическая система формирования основ здорового образа жизни детей в дошкольных образовательных учреждениях: дис... докт. пед. наук: спец. Волгоград, 2006. 398 с.
10. Чедов К.В., Гавроница Г.А., Чедова Т.И. Физическая культура. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс]: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2020. 1,68 Мб. 128 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fizicheskaya-kultura-zdorovyj-obraz-zhizni.pdf>

References

1. Abaev A.M. Formirovanie osnov zdorovogo obraza zhizni u podrostkov v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo obrazovaniya detej: dis... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2007. 188 s.
2. Abaskalova N.P. Sistemnyj podhod v formirovanii zdorovogo obraza zhizni sub#ektov obrazovatel'nogo processa «shkola-vuz»: monografija. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2001. 316 s.
3. Gairbekov M.M. Pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya potrebnosti v zdorovom obraze zhizni u obuchajushhihsja vysshej shkoly sredstvami sportivnyh igr: dis... kand. ped. nauk. Groznyj, 2020. 189 s.
4. Zajcev G.K. Valeologo-pedagogicheskie osnovy obespechenija zdorov'ja cheloveka v sisteme obrazovaniya: dis. ... dokt. ped. nauk: spec. Sankt-Peterburg, 1998. 409 s.
5. Ob utverzhdenii Strategii formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naselenija, profilaktiki i kontrolja neinfekcionnyh zabolevanij na period do 2025 goda [Jelektronnyj resurs]: Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 15 janvarja 2020 goda № 8. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
6. Parshikov A.T. Sportivnaja shkola kak social'no-pedagogicheskaja sistema: social'no-pedagogicheskoe proektirovanie: avtoreferat dis... dokt. ped. nauk. Sankt-Peterburg, 2004. 54 s.
7. Platonova T.V. K voprosu formirovaniya principov zdorovogo obraza zhizni. Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. 2013. № 4 (29). S. 141 – 145.
8. Sadovnikov E.S. Metodologicheskie osnovy formirovaniya zdorovogo obraza zhizni. Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury. 2014. № 4. S. 43 – 46.
9. Sedyh N.V. Pedagogicheskaja sistema formirovaniya osnov zdorovogo obraza zhizni detej v doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: dis... dokt. ped. nauk: spec. Volgograd, 2006. 398 s.
10. Chedov K.V., Gavronina G.A., Chedova T.I. Fizicheskaja kul'tura. Zdorovyj obraz zhizni [Jelektronnyj resurs]: uchebnoe posobie. Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. Jelektronnye dannye. Perm', 2020. 1,68 Mb. 128 s. Rezhim dostupa: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fizicheskaya-kultura-zdorovyj-obraz-zhizni.pdf>

*Tsvetkov I.P., Postgraduate,
Kostroma State University*

FORMING THE BASIS OF A HEALTHY LIFESTYLE AS A SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract: the article deals with the problem of forming the foundations of a healthy lifestyle in a modern person and substantiates its relevance at the present stage of development of society and education. An assessment is given of the role of society and the state in the development of this area of public life and focuses on the fact that the leading force in resolving this issue should be, first of all, state policy. The concept of "healthy lifestyle" is considered and its essential analysis is carried out, which makes it possible to characterize it, firstly, as a component of a person's lifestyle, and secondly, as a combination of various types of human activity. The minimum structure of the components of a healthy lifestyle is revealed, which is its basis, which allows you to draw up a program of real actions in order to preserve the health of each individual person and is considered as a mandatory set of lifestyle for a healthy person. Particular attention is paid to the disclosure of the principles of implementing healthy lifestyle programs and building educational activities in educational organizations to form the foundations of a healthy lifestyle, including a sports school. The article analyzes the views of researchers on the stated problem and the use of various scientific approaches to the development of a theory of the formation of a healthy lifestyle. A set of social, cultural and pedagogical conditions is revealed, which provides a manageable and reliably predictable nature to the process of forming the foundations of a healthy lifestyle for children and young people. In conclusion, it is concluded that the formation of the foundations of a healthy lifestyle is a complex scientific and pedagogical problem, the solution of which must be approached not only from the standpoint of physical health, but also on the basis of integration into a single whole of physical, psychological (mental) and social aspects. this phenomenon. An integrated (holistic) approach is the main methodological parameter that opens up new knowledge of the phenomenon of "healthy lifestyle".

Keywords: health, healthy lifestyle, the basics of a healthy lifestyle, the formation of a healthy lifestyle, the process of forming the foundations of a healthy lifestyle

*Ермилов Ю.А.,
Краснодарский университет МВД России,
Жуков В.И., доктор педагогических наук, профессор,
Адыгейский государственный университет*

МЕТОДИКА ВОСПИТАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: физическая готовность сотрудника полиции, складывается из умелого применения физической силы и боевых приемов борьбы. Эффективность этих действий, для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции, зависит от уровня развития профессионально важных физических качеств. Низкий уровень общей физической подготовленности лиц, впервые принятых на службу, создает противоречие и необходимость в разработке методики, способной в сжатые сроки периода обучения добиться более высоких результатов, по сравнению со стандартно-нормативным (традиционным) подходом. Цель исследования – разработать и проверить эффективность методики воспитания профессионально важных физических качеств в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции. Предполагалось, что использование в процессе профессиональной подготовки физических упражнений с отягощением, равным весу собственного тела и с сопротивлением предмета в виде гири при определенном способе реализации методов физического воспитания, обеспечивающего индивидуальную физическую нагрузку на групповых занятиях в неоднородных группах, позволит повысить эффективность подготовки. Результаты полученные в ходе эксперимента, показали достоверное приращение признака в одиннадцати тестах из двенадцати в экспериментальной группе.

Ключевые слова: общая физическая подготовка, сотрудники полиции, гиря, физические качества

Актуальность

В процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции наблюдается тенденция к снижению уровня общей физической подготовки (ОФП) лиц впервые принятых на службу (А.И. Куров, 2020; Л.В. Кан, 2016; Д.В. Горынин, 2020 и др.). Сотрудники полиции существенно отстают в (выполнении) контрольных нормативах и не могут набрать минимальную сумму баллов в соответствии со своей возрастной группой. Анализ уровня ОФП лиц впервые принятых на службу с апреля 2017 по август 2021 года показал, что из 504 сотрудников полиции первой возрастной группы только 88 (17,5%) соответствуют предъявляемым требованиям [4]. Развитие профессионально важных физических качеств до уровня, необходимого для успешного выполнения оперативно-служебных задач, одно из основных направлений подготовки в процессе профессионального обучения [6].

Стандартно-нормативный (традиционный) подход ограничивает возможности профессиональной подготовки, так как обеспечивает оптимальной физической нагрузкой только сотрудников полиции со средним уровнем ОФП, для остальных нагрузка или недостаточна, или слишком велика чтобы вызывать положительный тренировочный эффект. В ходе изучения литературных источников (научно-методической литературы и нормативной документации) оказалось, что для первоначальной подготовки нет

альтернатив стандартно-нормативному подходу. Работы, посвященные воспитанию физических качеств, относятся к курсантам вузов МВД России, период обучения которых от 3 до 5 лет (П.А. Беликов, 2006; С.А. Жарков, 2016; А.Г. Галимова, 2017). Профессиональная подготовка нуждается в методике, ориентированной на сжатые сроки периода обучения (21 неделя), которая позволяла бы раскрыть потенциал каждого сотрудника полиции до возможно высоких результатов. Это необходимо, так как именно эта категория обучающихся (рядовой и младший начальствующий состав) в последствии несет службу на улицах и при различных происшествиях они первыми оказываются на месте в составе патрульно-постовой службы (ППС). Оказавшись на месте, сотрудник ППС, в зависимости от ситуации, обязан пресечь преступление, задержать преступника, преследовать по горячим следам или дожидаться следственно-оперативную группу, обеспечивая охрану места происшествия. Вероятность оказаться в ситуации, вынуждающей применить физическую силу, у сотрудников полиции, несущих службу на улицах значительно выше, чем у «кабинетных» сотрудников. Ежегодные сведения о пострадавших и погибших при исполнении служебного долга сотрудников полиции подчеркивают необходимость использования методик физической подготовки, отвечающих современным вызовам.

Цель исследования: разработать и проверить эффективность методики воспитания профессионально важных физических качеств в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Гипотеза: предполагается, что использование в процессе профессиональной подготовки физических упражнений с отягощением, равным весу собственного тела и с сопротивлением предмета в виде гири при определенном способе реализации методов физического воспитания, обеспечивающего индивидуальную физическую нагрузку на групповых занятиях в неоднородных группах, позволит повысить эффективность подготовки сотрудников полиции.

Повысить эффективность профессиональной подготовки представляется возможным только при полноценном использовании средств физического воспитания, а именно упражнений. Упражнения делятся на две группы: упражнения с внешним сопротивлением и упражнения с отягощением равным весу собственного тела (Л.П. Матвеев, 1959).

Существуют различные средства, которые можно использовать в качестве внешнего сопротивления. При выборе необходимо учитывать условия дальнейшей службы сотрудников полиции и предусмотреть возможность использования комплексов физических упражнений не только в процессе профессиональной подготовки, но и на занятиях в территориальных органах и подразделениях, а также для самостоятельных занятий. В таких комплексах использование физических упражнений с весом собственного тела не вызывает сомнений, в качестве внешнего сопротивления доступным и перспективным снарядом является гиря. Её доступность обусловлена сравнительно низкой стоимостью и практически неограниченным сроком эксплуатации, что имеет значение для процесса профессионального обучения. Эффективность применения гири в учебном процессе проверена на практике (С.Г. Вьюшин, А.Д. Викулов, 2014; В.П. Симень, 2012; С.М. Садин, М.А. Петров, П.А. Жовтянский, 2019 и др.). Поэтому, рассматривая вопрос использования в процессе обучения упражнений с внешним сопротивлением, мы считаем необходимо двигаться в этом направлении.

Методика исследования

Разработанная методика не противоречит учебной программе профессиональной подготовки, а учитывает ее особенности. Прежде всего, это сжатые сроки периода обучения, из которых, если говорить о непрерывности процесса физического

воспитания, рассчитывать можно только на 16 недель. Так как в первые три недели обучения проводятся лекции и количество практических занятий минимально, последние две недели обучения посвящены экзаменам и итоговой аттестации. На практические занятия отводится всего 82 часа или 41 занятие, из которых, если не учитывать первые три недели обучения, остается около 38 (± 1) занятий. В неделю согласно расписания проводится 2-3 занятия. Минимальный объем учебной программы содержит 43 двигательных действия связанных с выполнением приемов задержания. Учебная программа предусматривает следующую последовательность воспитания физических качеств, в начале обучения — силовая выносливость, далее скоростные способности и общая выносливость.

При рассмотрении предлагаемой методики могут возникнуть вопросы с точки зрения теории и методики физического воспитания, но на подобные решения пришлось пойти, учитывая особенности учебной программы.

Процесс профессиональной подготовки был разделен на три этапа (рис. 1). Первые три недели обучения можно назвать вводными, они не отображены в схеме. Первый этап (подготовительный) начинается с 4 недели, когда все лекции вычитаны и по результатам зачета, можно оценить уровень ОФП сотрудников полиции. На данном этапе физические упражнения направлены на укрепление опорно-двигательного аппарата (мышц скелета и связочного аппарата). Со второго этапа упражнения направлены на воспитание профессионально важных физических качеств. Третий этап направлен на совершенствование и предусматривает более высокую нагрузку, применяется метод круговой тренировки.

Комплексы упражнений выполнялись в конце основной части занятия, так как двигательные действия, связанные с выполнением приемов задержания, можно отнести к сложно координационным движениям и их необходимо изучать в начале. На счет длительности комплексов физических упражнений стоит отметить, что на занятиях мы не можем выполнять комплексы за счет приемов задержания. Необходим баланс между формированием необходимых двигательных навыков эффективного применения приемов задержания и воспитанием профессионально важных физических качеств. Поэтому на комплексы упражнений в нашем случае отводилось от 9 до 18,5 мин. Педагогический опыт показывает, что иногда и это время приходится выделять в ущерб изучению приемов задержания.

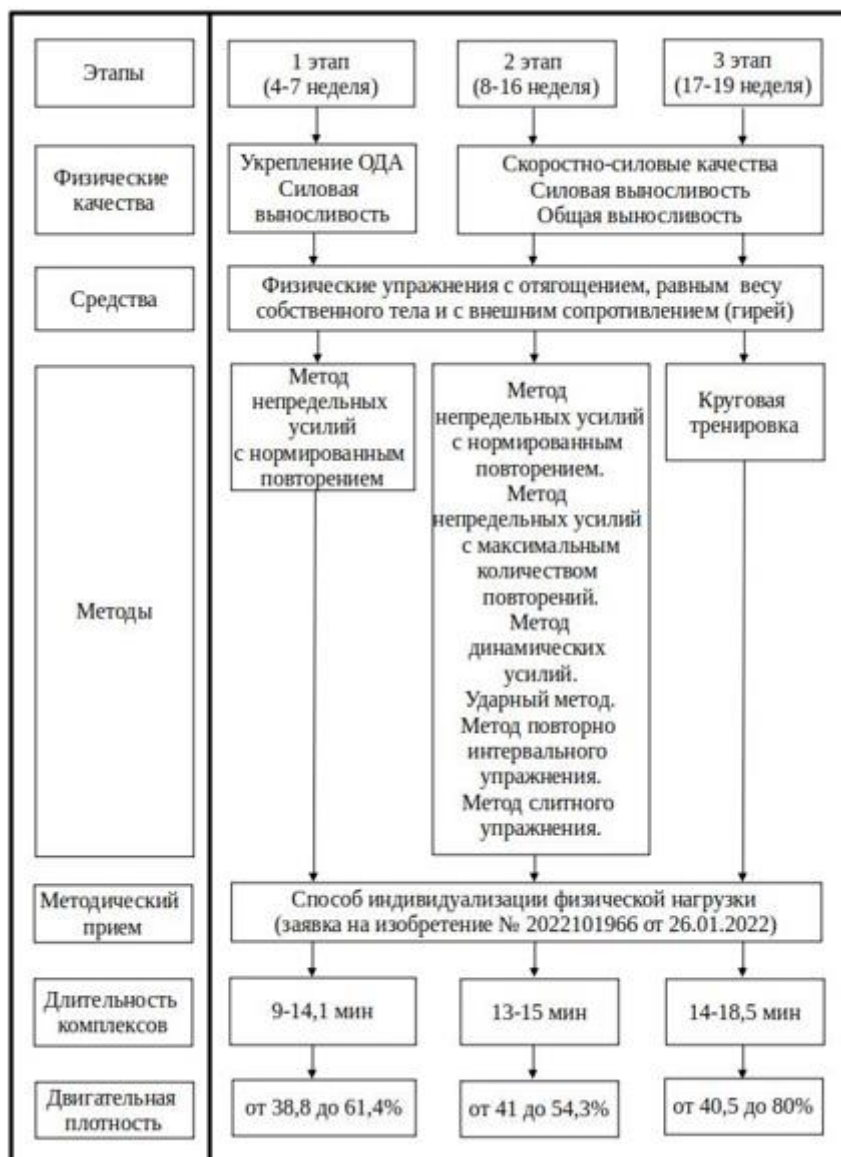

Рис. 1. Методика воспитания профессионально важных физических качеств

С учетом условий профессиональной подготовки использовался комплексный подход, т.е. комплексы упражнений содержали упражнения для воспитания скоростно-силовых качеств, силовой выносливости и общей выносливости. Длительность комплексов сказалась на применяемых методах физического воспитания, в некоторых случаях количество подходов и интервалы отдыха были меньше рекомендуемых. Можно сказать, что методы применялись не в «чистом виде», в связи с ограниченным временем и комплексным подходом к воспитанию физических качеств.

В качестве методического приема реализации методов применялся способ «Индивидуализации физической нагрузки в процессе подготовки сотрудников полиции» (<https://disk.yandex.ru/i/DsqUYVSvGPVDHg>).

Эксперимент проходил на загородной учебной базе Краснодарского университета МВД России, с мая 2021 года, продолжительностью 16 недель. В эксперименте приняли участие 46 сотрудников полиции первой возрастной группы (от 18 до 25 лет), которые были поделены на две группы: контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) по 23 человека.

Физические упражнения для ЭГ подбирались, ориентируясь на группы мышц и движения в суставных сочленениях в контрольных упражнениях развивающих силовую выносливость, скоростные способности и выносливость [5, с. 108]. Особенности учебной программы не позволяют использовать в процессе подготовки соревновательные упражнения гиревого спорта, так как на их освоение (техники выполнения) может уйти от двух до трех месяцев [1, 2]. Поэтому упражнения с гирей должны быть просты

в освоении и дополнять упражнения, с отягощением весом собственного тела, усиливая тренировочный эффект.

Так как полностью обеспечить одинаковые условия в группах невозможно из-за разных видов физических упражнений, то нагрузка контролировалась по частоте сердечных сокращений (ЧСС) у сотрудников полиции со средним уровнем ОФП в

опытных группах (в начале, в середине и в конце комплекса) методом пальпации (рис. 2).

Такие компоненты физической нагрузки как количество упражнений, продолжительность их выполнения, продолжительность интервалов отдыха и характер отдыха, а судя по ЧСС, и интенсивность в опытных группах совпадали на протяжении всего эксперимента.

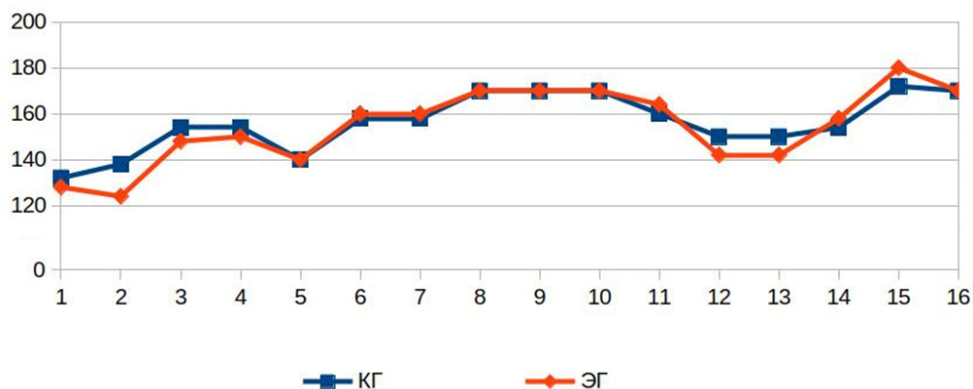

Рис. 2. Пульсовая кривая построена на основе средних значений ЧСС сотрудников полиции со средним уровнем ОФП в КГ и ЭГ (ось X – недели, ось Y – ЧСС)

Для проверки эффективности методики были подобраны тесты для оценки профессионально важных физических качеств, в основу которых вошли контрольные упражнения из наставления по физической подготовке [6].

После трёх недель обучения сотрудники полиции были протестированы по одиннадцати тестам, что совпало с зачетом по физической подготовке (начало эксперимента). После 16 недель эксперимента было проведено повторное тестирование, которое совпало с экзаменом по физической под-

готовке (завершение эксперимента). В качестве двенадцатого «теста» приводится сумма баллов в контрольных упражнениях, которую сотрудники полиции набрали на зачете и экзамене (табл. 1, 2).

Результаты в тестах сравнивались при помощи параметрического критерия t – Стьюдента, в некоторых тестах использовался критерий Вилкоксона, так как полученные результаты отличались от нормального распределения [3].

Результаты исследования

Таблица 1

Результаты в тестах до эксперимента

Значения	Сгибание рук в висе на перекладине (кол-во)		Разгибание рук в упоре лежа (кол-во)		Жим гири 24 кг (кол-во)		Челн. бег 4x20 (сек.)		Челн. бег 10x10 (сек.)		Прыжок в длину (м)	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
x	8	11,3	29,6	33,1	21,2	16,3	16,2	16,3	25,6	26	2,36	2,29
σ	4,9	6,3	7,8	9,7	10,6	9,8	0,7	0,6	1,4	0,9	0,15	0,19
T(эм)	2		1,3		1,6		1,3		1,3		1,2	
p	>0,05		>0,05		>0,05		>0,05		>0,05		>0,05	
	Кросс 1 км (мин.)		Индекс Руфье		ЖЕЛ (л)		ЧСС (пульс)		Сила воли (баллы)		Сумма баллов	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
x	3,48	3,42	12,9	12,2	3,2	3,3	82,4	79,4	25,9	24,2	161,2	175
σ	0,31	0,24	2,7	2,2	0,53	0,58	3,7	6	2,8	3,1	39,9	36,9
T(эм)	0,6		0,9		0,4		52		32		1,2	
p	>0,05		>0,05		>0,05		>0,05		<0,05		>0,05	

Таблица 2

Результаты в тестах после эксперимента

Значения	Сгибание рук в висе на перекладине (кол-во)		Разгибание рук в упоре лежа (кол-во)		Жим гири 24 кг (кол-во)		Челн.бег 4x20 (сек.)		Челн.бег 10x10 (сек.)		Прыжок в длину (м)	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
x	10,5	15	44	56,2	28,2	41,6	16,1	15,7	25,3	24,6	2,46	2,58
σ	5,49	5,85	11,83	15,96	17,71	11,21	0,77	0,31	1,11	0,41	0,17	0,16
T(эм)	2,7		2,9		3,1		2,4		52		2,8	
p	<0,05		<0,05		<0,05		<0,05		<0,05		<0,05	
	Кросс 1 км (мин.)		Индекс Руфье		ЖЕЛ (л)		ЧСС (пульс)		Сила воли (баллы)		Сумма баллов	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
x	3,26	3,14	10,9	8,45	3,42	3,73	76,26	70,17	26,7	26,17	205,7	236,87
σ	0,17	0,16	0,2	0,08	2,79	2,97	0,6	0,46	8,14	7,26	1,69	2,19
T(эм)	3		2,9		2,1		2,7		0,9		3,2	
p	<0,05		<0,05		<0,05		<0,05		>0,05		<0,05	

После эксперимента сотрудники полиции ЭГ показали более высокие результаты по сравнению с КГ (рис. 3). Во всех тестах значимо приращение признака ($p < 0,05$). В тесте на оценку «силы воли» (по Н.Н. Обозову, 1997) в начале эксперимента между группами есть разница ($p < 0,05$), после

эксперимента разница отсутствует ($p > 0,05$). Можно выделить тесты, на результаты, в которых методика оказала больший эффект это: ЧСС в покое, жим гири 24 кг, разгибание рук в упоре лежа и меньше всего на сгибание рук в висе на перекладине.

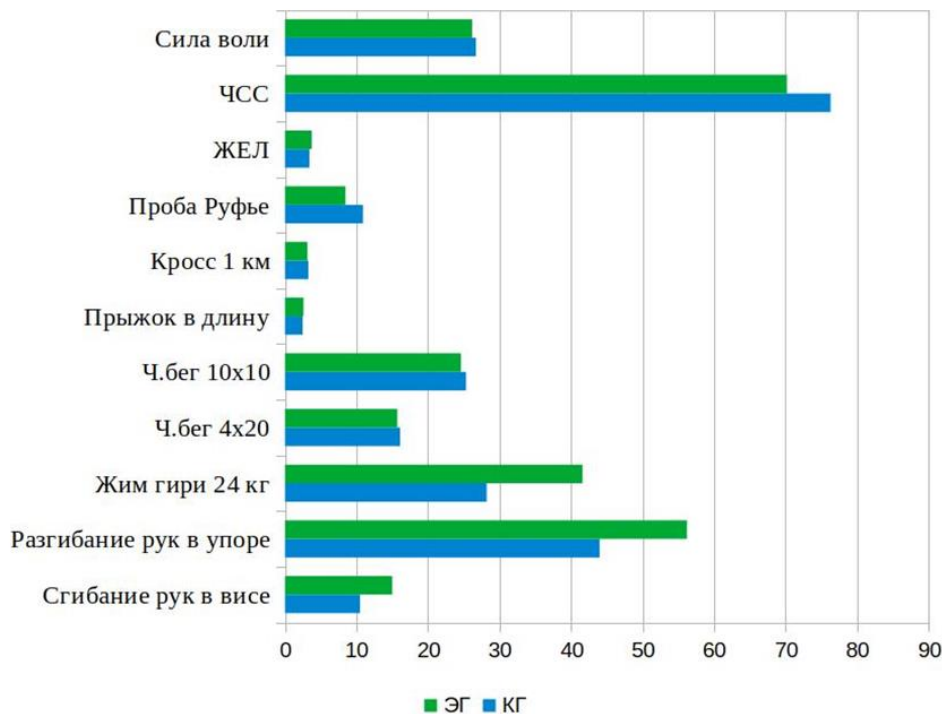

Рис. 3. Сравнение результатов в КГ и ЭГ после эксперимента

Выводы

Использование в процессе профессиональной подготовки упражнений с гирей и выполнение комплексов предложенным способом положительно сказалось на воспитании физических качеств. Методика, позволяющая в сжатые сроки периода обучения добиться более высоких результатов, по сравнению со стандартно-нормативным (традиционным) подходом заслуживает внимания.

В последнее время обстановка на границах Российской Федерации накаляется и в качестве вынужденной меры Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации было принято решение о проведении «специальной операции» в Донецкой народной республике и Луганской народной республике. После освобождения территорий возникнет необходимость в обеспечении общественного порядка, неизбежен набор граждан в полицию, которых потребуется в сжатые сроки подготовить. Подобное

уже происходило в истории России после проведения контртеррорестической операции на территории Северо-Кавказского региона. На территории Чеченской республики открывались центры профессиональной подготовки, куда направлялись инструкторы по боевой и физической подготовке со всей страны.

Упражнения с гирями и гиревой спорт способен поставлять ежегодно сотни тысяч сильных и здоровых людей способных высокопроизводительно трудиться и защищать страну (А.И. Воротынцев, 2002). Известны случаи, когда в условиях службы и при проведении боевых действий в Афганистане и в Таджикистане во многих подразделениях создавались места для занятий тяжелой атлетикой и гиревым спортом [7, 8]. Это лишнее подтверждает, что в практике приживаются и используются упражнения с одной стороны простые в освоении и не требующие значительных затрат, с другой стороны эффективные.

Литература

1. Баранов А.В. Подготовка спортсменов-гиревиков в военно-учебном заведении // Военный научно-практический вестник. 2017. № 1. С. 34 – 37.
2. Воротынцев А.И. Гири. Спорт сильных и здоровых. М.: Советский спорт, 2002. 272 с.
3. Губа В.П., Попов Г.И., Пресняков В.В., Леонтьева М.С. Педагогические измерения в спорте: методы, анализ и обработка результатов. М.: «Спорт», 2021. 324 с.
4. Ермилов Ю.А. Жуков В.И. Анализ общей физической подготовки лиц, впервые принятых в полицию // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2022. № 2. С. 18 – 25.
5. Курьсь В.Н. Биомеханика. Познание телесно-двигательного упражнения: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2013. 368 с.
6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (от 01.07.2017 г. № 450) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/ (дата обращения 19.03.2022)
7. Тихонов В.Ф., Суховой А.В., Леонов Д.В. Основы гиревого спорта: обучение двигательным действиям и методы тренировки: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2009. 132 с.
8. Шабанов М.О. Симень В.П. Особенности мотивов занятий гиревым спортом военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации // III Всероссийская научно-практическая конференция "Актуальные проблемы теории и методики современного гиревого спорта" Чебоксары, 2016. С. 30 – 36.

References

1. Baranov A.V. Podgotovka sportsmenov-girevikov v voenno-uchebnom zavedenii. Voennyj nauchno-prakticheskij vestnik. 2017. № 1. S. 34 – 37.
2. Vorotyncev A.I. Giri. Sport sil'nyh i zdorovyh. M.: Sovetskij sport, 2002. 272 s.
3. Guba V.P., Popov G.I., Presnjakov V.V., Leont'eva M.S. Pedagogicheskie izmerenija v sporte: metody, analiz i obrabotka rezul'tatov. M.: «Sport», 2021. 324 s.
4. Ermilov Ju.A. Zhukov V.I. Analiz obshhej fizicheskoj podgotovki lic, v pervye prinjatyh v policiju. Izvestija TulGU. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2022. № 2. S. 18 – 25.
5. Kurys' V.N. Biomehanika. Poznanie telesno-dvigatel'nogo uprazhnenija: uchebnoe posobie. M.: Sovetskij sport, 2013. 368 s.
6. Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii «Ob utverzhenii Nastavlenija po organizacii fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» (ot 01.07.2017 g. № 450) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/ (data obrashhenija 19.03.2022)

7. Tihonov V.F., Suhovej A.V., Leonov D.V. Osnovy girevogo sporta: obuchenie dvigatel'nym dejstvijam i metody trenirovki: uchebnoe posobie. M.: Sovetskij sport, 2009. 132 s.

8. Shabanov M.O. Simen' V.P. Osobennosti motivov zanjatij girevym sportom voennosluzhashhih vooruzhen-nyh sil Rossijskoj Federacii. III Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija "Aktual'nye problemy teorii i metodiki sovremennogo girevogo sporta" Cheboksary, 2016. S. 30 – 36.

*Ermilov Yu.A.,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Zhukov V.I., Doctor of Pedagogic
Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Adyghe State University*

METHODS OF EDUCATION OF PHYSICAL QUALITIES OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Abstract: the physical readiness of a police officer consists of the skillful use of physical force and fighting techniques. The effectiveness of these actions, to overcome the opposition to the lawful demands of a police officer, depends on the level of development of professionally important physical qualities. The low level of general physical fitness of first-time recruits creates a contradiction and the need to develop a methodology that can achieve better results in a short period of training compared to the standard-normative (traditional) approach. The purpose of the study is to develop and test the effectiveness of a methodology for educating professionally important physical qualities in the process of professional training of police officers. It was assumed that the use of physical exercises in the process of professional training with weights equal to the weight of one's own body and with the resistance of an object in the form of a kettlebell with a certain method of implementing physical education methods that provide individual physical activity in group classes in heterogeneous groups will increase the effectiveness of training. The results obtained during the experiment showed a significant increase in the sign in eleven out of twelve tests in the experimental group.

Keywords: general physical training, police officers, kettlebell, physical qualities

*Змановская А.Г.,
Гридасова В.Ю.,
Южный федеральный университет*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО КОРРЕКЦИИ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОНР

Аннотация: в современной логопедии проблема коррекции речевого развития детей младшего школьного возраста с дисграфией освещается в фундаментальных классических и современных научных. В определении методических подходов преодоления нарушений письменной речи существенное значение приобрели научные достижения как педагогической, так и психологической науки. Организация коррекционной логопедической работы опирается на современные представления о психологических механизмах процессов письма и чтения как сложных функциональных систем, их системную, динамическую локализацию и развитие, о интегративную деятельность мозга в процессе психической деятельности. Несмотря на то, что предметом нашего исследования является коррекция нарушений письма, обусловленных неосвоением его фонетического принципа, рассмотрим современные подходы, направления и содержание коррекционных методик, разработанных отечественными и зарубежными учеными. В основе подавляющего большинства методик лежит сочетание психолингвистического, психолого-педагогического и клинико-психологического подходов.

Ключевые слова: дисграфия, ОНР, коррекция, младшие школьники, структура

Содержание методики логопедической работы по коррекции нарушений письма зависит от вида дисграфии, характера патологических ошибок и нарушенных механизмов письма. Так, при артикуляторно-акустической дисграфии (паралогической), дисграфии на основе нарушений фонемного распознавания (фонематической) коррекционная направляется на формирование навыков правильного звукопроизношения и дифференциации фонем-графем, которые смешиваются на письме. Механизмы этих видов дисграфии, по мнению авторов, различны, что объясняется сложностью процесса фонемного распознавания. Связывают замены букв на письме с фонематическим недоразвитием, с несформированностью представлений о фонеме, с нарушением операции выбора фонемы. Ученые отмечают, что преодолению акустико-артикуляторной формы дисграфии предшествует работа по коррекции звукопроизношения. Основные причины данных ошибок усматривают в нарушении фонематических представлений об акустически близких звуках, а также недостаточном использовании слухового контроля во время их распознавания. Своими исследованиями они доказали, что у детей с данным видом дисграфии кинестетический анализ (проговаривание во время письма) не уменьшает количество ошибок на смешение букв, а наоборот, приводит к их увеличению. Они отмечают, что для правильного письма необходим достаточный уровень функционирования всех операций процесса различения и выбора фонем. При нарушении какого-либо звена (слухового, кинестетического анализа, операции выбора фонемы, слухового и кинестетического

контроля) затрудняется в целом весь процесс фонемного распознавания, что проявляется в заменах букв на письме [8]. Именно поэтому ученые указывают на необходимость поэтапного формирования всех слуховых функций и операций, обеспечивающих дифференциацию фонем-графем на письме. Коррекционную работу в случаях нарушенного звукопроизношения следует направлять на формирование правильных фонематических представлений о звуковом составе слова на базе слухового анализатора. В процессе формирования правильной артикуляции обязательно обращается внимание на кинестетические ощущения во время правильного произношения, на оральный образ звуков [1].

Разработанная коррекционная методика преодоления фонетических ошибок в письме младших школьников с нарушениями интеллекта учитывает сложную структуру нарушения речевой деятельности, обусловленной ведущим интеллектуальным нарушением. Во время организации работы они отмечают необходимость учитывать не только тип ошибки, а непосредственно механизм ее возникновения.

По методике Р. Лалаевой, работа по преодолению ошибок на замены и смешивания акустически и артикуляционно близких фонем-графем строится в два этапа. На первом этапе прорабатывается каждый смешивающийся звук, на втором этапе логопед работает над слуховой дифференциацией смешиваемых звуков. Кроме того, предполагается работа по коррекции звукопроизношения. Формирование и развитие произносительных дифферен-

цировок осуществляется в тесной связи с развитием фонематического анализа и синтеза [7].

Значительный вклад в понимание механизмов возникновения фонетических ошибок в письме младших школьников с ОНР был сделан Э. ДанилавицYTE, Е. СобоТович (1997 г.). Ими разработан комплексный подход к анализу нарушений письма, учитывающий многозвенную структуру этого вида речевой деятельности, а также полиморфную структуру дефекта, вызванную ОНР; предложена новая трактовка психологических механизмов фонемо-графических ошибок; представлена поэтапная система коррекционного обучения, разработанная с учетом выявленных механизмов нарушений и сохраненных компонентов письменной вида речевой деятельности. На начальных этапах работы они рекомендуют исключать проговаривание с целью торможения собственного неправильного произношения, которое может привести к возникновению ошибок на замене букв во время письма. Все упражнения и задания выполняются на основе слухового и зрительного восприятия. (1 этап). Позже, когда школьники овладевают умением пользоваться акустическими признаками фонем вместе с другими (артикуляционными, оптическими), целесообразно подключать деятельность речеслышного анализатора (2 этап). Когда ученики умеют пользоваться акустическим и артикуляционными признаками в одинаковые степени, а также правильно оценивать собственную речь, целесообразно переводить их в более естественные условия письма путем исключения преднамеренного проговаривания при выполнении заданий (3 этап).

Логопедическая работа у младших школьников с дисграфией на фоне нарушения языкового анализа и синтеза проводится по трем направлениям: развитие анализа структуры предложения, развитие слогового анализа и синтеза и развитие фонематического анализа и синтеза. Ими определены содержание и направления коррекционной логопедической работы, направленной на формирование и коррекцию навыков анализа по звуковому и звуко-буквенному уровню с учетом поэтапности формирования анализа как сложной умственной действия и лингвистической сложности языкового материала.

Значительный вклад в формирование навыка письма на начальном этапе обучения сделан В. Тарасун. Ею разработана методика поэтапного формирования глобального способа письма у детей с нарушением или недостаточной зрелостью сукцессивных функций, что делает невозможным формирование у них навыка звуково-буквенного анализа традиционным, аналитико-синтетическим методом. Автор предлагает другой путь формиро-

вания навыка письма – путь с опорой на выявленные достаточно зрелые симультанные (целостные) синтетические структуры ребенка. Тогда обучение письму происходит не традиционным путем – от элементов целого к целому, то есть от звука к букве и слову, а наоборот от целостных образов слов, словосочетаний и предложений-к формированию у детей операций звуко-буквенного письма [4]. В. Тарасун отмечает необходимость проведения с детьми специальной подготовительной работы на уроках по рисованию. При этом она отмечает, что «необходимо радикально изменить некоторые подходы к методике преподавания этого предмета, а именно – перенести акцент с чисто технических требований к рисунку на формирование у детей отношения к рисунку как средства для свободного проявления их мнения Автор подчеркивает, что методикой глобального письма является свободное движение руки, а не форма букв.

В исследованиях, посвященных изучению этиопатогенетических механизмов оптической дисграфии и ее преодолению, предусмотрено проведение коррекции и развития психических функций и операций, которые являются базовыми для формирования навыка письма: пространственно-временных представлений, зрительно-пространственного восприятия, зрительного анализа и синтеза, наглядно-образного мышления, сукцессивных и симультанных функций, зрительной памяти и зрительного внимания, его устойчивости и переключаемости, изобразительно-графических способностей и графомоторных навыков, функций контроля и самоконтроля [6].

Кто коррекционно-развивающая работа по преодолению оптических нарушений письменной речи у детей многоаспектна, предполагает взаимодействие специалистов и носит комплексный характер [2].

Проведенное комплексное исследование состояния письменной речи у слабовидящих детей позволило выявить системный характер его нарушения и зависимость между уровнем зрелости отдельных составляющих младенческих психических функций в дошкольном периоде и качеством овладения навыком письма в школе. Установлено, что несформированность пространственных представлений, графических навыков у этих детей проявляется не только в процессе освоения письма, но и чтения, рисования, усвоения геометрического материала. Изучены механизмы графических ошибок у младших школьников с ОНР, обусловленных трудностями усвоения зрительно-пространственных и кинестетических признаков фонем, а также связанные с ними специфические отклонения в формировании процесса письма. Показано, что этиопатогенетическим фактором дис-

графии у ОНР детей является нарушение высших психических функций, которые обеспечивают процесс письма в норме. Доказано, что дисграфии оптико-кинетического характера у ОНР учащихся вызываются слабостью межанализаторной интеграции и межсенсорного переноса, незрелостью пространственных представлений и графомоторных навыков, что, в свою очередь, обуславливает трудности овладения графемами и кинемами, их опознание, различение и автоматизацию. На основе анализа особенностей зрительно-пространственного восприятия и закономерностей построения движений у слабовидящих младших школьников определены дифференцированные признаки графических нарушений по кинетической и оптической сходством и графических недостатков.

Основываясь на результатах соответствующих нейропсихологических исследований разработали направления нейропсихологической диагностики структурной организации графомоторной деятельности, выделены ее психофизиологические операции у детей с аутизмом. Учеными определены причины трудностей формирования ГМН у учащихся с аутизмом и на основании этого разработана комплексная программа коррекционно-развивающей работы по формированию и коррекции графомоторной деятельности у данной категории детей. Коррекционная программа разработана с учетом сложной психолингвистической структуры графомоторного навыка. Авторы методики выделили основные составляющие графомоторного навыка (мотивационная, функционально-энергетическая, функциональная программно-регулятивная, функционально-операционная). Значительное внимание на этапе коррекции уделяется формированию и развитию механизмов, обеспечивающих овладение ребенком графомоторной деятельностью, а именно: дифференциации артикуляционного уклада звуков и кинестетическом анализа графических движений, кинестетической памяти; актуализации зрительных, зрительно-пространственных и зрительно-кинетических образов букв и их сохранению; зрительной и зрительно-моторной памяти; зрительно-моторной координации, образных образов слов и речево-зрительно-моторной координации. Учитывая особенности психофизического развития детей с аутизмом, ученые отметили, что оптимизация и гармонизация компонентов общего психического развития ребенка с аутизмом (внимания, эмоционального состояния, речево-мысленного развития) способствует всестороннему развитию данной категории учащихся.

Формированию фонетико-графической грамотности младших школьников с нарушениями речевого развития посвящены научно-методические

разработки в последнее время. Подчеркивается, что коррекция выявленных у детей фонемо-графических ошибок должно происходить в тесной связи с формированием у детей лингвистических знаний на уроках русского языка и лингвистических умений и навыков на специально организованных коррекционных логопедических занятиях. Разработано содержание и методика диагностики и коррекции фонетико-графических умений и навыков, дисграфических и дизорфографических фонетико-графических ошибок у младших школьников с ОНР. Отмечается поэтапность проведения коррекционной работы и необходимости формирования фонетико-графических умений и навыков как на фонемно-буквенном, так и на орфографическом уровне, с учетом механизмов патологических ошибок [5].

Большое значение ученые и практики придают системе различных письменных и устных упражнений. Так, Н. Чердниченко определила теоретические основы и основные направления коррекционного обучения списыванию как вида речевой деятельности и одного из эффективных приемов выработки навыков грамотного письма с учетом особенностей психического и речевого развития детей с ОНР. Ею было предложена система специальных упражнений, направленных на развитие и коррекцию у учащихся нарушенных механизмов списывания, которые выполняют функцию основы грамотного письма [3].

Значительный вклад в изучение проблемы нарушений письменной речи сделано В. Корнев. Им предложен клинико-психолого-педагогический подход к диагностике и преодолению нарушений письма и чтения. Разработанные им диагностические методики позволили отграничить дисграфию и дислексию от других состояний, исследовать не только характер труда и степень отставания в навыках чтения и письма, но и проанализировать психопатологическую картину реакции ребенка на трудности в учебе. Значительное внимание В. Корнев уделил оценке умственного развития ребенка, поскольку именно диспропорция между интеллектуальным развитием и состоянием навыка письма и чтения является определяющим признаком дисграфии и дислексии. В соответствии с выявленными речевыми и младенческими симптомами ученый предложил комплексный подход к содержанию коррекции, включающий следующие направления: психотерапевтическую работу, медикаментозное лечение и лечебно-педагогические мероприятия. Автор подчеркивает, что, по мнению ряда исследователей, психотерапия должна быть одним из ведущих направлений работы с детьми. При этом психотерапевтическая работа должна проводиться не

только с ребенком, но и его семьей. Коррекция нарушений письменной речи строится с учетом принципов лечебной педагогики. Логопедическое направление работы реализуется на основе методик, описанных в работах различных ученых. Самостоятельным направлением работы В. Корнев выделяет формирование функционального базиса навыков чтения и письма. Оно включает следующие разделы: развитие речевых навыков и функций, необходимых для овладения грамотой; развитие зрительно-пространственного восприятия и нагляднообразного мышления; формирование зрительно-графических способностей; развитие успешивных способностей ребенка; развитие способностей к концентрации, распределению и переключению внимания [9].

Важную роль ученые придают превентивному обучению. На основе диагностики состояния сформированности базовых компонентов процесса письма у старших дошкольников с нарушениями речевого развития разработано содержание превентивной методики, направленной на формирование у них графической навыка. Они разработали систему упражнений, направленных на выработку умения соотносить звук с буквой, букву – с фонемой, осуществлять точные и плавные движения руки во время акта письма, анализировать и дифференцировать графически подобные фигуры и буквы, сравнивать выполненное с образцом. Структура предложенной системы упражнений предусматривает учет таких коррекционных принципами: нормативности, принцип коррекции «сверху вниз», принцип системности развития и постепенности усложнения учебного материала. Значительное внимание направляется, прежде всего, на коррекцию и совершенствование операционных компонентов мышления.

Проблема предотвращения и исправления отклонений письма у первоклассников с нарушениями речи рассматривается В. Козловой. Ученой выявлены особенности проявления расстройств устной речи и письма в условиях билингвизма и осуществлена разработка комплексного коррекционно-обучение двуязычных учеников, а именно: специальный подбор методических средств и приемов поэтапного формирования системы нормированных произношений, лексико-семантических, грамматических, орфографических навыков с четким разграничением элементов языковых систем двух родственных языков в пределах программных требований.

Проблема диагностики и коррекции нарушений речевого развития детей с ОНР 7-го года жизни в связи с подготовкой их к овладению нормами орфографически грамотного письма освещены Л.

Бартеневой (2000г.). Ученым разработано содержание коррекционно-развивающего и предупредительного обучения детей с ОНР, направленный на формирование составляющих орфографической навыка, а также действий и операций с языковыми знаками на произвольном и произвольном уровнях. Подчеркивается, что коррекция и развитие фонологического компонента речи, действий и операций с языковыми знаками на фонетическом и фонематическом уровне является базисом для овладения морфологического принципа правописания и усвоения детьми орфографических навыков.

Разработана система познавательных задач опережающего характера с учетом психофизиологических особенностей 6-летних учащихся, использование которых обеспечивает перспективную направленность процесса обучения. Раскрыта сущность дидактических функций познавательных задач опережающего характера (образовательной, развивающей, воспитательной, эвристической, мнемической, системообразующей). Определены особенности применения познавательных задач опережающего характера с целью создания развивающей среды для учебно-познавательной деятельности 6-летних учеников. Уточнена сущность и структура дефиниции «познавательная задача опережающего характера». Усовершенствованы средства формирования и активизации учебно-познавательной деятельности 6-летних учащихся, развития их познавательной активности и самостоятельности, умственных и творческих способностей.

Анализ литературных источников указывает на необходимость исследования проблемы преодоления нарушений письма у учащихся с ОНР, поскольку в современных условиях организации как коррекционного, так и инклюзивного обучения значительное количество детей требует комплексного коррекционного воздействия и психолого-логопедического сопровождения с учетом структуры дисграфического нарушения.

В ходе констатирующего этапа мы провели исследование на базе МБОУ «Обливская СОШ № 2» ст. Обливской, в котором принимало участие 22 учащихся второго класса: 14 мальчиков, 8 девочек.

Показателями уровня развития памяти являются: объем, скорость и устойчивость запоминания слухо-речевого и зрительного материала. Исследование проводилось по общепринятым методикам: «Оперативная память» и «Запомни пару». В результате использованных методик нам удалось выяснить уровни развития кратковременной логической и механической памяти у учащихся ЭГ и КГ (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты обследования уровня развития памяти по методике
"Оперативная память" у учащихся ЭГ и КГ (в%)**

Группы	Количество учеников (в %)		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
ЭГ	24,19	48,53	27,28
КГ	87,45	12,55	0

Из таблицы видно, что у детей результаты оказались гораздо лучше, чем у детей ЭГ. Уровень развития у них оперативной памяти является достаточно высоким (87,45%), в отличие от детей ЭГ (24,19 % учащихся). Средний уровень показали 48,53% детей ЭГ и 12,55% учащихся КГ. Низкий уровень развития оперативной памяти выявлен у 27,28% учащихся ЭГ.

На основе характеристики предпосылок, которые лежат в основе формирования навыка письма, определила особенности формирования

предпосылок письма у детей с ОНР, установили механизмы их нарушений, спрогнозировали их возможное негативное влияние на освоение письменных навыков и появление специфических ошибок на письме в школьном возрасте. Представлена методика коррекционно-предупредительного воздействия по формированию предпосылок письма, которая предусматривает поэтапность работы с учетом выделенных механизмов нарушений.

Литература

1. Амченкина М.А. Использование игровых технологий в профилактике дисграфии у дошкольников с ОНР // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 465 – 469.
2. Бочкарева Т.А., Железняк С.И. Коррекция нарушений письменной речи у школьников-билинггов с (НВ)ОНР // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 3-1 (23). С. 21 – 24.
3. Быченкова С.Г., Иванова Н.В. К вопросам профилактики дисграфии у детей дошкольного возраста с ОНР // Научный аспект. 2019. Т. 1. № 2. С. 12 – 17.
4. Долгова А.В. Предупреждение дисграфии, обусловленной нарушением языкового анализа и синтеза, у детей с ОНР на занятиях по подготовке к обучению грамоте // Вопросы дошкольной педагогики. 2016. № 1 (4). С. 75 – 77.
5. Дудкина С.Г. Значение физического развития для нормализации состояния письма младших школьников с общим недоразвитием речи // Спортивный психолог. 2016. № 4 (43). С. 52 – 59.
6. Ермакова В.Р., Колягина В.Г. Результаты изучения особенностей письма у детей с общим недоразвитием речи III уровня в условиях учебно-методического образовательного центра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 1. С. 36 – 43. DOI 10.18384/2310-7219-2021-1-36-43
7. Трубицына А.Е. Проявления дисграфии у детей с ОНР младшего школьного возраста // Постулат. 2018. № 4-2 (30). С. 23.
8. Фидык О.В. Анализ клинико-психолого-педагогической литературы по проблеме профилактики предпосылок дисграфии у старших дошкольников с ОНР // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 12. С. 548 – 552.
9. Шумилова Я.А. Методы и приемы использования графических упражнений для предупреждения дисграфии у детей старшего дошкольного возраста с ОНР // Вестник научных конференций. 2018. № 9-3 (37). С. 131 – 133.

References

1. Amchenkina M.A. Ispol'zovanie igrovyyh tehnologiy v profilaktike disgrafii u doshkol'nikov s ONR. Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. 2015. № 1. S. 465 – 469.
2. Bochkareva T.A., Zheleznyak S.I. Korrekciya narushenij pis'mennoj rechi u shkol'nikovbilingvov s (NV)ONR. Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2017. № 3-1 (23). S. 21 – 24.
3. Bychenkova S.G., Ivanova N.V. K voprosam profilaktiki disgrafii u detej doshkol'nogo vozrasta s ONR. Nauchnyj aspekt. 2019. T. 1. № 2. S. 12 – 17.
4. Dolgova A.V. Preduprezhdenie disgrafii, obuslovennoj narusheniem jazykovogo analiza i sinteza, u detej s ONR na zanjatijah po podgotovke k obucheniju gramote. Voprosy doshkol'noj pedagogiki. 2016. № 1 (4). S. 75 – 77.

5. Dudkina S.G. Znachenie fizicheskogo razvitija dlja normalizacii sostojanija pis'ma mladshih shkol'nikov s obshhim nedorazvitiem rechi. Sportivnyj psiholog. 2016. № 4 (43). S. 52 – 59.
6. Ermakova V.R., Koljagina V.G. Rezul'taty izuchenija osobennostej pis'ma u detej s obshhim nedorazvitiem rechi III urovnja v uslovijah učebno-metodicheskogo obrazovatel'nogo centra. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika. 2021. № 1. S. 36 – 43. DOI 10.18384/2310-7219-2021-1-36-43
7. Trubicyna A.E. Projavlenija disgrafii u detej s ONR mladshogo shkol'nogo vozrasta. Postulat. 2018. № 4-2 (30). S. 23.
8. Fidyk O.V. Analiz kliniko-psihologo-pedagogičeskoj literatury po probleme profilaktiki predposylok disgrafii u starshih doshkol'nikov s ONR. Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2020. № 12. S. 548 – 552.
9. Shumilova Ja.A. Metody i priemy ispol'zovanija graficheskikh uprazhnenij dlja preduprezhdenija disgrafii u detej starshego doshkol'nogo vozrasta s ONR. Vestnik nauchnyh konferencij. 2018. № 9-3 (37). S. 131 – 133.

*Zmanovskaya A.G.,
Gridasova V.Yu,
Southern Federal University*

STRUCTURAL FEATURES OF PEDAGOGICAL WORK ON THE CORRECTION OF DYSGRAPHY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH GUS

Abstract: in modern speech therapy, the problem of correcting the speech development of primary school children with dysgraphia is covered in fundamental classical and modern scientific. Scientific achievements of both pedagogical and psychological science have gained significant importance in determining methodological approaches to overcoming violations of written speech. The organization of correctional speech therapy work is based on modern ideas about the psychological mechanisms of the processes of writing and reading as complex functional systems, their systemic, dynamic localization and development, about the integrative activity of the brain in the process of mental activity. Despite the fact that the subject of our research is the correction of writing disorders caused by the failure to develop its phonetic principle, we will consider modern approaches, directions and content of correctional techniques developed by domestic and foreign scientists. The vast majority of methods are based on a combination of psycholinguistic, psychological-pedagogical and clinical-psychological approaches.

Keywords: dysgraphia, GUS, correction, primary school students, structure

*Овчинников Ю.Д., кандидат
технических наук, доцент,
Коновалов В.А.,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма*

БИОМЕХАНИКА ЧЕЛОВЕКА В ЕСТЕСТВЕННО-ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: биомеханика междисциплинарная наука, изучаемая не только в Вузах спортивного профиля, но получающая в последнее время не только научное значение, но и понимание практической целесообразности в деятельности человека с точки зрения, как полезности, так и необходимости в быту и профессиональной деятельности. В обществе происходят процессы, направленные на выработку критериев экономизации и эргономизации. Изучение информационных источников показало разницу в эргономических факторах естественно-природных условий в которых может проживать человек длительное время. Были взяты такие климатические факторы: туман, дождь, снег, ветер, мороз, сейсмоустойчивость местности. По этим факторам были выявлены самые экстремальные местности для жизни и деятельности человека (по странам). Изменение экологии на планете происходит стремительно: глобальное потепление, изменение температурного режима, уменьшение суши и зеленых насаждений в виду не рациональной деятельности человека. Научное исследование проведено впервые в рамках изучения профильного предмета «Биомеханика двигательной деятельности» для полного понимания сути студентами биомеханика как науки о живых организмах и деятельности человека во взаимосвязи с природной средой. Данное исследование будет продолжено со студентами развития методологии предметного цикла и популяризации науки биомеханики, науке о человеке.

Ключевые слова: биомеханика движений, естественно-природная среда, эргономическая биомеханика, климат, страны мира, эргономическая среда, экономизация движений

Введение

Условия передвижения и жизнедеятельности человека на первый взгляд под влиянием научно-технического прогресса существенно изменилась. Комфортные условия проживания и новые технические средства отдалили человека от понимания естественно-природной среды, биомеханики движений.

Биомеханика понимается как наука о движениях живого тела, изучающего работу мышц, костей при различных задаваемых нагрузках при высших достижениях в спорте.

Понимание биомеханики двигательной деятельности человека возможно на примере естественно-природной среды, тогда трактуемое научное понятие будет не только объективным, но и полезным.

Постановка проблемы

Объяснить и получить ответ о сущности науки биомеханики, возможно только разобравшись в движениях человека связанных с естественно-природной средой проживания человека. Ибо движения на тренировках развивают биомеханические характеристики по заданным параметрам. Однако биомеханика является практико-ориентируемой наукой и важна для многих сфер жизнедеятельности человека об этом необходимо говорить не только в высших учебных заведениях, но и в общеобразовательных школах. Одним из мало представленных в научной литературе аспек-

тов является биомеханика человека и его взаимосвязь с естественно-природной средой во взаимосвязи с эргономическими факторами, характеризующими полезность для человеческого организма.

Цель научного исследования- изучение развития биомеханики движений человека во взаимосвязи с естественно-природной средой как условия формирующего эргономикобиомеханические факторы.

Методы исследования

Студент Кубанского государственного университета, физической культуры, спорта и туризма факультета Спорта (специализация «Спортивный туризм») Коновалов Владислав Александрович, изучая предмет «Биомеханика двигательной деятельности» обратил внимание на взаимосвязь биомеханики движений и природных факторов и увидел, что в учебном предмете данный аспект недостаточно изучен и поэтому была поставлена задача рассмотреть природные факторы биомеханики движений человека как естественно-природного фактора, но имеющие эргономические особенности [8, 12].

Движения важны для человека в практической жизнедеятельности, ибо они определяют двигательную активность и подвижность человека на разных возрастных этапах. Весьма недостаточно изученным оказались факторы: место проживания и ведение хозяйственной деятельности, с клима-

тическими условиями на эргономичность движений человека.

Анализ научных источников позволил выявить естественно-природные факторы биомеханики движений в сравнении со страной проживания [4, 5, 10].

Были проанализированы и выбраны страны с трудными климатическими условиями для лучшего понимания эргономико биомеханических факторов в деятельности человека [7].

В низине Белого Нила в Южном Судане есть одно из самых больших болот в мире. Называется оно болотом Судд [3]. В сезон дождей площадь Судда может достигать до 150 000 квадратных километров. Для сравнения, Греция занимает около 132 000 кв. км. В Судане Судд является наиболее плодородным местом. Анализ природно-естественной среды показал, что болото заселяют более 450 видов птиц, а также около ста видов различных животных (Смирнова, Г.И.) [10].

Тем не менее, болото Судд стало домом для негроидного народа под названием нилоты. Специфичным эргономикобиомеханическим фактором является тот факт, что это единственный народ, в мире, который живет на болоте, в своих домах, использует сырость для хозяйственных нужд, так как суши в этих болотах не много, на которой проживает почти миллион человек. Нилоты выращивают некоторые сельскохозяйственные культуры в этих местах – просо, бобы и дикий рис. Кроме этого, они промышляют ловлей рыбы и разведением скота. Следует отметить, что передвигаться по болотным зарослям крайне затруднительно пешком и жители передвигаются на узких деревянных лодках, способных пройти между зарослями. Управлять лодкой не просто надо удерживать равновесие. Основу выживания человека в естественно-природных условиях образуют плодородные почвы с присутствием болот, что затрудняет использование техники и сельского хозяйства, поэтому нилоты в основном используют небольшие участки земли вокруг своих домов с огородами на которых они высаживают овощи, но огород является и местом для выпаса коз для своей семьи. Таким образом мы видим создание естественной природной эргономической среды для проживания отдельной семьи и целого африканского племени. Воды Нила, которые нилоты используют в своих целях, испаряются на болоте Судд, не доходя до низины. Эргономическую среду природного цикла хотят изменить из-за нехватки воды и воды Судда хотят использовать для орошения египетских и суданских полей. Земли, которые будут осушаться из-за уменьшения объема воды, хотят применить под земледелие и тогда болото как естественно-природный эргономиче-

ский фактор не только перестанет быть фактором жизнедеятельности человека, но и перестанет существовать, что приведет к необратимым изменениям флоры и фауны как уникального мирового компонента. Это физически выносливые люди, которые привыкли к такому укладу созданной природой. Мышечная сила развита, наблюдается сухопарость и некоторая сутулость. Для управления лодкой, сформировалась биомеханическая поза – болубоком с разворотом. Свободный стиль в одежде тоже как фактор эргономичности, приспособления к природным и хозяйственным условиям проживания.

Основным строительным материалом острова Гуам являются кораллы. Следует особо отметить, что по юридической принадлежности остров находится во владении США, хотя и не входит в их состав. Особенностью природной среды острова является тот факт, что на острове отсутствуют горные породы, песок, которые можно было бы использовать при строительстве. Естественно-природная среда отличается самой большой плотностью обитания змей в мире – 2 тысячи змей на квадратный километр привлекающих туристов с тропическими пляжами и водопадами. Специалисты отмечают, что 60 лет назад их на острове не было вообще, змей завезли до начала Второй мировой войны. Этот народ привык жить в водной среде и быть подвижным, чтобы выжить в естественно природных условиях. Высокая степень подвижности в воде свидетельствует о координации частей тела, сформированной природной средой в сочетании с оперативными управлениями мышцами [6].

Территория государства Ливия сплошная пустыня с редкими дождями и воинствующими кочевыми племенами в борьбе не только за власть, но и распределение нефтяных запасов важных для всего мира [1, 2, 11].

Следует заметить, что кочевые племена живут в шатрах, устанавливаемых прямо на песке. Днем шатер открывают, на ночь стены занавешивают, скрепляя булавками. Племена, занимающиеся скотоводством и земледелием, роют землянки. В земле выкапывают яму, дно утрамбовывают. В таком доме выстраивается несколько комнат соединенных проходами. В доме предусмотрено помещение для разведения животных. Такие земляные дома комфортнее квартиры, так как в них легче переносить высокие температурные режимы, характерные для этой местности.

В Ливии есть глинобитные строения и строения из кирпича сырца. Европейский стиль тоже коснулся ливийцев, квартиры, построенные по европейскому стилю. Специфика климата позволяет говорить о врожденных биомеханических каче-

ствах народа: силе, ловкости, гибкости, выносливости в условиях жарких температурных режимов и недостатки влаги постоянно [5].

Тело ливийца хорошо скоординировано и подвижно под влиянием кочевого образа жизни, привыкшему выживать в условиях природной среды, в сочетании с природным питанием без пищевых добавок, к которым приучили европейский народ и назвали современными условиями цивилизации. Носят яркие цвета, но белый цвет предпочтительнее, также отражает жару.

Еще одно интересное государство с естественно-природной средой – Нигер. Половина населения в этом государстве составляют дети. Суммарный коэффициент рождаемости – самый высокий на планете, средняя продолжительность жизни 50 лет. Одна женщина в среднем рождает 6-7 детей, не смотря на экономические трудности. Однако дикая природа в этой местности стремительно исчезает и происходит нарушение водного баланса, недостаток воды в окружении пустыни Сахары сказывается негативно на физическом развитии детей. Среди животных в песках Сахары можно встретить лишь тушканчиков, песчаных лисиц и антилоп. В южных районах встречаются жирафы, слоны, антилопы и бородавочники. Племенная культура и мусульманские традиции определили быт строительство домов из соломы и глины. Такой вид возведения жилища быстрый и экономичный и более того экологический, так как глина и солома является природным материалом. В глиняном четырех угольном доме внутри прохлада. Следует отметить, что Нигер – одна из самых бедных стран мира, стабильно занимающая последнее место по индексу развития человеческого потенциала.

Монголия является государством с самым малым количеством населения на квадратный метр. Всего 4 человека в среднем проживают на площади в 1,5 квадратных километра [4]. Скучные природные ресурсы сформировали естественную природную среду с эргономическими факторами проживания населения: питание мясом и молоком животных, которых пасут в степи, проживание в жарких, засушливых степях с недостатком водных ресурсов сформировали не только систему домашнего хозяйства, но и систему воспитания, нравственных ценностей и физический типаж, свойственный этому народу, но уже с влиянием европейских привычек.

Для анализа взяли такие климатические факторы, которые оказывают влияние на соревновательную деятельность, они же будут и формиру-

вать эргономичность среды проживания: туман, дождь, снег, ветер, мороз, сейсмоустойчивость местности, так как 13% входит в зону землетрясения, 25% в зону пустынь (51 пустыня, 2 из которых ледяные) [9]. По этим факторам были выявлены самые экстремальные местности для жизни и деятельности человека:

- самая дождливая и туманная деревня – Маусинрам, Индия. Именно туманные среды в этом месте привлекают туристов со всего мира;

- одним из самых жарких и с низкой сейсмоустойчивостью городов планеты считается Сан-Луис-Рио-Колорадо, расположенный на границе Мексики и США;

- самым холодным называют поселок Оймякон: в 1924 году температура там опускалась до рекордных 71,2°C, средняя температура зимы составляет минус 50°C;

- японский город Аомори на побережье острова Хонсю считается самым снежным в мире. Уровень снега может достигать восьми метров, образуя снежные лабиринты, но с температурой минус всего 24-25 градусов;

- Веллингтон в Новой Зеландии считается самым ветреным городом в мире. Около 22 дней в году скорость ветра превышает 20,5 м/сек, а еще 173 дня – 16 м/сек. Жители этого города активно используют энергию ветра и привлекают туристов, увлеченных серфингом. Наблюдения ученых показали, что наличие постоянной энергии ветра делают воздух в городе гораздо чище чем в других населенных пунктах. Научных исследований как ведет себя человеческий организм в таких климатических условиях не удалось обнаружить, но предполагаем, что погода оказывает влияние на снижение двигательной деятельности и раскоординированности организма.

Заключение

Естественно-природная среда формирует вкусы, привычки, предпочтения человека в быту, которые формируют эргономикобиомехнические факторы: влияние температуры на организм, потребности в солнце и воде, использование воды и ветра в хозяйственной деятельности, постройки и тип жилища из природных экологичных материалов, причем низко-затратных и доступных материалов, проживающим людям в данной местности. Зеленые насаждения и животные помогают выживать в естественно-природной среде для функционирования организма на постоянной основе. Человек подражает движениям животных, формируя для себя внутреннюю безопасную среду обитания.

Литература

1. Васильев А.М., Исаев Л.М., Ткаченко А.А., Кукушкин В.Ю., Жерлицына Н.А. Ситуация в Ливии и интересы России // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 4 – 13.
2. Галушкин Ю.И., Эль-Магхби А., Эль-Гтлави М. Изменение температуры и степени катагенеза пород осадочных комплексов в основных тектонических структурах бассейна сирт, Ливия // *Жизнь Земли*. 2012. Т. 34. С. 36 – 50.
3. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Южный Судан: последствия отделения // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 38 – 46. DOI 10.31857/S032150750018778-7
4. Дэмбэрэл К. Потенциальные возможности регионахалхин-Гол в развитии международного туризма // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 27. № 1. С. 43 – 51. DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-1-43-51
5. Егорин А. Ливия. "Великая искусственная река" // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 6 (551). С. 42 – 43.
6. Коурова О.Г., Попова Т.В., Стадник О.С. Экологическая оценка труда с участием малых групп мышц // *Экология урбанизированных территорий*. 2019. № 3. С. 125 – 128. DOI 10.24411/1816-1863-2019-13125
7. Кропотова Н.В. Эргономический аспект феномена безопасности // *Человек-Природа-Общество: Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии*. 2012. № 5. С. 21 – 26.
8. Овчинников Ю.Д. Биомеханика движения как естественно-природный цикл жизнедеятельности человека (на примере танцев масаи) // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2018. № 4 (34). С. 162 – 166. DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.34.162
9. Петрищевский А.М. Связь теплового потока с зонами реологического разуплотнения в верхней мантии Восточной окраины Азии // *Региональные проблемы*. 2021. Т. 24. № 4. С. 35 – 49. DOI 10.31433/2618-9593-2021-24-4-35-49
10. Смирнова Г.И., Гукасян Г.Л. Экологические проблемы Республики Судан // *Труды Института востоковедения РАН*. 2019. № 22. С. 223 – 262.
11. Timakova O. NATO Intervention Policy in the MENA Region: Iraq, Libya and Syrias // *IR Scientists' Herald*. 2020. № 2 (12). P. 44 – 59.
12. Чубенко И.С., Муталлимова Г.А., Овчинников Ю.Д. Управление своим телом в пространстве с помощью природной среды // *The Scientific Heritage*. 2022. № 83-3(83). С. 23 – 30. DOI 10.24412/9215-0365-2022-83-3-23-30

References

1. Vasil'ev A.M., Isaev L.M., Tkachenko A.A., Kukushkin V.Ju., Zherlicyna N.A. Situacija v Livii i interesy Rossii. Azija i Afrika segodnja. 2020. № 6. S. 4 – 13.
2. Galushkin Ju.I., Jel'-Maghbi A., Jel'-Gtlavi M. Izmenenie temperatury i stepeni katageneza porod osadochnyh kompleksov v osnovnyh tektonicheskikh strukturah bassejna sirt, Livija. Zhizn' Zemli. 2012. T. 34. S. 36 – 50.
3. Denisova T.S., Kosteljanec S.V. Juzhnyj Sudan: posledstvija otdelenija. Azija i Afrika segodnja. 2022. № 2. S. 38 – 46. DOI 10.31857/S032150750018778-7
4. Djembjerjel K. Potencial'nye vozmozhnosti regionahalhin-Gol v razvitii mezhdunarodnogo turizma. Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27. № 1. S. 43 – 51. DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-1-43-51
5. Egorin A. Livija. "Velikaja iskusstvennaja reka". Azija i Afrika segodnja. 2003. № 6 (551). S. 42 – 43.
6. Kourova O.G., Popova T.V., Stadnik O.S. Jekologicheskaja ocenka truda s uchastiem malyh grupp myshc. Jekologija urbanizirovannyh territorij. 2019. № 3. S. 125 – 128. DOI 10.24411/1816-1863-2019-13125
7. Kropotova N.V. Jergonomicheskij aspekt fenomena bezopasnosti. Chelovek-Priroda-Obshhestvo: Teorija i praktika bezopasnosti zhiznedejatel'nosti, jekologii i valeologii. 2012. № 5. S. 21 – 26.
8. Ovchinnikov Ju.D. Biomehanika dvizhenija kak estestvenno-prirodnyj cikl zhiznedejatel'nosti cheloveka (na primere tancev masai). Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2018. № 4 (34). S. 162 – 166. DOI 10.17238/issn1998-5320.2018.34.162
9. Petrishhevskij A.M. Svjaz' teplovogo potoka s zonami reologicheskogo razuplotnenija v verhnej mantii Vostochnoj okrainy Azii. Regional'nye problemy. 2021. T. 24. № 4. S. 35 – 49. DOI 10.31433/2618-9593-2021-24-4-35-49
10. Smirnova G.I., Gukasjan G.L. Jekologicheskie problemy Respubliki Sudan. Trudy Instituta vostokovedenija RAN. 2019. № 22. S. 223 – 262.
11. Timakova O. NATO Intervention Policy in the MENA Region: Iraq, Libya and Syrias. IR Scientists' Herald. 2020. № 2 (12). P. 44 – 59.
12. Chubenko I.S., Mutallimova G.A., Ovchinnikov Ju.D. Upravlenie svoim telom v prostranstve s pomoshh'ju prirodnoj sredy. The Scientific Heritage. 2022. № 83-3(83). S. 23 – 30. DOI 10.24412/9215-0365-2022-83-3-23-30

*Ovchinnikov Yu.D., Candidate of Engineering
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Konovalov V.A.,
Kuban State University of Physical
Education, Sports and Tourism*

HUMAN BIOMECHANICS IN NATURAL ENVIRONMENT

Abstract: biomechanics is an interdisciplinary science that is studied not only in sports universities, but has recently gained not only scientific significance, but also an understanding of practical expediency in human activity from the point of view of both usefulness and necessity in everyday life and professional activity. There are processes in society aimed at developing criteria for economization and ergonomization.

The study of information sources showed a difference in the ergonomic factors of natural conditions in which a person can live for a long time. The following climatic factors were taken: fog, rain, snow, wind, frost, earthquake resistance of the terrain. According to these factors, the most extreme areas for human life and activity were identified (by country). The change of ecology on the planet is happening rapidly: global warming, changes in temperature conditions, reduction of land and green spaces in view of non-rational human activity. The scientific research was conducted for the first time as part of the study of the profile subject "Biomechanics of motor activity" for the full understanding of the essence of biomechanics by students as a science of living organisms and human activity in relation to the natural environment. This research will be continued with students of the development of the methodology of the subject cycle and the popularization of the science of biomechanics, the science of man

Keywords: biomechanics of movements, natural environment, ergonomic biomechanics, climate, countries of the world, ergonomic environment, economization of movements

*Борисова М.В.,
Мусохранов А.Ю.,
Рыкова Н.Ф.,
Корчуганова Л.Н.,
Кемеровский государственный университет*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СПОРТА И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ

Аннотация: статья посвящена поиску наиболее действенных форм мотивации студенческой молодежи к ведению здорового образа жизни, а так же к популяризации занятий спортом. Тема популяризации здорового образа жизни и спорта среди студентов особенно актуальна в наши дни. Зачастую внутреннее напряжение, связанное с учебой и внеучебной деятельностью, вызывая хронический стресс, побуждает молодых людей прибегать к расслаблению посредством вредных привычек, что пагубно влияет на их здоровье. Как можно повлиять на выбор студентов таким образом, чтобы вместо вредных привычек студенты обратили внимание на полезный способ снятия стресса? Как мотивировать студентов заниматься спортом? В данной статье рассмотрены наиболее распространенные формы популяризации спорта среди молодежи: пропаганда спорта средствами массовой информации; агитация средствами интернет-контента; проведение спортивных мероприятий в учебных заведениях с участием студентов; проведение спортивных мероприятий в городах среди профессиональных спортсменов. Также в статье приведены данные по проведенным исследованиям. Из результатов, полученных в ходе опроса студентов, была выявлена самая эффективная форма популяризации спорта и здорового образа жизни среди студентов. Оказалось, что большинство студентов заинтересовались спортом и здоровым образом жизни после просмотра фильмов или сериалов про спорт. Таким образом, фильмы и сериалы являются наиболее эффективной формой популяризации спорта и здорового образа жизни среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, популяризация, спорт, здоровый образ жизни, студенты, высшие учебные заведения, средства массовой информации

Введение

В наше время очень актуальна тема здорового образа жизни и здоровья студентов. Внутреннее напряжение, связанное с учебой и внеучебной деятельностью могут вызывать хронический стресс. Чтобы вернуть себя в состояние равновесия, студенты прибегают к расслаблению посредством вредных привычек, что пагубно влияет на их здоровье. Что нужно сделать, чтобы вместо вредных привычек, студенты обратили внимание на полезный способ снятия стресса? Как заинтересовать студентов заниматься спортом?

Цель исследования

Целью нашего исследования было выявление самой эффективной формы популяризации спорта и здорового образа жизни среди студенческой молодежи.

В этой статье мы рассмотрим несколько форм популяризации спорта среди молодежи, представим данные по проведенным исследованиям и выявим самую эффективную форму популяризации спорта и здорового образа жизни.

Физическое состояние студентов зависит от многих факторов, среди которых важное место принадлежит здоровому образу жизни (ЗОЖ). Основными компонентами ЗОЖ являются ежедневные тренировки, систематические физические упражнения и правильная организация отдыха [1].

Главной проблемой является отсутствие мотивации и заинтересованности у студентов. Что же нужно делать, чтобы повысить мотивацию студентов и, тем самым, укрепить физическое состояние студентов?

Для поднятия мотивации у студентов в вузах на кафедрах физического воспитания проводятся конференции, лекционные занятия, беседы о здоровом образе жизни. Практические формы представляют собой: спортивно-массовые мероприятия, спортивные секции, физкультурные праздники и т.д. [2].

Помимо мероприятий, проводимых в ВУЗах, агитация здорового образа жизни и спорта происходит в интернете, по телевидению, а также общественными движениями.

Исходя из представленных вариантов популяризации спорта, можно выделить следующие формы:

1. Пропаганда спорта средствами массовой информации.
2. Агитация средствами интернет-контента.
3. Проведение спортивных мероприятий в учебных заведениях с участием студентов.
4. Проведение спортивных мероприятий в городах среди профессиональных спортсменов.

Рассмотрим данные формы более подробно, приведем примеры реализации этих форм.

Пропаганда спорта в СМИ.

Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [3].

В средствах массовой информации может быть распространена информация о спорте (спортивные достижения страны, интервью спортсменов, статьи, посвященные здоровому образу жизни), коммерческой рекламе по продаже спортивных товаров и услуг.

Все это влияет на заинтересованность студенческой молодежи в спорте. Увидев статью про спортсмена с интересной жизнью или рекламу новых стильных кроссовок, человек не пройдет мимо, захочет узнать больше об этом.

Агитация средствами интернет-контента.

К средствам интернет-контента относятся:

- социальные сети;
- видеохостинги;
- интернет-кинотеатры.

Каким образом эти средства могут агитировать студентов заниматься спортом?

Популярные в социальных сетях блогеры ведут тематические странички. Некоторые из них пропагандируют здоровый образ жизни своим примером. В блоге они показывают свои занятия спортом и рассказывают об особенностях подходов и тренировок.

Мы составили список блогеров, которые смогут заинтересовать студентов в занятиях спортом.

1. Елизавета Громова;
2. Анна Канюк;
3. Дмитрий Путьлин;
4. Саша Митрошина;
5. Игорь Войтенко.

Все эти блогеры очень популярны в социальных сетях. На своих страницах они размещают тренировки на развитие и поддержание спортивной формы, а также публикуют статьи о правильном питании и здоровом образе жизни.

В видеохостингах собрано огромное количество видео, публикуемые разными людьми. Среди них также можно выделить некоторые каналы, на которых просто рассказывается о спорте и ЗОЖ, но и являются различного рода развлекательными. Также существуют каналы, на которых делают обзор на спортивные мероприятия, что является еще более интересным, ведь там не просто смотрят игры, а рассказывают различные факты и высказывают мнения. Нами

были подобраны русскоязычные каналы, которые могут быть интересны студентам:

1. oSporte TV. О спорте.TV – главный русскоязычный спортивный канал. Футбольные новости и аналитика. Неизвестные факты о футболе;

2. Бег вреден. Канал публикует ролики о спорте с юмором (бег, велосипед, триатлон);

3. DragonsDanceStudio. Канал предоставляет видео уроки танцев для начинающих;

4. Вадим Бабешкин. Канал про водный спорт, прыжки в воду, плавание;

5. FitStars. Канал рассказывает про всех звезд мира спорта, фитнеса, кроссфита и боевых единоборств;

Интернет-кинотеатры.

С помощью интернет-кинотеатров, студенты могут найти фильмы и сериалы про спорт и ЗОЖ. Очень большое количество сериалов и фильмов было снято на спортивную тематику в последнее время. На основе личного опыта и общественного мнения мы создали список фильмов и сериалов, которые смогли заинтересовать молодое поколение.

Фильмы:

1. Один вдох

История сильной женщины, решившей в корне изменить свою жизнь. В центре сюжета сорокалетняя женщина Марина Гордеева, которая страдает в несчастливом браке, да ещё и работает там, где ничего не приносит удовольствия. Несмотря на возможные амбиции, впереди не светит никаких приятных перспектив и лучей надежды на настоящее человеческое счастье. Но неожиданно для себя самой Марина вдруг открывает такой опасный для жизни вид водного спорта, как «фридайвинг». Погружение в подводный мир, чтобы взглянуть в лицо всем своим страхам, превращается для неё в возможность уйти от окружающей действительности и, задержав дыхание, с головой погрузиться в омут адреналина, размышлений и новых перспектив

2. Движение вверх

В основе сюжета лежит историческое спортивное событие, победа сборной СССР по баскетболу над сборной США на летних Олимпийских играх 1972 года. В фильме рассказываются истории каждого игрока, их нелёгкие судьбы и спортивные достижения и неудачи. Этот фильм не только о спорте, но и взаимоотношениях между людьми. Как сплотить спортсменов из разных команд, как сделать их командой. Все эти проблемы решает главный тренер, роль которого исполнил Владимир Машков.

3. Легенда 17

Сюжет о становлении хоккеиста Валерия Борисовича Харламова из начинающего игрока в великие спортсмены подан невероятно емко и интересно. Картина мотивирует и делает это не так банально. Но больше всего впечатляет финальный матч с канадцами. Демонстрация силы советской команды, в частности, игрока под номером 17 Валерия Харламова поражает каждого зрителя и не оставляет оставаться равнодушным к такому виду спорта, как хоккей.

4. Лед

Фильм не основан на реальных событиях. Сюжет его просто связан со спортом, сильной личностью спортсмена, которые не смотря на очень серьезные большие травмы преодолевают себя и пытаются вернуться в строй для достижения своих целей. Кроме основного сюжета, в фильме присутствует любовная линия, интересующая многую молодежь, от этого фильм становится более захватывающим и увлекательным. Также есть и вторая часть данного фильма, рассказывающая о девочке, которая хочет стать фигуристкой, ее нелегких взаимоотношениях с папой. Фильм показывает стремление, желание людей добиться успеха в спорте. После просмотра фильма, большинство студентов заинтересовались фигурным катанием и даже стали посещать каток.

5. Чемпионы: Быстрее. Выше. Сильнее

Фильм основанный на реальных событиях, который рассказывает нам об олимпийских чемпионах, их нелегкую судьбу и самый сложный путь к успеху. В фильме собрано несколько историй о спортсменах разных видов спорта. Фильм, который способен заинтересовать не одним видом, а сразу несколькими.

6. Мистер нокаут. История жизни и приключений легендарного боксера Валерия Попенченко.

7. На острие. 2020г. Спортивная драма о фехтовании.

Сериалы:

1. Молодежка

Сериал про хоккейную команду, которую новый главный тренер приводит к успеху. Захватывающие моменты игр, неожиданные повороты сюжета, все это заставляет смотреть сериал дальше и дальше, и даже пересматривать не один раз.

2. Мама чемпионов

Замечательный сериал, рассказывающий нам о маме-тренере по плаванию и ее сыну-пловцу. Как сложно тренировать собственного ребенка, как сделать, чтобы он был лучшим, обо всем этом рассказывается в сериале. Также уделяется много времени жизни самого тренера, почему она стала

тренером, а не продолжила свою спортивную карьеру.

3. Дылды

Сериал наиболее популярный среди молодежи. Действие происходит в маленьком городке, в университете, где играет женская команда по волейболу. В город приезжает популярный тренер из Москвы и становится «за рулем» этой студенческой команды. Сериал понравится студенческой молодежи, т.к. в сюжете есть много вещей касаясь обычной студенческой жизни.

4. Своя команда

В школе организовывается баскетбольная секция, куда хотят попасть все восьмиклассники. Но путь открыт лишь избранным, потому что у приглашенного тренера Сергеевой свои жесткие критерии отбора. Те, кому не повезло, решают любой ценой добиться успехов в баскетболе. На их пути возникает множество препятствий, но ребята преодолевают их и доказывают окружающим, что из них тоже может получиться не менее сильная и дружная баскетбольная команда.

5. Борец

Сериал рассказывает о герое Викторе Стоеве, молодом впечатляющем бойце ММА. О страшной аварии, в которую он попал, и об обстоятельствах, из-за которых он вынужден вернуться в большой спорт.

Просмотренные фильмы и сериалы не могут оставить равнодушным. После просмотра студенты начинают интересоваться этими видами спорта, следить за новостями, посещать игры, заниматься спортом.

Агитация средствами интернет-контента является очень распространенной и популярной, т.к. в наше время студенческая молодежь очень много времени проводит на платформах интернета.

Проведение спортивных мероприятий в учебных заведениях с участием студентов.

Зачастую в вузах проводятся различного рода соревнования и спартакиады между факультетами, институтами, привлекая все больше студентов к занятию спортом. Мотивация участия в этих мероприятиях может заключаться не только в желании выиграть, поучаствовать, заняться спортом, но и познакомиться с новыми людьми. Любые мероприятия, в частности спортивные, очень положительно влияют на студентов, в их взаимоотношениях. Если студенты поучаствовали один раз в Спартакиаде, вероятнее всего, что они будут участвовать еще. Помимо участников соревнований, интерес проявляют другие студенты, которые болеют за своих однокурсников, тем самым интересуясь спортом.

Большинство студентов открывают для себя новые виды спорта, которыми ранее не занимались, и делают большие успехи в них. Все соревнования должны проводиться в свободное от учебы время, для привлечения большего числа студентов, так как помимо общественной и спортивной жизни для студенческой молодежи в приоритете остаётся учеба и получение знаний. Из этого следует, что университет должен учитывать интерес и мнение студентов при составлении графиков спартакиад. Если же игры ставятся в учебное время, то и студенты, с большей вероятностью, не выберут спорт, если на кону будет стоять их учеба и оценка по предмету.

Проведение спортивных мероприятий в городах среди профессиональных спортсменов.

Любое спортивное мероприятие, проводимое в городе, привлекает большое количество людей, которые раньше даже могли не интересоваться им. Проведение какого-либо Чемпионата или Олимпиады вызывает большой интерес в частности у студентов. Приезд профессиональных спортсменов, шанс увидеться с ними, сделать фото и взять автограф, не оставляет равнодушным никого. Большинство студентов записываются в ряды волонтеров, на проводимые мероприятия, чтобы не только посмотреть на игры, но увидеть спортивный мир изнутри. После проведения мероприятий, объекты, в которых проходил Чемпионат, продолжают действовать и привлекать студентов к занятию этими видами спорта.

Целью нашего исследования было выявление более эффективной формы популяризации спорта и здорового образа жизни среди студенческой молодежи. Для этого мы провели опрос среди студенческого общества. Вопрос, который мы задавали для студентов в возрасте от 17 до 25 лет,

звучал так: По вашему мнению, что мотивировало вас вести здоровый образ жизни и заниматься спортом? Из числа опрошенных ответы распределились следующим образом:

- 38,42% ответили, что их мотивировало просмотр фильмов и сериалов про спорт;

- 28,21% ответили, что не ведут здоровый образ жизни;

- 17,95% просмотр страниц блогеров в социальных сетях;

- 7,69% спортивные мероприятия в вузе;

- 7,69% просмотр спортивных каналов;

Результаты исследования и их обсуждение

Из результатов, полученных в ходе опроса студентов, было выявлено, что большинство студентов заинтересовались спортом и здоровым образом жизни после просмотра фильмов или сериалов про спорт. А третья часть опрошенных студентов, совсем не увлекается спортом.

Заключение

В данной статье были рассмотрены формы популяризации спорта и здорового образа жизни в целом. По результатам исследований определено соотношение тех студентов, занимаются спортом и тех студентов, которые не ведут здоровый образ жизни. Также, установлена самая эффективная форма популяризации спорта и здорового образа жизни. Таким образом, фильмы и сериалы являются лучшей формой популяризации спорта и здорового образа жизни среди студенческой молодежи. При проведении в вузе спортивно массовой работы нужно учитывать время организации спортивных мероприятий, которое более предпочтительно для студенческой молодежи для более большого охвата студентов и популяризации спорта.

Литература

1. Борисова М.В., Мусохранов А.Ю., Семенова Д.В. Методологические основы преподавания физической культуры и спорта студентам.
2. Воронина В.А. Роль и значение физической культуры в жизни студента // Актуальные аспекты педагогики и психологии. 2021. С. 168 – 169.
3. Болдов А.С., Гусев А.В., Шарагин В.И., Илькевич К.Б. Исследование внутренних и внешних психологических причин отсутствия мотивации студентов к занятиям по физической культуре в вузе // Научно-теоретический журнал: ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4. С. 275 – 281.
4. Крикунова М.А., Саламатова Е.Г., Корсакова Т.В. Мотивация занятий физической культурой и спортом: метод. пособие. Саратов, 2010. 42 с.

References

1. Borisova M.V., Musohranov A.Ju., Semenova D.V. Metodologicheskie osnovy prepodavaniya fizicheskoj kul'tury i sporta studentam.
2. Voronina V.A. Rol' i znachenie fizicheskoj kul'tury v zhizni studenta. Aktual'nye aspekty pedagogiki i psihologii. 2021. S. 168 – 169.

3. Boldov A.S., Gusev A.V., Sharagin V.I., Il'kevich K.B. Issledovanie vnutrennih i vneshnih psihologicheskikh prichin otsutstvija motivacii studentov k zanjatijam po fizicheskoj kul'ture v vuze. Nauchno-teoreticheskij zhurnal: uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2017. № 4. S. 275 – 281.

4. Krikunova M.A., Salamatova E.G., Korsakova T.V. Motivacija zanjatij fizicheskoj kul'turoj i sportom: metod. posobie. Saratov, 2010. 42 s.

*Borisova M.B.,
Musokhranov A.Yu.,
Rykova N.F.,
Korchuganova L.N.,
Kemerovo State University*

POPULARIZATION OF SPORTS AND HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS

Abstract: the article is devoted to the search for the most effective forms of motivation of students to lead a healthy lifestyle, as well as to popularize sports. The topic of promoting a healthy lifestyle and sports among students is especially relevant these days. Often, the internal tension associated with study and extracurricular activities, causing chronic stress, encourages young people to resort to relaxation through bad habits, which adversely affects their health. How can students' choices be influenced in such a way that instead of bad habits, students pay attention to a useful way to relieve stress? How to motivate students to play sports? This article discusses the most common forms of popularization of sports among young people: promotion of sports by mass media; agitation by means of Internet content; holding sports events in educational institutions with the participation of students; holding sports events in cities among professional athletes. The article also provides data on the conducted research. From the results obtained during the survey of students, the most effective form of popularization of sports and a healthy lifestyle among students was identified. It turned out that most students became interested in sports and a healthy lifestyle after watching movies or TV series about sports. Thus, films and TV series are the most effective form of popularization of sports and a healthy lifestyle among students.

Keywords: physical education, popularization, sports, healthy lifestyle, students, higher educational institutions, mass media

*Пугачев И.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина,
Разновская С.В., кандидат биологических наук,
Петрозаводский государственный университет,
Горбиков И.И., кандидат педагогических наук,
Васильченко О.С., старший преподаватель,
Кубанский государственный университет
физической культуры спорта и туризма,
Агабеков Н.К., преподаватель,
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков им. А.К. Серова*

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация: цель работы заключалась в выявлении проблем управленческой деятельности специалистов по физической культуре в условиях экономической изоляции России. Для достижения цели на основе системного подхода проведен краткий эпистемологический анализ становления и развития управленческой деятельности как общей тенденции осознания положений данного труда и места в нем кластера специалиста по физической культуре и спорту. Подчеркивается актуальность проблемного вопроса в современных условиях тотальной экономической блокады России при революционной переориентации контента усиления активации молодых профессионалов в области физической культуры как потенциально прогрессивного контингента создания перспективного будущего в нашей стране. Рекомендуются усилить сингулярность методики обучения путем выявления наиболее значимых структурных единиц требуемого познания в системе управления, коммуникативную взаимосвязь с организаторами Африканских, Панарабских и Азиатских игр для полноценного участия наших атлетов в международных турнирах, логически обосновать объективные критерии оценки «управления» студентов с минимизацией субъективного фактора.

Ключевые слова: управленческая деятельность, специалист по физической культуре, санкции

Введение

Управленческая деятельность является важным структурным элементом в системе многогранного труда специалистов по физической культуре, преимущественно получившим образование в университетах по профилю «Спортивный менеджмент» [3, 4].

Результативность экономического кластера страны не ограничивается инвестициями в промышленность. Многое зависит от умственного капитала – квалификации руководящего персонала, степени его творческой эрудиции, антиципации, способности оценивать рыночную конъюнктуру, своевременно обозначить нужные решения и их действенно осуществить. Уметь управлять – значит, из множества вариантов решений выбрать быстро один, оптимальный в данной конкретной ситуации [6].

Так, по мнению Ф.У. Тейлора, мастер-управленец должен владеть такими параметрами, как интеллект, образование, специальные или технические познания, ловкость, сила, такт, энергия, решительность, правдивость, рассудительность, здравый смысл и крепкое здоровье [9]. М. Вудкок и Д. Френсис конкретизировали данные с уточненным перечнем [2]: способность управлять со-

бой, разумные личные ценности, конкретные личные установки, опора на перманентный личный рост, навык решать проблемы, изобретательность и способность к инновациям, способность влиять на окружающих, знание современных управленческих подходов, способность руководить, умение обучать и развивать подопечных, формировать и совершенствовать прогрессивные трудовые коллективы. П. Вейл указал на необходимость нового сочетания интеллекта и оперативных качеств, умения работать в стрессовых ситуациях [1].

В рамках повальной экономико-финансовой изоляции России мастерство управленцев является доминирующим компонентом. Все активнее говорят о целесообразности обновления «закоренелых» шаблонных стереотипов и о создании прогрессивной плеяды руководителей.

Если, например, в Японии в системе профессионального образования в обязательном порядке каждый должен изучать машинопись, бухгалтерский учет, торговое право, маркетинг, компьютер и другое, а во Франции, помимо прочего, изучают математику, французский и какой-либо иностранный язык, то в большинстве европейских стран, в частности в Германии, основное внимание уделяется общему образованию и теории [5, 7, 10].

Россиянам предстоит самим разработать модели деятельности, которые необходимы и как цели при формировании, и как критерии при оценке управленческого персонала [8,11]. Необходимо детально конкретизировать характер и условия деятельности современного руководителя, уточнить новые требования, которые предъявляет радикальная реформа хозяйственного механизма мира – переход к самостоятельной рыночной экономике, не зависящей от США и стран Запада. В полной мере это отражается в сфере физической культуры.

Говорить о проблемах – это не значит решить их, но знать, что они существуют и ориентироваться в них нужно любому образованному человеку. При этом актуален акцент на потенциал молодежи. Рано или поздно перед человеком возникает вопрос – куда пойти учиться? Большинство молодых людей не заканчивают свое образование средней школой, а продолжают развиваться интеллектуально, поступают в вузы. Значительное количество лиц поступают в физкультурные вузы. Какие мотивации движут этими молодыми людьми, и какими свойствами они должны располагать для того, чтобы стать менеджером, т.е. управленцем. Это достаточно актуальная проблема, так как каждый новый человек, появляющийся на Земле, проходит в онтогенезе через выбор своей будущей профессии.

В этой связи целью работы является выявление проблем управленческой деятельности специалистов по физической культуре в условиях экономической изоляции России.

Методы исследования

В работе использовались: теоретический анализ и обобщение, логические общенаучные методы (синтез, формализация, индукция, абстрагирование, прогнозирование), контент-анализ, эпистемологический анализ, ретроспективный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ научной литературы выявил общую тенденцию, когда при выборе профессии большое внимание уделяется соотношению личных качеств с интересами и возможностями человека. Выбирая профессию, индивид тестирует личный характер, потребности, ценности, способности и преломляет их для искомых специальностей. Правильно выбрать профессию – значит выбрать ее так, чтобы будущая работа приносила ценностное удовлетворение и пользу обществу.

Констатируется тот факт, что будущих руководителей-управленцев по физической культуре и спорту следует готовить еще со школы. А сами формы обучения целесообразно дифференцировать в зависимости от уровня подготовки обучающихся. Очевидно также, что и сами управленцы

должны иметь возможность и неиссякаемую потребность постоянно пополнять свои знания.

Для определения современных проблем управления и понимания содержания и особенностей труда руководителя в сфере физической культуры был проведен анализ зарождения и развития профессии руководителя. Так, вместе с появлением и развитием промышленности родился руководитель, который организовывал и направлял совместный труд многих индивидов по степени повышения объемов и усложнения взаимоотношений между подчиненными, задействованным коллективным трудом в относительно весомых позициях. Управление интегрировалось в автономную функцию, которую стал реализовывать и выполняет до сих пор профессиональный руководитель.

В России проблема руководства очень остро возникла сразу же после национализации крупных промышленных предприятий в конце 1917 – начале 1918 гг., квалифицированных специалистов было немного. Изначальный кластер руководителей – формально их трактуют «красными коммерсантами» – конструировался в совокупности с зарождением и подъемом экономики РСФСР в период новой экономической политики (НЭП). В организации управления был курс на единоначалие. Восстановление промышленности после введения НЭП происходило в обстановке нехватки специалистов. В 1926 г. были созданы, по задумке Ф.Э. Дзержинского, курсы «красных директоров», через которые прошли тысячи лиц руководящего состава. Тем не менее, потребность в квалифицированных кадрах удовлетворялась не полностью. К тому же более трети из них являлись преимущественно практиками, без высшего образования.

Второе поколение руководителей сформировалось в 1930-е годы в условиях ускоренной индустриализации, огромного размаха нового строительства. На практике преобладал инженерный подход, затем – экономический. Управленцев формировала, прежде всего, боевая практика, но постепенно создавалась и специальная система подготовки руководителей. В Москве была создана Всесоюзная промышленная академия. Одновременно была перестроена и расширена система высшего и среднего технического образования. Вступление общества в этап развития, связанный с ускорением экономики, с подъемом производства на базе науки и техники, обусловило структурные сдвиги в содержании и в стиле работы кадров управления. Таким образом, сформировалось новое третье в истории экономики поколение руководителей, которых условно называют аналитиками. Все они, как правило, имеют высшее или среднее специальное образование.

Прежнее поколение руководителей ставило цель – достигнуть высоких темпов роста ключевых отраслей. Сегодняшнему поколению необходимо срочно научиться управлять ростом эффективности в условиях глобальных экономических санкций США и стран Запада. Если раньше на первом плане были проблемы создания и освоения новых производственных мощностей, то в современных условиях – рост производительности общественного труда, экономия ресурсов, интенсификация использования основных фондов. Реорганизация стиля работы руководителя состоит в том, чтобы наряду с массовым использованием достижений современной науки и техники полнее и шире использовать огромный, до конца еще не раскрытый творческий потенциал трудовых коллективов, опираться на социальные факторы и овладеть новейшими методами управления ими в условиях контрсанкций.

Развитие любого поколения руководителей сталкивалось с множеством противоречий: ярко выраженная потребность в развитии экономики с одной стороны и медленная система воспроизводства новых поколений руководителей с другой; высокое требование в уровне деятельности руководящих кадров с одной стороны и содержание их специальной подготовки с другой стороны; возрастающая роль личности руководителя в жизни коллектива с одной стороны и низкий уровень воспитания работника с другой. Эти противоречия породили ряд серьезных и медленно решаемых проблем: слабая материальная база большинства учебных заведений, а также системы повышения квалификации кадров, включив в себя традиционные формы обучения; отсутствие государственной службы профориентации; низкое качество планирования потребности в кадрах по всем видам специальностей, в том числе в области физического воспитания и спорта.

Таким образом, требуется радикальное преобразование кадровой работы. Необходимо рассматривать руководящую должность как профессиональную деятельность, создавать мобильную систему обучения руководителей, которая может функционировать на таких принципах, как непрерывность и преемственность, компенсации последнего дипломного обучения руководителя, а также решать проблемы управления не централизованно, а на местах. В контексте рассмотрения требований, предъявляемых к менеджерам-организаторам физкультурной индустрии, следует отметить, что в изысканиях отражены гетерогенные комплексы качеств, свойственных управляющим.

Менеджмент – это особая область деятельности, где горизонтальный рост как бы неотделим от должностного вертикального. Горизонтальная ка-

рьеря является своеобразной ступенью к должностному повышению.

В нашей стране образовались противоречивые тенденции. С одной стороны, в социуме получило развитие упрощенное мнение о работниках кластера управления как единственных виновниках всех бед. Нередки призывы неформалов разогнать большую часть из тех 18 млн. управленцев, которые «едят чужой хлеб», значительно снизить расходы на управление. С другой стороны, зреет осознание того, что кризисные флуктуации непреодолимы без коренных аутентичных преобразований этой сферы. Формируется социальный заказ на качественно новый тип формации руководителя, меняются условия деятельности.

Дискредитация административно-командной системы управления, отсутствие развитых экономических стимулов, слабое владение руководящими кадрами, арсеналом социально-психологических методов порождают снижение управляемости общественными процессами.

Для повышения уровня профессионализма менеджеров надо, на наш взгляд, усилить сингулярность методики обучения путем выявления наиболее значимых структурных единиц требуемого познания. Обратим внимание: раньше в России маркетингу и бухгалтерской отчетности, например, учили специально только управленцев, а в Японии этим (и многим другим) свободно владеет каждый рабочий. Сегодня в условиях введения экономических санкций против России и воздействия отрицательного политического фактора русофобии стран ЕС и США нанесен значительный удар по системе спортивной подготовки нашего государства, особенно непосредственно молодежи, находящейся на этапе высшего спортивного мастерства. Безусловно, каждый спортсмен на протяжении своей жизни стремился и мечтал о победе на Олимпийских играх, чемпионатах Мира, Европы и других титулованных турнирах. Отстранение участников России от международных соревнований провоцирует трансформацию не менее важной проблемы – возможный отток ряда спортсменов, их эмиграцию в другие страны. Это накладывает повышенные требования к специалистам физической культуры в сфере управления в аспекте усиления психологической работы со сборными командами, индивидуальными прогрессирующими спортсменами.

Десятки тысяч руководителей предприятий и физкультурных организаций страны в условиях санкций и срочной перестройки работы в эмерджентных условиях попали в ситуацию, где «все больше вопросов, чем ответов». Многие еще не готовы к работе в фантомной обстановке конкуренции, многообразия форм собственности и хо-

зяйствования, ломке «логистических цепочек» деятельности и стереотипов. Поэтому столь важно и необходимо новейшее поколение руководителей менеджеров.

В настоящее время появилось много курсов по подготовке и переподготовке кадров, где проходят ускоренные курсы обучения, например, на компьютере. В то же время резко сократилась возможность повышения своей квалификации руководителям за рубежом по специально разработанным программам. На наш взгляд, одной из проблем является синтез излишне «навязанных» русской орфографии огромного количества «модных» иностранных терминов, которые импортом заменили отечественные слова и выражения, за исключением ряда вузов. Например, в теории физической подготовки войск Военного института физической культуры (Санкт-Петербург) до сих пор без изменений остались грамматические термины «управление», «руководство», «организация» и др., без замены их на иностранное толкование слова «менеджмент» и его производных. Данная отечественная позиция прослеживается также и в основном руководящем документе – «Наставлении по физической подготовке в Вооруженных Силах РФ».

В отношении действенности реализации практических занятий со студентами вузов следует усилить дидактическую направленность на ролевых играх с моделированием современных ситуаций проявления организаторских способностей, зачастую встречающихся непосредственно в школах, техникумах, колледжах, ДЮСШ, СДЮШОР, СДЮСШОР, СШОР.

Следует отметить, что алгоритм обучения основам деятельности руководителя в сфере физического воспитания в настоящее время в большей мере носит субъективный характер педагогического контроля в отношении определения степени сформированности искомых умений. Считаем целесообразным усилить акцент обучения на визуа-

лизацию механизма усвоения знаний и процесса комплексной подготовки, в рамках Спартакиады вуза (факультетов) активнее привлекать самих студентов в качестве судей и ответственных за подготовку и обслуживание важных мест мероприятий.

Будущее нашей экономики зависит от нас и нашего отношения к учебе. Можно надеяться, что Россия найдет выход из сложившейся ситуации и новые менеджеры займут свою законную нишу в системе управления.

Заключение

Таким образом, в современных условиях экономических санкций, на наш взгляд, имеют место следующие проблемы эффективной реализации управленческой деятельности специалистов по физической культуре и спорту: во-первых, наличие множественных мульти-направлений подходов подготовки и отсутствие обоснованной сингулярности методики обучения с учетом выявления наиболее значимых структурных единиц требуемого информационного и эмпирического познания; во-вторых, наличие большого количества высокого конкурентоспособного уровня спортивной подготовленности отечественных спортсменов и запретом на их участие в крупных международных соревнованиях, являющихся квинтэссенцией теории спорта, направленности на наивысшие спортивные достижения. Это предполагает усиление «логистических цепочек» коммуникаций тренерского и руководящего состава спортивных Федераций с возможностью участия атлетов в Африканских, Панарабских и Азиатских играх; в-третьих, наличием значительного опыта в формировании организаторско-методических умений у студентов вузов и недостаточностью научного обоснования «визуализации» педагогического контроля усвоения их компетенций в связи с имевшем место воздействием в настоящее время субъективного фактора оценочного критерия.

Литература

1. Вейл П. Искусство менеджмента: Новые идеи для мира хаотических перемен. М.: Новости, 1993. С. 34.
2. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. М.: Дело, 1991. С. 21.
3. Горбиков И.И., Яцык В.З. Физкультурно-спортивная деятельность как фактор социально-психологической адаптации студентов первого курса к условиям обучения в спортивном вузе // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2020. № 1. С. 221 – 222.
4. Горбиков И.И., Яцык В.З. Анализ состояния профессиональной пригодности будущих специалистов по направлению "физическая культура" // Тезисы докладов XXXIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2007. С. 34 – 35.
5. Менеджмент в Германии. URL: <https://novainfo.ru/article/10442> (дата обращения: 27.03.2022)

6. Пугачев И.Ю., Кораблев Ю.Ю., Османов Э.М. Тенденция усиления роли организаторско-управленческого компонента в деятельности военных специалистов по физической подготовке // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 22 – 35.

7. Система высшего образования в Японии. URL: https://studwood.net/1066347/pedagogika/sistema_vysshego_obrazovaniya_yaponii (дата обращения: 27.03.2022)

8. Сысоев А.Н., Пугачев И.Ю., Разновская С.В. и др. Критерии эффективности организационно-управленческой деятельности преподавателей кафедры физического воспитания вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 451 – 456. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.11. P. 451 – 455.

9. Тейлор Ф.У. Научная организация труда и управления / под общ. ред. А.Н. Щербаня. М., 1996. С. 44 – 49.

10. Французская школа – строгая, но свободная. URL: <https://hr-portal.ru/article/francuzskaya-shkola-strogaya-no-svobodnaya> (дата обращения 27.03.2022)

11. Яцык В.З. Теория и технология профессионального отбора будущих специалистов по направлению "физическая культура". Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2008. 142 с.

References

1. Vejl P. Iskusstvo menedzhmenta: Novye idei dlja mira haoticheskikh peremen. M.: Novosti, 1993. S. 34.

2. Vudkok M., Frensis D. Raskreposhhenyj menedzher. M.: Delo, 1991. S. 21.

3. Gorbikov I.I., Jacyk V.Z. Fizkul'turno-sportivnaja dejatel'nost' kak faktor social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov pervogo kursa k uslovijam obuchenija v sportivnom vuze. Materialy nauchnoj i nauchno-metodicheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma. 2020. № 1. S. 221 – 222.

4. Gorbikov I.I., Jacyk V.Z. Analiz sostojanija professional'noj prigodnosti budushhih specialistov po napravleniju "fizicheskaja kul'tura". Tezisy dokladov XXXIV nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh vuzov Juzhnogo federal'nogo okruga. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2007. S. 34 – 35.

5. Menedzhment v Germanii. URL: <https://novainfo.ru/article/10442> (data obrashhenija: 27.03.2022)

6. Pugachev I.Ju., Korablev Ju.Ju., Osmanov Je.M. Tendencija usilenija roli organizatorsko-upravlencheskogo komponenta v dejatel'nosti voennyh specialistov po fizicheskoj podgotovke. Vestnik Tambovskogo un-ta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 22 – 35.

7. Sistema vysshego obrazovaniya v Japonii. URL: https://studwood.net/1066347/pedagogika/sistema_vysshego_obrazovaniya_yaponii (data obrashhenija: 27.03.2022)

8. Sysoev A.N., Pugachev I.Ju., Raznovskaja S.V. i dr. Kriterii jeffektivnosti organizacionno-upravlencheskoj dejatel'nosti преподавателей kafedry fizicheskogo vospitanija vuza. Uchenye za-piski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 11 (201). С. 451 – 456. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.11. P. 451 – 455.

9. Tejlор F.U. Nauchnaja organizacija truda i upravlenija. pod obshh. red. A.N. Shherbanja. M., 1996. S. 44 – 49.

10. Francuzskaja shkola – strogaja, no svobodnaja. URL: <https://hr-portal.ru/article/francuzskaya-shkola-strogaya-no-svobodnaya> (data obrashhenija 27.03.2022)

11. Jacyk V.Z. Teorija i tehnologija professional'nogo otbora budushhih specialistov po napravleniju "fizicheskaja kul'tura". Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2008. 142 s.

Pugachev I.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Raznovskaya S.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Petrozavodsk State University, Gorbikov I.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Vasilchenko O.S., Senior Lecturer, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Agabekov N.K., Lecturer, Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after A.K. Serov

PROBLEMS OF THE MANAGEMENT ACTIVITY OF SPECIALISTS IN PHYSICAL EDUCATION UNDER THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Abstract: the purpose of the work was to identify the problems of managerial activity of specialists in physical education in the conditions of Russia's economic isolation. To achieve the goal on the basis of a systematic approach, a brief epistemological analysis of the formation and development of managerial activity as a general trend of understanding the provisions of this work and the place of a cluster of a specialist in physical education and sports in it was carried out. The relevance of the problematic is emphasized issue in the current conditions of the total economic blockade of Russia with a revolutionary reorientation of the content of strengthening the activation of young professionals in the field of physical education as a potentially progressive contingent of creating a promising future in our country. It is recommended to strengthen the singularity of the teaching methodology by identifying the most significant structural units of the required knowledge in the management system, communicative relationship with the organizers of the African, Pan-Arab and Asian Games for the full participation of our athletes in international tournaments, logically substantiate the objective criteria for assessing the "management" of students with minimization of the subjective factor.

Keywords: managerial activity, specialist in physical education, sanctions

*Володина Д.В., кандидат филологических наук, доцент,
Юрьева Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МНОГОУРОВНЕВОМ ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРИАТ-МАГИСТРАТУРА НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Аннотация: исследование посвящено изучению преемственности в системе высшего образования, в многоуровневом обучении бакалавриат-магистратура. Целью данной работы является описание преемственности при формировании универсальных компетенций в системе непрерывного образования. Непрерывное образование характеризуется не только преемственностью, но и направлено на поддержку компетентностного развития личности. Проанализированы универсальные компетенции, формируемые дисциплиной «Иностранный язык» на уровнях бакалавриат – магистратура направления подготовки «Управление персоналом», представленные в образовательных программах и ФГОС 3++, так как именно в них зафиксированы необходимые требования к содержанию и результатам обучения. В данном исследовании был рассмотрен опыт обеспечения преемственности при обучении дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе кафедрой «Иностранные языки» на направлениях подготовки бакалавриата 38.03.03 «Управление персоналом» и магистратуры 38.04.03 «Управление персоналом». В статье было отмечено, что содержание образовательного процесса реализуется при помощи средств и форм обучения. Далее были представлены формы обучения, которые применяются для достижения поставленных целей на ступенях бакалавриат – магистратура. Используемые средства для формирования универсальных компетенций базируются на профессионально-ориентированном подходе.

Ключевые слова: непрерывное обучение, преемственность, универсальные компетенции, бакалавриат, магистратура, иностранный язык, многоуровневое обучение

В современном социуме компетентный специалист, умеющий развивать свои интеллектуальные способности, пользуется большим спросом среди работодателей. На первый план выходят его способности взаимодействия в команде, поиска решения для поставленных задач, умения работать с различными источниками информации и т.д. В связи с этим высшее профессиональное образование сталкивается с новым глобальным вызовом: предоставить человеку возможности профессионального и личностного развития на протяжении всей жизни.

Этот подход к задачам высшего профессионального образования согласуется с целью непрерывного образования: обеспечить каждому человеку постоянное развитие, совершенствование, творческое и профессиональное обновление знаний, умений, навыков и качеств на протяжении всей жизни, а значит, обеспечить процветание всего общества [14].

Непрерывное образование (НО) как система помогает каждому человеку в смене уровня образования или вида профессиональной деятельности, то есть определиться с индивидуальной образовательной траекторией. Это становится возможным при совмещении двух важных составляющих образовательного процесса: повышения уровня образования или квалификации и осуществления взаимосвязи и преемственности всех уровней системы

НО. Причем преемственность может устанавливаться как вертикально и проявляться в согласованности уровней образования, так и горизонтально – в согласованности содержания обучения, его форм, а также взаимосвязей всех образовательных дисциплин.

Преемственность, как необходимое условие построения непрерывного образования, касается, в первую очередь, образовательных программ различного уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов, то есть тех компонентов, которые определяют и реализуют содержание и форму обучения на различных уровнях, что является закономерным, так как преемственность обеспечивает взаимосвязи определенных этапов в развитии образовательной системы при ее переходе к новому качеству [7].

Стоит отметить, что НО характеризуется не только преемственностью и непрерывностью уровней образования (общего, профессионального и дополнительного), но и направлено на поддержку компетентностного развития личности.

В качестве объекта исследования выступают обучающиеся на направлениях подготовки бакалавриата 38.03.03 «Управление персоналом» и магистратуры 38.04.03 «Управление персоналом». Универсальные компетенции заявленных направлений подготовки представляют собой предмет исследования. Дисциплина «Иностранный язык» в

силу своей специфики (эффективное средство межпредметной интеграции) служит в качестве инструмента для того, чтобы проследить преемственность в разноуровневой подготовке в системе НО. Для достижения поставленной цели мы рассмотрим понятие универсальных компетенций, принцип преемственности, опишем его характеристики, и то, как этот принцип осуществляется в техническом вузе при обучении дисциплине «Иностранный язык».

Изучению вопроса формирования компетенций в системе НО посвящен ряд исследований [2, 4, 8].

В контексте современных требований ФГОС 3++ особое внимание уделяется именно универсальным компетенциям [1]. Это обусловлено самим обществом, в котором происходят стремительные изменения в использовании и обработке информации, в необходимости осуществления эффективного социального взаимодействия, в спо-

собности решать поставленные задачи. Именно это делает формируемые компетенции универсальными и применимыми в любой сфере профессиональной деятельности.

Универсальные компетенции представлены тремя группами [6], каждая из которых отвечает за свой круг задач. Применительно к цели данного исследования актуальной является группа универсальных компетенций, формирующая трудовое и мобильное поведение на рынке труда.

Итак, проанализируем универсальные компетенции, формируемые дисциплиной «Иностранный язык» на уровнях бакалавриат – магистратура направления подготовки «Управление персоналом», зафиксированные в образовательных программах и ФГОС 3++, так как именно в них отражены необходимые требования к содержанию и результатам обучения (табл. 1).

Таблица 1

**Универсальные компетенции, формируемые дисциплиной «Иностранный язык»
на примере обучения в НО направления подготовки «Управление персоналом»**

Код компетенции	Наименование компетенции	Индикаторы достижения компетенции	Уровень подготовки
УК-1	Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	УК-1.8 Поиск, перевод и анализ информации профессионального характера на иностранном языке	бакалавриат
УК-3	Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	УК-3.9 Овладение приемами социального взаимодействия в определенном профессиональном сообществе на иностранном языке (работа в команде, практика принятия решений, делегирование полномочий и пр.)	бакалавриат
УК-4	Готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности.	УК-4.1. Владение основными навыками перевода и передачи профессиональной информации в том числе на иностранном языке с опорой на компьютерную презентацию	магистратура
		УК-4.2. Владение техникой научного поиска информации в источниках в том числе на иностранном языке	магистратура
		УК-4.3 Владение основами исследовательской деятельности в том числе на иностранном языке (написание аннотации к научной статье, выделение ключевых слов, презентация результатов научного исследования).	магистратура
		УК-4.4 Осуществление делового и профессионального общения на иностранном	бакалавриат
		УК-4.5 Представление информации профессионального характера на иностранном языке в виде устного сообщения с опорой на компьютерную презентацию	бакалавриат
		УК-4.6 Участие в проектной деятельности профессионального характера на иностранном языке	бакалавриат

Данные, представленные в табл. 1, позволяют сделать следующий вывод: заявленные универсальные компетенции соотносятся с навыками социального взаимодействия согласно профилю направления подготовки «Управление персоналом». Однако даже если в рабочих программах и заявлена одна и та же формируемая универсальная компетенция (УК-4), то на разных уровнях формируются разные индикаторы компетенции: в то время, как обучение в магистратуре отвечает за сформированность индикаторов 4.1, 4.2, 4.3, то на уровне бакалавриата заявлены 4.4, 4.5 и 4.6, соответственно. На примере УК-4 мы можем наблюдать вертикальную преемственность, то есть между уровнями образования.

Далее попытаемся проследить горизонтальную преемственность, отображенную в содержании

обучения. Здесь стоит отметить, что под преемственностью в образовании мы понимаем иерархию различных ступеней образования, основанных на аккумуляции знаний их переработки и применении. Интеграция данного концепта позволяет поэтапное освоение изучаемого материала от простого к более сложному. Принцип преемственности проявляется и при выстраивании содержательной части рабочих программ на разных ступенях образования, которые выстроены по модульному принципу. На рис. 1 отображена преемственность содержания обучения дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки «Управление персоналом» на уровнях бакалавриат – магистратура.

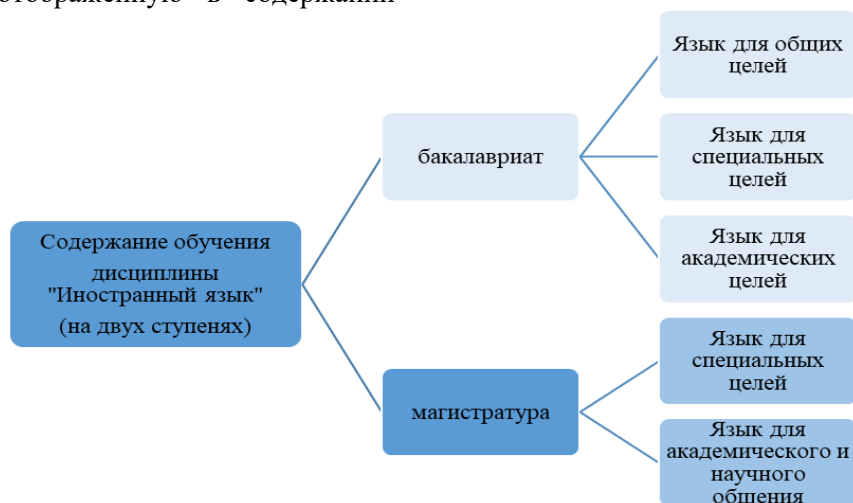

Рис. 1. Содержательный компонент преемственности

Повторение некоторых названий модулей на разных ступенях обучения обусловлено реализацией концентрического метода.

Содержание обучения реализуется в образовательном процессе при помощи средств и форм обучения. Как было отмечено выше, обучение иностранному языку преследует различные цели (в бакалавриате – овладение необходимым и достаточным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции для практического использования иностранного языка при решении академических и профессиональных задач, и в магистратуре – повышение исходного уровня владения иностран-

ным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, позволяющего интегрироваться в международную профессиональную и научную среду и использовать иностранный язык как средство межкультурного общения), а выбор образовательного инструментария всегда обусловлен целями обучения.

Далее перейдем непосредственно к формам обучения, которые используются для достижения поставленных целей на ступенях бакалавриат – магистратура, т.е. то, как взаимодействуют преподаватель и студент, представлены на рисунке рис. 2.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Рис. 2. Формы обучения

Из представленного рисунка видно, что такие формы как кейс технологии и эссе используются только для формирования УК 1 и УК 3, а научная конференция и научная статья, характерные формы обучения для формирования УК 4. Тогда как следующие формы: практические занятия, самостоятельная работа, дистанционное обучение, сетевое взаимодействие (применение электронных образовательных ресурсов) используются на обеих ступенях обучения.

Применяемые средства для формирования универсальных компетенций основываются на профессионально-ориентированном подходе. Разработанный кафедрой «Иностранные языки» Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) профилированный учебно-методический комплекс выстроен по концентрическому принципу с учетом постоянной взаимосвязи при переходе к новому содержанию на разных уровнях обучения.

Возможность использования электронной образовательной платформы СГУПС Moodle3, где студентам предлагаются интегративные курсы, основанные на аутентичном материале, является вспомогательным инструментом в обеспечении непрерывности в обучении. Данные курсы могут использоваться как дополнение к традиционным формам обучения, так и отдельно от них, т.к. все задания сопровождаются методическими рекомендациями по их выполнению. Соответственно студент может самостоятельно освоить материал и в своем темпе, что, в свою очередь, позволяет обеспечить преемственность в процессе обучения.

Надо отметить и то, что наряду с электронными и традиционными методами обучения коммуникативный подход имеет свою значимость. Так, для развития творческого и критического мышления, и закрепления коммуникативных навыков студентам предлагается выполнение задания «Языковой проект».

Работа над проектом студентами выполняется самостоятельно в течение семестра и поэтапно контролируется преподавателем, что способствует созданию лучшей среды для поглощения и удержания информации. Данный вид деятельности оценивается на конференциях, которые проводятся на итоговых занятиях в каждом семестре с целью закрепления и применения навыков коммуникации для решения профессиональных задач.

Взаимодействие применяемых на разных ступенях обучающих средств и форм, характеризует требования, предъявляемые к знаниям, умениям и навыкам на каждом этапе обучения.

Полученные данные позволили сделать следующий вывод: реализуемый в системе непрерывного образования подход к преемственному обучению позволяет максимально точно отвечать требованиям общества в целом и работодателя в частности, гибко реагировать на все изменения в смене образовательных парадигм, влекущей за собой изменение результатов обучения. Последний в свою очередь направлен на формирования компетенций, проявляющихся в конкретных действиях и умениях, востребованных несколькими предметными областями.

Литература

1. Белкина В.В., Макеева Т.В. Концепт универсальных компетенций высшего образования // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 156 – 166.
2. Беляева А.П. Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования: Монография. СПб.: Ин-т профтехобразования, 2002. 238 с.
3. Бывшева М.В. Теоретические аспекты преемственности в системе высшего образования // Теоретические аспекты преемственности в системе образования – тема научной статьи по наукам об образовании читайте бесплатно: текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru)
4. Владиславлев А.П. Непрерывное образование. Проблемы и перспективы. М., 1978. 175 с.
5. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Особенности развития системы непрерывного образования в период дистанционного обучения // В сб.: Непрерывное профессиональное образование: теория и практика: Материалы X Международной научно-практической конференции. 2020. С. 57 – 64.
6. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Формирование универсальных компетенций в техническом вузе (на примере «иностранный язык») // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 1. С. 180 – 186.
7. Гребенникова Н.Л., Канбекова Р.Ф., Шарафутдинова Г.Г. Проблема преемственности уровней высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 103.
8. Карпушина Ю.А., Иванова О.Ю. О проблеме формулирования универсальных компетенции ФГОС во (3++) (уровень бакалавриата) (cyberleninka.ru)
9. Маренников А.В. Формирование профессионально-коммуникативной иноязычной компетентности менеджеров в комплексе «лицей – вуз»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2008. С. 32.
10. Маруневич О.В., Малишевская Н.А. Особенности интеграции иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенции на занятиях по иностранному языку в транспортном вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 133 – 138.
11. Селевко Г.К. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника // Народное образование. 2004. № 4. С. 136 – 144.
12. Субетто А.И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация и его место в системе неосферного императива в XXI веке // Материалы VII Всероссийской научно-методической конференции «Проектирование федеральных государственных образовательных стандартов и образовательных программ высшего профессионального образования в контексте европейских и мировых тенденций. М.-Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2007. 96 с.
13. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Компетенции в образовании: Опыт проектирования: Сб. научных трудов. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. 327 с.
14. Юрьева Ю.С. Иностранный язык как средство формирования профессиональных компетенция обучающихся в системе «школа – технический вуз»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. 21 с.
15. Wolfgang Mackiewicz. Lifelong foreign language learning (PDF) Lifelong Foreign Language Learning (researchgate.net)

References

1. Belkina V.V., Makeeva T.V. Konzept universal'nyh kompetencij vysshego obrazovaniya. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 156 – 166.
2. Beljaeva A.P. Integrativnaja teorija i praktika mnogourovnevo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: Monografija. SPb.: In-t proftehbrazovaniya, 2002. 238 s.
3. Byvsheva M.V. Teoreticheskie aspekty preemstvennosti v sisteme vysshego obrazovaniya. Teoreticheskie aspekty preemstvennosti v sisteme obrazovaniya – tema nauchnoj stat'i po naukam ob obrazovanii chitajte besplatno: tekst nauchno-issledovatel'skoj raboty v jelektronnoj biblioteke Ki-berLeninka (cyberleninka.ru)
4. Vladislavlev A.P. Nopreryvnoe obrazovanie. Problemy i perspektivy. M., 1978. 175 s.
5. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Osobennosti razvitija sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v period distancionnogo obuchenija. V sb.: Nopreryvnoe professional'noe obrazovanie: teorija i praktika: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 57 – 64.
6. Volodina D.V., Jur'eva Ju.S. Formirovanie universal'nyh kompetencij v tehničeskom vuze (na primere «inostrannyj jazyk»). Obzor pedagogicheskikh issledovaniy. 2022. T. 4. № 1. S. 180 – 186.

7. Grebennikova N.L., Kanbekova R.F., Sharafutdinova G.G. Problema preemstvennosti urovnej vysshego obrazovanija. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2018. № 4. S. 103.
8. Karpushina Ju.A., Ivanova O.Ju. O probleme formulirovanija universal'nyh kompetencii FGOS vo (3++) (uroven' bakalavriata) (cyberleninka.ru)
9. Marennikov A.V. Formirovanie professional'no-kommunikativnoj inozazychnoj kompetentnosti menedzherov v komplekse «licej – vuz»: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kaliningrad, 2008. S. 32.
10. Marunevich O.V., Malishevskaja N.A. Osobennosti integracii inozazychnoj kommunikativnoj i professional'noj kompetencii na zanjatijah po inostrannomu jazyku v transportnom vuze. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 5. S. 133 – 138.
11. Selevko G.K. Kompetencija i kompetentnost': skol'ko ih u rossijskogo shkol'nika. *Narodnoe obrazovanie*. 2004. № 4. S. 136 – 144.
12. Subetto A.I. Kompetentnostnyj podhod: ontologija, jepistemologija, sistemnye ogranichenija, klassifikacija i ego mesto v sisteme neosfernogo imperativa v XXI veke. *Materialy VII Vseros-sijskoj nauchno-metodicheskoi konferencii «Proektirovanie federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov i obrazovatel'nyh programm vysshego professional'nogo obrazovanija v kon-tekste evropejskih i mirovyh tendencij*. M.-Ufa: Issledovatel'skij centr problem kachestva pod-gotovki specialistov, 2007. 96 s.
13. Hutorskoi A.V. Opredelenie obshhepredmetnogo sodержanija i ključevykh kompetencij kak harakteristika novogo podhoda k konstruirovaniu obrazovatel'nyh standartov. *Kompetencii v obrazovanii: Opyt proektirovanija: Sb.nauchnyh trudov*. M.: Nauchno-vnedrencheskoe predprijatie «INJeK», 2007. 327 s.
14. Jur'eva Ju.S. Inostrannyj jazyk kak sredstvo formirovanija professional'nyh kompetencija obuchajushhihsja v sisteme «shkola – tehničeskij vuz»: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk: Izd-vo SGUPS, 2012. 21 s.
15. Wolfgang Mackiewicz. Lifelong foreign language learning (PDF) Lifelong Foreign Language Learning (researchgate.net)

*Volodina D.V., Candidate of Philological
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yuryeva Yu.S., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Transport University*

PROVISION OF CONTINUITY IN THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCE IN MULTI-LEVEL EDUCATION: BACHELOR'S AND MASTER'S DEGREE ON THE EXAMPLE OF "FOREIGN LANGUAGE" DISCIPLINE

Abstract: the research is devoted to the study of continuity in the system of higher education, in multi-level bachelor's and master's degree education. The purpose of this work is to describe the continuity in the formation of universal competencies in the system of continuing education. Continuing education is characterized not only by continuity, but is also aimed at supporting the competence development of a person. The universal competencies formed by the discipline "Foreign Language" at the bachelor's and master's levels of the educational direction "Human Resource Management", presented in educational programs and the Federal State Educational Standard 3++, are analyzed, since they are represented there as the necessary requirements for the content and results of training. In this study, the experience of ensuring continuity in teaching of the discipline "foreign language" at a technical university by the Department of "Foreign Languages" in the areas of bachelor's degree 38.03.03 "Human Resources Management" and master's degree 38.04.03 "Human Resources Management". It was noted in the article that the content of the educational process is realized with the help of means and forms of education. Further, the forms of education that are used to achieve the set goals at the bachelor's and master's degrees were presented. The tools used for the formation of universal competencies are based on a professionally-oriented approach

Keywords continuous learning, continuity, universal competencies, bachelor's degree, master's degree, foreign language, multi-level training

*Галимова А.Г., кандидат педагогических наук, доцент,
Федосеева Н.С.,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Якоб А.А., доцент,
Краснодарский университет МВД России,
Санков П.А., преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Куликова О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский государственный университет*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация : целью данного исследования является изучение значения физического качества выносливость. Значительная роль принадлежит ведомственным образовательным организациям, в их условиях происходит формирование лично-профессиональных качеств обучающихся. Учебный процесс в организациях МВД России обязательно включает в себя физическое воспитание, так как оно активизирует умственные способности занимающихся и быструю адаптацию к образовательной среде, то есть формируется выносливость. Высокая степень выносливости необходима и при занятиях спортом, и в повседневной жизни, поскольку этот параметр значительно улучшает ее качество: человек становится более работоспособным, дисциплинированным, добивается больших успехов. Средствами развития выносливости в физической культуре являются : ходьба, скандинавская ходьба, бег, езда на велосипеде, катание на коньках, плавание. Также для развития выносливости используют дыхательные упражнения, которые дополняют традиционные средства развития физического качества «выносливость» у курсантов (слушателей), просты в исполнении, но требуют регулярности выполнения, поэтому практическая значимость исследований будет заключаться в разработке методик с использованием дыхательных упражнений, гипоксических дыхательных тренировок, оказывающих положительное влияние на развитие аэробной и анаэробной видов выносливости у сотрудников ОВД России.

Ключевые слова: курсанты, слушатели, выносливость, образовательные организации МВД России, скоростная выносливость, физическая подготовка

Значение физического качества – выносливость - сложно недооценить, ведь необходимый или достаточный уровень выносливости характеризует общую работоспособность обучающегося, его здоровье, состояние кардиореспираторной системы.

Особая роль отведена ведомственным образовательным организациям в условиях которых формируются лично-профессиональные качества будущих специалистов и насыщаются путем принятия устойчивых нравственных идеалов и критериев, правил и норм. Учебный процесс по физической подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России требует такого подхода к использованию возможности физического воспитания, при котором следует использовать наиболее эффективные средства двигательной активности, которые не только активизировали бы умственные способности занимающихся, но и обеспечивали более быструю адаптацию курсантов к образовательной среде. А высокий уровень физической тренированности позволяет заметно повысить способность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту – ОВДРФ) к быстрой оценке обстановки, к

принятию решения в сложных ситуациях. Поэтому дисциплина физическая подготовка является одной из главнейших в специализированных образовательных организациях страны, так как выпускники в силу своих дальнейших обязанностей должны иметь высокую физическую и функциональную подготовленности, на которые большое значение так же оказывает именно выносливость.

Занятия физическими упражнениями для курсантов образовательных организаций МВД России не только являются средством мышечно-двигательного развития, но и содействуют преодолению умственного и нервного переутомления, развитию выдержки и дисциплинированности. Высокая степень выносливости необходима не только при занятиях спортом, но и в повседневной жизни, поскольку этот параметр значительно улучшает ее качество: человек становится более работоспособным, многое успевает и, соответственно, добивается больших успехов в разных сферах деятельности [8, с. 318].

Кроме этого, выполнение различных упражнений для развития выносливости вызывает целый ряд положительных изменений в организме:

– тренируется сердечно-сосудистая система-сердце сокращается более интенсивно, и таким образом укрепляется сердечная мышца;

– развивается дыхательная система, увеличивается полезный объем легких, а организм получает больше кислорода;

– улучшается работа всех систем и органов благодаря тому, что кровь, насыщенная кислородом, интенсивно питает ткани организма;

– ускоряются окислительно-восстановительные и обменные процессы в организме.

Целенаправленное использование общеразвивающих упражнений в рамках занятий физической подготовкой обеспечивает необходимый и достаточный уровень развития физических качеств обучающихся.

Физкультурно-спортивным комплексом «Готов к труду и обороне» (ГТО), утвержденном приказом Министерства спорта Российской Федерации от 19 июля 2017 г. № 542, во всех возрастных группах предписано выполнение упражнений, характеризующих уровень развития физического качества «выносливость» [10].

Физиологами, для сохранения продуктивной работоспособности, профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, дегеративных изменений, связанных со старением организма, рекомендованы оптимальные физические нагрузки, направленные на развитие и поддержание на необходимом уровне аэробной и силовой видов выносливости.

К средствам развития выносливости в физической культуре относят: ходьбу, скандинавскую ходьбу, бег, езду на велосипеде, катание на коньках, плавание.

Считаем, что выполнение многоповторных силовых упражнений с отягощением весом своего тела (например, силовых комплексных упражнений для сотрудников полиции), а также с весом отягощений 25-30% от максимального показателя, улучшает силовую выносливость, способствует повышению общей работоспособности организма [3, 4]. Кроме того, силовые упражнения укрепляют костно-мышечную систему человека.

М.В. Глубокой разработана методика использования средств оздоровительно-рекреационной направленности в подготовке мужчин 35-45 лет к любительской подводной охоте [5, с. 68]. Так, как занятия любительской и спортивной подводной охотой требуют высокого уровня развития выносливости, функциональной подготовленности, в содержание разработанной методики входит большое количество средств развития адаптации организма к гипоксии, повышению функциональной подготовленности кардиореспираторной си-

стемы. Для подготовки к подводной охоте применяется гимнастика, бег, езда на велосипеде, плавание, ныряние под воду и плавание под водой на задержке дыхания, дыхательная гимнастика, гипоксические дыхательные тренировки, силовые упражнения с отягощением весом своего тела. Тренировочные занятия проводятся на суше и в бассейне, 70% времени отводится «сухой» тренировке (тренировке на суше).

Некоторые средства подготовки к подводной охоте используются и на занятиях по учебным дисциплинам «Физическая подготовка (общая)», «Физическая подготовка (профессионально-прикладная)» с курсантами (слушателями) образовательной организации МВД России. Предполагаем, что указанные упражнения положительно влияют на общую физическую и функциональную подготовленность обучающихся.

Для физической и функциональной подготовки курсантов (слушателей) применяются: бег с осуществлением дыхания только через нос; урежением дыхания (например, вдох на пять шагов, выдох на пять шагов); приседания с задержкой дыхания (5 серий по 10-15 раз); подтягивания на высокой перекладине с задержкой дыхания; сгибания и разгибания рук в упоре лежа с задержкой дыхания и т.д. Считаем, что с повышением тренированности нагрузка должна увеличиваться.

Упражнения с задержкой дыхания (апноэ) и урежением актов дыхания выполняются в подготовительной части занятия или встраиваются в основную часть. При выполнении указанных упражнений следует обращать внимание обучающихся на правильное восстановление нормального (неучащенного дыхания). Повторно упражнение должно выполняться после нормализации дыхания.

Для достижения большего эффекта (реализация принципа сознательности) курсантам (слушателям) необходимо в доступной форме объяснить для чего предназначены данные упражнения и возможные положительные эффекты. К ним относятся: увеличение жизненной емкости легких; улучшение подвижности грудной клетки; увеличение силы дыхательных мышц; повышение эритроцитов в крови (улучшается кислородно-транспортная функция крови); организм адаптируется к недостатку кислорода (гипоксии) и повышенному содержанию углекислого газа CO₂ в крови (гиперкапнии); увеличению метаболизма. Все эти эффекты косвенно положительно влияют на показатели выносливости человека. Кроме того, упражнения с задержкой дыхания (апноэ) способствуют развитию волевых качеств личности, об этом указано в работах [5, с. 126].

Кроме указанных выше упражнений, рекомендуем курсантам (слушателям) выполнять следующие упражнения:

- «Квадратное дыхание». На пять шагов осуществляется длинный вдох;

- пять шагов задержка дыхания – на пять шагов длинный выдох – пять шагов задержка дыхания и т.д. Упражнение прекращается при невозможности его выполнять в результате возникновения гипоксии;

- «Ходьба с задержкой дыхания на полном выдохе». Выполняется полный выдох и осуществляется ходьба с задержкой дыхания в медленном или среднем темпе, упражнение заканчивается при невозможности задерживать дыхание. Отдых 1-2 минуты. Упражнение выполняется 5 раз. Результат определяется по времени выполнения упражнения, или количеству шагов, или пройденному расстоянию;

- «Ходьба с задержкой дыхания на полном выдохе». Выполняется полный выдох и осуществляется ходьба с задержкой дыхания в медленном или среднем темпе, упражнение заканчивается при невозможности задерживать дыхание. Отдых 1-2 минуты. Упражнение выполняется 5 раз. Результат определяется по времени выполнения упражнения, или количеству шагов, или пройденному расстоянию.

Таким образом, дыхательные упражнения дополняют традиционные средства развития физического качества «выносливость» у курсантов (слушателей), просты в исполнении, но требуют регулярности выполнения.

Считаем, что влияние дыхательных упражнений на функциональную и физическую подготовленность курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России требуют дальнейших научных исследований в этом направлении.

Практическая значимость исследований будет заключаться в разработке методик с использованием дыхательных упражнений, гипоксических дыхательных тренировок, оказывающих положительное влияние на развитие аэробной и анаэробной видов выносливости у сотрудников ОВД России.

Выносливость не только влияет на умение организма переживать стрессы, вызванные определёнными внешними факторами, но и является фундаментальным качеством, на основе него строятся все другие физические качества и двигательные умения, так как именно она выражается в способности человека осуществлять физическую деятельность без потери работоспособности, преодолевая утомление.

Необходимо отметить, что если упражнения общей физической подготовки на силу, быстроту

и ловкость, представляют конкретно определённую форму, то упражнения общей физической подготовки на выносливость – сложную и неопределённую. Можно говорить о выносливости в ходе выполнения как силовых, так и упражнений на быстроту. Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: выносливость – многогранное явление в физической подготовке, которое играет огромную роль в формировании остальных физических качеств обучающихся в образовательных организациях системы МВД России и оказывает влияние на всю профессиональную деятельность сотрудника органов внутренних дел на протяжении всей службы в дальнейшем [2, с. 24].

При этом необходимо признать, что в практической деятельности сотрудников полиции, а именно в ситуации преследования и задержания правонарушителей, совершивших противоправные деяния, решающую роль играет именно скоростная выносливость, тогда как другие виды выносливости отходят на второй план.

В связи с этим необходимо уделять особое внимание на занятиях по физической подготовке с обучающимися образовательных организаций МВД России развитию скоростной выносливости.

Выносливость можно рассматривать как комплексное качество человеческого организма, выражающееся в его способности выполнять определённые действия при относительно стабильной интенсивности в течение определённого промежутка времени.

В обыденной жизни человек считается выносливым, если может за определённое количество времени выполнять определённую работу (нагрузку или упражнение), при этом практически не снижая качество (интенсивность) этого действия. Подобное видение и раскрывает сущность рассматриваемого понятия. Из приведенного определения можно сделать вывод: границы выносливости определяются рамками усталости. Под усталостью понимается психологическое и физическое состояние, характеризующееся спадом активности в деятельности.

Скоростная выносливость – подвид специальной выносливости, характеризующийся способностью сохранять высокую скорость передвижения максимально длительное время. Она имеет свои разновидности в зависимости от ее мощности [7, с. 62]:

- 1) умеренная скоростная выносливость – возможность преодоления больших дистанций на относительно высокой скорости. Потребляется наименьшее количество кислорода, наличие которого необходимо для выполнения физических упражнений во всех циклических видах (бег, лыжи и т.д.);

2) большая скоростная выносливость – основная работа выполняется несколькими (1-2) группами мышц. Основное количество кислорода потребляется мышцами со 2 по 10 минуту;

3) субмаксимальная скоростная выносливость – энергия мышц растрачивается в первые минуты двигательной активности, используется до 90 % возможностей мышц. Используется для бега на короткие дистанции.

4) максимальная скоростная выносливость – предельно допустимое включение мышц, используется для развития взрывной силы. Мышечная энергия расходуется через 15–45 с после начала выполнения упражнения.

Развитие скоростной выносливости требует выполнения определенных циклических упражнений. Наиболее эффективным из таких упражнений большинством исследователей признается бег на различные дистанции. При этом следует отметить, что эффективность выполняемых упражнений оценивается не по длине дистанции, пройденному расстоянию, а по времени, затраченному на его выполнение. Таким образом, могут быть одинаково эффективными бег на 500 м и плавание на 100 м, поскольку на эти упражнения затрачивается одинаковое количество времени.

Перед тем как разобрать существующие методики развития скоростной выносливости, необходимо отметить, что, несмотря на условное разделение видов выносливости, они находятся в постоянном взаимодействии и составляют единое свойство организма. Соответственно, развитие одного вида выносливости требует параллельного совершенствования других видов выносливости. Особенно сильно прослеживается взаимосвязь скоростной и общей выносливости [9, с. 263].

Общая выносливость, как и скоростная, развивается в процессе циклических упражнений, но

имеются и ациклические упражнения, которые позволяют максимально использовать возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

В одной из своих работ В.В. Андрианов предлагает разделять весь процесс развития скоростной выносливости на 3 основных этапа [1, с. 12].

Этап 1 – происходит сосредоточение внимания на развитии общей выносливости, расширении возможностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Должное внимание должно уделяться и правильному развитию опорно-двигательного аппарата, его использованию во время беговых упражнений.

Этап 2 – увеличение требований к аэробным тренировкам, выполнение основных беговых упражнений с постепенным увеличением нагрузок. Приоритет необходимо отдавать круговой и равномерной тренировке.

Этап 3 – предъявление завышенных требований, использование переменного, повторного и интервального методов.

Таким образом, были проанализированы основные методики развития выносливости. Не существует однозначно эффективных или неэффективных методов. По возможности их необходимо использовать попеременно. Отдельные виды выносливости не являются полностью обособленными, а находятся во взаимосвязи. Общая выносливость наиболее связана со скоростной выносливостью, их развитие должно осуществляться параллельно для облегчения процесса и повышения результативности. Существует множество эффективных упражнений, которые могут способствовать развитию выносливости. Некоторые из них обучающиеся в образовательных организациях МВД России могут выполнять самостоятельно вне учебных занятий.

Литература

1. Андрианов В.В., Мещеряков А.В. Развитие выносливости в системе физической подготовки курсантов: учебно-методическое пособие. Ульяновск: УВАУ ГАИ, 2012. 25 с.
2. Баркалов С.Н. Основные направления интенсификации физической подготовки обучающихся по профилю ГИБДД в образовательных организациях МВД России (на примере выпускников, которым предстоит осуществлять дорожно-патрульную службу) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 1 (66). С. 23 – 27.
3. Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я., Дагбаев Б.В., Дорошенко С.А., Арутюнян Т.Г., Смирнова Л.В. Функциональная подготовка как эффективное средство адаптации курсантов и слушателей в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 2. С. 119 – 125. DOI: 10.14529/hsm180211
4. Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья (кроссфит) // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 3 (78). С. 71 – 78.

5. Глубокая М.В. Дыхательные упражнения как средство повышения выносливости курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. 2020. С. 66 – 69.
6. Дубровский В.И. Спортивная медицина. М.: Гу-манитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 528 с.
7. Кузнецов М.Б. Некоторые аспекты развития скоростной выносливости у курсантов МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 6. С. 58 – 66.
8. Лапшова А.А. Формирование физической выносливости у курсантов вузов МВД России // Пермский период. 2020. С. 318 – 320.
9. Осипов Д.В. Методика самостоятельной тренировки функциональной выносливости и взрывной силы ног у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии. 2016. С. 261 – 265.
10. Приказ Минспорта России от 12.02.2019 № 90 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // СПС «Консультант плюс».

References

1. Andrianov V.V., Meshherjakov A.V. Razvitie vynoslivosti v sisteme fizicheskoj podgotovki kursantov: uchebno-metodicheskoe posobie. Ul'janovsk: UVAU GAI, 2012. 25 s.
2. Barkalov S.N. Osnovnye napravlenija intensivizacii fizicheskoj podgotovki obuchajushhihsja po profilju GIBDD v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii (na primere vypusnikov, kotorym predstoit osushhestvlyat' dorozhno-patruľnuju sluzhbu). Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova. 2016. № 1 (66). S. 23 – 27.
3. Galimova A.G., Kudrjavcev M.D., Galimov G.Ja., Dagbaev B.V., Doroshenko S.A., Arutjunjan T.G., Smirnova L.V. Funkcional'naja podgotovka kak jeffektivnoe sredstvo adaptacii kursantov i slushatelej v obrazovatel'nyh organizacijah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Chelovek. Sport. Medicina. 2018. T. 18. № 2. S. 119 – 125. DOI: 10.14529/hsm180211
4. Galimova A.G., Kudrjavcev M.D., Galimov G.Ja. Povyshenie fizicheskoj podgotovlennosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii na osnove ispol'zovanija fizicheskikh uprazhnenij funkcional'nogo mnogobor'ja (krossfit). Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2016. № 3 (78). S. 71 – 78.
5. Glubokaja M.V. Dyhatel'nye uprazhnenija kak sredstvo povyshenija vynoslivosti kursantov (slushatelej) obrazovatel'noj organizacii MVD Rossii. Fizicheskaja kul'tura i sport v strukture professional'nogo obrazovanija: retrospektiva, real'nost' i budushhee. 2020. S. 66 – 69.
6. Dubrovskij V.I. Sportivnaja medicina. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2005. 528 s.
7. Kuznecov M.B. Nekotorye aspekty razvitija skorostnoj vynoslivosti u kursantov MVD Rossii. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaja kul'tura. Sport. 2021. № 6. S. 58 – 66.
8. Lapshova A.A. Formirovanie fizicheskoj vynoslivosti u kursantov vuzov MVD Rossii. Permskij period. 2020. S. 318 – 320.
9. Osipov D.V. Metodika samostojatel'noj trenirovki funkcional'noj vynoslivosti i vzryvnoj sily nog u kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. Fizicheskaja kul'tura i sport v professional'noj dejatel'nosti: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii. 2016. S. 261 – 265.
10. Prikaz Minsporta Rossii ot 12.02.2019 № 90 «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh trebovanij Vserossijskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «Gotov k trudu i oborone» (GTO)». SPS «Konsul'tant pljus».

*Galimova A.G., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Fedoseeva N.S.,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Yakob A.A., Associate Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Sankov P.A., Associate Professor,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kulikova O.A., Candidate of Pedagogic Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Buryat State University*

SOME ASPECTS OF EDUCATION OF ENDURANCE IN CADETS (LISTENERS) OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Abstract: the purpose of this study is to study the value of the physical quality of endurance. A significant role belongs to departmental educational organizations, in their conditions the formation of personal and professional qualities of students takes place. The educational process in the organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia will necessarily include physical education, as it activates the mental abilities of those involved and quick adaptation to the educational environment, that is, endurance is formed. A high degree of endurance is necessary both when playing sports and in everyday life, since this parameter significantly improves its quality: a person becomes more efficient, disciplined, and achieves great success. The means of developing endurance in physical culture are: walking, Nordic walking, running, cycling, skating, swimming. Also, for the development of endurance, breathing exercises are used, which complement the traditional means of developing the physical quality "endurance" among cadets (students), are easy to perform, but require regular performance, so the practical significance of the research will be to develop methods using breathing exercises, hypoxic respiratory trainings that have a positive effect on the development of aerobic and anaerobic types of endurance among employees of the Russian police department.

Keywords: cadets, students, endurance, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, speed endurance, physical training

*Гурова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Кузнецова И.В., кандидат педагогических наук,
Фахретдинова Г.Ф., старший преподаватель,
Башкирский государственный университет*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы профессиональной готовности педагогических кадров к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования. Профессиональная направленность педагога является обобщенной формой отношения человека к профессии, которая определяется как интерес к профессии и склонность заниматься профессиональным делом. Организация профессиональной деятельности в образовательных условиях определяется с учетом основных направлений инклюзивного образования: повышение профессиональной квалификации и дефектологической грамотности педагогического состава. Профессиональная готовность педагогических работников к работе с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования характеризуется обеспечением их единства и эффективности решения поставленных образовательных задач. По мнению исследователей в области инклюзивного образования, готовность педагогов к профессиональной деятельности является процессом овладения профессиональных компетенций, определяющих способность эффективно преподавать в инклюзивной среде, гарантирующих равный доступ к образованию для детей дошкольного возраста с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого ребенка. Ценностная и мотивационная составляющая педагогического коллектива является важным содержанием обучения детей с особыми образовательными потребностями. В статье так же раскрыты основные компоненты и функции профессиональной подготовки педагогов в области инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональная подготовка педагогических работников, дети с особыми образовательными потребностями, профессиональная готовность

В настоящее время система образования характеризуется значительными инновационными преобразованиями, особое внимание уделяется профессиональной компетентности педагогических работников в условиях инклюзивного образования. Для того, чтобы быть успешным и востребованным педагогом в сфере инклюзивного образования, необходимо быть готовым к любым преобразованиям, а именно уметь результативно приспосабливаться к новым условиям, стремиться к саморазвитию и быть профессионально компетентным. Именно реализация профессиональной деятельности педагогов к работе в образовательных условиях может быть определена только с учетом основных направлений инклюзивного образования [3].

По мнению отечественных исследователей, таких как Алексеевой М.Н., Дмитриевой С.М., Малофеевой Н.Н., Назаровой Н.М., и др., первоочередным условием развития инклюзивного образования является подготовка компетентных педагогических кадров в совместной педагогической деятельности с детьми с особыми образовательными потребностями. Именно педагогическая деятельность предполагает наличие отношения к целенаправленному управлению развитием ребенка

в образовательном процессе, осознание важности данного вида деятельности [1].

Считается, что организация профессиональной деятельности педагогических работников связана с развитием определенной готовности к действию, а именно отработкой механизма адаптации, мотивации, общения, выработки ценностей в определенной сфере деятельности. Если обратиться к исследованиям Кандыбовича Л.А., Пономаренко В.Н., Лукьяновой М.И., Новикова А.М. и др., то готовность к профессиональной деятельности понимается как целенаправленное проявление личности, включающее ее установки на формирование мотивов, интеллектуальных качеств, знаний, навыков, отношения к определенному поведению.

Невзирая на широкое использование термина «профессиональная подготовка педагогических работников» во многих научно-методических публикациях до сих пор нет конкретного определения, это связано с тем, что имеется много разных подходов к раскрытию его сущности.

Так же авторы отмечали, что результатом профессиональной готовности педагогических кадров к инклюзивной деятельности не может ограничиваться лишь характеристиками педагогического мастерства и его качества на момент выполнения

профессиональной деятельности. Надо отметить, что большое значение является готовность определить внутренние силы личности педагога, обозначить его возможности, раскрыть потенциал необходимый для повышения продуктивности ее профессиональной деятельности в будущем [4].

Нет сомнений в том, что инклюзивная практика требует от педагогических кадров: проектирования индивидуальной траектории развития детей с нарушениями в развитии; создания новых способов образовательной коммуникации, развития исследовательской позиции в профессиональной деятельности. Для того, чтобы понять проблему профессиональной подготовки педагогов для инклюзивного образования детей, необходимо раскрыть содержание понятия «инклюзивное образование». Нормативное понятие «инклюзивное образование» определено пунктом 27 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ как доступное образование для всех детей, учитывающее особые образовательные потребности и индивидуальные возможности каждого ребенка [6].

Следовательно, инклюзивное образование – это многоуровневая система, в которой все участники образовательного процесса работают над достижением основной цели, а именно доступного качественного образования для детей дошкольного и школьного возраста с особыми образовательными потребностями, соответственно методы и формы подготовки педагогов должны быть тщательно разработаны [2].

Подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в инклюзивном образовании должна осуществляться путем постоянного саморазвития, путем преодоления когнитивного диссонанса, вызванного трудностями в работе в инклюзивных условиях, так же путем повышения профессиональной квалификации, что может существенно дополнить уже сформированные профессиональные компетенции, все вышеперечисленные условия способствуют к повышению дефектологической грамотности педагогического состава [4].

Итогами такой подготовки станет развитие у педагогических работников готовности понимать всей философии инклюзивного образования, а именно особенностей психофизиологического состояния детей с особенностями в развитии, находящихся в специальной инклюзивной образовательной среде.

Как отмечают исследователи Самарцева Е.Г., Хазифулина И.Н., Хитрюк В.В. и др. педагогическим работникам дошкольных образовательных организаций необходимо проектировать образова-

тельный процесс для совместного обучения детей с различными индивидуальными потребностями, уметь выбирать наиболее благоприятные способы организации инклюзивного образования. Авторы отмечают, что каждый педагогический работник должен применять разнообразные методы и формы педагогического взаимодействия между всеми участниками коррекционно-образовательного процесса: необходимо создавать развивающую предметно-коррекционную среду и реализовывать профессиональное самообразование по вопросам обучения детей с нарушениями в развитии.

Безусловно, формирование у педагогов мотивов и ценностей инклюзивного образования является важной составляющей содержания обучения. В рамках инклюзивного образования подготовка педагогических работников становится эффективной, если в нее включены три составляющие профессиональной подготовки: целевой, содержательный, технологический.

Профессиональная готовность педагогических работников включает в себя целевой компонент, который включает в себя формирование мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности, в условиях взаимодействия педагогического коллектива с детьми с особенностями в развитии. По мнению Н.В. Кузьмина, данный компонент включает в себя представление о целях и мотивах педагогической деятельности, которые побуждают к работе с обучающимися [5].

Навыки проектно-коммуникативного характера, которые направлены на развитие ценностного отношения и повышение профессионализма педагогических работников в сфере инклюзивного образования относятся к содержательному компоненту. Технологический компонент предполагает применение педагогами современных информационно-коммуникационных, проектных и личностно-ориентированных педагогических технологий, которые способствуют оптимальному организованному процессу профессионального формирования педагогического состава в сфере инклюзивного образования.

Помимо основных компонентов профессиональной подготовки педагогов в области инклюзивного образования, мы можем рассмотреть образовательные функции: воспитательные, образовательные и интегрирующие.

Особое значение в педагогической деятельности педагогов играет воспитательная функция, она включает в себя развитие профессионально значимых качеств педагога; решение диагностических и коррекционно-развивающих задач, повышение мотивации педагогической. К образовательной функции относятся специальные знания и навыки, позволяющие совершенствовать профес-

сиональное мышление необходимое для организации инклюзивного подхода к обучению детей с нарушениями в развитии.

Интегрирующая функция профессиональной подготовки педагогов определяется совокупностью философских, методологических, общекультурных и психолого-педагогических знаний и умений, обеспечивающих реализацию инклюзивного образовательного пространства.

Следует отметить, что все основные компоненты и функции профессиональной подготовки педагогических кадров находятся во взаимосвязи

друг с другом, и только в такой структуре определяется высокоэффективность формирования системы подготовки к педагогической деятельности педагогов в области инклюзивного образования.

Таким образом, профессиональная готовность педагогических работников к работе с детьми, которые имеют особые потребности, в условиях инклюзивного образования характеризуется целенаправленным управлением развитием целостного педагогического процесса и обеспечением их единства и эффективности решения поставленных образовательных задач.

Литература

1. Бонин О.В. К проблеме подготовки педагогических кадров в сфере инклюзивного образования: специфика профессиональной компетентности // Среднее профессиональное образование. 2013. № 1. С. 49 – 51.
2. Голиков Н.А. Инклюзивное образование: новые подходы к качеству жизни детей с особыми образовательными нуждами // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 6. С. 232 – 240.
3. Семаго Н.Я. и др. Инклюзивное образование как первый этап пути к включающему обществу // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 51 – 58. Инклюзивное образование: идеи, перспективы, опыт / авт.-сост. Л.В. Голубева. Волгоград: Учитель, 2011. 95 с.
4. Дука Н.А., Дука Т.Ю., Дроботенко Ю.Б., Козулина А.П., Макарова Н.С. и др. Инновации в оценке качества повышения квалификации педагогов: монография / под ред. Н.В. Чекалевой. Омск: ЛИТЕРА, 2013. 334 с.
5. Кутепова Е.Н., Черенкова Ж.Н. Готовность педагога к деятельности в условиях инклюзивной практики // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сборник материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: С.В. Алехина. Москва, 2013. С. 588 – 592.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 дек. Федер. вып. № 303.

References

1. Bonin O.V. K probleme podgotovki pedagogicheskikh kadrov v sfere inkljuzivnogo obrazovanija: specifika professional'noj kompetentnosti. Srednee professional'noe obrazovanie. 2013. № 1. S. 49 – 51.
2. Golikov N.A. Inkljuzivnoe obrazovanie: novye podhody k kachestvu zhizni detej s osobymi obrazovatel'nymi nuzhdami. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. № 6. S. 232 – 240.
3. Semago N.Ja. i dr. Inkljuzivnoe obrazovanie kak pervyj jetap puti k vkljuchajushhemu obshhestvu. Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2011. № 1. S. 51 – 58. Inkljuzivnoe obrazovanie: idei, perspektivy, opyt. avt.-sost. L.V. Golubeva. Volgograd: Uchitel', 2011. 95 s.
4. Duka N.A., Duka T.Ju., Drobotenko Ju.B., Kozulina A.P., Makarova N.S. i dr. Innovacii v ocenke kachestva povyshenija kvalifikacii pedagogov: monografija. pod red. N.V. Chekalevoj. Omsk: LITERA, 2013. 334 s.
5. Kutepova E.N., Cherenkova Zh.N. Gotovnost' pedagoga k dejatel'nosti v uslovijah inkljuzivnoj praktiki. Inkljuzivnoe obrazovanie: praktika, issledovanija, metodologija: sbornik materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. отв. red.: S.V. Alehina. Moskva, 2013. S. 588 – 592.
6. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ. Rossijskaja gazeta. 2012. 31 dek. Feder. vyp. № 303.

*Gurova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kuznetsova I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Fakhretdinova G.F., Senior Lecturer,
Bashkir State University*

**PEDAGOGICAL BASES OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHING
STAFF TO WORK WITH CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL
NEEDS IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION**

Abstract: the article deals with topical issues of professional readiness of teaching staff to work with children with special educational needs in inclusive education. The professional orientation of a teacher is a generalized form of a person's attitude to the profession, which is defined as an interest in the profession and an inclination to engage in it. The organization of professional activity in educational conditions is determined taking into account the main directions of inclusive education: professional development and defectological literacy of the teaching staff. The professional readiness of teaching staff to work with children with special educational needs in inclusive education is characterized by ensuring their unity and effectiveness in solving the set educational tasks. According to researchers in the field of inclusive education, teachers' readiness for professional activity is a process of mastering professional competencies that determine the ability to teach effectively in an inclusive environment, guaranteeing equal access to education for preschool children, taking into account the special educational needs and individual capabilities of each child. The value and motivational component of the teaching staff is an important content of teaching children with special educational needs. The article also reveals the main components and functions of professional training of teachers in the field of inclusive education.

Keywords: inclusive education, professional training of teachers, children with special educational needs, professional readiness

*Зорина Н.С., старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
федеральной службы исполнения наказаний России*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в статье рассматривается тема профессионального самоопределения молодежи. Именно у молодого поколения, выявляются способности, возможности, формируются планы относительно направлений профессиональной подготовки, будущей занятости. Процесс профессионального самоопределения молодежи осуществляется с помощью учителей, семьи, психологов, друзей в широком и меняющемся контексте, который включает, прежде всего, мир профессий, современные формы занятости, ценности и отношение к трудовой деятельности, комплекс экономических, политических факторов. На сегодняшний день молодежь общается, удовлетворяет многие потребности, используя Интернет, поэтому и вопросы профессионального самоопределения решает с помощью социальных сетей. Можно утверждать, что социальные сети сегодня являются источником знаний и их распространения; они расширили возможности для поиска и выбора профессии, трудоустройства молодежи.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональное образование, профессиональное ориентирование, выбор профессии, социальные сети, профориентация, молодежь, интернет

В современных условиях проблема профессионального самоопределения молодежи является весьма актуальной. Ведь не только для молодежи выбор профессии означает дальнейшее направление его трудовой занятости, но и для развития общества в целом. Именно молодое поколение вносит основной потенциал для страны. Насколько будет развита молодежь, настолько и будет развиваться будущее страны.

В качестве основных критериев социальной зрелости молодежи, возрастные рамки которой охватывают от 14 до 30 лет, рассматриваются достижение экономической самостоятельности, приобретение стабильной профессии [1].

Когда у молодежи идет период молодости, то они начинают решать свои необходимо важные задачи, такие как выбрать подходящую профессию, развиваться как личность и достигнуть определенных финансовых достижений, чтобы в дальнейшем быть независимыми от родителей. И важным критерием данного этапа выступает решение задач по профессиональному самоопределению.

На сегодняшний день у молодежи характеризуются пространственные границы, где есть высокий уровень неопределенности и тем самым роль активных действий у молодого поколения значительно возрастает. Ведь молодежь стремится к саморазвитию, где постоянно реализовывает свои цели. Но, стоит отметить, что социологический взгляд на самоопределение заключается в том, что этот процесс не прекращается на протяжении всей жизни, важность самоопределения в раннем возрасте, интенсивность и сложность этого процесса несравнимы с этим процессом в других возрастных категориях.

А.В. Мудрик говорит о том, что самоопределе-

ние личности предполагает как усвоение накопленного человечеством опыта, который в психологическом плане «я» протекает как подражание и идентификация (уподобление), так и формирование у индивида неповторимых, только ему присущих свойств, которое протекает как обособление [2].

Акцентируется внимание именно на молодежи, ведь перед ними стоит главная задача – выбор профессии, какое выбрать учебное заведение, какие необходимы знать предметы, чтобы поступить в институт или колледж, и, следовательно, важной целью для молодежи является профессиональное самоопределение.

Если рассматривать в широком диапазоне профессиональное самоопределение, то оно выполняет функцию реализации жизнедеятельности в профессиональной сфере.

В узком смысле профессиональное самоопределение представляет процесс и результат сознательного и самостоятельного выбора профессии [1].

Необходимо выделить факторы, которые влияют на принятие решений профессионального самоопределения.

К первому фактору относятся психологические и физиологические особенности человека, такие как: пол, возраст, личностные ориентиры и мотивация.

Следующий важный фактор – семья, ведь во все времена было принято считать, что семья является институтом воспитания. Навыки, которые получает ребенок в семье, остаются в его жизни [3]. Именно ближайшее окружение оказывает информационное влияние на процесс профессионального самоопределения. Когда близкие люди

признают достижения человека, то это является мотивацией для его дальнейшего прогресса.

Еще немаловажным фактором выступает региональные особенности. У каждого региона присутствуют свои экономические и демографические характеристики, которые отображают уровень культурных и образовательных учреждений. Особое внимание, следует уделить, какими качествами подготовки обладает профессиональное образование, насколько востребованы специалисты конкретного профиля, соответствуют ли они в реальной практике, также условия труда и заработная плата будущего специалиста.

Однозначно, стоит сказать, что специалисты, которые проводят профориентационную работу, влияют на построение перспектив профессионального развития. Ведь практически в каждом регионе функционируют центры занятости, также в образовательных учреждениях для подростков и молодежи проводятся различные мероприятия по профориентации, а также тренинги, тесты и курсы по подготовке профессиональной направленности.

Акцентировать особое внимание следует на таком факторе как интернет, который играет немаловажную роль на профессиональное самоопределение молодежи. В настоящее время, где активно развиваются информационные технологии, и возрастает роль различных социальных сетей, становится неотъемлемой частью жизни человека, особенно молодежи. Ведь именно молодежь все больше проводят времени в сети интернет, и большое внимание у них приковано к социальным сетям. И если молодёжь правильно использует сеть интернет, в том числе и социальную сеть, то он приобретает полезную базу знаний. Перед ним открывается возможность изучения новых профессий, подборка видеороликов представителей различных отраслей или каталог направлений обучения, сайты профессиональных высших учебных заведений – примеры сайтов, которые в дальнейшем становятся для них продвижением профессионального самоопределения.

Но в свою очередь необходимо сказать, что интернет выступает на профессиональное самоопределение специфичным фактором, так как может быть направлен на положительный результат информации, так и отрицательный. Ведь зачастую молодежь, проводя время в социальных сетях, находится в ситуации риска, и сделать правильный выбор профессии сложно.

Профессиональное самоопределение выступает результатом сложного взаимодействия как макрокомпонентов социальной реальности (институтов образования, рынка труда, профессиональной структуры), так и компонентов микроуровня, в

том числе профессиональных планов и намерений выпускников [1].

Таким образом, необходимы, выделить следующие практические меры:

- в образовательных учреждениях необходимо разработать программы, которые будут направлены на профессиональное ориентирование, а также вместе с учащимися использовать интернет и учиться эффективно, использовать информацию для профессионального самоопределения;

- в школах нужно ввести в штатное расписание ставку социального педагога, который будет проводить работу с учениками по выбору профессии, и направлять выпускников на определение своих способностей.

- Необходимо разработать систему мер, которая будет заинтересовывать молодежь к выбору профессий. Ведь молодежь большую часть времени проводит в сети интернет и социальных сетях, и таким образом нужно размещать различную информацию на сайтах школы по профессиональной ориентации, а также тесты по профессиональному самоопределению, проводить тренинги, которые в дальнейшем ученики смогут использовать и на уроках и дома.

Следовательно, из вышесказанного можно сделать вывод, что профессиональное самоопределение – это сознательный выбор человека, который учитывает свои возможности, навыки, знания, а также требования профессиональной деятельности и социально-экономических условий, в целом, которые представляют собой его избирательное отношение к миру профессий и к конкретной выбранной профессии. В течение всей профессиональной жизни человека осуществляется профессиональное самоопределение. В то же время соответствие субъективных профессиональных ориентаций и планов молодых людей, которые вступают в профессиональную жизнь, объективным условиям их самоопределения влияет на последующую успешность профессиональных траекторий молодых людей. В нынешних условиях, молодое поколение не всегда может определиться с выбором профессии. Зачастую, молодежь, руководствуется высокими зарплатами, либо их выбор совпадает с финансовыми возможностями родителей, либо придерживаются мнения о престиже профессии, что в дальнейшем приводит к определенным трудностям на первых этапах профессиональной деятельности. Ведь совершая осознанный выбор профессии, молодежь в дальнейшем реализуется как в карьерном росте, так и профессиональном. И таким образом для успешного профессионального самоопределения молодежи на ранних этапах необходима организация эффективного профессионального консультирования, которая поможет молодому поколению определиться с выбором профессии [1].

Литература

1. Статкевич В.В. Социальные сети как фактор профессионального самоопределения молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5b8eca657966e1073081bb81> (дата обращения: 22.04.2022)
2. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие. М., 2004. С. 22.
3. Зорина Н.С., Зорин Д.Н. Влияние семьи на поведение подростков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 359 – 362.

References

1. Statkevich V.V. Social'nye seti kak faktor professional'nogo samoopredelenija molodezhi [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5b8eca657966e1073081bb81> (data obrashhenija: 22.04.2022)
2. Mudrik A.V. Socializacija cheloveka: uchebnoe posobie. M., 2004. S. 22.
3. Zorina N.S., Zorin D.N. Vlijanie sem'i na povedenie podrostkov. V sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Moskva, 2021. S. 359 – 362.

*Zorina N.S., Senior Research Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract: the article deals with the topic of professional self-determination of young people. It is among the younger generation that the abilities and opportunities are revealed, plans are formed regarding the areas of professional training, future employment. The process of professional self-determination of young people is carried out with the help of teachers, family, psychologists, friends in a broad and changing context, which includes, first of all, the world of professions, modern forms of employment, values and attitudes to work, a complex of economic and political factors. Today, young people communicate, satisfy many needs using the Internet, therefore, they solve issues of professional self-determination with the help of social networks. It can be argued that social networks today are a source of knowledge and its dissemination; they have expanded opportunities for finding and choosing a profession, employment of young people.

Keywords: professional self-determination, professional education, professional orientation, choice of profession, social networks, career guidance, youth, Internet

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Туболев С.М.,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления. Рассматривается территориальное общественное самоуправление как форма непосредственной муниципальной демократии, приводятся тенденции, свойственные его формированию. Выявляются проблемные аспекты территориального общественного самоуправления, факторы, определяющие перспективы его развития, и меры, позволяющие использовать для повышения эффективности деятельности этого института. Автором был рассмотрен институт территориального общественного самоуправления в контексте принципа федерализма Российской Федерации и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Делается вывод о необходимости дальнейшего регулирования и совершенствования механизма урегулирования осуществления территориального общественного самоуправления на региональном уровне.

Территориальное общественное самоуправление является необходимым связующим элементом для формирования эффективного взаимодействия между населением, местными сообществами с органами местного самоуправления. Проанализирован законопроект №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и в этой связи выявлена обеспокоенность дальнейшего пути развития местного самоуправления в Российской Федерации. Автором, на основании анализа обозначенных проблем предложены рекомендации по перспективному, планомерному развитию территориального общественного самоуправления в Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, территориальное общественное самоуправление, местное сообщество, вопросы местного значения

Введение

В современных демократических государствах развитое местное самоуправление (далее – МСУ) играет особую роль, поскольку является источником зарождения и реализации общественных инициатив [1]. МСУ обладает двойственной природой и наделено одновременно политическими и общественными признаками, что позволяет государству формировать эффективную систему законодательства и среду для успешного функционирования МСУ, а местному сообществу демонстрировать активность и ответственность за текущее состояние и перспективы собственного жизнеустройства на территории. Основу МСУ составляет решение вопросов местного значения (далее – ВМЗ), значимое место в котором занимают территориальные общественные самоуправления (далее – ТОС) [2]. ТОС считаются наиболее перспективной и жизнеспособной формой взаимоотношений между обществом и властью на муниципальном уровне, поскольку являются наиболее близким населению способом осуществления МСУ. В связи с этим актуальным является изучение существующих проблем ТОС и перспектив их дальнейшего развития.

Целью работы является изучение проблем и перспектив развития ТОС. Для её достижения были использованы методы индукции, дедукции, синтеза и анализа научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Территориальное общественное самоуправление как форма непосредственной муниципальной демократии

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 №131-ФЗ (далее – Закон N 131-ФЗ), ТОС является одной из форм участия населения в осуществлении МСУ на территории муниципального образования (далее – МО) [3]. ТОС по праву может считаться максимально приближенной к местному сообществу и исключительно гибкой формой участия жителей в МСУ. Оно может реализоваться в пределах следующих типов территорий проживания граждан:

- многоквартирный жилой дом;
- подъезд многоквартирного жилого дома;
- жилой микрорайон;
- совокупность жилых домов;
- сельский населённый пункт, который не имеет статуса поселения;
- иные территории.

ТОС является территориальной общественной самодеятельностью, основной особенностью которой выступает её территориальная привязка. Органы ТОС рассматриваются как носители интересов населения соответствующей территории, основная задача которых связана не с поддержкой конкретных социальных групп или с решением точечных вопросов, а с развитием территории. Органы ТОС решают следующие ВМЗ [5]:

- формирование инфраструктуры, обустройство рекреационных зон, спортивных комплексов и площадок, зон детского досуга;
- благоустройство зоны проживания;
- комплексное озеленение территорий и их водообеспечение;
- создание и реконструирование мемориалов, сохранение территориального культурного и исторического наследия;
- организация соревнований и культурно-массовых мероприятий;
- реализация мероприятий по охране природной среды;
- ремонт прилегающих автодорог;
- внесение в органы МСУ предложений касательно территориального развития;
- помощь слоям населения, относящимся к категории социально незащищённых;
- разработка проектов по развитию территории и внесение их в программы финансирования.

ТОС может быть зарегистрировано в двух различающихся количеством возможностей для привлечения финансирования и объёмом требуемой отчётности формах – со статусом юридического лица и без него. В регионах с небольшим числом ТОС преимущественно функционируют ТОС в форме юрлица, что обусловлено особенностями финансирования со стороны региональных центров [6]. Так, на практике финансовая поддержка в форме грантов и субсидий значительно чаще предоставляется ТОС, имеющим статус юрлица, что делает их более влиятельными субъектами института МСУ.

Экономическое значение ТОС состоит в возможности более эффективного привлечения жителей к решению местных хозяйственных проблем, социальное – в его ориентации на решение вопросов, относящихся к удовлетворению основных жизненных потребностей населения МО на уровне государственных стандартов в социальных сферах, отнесённых к ведению МО [7]. При оценке эффективности деятельности ТОС могут использоваться общие, социальные и экономические показатели, отражающие организационную деятельность органов ТОС, результативность оказания социаль-

ных услуг населению и улучшения инфраструктуры территории.

Можно выделить две основные тенденции при формировании системы и структуры ТОС [8]:

1. Административная. В этом случае органы муниципальной власти инициируют и обеспечивают проведение комплекса формально-организационных мероприятий, результатом которых является создание оторванных от местного сообщества слабо жизнеспособных решений на собраниях ТОС, обладающих низкой степенью легитимности. Подобные ТОС создаются на базе активного руководства ТСЖ исключительно для целей отчётности муниципалитета и субъекта РФ.

2. Инициативная. В этом случае местное сообщество в лице локальных групп проживающих инициативных граждан самостоятельно реализует весь комплекс формально-организационных мероприятий для установления границ ТОС и регистрации его устава. Подобные ТОС выходят за рамки одного ТСЖ, а местное сообщество обеспечивает полную легитимность результатов на собраниях ТОС, связанных с решением актуальных для данной территории ВМЗ. Именно инициативность части населения в сфере улучшения условий жизни становится одним из ключевых факторов, направляющих социальную активность граждан на реализацию актуальных проектов.

Проблемные аспекты территориального общественного самоуправления

Органы ТОС выступают первым рубежом выражения интересов населения, поскольку именно они способствуют решению задач по развитию местного сообщества [9]. В период проведения управленческих, экономических и иных реформ существенно обостряется актуальность формирования легитимных органов ТОС, могущих отстаивать интересы граждан касательно территории их проживания в ситуации социальной уязвимости и слабой адаптированности населения. Однако на практике существует ряд препятствий для формирования ТОС и решения ими актуальных ВМЗ, которые обусловлены следующими группами проблем [10]:

1. Информационные:

- отсутствие системы подготовки работающих в органах ТОС кадров;
- недостаточность и теоретическая неточность методических разработок;
- низкий уровень информационного сопровождения деятельности ТОС;
- отсутствие чёткого представления о системе финансового обеспечения ТОС;

- недостаточное внимание со стороны органов муниципальной и государственной власти, предпринимателей и средств массовой информации;

- малая активность местного сообщества.

2. Организационные:

- плохо выстроенные коммуникационные каналы с общественностью, бизнесом, муниципальной и государственной властью;

- необоснованная сложность с юридической точки зрения процедуры регистрации и формирования ТОС, в форме юридического лица в том числе;

- сложности аренды и обустройства помещения под офис;

- дефицит штатных сотрудников высокой квалификации.

3. Экономические:

- малая развитость системы финансирования;

- отсутствие внутренней материальной базы;

- неудовлетворительные показатели вовлечённости спонсоров в реализацию проектов, обладающих социальной значимостью.

Постоянные поправки, вносимые в Закон № 131-ФЗ и серьёзная работа комитета Государственной Думы по разработке нового нормативно-правового акта в сфере муниципального устройства, по нашему мнению прежде всего ориентированы на фактическое включение органов МСУ в систему госвласти, сделали актуальной проблему сохранения института ТОС как реальной формы самостоятельной организации граждан с целью защиты права населения и местных сообществ в частности при решении вопросов местного значения [11]. На текущий момент ТОС остаётся чуть ли не единственной формой организации открытых населению и выступающих инструментом продвижения местных интересов обществ, сообществ, однако на практике к осуществлению подобной роли не готово как руководство ТОС, так и само население, имеющее плохо сформированное представление о путях и способах решения актуальных территориальных общественных проблем.

Перспективы развития ТОС определяются сформировавшейся моделью взаимодействия органов МСУ с жителями и общественными объединениями, а также следующими факторами [12]:

- объективные: вид МО, уровень его социального и экономического развития, особенности состава и структуры населения, уровень вовлечения граждан в разрешение ВМЗ;

- субъективные: уровень общественной правовой культуры, компетентность органов МСУ и ОГВ в области взаимодействия с органами ТОС,

наличие нормативно-правовой базы ТОС на уровнях муниципалитетов и регионов.

Для органов МСУ не всегда очевидны возможности, открывающиеся при сотрудничестве с ТОС. Довольно часто на практике складывается ситуация, при которой органы местного самоуправления либо из-за отсутствия установленных компетенций, полномочий в конкретной сфере по решению вопросов местного значения, либо из-за нечеткого законодательного закрепления взаимодействия между населением, местным сообществом с органами местного самоуправления в контексте института ответственности. На данном этапе развития этого института есть возможность улучшения таких сфер общественной жизни как: полномасштабное качественное улучшение уровня жизни граждан на конкретной территории, выявление при формировании устойчивой связи населения и органов МСУ новых основ социального взаимодействия и технологий социальной направленности. Ведь именно наличие таких проблем на практике приводит к серьёзному препятствию на пути продуктивного участия населения в решении ВМЗ [13]. По нашему мнению, именно желание услышать мнение местного сообщества, и финансовая возможность реализовать инициативы ТОС может считаться полномасштабным содействием органов МСУ в гарантированности дальнейшего постепенного развития и совершенствования МСУ. Такое комплексное развитие ТОС мы видим в необходимости системного координированного развития законодательной и экономической системы ТОС на уровне федерации и регионов. Одна из форм координации могла бы реализовываться в форме региональной ассоциации, либо совета ТОС. С экономической и социальной точки зрения именно этот вариант представляется более перспективным, поскольку на площадке региональной ассоциации ТОС может быть организован ресурсный центр, который бы передавал лучшие практики деятельности ТОС в конкретных регионах и способствовал продвижению активности граждан во взаимодействии с органами МСУ при решении вопросов местного значения.

В целях повышения эффективности деятельности ТОС могут использоваться следующие меры [14]:

1. Активизация работы по информированию граждан о деятельности органов ТОС. Популяризация деятельности органов ТОС может осуществляться посредством создания информационных буклетов и листовок, сайтов, социальных сетей и блогов.

2. Разработка механизмов вовлечения населения в активное участие в деятельности ТОС. В качестве такого механизма может выступать

система морального и материального поощрения для наиболее активных участников ТОС.

3. Введение системы обучения председателей и работников органов ТОС. Требуется организация регулярных учебно-практических семинаров по различным вопросам развития местных сообществ и локальной территории.

4. Устранение пробелов при регулировании основ института ТОС, которые уже довольно давно существуют на практике. Для этого требуется создание единого правового механизма и положений, в которых бы содержался конкретный порядок и процедура работы ТОС, при взаимодействии с органами местного самоуправления.

Заключение

ТОС занимает особое место в структуре местных сообществ, поскольку именно эта форма непосредственной муниципальной демократии обладает достаточно большими ресурсами для активизации и самоорганизации жителей в направлении благоустройства территории, организации культурно-массовых мероприятий и оказания социальной помощи населению. В настоящий момент ТОС проходит процесс развития в муниципальной сфере, сопряжённый с достаточно большим количеством проблем, требующих оперативного решения. Считаем, что законодателю при создании нового НПА в сфере местного самоуправ-

ления, который уже прошел первое чтение в Государственной Думе необходимо обратить внимание не только на понятийный аппарат, но и на функциональную особенность в том числе и института ТОС. Поскольку именно только при тесном взаимодействии законодателя с учеными, правоведами, которые занимаются изучением основ и сущности местного самоуправления, может возникнуть необходимый баланс интересов, результатом которого могло бы быть не только планомерное развитие МСУ, которое хотят обе стороны, но и детальная урегулированность: полномочий органов МСУ при решении вопросов местного значения, финансовой и налоговой ресурсной базы, института ответственности органов МСУ перед населением. Ведь для развития в том числе и института ТОС, необходима юридическая точность, которая приведет к качественному и количественному расширению движения ТОС. В этом контексте, считаем так же необходимым нахождение рациональных путей решения вопросов местного значения совместно с населением, для чего требуется помощь от органов муниципального и государственного управления по формированию благоприятных информационных, правовых, экономических, организационных, политических, методических, финансовых и иных условий в рамках реализации стратегических задач государства.

Литература

1. Мясникова Т.А., Заволока Ю.Е. Развитие территориального общественного самоуправления в Краснодарском крае // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 90 – 99.
2. Сильнядин В.В. К вопросу о правовом положении и перспективах развития территориальных общественных самоуправлений в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2 (51). С. 61 – 64.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 03.02.2022)
4. Прокофьев С.Е. и др. Система местного самоуправления: учеб. пособие для вузов / Под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 118 с.
5. Муртазалиев А.М., Мирзаев М.А. Территориальное общественное самоуправление как институт гражданского общества // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2018. Т. 33. № 2. С. 75 – 82.
6. Медведева Н.В. Особенности организации и проблемы развития ТОС в условиях территориальной дифференциации // Социодинамика. 2021. № 4. С. 94 – 101.
7. Чернова М.А. Оценка эффективности комитетов территориального общественного самоуправления как институтов демократии // Политика, экономика и инновации. 2019. № 5 (28). С. 5 – 14.
8. Булах Е.В., Леоненко Т.П., Цой В.Г. Формы функционирования местного сообщества в рамках территориального общественного самоуправления на территории муниципальных образований Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 34 – 42.
9. Галяутдинова Р.Р. Территориальное общественное самоуправление как форма реализации права на местное самоуправление // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 293 – 296.
10. Демина Д.С. Социальная инженерия и развитие территориального общественного самоуправления // Государственное и муниципальное управление // Учёные записки. 2019. № 2. С. 265 – 269.

11. Рой О.М. Трансформация территориального общественного самоуправления в условиях централизации власти // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 133 – 138.
12. Савельев Д.Л. Модели и механизмы взаимодействия территориального общественного самоуправления с органами местного самоуправления (на примере города Тюмени) // Политика и Общество. 2017. № 3. С. 1 – 15.
13. Кобыльников В.П. Территориальное общественное самоуправление: ресурс развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29. № 4. С. 441 – 447.
14. Гребенникова А.А., Масляков В.В., Федорчук И.Я. Некоторые направления повышения эффективности деятельности органов территориального общественного самоуправления // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2-2 (104). С. 34 – 37.

References

1. Myasnikova T.A., Zavoloka YU.E. Razvitie territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v krasnodarskom krae. Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2020. № 8. S. 90 – 99.
2. Sil'nyadin V.V. K voprosu o pravovom polozenii i perspektivah razvitiya territorial'nyh obshchestvennyh samoupravlenij v RF. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 12-2 (51). S. 61 – 64.
3. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 03.02.2022)
4. Prokof'ev S.E. i dr. Sistema mestnogo samoupravleniya: ucheb. posobie dlya vuzov. Pod red. S.E. Prokof'eva, O.V. Paninoj, S.G. Eremina, N.N. Musinovej. 2-e izd. M.: Izd-vo YUrajt, 2022. 118 s.
5. Murtazaliev A.M., Mirzaev M.A. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak institut grazhdanskogo obshchestva. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennye nauki. 2018. T. 33. № 2. S. 75 – 82.
6. Medvedeva N.V. Osobennosti organizacii i problemy razvitiya TOS v usloviyah territorial'noj differenciacii. Sociodinamika. 2021. № 4. S. 94 – 101.
7. Chernova M.A. Ocenka effektivnosti komitetov territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya kak institutov demokratii. Politika, ekonomika i innovacii. 2019. № 5 (28). S. 5 – 14.
8. Bulah E.V., Leonenko T.P., Coj V.G. Formy funkcionirovaniya mestnogo soobshchestva v ramkah territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya na territorii municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27. № 1. S. 34 – 42.
9. Galyautdinova R.R. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie kak forma realizacii prava na mestnoe samoupravlenie. Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 1 (41). S. 293 – 296.
10. Demina D.S. Social'naya inzheneriya i razvitie territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski. 2019. № 2. S. 265 – 269.
11. Roj O.M. Transformaciya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v usloviyah centralizacii vlasti. Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1 (23). S. 133 – 138.
12. Savel'ev D.L. Modeli i mekhanizmy vzaimodejstviya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya s organami mestnogo samoupravleniya (na primere goroda Tyumeni). Politika i Obshchestvo. 2017. № 3. S. 1 – 15.
13. Kobyl'nikov V.P. Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie: resurs razvitiya. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2019. T. 29. № 4. S. 441 – 447.
14. Grebennikova A.A., Maslyakov V.V., Fedorchuk I.YA. Nekotorye napravleniya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti organov territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 2-2 (104). S. 34 – 37.

*Tubolev S.M.,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT

Abstract: the article analyzes the problems and prospects for the development of territorial public self-government. Territorial public self-government is considered as a form of direct municipal democracy, the tendencies peculiar to its formation are given. The problematic aspects of territorial public self-government, the factors determining the prospects for its development, and the measures that allow it to be used to improve the effectiveness of this institution are identified. The author considered the institution of territorial public self-government in the context of the principle of federalism of the Russian Federation and the participation of the population in the implementation of local self-government. The conclusion is made about the need for further regulation and improvement of the mechanism for regulating the implementation of territorial public self-government at the regional level.

Territorial public self-government is a necessary connecting element for the formation of effective interaction between the population, local communities, and local self-government bodies. The draft law No. 40361-8 "On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of public authority" has been analyzed and in this regard, concerns about the further development of local self-government in the Russian Federation have been identified. Based on the analysis of the identified problems, the author offers recommendations for the long-term, systematic development of territorial public self-government in the Russian Federation.

Keywords: local self-government, municipality, territorial public self-government, local community, issues of local importance

*Лукьянчикова Е.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Ляхова А.И., кандидат юридических наук, доцент,
Алейникова В.А.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

ТАЙНА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: статья посвящена анализу некоторых актуальных теоретических и практических проблем обеспечения тайны предварительного расследования. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования является одним из важнейших условий качественного и эффективного раскрытия преступлений, содержание которого нашло своё отражение в статье 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Проведенное исследование нацелено на выявление и разрешение существующих пробелов, порождающих правовую неопределенность в реализации такого условия предварительного расследования как недопустимость разглашения данных предварительного следствия (дознания). В работе также обращается внимание на значимость обеспечения надлежащей защиты информации в ходе производства по уголовному делу, защиты конституционных прав участников уголовного судопроизводства, а также на необходимость и практическую сложность соблюдения баланса гласности и тайности предварительного расследования. Теоретическая значимость проведенной работы заключается, прежде всего, в изучении и исследовании тайны предварительного следствия (дознания) как общего условия предварительного расследования в российском уголовном судопроизводстве. В свою очередь, выводы и предложенные пути решения рассмотренных проблем могут найти свою практическую реализацию при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и развитии доктринальных концепций.

Ключевые слова: тайна предварительного расследования, недопустимость разглашения данных предварительного расследования, подписка о неразглашении, гласность, предмет тайны предварительного расследования, прокурорский контроль

Отечественная уголовно-процессуальная юстиция на всех этапах своего исторического развития всегда стремилась к засекречиванию [9, с. 263]. Ещё авторы Концепции судебной реформы указывали на то, что данная тенденция является одним из пороков существующей системы уголовного судопроизводства [2, с. 30]. С одной стороны, неразглашение данных предварительного расследования способствует снижению преступного влияния криминальных структур на уполномоченные органы, что обеспечивает правильность и объективность их уголовно-процессуальной деятельности, минимизирует возможность подкупа следователя или дознавателя, способствует защите прав участников уголовного процесса, устраняет предполагаемое нарушение личной репутации подозреваемого (обвиняемого), что в полной мере отвечает конституционно закрепленному принципу презумпции невиновности. С другой стороны, чем выше уровень тайности и закрытости на этапе предварительного расследования, тем выше вероятность незаконных действий со стороны управомоченных органов: существуют риски злоупотребления должностными полномочиями, применения неправомερных средств при получении доказательств, фальсификации документов, нарушения прав и свобод отдельных участников уголовного судопроизводства – что подтверждает пози-

цию тех юристов-процессуалистов, которые выступают за усиление общественного, прокурорского и (или) судебного контроля в рассматриваемой области. Более того, некоторая открытость привлекает к раскрытию преступления общественность, что, в свою очередь, повышает эффективность расследования. Проблема соблюдения баланса между тайностью и гласностью предварительного следствия (дознания) на данный момент одна из сложнейших проблем стадии предварительного расследования в целом. Л.В. Головки справедливо отмечает, что предварительное расследование «не может быть полностью гласным, иначе ни одно дело нельзя будет расследовать» [7], однако намерение сделать его полностью тайным также не является рациональным решением. В юридической литературе предлагается установление «нормативно определенных оснований и пределов открытости распространения информации о производстве по уголовному делу» [9, с. 265] до судебного разбирательства.

В неразрывной связи с вышеуказанной проблемой находится проблема определения предмета тайны предварительного расследования, то есть сведений, подлежащих неразглашению. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит строго зафиксированного перечня, в связи с чем в науке уголовно-процессуального права

данный вопрос вызвал бурные дискуссии. Так, например, И.В. Смолькова писала о том, что круг таких сведений должен быть строго ограничен только доказательственной и тактической информацией, а также следственными версиями, которые требуют проверки [6, с. 235]. А.Е. Маслов, напротив, выступает за то, что нет никакой необходимости в детализации всех сведений, подлежащих неразглашению [3, с. 25]. Российский законодатель пошел по пути установления в ч. 4 ст. 161 УПК РФ сведений, на которые запрет predания гласности не распространяется. На наш взгляд, закрепление строгого перечня является невозможным, поскольку каждое уголовное дело индивидуально, и именно поэтому вопрос о допустимости разглашения той или иной информации должен решаться исключительно с учетом обстоятельств конкретного дела.

Часть 2 ст. 161 УПК РФ гласит о том, что «данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя...» [8]. В более ранней редакции части 2 и 3 ст. 161 УПК РФ содержали указание на ещё одного субъекта, обладающего правом predания гласности данных предварительного расследования, – прокурора. В связи с тем, что прокурор был исключен из перечня должностных лиц, наделенных рассматриваемой возможностью, в научных кругах данное изменение вызвало оживленные споры. Не всё юридическое сообщество посчитало целесообразным внесение этой корректировки. По нашему мнению, следователь или дознаватель в связи человеческим фактором не всегда способен объективно оценить риски, связанные с разглашением тех или иных сведений без причинения ущерба для предварительного расследования, поскольку в широкие массы могут ошибочно попасть данные, которые впоследствии имеют реальную возможность приобрести ценность для криминальных структур, что приведет к значительному затруднению расследования преступления. Считаем, что данные, прежде чем стать достоянием общественности, должны пройти дополнительную проверку. Именно прокурор способен повысить уровень фильтрации той информации, которую возможно predать открытости и гласности. В анализируемой ситуации прокурорский контроль и надзор – это эффективное средство оперативного и своевременного раскрытия преступлений.

Свои правовые проблемы имеет также уголовно-процессуальный институт отбирания подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что данная процедура на сегодняшний день не урегулирована нормами уголовно-

процессуального законодательства. Является логичным, что подписка должна быть оформлена в письменном виде – в противном случае доказать то, что следователь (дознаватель) в действительности предупреждал тех или иных участников уголовного судопроизводства об ответственности за разглашение данных предварительного расследования не представляется возможным. Перечень сведений, которые необходимо здесь отразить, предложили юристы А.С. Есина и Е.В. Блинова. К таким сведениям, по их мнению, относятся: дата оформления и период действия подписки, процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, перечень той информации, которая не должна подлежать разглашению, а также само предупреждение об ответственности [1, с. 117].

Однако на этом сложности института отбирания подписки не заканчиваются. Действующие юристы отмечают наличие достаточно важной и остро стоящей практической проблемы данного института. Адвокат С.А. Насонов высказал позицию о том, что некоторые недобросовестные должностные лица органов предварительного расследования используют подписку в виде «средства нейтрализации адвоката как процессуального оппонента» [5]. Именно по этой причине в некоторых регионах Российской Федерации Адвокатскими палатами были приняты соответствующие методические рекомендации, устанавливающие рациональные варианты поведения и указания на наиболее предпочтительные действия адвокатозащитников при даче подписки о неразглашении данных, а также разъяснения Адвокатских палат по рассматриваемому вопросу. Такие методические рекомендации были приняты, например, в 2017 году в Новосибирской области, в 2019 году в Республике Тыва, а в Удмуртской Республике и Алтайском крае Адвокатскими палатами были даны соответствующие разъяснения. Прежде всего, положения данных актов рекомендуют адвокатам воздержаться от дачи так называемых абстрактных подписок, то есть таких подписок, в которых не конкретизированы сведения, составляющие тайну предварительного расследования. Приведенная проблема, по нашему мнению, ещё раз подчеркивает важность и необходимость привлечения к обеспечению тайны предварительного расследования прокурора, который в этом случае будет выступать в качестве некоего гаранта обеспечения прав всех участников уголовного процесса, в том числе включая адвоката, а также гаранта законности проведения процедуры отбирания подписки о неразглашении сведений, подпадающих под понятие тайны предварительного расследования.

Определение участников уголовного судопро-

изводства, в отношении которых может быть вынесено предупреждение о недопустимости разглашения тайны предварительного расследования, – спорный вопрос относительно правильности законодательной конструкции, отраженной в ч. 3 ст. 161 УПК РФ. Исходя из анализа данного положения, фактически следует вывод, что дознаватель или следователь, в производстве которого находится уголовное дело, в рассматриваемой ситуации может предупредить об ответственности за разглашение тайны предварительного расследования абсолютно любого участника уголовного процесса. Однако Конституционный Суд Российской Федерации в отношении круга определяемых субъектов дал ограничительное толкование. Так в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 №467-О установлены такие участники как потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, защитник, понятой, свидетель, а также эксперт и специалист [4]. Необходимо обратить внимание на то, что в пере-

чень данных участников не включен подозреваемый (обвиняемый). Согласно позиции Конституционного Суда РФ, в отношении подозреваемого (обвиняемого) нельзя отобрать подписку о неразглашении, поскольку это противоречит его процессуальному статусу, обозначенному в статьях 46, 47 УПК РФ соответственно.

Исходя из вышесказанного, заключаем следующее: тайна предварительного расследования – это важная составляющая результативной работы, направленной на раскрытие конкретного преступления, профилактики совершения новых преступлений, противодействия криминальным структурам, имеющим заинтересованность в получении данных предварительного следствия или дознания. Однако, несмотря на детальную регламентацию этого условия российским законодателем, на сегодняшний день есть некоторые практические и теоретические проблемы, которые ещё требуют дальнейшей доработки и преобразования.

Литература

1. Есина А.С., Блинова Е.В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 113 – 117.
2. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Под ред. Б.А. Золотухина, М: Редакция газеты: «Демократический выбор», 2001. 133 с.
3. Маслов А.Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 24 – 34.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О "По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.
5. Подписка о неразглашении данных следствия: что нужно знать адвокату URL: <https://pravo163.ru/podpiska-o-nerazglashenii-dannyx-sledstviya-chto-nuzhno-znat-advokatu/> (дата обращения 18.10.2021).
6. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 404 с.
7. Тайну предварительного расследования хотят сделать явной // в КС пожаловались на подписку о неразглашении данных URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/21/tajnu_predvaritel'nogo_sledstviya_xotyat_sdelat_yavnoy__v_ks_pozhalovalis_na_podpisku_o_nerazglasheni (дата обращения: 18.10.2021)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (Ч. I). ст. 4921.
9. Лазарева В.А. и др. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 390 с.

References

1. Esina A.S., Blinova E.V. Nerazglashenie dannyh predvaritel'nogo sledstviya: problemy pravoprimeneniya i voprosy tolkovaniya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 113 – 117.
2. Konceptiya sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii. Pod red. B.A. Zolotuhina, M: Redakciya gazety: «Demokraticeskij vybor», 2001. 133 s.
3. Maslov A.E. Tajna predvaritel'nogo rassledovaniya v normah UPK RF. Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2019. № 2. S. 24 – 34.

4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2004 № 467-O "Po zhalobe grazhdanina Pyatnichuka Petra Efimovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 46, 86 i 161 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii". Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 3.

5. Podpiska o nerazglashenii dannyh sledstviya: chto nuzhno znat' advokatu URL: <https://pravo163.ru/podpiska-o-nerazglashenii-dannyx-sledstviya-chto-nuzhno-znat-advokatu/> (data obrashcheniya 18.10.2021).

6. Smol'kova I.V. Problemy ohranyaemoj zakonom tajny v ugolovnom processa: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1998. 404 s.

7. Tajnu predvaritel'nogo rassledovaniya hotyat sdelat' yavnoj. v KS pozhalovalis' na podpisku o nerazglashenii dannyh URL: https://zakon.ru/discussion/2015/4/21/tajnu_predvaritelnogo_sledstviya_xotyat_sdelat_yavnoj__v_ks_pozhalovalis_na_podpisku_o_nerazglasheni (data obrashcheniya: 18.10.2021)

8. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.12.2021). Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (CH. I). st. 4921.

9. Lazareva V.A. i dr. Ugolovno-processual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: uchebnik dlya vuzov. Pod red. V.A. Lazarevoj, A.A. Tarasova. M.: Izd-vo YUrajt, 2021. 390 s.

*Lukyanchikova E.F., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lyakhova A.I., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Aleinikova V.A.,
Belgorod State National Research University*

SECRECY OF PRELIMINARY INVESTIGATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract: the article deals with the analysis of some topical theoretical and practical problems of ensuring secrecy of preliminary investigation. Inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data is one of the most important conditions of quality and effective disclosure of crimes, the content of which is reflected in Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The study aims to identify and resolve existing gaps that create legal uncertainty in the implementation of such condition of preliminary investigation as the inadmissibility of disclosure of data of preliminary investigation (enquiry). The paper also draws attention to the importance of ensuring the proper protection of information in the course of criminal proceedings, the protection of the constitutional rights of parties of criminal proceedings, as well as the need for, but at the same time the practical difficulty of balancing the publicity and secrecy of the preliminary investigation. The theoretical significance of the conducted work lies primarily in the study and research of the secrecy of preliminary investigation (enquiry) as a general condition of preliminary investigation in the Russian criminal justice system. In turn, the findings and proposed solutions to the considered problems may find their practical implementation in further improvement of the criminal procedural legislation and doctrinal concepts development.

Keywords: secrecy of preliminary investigation, inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data, pledge of nondisclosure, publicity, subject of secrecy of preliminary investigation, prosecutorial control

*Моисеенко Е.О., прокурор,
Отдел прокуратуры Хабаровского края*

ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ ИТОГОВЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация: цель статьи: исследовать практические проблемы хранения и уничтожения вещественных доказательств по уголовным делам при обжаловании итоговых судебных решений в суде кассационной инстанции. Для реализации указанной цели автором были поставлены следующие задачи: проанализировать исторические предпосылки возникновения проблем хранения и уничтожения вещественных доказательств по уголовным делам при обжаловании итоговых судебных решений в суде кассационной инстанции, изучить генезис уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере, выявить достоинства и недостатки обжалования приговоров в судах апелляционной, кассационной инстанций, исследовать способы хранения вещественных доказательств в различные исторические периоды развития российского уголовно-процессуального законодательства, выявить причины и условия возникновения проблем хранения и уничтожения вещественных доказательств по уголовным делам при обжаловании итоговых судебных решений в суде кассационной инстанции после реформирования указанной системы. В результате автором статьи выдвинуто предложение об изменении срока уничтожения вещественных доказательств при обжаловании приговора в кассационной инстанции. Указанные рекомендации будут полезны практическим работникам правоохранительных органов при решении вопросов, связанных с хранением и уничтожением вещественных доказательств по уголовным делам при обжаловании итоговых судебных решений в суде кассационной инстанции.

Ключевые слова: уголовное дело, вещественное доказательство, прокурор, суд, судебное следствие, приговор, апелляция, кассация, государственный обвинитель

Проблема хранения, уничтожения вещественных доказательств при вынесении приговора и дальнейшем его обжаловании в суд вышестоящей инстанции является предметом научных исследований и дискуссий не одно десятилетие. В связи с неоднократным уголовно-процессуальным реформированием апелляционных, кассационных инстанций изменялись и требования к необходимости представления и рассмотрения вещественных доказательств этих судебных инстанциях.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с судьбой вещественных доказательств при обжаловании приговора в суде кассационной инстанции.

Хранение вещественных доказательств, согласно положениям Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УСС), осуществлялось несколькими способами. Так, например, хранение приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств выполнялось путем присоединения к делопроизводству следователя.

Указанный способ хранения доказательств в основном распространялся на письменные документы (например, расписки). Так, «письменный вид должен быть приобщаем к делу в неизменном виде, чтобы как следователь, так и судебные места могли во всякое время, при изменившихся ли обстоятельствах дела или отмены меры пресечения ... выдать их привлеченному без всякого нарушения целостности шнура и печати, изменения нумерации и скрепы следственного производства» [1]. В

архивах суда, как правило, хранились орудия преступления, предметы, носящие следы преступления. Вещественные доказательства в виде денежных сумм направлялись следователем в казначейства с соответствующей описью и опечатывались в присутствии казначей печатями конкретного казначейства.

Примечательно, что законодательством рассматриваемого периода не допускалась передача вещественных доказательств частным лицам. «Так, запрещена сдача на хранение вольнонаемным писцам канцелярий судов и прокуроров, обвиняемому [2]».

С учетом того, что вещественные доказательства должны были быть представлены на судебном заседании суду и сторонам дела, то УУС закреплялись меры по их сохранению. В частности, не допускалась продажа вещественных доказательств до решения уголовного дела.

Таким образом, дореволюционное уголовно-процессуальное законодательство в рассматриваемой сфере было направлено на непосредственное сохранение свойств и признаков вещественных доказательств по конкретному уголовному делу. Отметим, что при постановлении приговора суд разрешал вопросы, связанные с судьбой вещественных доказательств. Так, вещественные доказательства, имеющие существенное в деле значение, возвращались законному владельцу не преж-

де, как по вступлении приговора в законную силу (ст. 777 УУС).

Важно отметить, что утраченное вещественное доказательство или переданное следователем ненадлежащему лицу на ответственное хранение не являлось поводом для отмены судебного решения в случае, если подсудимый не требовал их предъявления в судебном заседании, а также не являлось поводом обращения в суд кассационной инстанции.

Согласно ст. 912 УУС, существовало несколько оснований для пересмотра приговора в порядке кассации: 1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания; 2) нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения; 3) нарушение пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному усмотрению.

Исходя из ранее существовавшей практики рассмотрения судебных решений в суде кассационной инстанции, следует вывод о том, что доводы по жалобе, указывающие на отсутствие в уголовном деле вещественных доказательств (в результате их утери или по иным причинам) не являлись предметом рассмотрения на данной стадии обжалования. Это объяснялось тем, что «кассационная практика и по вопросу о неприятии или оценке судом доказательств для разрешения вопроса о виновности обвиняемого слишком расширяет пределы кассационного рассмотрения» [3].

Однако дореволюционные исследователи отмечали несовершенство процедуры кассационного производства по уголовным делам при рассмотрении доказательств (в том числе вещественных). В качестве аргумента высказывалась позиция о том, что суд может неправильно отказать в приятии и проверке доказательств, которые по закону должны были служить основанием приговора, а т.к. эти нарушения имеют исключительно процессуальный и формальный характер, то они бесспорно подлежат кассационной проверке [4].

Необходимо отметить, что порядок кассационного обжалования применялся не ко всем окончательным приговорам. Уголовно-процессуальным законодательством предусматривались следующие условия.

Важно, чтобы приговор еще не вступил в законную силу и не был постановлен в кассационном порядке. Одновременно кассационному обжалованию не подлежали окончательные приговоры Сената по преступлениям должности и по таким же преступлениям приговоры Верховного Уголовного Суда. Более того, принесение кассационной жалобы приостанавливало исполнение обжа-

лованного приговора [5], что позволяет сделать вывод о том, что судьба вещественных доказательств в данном случае решалась после вынесения судебного решения в суде кассационной инстанции (в случае обжалования приговора).

Рассматриваемый порядок процедуры обжалования приговоров в суде кассационной инстанции просуществовал до 1914 г. в связи с событиями Первой мировой войны и развитием революционного движения в армии создавались военно-полевые суды, система которых не позволяла обжалование итоговых судебных решений в апелляционном и кассационном порядке. После изменения государственного строя России, декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» была ликвидирована апелляционная инстанция и образована новая кассационная инстанция – уездный съезд местных судей, а в столицах – столичный съезд [6].

Позднее в УПК РСФСР 1922, 1923 гг. были заимствованы некоторые положения, касающиеся хранения вещественных доказательств из УУС (хранение вещественных доказательств по возможности при уголовном деле или в камере суда или следствия). Примечательно, что в отдельных случаях вещественные доказательства могли быть впредь до окончания дела возвращены их владельцам, если последние о том ходатайствовали и, если удовлетворение этого ходатайства было возможно без ущерба для производства уголовного дела (ст. 67 УПК РСФСР 1923 г.).

Однако практика пересмотра приговоров в суде кассационной инстанции раннего советского периода не затрагивала вопросов о непосредственном исследовании вещественных доказательств в судебном заседании. В ходе научных дискуссий того времени доминировала точка зрения о том, что «оценка доказательств не подлежит проверке в кассационном суде» [7].

Позже закон СССР от 16.08.1938 «О судебном устройстве СССР, союзных и автономных республик» установил проверку обоснованности и законности вынесенного приговора по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам. Представленная формулировка вызвала научную полемику о содержании понятия «представленные сторонами материалы». Большинство исследователей пришли к выводу о том, что под материалами понимались письменные доказательства. Например, М.М. Гродзинский относил к письменным материалам справки, характеристики, удостоверения, письменные заявления определенных лиц, а также изложенное в письменной форме мнение специалиста [8].

Следовательно, при таком законодательном и практическом подходе можно предположить, что

вопрос о хранении вещественных доказательств при пересмотре приговора в суде второй инстанции не был основополагающим.

В УПК РСФСР 1960 г. (с последующими редакциями) предусматривалось разграничение хранения вещественных доказательств и действий, влекущих их выведение из сферы уголовного судопроизводства, в том числе и уничтожение (ст. 83, 84). Необходимо отметить, что порядок хранения вещественных доказательств имел дополнительную регламентацию в «Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» [9], в которой изложены требования, предъявляемые к хранению и последующему уничтожению вещественных доказательств уполномоченными на то лицами в конкретных обстоятельствах.

В частности, решение в отношении вещественных доказательств, согласно указанной инструкции, обращается к исполнению после вступления приговора (определения) в законную силу. Что касается обжалования приговора, то в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в жалобе или протесте, стороны вправе были представить в кассационную инстанцию дополнительные материалы как до, так и во время рассмотрения дела, но до дачи заключения прокурором. Указанная законодательная конструкция позволяет нам сделать вывод о том, что при пересмотре приговора в качестве доказательственной базы выступали письменные, а не вещественные доказательства.

Таким образом, современные проблемы, связанные с хранением, уничтожением вещественных доказательств после вступления приговора в законную силу при его дальнейшем обжаловании в суде кассационной инстанции, вызваны историческими особенностями развития уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

Так, большинство исследователей [10] разделяют мнение о том, что конструкции ст. 81, 82 УПК РФ относят к хранению действия, «которые явно не направлены на обеспечение сохранности вещественных доказательств, а с другой – ряд таких действий не называет хранением». По мнению, О.Е. Головкина, несмотря на название ст. 82 УПК РФ («Хранение вещественных доказательств»), реализация, уничтожение и переработка вещественных доказательств до вынесения итогового решения по делу, никак не могут считаться хранением вещественных доказательств. В то же время пребывание при уголовном деле документов-вещественных доказательств в течение всего

срока хранения уголовного дела (ст. 81 УПК РФ) хранением в нормативном смысле не охватывается. Законодатель, по-видимому, исходит из того, что решение вопроса о вещественных доказательствах при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 81 УПК РФ), уже не имеет отношения к хранению вещественных доказательств [11].

Рассмотрим проблемы, связанные с судьбой вещественных доказательств, которые были уничтожены в случае необходимости обжалования приговора в суде кассационной инстанции.

Согласно ст. 401⁶ УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

С учетом того, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает кассационное обжалование в отношении решений, вступивших в законную силу, следовательно, при вступлении приговора в законную силу либо при вынесении апелляционного решения должен решаться вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Как показывает судебная практика, при отмене приговора судом кассационной инстанции и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, судьба вещественных доказательств зачастую решена в пользу их уничтожения.

Между тем при направлении материалов уголовного дела на новое рассмотрение предусмотренная процедура судебного следствия, в ходе которой может возникнуть необходимость исследования вещественных доказательств в случае, если они не были исследованы в суде апелляционной инстанции.

Более того, при поддержании обвинения государственный обвинитель вновь должен формировать убеждение судьи о виновности лица на основе не только документов, содержащихся в материалах уголовного дела, но и конкретных вещественных доказательствах.

Приведем пример. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного

п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, одним из основных доказательств по уголовному делу был нож со следами крови. Государственным обвинителем это вещественное доказательство демонстрировалось присяжным заседателем с целью доказывания наличия прямого умысла у П. на убийство (количество крови на ноже, размер ножа, наличие кровотока, заточка ножа) и опровержения версии П. о наличии в его действиях необходимый обороны.

В результате судом присяжных был вынесен обвинительный вердикт. При обжаловании указанного решения суд апелляционной инстанции признал его законным, обоснованным и мотивированным. Однако в суде кассационной инстанции приговор был отменен и уголовное дело было направлено на новое разбирательство в суд первой инстанции.

К моменту вынесения кассационного определения судьба вещественного доказательства была разрешена: нож уничтожен и как следствие государственный обвинитель был лишен возможности выработки криминалистической тактики по поддержанию государственного обвинения т.к. не имел в своем распоряжении указанное вещественное доказательство [12].

Примечательно, что п. 14, 14.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [13] при формировании кассационного представления прокурорам необходимо руководствоваться документами, находящимися в уголовном деле, т.е. письменными доказательствами. При этом указанный приказ, к сожалению, не содержит разъяснений относительно необходимости исследования вещественных доказательств при формировании позиции государственного обвинителя в судебном заседании кассационной инстанции.

В целях решения рассматриваемой проблемы необходимо на законодательном уровне пересмотреть момент уничтожения вещественных доказательств в случае обжалования приговора в суде кассационной инстанции.

Таким образом, мы считаем, пока осужденный или оправданный пользуется правом, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, на обжалование решений суда и срок на обжалование течет непрерывно, то вещественные доказательства не должны подлежать фактическому уничтожению.

Литература

1. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общей ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 771.
2. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общей ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 771.
3. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общей ред. М.Н. Гернета. Вып. V. Ст. 765-999. С. 1494.
4. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / Под общей ред. М.Н. Гернета. Вып. V. Ст. 765-999. С. 1494.
5. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II: Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2008. С. 442.
6. Сумин А.А. Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного УПК России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 102.
7. Ривлин А.С. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958. С. 109.
8. Панокин А.М. Пересмотр судебных решений в период действия УПК РСФСР 1923 г. // Юридические исследования. 2017. С. 53.
9. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15) // СПС «Гарант».
10. Быкадорова Е.В. Институт вещественных доказательств: логика исторического развития // Евразийская адвокатура. 2019. С. 12 – 17. Верхотурова С.В., Соболевская С.И. Вещественные доказательства: отдельные вопросы теории и практики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. С. 77 – 83. Сидорова Е.И., Моругина Н.А. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 313–315. Лугинец Э.Ф., Шарая Я.А. О практике признания объектов недвижимого имущества вещественными доказательствами и приобщения их к материалам уголовного дела // Юрист-Правовед. 2019. С. 116–118.
11. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С. 57.

12. Архив Хабаровского краевого суда.
13. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Гарант».

References

1. Ustav ugodnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskij kommentarij. Pod obshčej red. M.N. Gerneta. Vyp. III. St. 249-594. C. 771.
2. Ustav ugodnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskij kommentarij. Pod obshčej red. M.N. Gerneta. Vyp. III. St. 249-594. C. 771.
3. Ustav ugodnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskij kommentarij. Pod obshčej red. M.N. Gerneta. Vyp. V. St. 765-999. S. 1494.
4. Ustav ugodnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskij kommentarij. Pod obshčej red. M.N. Gerneta. Vyp. V. St. 765-999. S. 1494.
5. Slučevsčeskij V.K. Učebnik russkogo ugodnogo processa. ČHast' II: Sudoproizvodstvo. Pod red. V.A. Tomsinova. M., 2008. S. 442.
6. Sumin A.A. Proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii: ot Ustava ugodnogo sudoproizvodstva 1864 g. do sovremennogo UPK Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3. S. 102.
7. Rivlin A.S. Peresmotr prigovorov v SSSR. M., 1958. S. 109.
8. Panokin A.M. Peresmotr sudebnyh reshenij v period dejstviya UPK RSFSR 1923 g. YUridičeskie issledovaniya. 2017. S. 53.
9. Instrukciya o poryadke iz'yatiya, ucheta, hraneniya i peredachi veshčestvennyh dokazatel'stv po ugodnym delam, cennostej i inogo imushčestva organami predvaritel'nogo sledstviya, doznaniya i sudami (utv. Genprokuraturoj SSSR, MVD SSSR, Minyustom SSSR, Verhovnym Sudom SSSR, KGB SSSR 18 oktyabrya 1989 g. № 34/15). SPS «Garant».
10. Bykadorova E.V. Institut veshčestvennyh dokazatel'stv: logika istoričeskogo razvitiya. Evrazijskaya advokatura. 2019. S. 12 – 17. Verhoturova S.V., Sobolevskaya S.I. Veshčestvennye dokazatel'stva: otdel'nye voprosy teorii i praktiki. YUridičeskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2019. S. 77 – 83. Sidorova E.I., Morugina N.A. Ispol'zovanie, vydacha i hranenie veshčestvennyh dokazatel'stv po ugodnomu delu. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2. S. 313–315. Luginec E.F., SHaraeva YA.A. O praktike priznaniya ob'ektov nedvizhimogo imushčestva veshčestvennymi dokazatel'stvami i priobshčeniya ih k materialam ugodnogo dela. YUrist"-Pravoved". 2019. S. 116–118.
11. Golovkin O.E. Hranenie veshčestvennyh dokazatel'stv po dejstvuyushchemu ugodno-processual'nomu zakonu: neobhodimo sistemnoe sovershenstvovanie. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomičeskie i yuridičeskie nauki. 2014. S. 57.
12. Arhiv Habarovskogo kraevogo suda.
13. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 30.06.2021 N 376 «Ob uchastii prokurorov v sudebnyh stadiyah ugodnogo sudoproizvodstva». SPS «Garant».

*Moiseenko E.O., Prosecutor,
Khabarovsk Krai Prosecutor's Office Department*

**PROBLEMS OF STORAGE AND DESTRUCTION OF PHYSICAL
EVIDENCE IN CRIMINAL CASES ON APPEAL OF FINAL
JUDGMENTS IN THE COURT OF CASSATION**

Abstract: purpose of the article: to investigate the practical problems of the storage and destruction of physical evidence in criminal cases during the appeal of the final judicial decisions in the court of cassation. In order to achieve this goal the author set the following tasks: to analyze the historical preconditions for the emergence of problems of storage and destruction of physical evidence in criminal cases when appealing against the final court decisions in the court of cassation, to study the genesis of criminal procedure legislation in this area, to identify the advantages and disadvantages of appealing sentences in courts of appeal, cassation instances, to explore the ways of storing material evidence in various historical periods of the development of Russian criminal procedure legislation, to identify the causes and conditions of problems with the storage and destruction of material evidence in criminal cases when appealing final court decisions in the court of cassation after the reform of the specified system. As the result the author of the article puts forward the proposal to change the term for destruction of material evidences upon appealing the verdict in the cassation instance. These recommendations will be useful to practical workers of law enforcement agencies in addressing issues related to the storage and destruction of physical evidence in criminal cases during the appeal of the final judicial decisions in the court of cassation.

Keywords: criminal case, material evidence, prosecutor, court, judicial investigation, sentence, appeal, appeal, cassation, public prosecutor

*Маресина М.А., аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена*

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ АДВОКАТАМИ

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами. Актуальное законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, а также нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права не содержат единых, нормативно проработанных мер, направленных на предупреждение преступных проявлений среди адвокатов. Целью написания данной статьи являлись выработка и систематизация таких предупредительных мер, посредством исследования содержания различных видов правовых мер предупреждения преступности, а также выявление юридических коллизий и пробелов, и формулировка конкретных предложений по их устранению. При проведении исследования использован всеобщий философский метод познания правовых явлений, методы формальной логики, структурно-функциональный метод, анализ материалов уголовных дел и иные методы. По результатам рассмотрения указанных вопросов, автором выдвинут ряд идей, направленных на совершенствование положений уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства об адвокатуре, в части профилактики адвокатских преступлений. Сделан вывод о некорректности изменений, предлагаемых для внесения в уголовно-исполнительного законодательства в части цензурирования переписки заключенного с адвокатом. Выдвинутые в настоящей статье предложения, могут в значительной степени повысить эффективность мер, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых адвокатами, а также разрешить ряд противоречий и упущений, существующих при применении соответствующих материальных и процессуальных норм.

Ключевые слова: меры предупреждения, преступление, адвокат, законодательство

Материально-правовые и процессуально-правовые меры предупреждения преступности представляют собой самостоятельную обособленную группу, выделяемую в общей структуре превентивных мер, направленных на решение юридических задач в сфере профилактики различных видов преступлений. Данный вид мер составляет комплекс средств, методов и приемов, сформированных в рамках уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и других юридических наук.

По своему содержанию материальные и процессуальные правовые меры предупреждения преступности составляют одну из самых масштабных групп, среди всех мер профилактики правонарушений. Данные обстоятельства обуславливаются не только особым характером совокупности средств, образованных той или иной юридической наукой, но и спецификой их реализации, особенностями сфер применения таких мер. Подробное изучение каждого из перечисленных видов правовых мер предупреждения преступности свидетельствует об их расширенной направленности, в сравнении с буквальным содержанием.

Анализируя целостный спектр правовых мер предупреждения преступности, важно отметить, что не все разработанные юридическими науками меры имеют равное значение для противодействия преступлениям, совершаемым адвокатами.

Так, первый вид правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами, составляют предупредительные меры, основанные на нормах законодательства в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности.

Отдельное внимание здесь заслуживают профессиональные этические стандарты, направленные как на укрепление авторитета российской адвокатуры, чести и достоинства ее представителей, так и на поддержание корпоративной дисциплины. Заложенные в Кодексе профессиональной этики идеи, также способствует соблюдению адвокатами норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В отличие от Кодекса профессиональной этики, указанный нормативный правовой акт включает в себя положения, затрагивающие иные виды ответственности адвоката, помимо дисциплинарной. Однако, при реализации закрепленных в нем мер, можно столкнуться с рядом трудностей: не все закрепленные нормы проработаны настолько тщательно, чтобы не породить новых законодательных пробелов.

В качестве примера, отражающего подобные обстоятельства, можно привести норму, закрепленную в п. п. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», когда лицо, при вступлении в отношении него в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении

умышленного преступления, лишается адвокатского статуса и, не имея права быть представителем в суде, за исключением прямо указанных случаев, продолжает оказывать консультативные и иные услуги.

Наряду с этим, отсутствие в рассмотренных правовых актах исчерпывающих оснований и критериев юридической ответственности адвоката порождает дополнительные сложности в оценке его профессионального поведения с точки зрения правомерности и законности. В частности, указанные обстоятельства иллюстрирует довольно сжатый перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, регламентированный ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, п. 4 предусматривает в качестве такого основания обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты [4]. При этом, на стадии предварительного расследования уголовного дела защитники нередко совершают ряд действий, впоследствии перетекающих в характер общественно опасных, которые могли бы быть пресечены аналогичным образом. В связи с этим, видится целесообразным закрепить подобное положение, предусматривающее основание для возбуждения дисциплинарного производства в отношении недобросовестного защитника, где субъектом обращения в адрес адвокатской палаты является орган (должностное лицо), осуществляющее предварительное расследование.

Представляется, что подобные предложения, направленные на совершенствование специального законодательства, должны способствовать сокращению совершаемых адвокатами преступлений и, в целом, снижению фактов недобросовестного поведения адвокатов при реализации ими своих профессиональных полномочий. Вместе с тем, при анализе ошибок в профессиональной деятельности адвокатов, ставших причиной их привлечения к уголовной ответственности, адвокатские палаты неоднократно отмечают, что требования приведенных нормативных источников систематически игнорируются [1].

В связи с этим целесообразным представляется сфокусировать внимание и на других видах правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами.

Предупреждение преступлений находится в числе приоритетных задач, закрепленных в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая цели наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, одной из основопола-

гающих целей является предупреждение совершения новых преступлений [10].

Согласно мнению исследователей, предупреждение преступности с использованием закрепленных в современном законодательстве уголовно-правовых мер, в основном осуществляется через криминализацию и декриминализацию, путем эффективной реализации предупредительных средств, применяемых при отправлении уголовного правосудия [7]. Кроме того, сюда также можно отнести и меры поощрения, предусмотренные в соответствующих нормах УК РФ.

Поскольку реализация уголовно-правовых мер предупреждения преступности в большей степени характеризуется ограничением прав и свобод личности, вынужденным претерпеванием ею некоторых лишений, пределы применения рассматриваемых мер строго ограничены нормами уголовного и конституционного права.

Наличие исключительных и специфических признаков, во многом определяющих сферу реализации уголовно-правовых мер предупреждения преступности по отношению к определенным лицам, а также к конкретным преступным деяниям, указывает на существенные отличия профилактической деятельности, осуществляемой посредством их применения с целью предупреждения всей преступности от аналогичной деятельности, направленной на предупреждение отдельных видов преступлений.

С учетом содержания норм, закрепленных в УК РФ, предупредительная деятельность включает в себя следующие аспекты: 1) Формирование стабильной обстановки в государстве и обществе, посредством охраны наиболее ценных отношений и благ; 2) Пресечение и предупреждение преступной деятельности на ее начальных стадиях; 3) Обеспечение исправительного воздействия на лиц, как впервые, так и повторно совершивших преступление.

Анализируя приведенные факторы, применительно к преступлениям, совершаемым адвокатами, следует отметить следующие особенности.

Изучение аспекта формирования стабильной обстановки в государстве и обществе посредством охраны наиболее ценных благ и отношений, в рамках уголовно-правового предупреждения совершаемых адвокатами преступлений, позволяет выделить широкий диапазон областей жизнедеятельности, которым причиняется или создается угроза причинения преступного вреда в результате совершения рассматриваемых общественно опасных деяний.

Современный уголовный закон, прежде всего, защищает от преступных посягательств адвокатов, связанных с реализацией их профессиональных

полномочий, следующие сферы: экономические отношения, общественную безопасность и общественный порядок, государственную власть. Подобное разнообразие обусловлено как криминологической статистической картиной преступлений, совершаемых адвокатами, так и устоявшейся структурой отечественного УК РФ.

Учитывая специфический характер таких преступлений, видится, что не все подобные деяния возможно предупредить на начальных стадиях исключительно уголовно-правовыми мерами. Прежде всего, речь идет о некоторых преступлениях против правосудия. В качестве примера здесь можно привести преступления, связанные с уничтожением адвокатами доказательств по гражданским, административным и уголовным делам, которые нередко совершаются внезапно и импульсивно. С учетом особенностей профилактической и превентивной деятельности, обстоятельства таких деяний указывают на то, что предупреждение импульсивных преступлений, характеризующихся сложным мотивационным процессом, требует комплексного подхода.

Вместе с тем, среди всего объема совершаемых адвокатами преступлений, можно выделить и такие деяния, которые эффективно пресекаются мерами уголовно-правового предупреждения еще на стадиях приготовления и покушения. Сюда, в частности, относится мошенничество, дача взятки, посредничество во взяточничестве и другие преступления.

Изучая вопрос обеспечения исправительного воздействия на адвокатов, совершивших преступление как впервые, так и повторно, следует отметить, что далеко не все лица получают адвокатский статус вторично, после его прекращения на основании вступления в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления.

Другой стороной, связанной с рассмотренными обстоятельствами, является обострение вопроса о целесообразности наделения статусом адвоката лиц, которые ранее были осуждены за совершение умышленных преступлений. В особенности, это касается специфических деяний, связанных с мошенничеством, с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, с взятками и другими негативными явлениями. Получается, что в приведенных ситуациях, несмотря на примененные превентивные меры (в том числе и правовые) наделение адвокатским статусом указанных лиц зачастую будет являться стимулом к повторному совершению подобных преступлений, только уже с задействованием своих профессиональных полномочий. В этой связи видится необ-

ходимым исключить их из числа претендентов на адвокатский статус.

Наряду с уголовно-правовыми мерами, не менее важную роль в общей структуре правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами, занимают уголовно-процессуальные меры.

В отличие от предыдущего вида правовых мер, уголовно-процессуальные меры предупреждения преступности имеют ряд характерных признаков, оказывающих влияние не только на их сущность и профилактическое значение, но и на особенности их применения. Данные обстоятельства прослеживаются при обращении к УПК РФ, ретроспективный анализ которого свидетельствует об отсутствии в исходной степени у законодателя целенаправленности на поддержание и развитие предупреждения преступности уголовно-процессуальными средствами [12].

На сегодняшний день в литературе отсутствует единообразное представление об отнесении тех или иных положений УПК к институту уголовно-процессуального предупреждения преступности.

Так, в науке высказано мнение о том, что принципы уголовного судопроизводства являются фундаментальными при реализации любой процессуальной деятельности, в частности, профилактической [3]. Соглашаясь с приведенной позицией, думается необходимым дополнить положения ч. 1 ст. 6 УПК РФ, определяющие назначение уголовного судопроизводства, пунктом 3, в котором требуется закрепить соответствующее указание на профилактику и предупреждение преступности. Реализация такого предложения представляется вполне обоснованной и логичной, с учетом наличия схожего по смыслу положения в действующем УК РФ, а также в контексте стремления современного законодателя к юридическому соответствию между содержанием норм материального и процессуального права.

Наряду с приведенной точкой зрения, в литературе также отмечается профилактическое значение норм уголовно-процессуального права, регламентирующих прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25, 26, 28 УПК РФ; прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних [5].

В подобном ключе, исследователи характеризуют и следственные действия [2].

Кроме того, ученые справедливо выделяют в качестве предупредительных уголовно-процес-

суальных мер, меры пресечения и меры принуждения [8].

Вместе с тем, видится, что частные постановления, выносимые судом в отношении адвоката на стадии судебного разбирательства, также обладают превентивной функцией, поскольку в перспективе нередко пресекают его непрофессиональное поведение.

Рассматривая механизм влияния перечисленных уголовно-процессуальных мер на преступления, совершаемые адвокатами, необходимо отметить следующее.

Обладая особым правовым статусом, адвокат, как субъект уголовно-процессуальных отношений наделен соответствующими полномочиями, непропорциональная реализация которых может способствовать воспрепятствованию осуществлению правосудия на разных стадиях уголовного судопроизводства. Изучение материалов уголовных дел в отношении адвокатов за 2017-2021 гг. свидетельствует о распространенности недоброкачественного исполнения (неисполнения) ими своих полномочий, а также применения запрещенных средств и способов защиты.

Поскольку законодательство, регулирующее порядок функционирования института адвокатуры в Российской Федерации, не содержит исчерпывающего комплекса мер предупреждения таких преступлений, существующие упущения требуются компенсировать посредством нормативной проработки иных видов правовых мер.

Четвертым, не менее важным видом правовых предупредительных мер, являются уголовно-исполнительные меры предупреждения преступности.

Выделение подобного вида предупредительных мер, в первую очередь, обуславливается сложным предметом регулирования уголовно-исполнительного права, как самостоятельной правовой отрасли, а также поставленным перед ним рядом задач. Отмечая взаимосвязь криминологии и уголовно-исполнительного права, исследователи нередко указывают на использование последним сведений криминологического характера, с целью выработки мер, направленных на профилактику рецидивов, повышение эффективности исправительного воздействия на осужденных, их последующую адаптацию и социализацию в обществе [7].

Поскольку нормы уголовно-исполнительного права, прежде всего, нацелены на определение особенностей исполнения и отбывания наказаний, а также на исправление осужденных и их адаптацию, применяемые в данной сфере меры предупреждения преступности носят специфический характер и направлены на строго очерченный круг лиц, составляющая которого преимущественно

формируется из числа осужденных к отбыванию различных видов уголовных наказаний.

Однако, несмотря на указанные обстоятельства, рассматриваемый вид предупредительных мер затрагивает и область реализации полномочий адвоката, как особого субъекта, представляющего права и законные интересы осужденного, а также подозреваемого и обвиняемого, содержащегося под стражей.

Выполняя указанные функции, адвокаты нередко выходят за рамки своих профессиональных прав и обязанностей, при этом на практике такое противоправное поведение зачастую приобретает преступный характер. В подобных случаях речь идет не только об общественно опасных деяниях, совершаемых адвокатами самостоятельно (например, разглашение данных предварительного расследования приобретение; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений; пронос в исправительную колонию наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и иные преступления), но и о ситуациях, когда адвокат всячески способствует совершению преступления своим доверителем (дача взятки; посредничество во взяточничестве и другие деяния).

В связи с этим, нормы уголовно-исправительного законодательства были дополнены положениями, регулирующими порядок свиданий с адвокатами в целях получения юридической помощи, для лиц, осужденных к лишению свободы, а также для осужденных военных [11]. Аналогичные изменения также были внесены в нормативные правовые акты, определяющие правила внутреннего распорядка в различных видах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы [6].

Вопрос о правомерности внесения в уголовно-исполнительное законодательство указанного пункта на сегодняшний день остается дискуссионным. Закрепляя подобное положение, законодатель исходил из идеи, в соответствии с которой свидания адвокатов с осужденными должны происходить в полном уединении: без участия третьих лиц и применения технических средств прослушивания. В числе требований также было установлено незамедлительное завершение свидания при попытке передачи осужденному, со стороны адвоката, запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания.

Анализируя буквальное содержание внесенного пункта, видится, что охватываемые им меры, в действительности имеют превентивный характер, причем как в сторону преступлений, совершаемых

адвокатами, так и в направлении противоправных деяний, совершаемых самими осужденными.

Однако, подчеркивая негативное влияние принятых в уголовно-исполнительном законодательстве поправок, представители адвокатуры отмечают, нарушение права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи [13]. Помимо этого, адвокаты утрачивают возможность в случае необходимости зафиксировать факт противоправного обращения со своими доверителями представителями пенитенциарного учреждения, оперативными сотрудниками и другими лицами.

Еще одной важнейшей уголовно-исполнительной предупредительной мерой является механизм цензуры переписки с адвокатом осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей.

На сегодняшний день ст. 91 УИК РФ устанавливает, что по общему правилу переписка осужденного с адвокатом не подлежит цензуре [11]. В качестве исключения уголовно-исполнительная норма предусматривает случаи достоверной осведомленности администрации исправительного учреждения о фактах наличия в такой переписке сведений, направленных на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.

Вместе с тем, в июне 2021 года на рассмотрение в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий поправки в Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», направленные на правовую регламентацию судебного контроля цензуры переписки заключенных, содержащихся в СИЗО [9]. В соответствии с предложенным, полномочиями по цензуре переписки заключенных одновременно наделяются двое субъектов: администрация места содержания под стражей и орган, в производстве которого находится уголовное дело. При этом, второй субъект реализует свои полномочия по цензурированию только при наличии на это необходимости, сущность которой в приведенном проекте не раскрывается.

Оценивая позитивные моменты рассмотренного положения, можно отметить, что предлагаемая процедура при ее подробной проработке и четкой правовой регламентации в действительности послужит предупредительной мерой для снижения противоправных проявлений, в том числе преступных, как со стороны лиц, содержащихся под стражей, так и со стороны их адвокатов.

Однако, учитывая отсутствие в приведенном законопроекте исчерпывающих пояснений, касающихся используемых категорий и понятий, а также наличие нормативно-правовой неопределенности, представляется, что принятие предлагаемых изменений в том виде, в котором они изложены на сегодняшний день, существенно ограничит и ущемит права лиц, содержащихся под стражей, а также лишит их возможности своевременно получать квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, изучение особенностей правовых мер предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами, установленных в процессе их непосредственного рассмотрения, свидетельствует о широком содержании и относительной эффективности применения каждого вида превентивных мер, составляющих данную группу. Вместе с тем, проведенный анализ указывает на необходимость дополнительной нормативной проработки и правовой регламентации сформулированных предложений, направленных на снижение числа преступлений, совершаемых адвокатами. Одновременного внесения изменений требуют как специальное отечественное законодательство, регулирующее деятельность института адвокатуры, так и нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Приведение к юридическому соответствию и единообразию содержания положений рассмотренных нормативных правовых актов, затрагивающих меры предупреждения общественно опасных деяний, совершаемых адвокатами, в значительной степени способствует улучшению качества профилактики данного вида преступности.

Литература

1. Адвокатская палата города Москвы [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/7755>
2. Александров А.Н., Рудов Д.Н. Предупредительная деятельность следователя как один из важнейших аспектов обеспечения задач уголовного судопроизводства // Вестник Белгородского юридического университета МВД России. 2013. № 1. С. 33 – 37.
3. Данилова С.И. Принципы уголовно-процессуальной профилактики // Научный портал МВД России. 2015. № 2 (30). С. 10 – 17.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/

5. Медведицкова Л.В. Правовые, организационные и тактические основы деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Лекция / Министерство внутренних дел Российской Федерации Краснодарский университет Ставропольский филиал. Ставрополь, 2014. С. 15.

6. Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 22.09.2021) Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (Зарегистрировано в Минюсте России 11.10.2006 № 8375). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63264/

7. Савельева О.Ю. Криминология: учебное пособие. Тольятти: ТГУ, 2019. С. 18 – 54.

8. Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис. ... к. ю. н. Москва, 2019. С. 13.

9. Система обеспечения законодательной деятельности / Объекты законотворчества / Законопроект № 1190520-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1190520-7>

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

13. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ogranichenie-prav-advokatov-na-okazanie-yuridicheskoy-pomoshchi-podryvaet-printsipy-pravovogo-gosudarstva>

References

1. Advokatskaya palata goroda Moskvy [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/7755>

2. Aleksandrov A.N., Rudov D.N. Predupredit'naya deyatel'nost' sledovatelya kak odin iz vazhnejshih aspektov obespecheniya zadach ugolovnogo sudoproizvodstva. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 1. S. 33 – 37.

3. Danilova S.I. Principy ugolovno-processual'noj profilaktiki. Nauchnyj portal MVD Rossii. 2015. № 2 (30). S. 10 – 17.

4. Kodeks professional'noj etiki advokata (red. ot 15.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/

5. Medvedickova L.V. Pravovye, organizacionnye i takticheskie osnovy deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po preduprezhdeniyu prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij. Lekciya. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii Krasnodarskij universitet Stavropol'skij filial. Stavropol', 2014. S. 15.

6. Prikaz Minyusta Rossii ot 06.10.2006 № 311 (red. ot 22.09.2021) Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka vospitatel'nyh kolonij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 11.10.2006 № 8375). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63264/

7. Savel'eva O.YU. Kriminologiya: uchebnoe posobie. Tol'yatti: TGU, 2019. S. 18 – 54.

8. Simagina N.A. Mery presecheniya i obstoyatel'stva, uchityvaemye pri ih izbranii (teoriya i sovremennaya praktika): dis. ... k. yu. n. Moskva, 2019. S. 13.

9. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. Ob"ekty zakonotvorchestva. Zakonoproekt № 1190520-7 [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1190520-7>

10. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

11. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 21.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

12. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

13. Federal'naya palata advokatov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ogranichenie-prav-advokatov-na-okazanie-yuridicheskoy-pomoshchi-podryvaet-printsipy-pravovogo-gosudarstva>

*Maresina M.A., Postgraduate,
The Herzen State Pedagogical University of Russia*

THE ISSUE OF THE CONTENT OF LEGAL MEASURES TO PREVENT CRIMES COMMITTED BY ADVOCATES

Abstract: the article deals with the study of legal measures to prevent crimes committed by advocates. Current legislation governing the activities of lawyers, the rules of criminal, criminal procedure and penal law do not contain uniform, normatively developed measures aimed at preventing crimes among advocates. The purpose of writing this article is to develop and systematize these preventive measures, by examining the content of different types of legal measures of crime prevention, as well as identifying legal conflicts and gaps and formulating specific proposals to address them. The universal philosophical method of knowledge of legal phenomena, methods of formal logic, structural and functional method, analysis of materials of criminal cases and other methods were used in the study. The author created a number of ideas aimed at improving the provisions of criminal, criminal procedural and penal law, as well as law on advocacy, in the field of prevention of advocate's crimes, as a result of the study of these issues. Concluded that the proposed amendments to the criminal-executive legislation to censor the correspondence of a prisoner with a defender are incorrect. The proposals put forward in this article can significantly improve the effectiveness of measures aimed at preventing crimes committed by advocates, as well as to resolve a number of contradictions and omissions that exist in the application of relevant substantive and procedural rules.

Keywords: preventive measures, crime, lawyer, legislation

*Пыленко И.П., кандидат юридических наук, доцент,
Попов Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Попова А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Государственный морской университет им. Ф.Ф. Ушакова*

СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: искусственный интеллект в настоящее время проникает во все сферы общественной жизни. Его применение вызывает ряд правовых вопросов, которые требуют разрешения в ближайшее время. Основной целью данной статьи является определение субъекта уголовно-правовой ответственности за действия робота, обладающего способностью к самообучению, принятию решений, квалифицируемых как преступление. В статье дается определение субъекта уголовно-правовой ответственности, анализируются вопросы уголовно-правовой оценки поведения искусственного интеллекта. В работе рассматривается ответственность лиц, таких как программист, производитель, пользователь, за вред, причиненный противоправными деяниями искусственного интеллекта. Указывается необходимость более гибко подходить к вопросам норм ответственности, основываясь на понятии обоснованного риска, предлагаются источники компенсирования причиненного роботом вреда. В статье раскрываются вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта на транспорте, в частности использование беспилотных машин. Подчеркивается необходимость урегулирования данных вопросов, как в России, так и во всем мире, так как в мировой практике известны случаи причинения вреда здоровью участникам дорожного движения и даже известны смертельные случаи, произошедшие по вине искусственного интеллекта. Выдвинуты аргументы о необходимости признания искусственного интеллекта источником повышенной опасности. Автором проанализированы идеи по урегулированию законодательства в сфере уголовно-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъект, робототехника, правоспособность, электронная личность, противоправные деяния, обоснованный риск, вина, беспилотный автомобиль

Развитие искусственного интеллекта в настоящее время набирает невиданную силу. Искусственный интеллект и робототехника проникают во все сферы общественной жизни. Человечество уже не может себя представить без применений роботов в транспортной сфере, военной, в сфере здравоохранения, при оказании финансовых и технологических услуг. Однако с внедрением искусственного интеллекта возникают проблемы как этического, так и юридического характера. Необходимым становится разработка, и внедрение специальных правил и норм, которые бы гарантировали безопасность, ответственность и целевое использование искусственного интеллекта.

Рассматривая проблему субъекта уголовно-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, необходимо четко понимать, кто является субъектом уголовно-правовой ответственности. Исходя из теории права, субъект уголовно-правовой ответственности — это лицо, которое способно нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. В сфере развития технологий искусственного интеллекта субъектом юридической ответственности могут быть лица, создавшие программное обеспечение робота, производители, пользователи. Они

должны не только быть дееспособными и достичь возраста, предусмотренного законом, но и должны быть компетентными, обладающими правом на ведение подобного рода деятельности.

Искусственный интеллект представляется как комплекс технологических решений, способный выполнять мыслительные операции, в том числе самостоятельно искать пути решения определенных задач, и получать результаты, которые можно сопоставлять с мыслительной деятельностью человека. Искусственный интеллект можно рассматривать как небиологическую автономную киберфизическую систему, которая может вступать во взаимодействие с другими подобными системами, самообучаться, принимать решения, адаптироваться к среде, в которой она находится [1]. В настоящее время выделяются четыре основные характеристики искусственного интеллекта: мобильность, интерактивность, коммуникативность, автономность, что позволяет роботу без вмешательства со стороны человека проводить анализ и самостоятельно принимать решения.

Однако, каким бы высоким не был уровень искусственного интеллекта робота, он зависит от человека, который его создал. Следовательно, и ответственность за результат деятельности робота, должна ложиться на человека, его создавшего. Многие лица, причастные к созданию роботов,

стремятся снять с себя ответственность за все возможные последствия, возникающие в результате деятельности искусственного интеллекта. По нашему мнению, делать это нельзя, так как это может повлечь за собой непредвиденные последствия.

В настоящее время много человекоподобных роботов, которые способны обучаться, планировать, прогнозировать, рассуждать и даже делать выводы, однако они лишены сознания и самосознания, которыми наделен человек. Современное поколение искусственного интеллекта пока не может подобно человеку осознавать свои действия [2].

По мнению многих ученых – юристов искусственный интеллект может быть наделен особой правоспособностью, то есть способностью нести ответственность за причиненный ими вред, при самостоятельном принятии решений, без участия человека, однако, это может быть применимо только в гражданско-правовой сфере [3].

Рассматривая уголовную ответственность, данный подход является неприемлемым, так как уголовная ответственность напрямую связана с психологией личности, с осознанием ответственности личности, с самооценкой личности ее поступков и действий. Таким образом, признание искусственного интеллекта «электронной личностью» является сомнительным, как и предложение об уравнивании робота и человека в правах.

Созданием и развитием искусственного интеллекта, по нашему мнению, должны заниматься высококвалифицированные специалисты, иначе это может привести к катастрофическим последствиям. С юридической стороны должны быть разработаны законы, которые бы определяли не только сферы применения искусственного интеллекта, но и четко определяли, кто и как будет контролировать работу роботов и нести ответственность за нее. Разработчики и пользователи искусственного интеллекта, в свою очередь, должны ставить в приоритет безопасность человека, его права и свободу, не допускать противоправного манипулирования человеком [4, 5].

Поскольку человек является создателем искусственного интеллекта, он обязан контролировать и отвечать за действия того, что было им создано. Вопросы кто и какую ответственность будет нести, требуют серьезного осмысления и детальной проработки, так как искусственный интеллект все чаще входит в жизнь современного общества.

Правонарушение, которое влечет за собой юридическую ответственность, как правило, должно обладать четырьмя основными элементами: объектом, противоправным деянием, субъектом, виной. В теории права, противоправное дея-

ние рассматривается как запрещенное правом действие или бездействие самого человека. В данном случае противоправное деяние будет совершаться роботом, наделенным искусственным интеллектом, который не способен в силу ряда причин нести такую же юридическую ответственность как человек. Следовательно, необходимо будет оценивать противоправные действия или бездействия программиста, производителя, пользователя, или иного лица, которое вторглось в его деятельность, для того, чтобы установить причины противоправных деяний искусственного интеллекта. Далее должны будут проведены стандартные действия по установлению факта причинения вреда действиями (бездействиями) искусственного интеллекта, по квалификации действия (бездействия) программиста, производителя, пользователя или иного лица, а также должны быть установлены причинно-следственные связи между действиями, вовлеченных лиц и противоправными деяниями искусственного интеллекта [2].

В настоящее время созданы роботы способные к самообучению, которые самостоятельно могут развить причиняющие вред навыки и способности, поэтому основной задачей является установка виновного в противоправном деянии. Если установлено, что противоправное деяние произошло из-за некомпетентности, неправильной оценки опасных последствий или неправильной оценки причинно-следственных связей со стороны программиста, производителя, пользователя или иного лица, то такие противоправные деяния могут быть классифицированы как деяния по неосторожности, за которые может быть административная, гражданская и уголовная ответственность. Однако, доказать связь между действиями человека и вредом, который нанес искусственный интеллект довольно сложно, но возможно ссылаясь на нормативные документы представленные в «Концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года».

Согласно нормативным документам, лицо, создавшее искусственный интеллект и использующее его, не может использовать робота для совершения противоправных деяний, обязано предвидеть и предупреждать негативные последствия использования искусственного интеллекта, обязано предоставить четкие инструкции и рекомендации о работе искусственного интеллекта. В случае если, программист, производитель, пользователь или иное лицо не могло предвидеть негативные последствия деятельности робота, а так же предприняло все меры, предотвращающие противоправные деяния искусственного интеллекта, мы можем говорить о привлечении его к администра-

тивно-правовой ответственности без вины владельца согласно статье 1079 ГК РФ.

Говоря об ответственности человека за противоправные деяния искусственно интеллекта, мы должны сказать и о лицах, чьи действия направлены на незаконное проникновение и внесение изменений в алгоритм работы искусственного интеллекта. Привлекая их к ответственности необходимо, чтобы эти лица достигли, установленного в законе статьей 1074 ГК РФ, статьей 2.3 КоАП РФ и статьей 20 УК РФ возраста, и являлись дееспособными согласно статье 21 ГК РФ, статье 25.3 КоАП РФ, статье 21 УК РФ.

Поскольку одним из элементов правонарушения, которое влечет за собой юридическую ответственность, является вина, она имеет особое значение при определении ответственности за нарушение применения искусственного интеллекта. Из теории права известно, что вина обладает двумя основными компонентами: волевым и интеллектуальным. Интеллектуальный компонент вины включает осознание деяния и его последствий, волевой компонент заключается в целенаправленности деяния, либо в неосмотрительном отношении к нему. То есть при интеллектуальном компоненте мы рассматриваем умышленную форму вины человека, при волевом компоненте мы подразумеваем неосторожность. При определении ответственности следует помнить не только о людях, которые незаконно вторглись в работу искусственного интеллекта, но и о пользователях у которых появился умысел применить искусственный интеллект при противоправных деяниях.

Определяя ответственность программистов и создателей искусственного интеллекта необходимо учитывать отсутствие умысла в совершении противоправных деяний и исходить из понятия обоснованного риска. Обоснованный риск, согласно статье 41 УК РФ, является деянием, исключаящим преступность и не влекущим уголовную ответственность. Компенсация, за подобного рода деяния, может осуществляться за счет средств страхования гражданской ответственности разработчиков и владельцев роботов [3].

В настоящее время остается много вопросов, связанных с применением искусственного интеллекта на транспорте, в частности использование беспилотных машин. Эти вопросы нуждаются в урегулировании, как в России, так и во всем мире, так как в мировой практике известны случаи причинения вреда здоровью участникам дорожного движения и даже известны смертельные случаи, произошедшие по вине искусственного интеллекта. В России проводятся испытания внедрения беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования, в то время как вопросы правового

регулирования искусственного интеллекта остаются до конца не проработанными. Ответы на эти вопросы ищут российские юристы. Так, в срок до декабря 2021 года, Минэкономразвития РФ совместно со Сбербанком должны разработать правила и соответствующие предложения, касающиеся ответственности за причиненный роботами и искусственным интеллектом вред. В настоящее время ГК РФ не включает нормы ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. По мнению некоторых ученых роботов необходимо относить к источникам повышенной опасности, при этом компенсация за причиненный ими вред будет осуществляться согласно статье 1079 ГК РФ [6]. ГК РФ не включает полного перечня объектов, которые относятся к источникам повышенной опасности. Лишь Верховный суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» определяет источник повышенной опасности как любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека [7].

По мнению других ученых, рассматривая вопросы ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, необходимо обращаться к статье 1095 ГК РФ, которая касается вопросов продажи некачественного товара [8]. Данная статья обозначает продавца либо изготовителя субъектом ответственности за противоправное деяние, причем кому именно предъявить исковое заявление решает сам потерпевший. С данной точкой зрения, по нашему мнению очень тяжело согласиться, поскольку согласно статье 1095 ГК РФ, владелец искусственного интеллекта вообще не привлекается к ответственности, так как он не является субъектом ответственности по данной статье. Очевидно, возникает необходимость в создании новой статьи в главу 59 ГК РФ, предусматривающей ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом. Субъектами ответственными по данной статье будут изготовитель (юридическое лицо, выпустившее, например, беспилотный автомобиль) и лишь в некоторых случаях сам владелец. Кто именно будет ответственным (изготовитель или владелец) будет решаться судом в каждом конкретном случае индивидуально на основании заключений соответствующих экспертов. Так, если причиной дорожно-транспортного происшествия являлись ошибки в конструировании или в программировании, то ответственным будет изготовитель, то есть, например, завод, выпустивший беспилотный автомобиль. Хочется

подчеркнуть, что к категории «изготовитель» относится именно юридическое лицо, обладающее зачастую значительным имуществом для возмещения вреда потерпевшим [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вопросы ответственности за правонарушения в сфере создания и применения искусственного интеллекта остаются до конца не изученными и нуждаются в серьезной доработке. При определении субъекта уголовно-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом необходимо выяснить: в чем владении находился

робот, имело ли место завладение робота третьим лицом; что являлось причиной причинения вреда; имел ли потерпевший умысел на причинение ему вреда; отсутствовали ли в данной ситуации действия непреодолимой силы. Юристы, занимающиеся подобными вопросами должны разработать нормативные документы в отношении правонарушений искусственного интеллекта, который способен самостоятельно обучаться, планировать, прогнозировать, рассуждать и даже делать выводы.

Литература

1. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 05.08.2020)
2. URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics> (дата обращения: 05.08.2020)
3. Апостолова Н.Н., Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112 – 119. DOI:10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119
4. Коротаев Е.Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. № 11 (14). С. 112 – 114.
5. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. № 6. С. 66 – 68.
6. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. От 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01. 1996, N 5, ст. 410.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ, март 2010 г.
8. Ирискина Е.Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63 – 72.
9. Корчагин М.А., Деликтная ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Вопросы Российской юстиции. 2021. № 14. С. 224 – 232.

References

1. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (data obrashcheniya: 05.08.2020)
2. URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics> (data obrashcheniya: 05.08.2020)
3. Apostolova N.N., Otvetstvennost' za vred, prichinennyj iskusstvennym intellektom. Severo-kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 1. S. 112 – 119. DOI:10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119
4. Korotaev E.E., Stepanyan ZH. Pravovaya identifikaciya iskusstvennogo intellekta kak ob"ekta grazhdanskogo prava. Aktual'nye issledovaniya. 2020. № 11 (14). S. 112 – 114.
5. Mel'nichuk M.A., Chencova D.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' iskusstvennogo intellekta. Zakon i pravo. 2020. № 6. S. 66 – 68.
6. Grazhdanskij kodeks RF (chast' vtoraya): ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. Ot 18.03.2019). Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01. 1996, N 5, st. 410.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 yanvarya 2010 g. «O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina». Byulleten' Verhovnogo Suda RF, mart 2010 g.
8. Iriskina E.N. Pravovye aspekty grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie vreda dejstviyami robota kak kvazisub"ekta grazhdansko-pravovyh otnoshenij. Gumanitarnaya informatika. 2016. № 10. S. 63 – 72.
9. Korchagin M.A., Delikt'naya otvetstvennost' za vred, prichinennyj iskusstvennym intellektom. Voprosy Rossijskoj yusticii. 2021. № 14. S. 224 – 232.

*Pylenko I.P., Candidate of Juridical Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Popov E.A., Candidate of Juridical Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Popova A.V., Candidate of Pedagogic
Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
State Maritime University named after F.F. Ushakov*

**SUBJECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR HARM
CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Abstract: artificial intelligence is currently penetrating into all spheres of public life. Its application raises a number of legal issues that need to be resolved in the near future. The main purpose of this article is to determine the subject of criminal liability for the actions of a robot that has the ability to self-learn, make decisions that qualify as a crime. The article defines the subject of criminal liability, analyzes the issues of criminal law assessment of the behavior of artificial intelligence. The paper considers the responsibility of persons, such as a programmer, manufacturer, user, for harm caused by illegal acts of artificial intelligence. The need for a more flexible approach to the issues of liability standards is indicated, based on the concept of reasonable risk, sources of compensation for the harm caused by the robot are proposed. The article reveals issues related to the use of artificial intelligence in transport, in particular the use of unmanned vehicles. The need to resolve these issues, both in Russia and around the world, is emphasized, since in world practice there are known cases of harm to the health of road users and even deaths due to artificial intelligence. Arguments have been put forward on the need to recognize artificial intelligence as a source of increased danger. The author analyzed the ideas on the regulation of legislation in the field of criminal liability for harm caused by artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, subject, robotics, legal capacity, electronic personality, unlawful acts, reasonable risk, guilt, unmanned vehicle

*Лукьянчикова Е.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

ПРИМЕНЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье раскрываются понятие, сущность, преимущества восстановительного подхода в сфере уголовной юстиции. Обосновывается необходимость более широкого внедрения в традиционное уголовное судопроизводство альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов и восстановительных технологий, в том числе, медиации. Представлен анализ понятий «восстановительная юстиция», «восстановительное правосудие», «восстановительный подход», «ювенальная юстиция». Обращается внимание на положительную региональную практику применения восстановительного подхода и медиации в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и возможность распространения такого подхода в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступление. Основным препятствием интеграции медиации в уголовное судопроизводство является отсутствие правовой основы, закрепляющей возможность ее применения и механизм реализации. Теоретическая значимость проведенной работы заключается в анализе и сравнительной характеристике восстановительного и иных подходов при разрешении в том числе уголовно-правовых конфликтов. Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы о расширении возможностей применения восстановительного подхода и медиации в сфере уголовного судопроизводства в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, могут найти свою реализацию при дальнейшем совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: восстановительный подход, восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, медиация, уголовное судопроизводство, восстановительная медиация, ювенальные технологии, уголовно-правовой конфликт

Жизнь современного общества невозможно представить без различного рода социальных конфликтов, они являются неотъемлемой его частью и стимулом для поступательного развития. Поиск наиболее эффективных путей их разрешения занимаются специалисты различных сфер общественной жизни. Наиболее сложные конфликты возникают в результате совершения правонарушений и преступлений. К сожалению, карательный способ их урегулирования не всегда приводит к должному результату. В этой связи назрела необходимость смены парадигмы их разрешения. Научное сообщество и практические работники в сфере уголовной юстиции актуализируют необходимость возрождения восстановительной юстиции как альтернативы традиционному уголовному правосудию.

Формирование парадигмы восстановительного подхода и восстановительного правосудия в России берет свое начало в 1970 году. Именно с этого времени в России активно начались научные разработки по данному вопросу. Дискуссии ученых сводились к обсуждению сущности, правовой природы и содержания восстановительного правосудия, восстановительных технологий, медиации как способа урегулирования конфликта.

Как мы видим, основу этих понятий составляет термин «восстановление». Восстановление предполагает возвращение к исходному состоянию, в

прежнее положение, существовавшее до уничтожения или разрушения. Восстановительный подход при разрешении конфликта предполагает вовлечение и активное участие жертвы и обидчика, а также иных заинтересованных лиц в работу по разрешению возникших негативных последствий в результате преступления [20].

Восстановительный подход представляет собой базу, основу, некую концепцию со своими принципами и правилами. Главными составляющими такого подхода являются: заглаживание вреда жертве непосредственно лицом, совершившим преступление; ресоциализация преступника; организация диалога между сторонами конфликта при участии третьего лица – медиатора (посредника) [12, с. 21]. В ядре восстановительного подхода лежит иное, в некотором смысле, более личное, понятие преступления. Преступление рассматривается как «насилие, обида, нанесенные другому человеку, а не выпад против государства» [10].

Восстановительный подход применяется в рамках уголовно-правового конфликта в случае столкновения интересов лица, совершившего преступление, государства, общества или частного лица по поводу противоправного поведения виновного [18, с. 118]. Организация диалога между нарушителем и жертвой можно применять в различных социальных конфликтах, а также любых правовых спорах, в том числе, в рамках правоот-

ношений, возникающих в связи с совершением административных правонарушений. В данном случае мы не ведем речь о юридических формах разрешения конфликтов. Как известно, медиация по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях законодательством не предусмотрена, но как инструмент примирения позволяет достичь юридически значимых для сторон последствий.

Восстановительный подход к осуществлению правосудия предполагает такие модели и механизмы способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые содержательно отличаются от карательных и репрессивных. В их основе лежат методы, содержащие в себе элементы диспозитивности, партнерства, направленные на примирение участников конфликта, восстановление социальных связей, заглаживание вреда.

Уголовная юстиция – один из базовых институтов общества. Он обеспечивает реагирование на преступное и отклоняющееся поведение, восстановление справедливости и нормализацию общественных отношений. Восстановительная юстиция – это «ориентированный на решение проблемы подход к преступности, который вовлекает сами стороны и общество в целом в активные отношения с юридическими органами. Это не особый вид деятельности, но набор принципов, который позволяет ориентировать общую деятельность любого органа или группы в отношении преступности» [1].

На сегодняшний день восстановительная юстиция распространяется на сферу урегулирования уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних. В Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ 22 марта 2017 г. одной из ее задач указывается совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации [19].

С термином «восстановительная юстиция» тесно связано понятие «ювенальная юстиция», которая включает в себя особый порядок производства по делу, отдельную систему судов для несовершеннолетних (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей [5, с. 618].

Ювенальная юстиция предполагает работу с нарушителем, т.е. ребенком, находящимся в конфликте с законом, оставляя на периферии интере-

сы жертвы преступления. Смена парадигмы с карательной на восстановительную позволит не только решить проблемы социализации преступника, предупреждения совершения новых преступлений, но и решить задачи по восстановлению отношений и заглаживанию вреда жертве лицом, совершившим преступление, что предполагает самостоятельные, осознанные, не навязанные со стороны органов юстиции позитивные посткриминальные действия. В этом принципиальное, на наш взгляд, отличие восстановительной юстиции от ювенальной юстиции.

Восстановительную юстицию называют также «реституционным правосудием». Автор этого термина Ховард Зер описывает его в своем научном труде «Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание» [7, с. 137]. Президент Центра «Судебно-правовая реформа» Максудов Р.Р. обращает внимание на монополизацию конфликта государством и отстранение потерпевшего от его разрешения [13, с. 60]. Восстановительный подход предполагает взаимодействие пострадавшего и обидчика. Рассматривая становление и развитие восстановительного подхода, примирительных процедур, следует обратиться не только к зарубежному опыту, но и к отечественной дореволюционной практике, когда разрешение конфликта осуществлялось с участием старейшин, значимых и уважаемых людей. Преступление рассматривалось как обида [15]. Обидчик просил прощения, заглаживал вред, а жертва, таким образом, исцелялась. Не только жертва и преступник заинтересованы в разрешении конфликта, но и общество, ближайшее окружение также были заинтересованы в мирном разрешении ситуации, поскольку непосредственные участники конфликта, их близкие лица продолжали взаимодействовать между собой. В судебной практике достаточно распространены ситуации, когда жертва преступления становилась преступником, поэтому с точки зрения предупреждения преступлений важно восстановить психологическое состояние пострадавшего, что особенно важно для несовершеннолетних участников конфликта. Поэтому роль восстановительного подхода сложно переоценить.

Для реализации восстановительной концепции очень важна работа и поддержка сообществ, которые заинтересованы в создании независимых служб примирения. Причем важно, чтобы это не было навязано извне в императивном режиме, а стало результатом возникшей потребности в самой организации. Необходимо осознание значимости разрешения конфликтов цивилизованным путем. Создание и деятельность примирительных служб не должны быть фиктивными, они должны отве-

чать потребностям общества и функционировать, реализуя свое предназначение.

Преимущества восстановительного подхода при отправлении правосудия можно проследить в ходе его сравнения с другими, выделяемыми специалистами в области защиты прав несовершеннолетних, подходами – карательным и реабилитационным. Карательный подход заключается в осуждении и наказании преступника, интересы пострадавшего выходят на второй план, преступление рассматривается как посягательство на публичные правоотношения, где участники конфликта не оказывают влияние на исход ситуации. Такой подход лежит в основе современного традиционного правосудия. Так, в Уголовном кодексе РФ в качестве целей наказания называются следующие: исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости. Наказание должно соответствовать степени общественной опасности, характеру преступления, а также личности виновного. Так, например, наличие положительных характеристик, отсутствие судимости влечет за собой менее строгое наказание, и наоборот.

В реабилитационном подходе ответственность участникам конфликта также не передается. Социальными педагогами, психологами, иными специалистами прописываются различные реабилитационные программы для несовершеннолетнего нарушителя закона, направленные на предотвращение совершения правонарушений в будущем.

В восстановительном подходе в центре внимания находятся интересы жертвы преступления и заглаживание вреда. Участники конфликта проявляют активность и сами определяют условия ответственности, способы заглаживания вреда, а также механизмы предотвращения преступного поведения в будущем. Преступник несет ответственность непосредственно перед пострадавшим [12, с. 30]. Задачей восстановительного подхода является предупреждение эскалации конфликта, перевод его в конструктивное русло с помощью инструментов коммуникации, в том числе, с помощью медиативных технологий. В восстановительном подходе личность отделяется от поступка, т.е. оценивается не человек, а тот негативный поступок, которая он совершил. В восстановительном подходе в отношении несовершеннолетних это приобретает особый смысл, поскольку позволяет не заклеить нарушителя, предоставляет шанс осознать и справить ситуацию, возникшую в результате преступления [12, с. 31].

Идея восстановительного подхода лежит в основе концепции восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие «является формой

правосудия, основная цель которого – создание условий для примирения потерпевшего и правонарушителя, а также устранения последствий, вызванных преступлением» [17, с. 31]. Концепция восстановительного правосудия основана на признании того, что преступление является нарушением в первую очередь интересов конкретного индивида (жертвы) и его социального окружения, а не государства как субъекта права [2, с. 11]. Соответственно основной целью применения восстановительных технологий является примирение сторон уголовно-правового конфликта, ресоциализация лица, совершившего преступление, предупреждение совершения новых преступлений.

Идеи восстановительного подхода и восстановительного правосудия начали успешно реализовываться в регионах России. В период с 1998 по 2001 года начинают свое действие первые программы, относящиеся к восстановительному правосудию. По подсчетам Медведевой С.В. «из 71 конфликтного случая, взятого за основу, 43 были «закрыты» с положительным результатом, 12 из них это уголовные дела» [14, с. 258]. Наибольшее количество программ примирения реализуется в отношении несовершеннолетних, при участии их законных представителей и других субъектов, затронутых уголовно-правовым конфликтом.

В рамках эксперимента начали формироваться судебные составы, специализирующиеся на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. В 2010 году их количество достигло десяти (Иркутская, Ростовская, Липецкая, Брянская, Московская области, Камчатский край и другие). В Концепции судебно-правовой реформы в РФ 1991 года прописан вопрос о формировании специализированных (ювенальных) судов. Был создан проект закона о таких судах. Однако при дальнейшем обсуждении возник вопрос о его конституционности, поскольку возникало много концептуальных вопросов о месте ювенальных судов в системе судостроительства.

Более предпочтительным для нашей правовой системы стало применение ювенальных технологий. Под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего [3].

Таким образом, восстановительное правосудие – это комплексное понятие. Оно основывается на идее восстановительного подхода, включающего в себя добровольное и осознанное заглаживание

вреда непосредственно лицом, совершившим преступление, исцеление жертвы и ресоциализация нарушителя. Для решения этих задач применяются восстановительные практики, среди которых особую роль играет восстановительная медиация. Она предполагает достижение компромисса между участниками уголовно-правового конфликта с помощью независимого посредника, а также самостоятельный выбор сторонами вариантов заглаживания вреда. Важным дополнением являются ювенальные технологии, включающие профилактические программы органов и служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества. Что касается использования восстановительного подхода в отношении совершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, то такая практика нам представляется перспективной. Речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести, которые не повлекли причинение существенного вреда и могут закончиться примирением сторон. Между тем, применение восстановительных технологий возможно и по тяжким преступлениям при наличии соответствующей потребности потерпевшего и обвиняемого в конструктивном диалоге. За рубежом, например, получила распространение пенитенциарная медиация [4, с. 100].

Для России на данном этапе развития восстановительного правосудия более предпочтительны программы, направленные на мирное решение конфликтов путем встреч преступника и потерпевшего. Главная сложность состоит в том, что Россия на практике имеет минимальный опыт в выстраивании коммуникации между потерпевшим и правонарушителем. Отсутствие опыта усиливает необходимость и важность изучения всех деталей и возможных проблем, которые могут возникнуть в ходе проведения таких встреч, так как для мирного разрешения конфликта встречи должны проходить в условиях, которые будут комфортны для участников. Также не менее важна подготовка специалистов, проводящих такие встречи.

Развитие служб примирения, программ восстановительного правосудия методически поддерживается государством и представляет интерес как практика, способствующая совместному поиску решения конфликтной или кризисной ситуации, в ходе которого сохраняется или укрепляется социальная сеть коммуникаций [21, с. 50].

В рамках «Всероссийской конференции «Коченовские чтения – 2020 г. Психология и право в современной России», которая проводилась 11-13 ноября 2020 года, ее участники обратили внимание на стагнацию в развитии территориальных служб примирения, снижение количества прово-

димых программ восстановительного правосудия по уголовным делам. Подчеркивалась важность продвижения законопроекта, предложенного общественной группой Центра «Судебно-правовая реформа» совместно с Советом при Президенте РФ по правам человека, «Об обеспечении обвиняемого, подозреваемого потерпевшего возможности примирения». Л.М. Карнозова отметила также, что в перспективе намечается реализация плана по созданию Центра исследований и развития восстановительного правосудия при Московском государственном психолого-педагогическом университете (МГППУ) [9]. Поддерживая вышеизложенные предложения и, соглашаясь с мнением участников о необходимости закрепления на законодательном уровне вопросов организации примирительной процедуры органами уголовного преследования, полагаем, что необходимо прописать алгоритм взаимодействия правоохранительных органов, судов с территориальными службами примирения в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволит обеспечить права участников уголовного судопроизводства и гарантировать возможность их реализации.

Таким образом, реализация восстановительного подхода в сфере уголовной юстиции возможна в том случае, если правосудие сфокусируется на потерпевшем и его интересах. В процессе решения конфликта между жертвой и преступником могут быть вовлечено сообщество, которое имеет определенные права и обязанности [8, с. 49]. Юридические последствия восстановительных процедур (например, медиации) и возможности их применения в рамках уголовного судопроизводства, к сожалению, не описаны в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Однако перспективы интеграции медиации в российское уголовно-процессуальное законодательство имеются, об этом свидетельствуют обсуждение данного вопроса в юридической литературе, а также конкретные предложения о расширении сферы деятельности института медиации [11, 6, с. 36-37, 16]. Это связано с уголовной политикой государства, направленной на гуманизацию и стремление к более широкому применению альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Полагаем, что восстановительные программы, в том числе, медиация как инструмент восстановительного подхода будет способствовать достижению примирения, которое в конечном итоге может иметь юридическое значение для принятия судом процессуального решения о прекращении уголовного дела либо смягчении наказания. Восстановительный подход на сегодняшний день применяется в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, а также в отношении лиц, не достигших возраста

уголовной ответственности и совершивших общественно опасное деяние. Полагаем, необходимо распространить возможность применения восстановительного подхода, медиации в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также по уголов-

ным делам частного обвинения, которые могут быть прекращены в связи с примирением с потерпевшим. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Литература

1. Айртсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. Вып. 3. М.: МОО "Центр "Судебно-правовая реформа", 2001 (материалы к докладу на Международной конференции "Восстановительное правосудие в России: итоги и перспективы", Москва, май 2001 г.).
2. Айртсен И. Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе. Киев: Захаренко, 2008. 183 с.
3. Аналитический обзор «Дети в конфликте с законом». Раздел 8. Судебное разбирательство дел детей в конфликте с законом (ювенальные технологии в работе судов общей юрисдикции РФ, применяемые по делам о преступлениях несовершеннолетних) // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М., 2013. 200 с.
5. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Инфра-М, 2007. 858 с.
6. Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2. С. 34 – 37.
7. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / общ.ред. Л.М. Карнозовой. Коммент. Л.М. Карнозовой и С.А. Пашина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. 328 с.
8. Исакова Т.В. Восстановительное правосудие: проблемы правоприменения. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. С. 46 – 51.
9. Карнозова Л.М. Мастерская «Восстановительное правосудие: российский и мировой опыт» – youtube: Всероссийская конференция «Коченовские чтения – 2020. Психология и право в современной России». (время выступления в записи 1:57:14). 2020. URL: https://youtu.be/y0WYr8uC_ts (дата обращения: 22.02.2022)
10. Карнозова Л.М. На пути к новой парадигме уголовной юстиции // Индекс. 2003. № 18. URL: <http://index.org.ru/journal/cont18.html> (дата обращения 24.02.2022)
11. Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития (сборник материалов) / сост. А. Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. С. 44 – 47.
12. Максудов Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология: Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 72 с.
13. Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
14. Медведева С.В. Восстановительное правосудие краткий экскурс. ScienceTime. 2014. С. 254 – 260.
15. Мудрость старейшин в разрешении конфликтов. URL: <https://conflictmanagement.ru/mudrost-stareyshin-v-razreshenii-konfliktov/> (дата обращения 24.02.2022)
16. Научная конференция «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» (организована Комитетом гражданских инициатив совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, г. Москва, 2016).
17. Нестор Н.В. Понятие, принципы и формы восстановительного правосудия // Вестник Пермского Университета. 2012. № 4 (18). С. 28 – 32.
18. Попаденко Е.В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. Вып. 1 / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 115 – 120.

19. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // Собрание законодательства РФ. 03.04.2017. № 14. ст. 2088.

20. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г. URL: https://admmegion.ru/upload/iblock/c29/standarty_vosstanovitelnoj_mediacii.pdf (дата обращения 24.02.2022)

21. Урушев И.К. Восстановительное правосудие по уголовным делам, краткий анализ динамики развития практик примирения с участием нейтрального посредника в России на период 2019-2020 г. // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 55. P. 49 – 52.

References

1. Ajrtsen I. Deyatel'nost' v oblasti vosstanovitel'nogo pravosudiya v Evrope. Vestnik vosstanovitel'noj yusticii. Obzor praktiki. Vyp. 3. M.: MOO "Centr "Sudebno-pravovaya reforma", 2001 (materialy k dokladu na Mezhdunarodnoj konferencii "Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii: itogi i perspektivy", Moskva, maj 2001 g.).

2. Ajrtsen I. Rekonstrukciya svyazey v soobshchestve – mediaciya i vosstanovitel'noe pravosudie v Evrope. Kiev: Zaharenko, 2008. 183 s.

3. Analiticheskij obzor «Deti v konflikte s zakonom». Razdel 8. Sudebnoe razbiratel'stvo del detej v konflikte s zakonom (yuvnal'nye tekhnologii v rabote sudov obshchej yurisdikcii RF, primenyaemye po delam o prestupleniyah nesovershennoletnih). Spravochno-pravovaya sistema «Garant».

4. Arutyunyan A.A. Mediaciya v ugovnom processe. M., 2013. 200 s.

5. Bol'shoj yuridicheskij slovar'. pod red. A. YA. Suhareva. 3-e izd., dop. i pererab. M.: Infra-M, 2007. 858 s.

6. Gus'kova A.P., Matkina D.V. Mediaciya v ugovnom processe. Rossijskij sud'ya. 2009. № 2. S. 34 – 37.

7. Zer H. Vosstanovitel'noe pravosudie: novyj vzglyad na prestuplenie i nakazanie: per. s ang. obshch.red. L.M. Karnozovoj. Komment. L.M. Karnozovoj i S.A. Pashina. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2002. 328 s.

8. Isakova T.V. Vosstanovitel'noe pravosudie: problemy pravoprimereniya. Sibirskie ugovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2013. S. 46 – 51.

9. Karnozova L.M. Masterskaya «Vosstanovitel'noe pravosudie: rossijskij i mirovoj opyt» – youtube: Vse-rossijskaya konferenciya «Kochenovskie chteniya – 2020. Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii». (vremya vystupleniya v zapisi 1:57:14). 2020. URL: https://youtu.be/y0WYr8uC_ts (data obrashcheniya: 22.02.2022)

10. Karnozova L.M. Na puti k novej paradigme ugovnoj yusticii. Indeks. 2003. № 18. URL: <http://index.org.ru/journal/cont18.html> (data obrashcheniya 24.02.2022)

11. Karnozova L.M. Mediaciya po ugovnym delam v rossijskoj pravovoj sisteme. Vosstanovitel'naya mediaciya v Rossii: pravovoe obespechenie i strategiya razvitiya (sbornik materialov). sost. A. YU. Kononov. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2013. S. 44 – 47.

12. Maksudov R.R. Vosstanovitel'naya mediaciya: ideya i tekhnologiya: Metodicheskie rekomendacii. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2009. 72 s.

13. Maksudov R.R. Programmy vosstanovitel'nogo razresheniya konfliktov i kriminal'nyh situacij: ot unikal'nyh epizodov k zazhivleniyu social'noj tkani. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2012. 256 s.

14. Medvedeva S.V. Vosstanovitel'noe pravosudie kratkij ekskurs. ScienceTime. 2014. S. 254 – 260.

15. Mudrost' starejshin v razreshenii konfliktov. URL: <https://conflictmanagement.ru/mudrost-starejshin-v-razreshenii-konfliktov/> (data obrashcheniya 24.02.2022)

16. Nauchnaya konferenciya «Problemy i perspektivy razvitiya instituta mediicii v Rossii» (organizovana Komitetom grazhdanskih iniciativ sovmestno s Institutom problem pravoprimereniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge, g. Moskva, 2016).

17. Nestor N.V. Ponyatie, principy i formy vosstanovitel'nogo pravosudiya. Vestnik Permskogo Universiteta. 2012. № 4 (18). S. 28 – 32.

18. Popadenko E.V. Ugolovno-pravovoj konflikt: ponyatie i sposoby preodoleniya. Problemy sovershenstvovaniya yuridicheskoy tekhniki i differenciacii otvetstvennosti v ugovnom prave i processe: sb. nauch. statej. Vyp. 1. otv. red. L.L. Kruglikov. YArGU, 2006. S. 115 – 120.

19. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.03.2017 № 520-r (red. ot 18.03.2021) «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih na period do 2025 goda» (vmeste s «Planom meropriyatij na 2021-2025 gody po realizacii Konceptii razvitiya sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih na pe-riod do 2025 goda»). Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.04.2017. № 14. st. 2088.

20. Standarty vosstanovitel'noj mediacii. Razrabotany i utverzhdeny Vserossijskoj asociaciej vosstanovitel'noj mediacii 17 marta 2009 g. URL: https://admmegion.ru/upload/iblock/c29/standarty_vosstanovitelnoj_mediacii.pdf (data obrashcheniya 24.02.2022)

21. Urushev I.K. Vosstanovitel'noe pravosudie po ugovolnym delam, kratkij analiz dinamiki razvitiya praktik primireniya s uchastiem nejtral'nogo posrednika v Rossii na period 2019-2020 g. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 55. P. 49 – 52.

Lukyanchikova E.F., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Belgorod State National Research University

APPLICATION OF THE RESTORATIVE APPROACH IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: the article reveals the concept and essence of the advantages of the restorative approach in the field of criminal justice. The necessity of wider introduction of alternative methods of resolving criminal law conflicts and restorative technologies, including mediation, into traditional criminal proceedings is substantiated. The analysis of the concepts of "restorative justice", "restorative judgment", "restorative approach", "juvenile justice" is presented. Attention is drawn to the positive regional practice of using a restorative approach and mediation in the administration of juvenile justice and the possibility of extending such an approach to adults who have committed a crime. The main obstacle to the integration of mediation into criminal proceedings is the lack of a legal framework that establishes the possibility of its application and the mechanism of implementation. The theoretical significance of the work carried out lies in the analysis and comparative characteristics.

Keywords: restorative approach, restorative justice, juvenile justice, mediation, criminal proceedings, restorative mediation, juvenile technologies, criminal law conflict

*Простосердов М.А., кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ САНКЦИЙ НОРМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Аннотация: объектом исследования выступают общественные отношения, регулирующие установление определённых видов наказаний за определённые преступления при конструировании санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Предметом исследования является нормы Общей и Особенной части действующего уголовного закона. Целью исследования является выявление проблем реализации принципа равенства граждан перед законом при конструировании санкций норм Особенной части УК РФ, выявление причин таких проблем и формулировка предложений по их устранению. Автор исследует конструкции санкций норм Особенной части уголовного закона, анализирует универсальные и неуниверсальные наказания, а также их место и значение при конструировании уголовно-правовых санкций. Автор анализирует мнения авторитетных ученых правоведов и, на основе комплекса полученных данных, делает выводы о различных проблемах реализации принципа гуманизма, вызванных признаками личности виновного и особенностями назначения наказания. Автор анализирует причины и условия наличия таких проблем и предлагает пути решения. В качестве вывода предлагается теоретическое правило построения санкции норм Особенной части уголовного закона.

Ключевые слова: наказание, пенализация, санкции, принцип равенства граждан перед законом, принципы права, виды наказаний, универсальные наказания, не универсальные наказания

Исследование уголовно-правовых санкций является одним из фундаментальных направлений науки уголовного права, поскольку санкция является обязательным инструментом регулирования уголовных правоотношений. Санкция является зеркалом общественной опасности преступления, и как часть правовой нормы, должна соответствовать основополагающим принципам уголовного права, закрепленным в положениях Главы 1 УК РФ. Данное соответствие должно проявляться на разных уровнях, как на уровне конструирования уголовно-правовой нормы, так и на уровне её реализации, либо применения.

Норма, сконструированная в нарушении принципов права, не может и не должна быть закреплена в законе, поскольку её применение порождает бы внутренние противоречия. Применение корректной нормы права также должно быть направлено на реализацию основополагающих принципов права. Неверное толкование положений уголовного закона не раз являлись основанием к отмене приговоров.

К одному из основополагающих принципов уголовного права относится принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ). Его содержание заключается в равном отношении государства к лицам, совершившим преступление по поводу их привлечения к уголовной ответственности независимо от объективных и субъективных особенностей личности. При этом данный принцип должен находиться в согласовании со всеми остальными принципами уголовного закона. Невозможно говорить о реализации одного отдельно

взятого принципа права без учёта остальных принципов.

Отметим, что принцип равенства граждан перед законом напрямую не говорит о наказаниях или иных мерах уголовно правового характера, а также о санкциях, в которых такие наказания установлены. Тем не менее, уголовно-правовая санкция может иметь определённые дефекты в своей конструкции, которые будут препятствовать реализации принципа равенства граждан перед законом. Подобные дефекты и неточности пагубно влияют на индивидуализацию наказания, а также на достижение целей наказания, таких как исправление виновных, что проявляется высоким уровне рецидивной преступности. Многие санкции, при этом содержат дефекты, прямо препятствующие назначению и индивидуализации наказания, например, установление ограничения свободы в санкции тяжкого преступления (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ), установление принудительных работ в санкциях особо тяжких преступлений (ч. 6 ст. 327.1, ч. 5 ст. 327.1 УК РФ), установление исправительных работ в пределах, выше предусмотренных положениями Общей части УК РФ (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ).

Индивидуализация наказаний напрямую взаимосвязана с принципом справедливости и гуманизма. Так, не является нарушением принципа равенства граждан перед законом назначение рецидивисту более строгого наказания по сравнению с лицом совершившим преступление впервые. Дискриминация по признаку судимости, в данном случае, отсутствует, а повышенное наказание обу-

словлено общественной опасностью личности, и целями наказания: исправления виновного и предупреждения совершения новых преступлений.

Законодателю и правоприменителю необходимо найти баланс, при котором уголовно-правовая репрессия будет достаточной, и при этом она будет распространяться на всех граждан в равной мере. Такие объективные признаки, как гражданство, пол, возраст, не должны сами по себе усугублять положения виновных. Отношение гражданина к определённой религии также не может стать основанием усугубления его уголовной ответственности.

Руководствуясь принципом равенства граждан перед законом, суды назначают определённые виды уголовных наказаний конкретным лицам, совершившим определённое преступления. Суды прямо применяют положения ст. 4 уголовного закона (см. Приговор Новохоперского районного суда Воронежской области от 26.02.2021 по делу N 1-22/2021). Остро стоит проблема при назначении уголовного наказания иностранным гражданам, так как сторона обвинения нередко использует иностранное гражданство и отсутствие у виновного регистрации на территории России в качестве мотивировки для назначения наиболее строгого вида наказания. Суды не несогласуются с доводами государственного обвинителя, мотивируя своё решение именно положениями ст.4 УК РФ, так как принадлежность лица к гражданству другого государства не является показателем повышающим его общественную опасность (см. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 03.12.2010 по делу N 1-526/10).

В науке уголовного права принципу равенства граждан перед законом также уделено достаточно много внимания. О единообразном оформлении уголовно-правовых норм и практике их применения писала М.В. Баранчикова [1, с. 60-63]. Об особенностях реализации принципа равенства граждан перед законом в отношении должностных лиц писал В.П.Сорокин [2, с. 9-10]. При этом многие авторы отмечают, что принцип равенства граждан перед законом всё же нарушается при построении самого закона. В частности, такую позицию высказывала С.В. Молчанова [3, с. 158-165].

На наш взгляд, одним из условий возникновения проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом при конструировании уголовно-правовых санкций является наличие в санкции статьи неуниверсальных видов наказания.

Об универсальности и неуниверсальности наказаний писали многие авторитетные учёные:

С.В. Познышев [4, с.206], Н.С. Таганцев [5, с.124], А.Е. Наташев [6, с.20], В.П. Силкин [7, с. 97-104] и др.

Универсальность, как признак наказания, является относительной. Некоторые виды наказаний могут быть универсальными в одной санкции и они же будут неуниверсальными в другой. Наказание в виде лишения свободы в целом является универсальным, так как такое наказание законодательно запрещено назначать определённой категории граждан при определённых обстоятельствах совершения преступления (см. ч. 1 ст. 56, ч. 6 ст. 88 УК РФ). Однако в санкциях тяжких и особо тяжких преступлений такое наказание является универсальным и может быть назначено любой категории граждан.

Практически все остальные виды наказаний также имеют определённые ограничения в зависимости от признаков личности виновного: пол, возраст, гражданство, состояние беременности, наличие малолетних либо несовершеннолетних детей, отношение к военной службе. Исключением является штраф, который теоретически можно назначить любому виновному лицу.

При этом, тот факт, что конкретный вид наказания не применяется в зависимости, например, от пола, многие авторы расценивают не как проявление принципа гуманизма, а как нарушение принципа равенства граждан перед законом. В частности такой позиции придерживаются С.В. Молчанова [3, с. 158-165] и К.В. Дядюн [9, с. 8-9].

Отметим, что некоторые виды уголовных наказаний, действительно запрещено назначать в отношении женщин. К таким наказаниям относятся пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Однако эти наказания, как правило, являются наиболее строгими в санкциях уголовно-правовых норм, и их неприменение к женщинам не способно усугубить их правовое положение. Женский пол также является одним из оснований применения таких наказаний, как обязательные, исправительные и принудительные работы, но это основание всегда идёт в тандеме с признаками беременности, наличия малолетних детей, либо достижения определённого возраста. Подобные наказания в санкциях могут выступать в качестве наиболее мягких видов наказаний, и их неприменение к данной категории граждан, на наш взгляд, способно привести к усугублению их правового положения.

Обобщая устоявшееся положение в доктрине, можно дать определение универсальному наказанию, как такому наказанию, которое можно назначить любой категории граждан при любом условии, то есть независимо от пола, возраста, состояния здоровья, наличия детей, гражданства, отношения к военной службе, а также независимо от объекта преступного посягательства и категории преступления. Неуниверсальные наказания, в

свою очередь – это наоборот, наказания, имеющие определённые ограничения по своему назначению [8, с. 47-48].

Представляется, что наличие неуниверсальных видов наказаний в санкции может негативно повлиять на принцип равенства граждан перед законом и подорвать доверие к нему. На наш взгляд, само по себе неуниверсальное наказание не может нарушить принцип равенства граждан перед законом, его нарушение может быть обусловлено конструкцией уголовно-правовой санкции. Поэтому наличие неуниверсальных видов наказаний мы считаем не первопричиной проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом, а лишь её условием.

В качестве примера приведём санкции ч. 1 ст. 349, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 339, ч. 2 ст. 336, ч. 1 ст. 336, ч. 3 ст. 332, ч. 1 ст. 332 УК РФ. В каждой из них наиболее строгое наказание – это содержание в дисциплинарной воинской части (далее СДВЧ), а наиболее мягкое – ограничение по военной службе (далее ОВС).

Наказание в виде ОВС, согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ, назначается только военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в то время как СДВЧ, согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ, назначается как военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, так и военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Если одно и то же преступление, например, предусмотренное ч. 1 ст. 349 УК РФ совершат впервые военнослужащий-призывник и военнослужащий-контрактник, то шанс назначения наиболее строгого наказания в виде СДВЧ у призывника будет 100% (только СДВЧ), в то время как у контрактника – всего 50% (либо ОВС, либо СДВЧ). Следовательно, можно сделать вывод о том, что наказание в виде ОВС является привилегией военнослужащих-контрактников.

Данную проблему можно было бы избежать, установив наказание в виде ОВС в санкциях только тех преступлений, в которых военнослужащий-контрактник выступает исключительным специальным субъектом. Однако установление такого наказания в качестве альтернативы СДВЧ в санкциях преступлений, которые могут совершить как контрактники, так и призывники, на наш взгляд, препятствовать реализации принципа равенства граждан перед законом.

Схожая ситуация возникает, когда наказание в виде лишения права занимать определённые должности или права заниматься определённой деятельностью (далее ЛПЗД) выступает в качестве основного наказания. Представляется, что данное наказание может выступать в качестве основного наказания, но только в случаях, когда оно является

универсальным видом наказания в санкции, а в иных случаях оно может препятствовать реализации принципа равенства граждан перед законом. В качестве примера приведём санкции ст. 140, 160 и 169 УК РФ.

Наказание в виде ЛПЗД является основным во всех трёх санкциях, однако в санкции ч. 2 ст. 169 УК РФ оно выполняет роль наиболее мягкого вида наказания, в санкции ч. 3 ст. 160 УК РФ – оно является промежуточным, а ст. 140 УК – является наиболее строгим.

Деяние, предусмотренное ст. 140 УК РФ может быть совершено только должностным лицом. Таким образом, должность накладывает на лицо дополнительные обязательства, а нарушение таких обязательств может быть выражено в конкретном виде наказания при привлечении к уголовной ответственности. В данном примере ЛПЗД не нарушает принципа равенства граждан перед законом, поскольку это преступление может быть совершено только должностным лицом, к которому и применяется ЛПЗД. Оно также согласуется с усилением ответственности таких лиц.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 169 УК РФ также совершается только должностным лицом, а наказание в виде ЛПЗД выбрано в качестве наиболее мягкого вида. На наш взгляд, это может быть обусловлено степенью общественной опасности данного преступления, которая явно больше, чем у деяния, предусмотренного ст. 140 УК РФ. При этом, в указанном случае мы также не усматриваем нарушения принципа равенства, так как единственным субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 169 УК РФ и лицом, на которого распространяется действие основного наказания в виде ЛПЗД, может быть только должностное лицо.

Иная ситуация складывается в ч. 3 ст. 160 УК РФ. Деяние, предусмотренное указанной нормой может быть совершено как лицом с использованием своего служебного положения (субъектом в отношении которого можно назначить основное наказание в виде ЛПЗД), так и любым иным лицом, которому имущество было вверено, если присвоение или растрату оно совершило в крупном размере. При этом в отношении второй категории граждан основное наказание в виде ЛПЗД назначить нельзя.

Таким образом, в отношении первой категории граждан, санкция ч. 3 ст. 160 УК РФ предусматривает четыре основных вида наказания, а шанс назначения наказания в виде лишения свободы составляет 25%.

Оговоримся, что приведенные выше проценты являются сугубо теоретическими, основанными на общем количестве основных наказаний в санкции нормы Особенной части УК РФ. Так как ч. 3 ст.

160 УК РФ предусмотрено четыре вида наказания, и конкретному виновному можно назначить любое наказание, то можно исходить из того, что при назначении конкретного наказания суд будет исходить именно из этого количества наказаний, следовательно, шанс назначения лишения свободы составляет $\frac{1}{4}$ или 25%, шанс назначения принудительных работ $\frac{1}{4}$, как и шанс назначения ЛПЗД – $\frac{1}{4}$, и штрафа – $\frac{1}{4}$.

При этом для другой категории граждан, та же самая санкция предусматривает три основных вида наказания (так как ЛПЗД является неуниверсальным видом наказания в данной норме), а шанс назначения наказания в виде лишения свободы повышается до 33%.

В приведённом обстоятельстве мы видим нарушение принципа равенства граждан перед законом, так как лица, обладающие определённым служебным положением находятся в более привилегированном состоянии, чем лица, не обладающие таким положением, что противоречит положениям ст. 4 УК РФ.

Таким образом, если основное наказание в виде ЛПЗД является универсальным видом наказания конкретной уголовно-правовой санкции, то она не нарушает принципы уголовного закона. При этом, если установление основного наказания в виде ЛПЗД в уголовно-правовой санкции повышает шанс виновного, обладающего определённым признаком личности (должностного лица либо иного лица, обладающего определённым служебным положением) к назначению наказания не связанного с лишением свободы, по сравнению с виновным не обладающим таким признаком, то это препятствует реализации принцип равенства граждан перед законом, а конструирование такого рода санкции является недопустимым.

Схожая проблема возникает, когда неуниверсальный вид наказания выполняет функцию наиболее мягкого наказания. В качестве примера приведём санкцию ч. 1 ст. 126 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за похищение человека.

Представим, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ по отдельности впервые совершат две женщины, но одна женщина достигнет возраста пятидесяти пяти лет, а другая – нет. Оговоримся, что ни в первом, ни во втором случае суд не усмотрит оснований применения положений ст. 64 УК РФ связанных с мотивами и целями преступления, ролью преступника, его пострепступным поведением, и других обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность преступления.

При таких условиях шанс назначения наказания в виде лишения свободы у женщины в воз-

расте младше пятидесяти пяти лет составляет $\frac{1}{2}$ или 50%, так как ей можно назначить наказание в виде принудительных работ ($\frac{1}{2}$), а у женщины достигшей возраста пятьдесят пять лет шанс назначения наказания в виде лишения свободы составляет 100%.

В каждом случае суд может назначить наказание в виде лишения свободы условно и тем самым свести на нет юридические особенности применения отдельных наказаний в отношении отдельных категорий граждан. Однако, в случае с женщиной не достигшей возраста пятидесяти пяти лет, согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ, суд должен дополнительно мотивировать неприменение к ней наказания в виде принудительных работ, так как более строгий вид наказания назначается только в том случае, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Данное положение императивное, а, согласно ст. 44 УК РФ, лишение свободы формально является более строгим видом наказания, чем принудительные работы, причем независимо от порядка исполнения (реально или условно). Но многое меняется, когда санкция предусматривает универсальное наказание в качестве наиболее мягкого вида.

Санкция ч. 2 ст. 322 УК РФ предусматривает два универсальных вида наказания: наиболее строгий вид - лишение свободы, а штраф - наиболее мягкий вид. Промежуточное наказание в виде принудительных работ является неуниверсальным.

При этом если данное преступление совершит беременная женщина, то при одинаковых обстоятельствах совершения преступления шанс назначения наиболее мягкого наказания (штрафа) будет таким же, что и у не беременной. Конечно, шанс назначения наиболее строгого наказания в виде лишения свободы может варьироваться в зависимости от признаков личности, но это можно компенсировать специальными положениями Общей части УК РФ, которые будут улучшать положения таких граждан (например, право на отсрочку согласно ст. 82 УК РФ). В любом случае санкции такого типа гарантируют одинаковый шанс назначения наиболее мягкого наказания, а всё остальное будет зависеть от обстоятельств, отягчающих наказание, из-за которых назначение наиболее мягкого наказания не сможет обеспечить достижение всех целей наказания.

Выводы

Во-первых, одним из условий существования проблемы реализации принципа равенства граждан перед законом при конструировании уголовно-правовых санкций является наличие в санкции статьи неуниверсальных видов наказания. При этом, на наш взгляд, факт наличия неуниверсаль-

ных видов наказаний в действующей системе уголовных наказаний сам по себе не нарушает принцип равенства граждан перед законом. Проблема реализации данного принципа возникает именно при неверном конструировании уголовно-правовой санкции, когда установление неуниверсального вида наказания способно необоснованно поставить одну категорию граждан в привилегированное положение по отношению к другой.

Во-вторых, в целях реализации принципа равенства граждан перед законом, на наш взгляд, необходимо придерживаться следующего теоре-

тического правила построения санкций норм Особенной части УК РФ – все санкции должны предусматривать универсальное наказание в качестве наиболее мягкого вида в конструкции санкции. В таком случае, все лица независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств будут иметь одинаковый шанс назначения наиболее мягкого наказания.

Литература

1. Баранчикова М.В. Реализация принципа равенства граждан перед законом при привлечении к уголовной ответственности участников дорожного движения // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 апреля 2016 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 60 – 63.

2. Сорокин В.П. Реализация принципа равенства граждан перед уголовным законом независимо от их должностного (служебного) положения: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 26 с.

3. Молчанова С.В. Равенство как принцип уголовного права России и проблемы его реализации // Правотворчество и правоприменение в современных условиях: вопросы теории и практики: Сборник научных статей по результатам научно-практической конференции, Ижевск, 28 января 2021 года. Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2021. С. 158 – 165.

4. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923. 300 с.

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: в 2 т. Тула, 2001. 688 с.

6. Наташев А.Е. Важный этап в развитии советского исправительно-трудового законодательства // Тр. ВНИИ МВД СССР. 1971. № 17. С. 3 – 23

7. Силкин В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности. Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2021. 208 с

8. Простосердов М.А. Система санкций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решений. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2020. 340 с.

9. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 25 с.

References

1. Baranchikova M.V. Realizaciya principa ravenstva grazhdan pered zakonom pri privlechenii k ugolovnoj otvetstvennosti uchastnikov dorozhnogo dvizheniya. Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimereniya i perspektivy sovershenstvovaniya: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 29 aprelya 2016 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij in-stitut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2016. S. 60 – 63.

2. Sorokin V.P. Realizaciya principa ravenstva grazhdan pered ugolovnym zakonom nezavisimo ot ih dolzhnostnogo (sluzhebno) polozheniya: special'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo": avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2014. 26 s.

3. Molchanova S.V. Ravenstvo kak princip ugolovnogo prava Rossii i problemy ego realizacii. Pravotvorchestvo i pravoprimereniye v sovremennyh usloviyah: voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnyh statej po rezul'tatam nauchno-prakticheskoj konferencii, Izhevsk, 28 yanvary 2021 goda. Izhevsk: Izhevskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Mi-nyusta Rossii)", 2021. S. 158 – 165.

4. Poznyshev S.V. Oчерk osnovnyh nachal nauki ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. M., 1923. 300 s.
5. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. CHast' Obshchaya: v 2 t. Tula, 2001. 688 c.
6. Natashev A.E. Vazhnyj etap v razvitii sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. Tr. VNII MVD SSSR. 1971. № 17. S. 3 – 23
7. Silkin V.P. Ugolovno-pravovye sankcii za prestupleniya protiv sobstvennosti. Moskva: Izd-vo YUrlitinform, 2021. 208 s
8. Prostoserdiv M.A. Sistema sankcij Osobenoj chasti Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: analiz, problemy, puti reshenij. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosu-diya, 2020. 340 s.
9. Dyadyun K.V. Gendernyj podhod v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii: vliyanie na realizaciyu principov ravenstva grazhdan pered zakonom, spravedlivosti i gumanizma: special'nost' 12.00.08 "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo": avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2009. 25 s.

Prostoserdiv M.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Russian State University of Justice

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY
OF CITIZENS BEFORE THE LAW IN THE CONSTRUCTION OF SANCTIONS
NORMS OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the object of the study is social relations regulating the establishment of certain types of punishments for certain crimes when constructing sanctions of the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation. The subject of the study is the norms of the General and Special part of the current criminal law. The purpose of the study is to identify the problems of implementing the principle of equality of citizens before the law when designing sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, identifying the causes of such problems and formulating proposals for their elimination. The author explores the constructions of sanctions of the norms of a Special part of the criminal law, analyzes universal and non-universal punishments, as well as their place and significance in the construction of criminal sanctions. The author analyzes the opinions of authoritative legal scholars and, on the basis of the complex of data obtained, draws conclusions about various problems of implementing the principle of humanism caused by the signs of the guilty person's personality and the peculiarities of sentencing. The author analyzes the causes and conditions of such problems and suggests solutions. As a conclusion, a theoretical rule for constructing the sanction of the norms of a Special part of the criminal law is proposed.

Keywords: punishment, penalization, sanctions, the principle of equality of citizens before the law, principles of law, types of punishments, universal punishments, non-universal punishments

*Ковтун Ю.А., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Капустина И.Ю., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
Лагуточкин А.В., кандидат юридических наук, доцент,
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Манышев И.В., старший следователь, аспирант,
Следственное управление УМВД России по г. Белгороду,
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Винокуров Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в представленной статье, авторами поднимается проблема борьбы с мошенничеством в сфере информационных технологий, поскольку с развитием технологической мысли, совершенствуются методы и способы совершения преступлений. Также, авторами в данном контексте поднимается проблема информирования населения об основных способах совершения мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий. При этом анализируются наиболее распространённые способы совершения мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий, и проблемные аспекты раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере.

На основе проведенного анализа статистических данных, авторы характеризуют состояние преступности в сфере коммуникационных технологий как тревожное. В юридической литературе специалистами высказано беспокойство, связанное с ростом количества с использованием информационных технологий. Как с позиции теории, так и практики эта проблема остается на данный момент весьма актуальной.

На основании проведенного исследования, авторы приходят к выводу, что на сегодня для противодействия существующим реалиям, сложившимся в области совершения преступлений в телекоммуникационной сфере, должен быть выработан четкий механизм, слаженного взаимодействия всех служб и подразделений, осуществляющих работу по пресечению указанных проявлений. Идеально для государства и личности не допустить преступление, чем потом раскрывать и расследовать преступление. Лозунг, который раньше использовался в правоохранительных органах о том, что лучшая профилактика – это раскрытие преступлений, утратил свою актуальность. Знание основных способов совершения мошенничества, предупреждение о них общественности в средствах массовой информации, социальных сетях, смс информирования. Залог снижения количества совершения мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, бесконтактное мошенничество, мошенники, уголовное преступление, предупреждение, профилактика

С развитием технологической мысли, совершенствуются методы и способы совершения преступлений. Известный российский учёный-юрист, криминолог основатель социологической школы в дореволюционном уголовном праве И.Я. Фойницкий отмечал, что «мошенничество – это, прежде всего «орудие интеллектуальное», его проявление в современную эпоху все более изощрены, изменчивы и трудноуловимы. Около 80 % имущественных обманов совершается при явном неблагоприятном исходе потерпевших [2].

Одним из распространённых преступлений, появившихся в XX веке, стало мошенничество в сфере информационных технологий. Жертвами мошенников становятся без исключения все слои

населения. Одним из самых известных способов совершения преступлений стало мошенничество, совершаемое с использованием мобильного телефона. Сотовые сети предоставляют телефонным мошенникам широкие возможности деятельности, портативность и возможность мобильных устройств заметно облегчает заметание следов преступного деяния, а также способствует уклонению от возможной ответственности, а наличие современных услуг вроде переадресации вызова звонка, IP-телефония открывает сегодня дополнительные лазейки. В сфере мобильной связи интеллект и фантазия мошенников работают на максимальных оборотах.

Если обратиться к официальной статистике, то можно увидеть масштаб и величину совершаемых преступлений в данной сфере. Президент Владимир Путин заявил, что за последние шесть лет число преступлений в сфере информационных технологий выросло более чем в 10 раз. Доля мошенничеств с использованием информационных технологий занимает уже 25% от всех зарегистрированных преступлений. Год назад было 17,7%, а в 2019-м и вовсе 10,4% [4].

Сегодня мошенники умело используют всю имеющуюся информацию и современные технологии, разбираются в психологии людей используя психологические приёмы, вынуждающие потерпевшего раскрывать сведения о своих персональных данных, либо совершать те или иные действия с использованием современных гаджетов и устройств.

Выбирая способы совершения преступлений, злоумышленники используют те болевые точки, которые больше всего волнуют людей: беспокойство за близких родственников, за счет в банке или кредитную карту, желание выиграть крупный приз, продать или купить в сети «Интернет» какую-либо вещь или движимое, недвижимое имущество, арендовать или сдать в аренду жилое или нежилое помещение, заказать вещь по привлекательной цене, со скидкой [3].

В ходе проводимых статистических исследований подавляющего большинства уголовных дел, возбужденных по данной категории преступлений в сфере телекоммуникационных технологий было установлено, что изначально подобные схемы и механизмы психологического воздействия и внушения активно разрабатывались лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, которые использовали сотовую связь «для отъёма денег» у ничего не подозревающих граждан. Как мы видим в современных реалиях, способы и методы совершения мошенничеств в информационной сфере не только претерпели значительные изменения, но и изменилась категория лиц, промышленяющих данным видом преступлений. На сегодняшний день подавляющее число лиц, привлекаемых к ответственности за совершение подобного рода преступлений, являются лица цыганского этноса.

Несмотря на огромное множество способов совершения мошенничеств с помощью средств связи, их можно объединить в однородные группы:

Просьба о помощи, поступившая якобы от родственника. Представьте Вам на Ваш абонентский номер звонит якобы Ваш друг или родственник с неизвестного номера. Затем сквозь помехи или «пропадающий голос» человек сообщает Вам о том, что он попал в неприятную ситуацию, или это делает кто-то от его имени. Затем Вы, услышав о

«надуманной» мошенником истории начинаете искать пути и способы как оказать помощь близкому человеку, чем, как правило, и пользуются злоумышленники в такой ситуации, вследствие чего совершаются действия находясь в стрессовой ситуации, совершаются действия анализ которым будет дан, как правило, после завершения телефонного разговора. Такой вид злоупотребления доверием привлекателен тем, что человек оказавшись в такой ситуации не всегда в полной мере осознает, что оказывается жертвой мошенников, а воодушевлен благой целью помочь близкому человеку.

Обычно, при таком способе обмана разговор начинается с вопроса злоумышленника «Узнал?», на что человек по голосу пытается определить звонящего и в результате как правило сам называет имя близкого или знакомого ему человека. После этого злоумышленник «аккуратными, вопросами» располагает к себе, в общих чертах коротко описывает случившуюся ситуацию, а затем просит перевести или передать денежные средства обещая их в скором времени вернуть. Второй вариант развития событий, когда звонящий Вам человек, вроде бы знакомым «пропадающим голосом» сообщает Вам о том, что попал в беду и затем передает трубку сотруднику правоохранительных органов, который с использованием психологических приемов давления предлагает «замять» возникший вопрос по средством перевода или передачи ему денежных средств. Варианты передачи денежных средств – с курьером, переводом на счет банковской карты или баланс сотового телефона. После выполнения всех действий по передаче злоумышленникам денежных средств потерпевший начинает осознавать, что произошло и связавшись с родственником узнает, что на самом деле ничего ни с кем не произошло, а денежные средства похищены телефонными мошенниками.

Следующий способ совершения мошенничества - надо перезвонить по номеру, указанному в СМС-сообщении. В этом случае злоумышленники под предлогом проблем с кредитом или списании денежных средств за совершенную покупку, которую абонент не совершал, пытаются вынудить его набрать указанный в SMS-сообщении абонентский номер, предложенный для информации или отмены совершения операции. Потерпевший совершает звонок по указанному в СМС-сообщении абонентскому номеру и в действие включается злоумышленник, представившись специалистом банка или колл-центра. Затем в ходе беседы, под различными предложениями мошенники пытаются получить информацию о персональных данных и данных банковской карты включая ее индивидуаль- ный номер и 3-хзначный номер, указанный на

обороте (Visa код CVV2 (*card verification value 2*), MasterCard – CVC2 (*card validation code 2*), МИР – CVP2 (*card verification parameter 2*)) Заполучив данные сведения злоумышленники небольшими суммами списывают денежные средства с банковской карты потерпевшего на другую банковскую карту или в счет оплаты каких-либо покупок. В результате чего потерпевший, в случае своего бездействия, лишается всех своих денежных средств, находящихся на его счете.

Очередной способ, получивший распространение совсем недавно – это «заражение» гаджета вирусной программой. Как правило данный вид мошеннических действий характеризуется своей удаленностью и отсутствием контакта потерпевшего с мошенниками. Что также осложняет процесс доказывания на стадии привлечения установленного лица к ответственности. «Заражение» мобильного телефона или иного гаджета происходит после мониторинга сети «Интернет» и нахождения на «небезопасных» Интернет-ресурсах или похода по ссылке, пришедшей в СМС-сообщении с незнакомого номера, и содержащей какую-либо информацию, затрагивающую интересы потерпевшего, затем автоматически скачиваются вредоносные файлы. Далее вредоносная программа «взламывает» операционную систему мобильного телефона и получает доступ к приложению интернет-банкинга, впоследствии осуществляя автоматический перевод денежных средств на заранее подготовленные банковские счета или скачивая всю имеющуюся информацию с мобильного устройства предоставляя мошенникам полную информацию, содержащуюся на мобильном устройстве, используемую в последствии для кражи денежных средств. Также ещё возможна блокировка устройства для восстановления доступа, к которому преступники потребуют перечислить им деньги.

С развитием интернет-покупок получил распространение относительно недавно способов совершения мошенничества с использованием сайтов «досок объявлений» «Авито», «Юла», «Моя реклама». В данном случае механизм мошенников достаточно, прост и работает в обе стороны, т.е. как при размещении объявлений на подобных сайтах, так и при поиске на них. Рассмотрим вариант, когда потерпевший размещает объявление на Интернет-ресурсе, о продаже чего-либо, как правило мошенники постоянно проводят мониторинг подобных Интернет-ресурсов и если провести анализ уголовных дел, то как правило звонок от мошенников поступает в течении первого получаса. Затем в ходе беседы, злоумышленник пытается расположить к себе будущего потерпевшего, рассказывая ему о себе, а также какую-либо выдуманную информацию. Потом преступник предлагает, оплатить задаток, за предмет или вещь, которую он якобы собирается купить, чтобы ее не купил кто-то другой. После чего просит сообщить номер банковской карты и три цифры на ее обороте, что чаще всего потерпевший и делает, желая скорее продать вещь. В другом случае злоумышленник просит пройти к ближайшему банкомату определённого банка, а затем руководя действиями потерпевшего просит совершить определённые транзакции при наборе комбинаций на банкомате. При таких способах совершения мошеннических действий, мошенники просят не отключать телефон и постоянно быть с ними на связи продолжая разговаривать с жертвой, чтобы у потерпевшего не возникло возможности спросить у кого-либо совета как поступить в данной ситуации и позвонить кому-либо. Сегодня данный способ является одним из приоритетных для мошенников (рис. 1).

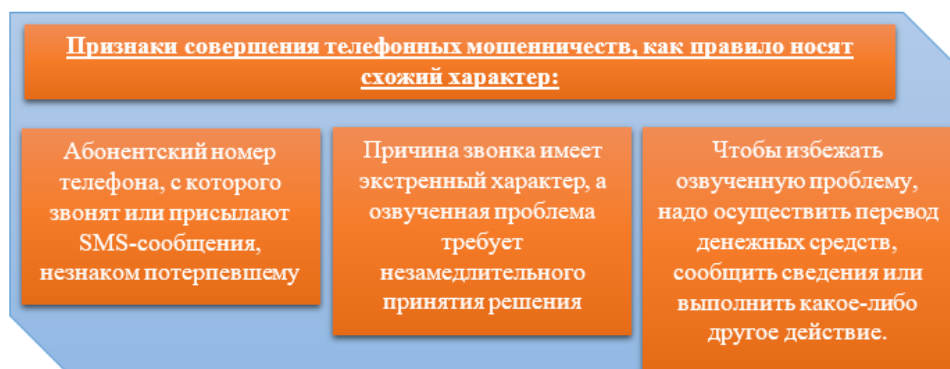

Рис. 1. Признаки совершения телефонных мошенничеств

Совершение противоправных действий в сфере телекоммуникационных технологий напрямую наносят ущерб интересам и благосостоянию граждан, в особенности самым незащищённым слоям населения таким как, многодетные семьи, пенсионеры, малоимущие. В виду чего данная категория преступлений находится под пристальным вниманием правоохранительных органов. Практика показывает, что количество преступлений данного характера с каждым годом увеличивается, приобретая новые и более изощрённые способы.

Уголовные дела данной категории носит определённую сложность в расследовании. Зачастую информации получаемой на первоначальной стадии материала проверки по сообщению о преступлении недостаточно для установления лица совершившего преступление, а также установления местонахождения денежных средств. Для успешного расследования следователю необходимы знания не только в правовой и технико-криминалистической сфере, но познания в сфере компьютерной информации.

На первоначальном этапе возбужденного уголовного дела следователем предпринимаются шаги для установления всех фактов и обстоятельств совершенного в отношении потерпевшего противоправного деяния. В организации и учреждении направляются запросы на установление владельцев абонентских номеров, с которых осуществлялись звонки, владельцев лицевого счетов в счет которых осуществлялись переводы денежных средств потерпевшим или злоумышленниками, владельцев доменных имен, а также владельцев электронных почтовых ящиков и других сведений. Получаются судебные санкционирования на истребование сведений, охраняемых законом. Даются поручения органу дознания на производство оперативно-розыскных и технических мероприятий направленных на установление лиц причастных к совершению преступления.

Сложность расследования заключается ещё и в том, что не все организации и учреждения предоставляют запрашиваемые сведения в установленный законом срок, зачастую давая промежуточные ответы, не содержащие в себе каких-либо существенных сведений играющих роль в расследовании уголовного дела. В связи с данным обстоятельством происходит затягивание сроков предварительного следствия и необоснованность дальнейшего продления срока предварительного следствия.

Несмотря на имеющиеся проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел указанной категории, связанные со спецификой совершения преступлений, уже разработана по-

ложительная практика расследования «телефонного» мошенничества [1] в данном вопросе наметился прогресс с массовым внедрением и использованием в системе МВД России сервиса электронного документооборота (СЭД МВД России) сервиса электронной почты (СЭП МВД России). Данные инструментари значительно ускоряют работу как с субъектами совместной деятельности в системе МВД России, так и со сторонними организациями и учреждениями.

Основной массив уголовных находящихся в производстве следственных подразделений МВД России и связанных с преступлениями, совершаемыми в телекоммуникационной сфере квалифицируются статьями Особенной части УК РФ, а именно частью 2 статьи 159 УК РФ (мошенничество с причинением значительного ущерба гражданину) и пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств).

Квалифицирующим признаком совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ является причинение значительного ущерба гражданина, т.е. сумма ущерба, причиненного потерпевшему определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей. Максимальная мера наказания за совершения преступления по части 2 статьи 159 УК РФ предусмотрена до 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Квалифицирующим признаком совершения преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ является хищение денежных средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств. При квалификации преступления по данной статье Особенной части УК РФ, размер похищенных денежных средств не имеет значения, основную роль играет факт хищения денежных средств именно с банковского счета и электронных денежных средств. Максимальная мера наказания в данном случае предусматривает ответственность до 6 лет лишения свободы лишением свободы со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей.

Стоит отметить, что пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ, появился в Уголовном Законе относительно недавно, он был введен Федеральным законом от 23.04.2018 №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации». Ужесточение степени ответственности категории преступлений связанных с хищениями денежных средств с банковских счетов и электронных денежных средств вызвано большим количеством совершаемых преступлений и призвано тем

самым выступить превентивной мерой для злоумышленников.

Сегодня для противодействия существующим реалиям, сложившимся в области совершения преступлений в телекоммуникационной сфере, должен быть выработан четкий механизм, слаженного взаимодействия всех служб и подразделений, осуществляющих работу по пресечению указанных проявлений. Идеально для государства и личности не допустить преступление, чем потом раскрывать и расследовать преступление. Лозунг, который раньше использовался в правоохранительных органах о том, что лучшая профилактика – это раскрытие преступлений, утратил свою актуальность. Знание основных способов совершения мошенничества, предупреждение о них обще-

ственности в средствах массовой информации, социальных сетях, смс информировании. Залог снижения количества совершения мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий.

Также следует отметить, что немаловажную роль в данном механизме взаимодействия играет, и работа по сотрудничеству с организациями и учреждениями обладающими необходимой информацией для правоохранительных органов, от быстроты предоставления которой зачастую зависит и скорейшее изобличение преступника. Только взаимная, совместная работа по реализации необходимых действий и мероприятий позволит нарабатывать положительную практику профилактики и противодействия преступлениям в телекоммуникационной сфере.

Литература

1. Алмакунова Р. Кибернашествие: хищения денег со счетов россиян выросли на треть [Электронный ресурс]. <https://iz.ru/1142793/roza-almakunova/kibernashestvie-khishcheniia-deneg-so-schetov-rossiian-vyrosli-na-tret> (дата обращения: 12.02.2022)
2. Астишина Т.В., Маркелова Е.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России 2014. № 2 (16). С. 94 – 98.
3. Качановский А.С. Квалификация телефонного мошенничества (дата размещения статьи [Электронный ресурс]. <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2529> (дата обращения: 10.02.2022)
4. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. (две книги). М.: Изд-во Современного государственного университета, 2006. С. 10.

References

1. Almakunova R. Kibernashestvie: hishcheniya deneg so schetov rossiiyan vyrosli na tret' [Elektronnyj resurs]. <https://iz.ru/1142793/roza-almakunova/kibernashestvie-khishcheniia-deneg-so-schetov-rossiian-vyrosli-na-tret> (data obrashcheniya: 12.02.2022)
2. Astishina T.V., Markelova E.V. Problemy rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s moshennicheskimi dejstviyami, sovershennyh s ispol'zovaniem sredstv sotovoj telefonnoj svyazi. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii 2014. № 2 (16). S. 94 – 98.
3. Kachanovskij A.S. Kvalifikaciya telefonnogo moshennichestva (data razmeshcheniya stat'i [Elektronnyj resurs]. <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2529> (data obrashcheniya: 10.02.2022)
4. Fojnickij I.YA. Moshennichestvo po russkomu pravu. (dve knigi). M.: Izd-vo Sovremennogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. S. 10.

Kovtun Yu.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Belgorod State National Research University, Kapustina I.Yu., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Lagutochkin A.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Manyshev I.V., Senior Investigator, Postgraduate, Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Belgorod, Belgorod University of Cooperation of Economics and Law, Vinokurov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Belgorod Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin

PROBLEMATIC ASPECTS OF COMBATING FRAUD COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract: in the presented article, the authors raise the problem of combating fraud in the field of information technology, since with the development of technological thought, techniques and methods of committing crimes are being improved. Also, the authors in this context raise the problem of informing the public about the main ways of committing fraud in the field of telecommunications technologies. At the same time, the most common ways of committing fraud in the field of telecommunications technologies, and problematic aspects of the disclosure and investigation of crimes in this area are analyzed.

Based on the analysis of statistical data, the authors characterize the state of crime in the field of communication technologies as alarming. In the legal literature, experts have expressed concern about the increase in the number of using information technologies. Both from the standpoint of theory and practice, this problem remains very relevant at the moment.

Based on the conducted research, the authors come to the conclusion that today, in order to counteract the existing realities that have developed in the field of crimes in the telecommunications sector, a clear mechanism should be developed, coordinated interaction of all services and departments engaged in the suppression of these manifestations. It is ideal for the state and the individual to prevent a crime, rather than to solve and investigate the crime later. The slogan that was previously used in law enforcement agencies that the best prevention is the detection of crimes has lost its relevance. Knowledge of the main methods of committing fraud, warning the public about them in the media, social networks, SMS informing. The key to reducing the number of frauds in the field of telecommunications technologies.

Keywords: information technology, contactless fraud, fraudsters, criminal offense, warning, prevention

*Гатауллин З.Ш., кандидат юридических наук, доцент,
Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ЭТАП УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности. По мнению автора данной статьи, формирование государственного обвинения начинается с момента получения надзирающим прокурором копии постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Федеральным законом от 05.06.2007 №87 прокурор помимо утраты полномочий возбуждения уголовного дела, лишился права непосредственного участия в обвинительной деятельности, поэтому формирование обвинения осуществляется им в процессе надзорной деятельности.

На основе анализа статистических данных делается вывод о том, что лишение прокурора значительной части надзорных полномочий привело к ослаблению статуса прокурора, следователь освободился от постоянной его опеки, поскольку процессуальное руководство за следственными действиями перешло в распоряжение непосредственного ведомственного руководителя следователя. Данное решение законодателя неоднозначно принято процессуальным научным сообществом. Автор статьи вступает в полемику исследователями, анализирует их точки зрения, высказывает свое видение выхода из создавшейся ситуации.

Значительный рост нарушений закона допущенных следователями в процессе производства следственных действий выявленных прокурорами и количество следователей привлеченных дисциплинарной ответственности по требованию прокуроров в 2021 году в сравнении статистическими данными 2008 года - это результат ограничения Федеральным законом от 05.06.2007 №87 полномочий прокурора.

Ключевые слова: обвинение, уголовное преследование, прокурор, следователь, закон, уголовное дело, суд

Институт подготовки и осуществления государственного обвинения является достаточно подробно изученной, однако исследований посвященных государственного обвинения по делам о преступлениях террористической направленности крайне мало.

Актуальность и важность исследования заявленной тематики связана сохраняющейся тенденцией роста преступлений террористической направленности. Так, в 2017 г. было органами внутренних дел зарегистрировано 1871 преступление террористической направленности, в 2018 г. – 1679 преступлений, в 2019 г. -1806 преступлений, в 2020 г. – 2342 преступления, в 2021 г. – 2136 преступлений. Причем на фоне низких процентов раскрываемости так, в 2017 г. раскрываемость преступлений террористической направленности составила 45%, в 2018 г. – 44,6%, в 2019 г. – 46,7%, в 2020 г. - 39%, в 2021 г. – 51% [9].

Каждый автор по-своему давал определение термина обвинение. Так, обвинение по С.И. Ожегову предписывание кому-нибудь вины [7, с. 411]. Ф.Н. Фаткуллин понимал обвинение в материально-правовом и процессуально-правом смысле слова [13, с. 35]. В первом случае, предъявление фактов лицу имеющему отношение общественно-опасному и противоправному, виновному и наказуемому деянию. Во втором случае, понимается

деятельность уполномоченных государством органов и должностных лиц призванных осуществлять уголовное преследование, направленное на изобличение лица причастного совершению уголовно наказуемого деяния [1, с. 35].

П.М. Давыдов не воспринимал обвинение в материально-правовом смысле слова, по его мнению, обвинение на всем протяжении уголовного процесса всегда является только уголовно-процессуальным [2, с. 11].

В.М. Савицкий, также как и П.М. Давыдов признавал обвинение уголовно-процессуальным, считал, обвинение - есть основной предмет судебного спора, в отсутствии обвинения нет возможности осуществления уголовного процесса [10, с. 60].

Бесспорно, вышеуказанные уважаемые авторы правы в своём определении термина обвинение. Действительно среди процессуалистов относительно определения рассматриваемого термина имеются разные подходы, обвинение имеет различные значения, к числу которых следует отнести: обвинительную деятельность, утверждение о виновности лица, деятельность в суде, можно продолжить дальше.

Обвинительная деятельность возникает с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Обвинение, выдвинутое следователем, согласованное надзирающим

прокурором, носит предварительный характер, оно может быть уточнено, изменено по объему, не исключается и прекращение обвинения.

Предварительное обвинение в момент утверждения обвинительного заключения превращается в государственное обвинение, следователь полностью слагает полномочия обвинителя, тем самым прокурор становится единовластным обвинителем, в статусе государственного обвинителя.

Прокурор, государственный обвинитель, уполномочен законом, публично выступать в суде обвинением от имени государства с требованием о наказании виновного лица в первой инстанции по рассмотрению дела по существу. В контрольно-проверочных инстанциях не утрачивает представленный законом статус государственного обвинителя, выступает от имени государства, поддерживает акт прокурорского реагирования, опровергает доводы, изложенные в жалобе стороны защиты.

Так, государственному обвинителю Вдовиной О.Ю. в заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 апреля 2021 г. удалось опровергнуть доводы адвоката Гаджикурбанова Т.А. изложенные в его кассационной жалобе в отношении Сийидгасанова С.Ж. осужденного приговором Центрального окружного военного суда от 8 сентября 2020 г. за совершение преступления по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ [4].

Обвинительная деятельность прокурора в досудебной стадии производится в форме надзора за законностью уголовного преследования, осуществляемого органами предварительного расследования, тесно связана с подготовкой к последующему государственному обвинению в суде. Обеспечивая законность предварительного расследования, прокурор обеспечивает законность того государственного обвинения, которое будет им представлено суду. По сути, подготовка прокурора к осуществлению государственного обвинения в суде начинается буквально с момента получения копии постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Однако, путем принятия Федерального закона от 05.06.2007 №87-ФЗ [14] законодатель значительно ограничил полномочия прокурора в досудебной стадии, тем самым создал определённые сложности по обеспечению законности в обвинительной деятельности, в частности, и в уголовном преследовании в целом.

Стремление законодателя вывести следователя из постоянной опеки надзирающего прокурора тем самым придать ему большей самостоятельности привели к тому, что следователь находящийся под надзором прокурора получил право игнорировать его требование в случае выявления последним нарушения закона при производстве следственных

действий. Более того, вправе обжаловать действия и решения надзирающего прокурора у вышестоящего прокурора.

Предложенный Л.Р. Муллагалеевой вариант обжалования следователем решения прокурора не вышестоящему прокурору, а в суд [6, с. 14], по нашему мнению не повысит статус прокурора, не улучшит его процессуальное положение, тем более не может способствовать обеспечению законности в следствии.

М.Ф. Елчиев вносит предложение предусмотреть в УПК новый процессуальный документ под названием «Дополнение к обвинительному заключению», составит его прокурор в случае выявления им нарушений закона в самом обвинительном заключении, по мнению автора, внесение уточняющих сведений в новый процессуальный документ позволит устранить препятствий для рассмотрения судом уголовного дела по существу [3, с. 14-15].

Данное предложение не может быть поддержано, нет необходимости составления дополнительного процессуального документа, обвинительное заключение должно быть составлено следователем с учетом требований закона, в ином случае оно не должно быть утверждено прокурором.

Так, гр. «Б» приговором Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 22 сентября 2020 года осуждён по ст. 205.6 УК РФ. Сторона защиты обжаловала приговор в Московском областном суде, затем в кассационной инстанции ссылаясь на допущенные следствием нарушения закона. Кассационная инстанция нарушений закона не выявила [8]. На этом примере видно, судами апелляционной и кассационной инстанций существенных нарушений закона не выявлены, что свидетельствует об эффективности надзорной деятельности прокурора направленной на обеспечение законности органами следствия.

Проведенный анализ следственной и прокурорской деятельности свидетельствует, ограничение полномочий надзирающего прокурора ФЗ №87 от 05.06.2007 привели к значительному росту нарушений закона при производстве следственных действий. Так, в 2020 г. прокуроры в досудебной стадии выявили, следователями допущены 1 594 994 нарушений закона, для сравнения в 2008 году было выявлено, значительно меньше, 546 193 нарушения закона. В 2020 г. прокуроры добились привлечения к дисциплинарной ответственности 220 385 сотрудников следственных органов за нарушение закона при производстве предварительного расследования [9].

Исследователи неоднократно обращали и продолжают обращать внимание законодателя на необходимости исправления допущенной ошибки

принятием ФЗ от 05.06.2007 №87, например, Д.А. Чигрин предлагает законодателю вернуть процессуальное руководство расследованием [15, с. 12], А.В. Ларина за возвращение прокурору права возбуждения уголовного дела [5, с. 12], А.Ю. Синдеев указывает на обязательность исполнения следственными органами процессуальных решений прокурора [11, с. 13].

Таким образом, следует констатировать, как показала практика, за весь период действия ФЗ от

05.06.2007 №87 обеспечение законности, полноценное соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, достижение эффективности уголовного преследования в целом без восстановления утраченных прокурором процессуальных полномочий, путем изменения положений ст. 221 УПК РФ к первоначальной редакции не представляется возможным.

Литература

1. Гатауллин З.Ш. Подготовка и осуществление государственного обвинения в суде: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 191 с.
2. Давыдов, П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск, 1974. 136 с.
3. Елчиев М.Ф. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 207 с.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 апреля 2021 г. N 223-УД21-4-А6. <http://www.consultant.ru>.
5. Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 186 с.
6. Муллагалеева Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 226 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. 915 с.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. N 77-2131/2021. <http://www.consultant.ru>
9. Официальный сайт МВД России. <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>
10. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. 342 с.
11. Синдеев А.Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. 259 с.
12. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. <http://genproc.gov.ru>
13. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. 532 с.
14. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 05.06.2007 N 87-ФЗ. <http://www.consultant.ru>
15. Чигрин Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 22 с.

References

1. Gataullin Z.SH. Podgotovka i osushchestvlenie gosudarstvennogo obvineniya v sude: dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2007. 191 s.
2. Davydov, P.M. Obvinenie v sovetskom ugovnom processe. Sverdlovsk, 1974. 136 s.
3. Elchiev M.F. Deyatel'nost' prokurora i suda po ustraneniyu prepyatstvij dlya rassmotreniya i razresheniya ugovnyh del: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2021. 207 s.
4. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoy kollegii po delam voennosluzhashchih Verhovnogo Suda RF ot 21 aprelya 2021 g. N 223-UD21-4-A6. <http://www.consultant.ru>.
5. Larina A.V. Diskreционnye polnomochiya prokurora v dosudebном proizvodstve Rossii i drugih stran SNG: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2018. 186 s.
6. Mullagaleeva L.R. Institut vozvrashcheniya prokurorom ugovnogo dela sledovatelyu: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2021. 226 s.
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M., 1968. 915 s.
8. Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 17 iyunya 2021 g. N 77-2131/2021. <http://www.consultant.ru>
9. Oficial'nyj sayt MVD Rossii. <https://mvd.rf/reports/item/22678184/>

10. Savickij V.M. Gosudarstvennoe obvinenie v sude. M., 1971. 342 s.
11. Sineeov A.YU. Processual'nye resheniya prokurora v dosudebnyh stadiyah ugovolnogo sudoproizvodstva i ih yuridicheskie posledstviya: dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2021. 259 s.
12. Statisticheskie dannye ob osnovnyh pokazatelyah deyatel'nosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2020 g. <http://genproc.gov.ru>
13. Fatkullin F.N. Obvinenie i sudebnyj prigovor. Kazan', 1965. 532 s.
14. Federal'nyj zakon "O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon "O prokure Rossijskoj Federacii" ot 05.06.2007 N 87-FZ. <http://www.consultant.ru>
15. CHigrin D.A. Gosudarstvennoe obvinenie v rossijskom ugovolnom processe: problemy formirovaniya i podderzhaniya: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2018. 22 s.

Gataullin Z.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga region) Federal University

FORMATION OF THE STATE PROSECUTION AS A STAGE OF CRIMINAL PROSECUTION IN CASES OF TERRORIST CRIMES

Abstract: the article discusses the problematic aspects of the implementation of criminal prosecution in cases of terrorist crimes. According to the author of this article, the formation of the state prosecution begins from the moment the supervising prosecutor receives a copy of the investigator's decision to initiate a criminal case. Federal Law No. 87 of 05.06.2007, in addition to the loss of the authority to initiate a criminal case, the prosecutor has lost the right to participate directly in prosecutorial activities, therefore, the formation of the prosecution is carried out by him in the process of supervisory activities.

Based on the analysis of statistical data, it is concluded that the deprivation of a significant part of the prosecutor's supervisory powers led to a weakening of the prosecutor's status, the investigator was freed from his constant guardianship, since the procedural management of investigative actions was transferred to the disposal of the investigator's direct departmental head. This decision of the legislator was ambiguously accepted by the procedural scientific community. The author of the article enters into a controversy with researchers, analyzes their points of view, expresses his vision of a way out of the situation.

A significant increase in violations of the law committed by investigators in the course of investigative actions identified by prosecutors and the number of investigators brought to disciplinary responsibility at the request of prosecutors in 2021 in comparison with statistical data of 2008 is the result of the restriction of the powers of the prosecutor by Federal Law No. 87 of 05.06.2007.

Keywords: prosecution, criminal prosecution, prosecutor, investigator, law, criminal case, court

*Ельчанинов А.П., кандидат юридических наук,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний*

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ СОЗДАНИЯ В РОССИИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА

Аннотация: одним из направлений, закрепленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), определено создание учреждений объединенного типа. В данной статье с учетом результатов исследований ведущих отечественных пенитенциаристов анализируются некоторые мотивы, которые послужили основанием принятия такого решения. Такими основаниями автор считает социально-экономическую обстановку, которая сформировалась в России в настоящее время, а также положительный отечественный и зарубежный опыт по функционированию изолированных участков, где содержатся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, и комплексов исправительных учреждений, локализованных в пределах единого охраняемого периметра.

Ключевые слова: учреждения УИС объединенного типа, мультирежимные учреждения, исполнение наказаний, тюрьма, осужденные, подозреваемые, обвиняемые

В условиях изменений, происходящих в современном российском обществе, появляются определенные вызовы в различных сферах общественной жизни, от преодоления которых зависит дальнейшее поступательное развитие Российской Федерации. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, определены вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации (далее – уголовно-исполнительная система, УИС) и основные направления совершенствования и развития УИС в период до 2030 года. Одним из таких направлений Концепция определяет разработку и реализацию проекта создания учреждения УИС объединенного типа. Концепция лишь в общих чертах раскрывает отличительные особенности такого учреждения. В частности отмечается, что оно должно объединять в единое целое исправительные учреждения с различными видами режимов и правовым положением осужденных и следственный изолятор; в комплекс учреждения УИС объединенного типа должны также входить помещения для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности. Создание учреждений объединенного типа предполагает и организационные изменения, которые согласно Концепции, должны включать модернизацию и унификацию имеющихся технологий в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора. Кроме того, при создании таких учреждений должен быть предусмотрен клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления

деятельности адвокатов и общественных организаций.

В целях уточнения и конкретизации понятия «учреждение УИС объединенного типа» некоторыми учеными-пенитенциаристами проводились научные исследования. Среди авторов таких исследований можно выделить Д.В. Горбаня [1], М.В. Киселёва [2], С.М. Савушкина [2], В.И. Селиверстова [3], Р.З. Усеева [4], В.А. Уткина [5], и др.

Вектор развития уголовно-исполнительной системы, закрепленный в Концепции и предполагающий создание учреждений УИС объединенного типа, выбран неслучайно, а имеет вполне конкретные основания. Перечислим лишь некоторые из них:

- социально-экономические основания;
- практический отечественный опыт создания и функционирования исправительных учреждений с изолированными участками;
- международный опыт построения «мультирежимных», «гибридных», «комбинированных» исправительных учреждений.

Например, В.И. Селиверстов и П.Н. Посмаков выделяют ряд социально-экономических оснований целесообразности создания в России учреждений УИС объединенного типа. К таким основаниям они относят:

- сокращение численности осужденных в местах лишения свободы;
- необходимость переноса исправительных учреждений за пределы городов [3].

Действительно, на протяжении XXI века в России поступательно сокращается численность осужденных в местах лишения свободы, а также лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Так, по сравнению с 2000 г. численность осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде

лишения свободы, сократилась в 2,4 раза и, согласно официальным данным сайта ФСИН России, на 1 января 2022 г. составила 465 896 человек, что на 16 936 человек меньше даже по сравнению с 1 января 2021 г. Это наименьшее количество осужденных в России, находящихся в местах лишения свободы, за весь постсоветский период. Между тем, одновременно с сокращением числа осужденных, увеличивается количество отбывающих наказание за тяжкие преступления, что в совокупности с отсутствием возможности массового привлечения к труду осложняет оперативную обстановку в учреждениях исполнения наказаний. Учитывая сказанное, можно отметить, что уменьшение абсолютного количества осужденных позволяет рассматривать вопрос об их более компактном размещении в учреждениях объединенного типа.

Как отмечают В.И. Селиверстов и П.Н. Посмаков к социально-экономическим основаниям создания в России учреждений УИС объединенного типа можно отнести и современные тенденции развития социальной инфраструктуры общества, в том числе и в градостроительстве.

Так, в последнее время власти страны обратили внимание на жилую застройку и городскую инфраструктуру, особенно в республиканских, краевых и областных центрах. Будучи построенной в своем преобладающем большинстве в прошлом веке, она уже не отвечает современным требованиям к качеству социальной жизни, градостроительным тенденциям и требованиям. По этим причинам 30 декабря 2020 г. был принят Федеральный закон № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], которым предусматривается единый механизм комплексного развития территорий с разными основаниями принятия решений для аварийного жилья, жилья, подлежащего сносу, реконструкции по адресным программам и для промышленных территорий.

Естественно, в процессе его реализации не должны остаться в стороне исправительные колонии и следственные изоляторы, нахождение которых в пределах городов – и даже центров городов – мешает комплексному развитию территорий, не отвечает современным градостроительным тенденциям и требованиям, создает определенные неудобства жителям окрестных домов.

Как уже отмечалось, к основаниям создания в России учреждений УИС объединенного типа можно отнести положительный практический отечественный опыт создания и функционирования исправительных учреждений с изолированными участками. Действительно, возможность объединения под одним началом различных видов испра-

вительных учреждений закрепляет действующее уголовно-исполнительное законодательство. Например, в ч. 2 ст. 74 УИК РФ отмечается, что «в исправительных колониях могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма». Согласно ч. 8 ст. 74 в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения. Наконец, в воспитательных колониях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные колонии общего режима для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет (ч. 9 ст. 74 УИК РФ).

Кроме того, при исправительных учреждениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные центры, где отбывают наказание осужденные к принудительным работам.

Необходимо отметить, что создание учреждений УИС объединенного типа соответствует общемировым трендам развития пенитенциарных учреждений и международно-правовым требованиям и стандартам, содержания лиц в учреждениях пенитенциарной системы, где признаются одинаково приемлемыми как отдельные учреждения, так и учреждения «гибридного» или «мультирежимного» типа. Например, это следует из содержания Правила 11 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными: «Различные категории заключенных содержатся в различных заведениях или в разных частях того же заведения с учётом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними» [7].

Чётко проводя принцип раздельного содержания ряда категорий заключенных, Европейские пенитенциарные (тюремные) правила 1987 г. также исходят из возможности и целесообразности «мультирежимных» учреждений. В ст. 13 этого документа указывается, что «необходимо по мере возможности использовать разные учреждения или раздельные помещения в рамках одного учреждения, чтобы облегчить применение различных режимов содержания и распределения заключенных в соответствии с выделенными категориями». При этом «необходима гибкая система распределения осужденных по исправительным учреждениям или их отделениям» (ст. 67.1) [8].

В Рекомендациях № R (87)3, принятых в 2006 г. также отмечается, что «для лучшего управления различными режимами для конкретных категорий заключенных должны использоваться отдельные пенитенциарные учреждения или отдельные отде-

ления пенитенциарных учреждений (ст. 104.1)» [9].

Следует отметить, что опыт создания и функционирования пенитенциарных учреждений, концептуально соответствующих понятию учреждений УИС объединенного типа, существует в некоторых иностранных государствах, например, в Соединенных Штатах Америки (США), Азербайджане, Украине и др.

Например, ст. 94 УИК Украины предусматривает создание в исправительных учреждениях различных изолированных участков, таких как: усиленного контроля, ресоциализации, карантина, диагностики и распределения, социальной реабилитации и др. [10].

Законодательство США предусматривает возможность создания комбинированных систем тюрем или комбинированных тюрем. Такие исправительные учреждения функционируют в штатах Коннектикут, Делавэр, Аляска, Вермонт, Гавайи, Род-Айленд.

Американская комбинированная система тюрем – это структура, расположенная на одной территории, объединенная одной системой безопасности с секторами (тюрьмами) среднего и минимального уровня безопасности с обвиняемыми, подозреваемыми и осужденными. Примером комбинированной системы тюрем может служить тюремный комплекс Райкерс расположенный на одноименном острове в Нью-Йорке. Площадь этого острова составляет 1,67 квадратных километров. Вся эта площадь является исправительной колонией, что делает ее самой большой исправительной колонией в мире. Тюремный комплекс Райкерс включает в себя 10 отдельных тюрем. Для их содержания и функционирования здесь были построены спортзалы, магазины, парикмахерские, электростанция. Максимальное количество заключенных, которых может принять тюремный комплекс, составляет 14 тысяч человек. Для поддержания порядка в тюрьме работает около 10 тысяч полицейских. В качестве наемных работников здесь трудится порядка полутора тысяч человек.

Комбинированным комплексом тюрем можно считать и Центральную тюрьму округа Ориндж (Orange County Sheriff's Department (California)), которая состоит из Центральной мужской и Центральной женской тюрем, которые представляют собой традиционные линейные помещения (тюремный блок и общежитие), где содержатся как осужденные, так подозреваемые в совершении преступления до вынесения в отношении их судебного приговора. В Центральной мужской тюрьме содержится 1428 человек, а в Центральной женской тюрьме – 386 человек.

В Центральной мужской тюрьме находится специальный зал суда для предъявления обвинений, что, по мнению шерифа, является продуктивным партнерством между Департаментом шерифа, Офисом окружного прокурора и Офисом государственного защитника [11].

Республика Азербайджан является еще одним государством, где имеется опыт организации пенитенциарных учреждений объединенного типа. Основанием создания учреждений данного типа стала реализация статьи 65 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, которая закрепляет положение о том, что «лица, осужденные к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, отбывают наказание, как правило, в учреждениях по отбыванию наказаний, расположенных поблизости от места их проживания» [12]. В Азербайджанской Республике пенитенциарные учреждения, совмещающие в себе несколько пенитенциарных учреждений разных типов и видов режима, а также мест предварительного заключения, получили наименование «пенитенциарных комплексов». Для обеспечения интересов лиц, заключенных под стражу, по их содержанию вблизи места проживания, на территории новых пенитенциарных учреждений помимо исправительных учреждений предусмотрено размещение и следственных изоляторов [13].

Пенитенциарные комплексы эксплуатируются в Нахичеванской Автономной Республике с 2008 года, а в г. Шеки с 2013 года. При строительстве этих пенитенциарных комплексов было принято решение о применении тюремной модели исполнения наказания в виде лишения свободы.

В указанных пенитенциарных комплексах для пенитенциарных учреждений различных видов и режимов, а также для следственного изолятора функционируют общая охрана, кухня, прачечная, котельная и некоторые другие объекты хозяйственного назначения.

Резюмируя сказанное, можно сделать ряд обобщений. Учреждения УИС объединенного типа, создание которых анонсировано Концепцией, по сути, являются практической реализацией идей «мультирежимных» (совмещающих несколько видов режима) и «гибридных» (совмещающих несколько видов пенитенциарных учреждений) учреждений исполнения наказаний. Эти идеи основывались на положительном опыте как отечественном, так и зарубежном. Кроме того, в настоящее время существуют социально-экономические предпосылки в создании учреждений УИС объединенного типа, к которым можно отнести:

1) общее сокращение численности лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, что

позволяет рассматривать варианты организации исправительных учреждений, объединяющих в одном охраняемом периметре учреждения с различными режимами;

2) вынесение исправительных учреждений за пределы населенных пунктов, что, во-первых, позволит заменить старые, не отвечающие современным требованиям помещения для содержания по-

дозреваемых, обвиняемых, осужденных, на современные комплексы исправительных учреждений, инфраструктура которых будет способствовать лучшей реализации функций исполнения наказаний; во-вторых, оградит население от всех неудобств, связанных с размещением исправительных учреждений в черте населенных пунктов.

Литература

1. Горбань Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 38 – 43.

2. Уткин В.А., Киселёв М.В., Савушкин С.М. «Мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 103 – 113.

3. Селиверстов В.И., Посмаков П.Н. Концептуальные и организационные основы создания объединенных (многофункциональных) исправительных учреждений // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 59 – 64.

4. Усеев Р.З. Основы концепции учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа (гипотеза): пространственное развитие, законодательство, правоприменение // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 71 – 78.

5. Уткин В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 9 – 18.

6. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 33.

7. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (дата обращения: 17.02.2022)

8. Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам – членам относительно Европейских пенитенциарных правил, утвержденная Комитетом министров 12 февраля 1987 года на 404-м заседании представителей министров. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 17.02.2022)

9. Рекомендация Комитет Министров Совета Европы Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984> (дата обращения: 17.02.2022)

10. Кримінально-виконавчий кодекс України (Уголовно-исполнительный кодекс Украины) от 11.07.2003 № 1129-IV. [Электронный ресурс]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T031129.html (дата обращения: 17.02.2022).

11. Официальный сайт Orange County Sheriff's Department (California) [Электронный ресурс]. URL: <http://ocsheriff.gov/commands-divisions/custody-inmate-services-command/central-mens-womens-jails> (дата обращения: 17.02.2022)

12. Кодекс по исполнению наказаний Азербайджанской Республики // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 586.

13. Гумбатов М.Г. Пенитенциарные комплексы – новый вид учреждений по отбыванию лишения свободы в Азербайджанской Республике // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 122.

References

1. Gorban' D.V. «Kompleksnye» ispravitel'nye uchrezhdeniya v penitenciarnoj sisteme Rossii na sovremennom etape ee reformirovaniya. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2015. № 1. S. 38 – 43.

2. Utkin V.A., Kiselyov M.V., Savushkin S.M. «Mul'tirezhimnye» penitenciarnye uchrezhdeniya: preimushchestva i riski. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2018. № 29. S. 103 – 113.

3. Seliverstov V.I., Posmakov P.N. Konceptual'nye i organizacionnye osnovy sozdaniya ob"edinennyh (mnogofunkcional'nyh) ispravitel'nyh uchrezhdenij. Bezopasnost' biznesa. 2021. № 4. S. 59 – 64.

4. Useev R.Z. Osnovy koncepcii uchrezhdeniya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy ob"edinennogo tipa (gipoteza): prostranstvennoe razvitie, zakonodatel'stvo, pravoprimerenie. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 4 (45). S. 71 – 78.
5. Utkin V.A. «Mul'tirezhimnye» ispravitel'nye uchrezhdeniya: real'nost' i perspektivy. Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4 (21). S. 9 – 18.
6. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. №494-FZ «O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.01.2021, № 1 (chast' I), st. 33.
7. Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyj tekst) (prinyaty Rezolyuciej General'noj Assamblii OON 17 dekabrya 2015 g.). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/> (data obrashcheniya: 17.02.2022)
8. Rekomendaciya № R (87) 3 Komiteta ministrov gosudarstvam – chlenam odnositel'no Evropejskih penitencijarnykh pravil, utverzhennaya Komitetom ministrov 12 fevralya 1987 goda na 404-m zasedanii predstavitelej ministrov. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870> (data obrashcheniya: 17.02.2022)
9. Rekomendaciya Komitet Ministrov Soveta Evropy Rec (2006) 2 «Evropejskie penitencijarnye pravila» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420361984> (data obrashcheniya: 17.02.2022)
10. Kriminal'no-vikonavchij kodeks Ukraini (Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Ukrainy) ot 11.07.2003 № 1129-IV. [Elektronnyj resurs]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T031129.html (data obrashcheniya: 17.02.2022).
11. Oficial'nyj sajt Orange County Sheriff's Department (California) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ocsheriff.gov/commands-divisions/custody-inmate-services-command/central-mens-womens-jails> (data obrashcheniya: 17.02.2022)
12. Kodeks po ispolneniyu nakazanij Azerbajdzhanskoj Respubliki. Sbornik zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki. 2000. № 8. St. 586.
13. Gumbatov M.G. Penitencijarnye komplekсы – novyj vid uchrezhdenij po otbyvaniyu lisheniya svobody v Azerbajdzhanskoj Respublike. Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 20-letiyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii): sb. tez. vystupenij uchastnikov (Ryazan', 5-6 dekabrya 2013 g.). Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2013. S. 122.

*Elchaninov A.P., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Research Institute Federal Penitentiary Service*

ON SOME GROUNDS FOR THE ESTABLISHMENT OF JOINT-TYPE PENAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

Abstract: one of the directions fixed in the Concept of the Development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030 (hereinafter referred to as the Concept) is the creation of joint type institutions. In this article, taking into account the research results of leading domestic penitentiaries, some of the motives that served as the basis for making such a decision are analyzed. The author considers such grounds to be the socio-economic situation that has formed in Russia at the present time, as well as positive domestic and foreign experience in the functioning of isolated sites where suspects, accused and convicted persons are held, and correctional facilities complexes localized within a single guarded perimeter.

Keywords: joint type penal institutions, multi-mode institutions, execution of punishments, prison, convicts, suspects, accused

Стародубцева М.А., аспирант, преподаватель,
Алтайский государственный университет

ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОМПЛЕКСА ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», проект «Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в сфере образования»

Аннотация: статья посвящена определению роли террористических организаций в современной гибридно-информационной войне как фактора дестабилизации внешней и внутренней жизни государства-противника, который точечными ударами добивается радикализации тех или иных групп населения, дискредитирует политику государства, оттягивает на себя ресурсы, в наиболее уязвимые для общества периоды выступает силой, которая окончательно должна подтолкнуть неустойчивую систему к ситуации коллапса и нестабильности.

Управляемые по типу ИГИЛ проекты создают в современном мире условия для ведения терроризмом перманентной глобальной войны для создания ситуации политической и экономической неопределенности, политической нестабильности на планете, позволяющие инициатору процесса решать свои стратегические задачи. Направляя террористические группировки на те или иные объекты, те или иные государства, манипулятор получает возможность создавать информационный фон, способствующий включению или выключению государств в какие-либо процессы, осуществляет тотальное воздействие на обстановку в целом.

Однако, указанные тенденции не образуются и не существуют сами по себе, их формирование зависит от глубинных факторов развития и трансформации общества. Основным таковым фактором, на наш взгляд, является цивилизационный кризис, выражающийся в борьбе цивилизаций.

Все эти процессы, на наш взгляд, запускают глобальную акцию по формированию искаженного, террористического мировоззрения, прежде всего у молодежи, не обладающей пока еще четко сформированной гражданской позицией. Фактически можно сказать, что идет борьба за умы молодого поколения, за определение их позиции на стороне агрессоров или защищающихся.

И здесь, на наш взгляд, важно совместить рассмотренную нами философскую концепцию цивилизационного кризиса, юридическое обоснование борьбы с террористической идеологией, этим кризисом порожденной, и педагогические способы защиты молодежи от негативного информационного влияния в контексте цивилизационного кризиса.

Ключевые слова: терроризм, цивилизационный кризис, гибридно-информационная война, негативное информационное влияние, информационное оружие, защита

Мы определили в результате проводимых нами с 2020 года исследований на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» в качестве причинного комплекса формирования террористического мировоззрения достижения научно-технической революции, трансформацию массовой культуры и непрерывную гибридно-информационную войну на международной арене [3, с. 81]. Однако, указанные тенденции не образуются и не существуют сами по себе, их формирование зависит от глубинных факторов развития и трансформации общества. Основным таковым фактором, на наш взгляд, является цивилизационный кризис, выражающийся в борьбе цивилизаций.

На основе проведенного нами обзора истории формирования террористической идеологии и со-

временных методов борьбы с ее распространением, мы можем увидеть, что терроризм был и остается термином не юридическим, но политологическим. Это обуславливает и то, что в отношении к терроризму и его идеологии преобладает политиканство, нежелание исследовать глубинные факторы, вытолкнувшие терроризм на волну общественного развития, поскольку подобный анализ потребовал бы открытого изучения политики государств и публичного осознания того факта, что указанная политика во многом порождает и спонсирует современный терроризм [2, с. 92].

Однако, пусть и превращенный в марионетку мировой политики, в корнях своих, современный терроризм, есть порождение цивилизации, и он взращивает в своих рядах молодых носителей ненависти к обществу комфортного потребления

прибыли и людям, фактически отказавшимся от религии, морали и других духовных ценностей.

Именно здесь кроется базовая причина популярности террористической идеологии. Если рассматривать терроризм и его идеологию как агрессор, его нельзя отделять от сопротивления традиционных культур и народов тотальному наступлению на них «цивилизации без святых и героев». А если рассмотреть терроризм как оружие в гибридной войне, то можно увидеть, как уже государства-агрессоры в столкновении цивилизаций обращают оружие традиционных культур против них самих, разваливая атакуемые государства изнутри.

Если причиной вирусного распространения террористических идей мы указываем цивилизационный кризис, нужно уяснить, что мы будем понимать под этим термином, и под термином «цивилизация».

Идеолог популярной в начале XX века концепции евразийства Н.С. Трубецкой в своей работе «Европа и человечество» прямо указывает, что европейские космополиты, «под «цивилизацией» понимают ту культуру, которую в совместной работе выработали романские и германские народы Европы. Под цивилизованными народами – прежде всего опять-таки тех же романцев и германцев, а затем и те другие народы, которые приняли европейскую культуру [4, с. 55]. Отсюда и мы в нашем исследовании будем использовать термины «культура» и «цивилизация» как синонимы.

Романо-германская цивилизация, по сути, отмечает Н.С. Трубецкой, есть запас неких культурных ценностей, общий нескольким народам, связанным друг с другом узами родства и общей историей. Но навязывать ее народам, с ней незнакомым, нет смысла. Поиск же своего пути развития, по мнению мыслителя, возможен с помощью углубленного самопознания [5, с. 148].

Именно искусственно насаждаемая чуждая массовая культура и технокультура в контексте гибридно-информационной войны служит катализатором ответной реакции – формированию террористического мировоззрения.

Что же может стать ответом со стороны России на подобное агрессивное влияние?

По словам Н.С. Трубецкого, русская евразийская культура несет в себе черты как универсализма, так и идентичности, понимаемой, конечно, не как «бытие в себе», а как уникальное единство в многообразии, за которым стоит тысячелетняя традиция разнообразного культурного обмена и связей.

Для подкрепления этой идеи философ использует так называемые принципы истинного национализма, который противопоставляется шовиниз-

му и консерватизму. Н.С. Трубецкой, по сути, указывает здесь, что в данной сфере как раз и выигрывают романо-германские народы, насаждающие собственные идеи цивилизации. Но истинный национализм, по его мнению, как раз и выступает средством обеспечения цивилизационной безопасности, уже в какой-то мере реализованной в западных странах. Теперь ее следует привести в российскую цивилизацию [5, с. 148].

Эта мысль в концепции «столкновения цивилизаций» поднимает обратный вопрос – проблему цивилизационной безопасности. Ведь, для решения проблемы цивилизационной безопасности России, по сути, надо признать ее самобытной цивилизацией. С этим и сегодня наблюдаются сложности.

Вопрос о цивилизационной безопасности России, поднятый Н.С.Трубецким, более чем актуален в наше время. Не раз упоминаемые им страны западного мира открыто выполняют свою цивилизационную миссию, насаждая негерманским народам собственные стереотипы и ценности. На волне глобализации и вестернизации XX века и начала века XXI можно видеть, что многие государства отказываются от собственной цивилизационной миссии либо сами, либо под давлением военной и политической мощи западного мира. В подобных условиях обостряется санкционное противостояние между странами, на новый уровень выходит информационная война как разновидность гибридной.

Все эти глубинные процессы, на наш взгляд, запускают глобальную акцию по формированию искаженного, террористического мировоззрения, прежде всего у молодежи, не обладающей пока еще четко сформированной гражданской позицией. Фактически можно сказать, что идет борьба за умы молодого поколения, за определение их позиции на стороне агрессоров или защищающихся.

И здесь, на наш взгляд, важно совместить рассмотренную нами философскую концепцию цивилизационного кризиса, юридическое обоснование борьбы с террористической идеологией, этим кризисом порожденной, и педагогические способы защиты молодежи от негативного информационного влияния в контексте цивилизационного кризиса. Это прежде всего: активная индивидуально-воспитательная работа; работа по формированию критического мышления как средства обеспечения информационно-психологической безопасности личности; осуществление информационно-воспитательного воздействия, способствующего защите от негативной информации; педагогическое руководство защитой от негативной информации [1, с. 369].

Под индивидуально-воспитательной работой

следует понимать систематическое и целенаправленное психолого-педагогическое воздействие субъектов защиты на воспитуемых с учетом их индивидуальных особенностей и с использованием наиболее целесообразных в конкретной ситуации форм и методов воспитания. К таким формам и методам индивидуально-воспитательной работы при осуществлении защиты молодежи от негативного информационного влияния можно отнести, например, индивидуальные беседы с целью изучения своих учеников. Можно отметить, что это наиболее эффективный, но и наиболее сложно реализуемый способ работы с молодежью, так как далеко не всегда возможно охватить каждого обучающегося в условиях любого образовательного учреждения. В частности, например, в условиях Алтайского государственного университета, подобная работа проводится социальными педагогами и сотрудниками Регионального антитеррористического научно-методического центра только в Колледже АлтГУ, фактически оставляя без внимания все остальные институты.

В основе защитной функции критического мышления лежит потребность личности в информационно-психологической безопасности, создающая установку на выявление угроз информационно-психологической безопасности. Так же можно отметить, что обучение приемам критического мышления более распространено в школах и колледжах, нежели в ВУЗах, поэтому указанный прием более эффективен для системы среднего и среднего профессионального образования.

Под информационно-воспитательным условием защиты молодежи от негативного информационного влияния следует понимать формирование невосприимчивости у воспитуемых к негативной

пропаганде, а также формирование гордости за принадлежность к Российской Федерации и развитие морально-нравственных качеств гражданина-патриота [1, с. 371]. В сложившейся обстановке гибридно-информационной войны это наиболее распространенный и эффективный метод охвата большой аудитории. Чаще всего, подобная защита молодежи достигается путем проведения массовых информационно-разъяснительных лекций по геополитике и информационной безопасности. В частности, подобный проект лекций и кураторских часов «Занимательно о геополитике» реализуется на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Региональным антитеррористическим научно-методическим центром и волонтерским отрядом «Антиэкстремизм».

Наконец, педагогическое руководство защитой молодежи от негативного информационного влияния заключается в постоянном изучении педагогами информационной обстановки. Это, по большей части, реализуется силами классных руководителей и кураторов учебных групп. Также на базе Алтайского государственного университета к подобной работе активно привлекаются студенты – волонтеры отряда «Антиэкстремизм».

В заключение отметим, что указанная работа станет эффективной только при условии создания целостного комплекса организационно-правовых мер профилактики распространения идеологии терроризма в сфере образования. А это, в свою очередь, станет возможно лишь при формировании четкой идеологической базы антитеррористических концепций в контексте цивилизационного кризиса и гибридно-информационной войны как его порождения.

Литература

1. Баранов А.В. Педагогические условия защиты российской молодежи от негативного информационного воздействия // Молодой ученый. 2013. № 8 (55). С. 369 – 373.
2. Кутырёв В.А. Столкновение культур с цивилизацией как причина и почва международного терроризма // Век глобализации. 2009. № 2. С. 92.
3. Обрывко Е.И., Стародубцева М.А., Саенко А.А. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 81 – 84.
4. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, Болгария: Российско-болгарское книгоиздательство, 1920. С. 55.
5. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Наследие Чингисхана. М.: Изд-во «Аграф», 1999. С. 148.

References

1. Baranov A.V. Pedagogicheskie uslovija zashhity rossijskoj molodezhi ot negativnogo informacionnogo vozdejstvija. Molodoj uchenyj. 2013. № 8 (55). S. 369 – 373.
2. Kutyrjov V.A. Stolknovenie kul'tur s civilizaciej kak prichina i pochva mezhdunarodnogo terrorizma. Vek globalizacii. 2009. № 2. S. 92.

3. Obryvko E.I., Starodubceva M.A., Saenko A.A. O nekotoryh aspektah povysheniya pravovoj kul'tury v voprosah profilaktiki jekstremizma i ideologii terrorizma v obrazovatel'noj srede. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2020. № 11. S. 81 – 84.
4. Trubeckoj N.S. Evropa i chelovechestvo. Sofija, Bolgarija: Rossijsko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo, 1920. S. 55.
5. Trubeckoj N.S. Ob istinnom i lozhnom nacionalizme. Nasledie Chingishana. M.: Izd-vo «Agraf», 1999. S. 148.

*Starodubtseva M.A., Postgraduate, Lecturer,
Altai State University*

**PROTECTION OF YOUTH FROM NEGATIVE INFORMATIONAL
INFLUENCE AS A COMPONENT OF THE COMPLEX OF ORGANIZATIONAL
AND LEGAL MEASURES TO PREVENT THE SPREAD
OF TERRORISM IDEOLOGY IN EDUCATION**

Abstract: the article is devoted to defining the role of terrorist organizations in the modern hybrid-information war as a factor in destabilizing the external and internal life of the enemy state, which achieves the radicalization of certain groups of the population with pinpoint injections, discredits the policy of the state, diverts resources to itself, to the most vulnerable to society periods acts as a force that must finally push the unstable system to a situation of collapse and instability.

ISIS-controlled projects create conditions in the modern world for waging a permanent global war by terrorism to create a situation of political and economic uncertainty, political instability on the planet, allowing the initiator of the process to solve his strategic tasks. By directing terrorist groups to certain objects, certain states, the manipulator gets the opportunity to create an information background that contributes to the inclusion or exclusion of states in any processes, and exercises a total impact on the situation as a whole.

However, these tendencies are not formed and do not exist on their own, their formation depends on the underlying factors of the development and transformation of society. The main such factor, in our opinion, is the civilizational crisis, expressed in the struggle of civilizations.

All these processes, in our opinion, launch a global action to form a distorted, terrorist worldview, primarily among young people who do not yet have a clearly formed civic position. In fact, we can say that there is a struggle for the minds of the younger generation, for determining their position on the side of the aggressors or defenders.

And here, in our opinion, it is important to combine the philosophical concept of the civilizational crisis we have considered, the legal justification for the fight against the terrorist ideology generated by this crisis, and the pedagogical ways to protect young people from negative informational influence in the context of the civilizational crisis.

Keywords: terrorism, ideology, hybrid-information war, negative information influence, information weapon, protection

*Васяев А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Московский экономический институт,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: пандемия вируса COVID-2019, а также процесс цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности затронули основы российского процессуального права – общие условия судебного разбирательства. Общие условия судебного разбирательства – это предусмотренные нормами процессуальных кодексов Российской Федерации (УПК, ГПК, АПК, КАС) обстоятельства, лишь при наличии которых является возможным судебное разбирательство. Отсутствие данных обстоятельств либо их наличие в ограниченном или искаженном варианте порождает сомнения в законности вынесенного судебного решения.

Непосредственность исследования доказательств, устность и гласность судебного разбирательства, участие обвинителя, протокол и секретарь судебного заседания, а также решения суда – это общие условия судебного разбирательства, которые по мнению автора статьи подвергаются трансформации.

Трансформация изучаемых в статье общих условий, обусловлена прежде всего тем, что в основе судебного разбирательства заложены такие свойства как: состязательность, публичность, гласность, открытость, равенство сторон и др., то есть при наличии которых только и возможны качественные изменения судебного процесса.

Ключевые слова: условия, судебное разбирательство, судебный процесс, процессуальные кодексы, суд, трансформация, цифровизация, вирус COVID-2019

Каким будем судебное разбирательство будущего, изменится ли оно или будет существовать в традиционной вековой форме? Ответы на данные вопросы до начала пандемии вируса COVID-2019 имели футурологическое содержание. Но пандемия в 2020 г. открыла новые векторы судебной реформы, которая осуществляется уже более 27 лет и является не завершённой на сегодняшний день [5, с. 111]. Можно заключить, что вызванная пандемией трансформация межличностных отношений способна выступить решающим фактором начала процесса сущностного изменения процедуры судебного разбирательства. Прежде всего потому, что в его основе заложены такие свойства как: состязательность, публичность, гласность, открытость, равенство сторон и др., то есть при наличии которых только и возможны качественные изменения судебного процесса, как и любых иных сфер жизнедеятельности.

Безусловно, алгоритм судебного разбирательства изменяется в настоящее время и будет изменяться в соответствии с происходящей цифровизацией государственной и общественной жизни. При этом следует отметить, что процесс цифровой трансформации отечественного судопроизводства уже происходит, и начало ему было положено в связи с запуском функционирования системы «Электронное правосудие», которая проявилась в полной мере в арбитражном процессе. Цифровизация в России на сегодняшний день зависит исключительно от человеческого фактора. И поэтому успешный опыт развития электронного правосудия в рамках арбитражного процесса не был

воспринят судами общей юрисдикции в полной мере. Причиной тому является нежелание руководства Верховного суда РФ проводить политику открытости судебных институтов, как это уже происходит с арбитражным судопроизводством. Следует отметить, что цифровые новшества первоначально внедрялись именно в арбитражный процесс. Но успешный опыт электронного правосудия и общая тенденция, связанная с развитием цифровизации всех сфер жизни российского общества, ускорили трансформационные процессы в судах общей юрисдикции, которые также стали подвергаться цифровой трансформации, но значительно медленнее. Например, на сегодняшний день в судах города Москвы введено электронное правосудие – КИС СОЮ [6].

Повсеместное внедрение электронного правосудия должно стать целью развития судебной власти в России, и эта цель должна быть реализована в максимально сжатые сроки. Электронное правосудие должно трансформировать сложившуюся более чем за 100 лет процедуру судебного разбирательства, разрешить поставленные в начале судебной реформы задачи, добиться 100%-ной реализации существующих процессуальных гарантий, сформировать эффективное правосудие, основанное на использовании передовых технических средств.

Отметим при этом, что цифровизация в большей степени затронула сопутствующие судебному разбирательству процессы, но не судебное следствие. Поэтому видится, что вслед за цифровизацией процедурных процессов судопроизводства

будет видоизменяться и само судебное разбирательство.

Трансформация судебного процесса повлечет за собой прежде всего изменение общих условий судебного разбирательства.

1. Общegosударственный карантин марта-июня 2020 г. продемонстрировал успешные формы опосредованного участия в судебном разбирательстве посредством видеоконференц-связи. Участие в ходе судебного следствия онлайн с использованием сети Интернет свидетельствует о несоблюдении главного условия судебного разбирательства – непосредственности исследования доказательств в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 240 УПК РФ, ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, ч. 1 ст. 162 АПК РФ, ст. 13 КАС РФ). Значимость непосредственности исследования доказательств в суде являлась до сегодняшнего дня существенной процессуальной гарантией законности судебного разбирательства, однако распространение компьютерных технологий и вынужденное изменение привычной ситуации, вызванной пандемией вируса COVID-2019, позволило повсеместно отступить от данного условия, тем самым нивелировав его.

Успешный опыт проведения судебных заседаний в формате теле- и конференцсвязи, во-первых, должен подвергнуться тщательному научному и практическому обсуждению, во-вторых, необходимо ввести в качестве пилотного проекта в практику в отдельных регионах России рассмотрение определенной категории дел онлайн, то есть опосредованным образом, при котором судебное разбирательство проводится по телеконференцсвязи. Также в качестве пилотного проекта следует перевести проведение всех судебных разбирательств в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях в формат телеконференцсвязи. При этом необходимо предусмотреть возможность представлять письменные доказательства посредством электронных приемных судов, а устные доказательства представлять с помощью опосредованного исследования доказательств, то есть через телеконференцсвязь. После этого успешный опыт можно будет распространять и на остальные регионы страны, особенно в ее отдаленных частях, где суды фактически существуют, но нагрузка на судей и работников аппарата суда незначительна. Преимуществ от предложенной формы судебного разбирательства, особенно в вышестоящих судах, множество – начиная от экономии времени и материальных ресурсов участников процесса до исключения в процедуре осуществления правосудия субъективного подхода со стороны судьи, связанного с межличностным отношением к участникам процесса. Предлагаемое нами также позволит сократить количество отдельных судов, в которых

нагрузка незначительная, объединив их с другими судами.

2. Следующее условие судебного разбирательства, которое вслед за непосредственностью трансформируется сегодня, – это преобладание письменной формы судебного процесса над устной.

Согласно ч. 1 ст. 140 КАС РФ, ч. 1 ст. 240 УПК РФ, ч. 2 ст. 157 ГПК РФ судебное разбирательство осуществляется в устной форме. Устность судебного разбирательства не отражена в качестве общего условия судебного разбирательства арбитражного процесса именно потому, что подавляющее число доказательств в данном судопроизводстве являются письменными.

Как показал анализ судебной практики, устность прекращает быть условием судопроизводства [3, с. 6-7], то есть письменная форма таких доказательств как показания свидетелей, подсудимого, потерпевшего, иные письменные доказательства (например, по экономическим преступлениям их доля в материалах дела составляет более 90%), заключения эксперта (специалиста), письменная позиция сторон в прениях сторон, заявленные ходатайства (заявления и др.) преобладает над их устной формой, данной непосредственно в суде. В будущем, как нам представляется, устность уступит письменному судебному разбирательству свое место, хотя, очевидно, и не в полном объеме. Устность будет оставаться неким ритуалом судебного разбирательства, присущим в большей степени уголовному процессу.

Подтверждением тому выступает деятельность апелляционных, кассационных и надзорных инстанций, в которых уже сегодня наблюдается подавляющее преобладание письменной формы процесса над устной.

Видится, что письменная форма судебного разбирательства является основой цифровизации судопроизводства, на основе которой будут создаваться электронные программы, характерные для судебного процесса будущего. В основе любой электронной программы лежат письменно разработанные и автоматизированные на ее основе алгоритмы, а не устно воспроизведенные слова о чем-либо, которые в большинстве случаев произносятся без системы, тяжелы для фиксации и могут не учитываться. Именно поэтому, например, сегодня заявленные в ходе судебного разбирательства письменные ходатайства рассматриваются во всех случаях, а устные в большинстве случаев остаются без рассмотрения.

3. Необходимо внедрить в суды общей юрисдикции аналогичную арбитражному процессу систему электронного правосудия с ее возможностями, а именно систему, повышающую степень

гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ, ст. 19 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, ст. 11 КАС РФ).

Представляется, что рано или поздно все происходящие судебные заседания будут транслироваться в сети Интернет, что позволит констатировать о достижении полной, а не декларативной, как сегодня, гласности судебного разбирательства. В таком случае необходимо отметить, что гласность как одна из ключевых гарантий судопроизводства не реализована в российском судебном процессе в полной мере. Поэтому уже сегодня следует разрабатывать системы, позволяющие в режиме реального времени просматривать происходящие судебные процессы в сети Интернет на официальных сайтах каждого из судов в стране. Во-первых, это позволит оптимизировать время потенциальных слушателей судебных разбирательств (родственников и близких лиц участников дела, журналистов, студентов и иных заинтересованных лиц др.). Во-вторых, повысит забытую на сегодняшний день воспитательную функцию правосудия. В-третьих, будет служить дисциплинирующим фактором поведения судьи в ходе судебного разбирательства. В-четвертых, сделает общественный контроль за деятельностью судьи намного более эффективным.

Трансляция происходящих процессов онлайн в сети Интернет и своевременная публикация на сайте суда выносимых судебных решений в ходе судебного разбирательства нивелируют подавляющее большинство претензий к судебной власти, а также создадут кумулятивный эффект естественного, а не искусственно-принудительного профессионального совершенствования как судебной власти в целом, так и каждого судьи в отдельности.

Первоочередным при этом видится опубликование вынесенных судебных решений в ходе судебного разбирательства. Это решит множество существующих проблем на практике – от необоснованно большого количества использования бумаги до исчезновения существующей практики очередей в канцелярии судов для получения судебных решений, а также необходимости приложения этих судебных решений к жалобам в вышестоящую инстанцию с архаичными средствами подтверждения подлинности судебного акта – подписью и печатью.

4. Следующее общее условие судебного разбирательства, которое должно как можно скорее быть изменено, – это наличие секретаря судебного заседания (ст. 245 УПК РФ, ст. 53 КАС РФ, ст. 230 ГПК РФ, ст. 58 АПК РФ) и помощника судьи (ст. 244.1 УПК РФ, ст. 47.1 ГПК РФ, ст. 52.1 КАС РФ, ст. 58 АПК РФ). Представляется, что помощника-

ми судьи и секретарями судебного заседания должны быть не юристы и студенты юридических Вузов, а исключительно технические специалисты, которые более эффективно и квалифицированно способны выполнять служебные функции, связанные прежде всего с оформлением судебных документов и организацией судебного процесса. Технические специалисты (а в недалеком будущем – искусственный интеллект) способны автоматизировать процессы помощи судье при отправлении правосудия, что создаст успешные практики, которые позволят завершить их цифровизацию в будущем. Ведь именно автоматизации и систематизации однообразных процессов обучают в технических Вузах, но это не преподают в юридических Вузах: как именно оформлять процессуальные документы, организовывать судебный процесс и др. В связи с этим новоиспеченные секретарь судебного заседания и помощник судьи, трудоустроившись в суд, являются некомпетентными специалистами, обучение которых ложится на плечи судьи.

Полагаем, что предлагаемые изменения довольно существенны и способны повлечь изменения в организации всей судебной власти, которая на сегодняшний день зачастую строится на основе технической работы секретарей судебных заседаний и помощников судьи как будущих судей. Этот перелом позволит претендовать на должность судьи не только выходцам из судебной системы, но и представителям других юридических профессий.

5. Аналогична ситуация и с протоколом судебного заседания (ст. 259 УПК РФ, ст. 230 ГПК РФ, ст. 155 АПК РФ, ст. 206 КАС РФ). На сегодняшний день при наличии средств видеофиксации очевидна бессмысленность письменного протокола судебного разбирательства как доказательства [2, с. 116-119], так и процессуального акта в его традиционной форме. По нашим наблюдениям, письменный протокол судебного заседания содержит лишь до 30% произнесенного в ходе судебного заседания при отсутствии аудиозаписи и до 70% при ведении аудиозаписи. Традиционная форма бумажного протокола дискредитировала себя [1, с. 84], поэтому следует повсеместно внедрять не аудио-протокол, а именно видео-протокол судебного заседания. Это изменение существенно упростит деятельность судей, тратящих значительную часть своего времени на составление бумажной версии протокола. Видео-протокол судебного заседания сможет служить самым эффективным средством судебного контроля, позволяющим выявлять нарушения закона при обжаловании решений суда, просматривая необходимые кадры видеозаписи, которые бы свидетельствовали либо о нарушении закона, либо о его не нарушении.

6. Следующее условие судебного разбирательства, присущее в большей степени уголовному процессу, – это участие в судебном разбирательстве обвинителя (ч. 1 ст. 246 УПК РФ, ст. 52 АПК РФ, ст. 45 ГПК РФ, ст. 39 КАС РФ), который в подавляющем числе случаев является государственным обвинителем-прокурором. Представляется, что успешный опыт проведения состязательных процессов в гражданском и арбитражном судопроизводствах, а также практика по делам частного обвинения свидетельствует об отсутствии необходимости участия в большинстве уголовных и административных дел прокуроров. Государственный обвинитель, на наш взгляд, должен участвовать в рассмотрении лишь ограниченной категории уголовных и административных дел, отстаивающих интересы государства. Во всех остальных случаях обвинение должно обеспечиваться представителями стороны по делу так же, как в гражданском и арбитражном процессах и по делам частного обвинения.

На сегодняшний день государственный обвинитель в процессе рассмотрения уголовного дела – это наиболее пассивный процессуальный участник. Как процессуальное лицо он, на наш взгляд, в недостаточной мере заинтересован в знании как материалов, так и обстоятельств дела. В делах, в которых участвует и государственный обвинитель, и адвокат – представитель потерпевшего по делу, государственный обвинитель зачастую участвует формально. В связи с этим следует распространять практику частичного лишения прокуратуры права государственного обвинения и их замены на представителей потерпевшего. Важно создать такую модель адвокатского процесса по административным и уголовным делам (по аналогии с арбитражным и гражданским процессом), в котором адвокаты как на возмездной, так и на безвозмездной основе представляли бы интересы потерпевших и подсудимых, а суд был бы свободен в своем решении от государственного давления. По нашему мнению, подобного рода трансформация судебного процесса вместе с введением адвокатской монополии способна повысить эффективность правосудия в России.

7. Трансформации должны подвергнуться и решения суда, выносимые в ходе судебного разбирательства (ст. 256 УПК РФ, ст. 197 ГПК РФ, ст. 169 АПК РФ, ст. 179 КАС РФ). На сегодняшний день тексты решений суда оформляются сплошным способом изложения. Следует признать этот способ изложения текста суда недопустимым, поскольку все доводы суда не разделяются между

собой при их изложении, что, во-первых, создает ряд неудобств для самого суда, поскольку при таком изложении текста не представляется возможным удержать его смысл и логику, что приводит на практике к бессвязности текста и многочисленным ошибкам. Во-вторых, при сплошном изложении текста теряются основные доводы, рассматриваемые в решении суда, например, все доводы заявленного ходатайства стороной по делу. В-третьих, сплошной способ изложения текста делает «непонятным» (ч. 2 ст. 169 АПК РФ) его изучение и судебный контроль. Поэтому предлагаем при изложении текста решения суда использовать рубрикацию текста нумерацией арабскими цифрами каждого довода суда по тому или иному вопросу (мотиву, обоснованию и др.) [4, с. 60-64]. Данная практика изложения текста соответствует общемировой и используется в решениях Европейского суда по правам человека, а также в решениях американских и европейских судов, что создает дополнительные процессуальные гарантии к требованию обоснованности судебных решений, регламентированных ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

При этом в учебный план всех без исключения юридических вузов следует включить обязательную дисциплину, объясняющую правила оформления и ведения документации в деятельности юриста. На сегодняшний день сложилась недопустимая практика, когда будущих юристов не обучают правилам качественного составления юридически значимых документов, вследствие чего юрист, сдавший квалифицированные экзамены, не имеет ни теоретических, ни практических навыков составления процессуальных документов.

В связи с вышеизложенным следует констатировать начавшуюся в наши дни трансформацию судебного разбирательства, видоизменение которого свидетельствуют о скорой модификации его концептуальных основ.

Предложенные формы трансформации общих условий судебного разбирательства позволят сформировать на их основе цифровые программы, которые не только автоматизируют основные стадии судебного разбирательства, но и подготовят судебный процесс к неминуемому распространению искусственного интеллекта, что позволит сделать его основной частью процесса осуществления правосудия. Предложенная трансформация общих условий судебного разбирательства повлечет трансформацию отдельных судебных действий, что в последующем приведет к трансформации и судебного следствия.

Литература

1. Васяев А.А., Пальчикова М.В., Васяев А.А., Калинкина Л.Д. и др. Протокол судебного заседания по уголовным делам: теоретические и практические аспекты: моногр. / под общ. ред. Л.Д. Калинкиной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 84 с.
2. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания – доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
3. Васяев А.А. Молчаливый суд // Новая адвокатская газета. 2014. № 23 (184). С. 6 – 7.
4. Васяев А.А. О порядке изложения исследованных доказательств и введении рубрикации в тексте приговора суда // Российский судья. 2019. № 3. С. 60 – 64.
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации: Утверждена постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. / Сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. 111 с.
6. Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://ejustice.cnews.ru> (дата обращения: 30.04.2022)

References

1. Vasjaev A.A., Pal'chikova M.V., Vasjaev A.A., Kalinkina L.D. i dr. Protokol sudebnogo zasedanija po ugolovnym delam: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: monogr. pod obshh. red. L.D. Kalinkinoj. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. 84 s.
2. Vasjaev A.A., Pal'chikova M.V. Protokol sudebnogo zasedanija – dokazatel'stvo? Sovremennoe pravo. 2010. № 4. S. 116 – 119.
3. Vasjaev A.A. Molchalivyyj sud. Novaja advokatskaja gazeta. 2014. № 23 (184). S. 6 – 7.
4. Vasjaev A.A. O porjadke izlozhenija issledovannyh dokazatel'stv i vvedenii rubrikacij v tekste prigovora su-da. Rossijskij sud'ja. 2019. № 3. S. 60 – 64.
5. Konceptija sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii: Utverzhdena postanovleniem Verhovnogo Soveta RSFSR ot 24 oktjabrja 1991 g. Sost. S. A. Pashin. M.: Respublika, 1992. 111 s.
6. Jelektronnoe pravosudie [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ejustice.cnews.ru> (data obrashhenija: 30.04.2022)

*Vasyaev A.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Economic Institute,*

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

TRANSFORMATION OF GENERAL CONDITIONS OF JUDICIAL TRIAL

Abstract: the COVID-2019 virus pandemic, as well as the process of digital transformation of all spheres of life, have also affected the foundations of Russian procedural law – the general conditions of litigation. The general conditions of the trial are the circumstances provided for by the norms of the procedural codes of the Russian Federation (CCP, CPC, APC, CAS), only in the presence of which a trial is possible. The absence of these circumstances or their presence in a limited or distorted form gives rise to doubts about the legality of the court decision.

The immediacy of the study of evidence, the oral and publicity of the trial, the participation of the accuser, the protocol and secretary of the court session, as well as court decisions are the general conditions of the trial, which, according to the author of the article, are undergoing transformation.

The transformation of the general conditions studied in the article is primarily due to the fact that the basis of the trial is based on such properties as: competitiveness, publicity, transparency, openness, equality of the parties, etc., that is, in the presence of which only qualitative changes in the trial process are possible.

Keywords: conditions, litigation, litigation, procedural codes, court, transformation, digitalization, COVID-2019 virus

*Калинина Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калинина А.С.,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье осуществлен анализ отдельных аспектов реформирования европейского и отечественного высшего образования, происходящих в течение последних пятидесяти лет. Выявлены основания и предпосылки формирования Болонского процесса. Проанализированы нормы международного права, регламентирующие процесс «модернизации» высшего образования. Особое внимание в настоящей статье уделено правовым основам реформирования отечественного образования, выявлены особенности и проблемы. Каким оно будет в дальнейшем, зависит от того, как в будущем будет трансформироваться Болонский процесс и насколько Россия готова выполнять требования, предъявляемые международным сообществом.

Ключевые слова: Болонский процесс, реформа системы высшего образования, правовое регулирование, международные акты в сфере образования, отечественное высшее образование, Закон об образовании

Глобальные изменения, происходившие в конце XX века в мировом пространстве, затронуло без исключения все сферы жизнедеятельности населения планеты. Формирование новых подходов в развитии экономики, социальной сферы, науки и техники, несомненно, влечет за собой, а в некоторых случаях должно опережать, трансформацию образовательных систем. Увы, под влиянием глобализации и изменением рыночных механизмов происходит значительная трансформация социально-культурной среды государств и международного сообщества в целом. Все отмеченные процессы повлекли за собой необходимость разработки и внедрения новых механизмов управления происходящими процессами, государствами и обществом в целом.

Одной из значимых сфер государственного управления и общественной жизни любого государства, несомненно, является высшее образование. В связи с чем, изменяющиеся процессы его затронули в большей степени. В основу образовательной политики были положены экономические законы и законы рынка и, соответственно образование стало рассматриваться как один из вида услуги, качество которой предполагается оценивать в зависимости от востребованности и оборотоспособности.

Вопроса повышения качества образования в европейских странах, как одно из условий составить конкуренцию советской образовательной системе, стали подниматься еще в 70-е годы XX века. Для решения такого глобального вопроса трансформировалось в идею, возникшую в середине 80-х годов прошлого века, создание основы объединения европейского образовательного пространства, направленного на стимулирование и

развитие науки, а также повышение качества университетского профессионального образования. Сформулированные и обобщенные идеи «нового высшего образования» были впервые публично озвучены в 1986 году в старейшем европейском университете г. Болонья (Италия), где представители четырех государств – Великобритании, Германии, Италии и Франции – подписали соглашение о сближении своих образовательных систем. Данное четырехстороннее соглашение стало толчком для разработки международного акта, позволяющего в последующем осуществлять взаимные изменения национальных образовательных систем.

Итогом, более чем десятилетней работы, стала Болонская декларация, принятая в 1999 году. Необходимо отметить, что ее сразу подписали 29 европейских государств являющихся членами Европейского союза, в последующем к ней присоединились еще 16 государств и, соответственно, в настоящее время подписантами являются 45 государств. Российская Федерация подписала рассматриваемую Декларацию 19 сентября 2003 года и с этого момента официально присоединилась к общеевропейскому образовательному процессу, что послужило основой «ухода» от традиционного советского образования.

Болонская конвенция установила основные принципы крупномасштабной образовательной реформы: 1) формирование системы сопоставимых степеней, в том числе, через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования; 2) внедрение двухциклового обучения: постепенного (не

менее трех лет) и постепенного (получение степени магистра и доктора); 3) создание европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов), позволяющей студентам самостоятельно осуществлять выбор изучаемых дисциплин. За основу предлагалось принять ECTS (European Credit Transfer System), сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни» [3]/ 4) создание благоприятных условий для мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава; 5) формирование тесного европейского сотрудничества в обеспечении качества образования посредством создания универсальных критериев и методики оценки; 6) разработка и внедрение внутривузовских систем контроля качества образования, посредством привлечения к внешней оценке студентов и работодателей; 7) поддержка, внедрение и развитие европейских стандартов в области развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований [4].

Реализация вышеотмеченных принципов повлекло за собой кардинальное изменение национального образовательного законодательства государств-подписантов, что в свою очередь привело к усилению централизованного управления для более эффективного проведения обозначенной реформы. Анализируя процесс первых стадий реализации Болонского процесса, можно с уверенностью утверждать, что уже по истечению первых двух лет внедрения новых механизмов, ставших основой глобального изменения системы высшего образования, было понятно, что ряд закреплённых принципов носят лишь декларативный характер и не могут быть реализованы в полном объеме, хотя бы из финансового и материально-технического соображений. Прежде всего, вызывали сомнения возможность и сам механизм реализации принципов академической мобильности студентов и педагогов, доступность высшего образования только лишь посредством разработки и внедрения унифицированных учебных планов и перезачета изучаемых дисциплин.

Выявленные проблемы оказались не разрешимыми в рамках существующего на тот момент правового поля, в связи с чем, возникла необходимость в их изменении. Через три года после Сорбоннской и два года после подписания Болонской декларации европейские министры, отвечающие за высшее образование и представляющие 32 подписавшие декларацию страны, встретились в Праге, чтобы оценить достигнутые успехи и

определить направления и приоритеты действий на следующие годы. Министры вновь подтвердили свое обязательство по учреждению Зоны европейского высшего образования к 2010 году [7].

Основным дополнением рассматриваемой встречи стало утверждение принципа – «образование в течение всей жизни», что было обусловлено стремительно изменяющимся рынком труда, требующего постоянного совершенствования и формирование новых компетенций сотрудников. Кроме того, немало важным дополнением стало увеличение сфер сотрудничества между вузами как внутри государства, так и между иностранными высшими образовательными учреждениями. Достижение отмеченной цели предусматривалось посредством упрощения студенческой мобильности и изыскание средств на ее реализацию. Третье уточнение было направлено на повышение конкурентоспособности европейских ВУЗов не только по отношению к образовательным организациям США, но и стран Юго-восточной Азии и Австралии, преимущество которых заключалось в доступности и возможности принять на обучение неограниченный контингент обучающихся, а также общепризнанный и подтвержденный потенциал для развития научного потенциала молодых ученых. Однако с первого взгляда кажущиеся привлекательными условия для молодежи, в последующем негативно сказались на эффективности развития фундаментальных наук. Это дало повод для дальнейшей работы международного сообщества по созданию универсальной модели, позволяющей решить существующие проблемы. В связи с чем, в 2003 году было принято Берлинское коммюнике [1], изменяющее направление реализации Болонского процесса в направлении развития и совершенствования академических наук и фундаментальных исследований, что в свою очередь повлекло за собой отказ от массового внедрения высшего образования как обстоятельства снижающего его эффективность [5].

Однако, все ранее предпринятые попытки правового регулирования по созданию благоприятной среды для академической мобильности не дали должного результата, в связи с чем, в 2007 году было принято Лондонское коммюнике [6] в котором было закреплено: обязать вузы информировать студентов о направлениях академической мобильности, обеспечение ее реализации, обеспечение трудоустройства выпускников по всем уровням высшего образования.

На этом процесс создания Европейского пространства высшего образования не остановился и, уже в 2009 году на конференции министров образования государств-участников в г. Левен (Бельгия) был введен институт общественного контроля

за качеством разработки и внедрения образовательных программ и, соответственно подготовки в соответствии с ними студентов. Стоит отметить, что столь долгий, постоянно изменяющейся процесс был завершен, о чем в 2010 году на европейском пространстве было сделано заявление о завершении создания Европейского пространства высшего образования.

В связи с тем, что образование в рамках Болонского процесса рассматривается в качестве услуги, как составной части рынка и постоянно меняющегося глобального процесса, в 2012 году министры образования стран-участниц Болонского процесса по итогам Бухарестской конференции [2] обозначили новые направления корректировки образовательного законодательства своих стран. Его суть заключалась в том, что страны участницы обязаны были произвести корректировку своего образовательного законодательства и обязать ВУЗы включить в свои образовательные программы профессиональные компетенции прикладного характера, позволяющие обеспечить более успешное трудоустройство выпускников.

Следует отметить, что оптимистические заверения о завершении модернизации Болонского процесса не оправдались. Как следует из вышеизложенного, он находится в постоянной динамике. Кроме того, начиная с 2015 года, проводятся ежегодные форумы по реализации Болонского процесса, на которых подводятся итоги, делаются выводы и, что является немаловажным, принимаются новые рекомендации по «совершенствованию» и «модернизации» высшего образования в странах, участниц Болонского процесса.

Как уже было ранее отмечено, Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году. С этого момента начинается «новая» страница формирования отечественного высшего образования. За восемнадцать лет в России полностью изменилась образовательная система ВУЗов, прежде всего с позиции структуры и организации управления. Положенная в основу концепция определения образования как одного из видов гражданско-правовой услуги, выступающей составляющим элементом экономического пространства, полностью разрушило советские устои и принципы формирования и реализации процесса образования как социально-значимого и общественно-необходимого явления.

Необходимо помнить, что российская правовая система формируется в соответствии с принципами, закрепленными в Конституции РФ. В соответствии с конституционными принципами строится вся национальная правовая система, включающая в себя законы и подзаконные правовые акты. Особую роль в российской правовой системе играют

нормы, закрепленные в международно-правовых актах, что определяется п. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Отмеченная норма российской Конституции явилась определяющим условием в реформировании современного отечественного образования, поскольку с момента подписания и ратификации Болонской конвенции в 2003 году, Россия взяла на себя обязательства по неукоснительному соблюдению и исполнению международных норм в рамках Болонского процесса, несмотря на то, что они являются диаметрально противоположными положениям, предусмотренных национальным законодательством в сфере образования и, зачастую, ему противоречащие и разрушающие устоявшиеся нормы и правила поведения.

Первым, существенно меняющим и одновременно определяющим суть и особенности всей национальной образовательной системы в России, стало принятие в декабре 2012 года федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон об образовании). Необходимо понимать, что отмеченный правовой акт является определяющим, а более детальное регулирование всех сфер образовательной деятельности осуществляется посредством иных правовых актов, как правило – подзаконных. При этом основания принятия и сфера действия их определяется п. 4 ст. 49 Закона об образовании: «Нормы, регулирующие отношения в сфере образования и содержащиеся в других федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, правовых актах органов местного самоуправления, должны соответствовать настоящему Федеральному закону и не могут ограничивать права или снижать уровень предоставления гарантий по сравнению с гарантиями, установленными настоящим Федеральным законом». Данное положение важно и по той причине, что в современной России четко сформулировалась позиция, определяющая социальную значимость и авторитет ряда правовых актов, содержащих определяющие нормы, позволяющие в полном объеме сформировать эффективную систему права.

Многие ученые высказывают и обосновывают свою позицию о важности и значимости рассматриваемого федерального закона, утверждая, что он способствовал снижению в российской образова-

тельной системе административных методов управления и постепенный переход к экономическим формам управления, что выражается в масштабной трансформации законодательства.

Необходимо отметить, что существенным условием развития правового государства является верховенство закона, обеспечивающее неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством обеспечение неукоснительного соблюдения федерального законодательства, обеспечение его уважения и недопущение частного изменения посредством принятия подзаконных и локальных актов органами исполнительной власти. Полагаем, что реализация выше упомянутых требований, позволит сократить количество не рациональных и необоснованно принимаемых распорядительных актов принимаемых не только профильными министерствами в сфере образования, но и иными органами исполнительной власти. Данное явление присуще всем сферам жизнедеятельности, но особенно ярко оно проявляется в сфере образования, поскольку для данного направления особо характерно воздействие и, соответственно, подчинение внутренним регламентам, зачастую противоречащим федеральному законодательству.

Определенные сложности в формировании и исполнении распорядительных актов было вызвано реформирование государственной системы управления отечественным образованием. В 2018 году традиционно сложившаяся форма управления была подвержена кардинальному реформированию, в результате чего на платформе существующего министерства науки и образования курирующего всю систему российского образования было создано два самостоятельных министерства: Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Данные мероприятия по реорганизации были направлены на разделение полномочий и формирование самостоятельных структур управления различными уровнями образования. Думается, главная цель осуществленного реформирования – выделение высшего образования в самостоятельную управленческую структуру, что обеспечит полное и более эффективное исполнение «предписаний» по реализации Болонского процесса на территории России, поскольку он затрагивает вопросы лишь высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации.

В связи с упомянутыми процессами в российской образовательной системе последние три года идет масштабная работа по изменению и формированию новой системы законодательства направленная на актуализацию правового поля в рамках измененной системы управления [8]. Полагаем,

что разработка и принятие пакета ведомственных правовых актов и их обдуманная систематизация позволит устранить сложившуюся практику принятия необдуманных решений и повысит эффективность правового регулирования и, в целом, функционирования отечественной системы высшего образования. Не нужно забывать о том, что залогом уважительного отношения к закону в большинстве случаев определяется качеством его содержания.

Доктриной доказано и выработано устоявшееся правило, активно используемое в практической реализации о том, что эффективно проведенная систематизация законодательства позволяет обеспечить всестороннее и доступное получение правовой информации, способствует эффективному его исполнению посредством принятия качественных управленческих решений. В процессе систематизации проводится большая всесторонняя работа позволяющая устранить существующие противоречия, как в рамках существующих правовых актов, так и в практики их реализации. В итоге, вся отмеченная работа превращается в правотворческий процесс. В общей теории права выработаны несколько способов систематизации законодательства, одним из которых является кодификация законодательства, предусматривающая принятие единого, объединяющего правового акта - кодекса. Несмотря на то, что современная отечественная правовая система изобилует кодифицированными актами, полагаем целесообразным разработать образовательный кодекс – единый правовой акт, объединяющий в себе совокупность правовых норм регламентирующих понятие, сущность и особенности реализации сферы отечественного образования.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение принципов и основ Болонского процесса на территории России обществом воспринимается неоднозначно. Большинство ученых, практических работников и в целом населения, высказываются отрицательно, а в некоторых случаях – категорически против внедряемых «европейских и международных инноваций» в систему отечественно образования. И эта позиция не является беспочвенной. Анализ двадцатилетнего опыта внедрения Болонского процесса на территории России свидетельствует о том, что обещанного прорыва в сфере высшего образования не произошло. Наблюдается не эффект от предпринятых действий, а – аффект, практически полное уничтожение советской модели образовательной системы, являющейся и, в настоящее время, получающая все большее мировое признание, как наиболее эффективное модели образования когда-либо существовавшей в международном образовательном пространстве.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что Болонский процесс возник и реализуется как один из инструментов, направленный на повышение качества европейского образования, вопросы к которому возникали еще с 70-х годов прошлого столетия. Данное обстоятельство, как утверждают компетентные лица, является необхо-

димым и оправданным действием для стран Европы. Однако возникают вопросы и, в большей степени, непонимание необходимости внедрение европейских стандартов и норм в образовательную систему России, где существовала и успешно реализовывалась система образования, являющаяся наиболее успешной и конкурентоспособной.

Литература

1. Берлинское коммюнике. Формирование общеевропейского пространства высшего образования // Коммюнике Конференции министров, отвечающих за высшее образование. Берлин, 19 сентября 2003 года / сервер «Болонский процесс в России». URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (дата обращения: 10.01.2022)
2. Бухарестская конференция // Коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования, г. Бухарест, Румыния, 26-27 апреля 2012 года / сервер «Болонский процесс в России». URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (дата обращения: 10.01.2022)
3. Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования. М.: НЕДРА, 2009.
4. Красильников А.А. Основные принципы Болонской декларации, положительные и отрицательные стороны вступления в Болонский процесс российских вузов // Электронный журнал+. 16.01.2011.
5. Куприянов Р.В., Виленский А.А., Куприянова Н.Е. Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 20 С. 412 – 416.
6. Лондонское коммюнике. На пути к европейскому пространству высшего образования: ответы на вызовы глобализованного мира. Принято 18 мая 2007 г. на конференции в Лондоне, Великобритания / сервер «Болонский процесс в России»: URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (дата обращения 10.01.2022)
7. Пражское Коммюнике Совещания европейских министров, ответственных за высшее образование Прага, 19 мая 2001 года / сервер «Болонский процесс в России»: URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (дата обращения 10.01.2022)
8. Фомичев И.В. Болонский процесс и Россия: интеграция или «болонизация»? // Профессиональное образование в современном мире. 2020. № 2 (9). С. 34 – 41.

References

1. Berlinskoe kommjunike. Formirovanie obshheevropejskogo prostranstva vysshego obrazovanija. Kommjunkte Konferencii ministrov, otvechajushhiih za vysshee obrazovanie. Berlin, 19 sentjabrja 2003 goda.server «Bolonskij process v Rossii». URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (data obrashhenija: 10.01.2022)
2. Buharestskaja konferencija. Kommjunkte Konferencii ministrov Evropejskogo prostranstva vysshego obrazovanija, g. Buharest, Rumynija, 26-27 aprelja 2012 goda.server «Bolonskij process v Rossii». URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (data obrashhenija: 10.01.2022)
3. Vladimirov A.I. Bolonskij process i ego vlijanie na otechestvennuju sistemu vysshego obrazovanija. M.: NEDRA, 2009.
4. Krasil'nikov A.A. Osnovnye principy Bolonskoj deklaracii, polozhitel'nye i otricatel'nye storony vstuplenija v Bolonskij process rossijskih vuzov. Jelektronnyj zhurnal+. 16.01.2011.
5. Kuprijanov R.V., Vilenskij A.A., Kuprijanova N.E. Bolonskij process v Rossii: specifika i slozhnosti realizacii. Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2014. № 20 S. 412 – 416.
6. Londonskoe kommjunike. Na puti k evropejskomu prostranstvu vysshego obrazovanija: otvety na vyzovy globalizovannogo mira. Prinjato 18 maja 2007 g. na konferencii v Londone, Velikobritanija.server «Bolonskij process v Rossii»: URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (data obrashhenija 10.01.2022)
7. Prazhskoe Kommjunkte Soveshhanija evropejskih ministrov, otvetstvennyh za vysshee obrazovanie Praga, 19 maja 2001 goda. server «Bolonskij process v Rossii»: URL: <http://www/bologna.mgimmo.ru> (data obrashhenija 10.01.2022)
8. Fomichev I.V. Bolonskij process i Rossija: integracija ili «bolonizacija»? Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. № 2 (9). S. 34 – 41.

*Kalinina E.V., Candidate of Juridical Sciences
(Ph.D.), Associate Professor,
Kalinina A.S.,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shan*

**CERTAIN LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE
BOLOGNA PROCESS IN MODERN EDUCATION:
HISTORY, MODERNITY AND PROSPECTS**

Abstract: the article analyzes certain aspects of the reform of European and domestic higher education that have been taking place over the past fifty years. The grounds and prerequisites for the formation of the Bologna process are revealed. The norms of international law regulating the process of "modernization" of higher education are analyzed. Special attention in this article is paid to the legal foundations of the reform of domestic education, features and problems are identified. How it will be in the future depends on how the Bologna Process will be transformed in the future and how Russia is ready to fulfill the requirements imposed by the international community.

Keywords: the Bologna process, the reform of the higher education system, legal regulation, international acts in the field of education, domestic higher education, the Law on Education